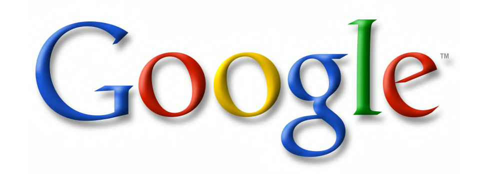
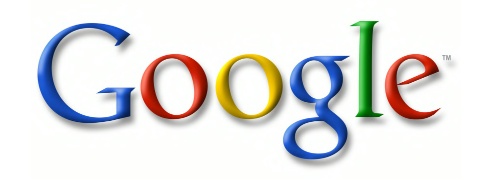

R

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

СОЧИНЕНІЯ
НЕСТОРА КУКОЛЬНИКА.

Сочиненія Драматическія.

III

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ типографіи И. Фишона.
1852.

БОЯРИНЪ

Ѳедоръ Васильевичъ

БАСЕНОКЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

ВЪ СТИХАХЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 23-го Января 1852 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ, Великій Князь Московскій.

МАРІЯ, его супруга.

ІОАННЪ, десяти лѣтъ, впослѣдствіи Великій Князь, прозванный Великимъ, сынъ ихъ.

ЮРІЙ, восьми лѣтъ, второй сынъ ихъ.

СОФІЯ ВИТОЛДОВНА, вдова Великаго Князя Василія Дмитріевича и мать Темнаго.

ДМИТРІЙ ЮРЬЕВИЧЪ ШЕМЯКА, Князь Галицкій.

КНЯЗЬ ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ, союзникъ Шемяки.

ѲЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ БАСЕНОКЪ, бояринъ и воевода московскій.

НАТАЛІЯ СЕРГѢЕВНА, его жена.

БОЯРИНЪ ОЩЕРА.

БОЯРИНЪ СТАРКОВЪ.

ГАЛКА, дуракъ Дмитрія Шемяки.

ГРИША, тюремный приставъ.

АКСИНЬЯ, молодая вдова новгородскаго посадника.

КУЗЬМИНИШНА, няня Натальи Сергѣевны.

ПЕРВЫЙ БОЯРИНЪ } московскіе.
ВТОРОЙ БОЯРИНЪ }

Лица безъ рѣчей: Кн. Борисъ Тверской; Удѣльные Князья; московскіе, новгородскіе и галицкіе бояре; ливонскіе рыцари; Шведы; переметчикъ; стража великокняжеская; стража Шемяки; великокняжескіе отроки; факелоносцы; музыканты.

Дѣйствіе перваго, втораго и четвертаго актовъ — въ Москвѣ; третьяго — въ Галичѣ; пятаго — въ Новгородѣ Великомъ.

—

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Свѣтлица въ домѣ Басенка; ночь; нѣсколько лампъ; шлемъ и мечъ на столѣ.

—

НАТАЛЬЯ и КУЗМИНИШНА.

НАТАЛЬЯ *(у дверей прислушивается)*.

НЯНЯ *(вытянувшись, на цыпочкахъ и простирая къ ней руки, тихо)*.

Боярыня! помилосердуй!..

НАТАЛЬЯ. Тише!
И такъ, не обманулъ меня Димитрій!..
Онъ на Москвѣ... Ахъ, няня, я дрожу...
Ушамъ моимъ не вѣрю...

КУЗЬМИНИШНА. Охъ, Наташа,
Не вѣрь ушамъ; тебѣ лукавый шепчетъ;
Ну, напримѣръ, скажи, что услыхала?..

НАТАША. Кузьминишна! Ты неродная няня;
Ты отъ пеленъ за мною не ходила,
Не плакала со мною, не смѣялась...
Покойница съ печали умерла,
Когда мнѣ косу стали расплетать. —
Охъ! Ключъ отъ сердца моего заброшенъ;
Горитъ, — а некому тушить пожара; —
Наемница! — Ты приставъ, а не другъ!!

КУЗЬМ. Пускай и приставъ! Богъ съ тобой, Наташа!

Ты бойкая такая! Ни за что
Родную мать готова изобидѣть.
«Кузьминишна!» бояринъ наказалъ:
«Изволь смотрѣть за молодой женой,
«Какъ за роднымъ дитей; не пей!» Не пью...
«Не спи!..» Не сплю. Во снѣ забредитъ...

НАТАША. Няня,
Я говорю во снѣ?

КУЗЬМИНИШНА. Не говоришь,
А дичь несешь про Дмитрія Шемяку...

НАТАША. Кузьминишна! Ты слышала? Онъ слышалъ?

КУЗЬМИНИШНА. Куда ему! Какъ богатырь заснетъ,
Такъ вѣдьма помѣломъ чеши усы,
Колдунъ на лбу вертись на остромъ шилѣ, —
Храпитъ себѣ и не чихнетъ ни раза...
А все-таки про случай, чуть начнешь
Про Дмитрія, я потихоньку встану
И бережно бужу тебя...

НАТАША. А я?

КУЗЬМИН. А ты вздохнешь, съ закрытыми глазами
Перевернешься, — и уснешь спокойно. —
Пускай и приставъ!.. Богъ съ тобой, Наташа!

НАТАША. И ты ему ни слова не сказала...

КУЗЬМИНИШНА. Нашла доносчицу! Что это, право;
До горькихъ слезъ изволишь обижать...

НАТАША. Прости меня, Кузьминишна, прости!
Ребенокъ я, людей не разумѣю.
Есть тайна у меня — и я отъ всѣхъ
Съ моимъ грѣхомъ, съ моей бѣдою прячусь...

КУЗЬМИНИШНА. И отъ отца Ивана?

НАТАША. И отъ Бога
Тоску мою хотѣла бъ схоронить!

Вотъ видишь, няня, нянюшка, мой ангелъ-
Хранитель, ты журить Наташу станешь,
Ты скажешь... О, я знаю, что ты скажешь...
Отецъ и мать мнѣ то же говорили...
Бранили, замужъ выдали насильно...

КУЗЬМИНИШНА. Насильно!

НАТАША. Да, я мужа не любила
И не люблю...

КУЗЬМИНИШНА. Наташа, цыцъ! молчи!
Да этакого дива на Руси
Не слыхано, не видано! Ты Богу,
Наташа, солгала; ты хочешь, аль не хочешь,
А Ѳедора Васильевича люби!
Мужъ не иначе-что, а мужъ законный!
До свадьбы не люби себѣ, пожалуй,
А вышла замужъ — бойся и люби!..
Молись, Наташа, Богъ пошлетъ любовь...

НАТАША. Послалъ, послала! На горе мнѣ, на муку...
И вотъ ужъ больше года, каждый день,
Во снѣ и на яву моя заноза
Больное сердце пуще, пуще колетъ;
Какъ знать, тоска моя отъ лѣтъ затихла бъ,
И горькая слюбилась бы мнѣ доля,
Да помнишь ли день Покрова?.. Мы спали...
Вдругъ...
Няня, ты зажмурилась?

КУЗЬМИНИШНА. Отъ страха;
Морозъ, какъ вспомню! Этакого чуда...
Куда!.. и старожилы не запомнятъ. —
Я сплю и слышу: будто подо мной,
Подъ самою кроватью вѣтеръ ходитъ;
Вскочила... подъ землей гудитъ; хоромы
Качаются! и бревна въ потолкѣ,

И бревна подъ поломъ со скрипомъ ходятъ...
«Мерещится!» подумала; такъ нѣтъ;
И ты проснулась, бросилась съ кровати...
А тутъ и окна задрожали; двери
Сами собой раскрылись, а со стѣнъ
Посыпались рѣзные белендрясы...
Я такъ и растянулась на полу...

НАТАША. А я бѣжать куда, сама не знаю...
На улицу!.. А тамъ толпа народа;
Кричатъ, кладутъ поклоны на соборы;
Гляжу, кругомъ домá и колóкольни
Качаются, что старыя деревья,
Когда ихъ вѣтеръ съ ласкою колыпетъ...
Но это диво скоро миновалось.
Вдругъ, слышу, кто-то за руку меня
Взялъ бережно: «Наташа» молвилъ тихо..
Тутъ женскій стыдъ мнѣ бросился въ лицо;
Я руку вырвала, хочу бѣжать,
А ноги будто приросли къ землѣ...
«Натáша» молвилъ онъ: «скажи мнѣ слово,
«Любъ я тебѣ?..» Молчу, дрожу отъ страха:
«Любъ? такъ ступай за мной, твой мужъ далече;
«Слѣдовъ твоихъ бояринъ не отыщетъ...
«Не любъ; такъ Богъ съ тобой! Прощай навѣки!..»—
«Любъ, любъ!» кричу. Я такъ перепугалась,
Чтобъ съ горя онъ въ рѣкѣ не утопился,
Рукъ на себя не положилъ...

КУЗЬМИНИШНА. А онъ?

НАТАША. А онъ кричитъ: «Клянусь тебѣ, Наташа,
Ты будешь надъ московскимъ государствомъ
Стоять звѣздой... У мужа твоего
Куплю тебя за всю казну мою...
Не то, какъ муху раздавлю...»

КУЗЬМИНИШНА. А ты?

НАТАША. Дрожала, няня, видитъ Богъ, дрожала
И вѣрила...

КУЗЬМИНИШНА. Кому, Наташа? Вору!
Злодѣю и земли и Государя!!..
Крамольнику Димитрію Шемякѣ!!..

НАТАША. Не слушай, няня, городскія сплетни...

КУЗЬМИНИШНА. Ну, что же ты, Наташа, отвѣчала?
За этакіе честные посулы,
Нашъ братъ, простой, вцѣпился бы въ загривокъ;
Поволокла бъ его я, какъ салазки,
Мальчишекъ бы на спину насадила·
И къ Чудову на паперть отвезла бъ;
А полъ мужской по своему бы кончилъ.
Ты, нѣженка, растаяла не бойсь?!
Ну, что же ты, Наташа отвѣчала?..

НАТАША. Молчала! Онъ взялъ за руку меня,
Повелъ; а тутъ сбѣжалась наша дворня;
Хотѣлъ онъ въ переулокъ, не успѣлъ...

КУЗЬМИНИШНА. Воръ, окаянный!..

НАТАША. «Такъ и быть!» сказалъ:
«Уступимъ, только не пройдетъ недѣли,
«Я изъ Кремля, съ московскаго престола,
«Пришлю, Наташа, за тобой!..»

КУЗЬМИНИШНА. Разбой!..

НАТАША. Кузьминишна, помилуй!

КУЗЬМИНИШНА. Воры, воры!!..
Соблазнъ, содомъ!

НАТАША. Умилосердись, няня!..

ТѢ ЖЕ и БАСЕНОКЪ.

БАСЕНОКЪ. Что тутъ за крикъ?

кузьминишна *(дрожа и заикаясь)*.
Съ просонковъ, государь
Бояринъ... Чортъ приснился, государь
Бояринъ!.. И не чортъ, а князь Димитрій
Шемяка, государь бояринъ!.. Силой
Онъ на престолъ московскій умостился...

басенокъ. Сидитъ, сидитъ!..

онъ. Шемяка на Москвѣ!!

басенокъ. Великій князь у Тройцы, по обѣту:
Онъ молится за цѣлость государства,
Онъ проситъ Божьей помощи на Тверь,
На Новгородъ и Псковъ, Рязань и Вятку,
И на Литву и на Татаръ казанскихъ...
Держава Ярослава, будто стадо,
Разогнанное хищными волками,
Подъ крылія Москвы сбираться стала...
Донской и сынъ его Василій, мудро
Шли къ цѣли, шагъ за шагомъ, и Москва
Стяжала первенство.. И Тамерланъ
И Витолдъ злые зубы искрошили,
А тутъ измѣной царь Махметъ Казанскій
Беретъ въ полонъ московскаго владыку,
Отца князей... И не князья, бояре,
Мы, грѣшные, за Князя дали окупъ...
Князья? Куда! По русскимъ городамъ
Шелъ пиръ горой, — князья торжествовали,
Косой, кривой, слѣпой, косноязычный,
Гурьбой полезли на престолъ московскій,
Народъ стоналъ отъ язвы и пожаровъ;
Какъ будто нѣкій вѣтеръ ядовитый,
Шелъ черный моръ, за нимъ грядами трупы
Ложились, и разгнѣванное Небо
Кремлевскими холмами потрясало...
Никто не видѣлъ и не слышалъ Бога!

Князья топили, рѣзали другъ друга,
Насиловали женъ, ругались Церкви,
Наслѣдье Ярослава продавали,
Какъ собственность, Татарамъ и Литвѣ!
Ты все стерпѣлъ, всемилосердый Боже!
Вотъ и сегодня, — страшно и подумать! —
Какъ воры въ Кремль вошли князья съ Шемякой..
«Гоните прочь!» я говорилъ боярамъ:
«Не дозволяйте ночевать въ Кремлѣ:
«У нихъ есть замыслъ.» А бояринъ Старковъ
Ихъ принялъ въ домъ, затѣялъ пиръ, послалъ
Гостей сзывать — и гости спятъ... Убиты,
Зарѣзаны... Кремлевскія ворота
Шемякины клевреты сторожатъ,
Злодѣй послалъ и за Великимъ Княземъ
Надежныхъ извергов, но позабылъ,
Что Басенокъ въ Москвѣ, не спить, все видитъ..
    Пируй, княжи, Шемяка, до зари!..
Я лягу спать! Ко мнѣ не проберешься:
Сто молодцевъ засѣли на дворѣ!
Они со мной твои жъ дружины били;
Забылъ — такъ мы тебѣ напомнимъ завтра...
Пойдемъ, Наташа... Ты дрожишь...

НАТАША. Ахъ, Θедоръ
Васильичъ! За тебя...

КУЗЬМИНИШНА *(про себя)*.
Прости ей, Боже!

НАТАША. Мнѣ жизнь твоя такъ дорога, ты знаешь...
И что ты сдѣлаешь одинъ?.. Погибнешь?
Никто не вступится, не пожалѣетъ
Василія; онъ брата ослѣпилъ
Василія Косаго; у Шемяки,
У Краснаго, поотымалъ удѣлы;
Татарамъ кланялся... Его не любятъ...

Побереги себя; мнѣ страшно, Ѳедоръ
Васильичъ... Ты вдовой меня оставишь...

КУЗЬМИНИШНА *(про себя).*
Вретъ, не о томъ тужитъ! Прости ей, Боже!

НАТАША. А дѣлу не поможешь. Ты одинъ!

ВАСЕНОКЪ. Э, матушка! Теперь не время думать—
Одинъ ли, не одинъ. Внукъ Дмитрія Донскаго —
Законный и единый Государь.
Другіе — хищники законной власти;
Враги отчизны, мать свою терзаютъ.
Умру, а лже-князьямъ служить не стану...

НАТАША. Но если и Василія захватятъ...

ВАСЕНОКЪ. Захватятъ! Нѣтъ, онъ знаетъ обо всемъ;
Мой дворянинъ съ утра еще поѣхалъ,
Какъ птица вѣсть къ Василію понесъ...
Не бойся, все улажено на гибель
Крамольному Димитрію Шемякѣ...
Ну, спать пора! Пойдемъ, Наташа!

НАТАША. Ѳедоръ
Васильичъ, ты меня совсѣмъ не любишь,

ВАСЕНОКЪ. Я не люблю тебя, Наташа, я?
Голубка Божія, мой чистый ангелъ!
Я о любви нескладно говорю;
Но сколько разъ, когда ты спишь покойно
И шепчешь неразгаданныя рѣчи —
Я сяду надъ тобой, дохнуть не смѣю,
Гляжу на красоту твою — и плачу,
И Бога за жену благодарю!..
Наташа, я люблю тебя безумно!
Въ походахъ, въ думѣ, гдѣ бы ни былъ я, —
Твой образъ возлѣ... Стыдно говорить,
А я тебя къ Кузьминишнѣ ревную...
И только дома, на твоей груди,

Покой и миръ душа моя находитъ.
Что это? Стукъ! Кого Богъ шлетъ такъ поздно!..
Ступай, Наташа: можетъ быть, чужой.
Кузьминишна, веди въ опочивальну
Боярыню... прости, моя Наташа!

КУЗЬМИНИШНА *(ведя подъ руку Наташу)*.
Притворщица! Накажетъ Богъ, ей-Богу...
(Наташа останавливается).
Еще есть время, дитятко... Покайся!..
Признайся, онъ помилуетъ...

НАТАША *(съ досадой)*.
Пойдемъ!
Ахъ, дура! Грѣхъ сорокъ разсказала...

—

БАСЕНОКЪ, одинъ, одѣваясь во всеоружіе.

Отчизна, Государь и ты, Наташа!...
Три сердца у меня! Въ одномъ блаженство, —
Съ тобой, жена! А въ тѣхъ и страхъ, и горе!
Дождусь ли я конца твоимъ страданьямъ,
Священный край! Увижу ль Государя
Покойнымъ и счастливымъ Самодержцемъ!
Услышу ли?

—

БАСЕНОКЪ и ГАЛКА.

ГАЛКА. Сейчасъ услышишь, Ѳедя...

БАСЕНОКЪ. Ахъ, Галка, это ты...

ГАЛКА. Ужъ точно галка!
Ворона! Нѣтъ ли птицы пострашнѣе?
Такъ я та птица.

БАСЕНОКЪ. Что зашелъ такъ поздно?

ГАЛКА. Ужъ точно поздно! Ѳедя, у тебя

Измѣной пахнетъ. Духъ такой недобрый
Въ твоихъ покояхъ... Можно осмотрѣть?

БАСЕНОКЪ. Что это значитъ, Галка?

ГАЛКА. Ничего!
Иной косой, а совѣстно сказать:
Ты косъ. Иной любовницу голубитъ,
Поди скажи ему: твоя голубка
Съ другимъ воркуетъ тайную любовь!..
Все это притча, къ дѣлу не идетъ,
А все лисѣ не грѣхъ поосмотрѣться...

(Подходитъ къ дверямъ опочивальни.)

Вотъ видишь, тутъ подслушивалъ насъ кто-то...

БАСЕНОКЪ. Наташа! Страхъ простительный!

ГАЛКА. Ну да!
Подслушала и матушка моя,
Какъ Дмитрій Юрьичъ, онъ же и Шемяка,
Ударилъ въ темя моего отца...
Тотъ взялъ и умеръ на-смерть, на-повалъ;
Что жъ матушка? Пошла благодарить...
Шемяка молвилъ: «Не за что́, красотка;
Давно уже тебя любить хотѣлось,
Да вотъ чурбанъ торчалъ мнѣ на пути.
Давай любиться!» И давай любиться;
Перетащили матушку въ хоромы,
Съ прикладомъ, то есть съ сундукомъ и съ сыномъ;
И подлинно, любовно жили, сладко
Съ недѣльку; тамъ другая подвернулась,
Лицемъ поглаже, тѣломъ подороднѣй,
Лѣтами помоложе. Князь Димитрій
Хотѣлъ съ двумя любиться; мать моя
Какъ вскинется; повздорила за пиромъ,
Ножемъ хотѣла прихватить сестрицу...
«Ахъ, ты срамница!» закричалъ Шемяка,

Схватилъ въ охабку, на крыльце, да въ прудъ,
Бултыхъ! И поминай какъ звали...

ВАСЕНОКЪ. Извергъ!

ГАЛКА. Что было, то прошло, — не воротить!
Меня ростилъ Шемяка для потѣхи
И выростилъ. И тѣшу и *потѣшу*,
Да вотъ не подберу себѣ подъ пару
Такого жъ дурака. По всей Москвѣ
Ты, Ѳедя, мнѣ по вкусу и по нраву;
Я, какъ зѣницу ока, берегу
Тебя, бояринъ. И теперь, какъ только
Василія въ оковахъ привезли...

ВАСЕНОКЪ. Василія — въ оковахъ?!..

ГАЛКА. Тише, тише!
Боюсь, чтобы покойница моя
Насъ не подслушала...

ВАСЕНОКЪ. Великій Князь,
Глава Руси, отецъ князей — въ оковахъ!

ГАЛКА. Отецъ, или племянникъ, или дядя...
Тутъ все равно... Въ оковахъ, на телѣгѣ,
Прикрытаго попонами, соломой,
На Кремль втащили Князя въ тихомолку;
Въ подвалъ свалили на дворѣ Старкова;
А сами, съ грѣшной скверной на устахъ,
Давай совѣтъ вести съ столѣтнимъ медомъ.
Лихой совѣтчикъ!

ВАСЕНОКЪ. Галка, замолчи!
Ты лжешь! Тебя Шемяка подослалъ,
Чтобъ выманить меня на пиръ къ Старкову...
Ты хочешь...

ГАЛКА. Ничего я не хочу.
Иванъ Можайскій да Борисъ Тверской
Василія у Тройцы захватили,

Въ Кремль привезли, въ темницу заключили
И за боярами послали. Димитрій
Велитъ себя Великимъ Княземъ ставить...

Басенокъ. Не согласятся...

Галка. Согласились, Ѳедя!
Дуракъ ли онъ — звать Басенка въ совѣтъ?
Все безъ тебя покойно обойдется;
А ты еще пожалуй нашумишь;
Другіе, глядя на тебя, замнутся;
Пустымъ орѣхомъ свалится злодѣйство. —
Такъ пусть себѣ сидитъ въ своемъ дворѣ;
Какъ ежъ, пускай ерошится и злится;
Шипя, стальными иглами поводитъ,
А завтра онъ, какъ Государь законный,
Заговоритъ, и голыми руками
Возьметъ тебя, какъ чванную лягушку...

Басен. Нѣтъ, Галка, обожжется гость незванный!
Отъ ужаса бояре онѣмѣли;
Я разрѣшу трусливый ихъ языкъ...
Какъ пламя изъ безчувственныхъ кремней
Я извлеку изъ нихъ сознанье долга!
Изъ рукъ убійцъ — Василія исторгну!
За мной!

(**Поспѣшно уходитъ.**)

Галка *(медленно за нимъ уходя)*.
Ступай! Ты справишься одинъ!
Въ открытомъ полѣ я плохой союзникъ...

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Палата въ великокняжескихъ хоромахъ.

—

Бояре.

Первый бояринъ. Чтó слышно добраго?..

второй бояринъ. Морозъ крѣпчаетъ...
А у тебя Бояринъ?..
первый бояринъ. У меня?
По старому... Ну, а того... какъ слышно...
второй бояринъ. Не знаю. Какъ другіе... Отойди
Пожалуй... неравно подмѣтятъ...
первый бояринъ. Полно,
Бояринъ, будто сродничамъ нельзя
Между собой и слова перекинуть?..
Ты зять, я тесть... ну, что моя Марфуша?..
втор. бояр. Въ деревнѣ, тестюшка, ты будь покоенъ,
Сподобилъ Богъ укрыть ее отъ вора...
Ей-Богу идутъ... Извини, бояринъ...
(Поспѣшно отходитъ въ сторону.)

—

ТѢ ЖЕ, СОФЬЯ (въ одеждѣ вишневаго цвѣта, съ желѣзнымъ костылемъ), **ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ и СТРАЖА.**

иванъ мож. Ступай, ступай, литовская волчица!
Отецъ твой, Витолдъ, съ поганью своей
Не прибѣжитъ на помощь...
софія. И не нужно!
Я ни себя, ни сына не жалѣю!
Зачѣмъ васъ миловалъ! Зачѣмъ Косаго
Злодѣя только ослѣпилъ! Все племя,
Племянничковъ зачѣмъ не перевѣшалъ...
Я говорила: съ корнемъ вонъ злодѣевъ!
Внукъ Витолда и Дмитрія Донскаго,
Коси ихъ, Вася, рѣжь, а подростутъ,
Не справишься; а если бабье сердце
За пазухой, такъ отними удѣлы,
Не то, Москву у самого отнимутъ...
Ну, сталось, правду каркала ворона.

Поѣдемъ, Князь! Племяннику Шемякѣ
Проклятье оставляю; всѣхъ Князей,
Сподвижниковъ злодѣя проклинаю;
А ты, Иванъ, не стоишь и проклятья!
Богъ съ вами, раболѣпные бояре!
И не глядять на старую Княгиню,
Какъ росомахи подъ стѣной снуются,
А выползутъ къ Шемякинымъ ногамъ...
Я буду ждать васъ въ ссылкѣ. До свиданья!

—

ТѢ ЖЕ, МАРІЯ и БОРИСЪ ТВЕРСКОЙ со стражей.

МАРІЯ. Умилосердитесь! Гдѣ мой Василій,
Гдѣ мой супругъ?.. Не разлучайте насъ!
Молю васъ...

СОФІЯ. Замолчи! Кого ты молишь?
Рабовъ мятежныхъ, подданныхъ своихъ?
И въ ссылкѣ ты — Великая Княгиня,
Ты и въ темницѣ мать Руси Восточной,
А эти — воры, хищники — и только!
Ты не забудь: твой дѣдъ — Владиміръ Храбрый!
Онъ брату старшему умѣлъ служить,
Служилъ племяннику, служилъ бы внуку
И этихъ мелкихъ, пряничныхъ злодѣевъ
Держалъ бы за уши... Его не стало —
И шайка грѣшниковъ пошла на Бога,
Кто на престолъ Василія помазалъ;
Великимъ Княземъ ставитъ Богъ, не люди.

МАРІЯ. Мужъ, дѣти...

СОФІЯ. Дѣти въ безопасномъ мѣстѣ.
Ужъ будто на Руси не стало Русскихъ!
Не все жъ одни крещеные Татары...
А мужу — подѣломъ: зачѣмъ щадилъ,
Зачѣмъ изъ клѣтки коршунамъ далъ волю...

МАРІЯ. И эти коршуны его замучатъ...
СОФІЯ. Э, ничего не сдѣлаютъ худаго,
Сошлютъ, запрутъ въ темницу, Богъ увидитъ,
И молніей темницу отопретъ...

—

ТѢ ЖЕ и БАСЕНОКЪ (вбѣгаетъ въ ужасѣ; всѣ окружаютъ его).

СОФІЯ. Что Басенокъ? Что значитъ этотъ ужасъ?
(Басенокъ движеніями показываетъ, что онъ лишился голоса).
МАР. Онъ умерщвленъ? Мой мужъ убитъ, зарѣзанъ?..
БАСЕНОКЪ (*съ усиліемъ, голосомъ прерывающимся отъ рыданій*).
Лишенъ очей... Великій Князь Василій!
(Марія съ крикомъ, безъ чувствъ, падаетъ въ кресла, у Софіи изъ рукъ валится костыль; бояре, снявъ шапки, въ ужасѣ поднимаютъ руки къ небу; князья отворачиваются).
БАСЕНОКЪ. Зачѣмъ не я!.. Зачѣмъ мнѣ эти очи?
Чтобъ видѣть стыдъ отца моей отчизны
И торжество коварнаго Шемяки?...
Сюда, сюда, шипящее желѣзо!
Не нужно мнѣ очей, мнѣ слезъ не нужно;
Не нужно жизни... Боже! что́ я видѣлъ...
Зачѣмъ я видѣлъ!.. Въ глубинѣ подвала
Я слышу крикъ пронзительный; къ окну, —
Рванулъ за раму, — дубъ не устоялъ;
А тамъ желѣзо... за рѣшеткой свѣтъ...
Прочь, прочь, я не хочу воспоминаній...
Я обезпамятѣлъ, сталъ нѣмъ... Мой Боже,
Зачѣмъ Ты возвратилъ языкъ и память!..

—

ТѢ ЖЕ и ГАЛКА.

ГАЛКА. Великій Князь и Государь Москвы
Владиміра, Коломны, Ярославля
И разныхъ прочихъ городовъ и селъ
Димитрій Юрьичъ — жалуетъ бояръ
Своимъ приходомъ... Кланяйтесь, бояре,
А я вамъ кланяюсь и поздравляю!

СОФІЯ. Вставай Марія, наша скорбь священна:
Ее не долженъ видѣть окаянный;
Ты взоры кроткіе облей величьемъ,
Рѣчь преврати въ отравленныя стрѣлы...
Не жалуйся словами, а казни!
Подай костыль мнѣ, Басенокъ!.. Идетъ...
Марія!..

БАС. *(поддерживая Марію)*. Государыня Княгиня
На эту руку можешь опереться...
Ни Князю, ни тебѣ не измѣнитъ!

—

ТѢ ЖЕ, ШЕМЯКА (въ великокняжеской одеждѣ). **УДѢЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ, БОЯРИНЪ СТАРКОВЪ;** слуги съ факелами и стража.

ШЕМЯКА. Бояре, со слезами на очахъ,
Я возвѣстить пришелъ печаль мою!
Душа моя прискорбна, сердце въ смутѣ,
Но я исполнилъ общее желанье...
Презрѣвъ старѣйшинство, обычай предковъ,
Василій завладѣлъ Москвой насильно,
Роднаго дядю, нашего отца,
Онъ опоилъ, какъ говорятъ, отравой;
Василія Косаго ослѣпилъ;
Другой мой братъ, Димитрій Красный, также
Преставился сомнительной кончиной;
Меня держалъ не разъ въ своихъ темницахъ,
Не знаю, какъ оставилъ жизнь; навѣрно

Казнь хитрую обдумывалъ мучитель;
А между тѣмъ во всѣхъ Удѣлахъ нашихъ
Хозяйничалъ, какъ собственнымъ наслѣдьемъ;
И вотчины, и города, и села
По волѣ отымалъ и раздавалъ;
И русскія отвѣчныя владѣнья
На кормъ дарилъ Татарамъ и Литвѣ;
И русскимъ золотомъ поилъ невѣрныхъ...
Исполнилась долготерпѣнья мѣра.
Внимая вашей благости душевной
И внука уважая въ немъ Донскаго,
Василію мы подарили жизнь,
Но... отняли завистливыя очи...
  Какъ старшій между русскими князьями,
Я ваши клятвы съ горестью пріемлю;
Великокняжество не льститъ Шемякѣ;
Я испыталъ и знаю бремя власти;
Да отказаться не имѣю права
И долженъ вашимъ просьбамъ уступить...
Марія, бѣдная! Я знаю, горько
Тебѣ прощаться съ именемъ и съ саномъ;
Но вѣрь, въ величіи соблазна много...
Душа твоя иной достойна жизни;
Ступай же въ Угличъ: тамъ душа твоя
Найдетъ и миръ и для молитвъ сподвижницъ.
  А ты, совѣтчица злодѣйствъ ужасныхъ,
Ты научила ослѣпить Косаго...

софія. Неправда, лжешь, Шемяка: я учила
Повѣсить и Косаго, и тебя!
Рабъ добрый сердца добраго достоинъ,
А ты достоинъ былъ позорной плахи,
Теперь — уже проклятья! Проклинаю!

шемяка. Литовская волчица, замолчи!
Отрѣжу я тебѣ языкъ змѣиный!

СОФІЯ. Спасибо! Мнѣ языкъ теперь ненуженъ!
Казнь для тебя я низведу молитвой;
Громъ Божій не пойдетъ на червяка;
Велитъ, такъ воробей тебя проглотитъ...

ШЕМЯКА. Гей! Въ Чухлому литовскую волчицу;
А не уймется, на цѣпи держать...
Московскіе бояре, что жъ стоите?
Гдѣ ваши клятвы? Я вашъ государь,
Глава Князей и господинъ Москвы!
Не мнѣ напоминать вамъ долгъ присяги.

КН. ИВАНЪ. Старѣйшимъ признаемъ тебя, Димитрій!

СТАРКОВЪ *(становится на колѣна; за нимъ и другіе бояре).*
Прими отъ насъ присягу, Государь!
Мы всѣ...

ШЕМЯКА. Не всѣ! Вонъ Басенокъ стоитъ,
И долгъ свой забываетъ...

БАСЕНОКЪ. Никогда!

ГАЛКА. Бояринъ, вѣдь не сломится колѣно;
Ты хоть для шутки присягни; а послѣ
Привыкнешь; слюбится. Другимъ слюбилось!

БАС. Присяга — честь! Въ присягѣ третій — Богъ,
Свидѣтель и блюститель вѣчной клятвы...
Василій живъ, жива моя присяга,
Не измѣню; онъ Государь и мнѣ
И вамъ, бояре, и тебѣ, Димитрій;
Ты рабъ мятежный, тать ночной, обманомъ,
Соблазномъ и сообществомъ злодѣевъ
Вползъ, тихомолкомъ, въ спящую Москву!
Ты, какъ разбойникъ на большой дорогѣ,
Передъ лицемъ свидѣтелей святыхъ
Василія схватить не убоялся?
Сообщникъ добрый, Князь Иванъ Можайскій

Своихъ бояръ, какъ птицъ домашнихъ жарилъ!
Другой укралъ жену роднаго брата...
Союзники, достойные тебя!
Гдѣ на Москву права твои, Шемяка?
Хотя бъ ты былъ какъ инокъ сердцемъ чистъ,
Душой возвышенъ, какъ Владиміръ Храбрый,
И доблестенъ какъ Витолдъ и Донской,
Все былъ-бы добрымъ подданнымъ—и только;
Довольно этихъ безтолковыхъ споровъ;
Отъ нихъ погибла Русь; она возстанетъ!
Удѣльные князья, по вашимъ трупамъ
Она взойдетъ къ единству и свободѣ!
Священный край — какъ мученикъ, лежитъ;
Изъ ранъ его текутъ потоки крови;
Враги — его живое тѣло рѣжутъ.
Вамъ мало — вы терзаете остатки,
И если бъ Бога не было, всю Русь
Вы продали бъ за часъ кровавой власти!..
Тебѣ ль, Шемяка, шапка Мономаха?
Одумайся! Ты на игрушкахъ нашихъ,
На смирной клячѣ усидѣть не могъ;
Ты богатырь на брагу и вино!
Какъ будто-бы татарскіе улусы,
Тѣ города, гдѣ княземъ ты сидѣлъ;
Въ хоромахъ только жены, да боченки,
Да грабленное серебро; злодѣйство —
Твой богъ, твоя природа, промыслъ, право!
Вотъ и теперь, ты предо мной стоишь,
Сугубо крѣпкимъ медомъ отягченный,
Обрызганный порочной, смрадной грязью,
Въ глазахъ блистаетъ пламень Вельзевула,
Уста твои кровавымъ паромъ дышатъ.
Кровь на тебѣ проклятіемъ дымится!
Цареубійца, прочь, цареубійца!..

ШЕМЯКА. Гей! кандалы! сковать и бросить въ яму!

(Воины съ цѣпями подходятъ.)

ВАСЕНОКЪ *(вырвавъ у нихъ цѣпи)*.
Цѣлую васъ, священныя оковы!
Благословляю муки страшной пытки!..
(На колѣнахъ, собравъ и поднявъ вверхъ цѣпи).
Не усомнись, Великій Князь Василій!
Предъ ликомъ Бога и Его Святыхъ,
Передъ лицемъ великаго потомства,
Предъ сонмищемъ клятвопреступныхъ братій,
Вотъ этими почетными цѣпями,
Женой, родителей священныхъ прахомъ,
Тебѣ, Василій, и тебѣ, Марія,
Тебѣ, Руси надежда, Іоаннъ,
Вамъ, вамъ, отцы мои и Государи,
Я присягаю!..

АКТЪ ВТОРОЙ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Яма или подземная темница.

ВАСЕНОКЪ и ПРИСТАВЪ.

ВАСЕНОКЪ *(прикованный къ камню.)*
Такъ вотъ что́ пишутъ иноки честные,
Наочные свидѣтели событій...

ПРИСТАВЪ. Да, потрудились, нечего сказать,
И Калита, и Дмитрій, и Василій,
Да понапрасно...

ВАСЕНОКЪ. Нѣтъ, непонапрасно;
Теперь идетъ послѣдняя борьба;

Какъ снопъ Шемяка свалится съ престола;
Рязанскій и Тверской Москвѣ уступятъ;
А мелкіе, какъ мыши, разбѣгутся
Отъ дюжаго кота. Повѣрь мнѣ, Гриша,
Несчастіе, какъ счастіе, проходитъ;
Несчастье дрозжи для счастливыхъ дней.
Желѣзо жгутъ, желѣзо бьютъ, такъ что́ жъ?
И выкуютъ булатъ. — Его ни молотъ,
Ни пламя не возьметъ. Ну, Гриша, полно,
Усталъ тебѣ разсказывать... Чай поздно ..

ПРИСТАВЪ. Не зналъ ты устали Бояринъ Ѳедоръ
Васильевичъ, когда мы Новгородцевъ
Съ тобой въ снѣгу топили, словно зайцевъ;
Когда Татаръ Казанскихъ провожали,
И съ проводовъ, какъ съ пира, возвращались!
Припомнишь ли въ Коломнѣ, на игрушкѣ,
Безъ отдыха, ты семь богатырей
Ссадилъ съ сѣдла! Князь Оболенскій-Стрига,
Одинъ съ тобой боролся, да недолго;
Я лошадей ловить не успѣвалъ...
Никто не шелъ играть съ тобой, а ты
Коня дыбкомъ, какъ щепку, подымаешь...
Тогда не зналъ ты устали, бояринъ;
А кажется недавно, нѣтъ и года
Изъ конюховъ я въ приставы назначенъ;
И было хорошо: въ пустыхъ темницахъ
Ни одного жильца; а вотъ въ три дни
Пришлось сажать и трехъ въ одну палату...
Богъ милостивъ! Ударитъ скоро полночь
На боевыхъ часахъ нѣмецкихъ; молотъ,
Пила, клещи... Стучатся! Государь
Бояринъ... Можетъ-быть...

БАСЕНОКЪ. Что можетъ-быть?
Убійцы! Я готовъ.

ПРИСТАВЪ. Возьми-ка молотъ
Про случай! Онъ въ твоихъ боярскихъ ручкахъ
За шестоперъ булатный постоитъ...
Что разстучался! Слышу! Погоди!..

—

БАСЕНОКЪ один, взявъ въ руки молотъ.

Пристукну. Даромъ жизни не продамъ.
Какъ мертвецамъ, что ходятъ послѣ смерти,
Я въ горло колъ вобью, чтобъ не ходили...

—

БАСЕНОКЪ, ГАЛКА и ПРИСТАВЪ.

БАСЕНОКЪ. А Галка! Что ты съ ворономъ придумалъ.
ГАЛКА. Какой онъ воронъ—нѣжный голубокъ,
А галка — ласточка съ веселой вѣстью...
Чортъ знаетъ! Не поймешь теперь людей;
Изволилъ братцу выколоть глаза,
И въ Чухлому сослалъ родную тетку;
Бояръ кого сковалъ, упряталъ въ яму,
Кого въ рѣкѣ до смерти закупалъ...
Купцы пришли на судъ. «Ну, ты истецъ?
«А ты отвѣтчикъ? Хорошо. Товаръ,
«Ты говоришь, что *твой*, а ты, что *твой*?
«Тѣмъ лучше! Значитъ онъ ни твой, ни твой,
«А мой! А васъ — повѣсить обоихъ,
«Впередъ не ссорьтесь. Я люблю порядокъ.»
Такъ разсудилъ Шемякинъ судъ. — И этотъ
Великій, справедливый судія
Чужой жены не смѣетъ взять безъ спроса!
«Поди, ступай, купи ее у мужа...»
А что давать? — «Да что тамъ торговаться!
Купи ее за волю...» Ну, бояринъ!
Что жъ, продаешь?...

(Басенокъ, схвативъ одною рукою Галку за горло, другою поднимаетъ надъ нимъ молотъ.)

приставъ. Бей на смерть, а не то онъ перескажетъ.

галка. Бей, Ѳедя, бей товарища, а послѣ
Изволь одинъ съ Шемякой управляться!
Мсти за себя, и за меня прикинь!

басенокъ. Нѣтъ, Галка, повтори! Ушамъ не вѣрю!
Онъ былъ въ моемъ дому, Наташу видѣлъ.

галка *(отходя отъ Басенка.)*
Я, Ѳедя, отъ тебя подальше стану;
Спасибо, что желѣзныя веревки
Надежны. Ну, теперь садись и слушай!...
Да этотъ приставъ! Что ему за дѣло
До нашихъ женъ и матерей; пускай
Себѣ идетъ.

басенокъ. Онъ старый мой товарищъ,
Онъ добрый, честный человѣкъ...

приставъ. Спасибо,
Бояринъ...

басенокъ. Ну, разсказывай проворно!...

галка. Съ чего начать? начало далеко;
Шемяка зналъ Наталію невѣстой,
Хотѣлъ на ней, какъ говоритъ, жениться;
Она его безъ памяти любила,
Да за тебя Великій Князь засваталъ.
Такому свату трудно поперечить...
Насильно косу расплели...

басенокъ. Насильно!
Лжешь!

галка. Можетъ быть, да лгу не я,—Шемяка!
Когда въ Москвѣ былъ трусъ земли, Шемяка
На улицѣ поймалъ твою Наташу,
Увелъ бы, да твоя наткнулась дворня;
Ну, а теперь, въ твоей опочивальнѣ
Онъ и она ждутъ Галку, не дождутся...

Басенокъ. Дай Боже силы цѣпи разорвать...
Убью его оковъ моихъ осколкомъ....
Невѣрную жену на срамномъ ложѣ,
Периной задушу, а эту няню...
Охъ! Всѣхъ, тебя, себя... Умилосердись!
Признайся Галка! Клевета! Нарочно
Придумали, какъ Басенка помучить!

Галка. И у меня Бояринъ есть душенка,
Дурацкая, да все-таки душа...
Наташа хочетъ кончить дѣло миромъ;
Себя потѣшить давнишней любовью,
Тебѣ дать волю .. Знаю я Шемяку;
Онъ уступилъ Наташѣ; говоритъ
Она: «Люблю тебя, да мужъ въ темницѣ,
Дай мужу волю... я твоя...» — «Изволь,
Такихъ, какъ онъ, есть у меня довольно! —
Поди скажи: пускай бѣжитъ къ Татарамъ,
Въ Литву, куда изволитъ... Ну, Наташа,
Довольно ли?..» Та прыгъ ему на шею,
А я изъ дома твоего бояринъ...

Басенокъ. Пилите цѣпи, разбивайте крючья!
Скорѣй, скорѣй умру, да не позволю
Надъ честію боярскою ругаться!
Что сердце? губка: кровью налилось,
Слезами вспухло. Бѣдная жена!
Покойница, ты умерла, Наташа!..
Не ложе то любви и наслажденій...
То гробъ. — Въ цвѣтахъ, съ улыбкою невинной;
Скрестивъ на персяхъ мраморныя руки,
Блистаетъ замогильной красотой
Твой хладный трупъ! Ты умерла, Наташа!
Зачѣмъ ты умерла? Тебя такъ страстно,
Такъ пламенно любилъ супругъ постылый...
Ты цѣловала мужа и — лгала...

Клялась въ любви богатой и — лгала...
Ты за меня боялась, и — лгала!!..
Я ложь твою благословлялъ, Наташа,
Я Бога за жену благодарилъ!..
А ты... ты ненавидѣла меня;
Слова мои ножемъ кололи сердце,
И ласки, слезы моего блаженства,
Мольбы мои... жена... ты проклинала!
Ты не была женой, рабой татарской
И Богу грѣшницей была неволей...
Какъ я теперь, и ты сидѣла въ ямѣ,
И день и ночь безрадостное сердце
Щемили кандалы... Охъ, больно, больно!..

ГАЛКА. Кому не жаль красавицы жены?
Да этого завѣтнаго товара
Довольно на Руси; не оберешься;
И знаешь ли, такому воеводѣ
Какъ ты — жена обуза. Въ хомутѣ
И конь вскачь не пойдетъ; рысцей плетется;
А возжи у жены. Чему другому,
Добру жену ты злую не научишь!
Занозу выймешь ты у дикой кошки;
Звѣрь у тебя за то полижетъ руку;
А вынь изъ сердца злой жены занозу —
Укуситъ, кинется въ глаза, а сердце
Зальется кровью; смерть одна залечитъ...
Ты правду молвилъ: умерла Наташа...
Другой убилъ, пускай другой хоронитъ;
А у тебя другая есть жена —
Отчизна...

БАСЕНОКЪ. Что ты мнѣ напомнилъ, Галка!
Я думать сталъ о собственной бѣдѣ,
Когда въ плѣну Василій, Русь въ пожарѣ,
Москва въ рукахъ злодѣя... Охъ, Наташа!

Ты видишь ли, какъ я тебя любилъ...
Прощай! Я больше о тебѣ не вспомню;
Я овдовѣлъ... *(Рыдаетъ)*.

ГАЛКА. Опять за ту же пѣсню...

ВАСЕНОКЪ. Прочь! Съ глазъ долой послѣдняя слеза!
Ступай, скажи Шемякѣ... Право стыдно,
Какъ будто волю я за грѣхъ купилъ...
Скажи: спасибо!.. Нѣтъ! Скажи злодѣю,
Что даръ его постыдный отвергаю...
И въ ямѣ до смерти сижу... Василій!!!
Марія, Іоаннъ, не упрекайте!
Иду! Пустите... Ты поди къ Шемякѣ...

(Шатаясь.)

Нѣтъ не могу... не въ мочь!

(Въ изнеможеніи упадаетъ на камень.)

ПРИСТАВЪ *(разбивая оковы)*.
Да и не нужно.
Ступай, скажи Шемякѣ, что за грѣхъ
Онъ жизни не отдастъ... скажи Наташѣ...

ВАСЕН. Ни слова! Скрой, что я страдалъ, что плакалъ!
Скажи, смѣялся надъ ея измѣной...
И не хочу ее ни знать, ни видѣть!..

ПРИСТАВЪ. Бояринъ! ты свободенъ...

ВАСЕНОКЪ. Я свободенъ!!..

ГАЛКА. Теперь въ Смоленскъ! Тамъ собираютъ войско
Васильевы усердные друзья.

ВАСЕН. Здѣсь войско! Здѣсь идетъ смертельный бой!
Побѣдный крикъ мѣшается со стономъ!
Гляди, бѣжитъ разбитый супостатъ!
Нѣтъ, не уйдешь! Подайте шестоперъ!

(Выхвативъ изъ рукъ пристава молотъ.)

О, я прощусь съ Шемякой и съ Наташей...

Цѣлуйтесь, я несу вамъ поцѣлуй...
Любитесь, я васъ смертью сочетаю...

галка. Одумайся!

приставъ. Бояринъ!

басенокъ. Прочь съ дороги!
Посторонитесь! Левъ ушелъ изъ клѣтки!
Быкъ съ бойни сорвался! Посторонитесь!
(*Уходитъ.*)

галка. За нимъ! Онъ и себя и насъ погубитъ.
(*Всѣ уходятъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Большая палата въ домѣ Басенка; въ глубинѣ лѣстница въ свѣтлицу.

—

кузьминишна, *одна*.

кузьмин. Вишь, полуночница! Въ большой палатѣ
Огни горятъ; какъ-будто не слыхала,
Какъ деревянный Нѣмецъ на часахъ
Вечернюю музыку проигралъ
И спать улегся .. Вся Москва за Нѣмцемъ
Въ перинахъ утонула — а Наташа
Сидитъ одна въ своей опочивальнѣ.
Чай, плачетъ... Нѣтъ, не плачетъ, а сидитъ
На бархатной скамьѣ, перебираетъ
Въ рукахъ зернистый жемчугъ и каменья,
Сѣнныя дѣвушки вокругъ хлопочутъ...
Что это значитъ? Заперто. Наташа...

голосъ наташи. Кто тамъ?

кузьминишна. Кто тамъ! Кому же быть, Наташа,
Какъ не Кузьминишнѣ... Ей, право, я!

ГОЛ. НАТ. Сейчасъ, сейчасъ, я ужъ совсѣмъ готова!..
КУЗЬМИНИШНА. Готова?.. Какъ готова!..

—

НАТАША и КУЗЬМИНИШНА.

НАТАША. Здравствуй, няня!..
Что, хороша ганзейская парча?
А это полотно, какъ паутина;
Не правда ли, ужъ намъ съ тобой не выткать!
А жемчугъ новгородскій, погляди,
Какъ-будто бобъ къ бобу, орѣхъ къ орѣху
Подобраны: ну, а повязка, няня;
Поворочусь, ослѣпнешь, такъ блеститъ.
Вотъ видишь, ты зажмурилась...

КУЗЬМИНИШНА. Отъ страха,
Боярыня! — Куда ты, собралась?
Не въ церковь же, не въ гости...

НАТАША. Жду гостей
Къ себѣ, Кузьминишна.

КУЗЬМИНИШНА. Опять Шемяка!

НАТАША. Опять, опять, и ввечеру и утромъ,
Во снѣ и на яву, хоть цѣлый день
Смотрѣть бы на него, его-бы слушать...
Старуха, гдѣ тебѣ понять любовь!
Припомни, можетъ быть и ты любила!

КУЗЬМИНИШНА. Э!...

НАТАША. Можетъ быть, тебя насильно замужъ
Не выдавали...

КУЗЬМИНИШНА. Нѣтъ; не выдавали...

НАТАША. Тебя съ постылымъ, няня, не вѣнчали?

КУЗЬМИНИШНА. Нѣтъ, не вѣнчали, а любить любила
Кожевника Тараса, дивный парень,

Какъ сайка бѣлъ, дороденъ и румянъ;
А краснобай, иной разъ такъ разскажетъ,
Что ничего въ толкъ не возьмешь, а плачешь.
Да какъ-то невзначай снесъ у сосѣда
Сундукъ ли съ бѣлками или мѣшокъ,
Перепугался и пошелъ въ Татары.
Жаль! Слесарь Еремей ужъ былъ не то;
Сухарь поджарый; правда, пилъ маленько;
За то въ присядку прыгалъ, какъ лягушка;
Затянетъ пѣсню, соловья не надо;
Начнетъ козлинымъ тонкимъ голоскомъ,
Потомъ пошелъ, ударитъ въ перекаты,
Гдѣ пальцами прищелкнетъ, гдѣ присвиснетъ,
А индѣ будто въ бочку загудитъ...
Сталъ часто горло промывать и померъ;
И много было разныхъ жениховъ,
Да мнѣ уже любиться надоѣло;
Махнула я на всѣхъ на нихъ рукою
И стала въ людяхъ жить на полной волѣ...

НАТ. Вотъ видишь ли, Кузьминишна, ты многихъ...

КУЗЬМИН. Что́ многихъ? Нѣтъ, боярыня, неправда;
По одному, да въ очередь... И то
Любить любила, да никто не зналъ;
Отъ сверстницъ съ женихами я таилась;
На сто шаговъ къ себѣ не подпускала;
Тарасъ поближе захотѣлъ подъѣхать,
Взялъ за руку меня, я размахнулась,
Да какъ поздравлю... Чай теперь въ Татарахъ
Щека горитъ, какъ вспомнитъ. Не замай!
Стыдъ дѣвичій—святое дѣло ..

НАТАША. Няня!..

КУЗМИНИШНА. Что́, няня! И жена живи дѣвицей!—
Мужъ въ ямѣ, а жена пиры разводитъ,
И наряжается въ парчи и жемчугъ.

Не любишь? Сердце трудно приневолить,
Да не позорься грѣшною любовью…
НАТ. Въ бесѣдѣ нѣтъ грѣха… Въ рѣчахъ невинныхъ
Съ Димитріемъ мы убиваемъ время…
Другая, казнь на мужа низвела бы;
Преступникъ онъ, крамольникъ; по суду
Могла бы я законно овдовѣть;
Ну, а вдова живи-себѣ какъ хочешь,
Что́ жъ я? И жизнь дарю ему, и волю;
Пускай бѣжитъ въ Литву; онъ богатырь;
Нѣтъ счета ратнымъ подвигамъ его;
Литва—Москвѣ сестрица; тамъ не мало
Князей, бояръ московскихъ; пусть бѣжитъ;
Пусть женится. Изгнанникъ, отчужденъ
И отъ жены и отъ своей отчизны;
Онъ воленъ, и жена его вдова
Какъ-будто бы онъ умеръ…
КУЗМИНИШНА (*со смѣхомъ*). Краснобай,
Точь-въ-точь Тарасъ! Ахъ, бѣдная Наташа,
Вѣдь это говоришь не ты—Шемяка!
Все это лесть, тутъ слова правды нѣтъ!
Спроси объ этомъ у отца Ивана…
НАТАША (*съ досадой*).
Что́ спрашивать! Я сердцемъ понимаю,
Что Дмитрій правъ… Ахъ, это онъ!
(Бросается къ дверямъ).

—

ТѢ ЖЕ и ШЕМЯКА.

НАТАША. Димитрій!
ШЕМЯКА. Наташа!
(Обнимаются).
КУЗМИНИШНА (*запирая двери*).
Запереть! Не отъ грѣха,
По крайности, укрыть отъ пересудовъ.

шемяка. Чтó жъ, Галки нѣтъ? Торгуется, бояринъ,
И знаешь ли Наташа, я жалѣю,
Что отпустилъ боярина; Князья,
Крамольные Васильевы клевреты,
Сбираются въ Смоленскѣ на меня...
Да нѣтъ у нихъ начальника; шумятъ;
О власти спорятъ; Басенокъ имъ нуженъ...
Поступокъ мой бояре осуждаютъ;
Но ты велѣла!.. За его свободу
Блаженство... Рай!.. Охъ, Галка, жадный слухъ
Шаги твои впередъ заслышать хочетъ...
Чтó такъ печальна, милая вдовица?
Прижмись ко мнѣ! Я разгоню тоску
Живымъ привѣтомъ, жаркимъ поцѣлуемъ...
Развеселись, нашъ праздникъ на дворѣ!
Не праздникъ, пиръ съ похмѣльемъ неисходнымъ...
Насъ развели, любовь опять свела;
Забудь, забудь годину тяжкой скорби,
Забудь, что ты моя невѣста, силой
Была рабыней моего раба...

наташа. Все къ лучшему... Ты зажилъ бы въ удѣлѣ;
Забылъ бы о своей Москвѣ, престолѣ;
Великимъ Княземъ хищникъ бы сидѣлъ.
Къ чему-нибудь Наташа пригодилась,
Не правда ли? Ты ревностью вскипѣлъ;
Ты поклялся отмстить имъ за Наташу;
Ты вспомнилъ о своихъ правахъ. Димитрій,
Не нужны мнѣ вѣнецъ, и санъ, и титло,
Ты только будь и счастливъ, и великъ...
Будь славенъ, какъ Донской, твой соименникъ,
Пусть всѣ тебя, какъ я, душей полюбятъ...
Княжи! Я буду за тебя молиться!
Веди побѣды на враговъ, а я, —
Слезъ радостныхъ съ меня довольно будетъ!..

ШЕМЯКА. Наташа! Не молитвъ твоихъ я жажду…
Живой любви, медовыхъ поцѣлуевъ,
Твоихъ объятій жаркихъ…

(Наташа бросается къ нему на грудь.)

ГОЛОСЪ БАСЕНКА. Отворите!..

КУЗЬМИНИШНА. Ахъ, батюшка, боярскій голосокъ,
Какъ Нѣмецъ выпалилъ изъ самострѣла…

ШЕМЯКА. Я безоруженъ… хитрая жена…
Я въ западнѣ; ты продала меня…

ГОЛОСЪ БАСЕНКА. Я выломаю двери! Отворите!

НАТАША. Димитрій, ненаглядной мой, бѣги…

(Шемяка бѣжитъ.)

Сюда, по лѣстницѣ… Вотъ дверь въ свѣтлицу;
Тамъ лѣсенка въ завѣтный мой цвѣтникъ…

(Падаетъ на нижнихъ ступенькахъ лѣстницы; ударъ молота въ дверь.)

Черезъ заборъ, тамъ Ханскій переулокъ…
Спаси меня и заступи Всевышній!

БАСЕНОКЪ. Гдѣ онъ? Ушелъ! Ты не ушла, Наташа,
И не уйдешь!

(Бѣжитъ на нее, поднявъ молотъ; Наташа, сложивъ руки, падаетъ передъ нимъ на колѣна, съ умоляющимъ видомъ; Басенокъ нѣсколько мгновеній стоитъ надъ нею неподвижный.)

Живи!.. Тебя насильно
Со мной вѣнчали; я не милъ тебѣ!
Я твой палачъ… Жена, ты мнѣ чужая!..
Но гдѣ твое сокровище, твой кладъ?
Въ какомъ ларѣ твой богатырь запрятанъ?
Подай сюда Шемяку; онъ, навѣрно,
Какъ доблестный красавицы защитникъ,
Оружьемъ отстоитъ свою покражу!..
Кузьминишна!..

(Кузьминишна проворно показываетъ рукою на лѣстницу. Басенокъ хочетъ идти туда, Наташа не пускаетъ.)

Въ свѣтлицѣ?..

НАТАША. Онъ ушелъ!
Тамъ нѣтъ его!

БАСЕНОКЪ. Найду! Какъ глыбу снѣга
Я съ крыши сброшу въ твой цвѣтникъ Шемяку;
Твой розанъ, твой подсолнечникъ махровый,
Лелѣй и пестуй! Прочь!...

—

ТѢ ЖЕ И ПРИСТАВЪ.

ПРИСТАВЪ. Тамъ нѣтъ его!
Онъ кличетъ кличъ, клевретовъ собираетъ...
Огни я видѣлъ, стукъ оружья слышалъ...

БАСЕН. Ну, что-жъ?.. Я здѣсь... Я дома... У жены!
Она вѣрна мнѣ... Мужа страстно любитъ...
Она меня въ своей свѣтлицѣ спрячетъ...
Не правда-ли, Наташа?..

НАТАША. Правда! Правда!

БАСЕНОКЪ. И за оборвыши оковъ священныхъ
Уцѣпится нечистыми руками;
Бѣжать не пуститъ отъ любви, отъ страсти.

ПРИСТАВЪ. Огни ужъ на дворѣ...

КУЗЬМИНИШНА. Бѣги, бояринъ...

НАТАША. Прости! Спасайся!...

БАСЕНОКЪ. Прочь! Ты мнѣ чужая!
Была и у меня жена когда-то...
Былъ домъ... Мой честный домъ — гнѣздо соблазна!
Жена — измѣнница... Жену я проклялъ...

(Наташа съ крикомъ упадаетъ на руки няни; Басенокъ съ Приставомъ уходятъ).

—

АКТЪ ТРЕТІЙ.

Въ Галичѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Палата въ княжескихъ хоромахъ.

ГАЛКА и КУЗЬМИНИШНА.

ГАЛКА. Здорова, матушка?..

КУЗЬМИНИШНА. Отстань, дуракъ.
Съ тобой и говорить мнѣ непристойно...
Я не шутиха, я не дура...

ГАЛКА. Плакса!
Тоскуешь о Москвѣ; нашъ бѣдный Галичъ
Тебѣ пришелся не по вкусу; полно
Печалиться; чай черезъ-часъ, другой,
Придется и отсюда убираться...

КУЗЬМИНИШНА. А что?

ГАЛКА. Да такъ; со всѣхъ сторонъ Москва
Обсыпала весь городъ, словно макомъ;
Какъ Басенокъ вернулся изъ Смоленска
Съ союзными полками и напалъ
На насъ въ расплохъ; мы храбро уходили,
Москву воткнули въ зубы воеводѣ,
А сами въ лѣсъ ушли, давай Богъ ноги!
Ты помнишь-ли, какъ мерзла ты съ Наташей,
А я бобромъ и соболемъ васъ грѣлъ;
Варилъ похлебку на сырой землѣ
И бѣлый снѣгъ топилъ для васъ на пойло...

КУЗЬМИНИШНА. Я говорила: убѣжимъ, Наташа!

Назадъ въ Москву... Бояринъ насъ проститъ;
Куда! Сухарь ржаной въ рукахъ Наташи;
Отъ стужи посинѣла... а кричитъ:
«Пускай умру, да на его глазахъ;
Въ такой бѣдѣ я друга не покину...»
Хотѣла я одна бѣжать въ Москву,
Да къ вечеру дружина собралась;
Насъ усадили на коней, что̀ вьюки,
Приставили мохнатыхъ сторожей,
И чуть не въ скачь угнали въ этотъ Галичъ.
Порастряслась. Всѣ кости изломало.
Пускай еще я, человѣкъ простой,
А то Великую Княгиню Софью
Изъ Чухломы перевезли сюда
Такимъ-же поѣздомъ... Помилуй Боже,
Чѣмъ кончится вся эта кутерьма!

галка. Чѣмъ кончится? Кузьминишна, я знаю
Чѣмъ кончится... Да ты болтунья...

кузьминишна. Галка,
Велишь, я онѣмѣю на три дни,
Пожалуй на недѣлю...

галка. На часокъ,
Кузьминишна! Нельзя теперь Шемякѣ
Бороться; надо усту̀пить; уступитъ;
Всѣ выходы изъ Галича бояринъ
Надежнымъ людомъ осадилъ; осталась
Одна до̀рога—озеро... Шемяка
Уже готовитъ лодки.., Не поспѣетъ,
И насъ возьмутъ Кузьминишна въ полонъ...

кузьмин. Въ полонъ? Пускай себѣ берутъ, я рада;
Да что-жъ съ моей Наташей?..

галка. Въ монастырь...

кузьминишна. И постригутъ...

галка. На покаянье только!

Бояринъ безъ Наташи жить не можетъ,
Надѣется: очистится молитвой,
И будетъ снова милою женой...

—

ТѢ ЖЕ и НАТАША, съ большимъ узломъ.

НАТАША. Голубчикъ, Галка, ты ужъ воротился!
Ты былъ въ московскомъ станѣ? Нѣтъ надежды
На прочный миръ?..

ГАЛКА. Московскіе бояре
Василію въ соборѣ поклялись,
Лишить Шемяку воли и удѣловъ.

НАТАША. Ахъ, няня, у меня его отнимутъ!
Я не снесу разлуки! Галка, Галка!
Кто старшій у бояръ!..

ГАЛКА. Бояринъ Ѳедоръ
Васильевичъ!

НАТАША. О, этого не купишь!
Другіе также власть имѣютъ, Галка?
Нельзя ли ихъ подарками задо́брить?
Вотъ все, что мнѣ отъ мужа и Шемяки
Досталось: жемчугъ, золото, каменья...
Пять городовъ на этотъ узелъ купишь.
Я знаю, какъ ты къ Дмитрію привязанъ...
Все, все бери, неси къ боярамъ, больше
Имъ обѣщай, торгуйся и клянись!
Я, Галка, всѣ твои исполню клятвы;
Я имъ пошлю парчи мои и шубы...
Я... Галка... ты уменъ, хитеръ, придумай,
Что́ имъ сказать, что́ обѣщать... Ну, что́ жъ ты?
Спаси мнѣ Дмитрія... Ты вспомни, Галка,
Онъ для тебя отецъ, и благодѣтель...
Ты вспомни...

ГАЛКА: Помню я и не забуду...

НАТАША. Такъ что́-жъ стоишь ты, выпучивъ глаза?

Со всѣхъ сторонъ Москва стѣснила Галичъ;
На три часа остановили сѣчу;
Исходитъ срокъ. — Не выдержатъ ни стѣны,
Ни воины; а брызнетъ кровь,—тогда
Месть Басенка какъ море изольется
На бѣднаго Димитрія...

кузминишна. А ты,
Наташа...

наташа. О себѣ не хлопочу;
Я стану у Шемякина плеча;
Я буду стрѣлы подавать ему;
Полóнятъ, я отъ князя не отстану;
Въ темницу, въ пытку и на плаху—вмѣстѣ!..
Кузминишна, умѣла я любить—
И умереть за Дмитрія съумѣю...

кузминиш. Съумѣешь-ли въ монастырѣ молиться?
Съумѣешь ли и стыдъ и грѣхъ оплакать?
Ужъ для тебя и келью припасли...

наташа (*поблѣднѣвъ, въ раздумьи*).
Чтó, если я куплю за эту цѣну?..

—

ТѢ ЖЕ и ШЕМЯКА.

наташа (*бросается къ Шемякѣ*).
Отдай меня, отдай меня, Димитрій!

шемяка. Кому Наташа?

наташа. Басенку отдай!
Онъ, можетъ быть, убьетъ меня, и жажда
Кровавой мести жалостью зальется;
Оцѣнитъ онъ любовь мою къ тебѣ;
Я обѣщаю мужу покаянье,
Святую жизнь: я вымолю, Димитрій,
Тебѣ свободу,—монастырь—себѣ...

шемяка. Когда во снѣ приснится мнѣ разлука
Съ тобой, Наташа, — я дрожу и плачу;

Проснусь, вскочу и, какъ мертвецъ ходячій,
Бреду одинъ по темнымъ переходамъ
Къ твоимъ дверямъ; Кузьминишну бужу
И спрашиваю: тутъ-ли? Теремъ твой
Двойною стражей окруженъ; ту стражу
Въ ночь раза два я обхожу дозоромъ.
Тебя отдать, отдать свое блаженство,
Отдать свой рай... ужъ развѣ съ жизнью вмѣстѣ!..
Но милый другъ, опасность далека;
Два приступа я выдержалъ успѣшно;
Готовъ на третій; камни и смола,
Кипящая вода, огонь и бревна,
Весь Галичъ: кто съ мечемъ, а кто съ дубиной,
Стоитъ на стѣнахъ; ужъ не въ первый разъ
Сходился я съ московскими полками...
Побьютъ, уйдемъ по озеру на лодкахъ,
Побьемъ, тогда Москвы жалѣть не станемъ,
Состряпаемъ кровавую окрошку...
Тебя отдать!.. Нѣтъ, погоди, Наташа!
Кто знаетъ, можетъ быть ты овдовѣешь. .
Ужъ овдовѣла!

(оглядывается).

Галка!..

(Галка показываетъ на няню).

ШЕМЯКА. Съ Богомъ, няня!
Ступай себѣ...

КУЗМИНИШНА. Да, Князь....

ШЕМЯКА. Ступай, старуха!
Не то велю я стражѣ проводить...

КУЗМИНИШНА *(отходя)*.
Спасибо за почетъ... Уйдемъ и сами;
Нѣтъ, я на этой кухнѣ не стряпуха;
Тутъ дѣло воровское заварилось...

—

ШЕМЯКА, НАТАША и ГАЛКА.

ШЕМЯКА. Ну!

ГАЛКА. Обыскали.

ШЕМЯКА. Ядъ нашли!

ГАЛКА. Нашли!

ШЕМЯКА. Измѣнникъ! Я тебя велю повѣсить.

ГАЛКА. Такъ что̀ жъ? Я съ-молоду любилъ качели!
И Басенокъ хотѣлъ меня повѣсить;
И этотъ пузырекъ, что ты мнѣ далъ
Съ кваскомъ смертельнымъ, Басенокъ хотѣлъ
Мнѣ въ горло вылить...

НАТАША. Боже милосердый,
Ты отравитель!

ШЕМЯКА. Милая Наташа,
Вѣдь я вдовецъ! Нѣтъ матери у сына...
Слѣпая страсть къ тебѣ... Мнѣ страшно думать,
Что онъ права̀ имѣетъ на тебя;
Сны о разлукѣ, и людскіе толки,
И твой покой... Хотѣлъ все разомъ кончить,
И утонуть въ моемъ блаженствѣ... Галка!
Ну, что̀ жъ сказали гордые бояре?

ГАЛКА. Изволили смѣяться надъ тобой!
Меня благоволили больно высѣчь,
Келейно, безъ свидѣтелей, и съ честью
Къ тебѣ посломъ почетнымъ отпустили...

ШЕМЯКА. Посломъ?

ГАЛКА. Хотятъ пожаловать къ тебѣ!

ШЕМЯКА. Просить! Ипиръ и смерть имъ приготовить!

ГАЛКА. Князь! Какъ изволишь, ядомъ иль ножемъ...

ШЕМЯКА. Подумаемъ!.. А что̀ хотятъ сказать?

ГАЛКА. Не знаю. Къ нимъ пришло большое войско;
Хотятъ съ тобой о мирѣ перемолвить. .
А если ты готовъ принять бояръ...

Изволь послать заложниковъ надежныхъ:
Мать, сына, духовенство и бояръ...
ШЕМЯКА. Послать, послать! Жаль матери, жаль сына,
Но, можетъ быть...
ГАЛКА. А сроку два часа...
ШЕМЯКА. Чего-жъ ты мѣшкаешь! Бѣги за сыномъ,
За матерью, за духовенствомъ... Галка,
Постой, ты прежде къ Софьѣ забѣги!
Проси ко мнѣ Великую Княгиню...
Посредница! Она мнѣ все уладитъ...
А тамъ—заложниковъ! Скорѣе, Галка!

—

ШЕМЯКА и НАТАША.

ШЕМЯКА. Тутъ что нибудь есть доброе Наташа!
Не даромъ это странное посольство...
А между тѣмъ мы проволочимъ время.
Дуракъ былъ глупъ; быть можетъ, переметчикъ
Удачнѣе исполнитъ мой наказъ...
НАТАША. Какой наказъ?..
ШЕМЯКА. Ступай, ступай, Наташа!
Нельзя тебѣ здѣсь оставаться...
НАТАША. Дмитрій!
Не забывай и о своей Наташѣ!..
Прощай, иду молиться въ образную...
ШЕМЯКА. Прощай моя Наташа, до свиданья!

—

ШЕМЯКА, (одинъ, глядя ей въ слѣдъ.)

Какъ персикъ бархатный, благоуханный,
Наташа, ты нѣжна, свѣжа, румяна;
Душистымъ медомъ алыя уста
Облиты, пухъ ланитъ твоихъ такъ нѣженъ,
Какъ пыль на легкихъ крыльяхъ мотылька...
Тебя отдать... Нѣтъ, волка и стрѣлой
Согнать нельзя съ добычи... Власть, удѣлы

Не стоятъ жизни... Можно ихъ отдать
И воротить... Сообщники мои
Устали, выбились изъ силъ; ихъ разумъ
Въ моемъ сидитъ... Пускай поотдохнутъ,
Придетъ пора, я кликну кличъ,— Князья
Пойдутъ гурьбой Москву Шемякѣ строить...
Чтó изводить напрасно до остатка
Сподвижниковъ и глупыхъ и отважныхъ..
Пускай живутъ про случай. Пригодятся...
А красота два раза не цвѣтетъ;
Теперь пора для нашихъ брачныхъ узъ:
Въ монастырѣ красавица моя
Состарѣется въ годъ, тогда и мужъ
Назадъ Наташи не захочетъ.
А! вотъ ползетъ и Софья...............
Съ чего начать? Какъ въ милость къ ней втереться?..

—

ШЕМЯКА и СОФІЯ.

ШЕМЯКА *(весело идетъ къ ней на встрѣчу)*.
Миръ, тетка, миръ! *(подаетъ ей руку)*.
Пора окончить ссору;
Мы всѣ одной семьи; должны по-братски
Любовь держать и помогать другъ другу;
Клеветники раздоръ зажгли межъ насъ...
Я все узналъ и каюсь. Братъ Василій
Сидитъ уже спокойно на Москвѣ;
Я уступилъ ему Москву безъ боя...
Чего жъ еще онъ хочетъ отъ меня?
Зачѣмъ напалъ на мой несчастный Галичъ?
Твой мужъ, Великій Князь Василій Дмитричъ,
Самъ мнѣ въ удѣлъ назначилъ этотъ городъ.
Будь между насъ посредницей, Княгиня!..
(Молчаніе).
Ты вѣрила боярской клеветѣ!

Вездѣ, въ великокняжескихъ хоромахъ,
Въ соборахъ, на крестинахъ и на свадьбахъ,
На съѣздахъ, на игрушкахъ боевыхъ,
Гдѣ только случай былъ, Княгиня Софья
Насъ, всѣхъ Князей, нещадно проклинала...
Ты насъ принудила къ жестокимъ мѣрамъ.
Князья твоей хотѣли смерти... Я
Одинъ въ уздѣ держалъ ихъ месть и злобу;
Изъ Чухломы увезъ тебя я въ Галичъ,
Затѣмъ, что стало тамъ не безопасно...
За зло твое, какъ могъ, добромъ платилъ...
И вотъ теперь, когда въ осадѣ Галичъ,
Два приступа московскіе отбиты;
Когда все войско просится на битву;
Когда могу враговъ погнать, какъ стадо...
Я крови не хочу, хочу я мира...
Посредницей тебя я избираю...

(Презрительно улыбнувшись, Софья отходитъ въ сторону и садится).

ШЕМЯКА. (Нѣтъ видно мало! Лесть не пронимаетъ)!
Ты; славная умомъ и красотой
И твердымъ нравомъ и великимъ сердцемъ!
Ты многимъ зломъ Шемяку одарила!
Но знай, Княгиня, въ горѣ и въ досадѣ,
Въ московскихъ ямахъ и въ своихъ удѣлахъ,
Вездѣ, всегда я уважалъ тебя,
Чтобъ не сказать: любилъ тебя Княгиня!..

СОФЬЯ. Все лжешь!

ШЕМЯКА. И ты еще не вѣришь?..

СОФЬЯ. Ложь
Сначала до конца! Другую сказку,
Придумывай, а эта не годится!

ШЕМЯКА. Такъ я словамъ моимъ заставлю вѣрить;
Сама почувствуешь, увидишь правду.

Не посмотрю я на завѣтъ Князей!
Исполню то, чего желалъ такъ долго;
Пускай друзей утрачу... Будь, что̀ будетъ!
Великая Княгиня! ты свободна!

Софья, (*вставъ*).
Не лги, хитрецъ! Я не уйду отсюда!
Мнѣ трупъ твой нуженъ; я хочу сама
Своей рукой твои ощупать раны;
Измѣрить всю ли̋ кровь твою, убійца,
Източить мечъ изъ проклятаго тѣла!
Не въ храмѣ Божьемъ и не въ Княжьихъ склепахъ,
Тамъ, гдѣ нибудь, за городской оградой,
Зароютъ трупъ крамольнаго Шемяки;
И смерть твою почтятъ, не панихидой, —
Молебствіемъ и радостью народной,
Какъ-будто Богъ надъ прокаженнымъ краемъ
Умилосердился и снялъ заразу...
Ты живъ — и на Руси не будетъ мира;
Ты живъ — пируетъ клятвопреступленье,
Развратъ татарскій въ городахъ и селахъ;
Засады на купцовъ по всѣмъ дорогамъ;
Силки на женъ и дѣвъ... Твоя столица —
Притонъ убійцамъ и ворамъ... Ты самъ...
Чудовище, ты черный моръ, проказа...
Проклятіе мое тебѣ настигло...
Настигнетъ казнь... Я не уйду отсюда! (*Садится.*)

Шемяка. Послушай, Софья...

Софья. Рабъ, не приближайся!...

Шемяка, (*хватаясь за ножъ.*)
Смерть или миръ.

Софья. Пугай своихъ шутовъ,
И дураковъ! Ты вспомни, жалкій трусъ,
Что у меня въ рукахъ костыль желѣзный!

—

ТѢ ЖЕ и ГАЛКА.

ГАЛКА. Заложники сидятъ въ московскомъ станѣ...
Бояре на крыльцѣ...

ШЕМЯКА. А гдѣ же стража,
Союзныя Князья?.. Вотъ и они! Зови!

—

Князья, союзники Шемяки и стража; за ними московская стража ведетъ воина, окованнаго цѣпями; потомъ дворяне, наконецъ ВАСЕНОКЪ съ тремя боярами.

ВАСЕНОКЪ, (*про себя.*)
Нѣтъ словъ! Быть можетъ ядъ она варила,
Убійцѣ моему сулила злато!
А я пришелъ извлечь ее изъ бездны,
Очистить, между ангеловъ поставить,
И пить уже нелживое блаженство...
Уймись ты сердце бѣдное! Затихни,
Моя незаглушимая любовь!
(Взглянувъ на Шемяку презрительно.)
Кто сотнями считаетъ злодѣянья,
Того мои подарки не смутятъ;
(Вынимаетъ стклянку.)
Вотъ ядъ, Шемяка, найденный у Галки,
(Показываетъ на скованнаго воина.)
Вотъ твой клевретъ, подосланный съ ножемъ...
Все на меня! Какъ будто я одинъ
Помѣха гнуснымъ замысламъ твоимъ!
Вся Русь: Литва, Черниговъ, Красный-Галичъ,
Псковъ, Новгородъ, Казань и Тверь — вся Русь
Свои полки прислала за Шемякой...
Ты нашъ! Велю — и Галицкія стѣны
Обрушатся; пожаръ обниметъ городъ,
Живой сгоришь, никто не пожалѣетъ!
Но, коршунъ, подъ твоимъ крыломъ широкимъ,
Прижавшись съ трепетомъ, сидятъ міряне,

Ихъ жены, дѣти. Ты согналъ всю область,
Купцевъ и мирныхъ хлѣбопашцевъ;
Покоя иноковъ ты не уважилъ;
Въ твоихъ полкахъ не все одни злодѣи;
Не перечтешь твоей лукавой лестью
Обманутыхъ и обольщенныхъ... Стадо
Заблудшихъ братій, узниковъ невольныхъ...
Ихъ смерть намъ не нужна, ихъ жизнь священна,
И Государь всея Руси, Василій,
Спасая ихъ, помиловалъ тебя.
Отдай назадъ московскую казну,
И многоцѣнную соборовъ утварь,
Отдай Великую Княгиню Софью
И плѣнниковъ, захваченныхъ тобой!
Смирись! Ступай къ святителямъ въ соборъ —
И клятвою свяжи языкъ и душу...
Тогда сиди на Галичѣ спокойно!
СОФЬЯ. Сынъ робкій! Узнаю тебя, Василій!
Теперь пролить боишься кружку крови,
А послѣ рѣки потекутъ...
ШЕМЯКА. Княгиня!
СОФЬЯ. Молчи! Ручнымъ не сдѣлаешь ты волка!...
Когда ты будешь клясться языкомъ,
Душа ужъ будетъ замышлять измѣну...
Посольство! Смѣхъ и горе! Божій судъ
Хотите передѣлывать?.. Поймали?
Такъ слушайтесь небеснаго глагола;
Веревку — и на казнь его ведите!
Нѣтъ! Миру не бывать! Домой, послы!
ШЕМЯКА. Бояре! Я не знаю правъ Княгини ..
Преступникъ я, не спорю, но Василій
И ей и мнѣ верховный Государь!
И ей и мнѣ его священна воля...
Смиряюсь! Со слезами на глазахъ,

Благодарю за милость! Вы, бояре,
Примите клятвы грѣшнаго Шемяки...
ОЩЕРА. Позволь! Не осердись, Димитрій Юрьичъ!
Бояринъ позабылъ, не досказалъ
Василіемъ назначенныхъ условій!
ШЕМЯКА. Что̀ повелитъ мой Государь, Василій?..
ОЩЕРА. Отдай супругу Басенка, Наталью
Сергѣевну...
ШЕМЯКА. Боярыня Наталья
Не плѣнница; она не любитъ мужа;
Изъ-подъ ярма она ушла на волю;
Пріютъ себѣ нашла въ моихъ палатахъ
До времени; теперь къ отцу поѣдетъ —
А тамъ, что̀ Богъ ей на сердце положитъ...
БАСЕНОКЪ. Помилосердуй и не лги въ глаза!
Мой стыдъ по всей Руси давно извѣстенъ;
Нѣтъ звуковъ для моихъ глубокихъ стоновъ;
Нѣтъ словъ для повѣсти моихъ страданій!
Жена моя — поклонницей Шемяки!..
ОЩЕРА. Какъ волишь Князь, но ты отдашь Наталью...
ШЕМЯКА. О! Если такъ, — прости, несчастный Галичъ!
Пусть льется кровь; не будетъ миру...
ГОЛОСЪ НАТАШИ *(за сценой.)*
Будетъ...
ГОЛОСЪ КУЗЬМИНИШНЫ. Куда ты?
ГОЛОСЪ НАТАШИ. Прочь!
ГОЛОСЪ КУЗЬМИНИШНЫ. Ей-Богу, не пущу,
Передъ народомъ не срамись, Наташа!..

—

ТѢ ЖЕ, НАТАША и КУЗЬМИНИШНА, съ фатой въ рукахъ.

НАТАША. Я здѣсь! Возьмите! Въ монастырь-ли, въ яму;
Мнѣ все равно, но только не къ нему!
Я не навижу Басенка; онъ воръ,

Онъ на чужой женѣ женился силой!!..
Прости, Димитрій! Богъ тебѣ поможетъ
Завистниковъ крамольныхъ одолѣть...
васенокъ *(вырвавъ изъ рукъ Кузьминишны фату.)*
Прикройся, грѣшница, фатой!... Мнѣ стыдно!...
шемяка. Не тронь! Пусть видятъ всѣ ея побѣду!
Прочь изъ палатъ моихъ! Готовьтесь къ сѣчѣ!
Друзья, ударьте въ боевой набатъ,
На стѣны!
васенокъ *(про себя.)*
Боже! Сѣча за меня...
Кровь Христіанъ польется—за меня!
И миръ—плодъ нашихъ жертвъ, трудовъ, лишеній,
Мы купимъ жизнью многихъ, многихъ тысячъ!
Ты слезы льешь изъ темныхъ глазъ, Василій,
За Русь; — убійцѣ своему прощаешь,
Чтобы отчизну миромъ успокоить!...
А я?!..
(Громко, съ принужденной улыбкой.)
Ну, Князь! Ты побѣдилъ меня!
Одна отчизна, а красавицъ много!
Пускай Святители нашъ бракъ расторгнутъ;
А ты вари на свадьбу медъ и пиво;
Пожалуй, *(съ судорожнымъ смѣхомъ)* позовешь,
пріѣдемъ въ гости!
Теперь въ Соборъ! Русь мирится навѣки!
Вели въ соборный колоколъ ударить!
шемяка. Великодушный врагъ! Ты побѣдилъ!
Всѣ клятвы мира соберу, и Богу
Ихъ передамъ въ присутствіи твоемъ!
Ты другъ мнѣ, братъ! Обнимемся, бояринъ...
васенокъ *(съ ужасомъ.)*
Тебя обнять!!.. *(Мгновенно опомнясь)* Обнимемся,
Шемяка!

Да процвѣтетъ держава Ярослава!
Да здравствуетъ Великій Князь Василій!

ШЕМЯКА И ВСѢ, КРОМѢ СОФЬИ.
Да здравствуетъ Великій Князь Василій!
ВъСоборъ!въСоборъ!*(Всѣ,кромѣСофьи,уходятъ.)*

СОФ. *(глядявослѣдъШемякѣипрезрительноулыбаясь)*
Слѣпцы! Безумный миръ!
Вы гадину пришибли, оглушили...
Очнется!.. Злобу глубже затаитъ;
Ядъ будетъ тотъ же, да змѣя хитрѣе.

—

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Золотая палата; тронъ; противу него обитыя бархатомъ скамьи.

—

БАСЕНОКЪ и ПРИСТАВЪ

ПРИСТАВЪ. Раненько ты пожаловалъ, бояринъ;
Великій Князь съ семействомъ у обѣдни.
Чай дума соберется черезъ часъ...

БАСЕНОКЪ. Я, Гриша, посижу, скучать не буду.
Ступай себѣ!...

—

БАСЕНОКЪ (одинъ, садясь на скамью.)

БАСЕНОКЪ. Здѣсь любо, здѣсь свѣтло!
Престолъ Владиміра и Ярослава,
Ты снова твердъ; надъ православнымъ царствомъ
Стоишь одинъ, какъ солнце! Всѣ Князья
Склоняются передъ тобой покорно!
Василій правитъ мудро и спокойно!
Татаре въ страхѣ отъ твоихъ погромовъ,
И миромъ дышетъ матушка моя

Земля родимая, земля святая. .
Труды мои и жертвы не пропали!
Годъ тишины... и все преобразилось!
Всѣ счастливы... а я?—Вдовецъ бездѣтный!..
Забудешь-ли когда свою утрату!..
Свинцевую тоску сними ты съ сердца,
Будь счастливъ счастіемъ твоей отчизны...
Забудь! забудь!.. (*въ раздумьи*) Не въ этой-ли палатѣ
Князья на нашей свадьбѣ пировали,
А, ты потупивъ очи голубыя,
Сидѣла тутъ... Наташа! а Наташа!..
Великій Князь пьетъ про здоровье наше,
Привстань!

(**Встаетъ и кланяется на тронъ.**)

Благодаримъ, отецъ нашъ добрый,
И молимъ Бога про твое здоровье...
А вы, товарищи въ войнѣ и думѣ,
Отцы-бояре, не кричите: *горько!*
Я и безъ васъ Наташу поцѣлую...

(**Дѣлаетъ движеніе будто хочетъ поцѣловать Наташу... Опомнясь.**)

Проснулся!.. Сладкій сонъ!.. Зачѣмъ проснулся! .

—

ВАСЕНОКЪ, ГАЛКА и ПРИСТАВЪ.

ГАЛКА (*въ дверяхъ.*)
Два слова только...
ПРИСТАВЪ. Отойдетъ обѣдня...
ГАЛКА. Не бойся, Гриша!
ПРИСТАВЪ. Ну, смотри жъ, проворнѣй!

—

ВАСЕНОКЪ и ГАЛКА.

ГАЛКА (*глядя на боярина*).
Да это онъ-ли, полно? Году нѣтъ
И сѣдина разсыпалась мукой

По чернымъ кудрямъ; на лицѣ ухабы;
Спина—горбомъ; глаза какъ будто въ ямахъ..
Усмѣшка—словно раскусилъ кислицу...
Былъ дубъ—и въ годъ распался, словно ива...
Бояринъ...

ВАСЕНОКЪ. Чтó?

ГАЛКА. Да погляди на гостя!

ВАСЕНОКЪ (*припоминая*).
Кто это? Право, не припомню!

ГАЛКА. Галка,
Дуракъ надворный Дмитрія Шемяки,
Привезъ въ Москву поклоны да гостинцы.

ВАСЕНОКЪ (*въ сторону*).
Спросить бы про Наташу! А? Спросить?
Жива ль моя несчастная голубка;
И Басенка не поминаетъ лихомъ?!..
Нѣтъ, промолчу; авось онъ самъ разскажетъ..
(Оборотясь къ Галкѣ)
Давно ли на Москвѣ?

ГАЛКА. Да третій день;
Былъ у тебя разъ десять; не пускаютъ;
То спитъ, то боленъ, то дѣлами занятъ...
Что въ запертьи ты дѣлаешь, бояринъ?..

ВАСЕНОКЪ. Чтó дѣлаю? Молюся въ образной!
Тутъ, нѣтъ; авось помилуютъ хоть тамъ
Несчастную, молитвами моими...
Тесть, теща съ горя умерли; такъ кто же
За грѣшницу теперь молиться станетъ?..
Пойдемъ ко мнѣ — я покажу тебѣ
Наташину свѣтелку; все въ порядкѣ;
И рукодѣлье у окна, и четки,
И столъ рѣзной; все чисто; ни пылинки!..
Пойдемъ, пойдемъ, я покажу цвѣтникъ;
Съ Казанцевъ дань—себѣ я взялъ цвѣтами;

Махровые, весь день благоухаютъ;
Полью—и будто слышу благодарный,
Веселый лепетъ нѣжныхъ лепестковъ;
И зелень разрослась, и тѣни много;
Наташа ахнетъ, какъ увидитъ... Только
Послушай, Галка, чуръ не проболтаться...
галка. И это, Ѳедя, ты отчизнѣ служишь!
басенокъ. А то кому жъ? Великій Князь Василій
Разумно правитъ; гордые Татаре
Кричатъ себѣ, что жабы на болотѣ;
Крикъ слышенъ, а самихъ давно не видно.
Удѣльные Князья сидятъ въ удѣлахъ,
Соборы строятъ, ходятъ съ калитой,
И милостыню бѣднымъ раздаютъ;
Въ Москву съ поклономъ и дарами ѣздятъ.
И стало смирно на святой землѣ.
галка. На долго ли?
басенокъ. На-вѣки! Божій гнѣвъ
Смягчился. Богъ—далъ въ милости поруку...
Уменъ десятилѣтній Іоаннъ;
Растетъ—и съ нимъ растетъ самодержавье;
Учиться любитъ и научитъ землю.—
Недавно мы помолвили Ивана
Съ Тверской Княжной и Тверь съ Москвой сольется;
И мысль моя, какъ будто вѣщій сонъ,
Сбылась ужъ въ половину... Что́ же мнѣ?
Вдовецъ, старикъ безвременный, на свѣтѣ
Я за-урядъ живу; молюсь и плачу;
Жду очереди... Скоро, скоро кликнутъ...
Охъ, Галка, кто глаза вдовцу закроетъ!!
галка. Кто виноватъ? Шемяка былъ въ рукахъ!
Какъ брата, я спасалъ тебя, бояринъ;
Чуть-чуть тебя не захватилъ Шемяка,
А я смѣкнулъ; кричу: Вотъ онъ, ловите!

Вонъ въ переулокъ побѣжалъ!—Шемяка
По улицамъ за вѣдьмою гонялся;
Поймалъ и плюнулъ; а тебя я спасъ...

басенокъ. Спасибо, Галка, вѣчное спасибо!
Далъ мнѣ пожить!

галка. Самъ отдалъ ядъ тебѣ,
И выдалъ переметчика...

басенокъ. Спасибо,
Спасибо! Хочешь серебра, казны?..
Изволь! Куницъ, бобровъ и соболей
На десять шубъ!.. И на колпакъ дурацкій
Боярской шапки я не пожалѣю...

галка. Опомнись, Ѳедя! Месть—моя казна!
За месть—я продавалъ тебѣ Шемяку!
Кто въ Галичѣ устроилъ западню
На Князя? Этотъ лобъ и эти руки...
Утопленница сыну помогала,
На дно къ себѣ она звала злодѣя;
Надъ озеромъ кричала по ночамъ,
Сестрицъ своихъ, обманутыхъ Шемякой,
На свадебку подводную скликала!
Отецъ ходилъ съ разбитой головою,
Съ пустымъ мѣшкомъ подъ окнами Шемяки;
Просился въ сваты! Галка день и ночь
Тебя, бояринъ, въ дружки зазывалъ...
Ты обѣщалъ пожаловать на свадьбу...
Пожаловалъ—и выпустилъ Шемяку?..
Гдѣ онъ теперь?..

басенокъ. Не знаю! Гдѣ нибудь
Въ грѣхахъ своихъ приноситъ покаянье!

галка. Не онъ, а ты раскаешься, бояринъ!
Не гдѣ нибудь, а въ Новгородъ-Великій
Пришелъ съ союзнымъ войскомъ во сто тысячъ!

И рыцари Ливонскіе и Шведы,
И смирной братіи Князей удѣльныхъ
Десятка два... Татаръ зазвалъ Казанскихъ;
Татаре обѣщались быть къ Москвѣ,
Какъ только слухъ онъ спуститъ къ нимъ по Волгѣ.

басен. Гдѣ, Галка, пировалъ вчера? Съ просонковъ
Болтаешь, что̀ мерещилось во снѣ...

галка. Какой тутъ сонъ! Я, да Иванъ Можайскій
Пріѣхали послами на Москву;
Я—подкупать Васильевыхъ бояръ;
Иванъ—поклонами слѣпаго тѣшить,
Слухъ замутить угодливою лестью,
Дать время изготовиться Шемякѣ...

вас. Мой бѣдный мечъ! Булатъ отъ слезъ заржавѣлъ;
Я ржавчину твою благословлялъ!
Не нуженъ былъ размахъ твой въ полѣ ратномъ;
Жертвъ и враговъ не стало! Ты заржавѣлъ!...
Обмою я тебя, мой мечъ, обмою!..

(Бросается къ престолу).

Кто врагъ! Я здѣсь, на стражѣ у Престола!
Снѣгъ старости стряхну съ моихъ волосъ,—
И силой молодой нальются члены!
Сюда, орлята! Къ старому орлу!
Садитесь на священныя ступени!
Здѣсь лягу я костьми, но злобный хищникъ,
Ты трупа моего не переступишь!.

приставъ (*къ дверямъ*).
Выходятъ!

галка (*убѣгая*). Я бѣгу. Прости Бояринъ!

—

Выходятъ Отроки, Бояре, **СОФЬЯ**, опять Отроки и Бояре; между ними **ІОАННЪ** и **ЮРІЙ**, удѣльные Князья, Князь **ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ**, **ВАСИЛІЙ ТЕМНЫЙ**, съ посохомъ, руководимый **МАРІЕЙ**; **БАСЕНОКЪ** у Престола.

БАСЕНОКЪ. Покойное величіе твое,
Семейный праздникъ радостныхъ надеждъ,
Невозмутимый миръ земли святой,
И мудрой думы—мудрую бесѣду...
Все видѣлъ я—и больше не увижу!
На васъ опять возсталъ крамольникъ старый:
Шемяка съ войскомъ въ нѣдрахъ государства!

ВАСИЛІЙ. Кто говоритъ со мной?

МАРІЯ. Бояринъ Ѳедоръ
Васильевичъ!..

ВАСИЛІЙ. Дай руку, доблій мужъ!
Я отъ тебя отчаянья не слышалъ.
Не унывай и положи надежду
На Господа. На дѣдовскомъ престолѣ
Съ Господней помощью сижу я твердо...
Я знаю о Шемякиной измѣнѣ
И положу конецъ его крамоламъ.
Жена! Гдѣ мой престолъ?

(Стоя на тронѣ).

Царю небесный!
Ты принялъ клятвы Дмитрія Шемяки!
Твоею благостью руководимый,
Я не казнить, но миловать желалъ,
И предъ Тобой мое открыто сердце...
Я и теперь готовъ простить Шемякѣ...
Но за себя... А за покой народный,
За счастіе державы православной
И онъ и я—мы отвѣчаемъ оба...
Суди, карай, а я мой долгъ исполню.

Князья, зову на брань въ послѣдній разъ!
Подъ Клиномъ сборъ дружинамъ городскимъ!
Никто да не посмѣетъ дня промедлить!
Ослушникамъ опалу объявляю!
Ни благодушіе мое, ни кротость
Не помогли. Сталъ строгъ старикъ Василій.

(Садится; всѣ занимаютъ мѣста на скамьяхъ).

софья. Великій государь! Дозволь мнѣ слово...

василій. Прошу совѣта...

софья (*стоя*).

Кровь не даромъ льется!
Вели вождямъ не содрогатьсв въ битвахъ;
Жертвъ не считать, на поле не смотрѣть;
Вели имъ унии заковать въ желѣзо;
Сражаться на мечахъ, не на словахъ!!..
Цѣною жизни, обяжи вождей,
Чтобы сюда поставили къ тебѣ
Живаго или мертваго Шемяку;
Но лучше мертваго... Тогда предлога
Для милости ты не найдешь, Василій!

василій (*помолчавъ*).

Я слѣпъ, я хилъ! У ногъ моихъ могила;
Мнѣ нуженъ взоръ и молодость другаго;
Есть случаи, гдѣ юношескій жаръ
Нужнѣе опытной холодной думы...
Чтобы пресѣчь всѣ распри о наслѣдствѣ; —
Упрочить миръ и цѣлость государства; —
Отъ пламени войны междоусобной
Спасти престолъ, дарованный мнѣ Богомъ; —
Не попущу, чтобы Баскакъ Татарскій
Моей Руси—Князей Великихъ ставилъ.
Я—Государь, моей земли хозяинъ!
И за нее я—Господу отвѣтчикъ!
И мнѣ душеприказчики не нужны!

Я самъ мое исполню завѣщанье...
Сынъ милый Іоаннъ! Сюда, ко мнѣ!
Сядь на престолъ прадѣда Донскаго,
Совлавствуй мнѣ! Вотъ вамъ Великій Князь!
(Іоаннъ идетъ къ престолу).
ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ. Позволь помочь тебѣ...
ІОАННЪ. Князь, не трудись!
Я самъ взойду на мой престолъ!...
(Восходитъ на престолъ.)
ВАСИЛІЙ. Князья!
Бояре! Вотъ мой юный соправитель!
Мы разумъ нашъ сольемъ въ единый разумъ
И волю нашу съ Божьей сочетаемъ!
ИВАНЪ МОЖ. Дивимся мудрости твоей державной;
То свыше Богъ послалъ тебѣ на мысль. —
Мы нашей клятвой подтвердимъ...
(Преклоняетъ колѣно.)
ІОАННЪ. Не надо!
Безъ клятвъ вы будете повиноваться;
И съ клятвой измѣнять, когда позволю...
СОФЬЯ. Что́, Князь Иванъ! Обжегся! Лесть твою
По ниткамъ разобрали! Нѣжный отрокъ
Взглянулъ орломъ, и помыслы твои,
Какъ грамоту ученую прочелъ...
Долой личину! На глаза улика!
Зачѣмъ въ Москву пожаловать изволилъ?
Что́ объщалъ ты Дмитрію Шемякѣ?...
Какихъ бояръ ты подкупить успѣлъ?
Немного ихъ, благодаренье Богу!...
Всѣхъ знаю; вотъ Иванъ Кулебка, Старковъ,
Да Жатый... Государь, читай на лицахъ
Ихъ тайную крамолу... и казни!
ИВАНЪ МОЖАЙСКІЙ. То клевета...
ІОАННЪ. Умолкни! Никому

Безъ розыска не будетъ казни! Князь,
Бояре! Вы свободы лишены...
(Обращаясь къ отцу.)
Благоизволишь, Государь!...

ВАСИЛІЙ. Согласенъ.
А Басенокъ московскую дружину
На Дмитрія Шемяку поведетъ...

БАСЕНОКЪ. Лить кровь моя рука давно привыкла!
Мы съ смертію старинные знакомцы, —
Встрѣчались; поглядимъ въ глаза другъ-дружкѣ; —
Не я, а смерть отъ Басенка уходитъ...
Размахъ его меча далече видѣнъ,
И въ страхѣ поле цѣлое бѣжитъ...
Давайте мнѣ враговъ, Татаръ давайте!
Но не родныхъ и православныхъ братій...
О! тамъ — я богатырь; а здѣсь — палачъ!
Я побѣдить хотѣлъ бы ихъ любовью;
Ихъ злобу выпить братскимъ поцѣлуемъ;
Объятьями ихъ буйство оковать!...
Держите въ шуйцѣ пламенникъ войны,
Десницею любовно ихъ зовите...
То ваши дѣти! Зашумитъ война —
И ваши подвиги — самоубійство!

СОФЬЯ. Съ злодѣями стыдись хвалиться братствомъ!
Земля его съ проклятіемъ отвергла,
Онъ на отчизну созвалъ чужеземцевъ;
Сокровища церковныя, казну,
Запродалъ имъ впередъ! Мой сынъ и внуки
Обѣщаны заложниками Фрягамъ!
День смуты для него доходный день;
Ему война богатое помѣстье,
А миръ — мгновенный отдыхъ отъ разбоя!
Цѣлуйся съ нимъ, бояринъ, обнимайся!
Онъ инока отравитъ поцѣлуемъ!

О! дайте мнѣ начало и дружину!
Пустыней ляжетъ край, но въ той пустынѣ
Подъ трупами задохнется Шемяка...

ІОАННЪ. Правдивъ совѣтъ!

ВАСИЛІЙ. Остерегись, мой сынъ!
Злыхъ съ добрыми не смѣшивай. Шемяку
Не пощадимъ... Но слово увѣщанья
Заблудшимъ дѣтямъ я послать обязанъ.

(Взявъ за руку сына, сходитъ съ престола.)

Ступай къ нимъ, Басенокъ! Не воеводой,
А миротворцемъ. — Сердца моего
Посломъ тебя я къ дѣтямъ назначаю.
Неси имъ слово мира и любви!
А не раскаются, я, противъ воли,
Грозой войны безумцевъ образумлю.

БАСЕНОКЪ. Благодарю, стократъ благодарю!
Я радостно то слово понесу!
Одинъ съ своими фряжскими полками
Останется Шемяка... А пока
Пускай подъ Клинъ сбираются дружины...
Краснорѣчивъ раскатъ далекій грома;
На бурю глядя, люди помнятъ Бога...
Благослови на путь!...

ВАСИЛІЙ. Благословляю...

БАСЕНОКЪ *(про себя.)*
Сказать ли имъ, что я иду на смерть!
Что я ихъ лицъ священныхъ не увижу;
Нѣтъ... Помыслъ мой смутитъ величье ваше!
Вы презрите и Басенка, и жертву...
Дай силы, Боже, мнѣ проститься съ ними!

(Падаетъ къ ногамъ Василія.)

На-вѣки, Государь, прости на-вѣки!
Дозволь обнять священныя колѣна!...

ВАСИЛІЙ. Другъ, не слуга! Богъ помочь! До свиданья!..

ВАСЕНОКЪ. Прости, Княгиня!
СОФЬЯ. Вотъ моя рука!
Хвалю за ревность, не хвалю поступка...
ВАСЕНОКЪ. Марія!
МАРІЯ. Богъ да сохранитъ тебя!
ВАСЕНОКЪ *(къ Іоанну.)*
Ты, во младенчествѣ, Самсонъ могучій!
Ты, въ отрокахъ, премудрый Соломонъ!
Въ твоихъ рукахъ сростется, оживетъ
Разбитый трупъ державы Ярослава!
Въ твоей Москвѣ воскреснетъ Византія,
Имперія Восточная возстанетъ
И третій Римъ законъ предпишетъ міру.
Я, у преддверья подвиговъ твоихъ,
Паду съ молитвой за тебя и царство!
Я дѣлъ твоихъ безсмертныхъ не увижу;
Я лягу камнемъ въ зданіе твое!
Строй, зодчій, строй великую державу!
Вбей подъ нее желѣзную основу,
На-диво свѣту стѣны возведи
И увѣнчай ихъ златомъ просвѣщенья!

—

АКТЪ ПЯТЫЙ.

Въ Новгородѣ Великомъ.

—

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Кухня при хоромахъ Князя Дмитрія Шемяки.

—

НАТАША *(сидитъ пригорюнясь на скамьѣ.)*
Слезы горькія, не истратить васъ!
Много дней, много мѣсяцевъ!
Много лѣтъ до могилоньки!

Я постель мою, мать сыру землю,
Обогрѣю, вами вымою,
Слезы жаркія, слезы горькія!

Не знавала я — тихой радости;
Не ласкала я — друга милаго;
Не была женой, ни матерью!

На рукахъ моихъ, на бѣлешенькихъ,
Не игралъ со мной, съ родимою,
Божій ангелъ, улыбаючись...

Прожила я жизнь, да безъ праздника. —
Сиротой я жила, сиротой и умру...
Только мнѣ и родни — слезы горькія! —

голосъ за окномъ. Старцу хилому, безпріютному,
Хлѣба ломоть, кружку воды...
Богъ за него разсчитается...

(Наташа молча беретъ кружку и хлѣбъ, и отворяя окно, подаетъ.)

гол. за окномъ. Спасибо, голодъ истомилъ меня;
Морозъ такой; окоченѣли руки
И кости старыя трещатъ отъ стужи...

наташа *(отворяя дверь.)*
Взойди, старинушка; присядь къ огню;
Погрѣйся!...

—

НАТАША и ВАСЕНОКЪ, въ одеждѣ простолюдина и въ парикѣ.

васенокъ. Боже мой! Наташа!

наташа. Что?
Кого зовешь?

васенокъ. Покойницу жену...
Въ бреду я съ ней бесѣдую частенько..
(Тяжелая личина; я задохнусь;

Что́ значитъ эта грубая одежда?
Зачѣмъ она сидитъ на грязной кухнѣ?)

наташа. Не хочешь ли, старинушка, хлѣбнуть
Горячихъ штей...

васенокъ. Спасибо!... (Хриплый голосъ
Слезами взмоченъ, вздохами взволнованъ...
О Боже мой, за что́ казнить такъ рано!...)

наташа (*взявъ его за руку.*)
Пойдемъ, старикъ, ты не чинись со мною;
Я рада гостю...

васенокъ. Боже мой! рука...
Мое кольце?...

наташа. Ты весь дрожишь...

васенокъ. Отъ стужи...
Отъ старости..(*кашляетъ*)Дай мнѣ къ огню усѣсться;
Дай мнѣ и кровь и мысли отогрѣть...

наташа. Постой, прикройка ноги волчьимъ мѣхомъ:
Полъ скверный, — дуетъ...

васенокъ. А кажись хоромы
Богатыя.

наташа. Да не для насъ съ тобой.

васенокъ. А ты же кто?

наташа. Работница Шемяки,
Стряпуха! Шти варю на челядь Князя;
А иногда и на Шемякинъ столъ...

васенокъ. Наталія, боярская жена —
Работница, стряпуха!!...

наташа. Всемогущій!

васенок. За грѣхъ, за стыдъ въ лохмотья нарядили,
Съ насмѣшкой вытолкали изъ свѣтлицы
И отдали рабой простымъ холопьямъ...
И черный людъ за трапезой нетрезвой
Бесѣду грубой шуткой заправляетъ,
И нѣжный слухъ, что́ прежде голосъ вѣры

И рѣчь любви такъ бережно ласкали, —
Онъ заражаетъ смрадными словами;
И сколько разъ нечистая рука,
Въ чаду вина, ея хватала руку!...

НАТАША. Старикъ! Кто ты? Ты знаешь все...

ВАСЕНОКЪ *(отворачиваясь.)*
Не знаю!

НАТАША. Взгляни въ глаза...

ВАСЕНОКЪ *(взглянувъ на нее грозно.)*
Не правда ли, чужія?.
Не я одинъ, въ личинѣ цѣлый міръ!
И небо часто шубу надѣваетъ,
И солнце мѣднымъ шаромъ, безъ лучей,
Сидитъ пятномъ на сѣрыхъ небесахъ...

НАТАША. О чемъ ты говоришь?

ВАСЕНОКЪ. Я? Объ личинѣ!
А что? не любо? Ты сняла личину!
Дай, подниму со дна души твоей
Тяжелый гнётъ; позволь послушать сердца;
Оно мнѣ скажется... Я добрый знахарь!...

НАТАША. Ты знахарь! Ты! Врачуй меня, врачуй!
Я презрѣла презрѣніе Шемяки!
Съ смиреньемъ я служу моимъ холопьямъ!
Живую Богъ казнитъ... Я не ропщу...
Но есть змѣя; кольцемъ, какъ ледъ, холоднымъ
Затиснула головушку мою;
Къ моей подушкѣ не могу приникнуть!
Ночь темная, а я какъ кошка вижу..
Зеленымъ свѣтомъ гадина лоснится
И огненнымъ, шипящимъ языкомъ
Мою измученную память дразнитъ!
Старикъ, ты прежде не знавалъ Наташи!
Сама своей дивилась красотѣ;

Весны свѣжей, между цвѣтовъ моихъ,
Была я лучше всѣхъ и всѣхъ роскошнѣй...
Что я теперь? Ковыль, избитый бурей!...
Дай руку. Слышишь! Ледъ, не голова!...

Басенокъ *(обѣими руками взявъ Наташу за голову и цѣлуя).*

Я отогрѣю милую головку, —
Цѣлебнымъ поцѣлуемъ... Я сорву
Змѣю твою...

Наташа. Нѣтъ, знахарь, ты не можешь!
Нѣтъ! Та змѣя — проклятіе супруга!

Басенокъ. Долой! долой! Наташа, на колѣни!
Во имя Бога и его святыхъ,
Я грѣшное проклятіе снимаю!...
Ты прощена, Наташа!...

Наташа. Прощена?
Кто? Ты простилъ?...

(Качая отрицательно головою.)

Не будетъ мнѣ прощенья!
Проклятіе во гробъ со мною ляжетъ
И на челѣ моемъ опять зажжется,
Въ день страшный... Въ день суда и казни!...

Басенокъ. Боже!...
И духъ и плоть моя какъ буря стонутъ;
Въ послѣдній разъ, быть можетъ повстрѣчались...
Кто знаетъ? — Я со смертью черезъ стѣну...
Прощенья моего ты не услышишь...
И въ часъ кончины на устахъ твоихъ
Молитву окуетъ мое проклятье...
А я еще любовію хвалился...
Молился Богу скудною молитвой...
И милостыню щедро раздавалъ,
Платилъ, чтобы молились за Наташу...

А самъ? а самъ дитя, ребенка проклялъ..
Гляди, твоя жена, съ твоимъ проклятьемъ;
Безъ вѣры, безъ надеждъ, безъ покаянья!
Все отнялъ—ты! Все можно возвратить!
Не умерла любовь моя къ несчастной...
Земля не наша, такъ стяжаемъ небо...

НАТАША *(въ забытьи.)*
Слезы горькія — не истратить васъ!
Много дней, много мѣсяцевъ,
Много лѣтъ до могилоньки...
Я постель мою, мать сыру землю,
Обогрѣю, вами вымою,
Слезы жаркія, слезы горькія!

БАСЕНОКЪ. Наталія, а если мужъ твой самъ
Придетъ сюда...

НАТАША. Ты Басенка не знаешь;
Нравъ у него, какъ мечъ, несокрушимъ;
Онъ страшно повторитъ: «Жену я проклялъ!»
Вотъ слышишь, онъ идетъ... О, спрячь меня!
(Прижимаясь къ Басенку, шепотомъ.)
Онъ каждый день приходитъ съ укоризной..
Надъ горестной стряпухой посмѣется,
Потѣшится страданьями моими,
И на прощанье скажетъ «Проклинаю!...

БАСЕНОКЪ. Неправда! Ты, безумная, клевещешь!
Кровь въ сердцѣ Басенка давно изсякла,
А образъ твой любовно тамъ живетъ...

НАТАША. Прощенья жажду, одного прощенья!
Земли не жаль, да Небо отнимаютъ!
Клянусь, я въ монастырь пойду, уста
Скую обѣтомъ вѣчнаго молчанья!

БАСЕНОКЪ. Довольно! Собери воспоминанья!...
Припомни ненавистныя черты;
Припомни очи, что́ съ любовію тихой
Наташей, словно небомъ, любовались...

А кудри! ихъ посыпала кручина
Печальнымъ инеемъ; я ихъ припряталъ...

НАТАША *(всматриваясь.)*

Великій Боже, я глазамъ не вѣрю...

ВАС. Вглядись, всмотрись! Ты—прощена, Наташа!..

(Съ жаромъ обнимаетъ Наташу; она вырывается и съ пронзительнымъ крикомъ падаетъ на землю.)

—

ТѢ ЖЕ, ШЕМЯКА и ГАЛКА.

ШЕМЯКА. Ворона всѣхъ гостей перепугала!
Я отучу тебя и выть, и хныкать...
Велю съ двора согнать, языкъ отрѣзать...

ВАСЕНОКЪ. Князь, не трудись! Ворона онѣмѣла!
Я выманилъ у ней обѣтъ молчанья;
И на житье спровадилъ въ монастырь!

ШЕМЯКА. Ты кто?...

ГАЛКА *(тихо Князю.)*

Онъ первый знахарь новгородскій;
Добромъ и зломъ торгуетъ, какъ товаромъ;
Онъ гадовъ заговаривать умѣетъ;
Со всякой чертовщиною знакомъ...

ВАСЕНОКЪ *(поднимаетъ Наташу.)*

Ступай! Твой путь теперь и прямъ и гладокъ;
Ступай, храни святой обѣтъ молчанья;
Я стану говорить и за тебя,
И за себя! Ну, дочка, Богъ съ тобой;
Копай могилку для двоихъ...

(Наташа хочетъ что-то сказать.)

Молчи!
Не то иглой засядетъ въ горлѣ слово!

(Наташа бросается къ нему и цѣлуетъ руку.)

Вотъ привязалась! Ну, изволь, изволь,
Пожалуй, поцѣлую на дорогу!

(Съ жаромъ обнимая ее, тихо.)

До сладкаго свиданья!
(Громко.)
Прощай!
(Наташа убѣгаетъ.)

ШЕМЯКА *(со смѣхомъ.)*
Счастливый путь, Наташенька, прощай!...
Спасибо! Ай да знахарь! Я хотѣлъ
Продать ее, — никто не покупаетъ;
Хотѣлъ въ село отправить на покой;
Хотѣлъ... а ты и свелъ концы. Ну, знахарь!

БАСЕН. Эхъ, Князь! Монастыремъ пугнуть не трудно;
Намедни я, за два боченка меду,
Приговорилъ красавицу къ уроду,

ШЕМЯКА. Что жъ, полюбила?...

БАСЕНОКЪ. Какъ не полюбить,
Когда велю?...

ШЕМЯКА. За два боченка меду!
Три шубы дамъ, сто бѣлокъ, бочку меду,
Когда приговоришь ко мнѣ Аксинью...

БАСЕНОКЪ. Вдову посадника Луки, Аксинью?...

ГАЛКА. Все знаетъ!

БАСЕНОКЪ. Какъ не знать?! На то я знахарь!
Лука Лукичъ былъ умный человѣкъ,
Да не смѣкнулъ, что наша жизнь — зима,
Безъ снѣга, гололедица: — такъ скользко,
Что на полу иной разъ поскользнешься...
Бѣжалъ, споткнулся, лобъ расшибъ и померъ;
А кто толкнулъ, то ужъ не наше дѣло...

ШЕМЯКА. Ну, вижу, знахарь, отъ тебя нѣтъ тайны.
Толкнулъ я Лукича, да понапрасну:
Аксинья про любовь не хочетъ слушать;
Другую можно бы пугнуть, принудить;
Ну, а у этой сильная роденька;

Весь Новгородъ Великій ей съ родни!
Давно бы я стоялъ передъ Москвой;
(Басенокъ вздрагиваетъ.)
Давно бы сжегъ съ посадами столицу
И кончилъ бы, какъ я задумалъ кончить....
Да не могу: стоскуюсь безъ Аксиньи...
Любовь мутитъ всю душу. Ни подарки,
Ни праздники, ни пышные пиры,
Ни льстивыя, подкупленныя свахи,
Ничто неймётъ. Упрямится Аксинья....
Ну, знахарь, слишкомъ много я сказалъ....
Басенокъ. Довольно, государь Дмитрій Юрьичъ!
Состряпаемъ любовишку на славу;
Какъ жадная пчела къ цвѣтку прилипнетъ;
Самъ у меня попросишь: отколдуй!
Аксинья у тебя теперь въ гостяхъ;
Такъ прикажи за дѣло приниматься...
Шемяка. Чтó жъ надо дѣлать?
Басенокъ. Самъ ступай наверхъ,
А мнѣ проводника пожалуй!
Шемяка. Галка,
Ты проведешь въ палату старика!
(Уходитъ.)
Галка. Ну, чтó, бояринъ, ладится...
Басенокъ *(озирается и бѣжитъ къ дверямъ.)*
Наташа!
Наташа, гдѣ ты? На одно мгновенье...
И слѣдъ простылъ! Я снова овдовѣлъ!
О неисходная любви кручина!...
Ты мнѣ ярмо; — будь пламенникомъ мести!
(Вынимаетъ пузырекъ.)
Чтó, Галка? Узнаешь? Тотъ самый ядъ,
Которымъ отравить меня хотѣли...
Немного капель, — каждая смертельна!!..

Рядъ тяжкихъ жертвъ! Цѣпь горестныхъ лишеній!
Жизнь! Не могу безъ отвращенья вспомнить!!...
Съ какою жадностью вотъ эту смерть
Я выпилъ бы до капли

ГАЛКА. Но, бояринъ...

БАСЕНОКЪ. Про Басенка, ты что́ ли, говоришь?
Онъ умеръ! Рабъ остался, отравитель,
Убійца!... Червь, но этотъ червь пожретъ
Чудовище! Василій, Іоаннъ,
Вы царственные очи отвратите!
Вашъ богатырь — теперь убійца тайный!
Охъ, страшно! Кровь въ бояхъ я лилъ покойно;
Но трепещу передъ злодѣйствомъ тайнымъ!
Я видѣлъ станъ! Дружины неисчетны,
Союзники его звѣрямъ подобны;
Я слушалъ рѣчи; только и бесѣды:
«Побьемъ, разграбимъ, плѣнницъ наберемъ.
Всю Русь, какъ степь отравленную выжжемъ.»
Какъ бы не такъ! Не дамъ вамъ и песчинки!
Сорву главу и распадутся члены...
Вотъ я васъ! Гей! Гдѣ проводникъ! Впередъ!

ГАЛКА. Опомнись, Ѳедя, ты ужъ больно молодъ,
На колдуна; прикинься старикомъ!

БАСЕНОКЪ *(сгорбясь.)*
Такъ, что ли? О! я выпрямлюсь, Шемяка,
Когда ты трупомъ ляжешь предо мной!
Я выросту и возглашу съ восторгомъ:
Свободна Русь! Да здравствуетъ Василій.»
Ну, Галка, побредемъ!

ГАЛКА. Чтобъ не споткнуться...
Ты выверни языкъ свой на изнанку;
Покашливай, прихрамывай, да смѣйся...

БАСЕНОКЪ *(взявъ подъ руку Галку.)*

Подъ ручку съ дуракомъ ступай, бояринъ,
Учись у вора воровскому дѣлу!
(Идутъ. Басенокъ у дверей останавливается.)
ГАЛКА. Впередъ, бояринъ!
БАСЕНОКЪ. Господи помилуй?
(Уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Богато-убранная и блистательно-освѣщенная Палата.

ШЕМЯКА, АКСИНЬЯ, удѣльные князья, ливонскіе рыцари, Шведы, новгородскіе сановники и бояре; ихъ жены. Вдали: **БАСЕНОКЪ, ГАЛКА** и музыканты.

ШЕМЯКА. Столы, вина, музыку, плясуновъ!
Люблю я Новгородъ! Въ немъ жизнь кипитъ;
Разнообразны и разгульны нравы;
Богатство, роскошь, словно рѣки льются;
По улицамъ веселіе шумитъ;
И пить есть съ кѣмъ, и есть кого любить;
Что женщина—красавица; царица
У нихъ посадница. На все порядокъ
И строгій чинъ... Не будь я Князь старѣйшій,
Посадникомъ хотѣлъ бы вашимъ быть;
Москва моя на монастырь похожа;
Да я ее переверну вверхъ дномъ
И передѣлаю на ладъ ганзейскій!
Спасибо вамъ, мои гостепріимцы,
И за казну, и за дружины ваши!
Ливонскіе и Свейскіе сосѣди,
И вамъ спасибо за участье ваше!
Слѣпца спугнемъ мы съ теплаго гнѣзда;
Погрѣемъ руки на его корыстяхъ,
Чтó для Татаръ со всей Руси онъ собралъ!
(Вносятъ столы съ яствами).

Столы, вина! Послѣдній пиръ; заутра
Въ походъ!.. А! Гость еще! Почетный гость!
Люблю его веселую бесѣду;
Старинушка, вотъ поклонись Аксиньѣ
За красоту! А вотъ гостямъ нѣмецкимъ
За дружбу къ князю твоему...

ВАСЕНОКЪ. Эхъ, князь!
От черныхъ глазъ Аксиньи я ослѣпъ;
Не вижу Нѣмцевъ...

АКСИНЬЯ. Много дураковъ
Ты держишь, Князь. А какъ зовутъ, вороной,
Аль по другому?..

ВАСЕНОКЪ. Коршуномъ зовутъ;
А что дуракъ, такъ не моя вина:
Кто отъ тебя кругомъ не одурѣетъ?
Вотъ такъ тебя и хочется засватать;
И ты вдова, и я вдовецъ бездѣтный!
Давай любиться!..

АКСИНЬЯ. Опоздалъ, старикъ!
Тебѣ уже пора могилку сватать.

ВАСЕНОКЪ. Засваталъ, матушка, большую яму;
Помѣстишься со всѣмъ твоимъ приданымъ!
Въ землѣ просторно. Ни одинъ покойникъ
На тѣсноту не жаловался...

ШЕМЯКА. Коршунъ!
Не кликай смерти! И сама придетъ...

ВАСЕНОКЪ. Пришла и межъ гостей украдкой бродитъ;
Косой блеститъ, любуется на жатву,
И молча выбираетъ лучшій колосъ...

ГАЛКА. Дуракъ! Посадница сказала правду:
Кто на пиру о смерти говоритъ?..

ВАСЕНОКЪ. Да гдѣ же пиръ? Ни пѣсень, ни вина,
Ни доброй сказки...

ШЕМЯКА. Столъ готовъ! Садитесь!
А ты веселую разскажешь сказку...

БАСЕНОКЪ. Изволь! Да я съ мужчинами не сяду:
Я баба, я старикъ, я женскій полъ;
Прибавь—женихъ: посадницу засваталъ;
Такъ жениху сидѣть рядкомъ съ невѣстой...

ШЕМЯКА. Ты отнимаешь мѣсто у меня...
Да ужъ изволь; но, можетъ быть, Аксинья...

АКСИНЬЯ *(взявъ за руку Басенка)*.
Я сяду лучше съ чертомъ, чѣмъ съ тобой...

ШЕМЯКА *(про себя)*.
Попалась! Въ петлю бросилась сама!
А нечего сказать, большой художникъ...—
Вся кровь кипитъ; надежда на успѣхъ
Туманитъ голову истомой страстной. *(Вслухъ)*.
Всѣ гости ждутъ... Садитесь! Коршунъ, сказку!
Прислушаемъ...

(Всѣ садятся, мужчины отъ женщинъ особо).

БАСЕНОКЪ. Вели подать вина!..
Не любитъ словъ сухихъ живая сказка;
Умно, такъ скажешь; глупо, такъ проглотишь,
Да и запьешь! Назадъ ужъ не вернется!

ШЕМЯКА. Подайте флягу фряжскаго вина!

БАСЕНОКЪ *(вливъ вино въ чару)*.
Эхъ, *горько!* Пусть откушаетъ невѣста!
За то я сказку въ лицахъ разскажу;
Честныхъ гостей до *смерти* разутѣшу...
Не откажи, невѣста дорогая!

ГАЛКА *(низко кланяясь)*.
Посадница! Для общаго веселья
Хлѣбни глотокъ; всѣ бьютъ тебѣ челомъ!

ШЕМЯКА. Аксинья Павловна, уважь, пожалуй!

(Аксинья отвѣдываетъ вина изъ чары).

ВАСЕНОКЪ *(потирая руки)*.
Ай любо! Гей, музыка!
(Трубы).

ВСѢ. Любо, любо!

ШЕМЯКА *(про себя)*.
Мнѣ любо, мнѣ!—Теперь моя Аксинья!

ВАСЕНОКЪ *(поставя передъ собою чашу)*.
Чара добрая,
Чара гладкая,
Ненаглядная.
Глубже моря Океана,
Ярче солнца краснаго,
Ты звѣздою золотой
Стой себѣ, красуйся,
На гостей поглядывай,
Сказочкѣ прислушайся:
Чтó скажу, а ты на дно
Бережно укладывай;
Пригодится сказочка...
(откашливается).

Въ славномъ городѣ Антонѣ, въ Волчьемъ переулкѣ,
Жилъ-былъ знахарь самовѣдъ, съ желтой бородою.
Счетомъ звѣзды, и песокъ, и волну морскую
Зналъ и вѣдалъ самовѣдъ съ желтой бородою;
Онъ на поясѣ носилъ: дѣвичье сердечко,
Черный глазъ, людской недугъ, воровскую совѣсть...
Въ томъ же городѣ Антонѣ, въ томъ же переулкѣ,
Проживалъ заѣзжій гость, молодой царевичъ;
Въ сердцѣ у него была вострая заноза.
По ночамъ, по цѣлымъ днямъ, плакался царевичъ,
На красавицу царицу, вдóвую сосѣдку...
Черныхъ кунъ, да соболей онъ пригналъ къ ней стадо;
Все живые, молодые, серебро на шерсти;
Онъ досталъ и той парчи, чтó за бурымъ моремъ

Выткалъ знахарь самоцвѣтъ изъ зари небесной;
Вмѣсто пряника, принесъ кованое злато;
Куль живаго жемчугу за мѣшокъ орѣховъ.
Поглядѣла, посмотрѣла вдовая царица;
Усмѣхнулась, отвернулась, не взяла подарковъ…
Все узналъ, и осерчалъ знахарь на царицу.
Снялъ онъ съ пояса недугъ, вдовье онялъ сердечко,
Истолокъ ихъ въ порошокъ, заварилъ настойку.
Той настойки (*вынимаетъ стклянку*) я досталъ малую толику,
И въ зеленое вино лью мою приправу.

(Вливаетъ ядъ, разбиваетъ стклянку).

АКСИНЬЯ (*вскакиваетъ*).
Князь, на меня ты западню поставилъ;
Онъ злой колдунъ!

ГОСТИ. Ловите колдуна!

ШЕМЯКА. Не трогать! Онъ мой гость! Не дамъ въ обиду!
Докончи сказку!

БАСЕНОКЪ (*вставъ*).
Сказка у конца!

(Несетъ чашу князю).

Отвѣдай Князь любовнаго недуга,
И вдовье сердце забирай въ полонъ…

ШЕМЯКА (*взявъ чашу*).
Аксинья Павловна! Твое здоровье!

АКСИНЬЯ (*въ сильномъ волненіи*).
Онъ выпьетъ! Я погибла! Что мнѣ дѣлать?
Не пей, Димитрій Юрьичъ, то отрава!
Колдунъ проклятый обманулъ тебя!

ШЕМЯКА (*поблѣднѣвъ*).
Какая мысль! Коварная Москва
На жизнь мою еще не посягала…

Теперь грозу военную завидя,
Послала отравителя къ Шемякѣ…

(громко).

Эй, знахарь! Виночерпій прежде самъ
Отвѣдаетъ, потомъ ужъ мнѣ подноситъ!
Откушай!..

БАСЕНОКЪ *(взявъ чашу)*.

Князь! Позволь поколдовать,
Чтобъ не прилипъ ко мнѣ недугъ любовный:
Аксиньей не хочу съ тобой дѣлиться…

(Выходя впередъ, про себя).

Смерть, здравствуй! Пью за жизнь твою, отчизна!
Пью радостно твой миръ, твое спасенье!
Цвѣти, красуйся на моей могилѣ!
О счастьи и величіи твоемъ
Слухъ радостный въ мой темный гробъ проникнетъ,
И мертвыя возрадуются кости…

(Взболтавъ чашу, громко).

Князь, про твое любезное здоровье! *(Пьетъ)*.

ШЕМЯКА. Аксинья! Такъ злодѣй не пьетъ отравы;

(Беретъ чашу и тихо Басенку).

А скоро ли подѣйствуетъ?

БАСЕНОКЪ. Сегодня?..

(Князь пьетъ, Аксинья плачетъ, Басенокъ съ жадностью глядитъ на Князя. Когда Шемяка допиваетъ, Басенокъ сбрасываетъ парикъ и верхнее платье).

БАСЕНОКЪ *(громогласно)*.

Да здравствуетъ Великій Князь Василій!

ВСѢ. Бояринъ Басенокъ! *(Шемяка роняетъ чашу)*.

БАСЕНОКЪ. Мы разсчитались!
Женой и смертью братски подѣлились,
Судьбу Руси рѣшили поединкомъ!
Чудовище! Я отравилъ тебя…

(Всѣ отступаютъ въ ужасѣ).

ШЕМЯКА *(поблѣднѣвъ и дрожа всѣмъ тѣломъ).*
Проклятіе! Судъ Божій!.. О, спасите!..
(Падаетъ передъ Басенкомъ безъ чувствъ).

БАСЕНОКЪ. Столы, вина, музыку, плясуновъ!
Докончимъ пиръ, пиръ общій, пиръ народный!
Русь празднуетъ смерть Дмитрія Шемяки!
Цѣлуйтесь люди, братски обнимайтесь!
Съ побѣдою другъ дружку поздравляйте!
Во прахѣ врагъ, послѣдній Князь удѣльный!
Свивайте, Нѣмцы, праздныя знамена
И во-свояси съ миромъ возвращайтесь!
Русь! по домамъ! Ступайте, веселитесь,
Живите, братья милые... а я...
(Шатается).
Наташа! Я къ тебѣ моя Наташа!
(Падаетъ безъ чувствъ).

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ
ПАТКУЛЬ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

въ стихахъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 30 Іюля 1852 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ
ПАТКУЛЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, король польскій, курфирстъ саксонскій.

КАРЛЪ XII, король шведскій.

ЮГАНЪ РЕЙНГОЛЬДЪ ПАТКУЛЬ, генералъ-поручикъ и тайный совѣтникъ россійской службы, чрезвычайный и полномочный посолъ Петра I-го при саксо-польскомъ дворѣ.

КНЯЗЬ Д. М. ГОЛИЦЫНЪ, посланникъ Петра I-го въ Дрезденѣ.

РЕНЦЕЛЬ, полковникъ россійской службы.

КНЯЗЬ ФЮРСТЕНБЕРГЪ, штатгалтеръ саксонскій.

ГРАФЪ ФЛЕМИНГЪ, генералъ саксонскихъ войскъ, первый министръ короля Августа, начальникъ королевской канцеляріи.

ГРАФЪ ФОНЪ-ШУЛЕМБУРГЪ, начальникъ саксонскихъ войскъ въ союзной арміи.

ФОНЪ-ИМГОФФЪ, министръ саксонскій, членъ правительственной саксонской Коммиссіи.

СЕНЯВСКІЙ, великій гетманъ коронный.

СМИГЕЛЬСКІЙ, начальникъ легкихъ войскъ саксо-польскихъ въ союзной арміи.

ФОНЪ-ГАГАУ, членъ правительственной саксонской коммиссіи

ФОНЪ-ШОНБЕКЪ, каммергеръ саксонскаго двора.

ГРАФЪ ПИПЕРЪ, начальникъ главной канцеляріи короля шведскаго.

ЛОРДЪ МАЛЬБОРУГЪ, герцогъ, англійскій чрезвычайный посолъ при Карлѣ XII.

БЕЗАНВАЛЬ, французскій посланникъ при Карлѣ XII.
ФОНЪ-ЭССЕНЪ, датскій посланникъ при Карлѣ XII.
Г. ЭЙНЗИДЛЕРНЪ, отецъ Розы.
КОМЕНДАНТЪ кенигштейнской крѣпости.
ОЛЬСУФЬЕВЪ, сержантъ россійской службы.
СЕКРЕТАРЬ графа Пипера.
ШВЕДСКІЙ ОФИЦЕРЪ.
ШВЕДСКІЙ СОЛДАТЪ 1-й.
— — 2-й.
— — 3-й.
ЧАСОВОЙ.
ПАЖЪ короля Августа.
ЛЕММЕЛЬ, капиталистъ изъ жидовъ.
КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ.
ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ.
ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.
РОЗА ЭЙНЗИДЛЕРНЪ.
ФАНШОНЪ, ея служанка.

Лица безъ рѣчей: Графъ Цинцендорфъ, австрійскій посланникъ при Карлѣ XII; фонъ-Принцъ, прусскій посланникъ; серъ Стетней, второй англійскій посолъ; послы разныхъ націй: Ржевузскій, гетманъ польскій; Фингштейнъ, министръ саксонскій; члены правительственной саксонской коммиссіи; г-жа Эйнзидлернъ, мать Розы; придворные саксонскіе; секретари графа Пипера; пажи Августа; пажи графа Пипера; Адольфъ, Жеромъ, Жакъ, Ипполитъ, швейцарцы на службѣ у Паткуля; шведскіе и саксонскіе генералы, офицеры и солдаты.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Небольшая комната въ частномъ домѣ, въ мѣстечькѣ Ставъ, убранная на-скоро коврами; посрединѣ столъ съ бумагами.

—

ГРАФЪ ШУЛЕМБУРГЪ и СМИГЕЛЬСКІЙ.

СМИГЕЛЬСКІЙ *(входитъ.)*
Графъ! Что жъ король? Сраженія не хочетъ?
Ужъ за полдень! Когда мы ихъ побьемъ?
И времени не хватитъ для погони...

ШУЛЕМБУРГ. Я вѣрю вашей храбрости, Смигельскій!
Васъ Гекторомъ зоветъ недаромъ войско;
Но Мардофельдъ не глупый генералъ.
Съ нимъ Шведы, съ нимъ старинныя побѣды..
А мы!... *(презрительно улыбается.)*

СМИГЕЛЬСКІЙ. Мы, генералъ, перомъ воюемъ!
Трактаты пишемъ втихомолку: стоитъ
Бумажки эти Паткулю отдать.
И вся Москва пойдетъ противъ Саксонцевъ;
И Августа со всѣмъ его причетомъ
Князь Меншиковъ въ Москву пошлетъ съ конвоемъ!

ШУЛЕМБУРГЪ. Смигельскій!

СМИГЕЛЬСКІЙ. Графъ! Дымится наша кровь;
Мы съ вами ранами считаемъ службу;
Не изъ найма, изъ чести, изъ любви
Къ отечеству, а насъ въ глаза дурачатъ...

Графъ Шулембургъ; я васъ однихъ искалъ,
У васъ однихъ хотѣлъ просить совѣта:
Вы исключенье при дворѣ саксонскомъ...
Могу ль, на вашу скромность положиться ..
Графъ?...

шулембургъ. Говорите.

смигельскій. Въ шесть часовъ поутру
Мы, т. е., Брантъ и я, съ толпой казаковъ
И легкихъ войскъ коронныхъ и саксонскихъ,
Охотились подъ самымъ носомъ Шведа.
Трусъ Мардофельдъ не выслалъ къ намъ на встрѣчу
Ни старой клячи! Скучно! Мы назадъ
Я поотсталъ... гляжу кругомъ съ пригорка,
За милю добрую курьера вижу...
Куда? Въ мѣстечко Ставъ идетъ дорога...
Депеши вѣрно къ королю... Маршъ, маршъ!...
И вотъ онѣ безбожныя депеши!

шулембургъ. Какъ смѣли вы, Смигельскій?

смигельскій. Генералъ!
Я не наемникъ. — Воля — мой законъ;
Дымъ пороха мой воздухъ; безъ войны
Трехъ дней не проживу на этомъ свѣтѣ...
Подумайте! Сраженіе въ рукахъ;
Какъ сѣна возъ передъ конемъ голоднымъ,
Идетъ себѣ покойно Мардофельдъ;
Мы наступить ему на хвостъ боимся...
Не ясно ли, тутъ кроется измѣна,
И вотъ она въ моихъ рукахъ. — И если
Я королю отдамъ бумаги эти,
Сраженія не будетъ, а Москва,
И оба гетмана, и самъ Смигельскій,
Какъ на враговъ ударятъ на Саксонцевъ...

шулемв. Смигельскій! Я не слушаю васъ дальше.

смигельскій. Но, генералъ!...

ШУЛЕМБУРГЪ. Прошу, не говорите!..
Отдайте мнѣ бумаги...
СМИГЕЛЬСКІЙ. Ни за что!
ШУЛЕМБУРГЪ. Какъ старшій, я ихъ требую у васъ!
СМИГЕЛЬ: Могу сейчасъ сложить начальство ваше!
Могу сейчасъ отдать васъ въ плѣнъ московскій...
Но Шведъ—*мнѣ* врагъ. Онъ надо мной смѣялся;
Шмелемъ, воришкой, цаплей называлъ.
Не разъ обѣдалъ я на кухнѣ Карла
И бралъ коня съ конюшень королевскихъ,
Все это мало; нуженъ ровный бой,
Въ открытомъ полѣ, и — сраженье будетъ!
Графъ Шулембургъ! На полѣ. до свиданья!
ШУЛЕМБУРГЪ. Смигельскій, вашу саблю!...
СМИГЕЛЬСКІЙ. Тамъ, на полѣ
Возьмите! До свиданья, генералъ!...

—

ГРАФЪ ШУЛЕМБУРГЪ (одинъ.)

Я угадалъ... Кончается война!
Постыдный миръ сотретъ мои труды;
Бездѣйствіе изсушитъ Шулембурга...
Но Богъ проститъ! Во что бы то не стало,
А Мардофельдъ за Августа заплатитъ.

—

Король **АВГУСТЪ**, князь **ФЮРСТЕНБЕРГЪ**, графъ **ФЛЕМИНГЪ**, графъ **ШУЛЕМБУРГЪ**, гетманъ **СЕНЯВСКІЙ** и гетманъ **РЖЕВУЗСКІЙ**.

АВГУСТЪ (*Шулембургу.*)
Не пріѣзжала почта?
ШУЛЕМБУРГЪ. Государь,
Войска готовы ..
АВГУСТЪ. Знаю. — Фюрстенбергъ!
Послать бы въ Калишъ умнаго гонца.

Пускай провѣдаетъ, пришла ли почта?
Что Имгоффъ и Фингштейнъ? Съ ума сошли?
Сегодня утромъ должно быть отвѣту,
А кажется, пора обѣдать...

ФЛЕМИНГЪ. Но...

АВГУСТЪ. Флемингъ, «*но*» изъ лексикона вонъ!
Les remontrances après diner... Не должно
Передъ обѣдомъ портить аппетитъ.
Теперь, Messieurs, займемся моціономъ...

ШУЛЕМБУРГЪ. Съ которой батареи, государь?

АВГУСТЪ (*отворотясь.*)
Mauvais plaisant!.. Панъ гетманъ, ваша дочь
Большія подаетъ надежды...

(Сенявскій кланяется.)

Да!
И красота, и ловкость, и любезность!
А сколько лѣтъ?

СЕНЯВСКІЙ. Пятнадцатый въ началѣ.

АВГУСТЪ. (Сегодня почта очень запоздала...)
А замужъ скоро думаете выдать?
Ей надо, гетманъ, молодца, и я
Самъ пріискать ей мужа постараюсь.

СЕНЯВСКІЙ. Великій мой король! За ваши ласки
Нѣтъ словъ благодарить... О, какъ я счастливъ,
Когда его величеству угодно
Хвалить моихъ дѣтей.

АВГУСТЪ. А почему?

СЕНЯВСКІЙ. Вы въ женщинахъ знатокъ!

АВГУСТЪ. А ошибаюсь.
Вотъ, Тешенъ, говорятъ, мнѣ измѣнила.

СЕНЯВСКІЙ. О, это сплетни ловкой Эстерлэ!
Княгиня вслѣдъ поѣхала за вами...
И не одна княгиня, много дамъ...

Оставили веселую Варшаву,
За арміей *своимъ* обозомъ ѣдутъ,
Чтобъ не терять изъ виду Геркулеса.
АВГУСТЪ. Пускай ихъ ѣдутъ... Что не ѣдетъ почта?
СЕНЯВСКІЙ. Отецъ всегда заботится о дѣтяхъ.
Судьба Саксоніи васъ безпокоитъ;
Тамъ Карлъ XII съ огромной шайкой
Спокойно грабитъ добрыхъ поселянъ;
Нѣтъ контрибуціямъ числа и мѣры,
А ex visceribus [1]) несчастной Польши
Онъ вырвалъ корни всякаго довольства;
Республику какъ степь опустошилъ,
Всѣ pacta, privilegia legesque
Онъ обратилъ въ несбыточную сказку
И своего поставилъ короля. —
Я больше правъ имѣю на корону,
Чѣмъ Станиславъ Лещинскій, воевода
Познанскій, младшій между насъ сановникъ!
Horrendum, до чего враги дошли!
А все Condescendentia твоя...
Cunctasti, Rex... Но время не ушло!
До ста знаменъ кварцяныхъ [2]) у меня,
Ржевузскій легкихъ сто знаменъ имѣетъ;
У Меншикова небольшой отрядъ,
Но войско превосходное и туча
Казаковъ и Калмыковъ; наконецъ,
Цвѣтъ арміи, Саксонцы, всѣ съ тобой,
Они съ Поляками сравниться могутъ
Отвагой, а порядкомъ превзойдутъ;
И наконецъ, искусство генераловъ...
АВГ. Нѣтъ, гетманъ, нѣтъ! *Съ счастливымъ игрокомъ*
Искусство не поможетъ! [3])
ШУЛЕМБУРГЪ. Государь!
Безъ денегъ трудно быть счастливымъ въ жизни

Домашней; а подавнему въ войнѣ!
Безъ денегъ, героизмъ одно безумье!
Безъ денегъ, своеволію свобода
И чести нѣтъ въ саксонскомъ вашемъ войскѣ,
Слѣды повиновенія исчезли;
Нѣтъ силы въ немъ, нѣтъ опытности, знаній...
Нѣтъ ничего! Пѣхота безъ мундировъ,
Безъ жалованія, безъ провіанта;
А конница безъ лошадей, пѣшкомъ,
Число бездѣльниковъ обозныхъ множитъ...
Процессамъ и дуэлямъ нѣтъ конца,
А судьи справедливостью торгуютъ. [4])
И я дивлюсь, какимъ огромнымъ чудомъ
Не разбрелись саксонскіе полки
Изъ-подъ знаменъ... ждутъ денегъ...

АВГУСТЪ. И получатъ. .
Я только почты жду...

ШУЛЕМБУРГЪ. Зачѣмъ вамъ почта?
У Мардофельда шведская казна
И беззаконная добыча съ Польши...
Позвольте намъ сраженіе начать,
И деньги будутъ...

АВГУСТЪ (*хочетъ идти.*)
Шулембургъ, довольно!
Пойдемъ обѣдать; за столомъ разсудимъ.

СЕНЯВСКІЙ (*заграждая дорогу.*)
Спасенье обѣщаетъ эта битва!
Великій государь! скажите слово,
И громъ орудій возгласитъ побѣду.
Мы, именемъ республики несчастной,
Рѣшаемся вамъ просьбой докучать.

АВГУСТЪ. Вотъ привязались! Хорошо! Ступайте!
En ordre de bataille устройте войско,

А черезъ полчаса и я пріѣду...
Depêchez vous, графъ Шулембургъ, ступайте!

—

Король **АВГУСТЪ**, князь **ФЮРСТЕНБЕРГЪ** и графъ **ФЛЕМИНГЪ**.

Авг. Eh bien, que direzvous?... Быть можетъ, миръ
Ужъ заключенъ, а Имгофъ и Фингштейнъ,
Быть можетъ, сами ѣдутъ къ намъ съ трактатомъ...
А мы должны съ союзникомъ сражаться...
Вотъ quiproquo! Что жъ Флемингъ, гдѣ твой умъ!
Il faut agir!
Флемингъ. Король, такому горю
Легко помочь. Пошлите къ Мардофельду,
Увѣдомьте о состояньи дѣлъ;
Пусть отступаетъ до поры...
Августъ. Прекрасно!
Но этой тайны поручить нельзя
Кому нибудь Allez vous même.
Флемингъ. Съ охотой!
Но, государь, осмѣлюсь предложить
Еще совѣтъ.
Августъ. Такъ говори скорѣе!
Флемингъ. Когда отступитъ Мардофельдъ, велите
Москвѣ и гетманамъ остаться въ Польшѣ,
Въ саксонскія владѣнья не вступать.
Августъ. Зачѣмъ?
Флемингъ. Когда наружу выйдетъ тайна,
Что мы отдѣльно съ Карломъ заключили
Особый миръ, князь Меншиковъ съ Москвой
И гетманы всѣ бросятся на Дрезденъ;
Въ Саксоніи театръ войны откроютъ...
Августъ. Merci! Совѣтъ весьма благоразуменъ!
Ну, съ Богомъ поѣзжай!

—

Король **АВГУСТЪ** и князь **ФЮРСТЕНБЕРГЪ**.

АВГУСТЪ. Что, Фюрстенбергъ?
Жаль мнѣ тебя! Придетъ трактатъ — и я
Ужъ болѣ не король, ты не штатгалтеръ...
Мой другъ, все это шутка, passe-temps;
Я польскую корону прячу въ ящикъ,
Какъ будто наряжаюсь въ маскарадъ
Инкогнито. Придетъ пора, и снова
Я и король, и мудрый, и великій,
И снова ты искуснѣйшій штатгалтеръ!

ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Но зависть, государь!

АВГУСТЪ. И полно! Зависть
Вредна завистникамъ. И братъ мой, Шарль [5])
Завистникъ — и сломаетъ шею. Вздоръ!
Не долговѣченъ человѣкъ; онъ долженъ
О жуисансахъ и плезирахъ думать;
Жизнь надо же прожить, и вся забота:
Какъ бы прожить ее повеселѣе...
А прочее во власти сирконстансовъ, [6])

(Слышны пушечные выстрѣлы.)

А это что? Мой Флемингъ опоздалъ
И Мардофельдъ напалъ на нашихъ. Сбѣгай,
Mon cher, и разузнай, что это значитъ?...

—

АВГУСТЪ (одинъ.)

Побьетъ—c'est mal! Побьемъ—tant pis!.. Что дѣлать?
Уѣхать, и конецъ! Люй! Карету...

ПАТКУЛЬ *(за сценой.)*
Люй, коня!

АВГУСТЪ. Вотъ самый скучный гость!
При немъ уже уѣхать не удастся...

—

Король АВГУСТЪ и ПАТКУЛЬ.

АВГУСТЪ. Ахъ, это вы, mon bon ami? Entrez!
ПАТКУЛЬ *(въ дверяхъ.)*
Люй! Его Величеству коня!...
За вами, государь! Съ трехъ батарей
Князь Меншиковъ открылъ огонь; казаки
Разсыпались до Калиша; на Проснѣ
Стоятъ уже понтонные мосты.
Ждемъ Вашего Величества — и слава
Союзникамъ зарею расцвѣтетъ...
АВГУСТЪ. Великій Богъ, дай первую побѣду,
Унынiе успѣхомъ ободри
И положи предѣлъ побѣдамъ Шарля...
Люй, коня мнѣ, браннаго коня!
Я, какъ орелъ, взлечу надъ храбрымъ войскомъ,
Птенцы мои узнаютъ Геркулеса [7])
И Марсъ падетъ отъ палицы моей.
ПАТКУЛ. Спѣшите, государь, васъ ждутъ Саксонцы;
Безъ васъ, они на Шведа не пойдутъ.
АВГУСТЪ *(подумавъ.)*
Мечты, cher Jean, и не пойдутъ со мной!
Потребуютъ передъ сраженьемъ денегъ;
Потребуютъ на пиво и на хлѣбъ;
Нѣтъ, не пойдутъ голодные Саксонцы...
А у меня нѣтъ денегъ ни гроша!...
ПАТКУЛЬ *(вынимаетъ книжникъ.)*
Вотъ сорокъ тысячъ кронъ... [8]) Но, ради Бога,
Спѣшите, государь.
АВГУСТЪ *(разсматривая книжникъ.)*
И все въ билетахъ!
Саксонецъ незнакомъ съ такой монетой;
Бумагамъ вѣритъ онъ, какъ обѣщаньямъ,
А обѣщаньямъ онъ привыкъ не вѣрить...
Постойте! Средство есть! И деньги будутъ...

Бѣгите къ гетманамъ и Шулембургу,
Вступить въ сраженіе ихъ разрѣшите,
Они повѣрятъ вамъ, а по дорогѣ,
Пришлите мнѣ Леммеля изъ обоза...
Жидъ и банкиръ, за добрыя проценты...
ПАТКУЛЬ. Потеря страшная...
АВГУСТЪ. Моя потеря...
А вы свой долгъ получите сполна!
ПАТКУЛЬ. Да я объ немъ не думаю, король!
Не первый разъ я вамъ служу банкиромъ,
Ни суммъ отъ васъ не требовалъ, ни роста.
Вамъ сентименты Паткуля извѣстны.
Моя интенція — добыть побѣду
И войско государя моего
Не выдать гордымъ Шведамъ на съѣденье...
О поспѣшимъ, король, на поле битвы,
Гдѣ знамя русскаго Царя впервые
Побѣдно развивается надъ Шведомъ...
АВГУСТЪ. Вы медлите... а я готовъ.
ПАТКУЛЬ. Простите!..

—

АВГУСТЪ (одинъ.)

Ну, Богъ послалъ! Кто знаетъ? можетъ быть,
Пришла къ предѣлу шведская фортуна;
Имперскій сеймъ подымется на Шарля,
Отсюда Піерръ московскій и Поляки...
И маску сниметъ курфирстъ Бранденбургскій,
И Датчанинъ очнется отъ ушиба...
Я поспѣшилъ... И самъ теперь не знаю
Чего желать, трактата иль войны?...

***

Пусть только десять тысячъ для себя
Я удержу, а тридцать Шулембургу,
И армія саксонская въ порядкѣ

На мѣсяцъ, на два . десять тысячь мало!
Балъ въ Дрезденѣ, поѣздa въ Альтъ-Ранштатъ
Для подписанья мира... двадцать тысячь
По малой мѣрѣ... пополамъ съ войсками
Подѣлимся по-братски... Вотъ и Леммель!

—

Король **АВГУСТЪ** и **ЛЕММЕЛЬ**, войдя, почтительно и неоднократно кланяется.

ЛЕММЕЛЬ. Великій государь!
АВГУСТЪ. Великій Леммель!
Вотъ сорокъ тысячь шведскихъ кронъ въ билетахъ!
Мнѣ надо тотчасъ денегъ... размѣняй!
ЛЕММ. А гдѣ жъ у насъ, король, такъ много денегъ?
Для вашего величества достать
Я постараюсь; только надо время.
АВГУСТЪ. Срокъ — черезъ полчаса!
ЛЕММЕЛЬ. И черезъ три дня
Дай, Богъ, достать! Кругомъ войска, а въ Калишъ
Мнѣ надо воротиться непремѣнно...
Тамъ есть купцы, богатыя купчихи,
Графиня Кенигсмаркъ, графиня Эстерлэ,
Княгиня Тешенъ, а у нихъ у всѣхъ
Есть деньги. .
АВГУСТЪ. Жидъ!
ЛЕММЕЛЬ. Великій государь!
Я доставалъ у нихъ на сорокъ тысячь!
Вотъ и теперь на встрѣчу ѣдутъ къ вамъ,
Хотятъ скорѣй увидѣть Геркулеса;
Всѣ по уши, какъ прежде, влюблены;
Изъ ревности большія сыплютъ суммы;
Всѣ лавки, всѣ иголки въ хлопотахъ;
Въ палатахъ калишскихъ съ утра до ночи
Въ нарядахъ пышныхъ, въ жемчугахъ и камняхъ, [9])
Сидятъ у оконъ и кого-то ждутъ...

А между тѣмъ заказамъ нѣтъ конца ..
Довольно денегъ было у меня;
Я могъ бы государю услужить;
Но издержалъ всѣ деньги на брильянты..
Десятый день сижу въ обозѣ вашемъ
У офицерскихъ женъ скупаю камни,
А ночью я и шесть мастеровыхъ
Работаемъ уборы заказные...
Далъ слово Леммель и сдержалъ. Готово!
И въ замкѣ калишскомъ мои брильянты
На лучшихъ персяхъ встрѣтятъ государя...
Не вѣрите, взгляните!

Августъ. Покажи!

Леммель. Вотъ ожерелiе съ двумя сердцами,
Одна стрѣла пронзила ихъ.

Августъ. Умно!
Я узнаю мать моего Морица! [10])
Аврора Кенигсмаркъ всегда съ загадкой,
Съ улыбкой и французскими стихами.

Леммель. А вотъ алмазный мотылекъ прикованъ
Къ стальному сердцу...

Августъ. Это Эстерлэ!
Непобѣдимая на первый вызовъ,
Въ жидовской брикѣ съ фурманомъ примчалась
На рандеву въ веселую Варшаву!

Лемм. Простая цѣпь съ брильянтовымъ крестомъ..

Августъ. А! Это простота лукавой Польки...

Леммель. Непостижимо!

Августъ. Всѣхъ узналъ! Не такъ ли?
Постой же, я имъ сдѣлаю сюрпризъ...
Продай мнѣ...

Леммель. Государь!

Августъ. Продай мнѣ, Леммель.

Леммель. А какъ считать прикажете? На кроны?..

Августъ. На кроны!
Леммель. За три двадцать восемь тысячъ...
Августъ. Возьми изъ этихъ денегъ, на столѣ! [1])
Что это у тебя еще осталось?
Леммель. А, государь, чудесная вещица...
Разсчетъ мой вѣренъ; въ Калишь много дамъ
На встрѣчу къ вамъ пріѣхало; быть можетъ,
Случится балъ, охотницы найдутся,
Особенно, когда увидятъ Васъ...
Августъ. Что стоитъ?
Леммель. Восемнадцать тысячъ кронъ?
Августъ. Возьми ихъ на столѣ...
Леммель. Но тутъ двѣнадцать!
Августъ. Шесть завтра доплачу... Прощай! Пора
Мнѣ посмотрѣть, что дѣлается въ полѣ...

Тѣ же и Смигельскій.

Смигельскій (*подаетъ бумаги.*)
Вотъ, государь, нашелъ я на дорогѣ;
Къ вамъ, кажется!...
Августъ. Какъ, мой курьеръ убитъ!
Бумаги распечатаны! Смигельскій!
Смигельскій. Да, распечатаны.
Августъ. Кто ихъ читалъ?
Смигельскій. Никто!
Король, я помнилъ старое добро
И не хотѣлъ вамъ измѣнить до битвы.
Августъ (*читаетъ про себя, Леммель также читаетъ черезъ плечо короля; Смигельскій стоитъ отворотясь.*)
Карлъ соглашается на миръ. Условье:
Отречься отъ короны польской. Только!
О прочихъ пунктахъ говорить не стоитъ...
Какіе жъ это пункты? почему

Не написать?... Ахъ Имгоффъ и Фаигіштейнъ
Вдругъ обработать ничего не могутъ...
Смигельскій! Гдѣ летучій твой отрядъ?
Гдѣ Шулембургъ? Оставьте поле битвы,
Домой... за мной...
Смигельскій. О, далеко мой домъ,
За Гродномъ, за Литвой, въ степяхъ московскихъ...
Я видѣлъ въ битвѣ русскіе полки,
Какъ Меншиковъ сломалъ упрямыхъ Шведовъ
И будто стадо по полю погналъ...
Я прилетѣлъ исполнить долгъ послѣдній:
Отдать бумаги и проститься съ вами!
Простите навсегда!
Августъ. Постой, Смигельскій!...
Такъ Мардофельдъ разбить?
Смигельскій. Казна осталась,
Станъ и обозъ... Они мои! Простите!
Август. Коня! Дай Богъ спасти остатки Шведовъ!
(Всѣ уходятъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Дворъ передъ почтовой австеріей на калишской дорогѣ. Слышны далекіе выстрѣлы.

—

Роза идетъ съ книгой и читаетъ; за нею **Фаншонъ**.

Фаншонъ. Да полноте читать. Пора намъ ѣхать.
До Дрездена успѣете прочесть
Сто книгъ такихъ... Вы слышите, вдали
Стрѣляютъ пушки. Можетъ быть, сраженье,
Казнятъ кого нибудь...
Роза. Казнятъ, Фаншонъ?
Кого казнятъ?...
Фаншонъ. Я говорю примѣрно.

Роза. А я про казнь теперь читала только;
И такъ напугано воображенье,
Такъ сердцу тѣсно, тяжело глазамъ...
Фаншонъ. Охъ, эти книги, книги! Удалось
Ихъ выдумать Французамъ; вотъ ужъ Нѣмцы:
.......Не только не читаютъ,
Не говорятъ ужъ больше по-нѣмецки.
Бывало, влюбится въ меня повѣса...
Ну, любитъ и конецъ; теперь амуры
Да пассіонъ, да транспорты, да куры;
Бѣда для насъ, для дрезденскихъ субретъ;
Не разберешь, онъ любитъ, или нѣтъ.
Роза. Ахъ, перестань, Фаншонъ! Пора намъ ѣхать.
До Дрездена успѣешь наболтаться:..
Ты посмотри, готова ли карета?..

—

РОЗА, одна.

До Дрездена! Не знаю отчего
Не хочется домой, къ роднымъ, къ нему!...
Какъ будто туча плаваетъ въ душѣ,
Волнуется мое воображенье;
Чудовищно въ немъ призраки встаютъ;
Вокругъ меня таинственно толпятся...
А какъ намъ было весело въ Варшавѣ;
Какъ мы сроднились съ нимъ, какъ мы слюбились;
Какъ новыхъ чувствъ неугасимый свѣтъ
Блистательно, тепло проникъ мнѣ въ сердце...
Я полюбила...

—

РОЗА и ФАНШОНЪ.

Фаншонъ. Шведы! Мы погибли!...
Спасайтесь! Умоляю васъ, спасайтесь...
Роза. Какъ! Шведы! Гдѣ!

ФАНШОНЪ. Въ каретѣ, на дорогѣ,
На полѣ, на рѣкѣ, вездѣ, повсюду...
Спасайтесь, говорятъ вамъ...

РОЗА. Всемогущій!

—

ТѢ ЖЕ, ШВЕДСКІЙ ОФИЦЕРЪ и СОЛДАТЫ.

ОФИЦЕРЪ. Лови любовницъ Августа! Лови!
Измѣнникъ, мира проситъ, а дерется!
Опустошимъ его сераль походный,
Бери ее!...

РОЗА. Monsieur!

ОФИЦЕРЪ. Ступай, мадамъ,
Поговоримъ дорогой по-французски...

РОЗА. Не стыдно ли на беззащитныхъ женщинъ ..

ОФИЦЕРЪ. Ну, перестань, красоточка, стыдиться!
Пойдемъ же!...

—

ТѢ ЖЕ и еще ШВЕДСКІЕ СОЛДАТЫ.

СОЛДАТЪ. Русскіе!

ОФИЦЕРЪ. Хватай въ охапку!

—

ТѢ ЖЕ, АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ФЛЕМИНГЪ, генералы, офицеры и саксонскіе солдаты.

АВГУСТЪ *(стрѣляетъ.)*
Не тронь!

ОФИЦЕРЪ. Самъ Меншиковъ!

(Шведы убѣгаютъ.)

АВГУСТЪ. Сдавайтесь, Шведы!
Они ушли! Я кстати подоспѣлъ!
Comme elle est belle!

РОЗА. Я вся дрожу отъ страха!
Минула ли незапная гроза?...
Кто избавитель мой?...

Августъ *(про себя.)*

Она не знаетъ!
Инкогнито спасительный покровъ,
Невинность-славы Августа боится.
Смотри же, Фюрстенбергъ, не выдавать!
En homme privé мы сдѣлаемъ conquête

(Громко)

Madame!

Роза. Monsieur! Какъ васъ благодарить!

Августъ. Благодарить!... Вы подарили счастье
Увидѣть васъ, и восхищаться чудомъ
Невиданной донынѣ красоты...
Невольный страхъ умножилъ только прелесть,
Очарованье вашего лица...
Вашъ яркій взоръ сверкалъ негодованьемъ;
Съ такими graces ходили ваши руки,
И лоно волновалось такъ волшебно...
Я васъ освободилъ...

(Со вздохомъ.)

Но самъ попался...
Въ отрадный плѣнъ. Je suis votre prisonnier!

Роза. Не стоило освобождать отъ Шведовъ,
Чтобы потомъ насмѣшкой унижать,
Надъ беззащитной путницей смѣяться...

Августъ. Смѣяться, унижать! О нѣтъ, богиня,
Невольныхъ чувствъ я удержать не могъ.
Восторгъ сказалъ свое, и я молчу...
И какъ слуга, жду вашихъ приказаній...

Роза. Великодушный рыцарь! Укажите,
Какъ мнѣ доѣхать въ Калишъ безопасно.

Августъ. Рука и замокъ мой къ услугамъ вашимъ;
До Калиша мои войска проводятъ
Діану неприступную; вашъ рыцарь
Надѣнетъ цвѣтъ унынья и печали,

Вездѣ онъ будетъ слѣдовать за вами;
Но за свою невольную услугу
Когда нибудь потребуетъ награды.

РОЗА. Теперь, сейчасъ! Скажите, чѣмъ могу
Васъ наградить?...

АВГУСТЪ. Двѣ просьбы!

РОЗА. Говорите!

АВГУСТЪ. Но вы исполните...

РОЗА. Исполню, если честь,
Обязанность...

АВГУСТЪ. Не бойтесь! Эти просьбы,
Какъ вы, невинны... Первая: примите
На память эту bagatelle...

РОЗА. Брильянты!

АВГУСТЪ. На память обо мнѣ...

РОЗА. Молю, увольте!
Такой подарокъ королямъ приличенъ.

АВГУСТЪ. За подвигъ мой презрѣніе наградой!

РОЗА. Презрѣнье! Нѣтъ, извольте, повинуюсь;
Но страхъ меня гнететъ...

АВГУСТЪ. Другая просьба:
Я въ Калишѣ дамъ праздникъ небольшой,
Гдѣ будутъ всѣ посланники и дамы
Изъ лучшихъ, благороднѣйшихъ фамилій;
Могу ль надѣяться, что этотъ праздникъ
Украшенъ будетъ чудною Діаной...

РОЗА *(подумавъ.)*
Посланники!... Я буду ..

АВГУСТЪ. Наконецъ
Есть третья просьба: знать, кто вы?

РОЗА. Я Роза
Эйнзиделернъ, изъ Дрездена... а вы,
Мой рыцарь, кто?...

августъ. Я рыцарь безъименный...
Мой праздникъ будетъ въ королевскомъ замкѣ...
Все дрезденское небо красоты
И много звѣздъ блистательной Варшавы
Предъ солнцемъ вашей красоты померкнутъ...
роза *(поблѣднѣвъ.)*
О ради Бога, кто вы!
августъ. Солнце сѣло,
До Калиша не близко... Вамъ пора...
роза. Я не поѣду...
августъ. Роза, ваше слово...
роза *(про себя.)*
Спаси меня и заступи, Всевышній!...
Я узнаю, кто мой освободитель...
Онъ сѣть свою раскинулъ и покойно
Ждетъ, какъ въ сѣти опутается жертва...
августъ. Карета подана...
роза *(теряясь.)*
Я?... Я готова!
Гдѣ ты, Фаншонъ?...
фаншонъ. Я собираю вещи.
А этотъ сувениръ?...
августъ. Возьми съ собою,
Для праздника онъ завтра пригодится...
роза. Я буду въ черномъ платьѣ, государь!
Простое ожерелье изъ гранатовъ;
На немъ крестъ золотой, символъ священный
Невинности, надежды и терпѣнья...
Вы поняли!
августъ. А что жъ на головѣ!
Я угадалъ, брильянтовый уборъ,
Знакъ благодарности невинной Розы!
Прекрасно! Вашу руку — и поѣдемъ...
роза. Въ каретѣ мѣста нѣтъ для васъ!...

АВГУСТЪ. Найдемъ.
Я буду плыть по воздуху за вами;
Мой добрый конь, какъ я, неутомимъ...
Черезъ окно я буду видѣть васъ.
Облитая вечернею зарею,
Вы будете...
РОЗА (*перебивая.*)
Я буду спать дорогой...
АВГУСТЪ. А я — вашъ тихій сонъ оберегать!...
Діана, вашу руку...
РОЗА. Я — Діана —
И мнѣ рука чужая не нужна...
Adieu, до Калиша! Фаншонъ, поѣдемъ!..

—

АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ФЛЕМИНГЪ, генералы, офицеры и саксонскіе солдаты.

АВ. Князь Фюрстенбергъ, графъ Флемингъ! На коней!
Прошу ее не выпускать изъ вида!
Мы будемъ ѣхать за каретой Розы!
Au doux plaisir de revoir ma Rose!
(Всѣ уходятъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Большой залъ въ калишскомъ замкѣ. Выходъ на балконъ и нѣсколько боковыхъ дверей.

—

ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ изъ боковыхъ дверей, **ПАЖЪ** съ балкона.

ЭСТЕРЛЭ. Я опоздала! Онъ уже пріѣхалъ!
Мой милый Фрицъ, мой Августъ, Геркулесъ!...
А я просила васъ, mon petit poltron,
Дать знать, когда его величество пріѣдетъ!
ПАЖЪ. Графиня, извините, государь
Еще не пріѣзжалъ; передовые

Давно ужъ прибыли; всѣ генералы,
Посланники, придворные, всѣ здѣсь,
А государь проѣхалъ мимо замка...
Его величество съ какой-то дамой
Отправиться изволилъ на предмѣстье...
ЭСТЕРЛЭ. А знаю, знаю, польская княгиня!...
Неловко ей въ палатахъ королевскихъ.
Бѣдняжка выросла въ глуши, въ деревнѣ;
Шляхтянку съ огорода взяли замужъ,
Какъ куклу нарядили; попугая
Приставили на мѣсто гувернантки;
Велѣли развести шляхтянку съ мужемъ,
И не придворной, а дворовой дамѣ
Квартиру отвели на антресоляхъ!
Ну, что она теперь?... Княгиня Тешенъ —
Титулъ безъ графства, мечъ безъ лезвея;
Гордится безполезной рукояткой...

—

ТѢ ЖЕ и КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ.

ЭСТЕР. Княгиня Тешенъ!... Вы давно ужъ въ замкѣ?
ТЕШЕНЪ *(разсѣянно.)*
Bon jour, contesse!
ЭСТЕРЛЭ. Такъ вы не съ королемъ!
Кого же провожалъ онъ на предмѣстье?
Графиня Кенигсмаркъ давно ужъ здѣсь,
Графиня Козель въ Дрезденѣ осталась,
Я въ лагерь королевскій заѣзжала
И съ Фрицемъ видѣлась наединѣ...
Онъ былъ такъ нѣженъ, страстенъ, разговорчивъ,
Онъ говорилъ со мной и о дѣлахъ;
Примѣтно въ немъ расположенье къ миру;
Пора веселая вернется скоро.
Изъ Калиша мы ѣдемъ прямо въ Дрезденъ.
ТЕШЕНЪ. Вы ѣдете?

ЭСТЕРЛЭ. Я и король, мы ѣдемъ;
Вы можете отправиться домой.

ТЕШЕНЪ. Домой!...

ЭСТЕРЛЭ. Да, къ мужу, извините! Я
Совсѣмъ забыла... Въ княжество свое,
Сказать хотѣла... Что, оно далеко?

ТЕШЕНЪ. Графиня Эстерлэ, оно не близко!
Любовница въ отставкѣ, до него
До смерти не доѣдетъ...

ЭСТЕРЛЭ. Поздравляю,
И не завидую... Помѣстья ваши
Въ околицѣ шляхетской; дымный домъ,
Гумно, овинъ и огородъ съ капустой;
Есть рѣчка, лугъ?... Какъ это живописно!
Французская идилія.

ТЕШЕНЪ. И жаль,
Что вы, графиня, сельскихъ удовольствій
Не испытали! Въ деревенской рѣчкѣ
Вода чиста, какъ души поселянъ;
Она смываетъ смрадную проказу
Корыстолюбія. — И поселянка
Любви своей не продаетъ за деньги
И сплетнями соперницамъ не мститъ;
Ночей своихъ въ интригахъ не проводитъ;
Не подкупаетъ молодыхъ пажей
Преступной лаской; не сидитъ въ обозѣ,
Какъ будто маркитантка; наконецъ,
Не подновляетъ прелестей своихъ!...

ЭСТЕРЛЭ. Какъ вѣрно описали вы себя!

ТЕШЕНЪ. Не правда ли, похожа!

ЭСТЕРЛЭ. До обмана!

—

ТѢ ЖЕ и ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ.

ЭСТЕРЛЭ. Графиня Кенигсмаркъ!

КЕНИГСМАРКЪ. Графиня Эстерлэ!

(Раскланиваются.)

ЭСТЕРЛЭ. А я пока надъ Полькой забавлялась;
Отдѣлала порядкомъ, будетъ помнить!

КЕНИГСМАРКЪ *(къ Эстерлэ.)*
Вашъ острый умъ, графиня, всѣмъ извѣстенъ...

(Къ Тешенъ.)

Княгиня! Вы задумчивы, печальны?
Ахъ берегитесь, нѣтъ ли тайной страсти,
Сердечнаго любимца?... Берегитесь!

ТЕШЕНЪ *(со вздохомъ.)*
Нѣтъ, добрый другъ!...

ЭСТЕРЛЭ. Соперницы друзья!
Какъ искренна должна быть эта дружба!
Балконъ..на главный дворъ!..Пойдемъ,посмотримъ.

КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ и ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ.

ТЕШЕНЪ *(оглядывается и беретъ за руку Кенигсмаркъ.)*
Ушла! Есть добрый другъ!
Аврора! Я несчастна!

КЕНИГСМАРКЪ. Что такое!

ТЕШЕНЪ. Я разлюбила Августа...

КЕНИГСМАРКЪ. И только!

ТЕШЕНЪ. О если бъ только! Сердце, какъ цвѣтокъ,
Раскрылся для любви; я поняла,
Что Августа я вовсе не любила;
Дитя, меня игрушки увлекли:
Тщеславіе мнѣ голову вскружило...

* * *

Ихъ была тма, блистательныхъ красавицъ;
Всѣ сердца Августа искали; всѣ
Давали балы, ужины, обѣды,
Любимцевъ королевскихъ угощали.
По прежнему графиня Эстерлэ
Maitresse titrée для свѣта оставалась...
Мой жребій выпалъ; съ чувствомъ отвращенья
Я отвѣчала страсти короля;
Вотъ очередь минетъ, мечтала я,
И я уѣду въ дальнія помѣстья... —
Гляжу: побѣда, полная побѣда!
Louis quatorze такъ не былъ щедръ и нѣженъ,
Какъ Августъ; ....и вдругъ,
Я встрѣтила его! его, Аврора!
Не знаю, кто онъ. Рано поутру,
У короля въ рабочемъ кабинетѣ
Сидѣла я. — Вдругъ входитъ безъ доклада
Высокій, статный человѣкъ. Лице,
Какъ будто умъ, изваянный артистомъ;
Взоръ жжетъ; въ устахъ не рѣчи — пламя. Долго
Онъ говорилъ... Но я не понимала,
А слушала, какъ будто понимала...
Съ нимъ Августъ былъ почтителенъ и вѣжливъ,
Какъ будто съ императоромъ.... Кто онъ?...

—

Тѣ же и Паткуль, входитъ держа за руку **Леммеля**.

Паткуль. Его Величество не возвращался?
Кенигсм. Нѣтъ, не бывалъ!.. Куда же вы спѣшите?
Паткуль. Спѣшу найти скорѣе короля...
Леммель. Графъ! Время терпитъ...
Паткуль. Да не терпитъ совсѣмъ!

—

КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ и ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ.

ТЕШЕНЪ (*указывая на уходящаго.*)
Кто онъ?...

КЕНИГСМАРКЪ. Посолъ московскаго царя,
Извѣстный Паткуль!

ТЕШЕНЪ. Чѣмъ же онъ извѣстенъ?

КЕНИГС. Онъ защищалъ права своихъ Лифляндцевъ
Передъ престоломъ шведскихъ королей
Король его при всѣхъ хвалилъ притворно;
За-утра къ казни страшной присудилъ.
Но Паткуль спасся бѣгствомъ изъ Стокгольма,
Вступилъ на службу Августа; молилъ
Спасти его несчастную отчизну;
Перомъ, умомъ, богатствомъ помогалъ;
Обманутый во всѣхъ своихъ надеждахъ,
Онъ перешелъ къ московскому царю.
Теперь дѣлами полъ-Европы правитъ;
Его ласкаетъ курфирстъ Бранденбургскій,
Его руками прусскую корону
Искусно создаетъ; самъ императоръ,
Германскій сеймъ, Венеція, Голландцы,
Всѣ съ Паткулемъ въ спошеньяхъ безпрерывныхъ.[12])
Царя Петра великое лице
Испуганной Европѣ представляетъ
Великій Паткуль... Я его люблю,
Боюсь и уважаю...

ТЕШЕНЪ. Ахъ, Аврора,
А я... А я его люблю — и только!

—

ТѢ ЖЕ и ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.

Фрицъ, Фрицъ пріѣхалъ! Боже, какъ я рада!
(Подбѣгаетъ къ зеркалу и оправляется.)

Какъ воздухъ сыръ; всѣ букли распустились;
(Отираетъ платкомъ лицо.)
Лице и руки посинѣли...
(Опять бѣгаетъ.)
Фрицъ!

—

ТѢ ЖЕ, КОРОЛЬ АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ШУЛЕМБУРГЪ и ФЛЕМИНГЪ.

ЭСТЕРЛЭ. Enfin, mon ange! Soyez le bienvenu!
АВГ. А здраствуй, Лисхенъ... Боже, Кенигсмаркъ...
Княгиня Тешенъ... Надо быть galant
Со всѣми. Тутъ и Августа не станетъ!
Княгиня! Я не смѣлъ воображать
Такого счастія!... И вы, графиня,
Оставивъ Кведлинбургское аббатство, [13])
Пріѣхали съ побѣдой насъ поздравить.
ВСѢ ТРИ ДАМЫ. Съ побѣдой?
АВГУСТЪ. И съ блистательной побѣдой!
Теперь мой братъ сговорчивѣе будетъ:
Весь корпусъ Мардофельда уничтоженъ;
Но я не буду Шарлю подражать;
Всѣхъ плѣнныхъ генераловъ, офицеровъ
Пошлю ему въ подарокъ...
ШУЛЕМБУРГЪ. Государь,
Князь Меншиковъ не выдастъ Мардофельда.
АВГУСТЪ. Вздоръ! Братъ мой Піерръ мнѣ войско отдалъ въ руки.
Князь Меншиковъ мой генералъ — и только;
Моя побѣда, плѣнные мои...
Да, признаюсь, сраженье было жарко!
Саксонцы наши — львы! Дрались на славу;
Но съ ними былъ нашъ храбрый Шулембургъ,
И нечему дивиться...

Шулембургъ. Государь!
Увольте отъ насмѣшекъ старика!
Войска все время требовали денегъ;
На шагъ впередъ не могъ я ихъ подвинуть;
И только крикъ побѣдный Москвитянъ,
Надежда на богатую добычу,
Ихъ увлекли за Шведами въ погоню!
Я съ ними не пошелъ; мнѣ стало стыдно...

Авг. Графъ! Скромность не у мѣста! Мы разбили...
Все было съ волею моей согласно;
Мнѣ остается вамъ раздать награды.

Шулембургъ. Я не приму награды, государь!

Августъ (*отворачиваясь отъ Шулембурга.*)
Старикъ — чудакъ... Огромная добыча
Была наградой всѣхъ усилій нашихъ;
Но вы мои прекрасныя подруги,
Вы въ калишскомъ участвовали дѣлѣ,
И мы должны добычей подѣлиться...
Княгиня — это вамъ... а вотъ для васъ,
Графиня! Лисхенъ, это для тебя...

Эс. Vous devinez toujours tous nos desirs d'avance..
Ah! Comme c'est beau... Pourtant Lemmel nous
a trahi!..

Августъ (*къ Тешенъ.*)
А вы не удостоили взглянуть,
Княгиня...

Тешенъ. Государь, я очень рада...
Признательна, нѣтъ словъ благодарить.

Кениг: А! — шведскій Александръ — нашъ ювелиръ!
Онъ видно угадалъ желанья наши;
Подарки, по заказамъ, приготовилъ...
Но, Государь, предупреждаю васъ,
Леммель лазутчикъ, Шведамъ переноситъ...

Августъ *(со смѣхомъ.)*
Леммель лазутчикъ!

—

ТѢ ЖЕ и ПАТКУЛЬ.

Паткуль. Плутъ, а не лазутчикъ,
Піявка, у больнаго кровь сосетъ!
Послѣдніе ресурсы короля,
Онъ высосалъ сіяніемъ алмазовъ...

—

Я видѣлъ, какъ земля томилась жаждой,
Дымился лѣсъ, по камнямъ сонной каплей
Стучалъ ручей; въ глазахъ желтѣла зелень;
А громъ гремѣлъ вдали — и дождь обильный
Спускался въ море темной полосой...
Я видѣлъ войско ваше, государь,
Саксонскія владѣнья ваши видѣлъ;
Деревни опустѣли; города
Въ кладбища обратились; на сто миль
Кругомъ Саксонца не увидишь; въ Данцигъ,
Въ Силезію, въ австрійскія владѣнья
Спасаются отъ Шведовъ ваши люди...
А войско безъ мундировъ, лошадей,
Безъ хлѣба, безъ вина, какъ будто стадо
Безъ пастуха, кочуетъ въ бѣдной Польшѣ;
Я видѣлъ цѣлый регипентъ саксонскій;
Подъ Калишемъ, за сорокъ польскихъ злотыхъ,
Копаетъ рвы и полетъ въ огородѣ! 14)
Напрасно изъ завѣтныхъ тайниковъ
Для дѣла общей чести и свободы
Великій Петръ казну вамъ посылаетъ,
И двадцать тысячъ войска на свой счетъ
Содержитъ въ Польшѣ; наконецъ, напрасно
Въ часъ крайности изъ моего кармана
Я далъ вамъ сорокъ тысячъ кронъ; напрасно!

И голодно и холодно въ войскахъ,
А на завѣтныя, святыя деньги
Закуплены ничтожныя игрушки!
Авгус. Мой другъ! О чемъ вы такъ шумите много!
Я заплачу ничтожный вашъ должишка,
Какъ только возвращусь въ мою столицу.
Патк Такъ! домъ богатъ, когда хозяинъ въ лаврахъ!
Когда въ дому нѣтъ незваныхъ гостей...
Когда хозяинъ дома долго жилъ...
И какъ отецъ о домочадцахъ думалъ...

—

Ахъ, государь! Теперь иль никогда!...
Я боленъ сталъ отъ горькаго молчанья;
Меня сожгла мучительная совѣсть,
И честь моя и трудный долгъ посла,
И выгоды Великаго Петра...
Все заставляетъ говорить... простите
Но, государь... Теперь иль никогда!
Августъ. Вы лучше мемуаръ мнѣ напишите!
Паткуль. О! мало ли вамъ подано записокъ, [15])
Книгъ цѣлыхъ? Все напрасно. Фюрстенбергъ
И Флемингъ въ лесть упреки переводятъ...,
Саксонія рыдаетъ...
Фюрстенбергъ и **Флемингъ**. Генералъ!
Паткуль. Теперь иль никогда! Во всѣхъ судахъ
Юстиція продажна; всѣ мѣста
На откупѣ; казна въ рукахъ Евреевъ...

—

Народъ давно уже платить не можетъ...
Коммиссія саксонскаго правленія [16])
Проэктами архивы наполняетъ
Какую подать новую устроить;
Князь Фюрстенбергъ саксонскія владѣнья
Всѣмъ продаетъ чуть-чуть не съ молотка:

Наслѣдство Лауенбурга, графство Шварцбургъ,
Аббатство Кведлинбургское... все продалъ,
И безъ войны Саксонію обрѣзалъ...
Кредитъ упалъ... довѣріе исчезло;
Всѣ капиталы будто провалились;
Друзья другъ другу перестали вѣрить;
Штатгалтеръ и коммиссія, какъ волки,
Добычи ищутъ... Кто неосторожно
Послѣднихъ денегъ спрятать не успѣлъ,
Насильно отняли, и безъ возврата!!...

—

Я Вашему Величеству служилъ
Перомъ, и, нечего таить, кредитомъ.
Я не жалѣлъ ни денегъ, ни труда.
Вы были службою моей довольны;
Но я былъ не доволенъ, государь!
Вы правъ Лифляндіи не отстояли;
Графъ Флемингъ бѣдную свою отчизну
На истязанье продалъ Карлу; гордость
Исчезла; малодушіе явилось;
И первый неуспѣхъ рѣшилъ все дѣло...
Еще и войскъ, и денегъ было много;
А храбрые Саксонцы отступали;
Союзника, Великаго Петра,
Съ его новорожденнымъ, слабымъ войскомъ
Оставили на жертву Шведамъ. Петръ
Все потерялъ и все обрѣлъ подъ Нарвой:
Для твердости несчастье только опытъ;
И арміи въ Лифляндіи и Польшѣ,
Въ Литвѣ, въ Азовѣ и у стѣнъ Китая;
Колокола на пушки перелиты,
Лѣса срослись и вышли въ море флотомъ;
Кипитъ трудомъ безмѣрная Россія
И стукъ работъ во всей Европѣ слышенъ!...

Августъ *(къ Тешенъ.)*
Какой краснорѣчивый человѣкъ
Le Ciceron de la Russie *(къ Паткулю.)* И такъ,
Чего же вы хотите отъ меня?!
Паткуль. Брильянтовъ, государь! Они мои!
Я деньги далъ на жалованье войску,
Мнѣ дорогъ былъ успѣхъ сраженья съ Шведомъ.
Въ часъ крайности я отдалъ бы себя,
Невѣсту подъ закладъ; но лишь бы свято
Исполнить долгъ московскаго посла.
Пожалуйте, брильянты, государь!
Они принадлежатъ войскамъ саксонскимъ.
Графъ Шулембургъ сейчасъ получитъ деньги,
Союзники пойдутъ на Альтъ-Ранштатъ!
И главную квартиру короля
Мы въ Пруссію переведемъ насильно,
И поневолѣ курфирстъ Брандембургскій
Пристанетъ къ нашему союзу...
Августъ. Паткуль!
Удача ослѣпила васъ. — Семь тысячъ
Не сорокъ тысячъ... Тамъ не Мардофельдъ,
А Карлъ Двѣнадцатый!...
Паткуль. А съ нами Богъ
И дѣло правое!... Король, вамъ стыдно
У этихъ дамъ подарки отнимать...
Я понимаю ваше положенье...
Но у меня, клянусь, нѣтъ больше денегъ,
Я доведенъ до непріятныхъ мѣръ...
(Подходя къ Тешенъ.)
Княгиня Тешенъ!..
Тешенъ *(отдавъ коробочку.)*
Я васъ понимаю
И этихъ слезъ народныхъ не надѣну.
Возьмите!... Но...

ПАТКУЛЬ. Графиня Кенигсмаркъ!..
ТЕШЕНЪ. (Онъ даже говорить со мной не хочетъ.)
КЕНИГСМАРКЪ (*отдаетъ коробочку.*)
Я раздѣляю ваши мысли, Паткуль:
Богатство прочное въ однѣхъ побѣдахъ.
ПАТКУЛЬ. Графиня Эстерлэ...
ЭСТЕРЛЭ. Что вамъ угодно?
Я не привыкла отдавать подарковъ,
Полученныхъ отъ Фрица...
ПАТКУЛЬ. Понимаю!
Я долженъ будто ихъ отнять! Извольте! [17])
(Вырываетъ изъ рукъ ея футляръ съ брильянтами.)
Графъ Шулембургъ! Пожалуйте! Король
Велѣлъ вамъ выдать сорокъ тысячъ кронъ...
Прошу васъ, потрудитесь получить...
(Уходитъ съ Шулембургомъ.)
ЭСТЕРЛЭ. C'est incroyable!
(Занавѣсъ падаетъ.)

—

АКТЪ ВТОРОЙ.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Кабинетъ королевскій въ Калишскомъ замкѣ. Вечеръ.

—

ГРАФИНЯ КЕНИГСМАРКЪ и ГРАФЪ ФЛЕМИНГЪ.

ФЛЕМИНГЪ (*сидитъ за письменнымъ столомъ съ перомъ въ рукахъ.*)
Пора, пора, графиня! Государь
Почти готовъ; семь тысячъ свѣчь горитъ;
На хорахъ триста музыкантовъ; залъ

До потолка цвѣтами убранъ. Калмнъ
Такихъ чудесъ, надѣюсь, не видалъ...
Забылъ я вамъ послать церемоньялъ.
Но я скажу вамъ вкратцѣ; въ десять,
Король пойдетъ на балъ съ княгиней Тешенъ;
Вы съ Паткулемъ, прелестная Аврора,
Я, за-урядъ, съ графиней Эстерлэ!...
КЕНИГСМАРКЪ. А Фюрстенбергъ?
ФЛЕМИНГЪ. Ахъ, онъ въ завидной парѣ, —
Штатгалтерскую ролю доиграетъ.
КЕНИГСМАРКЪ. Mon general! Скажите, для кого
И почему дается этотъ балъ?...
ФЛЕМИНГЪ. А! Это государственная тайна!
Вы тверды въ миѳологіи, скажите,
Кто превратился въ Розу?
КЕНИГСМАРКЪ. Я не помню.
ФЛЕМИНГ. Такъ вспомните. Мой Августъ мотылекъ,
А Роза истинно прекрасна...
КЕНИГСМАРКЪ. Роза!
Еще любовь, а Карлъ пошелъ на Дрезденъ!
ФЛ. Нѣтъ, нѣтъ, сидитъ спокойно въ Альтъ-Раништатѣ
И мучитъ безконечной перепиской...
Смотрите, руки, платье, все въ чернилахъ.
КЕНИГСМАРКЪ. Но кто же эта Роза?...
ФЛЕМИНГЪ. Миѳъ, загадка,
Пастушка, нимфа, фея, анонимъ!
Сегодня, за здоровье милой Розы
Венгерское мы пили за обѣдомъ,
И ящика какъ-будто не бывало
КЕНИГСМАРКЪ. Но гдѣ вы отыскали эту нимфу?
ФЛЕМИНГЪ. Въ лѣсу, графиня, на большой дорогѣ!
Мы отняли у шведскихъ мародеровъ
Цвѣтокъ чудесный. Если государь
Раздумаетъ, я кандидатъ на Розу...

Въ отставку итальянскую актрису,
И Нѣмочку, и всѣхъ варшавскихъ Полекъ;
Пожалуй, разведусь съ графиней Флемингъ.
(Встаетъ.)
Мы съ вами старые друзья, графиня!
Вы говорить умѣете такъ сладко,
Неопытность такъ ловко ободрить,
Искусно намекнуть о томъ, о семъ;
А мы солдаты... Милая Аврора,
Возьмите на себя вести интригу...

КЕНИГСМАРКЪ. Въ который разъ, жестокіе друзья
Несчастную, забытую Аврору
Вы заставляете ласкать соперницъ!
А мнѣ помочь никто изъ васъ не хочетъ;
Игуменьей я никогда не буду,
Вы сдѣлали нарочно для меня
Приманкой Кведлинбургское аббатство...
Я отыскала новый вѣрный путь:
Но нужно позволенье государя...

—

ТѢ ЖЕ и КОРОЛЬ АВГУСТЪ.

АВГУСТЪ. А, Кенигсмаркъ! Какое позволенье?

КЕНИГСМАРКЪ. Ахъ, Августъ, Паткуль правъ.
Кафтанъ твой блещетъ,
Милліонами!!...

АВГУСТЪ. Не правда ли, хорошъ?
Къ лицу?... А Паткуль грубіанъ — и только!
Читала ты послѣдній мемуаръ?
Онъ ночью мнѣ прислалъ гостинецъ этотъ,
Досталось всѣмъ; — и мнѣ пощады нѣтъ;
Дай, Флемингъ, ей прочесть; я не спалъ ночь,
И если копію послалъ онъ къ Піерру,
То мы ужъ вѣрно денегъ не получимъ
До подписанья мира въ Альтъ-Ранштатѣ.

КЕНИГСМАРКЪ. Какъ, послѣ калишской побѣды!
АВГУСТЪ. Вздоръ!
Шарль самъ спѣшитъ скорѣй пойдти на Піерра;
Ему нельзя на мѣстѣ оставаться;
Ктому же, Мардофельда, генераловъ,
Всѣхъ плѣнныхъ офицеровъ и солдатъ
Я отослалъ ему въ подарокъ... Паткуль
Не знаетъ ничего ..
ФЛЕМИНГЪ. А если знаетъ!
Есть у него шпіоны въ Альтъ-Ранштатѣ
И во дворцахъ есть у него шпіоны;
Наличными онъ платитъ за извѣстья;
Король, послушайтесь своей лисицы...
Велѣть его за дерзскій мемуаръ,
За тайную съ дворами переписку,
Въ надежный Кенигштейнъ скорѣе спрятать.
Передъ Петромъ мы какъ нибудь схитримъ;
Ктому же дружба наша на исходѣ..
Трактатъ не можетъ въ тайнѣ оставаться...
А Паткуль можетъ все разрушить... Ваше
Величество, послушайтесь лисицы...
АВГУСТЪ. Cher Флемингъ, не могу! Боюсь я Піерра!
Какъ воскъ, вся Польша у него въ рукахъ;
Конфедераціи по произволу,
Какъ шахматы, онъ лѣпитъ для забавы;
И если Піерръ возстанетъ на меня,
Лещинскаго признаетъ королемъ,
А съ Шарлемъ помирится — я пропалъ;
Корона польская, прости навѣки!
ФЛЕМ. Что значитъ въ государственномъ разсчетѣ
Какой-то генералъ-поручикъ Паткуль?
Петръ не объявитъ за него войны...
Мы тайно отъ союза отступаемъ,
А запереть лазутчика боимся...

Кто можетъ знать, что Паткуль въ Кенигштейнѣ?
Вѣдь это политическая мѣра.
Августъ. Нѣтъ, нѣтъ, и не хочу, и не могу,
Піерръ не проститъ!... А гдѣ княгиня Тешенъ?
Пора на балъ, а пары нѣтъ...
Кенигсмаркъ. Мой другъ,
Боюсь сказать, ты ревностью сочтешь,
Но будь съ княгиней Тешенъ остороженъ,
Тайнъ политическихъ не довѣряй;
И если Паткуль будетъ столько смѣтливъ,
Пойметъ: какую сдѣлалъ онъ побѣду; —
Княгиня будетъ ухомъ, языкомъ,
Всѣмъ для него...
Августъ. Аврора!...
Кенигсмаркъ. Милый Августъ!
Ужъ мнѣ любви твоей не воротить.
Аббатство Кведлинбургское и Морицъ:
Вотъ цѣль моихъ трудовъ, усилій, жизни;
Но ты отецъ Морица, ты мнѣ дорогъ,
Съ тобою связана судьба Морица.
Могу ль молчать?... Она сама призналась.
Августъ. Не ожидалъ я этого удара!
Поплатятся и Паткуль и княгиня...
Сегодня же на балѣ дамъ отставку...
А Паткуля...
Флемингъ. Скорѣе въ Кенигштейнъ...
И эта европейская газета,
Всеобщій вѣстникъ нашихъ тайнъ и мыслей,
Умретъ, какъ позабытое изданье!...
Тогда Царь Петръ узнаетъ о трактатѣ
Изъ пушекъ Карла на поляхъ московскихъ...
Августъ. Нѣтъ, Флемингъ, нѣтъ!
Флемингъ. Есть въ Кенигштейнскомъ замкѣ
Нѣмая башня... Ключъ въ карманѣ вашемъ...

Августъ. Довольно! я сказалъ разъ на всегда —
Нѣтъ! —

—

Тѣ же и пажъ.

Пажъ. Имгоффъ и Фингштейнъ.
Августъ. Ужасный день!
Когда начтется балъ... Когда же Роза...

—

Тѣ же, Имгоффъ и Фингштейнъ.

Августъ. Ну, говорите коротко и ясно:
Миръ заключенъ?
Имгоффъ. Великій государь,
Отъ вашего согласья все зависитъ!...
Августъ. Читайте предложенья!
Имгоффъ. Государь,
Есть тайныя статьи...
Августъ. Моя Аврора
И Флемингъ, лучшіе мои друзья...
Читайте, Флемингъ, это ваше дѣло...
Флем. Всего три пункта, государь: пунктъ первый,
Отъ польскаго престола отказаться,
Республикѣ отказъ свой объявить,
Признать публично польскимъ королемъ
Лещинскаго и разрѣшить Поляковъ
Отъ данной вамъ присяги...
Августъ. Я согласенъ!
Тутъ спорить нечего; не переспоришь!
Для этого Шарль сдѣлалъ свой походъ
Въ Саксонію... И польская корона —
Въ часъ бурный тяжела; однѣ интриги,
Конфедераціи, да заговоры...
Гуляй, братайся съ вольнодумной шляхтой,
Давай пиры, сыпь деньги и староства;

Въ часъ мира — будь въ войнѣ интригъ и сплетней
И варварскихъ обычаевъ народа...

***

Корону польскую безъ сожалѣнья
Дарю Лещинскому... Ну, дальше, Флемингъ!

Флемингъ *(написавъ что-то карандашемъ.)*
Формально отъ союза отступить
Съ Царемъ Петромъ.

Августъ. Вотъ этотъ пунктъ труднѣе.
Но Піерръ необходимости повѣритъ.
Онъ догадается, что это маска...
Пожалуй, и на это я согласенъ...

Флемингъ *(записавъ на полѣ.)*
Въ Саксоніи есть русскія войска...

Август. Есть, кажется, полкъ и полковникъ Ренцель.

Флемингъ. Карлъ требуетъ ихъ выдачи...

Августъ. Графъ Флемингъ,
Въ трактатѣ написать, что я согласенъ,
(Флемингъ записываетъ.)
А Ренцелю дать знать со стороны,
Пусть приметъ мѣры къ быстрой ретирадѣ.
И Піерръ и Шарль довольны будутъ оба...
Трактатъ чудесный! Истинно по-братски
Шарль поступилъ со мной; тебѣ, мой Имгоффъ,
Я благодаренъ; наградить успѣю...
Теперь пора на балъ...

Имгоффъ. Но, государь,
Еще не все! Есть сепаратный пунктъ...
Посланника московскаго, Іогана
Фонъ-Паткуля, не медля выдать Карлу;
Въ трактатѣ мирномъ написать его
Измѣнникомъ и бѣглецомъ...
(Общее удивленіе.)

Августъ. Ты шутишь!
Скорѣе на дуэль я выйду съ Карломъ,
Скорѣй позволю руку
Себѣ отсѣчь; но Паткуля не выдамъ!
Прочь этотъ пунктъ, иль не бывать трактату!..
Имгоф. Прикажете намъ ѣхать въ Альтъ-Ранштатъ?.
Августъ. Да, послѣ бала! Вотъ и наши дамы!

—

ТѢ ЖЕ, КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ и ГРАФИНЯ ЭСТЕРЛЭ.

Августъ *(про себя.)*
Какъ хороша княгиня!... Туалетъ
Какъ простъ, а величавъ... не для меня,
Для Паткуля! Зачѣмъ же этотъ Паткуль,
Не Имгоффъ! Тотчасъ подарилъ бы Шарлю...
Посланникъ Пierра!... И волшебный кругъ
Хранитъ соперника отъ вѣрной мести,
И ненавистный человѣкъ дороже
Короны польской ..
Эстерлэ (*Флемингу.*)
Какъ онъ опечаленъ!
Не удались переговоры съ Карломъ?
Скажите, что въ письмѣ онъ этомъ пишетъ?
Флемингъ (*прячетъ трактатъ за пазуху.*)
Ну, бабы разболтались! — Все пропало.
Скорѣе балъ открыть!
(Отворяетъ дверь въ блистательно освѣщенную залу.)
Играйте польскій!
(Музыка играетъ полонезъ.)
Тешенъ, (*машинально протягивая руку.*)
Чуть чуть церемоньяла не забыла.
Августъ, (*проходя мимо ея.*)
Pardon, madame! Аврора! вашу руку.
(Уходитъ съ Кенигсмаркъ.)

Флемингъ. Pardon, madame! Графиня вашу руку!..
(Уходитъ съ Эстерле.)
Имгоффъ (*Финштейну, уходя.*)
О Флемингѣ я умолчалъ на время:
А хорошо бы Флеминга упрятать;
Вакансія открылась бы для васъ!
(Уходятъ.)

—

Княгиня Тешенъ (одна.)

Отвержена, унижена!.. Пора!
Какъ сердцу этому нужна свобода!
Снимите же скорѣй титулъ постыдный!

—

Княгиня Тешенъ и Паткуль.

Тешенъ. .....Какъ я несчастна!
Паткуль. Княгиня, извините, я искалъ
Его величества...
Тешенъ. Васъ Богъ послалъ.
Ахъ, вашу руку, благородный Паткуль!
Теперь нужна мнѣ твердая рука,
Чтобы сойти со скользкой высоты.

***

Ведите, Паткуль, гордую княгиню.
Туда, на балъ, на поприще войны!...
Герой! Любуйтесь женскою побѣдой!...

***

Я съ вами въ парѣ! Сонъ, чудесный сонъ!
При васъ я расцвѣту красою прежней,
При васъ моя побѣда несомнѣнна.
И славенъ будетъ *подвигъ очищенья!*...
Паткуль. Тверда моя рука для чистой цѣли!
Я вашъ, княгиня!
Тешенъ. Мой; да, Паткуль мой!
(Подбѣгаетъ къ зеркалу радостно.)

Нѣтъ ни слѣда печали, огорченья...
Придумаемъ приличную улыбку!
Вотъ такъ! Вы, Паткуль, тоже улыбайтесь!
Марсъ — богъ войны, но счастливый любовникъ,
И грозенъ только на кровавомъ полѣ...
ПАТКУЛЬ. Княгиня, я плохой актеръ!
ТЕШЕНЪ. Я знаю;
При трехъ дворахъ вы правду говорили;
Я также быть хочу плохой актрисой;
(Взявъ за руку Паткуля.)
Пойдемъ на сцену!
ПАТКУЛЬ. Лучше бы со сцены...
Но воля дивнаго Петра священна!
(Уходятъ.)

* * *

NB. Во все время явленія, отъ словъ Флеминга: играйте польскій, при перемѣнѣ декораціи и во все продолженіе слѣдующаго явленія, до появленія Паткуля на сценѣ, вдали музыка.

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Боковая проходная комната, блистательно освѣщенная и убранная цвѣтами; трое дверей ведутъ въ галлерею, также убранную и освѣщенную. — Въ комнатѣ шатеръ изъ цвѣтовъ; подъ нимъ бѣлая шелковая кушетка и синій мраморный столъ.

—

Князь **ГОЛИЦЫНЪ** и послы разныхъ націй съ женами и дочерьми. По галлереѣ подъ далекую музыку идетъ польскій.

КН. ГОЛИЦЫНЪ. Викторія достойна торжества!
Гдѣ Паткуль? Кто поздравитъ короля?
Австрійскому посланнику неловко,
Карлъ съ императоромъ теперь въ союзѣ.

Голландскій резидентъ, посолъ французскій,
Посланникъ англійскій, всѣ сторонятъ...
А мнѣ нельзя: я младшій...

—

ТѢ ЖЕ, АВГУСТЪ входитъ въ первой парѣ съ графинею **КЕНИГСМАРКЪ.**

ГОЛИЦЫНЪ, (*оглядывается и видя, что никто не намѣревается говорить, выходитъ впередъ.*)

Государь,
Съ викторіей великой поздравляемъ!
Дай Господи, чтобъ калишское дѣло
Открыло рядъ блистательныхъ побѣдъ...
Союзникамъ...

АВГУСТЪ, (*перебивая.*)

Весьма благодарю!
Messieurs, прошу принять участье въ танцахъ...
А я усталъ, позвольте отдохнуть...

(Ведетъ графиню Кенигсмаркъ къ бѣлой кушеткѣ. Посланники, разобравъ дамъ, уходятъ съ польскимъ въ галлерею.)

—

Король **АВГУСТЪ** и графиня **КЕНИГСМАРКЪ.**

АВГУСТЪ, (*ходя взадъ и впередъ.*)
Балъ начался, а Фюрстенберга нѣтъ;
Одиннадцать часо́въ! А Имгоффъ и Фингштейнъ
Должны отправиться еще сегодня...

* * *

Между пословъ я Паткуля не видѣлъ;
Быть можетъ, онъ развѣдалъ о трактатѣ,
Депеши пишетъ къ Піерру... Можетъ быть,
Онъ Меншикову поручилъ занять

Всѣ выходы изъ Калиша... Не даромъ
За Паткуля Голицынъ говорилъ...

***

А эти дополнительные пункты...
О Флемингѣ и о Собѣскихъ... Имгоффъ
Передаетъ мнѣ Карловы капризы,
По ложкѣ черезъ часъ. Плутъ Имгоффъ знаетъ,
Что я за разъ не проглочу трактата... —
Но съ Фюрстенбергомъ, кажется, не стыдно
На балъ пріѣхать... Онъ и старъ и дряхлъ,
И тѣни подозрѣнья быть не можетъ...
Жаль, что княгиня Тешенъ не на балѣ;
Мстить лично, мстить въ глаза передъ народомъ..—
Аврора, месть тогда полнѣй и слаще.

***

Безчестно выдать Паткуля; но Флемингъ
Правъ; Шарль не согласится на трактатъ,
Пока ему я Паткуля не выдамъ...
Мой Флемингъ трусъ... а то бы на дуэль,
Да пулю въ лобъ... и кончено... Другимъ
Нельзя довѣриться — а Флемингъ трусъ...
Въ фельдмаршалы проситься онъ умѣетъ.
А Паткуля — убить... его не станетъ.

КЕНИГСМАРКЪ, (*вставъ.*)
Какія мысли, государь!

АВГУСТЪ. Аврора,
Ты славная умомъ и красотой,
Посланницей моей была у Шарля,
Французскіе стихи ему писала,
Звала Коріоланомъ, Аларикомъ,
Устами всѣхъ боговъ его хвалила...
Молчали только Бахусъ и Венера... [18])
А онъ, твой новый Кесарь, Александръ,
Ругательствомъ благодарилъ поэта!

Свиданіемъ тебя не удостоилъ!
Ужасенъ Шарль, не войскомъ страшенъ онъ,
А счастьемъ, своенравьемъ и упрямствомъ...
За Паткуля онъ Дрезденъ раззоритъ,
За Паткуля саксонскую корону
Онъ Эрнестинцамъ передать готовъ ..
Вся линія, ты знаешь, протестанты;
Саксонія, давно меня не любитъ,
Отступникомъ, папистомъ называетъ,
Съ восторгомъ приметъ линію Эрнеста!... [19])

***

За Паткуля — два царства потерять;
За Паткуля, — который каждый день
Меня въ порокахъ разныхъ упрекаетъ,
Грозитъ своимъ Петромъ, при всѣхъ дворахъ
Чернитъ меня... Высокомѣрный, гордый,
Вчера еще покрылъ меня стыдомъ,
И наконецъ въ сердечныя дѣла
Онъ вползъ тайкомъ; укралъ княгиню Тешенъ...
Довольно, кажется, предлоговъ къ мести...

КЕНИГСМАРКЪ. И что жъ ты хочешь дѣлать?...

АВГУСТЪ. Ничего!
Посланникъ Піерра — Паткуль безопасенъ!...
И только крайность и упрямство Шарля
Меня принудятъ къ страшному поступку...

КЕНИГСМАРКЪ. Зачѣмъ, кчему? Ты Паткулю открой
Всю истину... Пускай бѣжитъ...

АВГУСТЪ. Куда?

КЕНИГСМАРКЪ. Куда угодно...

АВГУСТЪ. Въ Петербургъ, Аврора,
Онъ убѣжитъ; всѣ тайны перескажетъ.
Теперь я перехватывать могу
Всѣ письма Паткуля... Его депешей

Большой архивъ въ Варшавѣ подъ замкомъ.
На волѣ — онъ не пощадитъ меня...
КЕНИГСМАРКЪ. Но если слово взять съ него честное,
Что онъ поѣдетъ въ Лондонъ или Гагу,
Пробудетъ тамъ, положимъ, годъ, другой,
Инкогнито все время проживетъ,
Къ Царю Петру ни слова не напишетъ...
АВГУСТЪ, *(взявъ за руку Кенигсмаркъ.)*
Аврора, ты достойна не аббатства,
А министерской портфейли. Браво!
Projet чудесный! Поспѣшимъ исполнить...
(Идетъ съ Авророй къ галлереѣ.)

—

ТѢ ЖЕ и польскій. Въ первой парѣ **ПАТКУЛЬ** съ княгиней **ТЕШЕНЪ.**

АВГУСТЪ, *(возвращаясь въ сильномъ волненіи.)*
Что это!... польскій!... Въ первой парѣ Паткуль
Съ графиней Тешенъ! Явная насмѣшка!
ПАТКУЛЬ *(въ галлереѣ.)*
А! здѣсь король! Княгиня, извините!
(Польскій проходитъ по галлереѣ мимо боковой комнаты).
ТЕШЕНЪ. Я обожду васъ, Паткуль, на террасѣ.

—

Король **АВГУСТЪ, ПАТКУЛЬ** и графиня **КЕНИГСМАРКЪ.**

ПАТКУЛЬ, (*улыбаясь.*)
Я и на балѣ съ дѣломъ, государь!
Жидъ требуетъ убора головнаго;
Съ большимъ рубиномъ, на манеръ короны;
Я осмотрѣлъ всѣхъ дамъ — и не нашелъ;
По этому уборъ еще у васъ...
Пожалуйте!...
АВГУСТЪ......Молчите!
Ступайте! Спрячьте дорогой клейнодъ

Подъ три замка... Счастливымъ лихоимствомъ
Я долго наслаждаться не позволю...
Вы переметчикъ, вы бѣглецъ, измѣнникъ!
Я васъ могу предать постыдной казни!
Паткуль. Остановитесь, государь! Предъ вами
Не Паткуль, передъ вами Петръ Великій;
Петръ на меня свой образъ возложилъ;
И горе вамъ; не я, а вы измѣнникъ!

* * *

Величіемъ Петра я облачаюсь!
Его устами буду говорить!
Я вашъ союзникъ, долженъ знать всѣ тайны.
Пожалуйте трактатъ вашъ Альтъ-Ранштатскій!
Августъ. Вы шутите! Какой трактатъ?
Паткуль. Какой?
Саксонскій курфирстъ, милостью царя,
На вашей головѣ корона Польши
Держалась столько лѣтъ — и гдѣ корона?
Не Карлу, а Петру сложите въ руки
Дарованный вамъ польскій маестатъ!
Лещинскаго и васъ — Онъ отрѣшаетъ
Отъ польскаго престола. Всѣ чины
Опять сойдутся въ полѣ подъ Варшавой,
И подъ крыломъ Великаго Петра
Спокойно и свободно изберутъ
Достойнаго короны и престола!

* * *

Молчу о клятвахъ вѣчнаго союза;
Вы отъ него изволили отречься...
Не такъ ли? Мы враги!.. Въ борьбу вступаемъ...
Поборемъ! Въ той борьбѣ мы васъ поборемъ;
Васъ шведскія колонны не спасутъ;
Саксонцы отъ отступника отступятъ!...
(Король судорожно звонитъ.)

—

ТѢ ЖЕ и графъ ФЛЕМИНГЪ.

АВГУСТЪ. Графъ! Паткуль помѣшался...
ПАТКУЛЬ. Помѣшаю.
Интригамъ Флеминга и Фюрстенберга,
И легіона сплетницъ и любовницъ...
Всѣ ваши Альтъ-Ранштатскія проказы
Читаютъ, казъ романъ, при всѣхъ дворахъ;
Вы только тѣхъ хватаете курьеровъ,
Которыхъ я вамъ въ руки посылаю,
Едва не съ надписью: *въ Архивъ Варшавскій!*
Вамъ, вамъ самимъ хотѣлъ я сдѣлать пользу!
Къ несчастію, не вы, а фавориты
Читали письма Паткуля къ Петру;
Жгли, а не прятали своихъ портретовъ,
И пепломъ пистолеты заряжали.
Комедія! Въ политикѣ мы дѣти!
На этомъ зыбкомъ и коварномъ морѣ
Улиссомъ надо быть, не Геркулесомъ...
Всѣ Альтъ-Ранштатскіе переговоры
Жидамъ и женщинамъ вполнѣ извѣстны,
А нужно, самый подлинникъ трактата
У Флеминга я выйму изъ кармана...
(Вынимаетъ изъ-за пазухи у Флеминга бумагу.)
Вотъ онъ!.. Прочтемъ...
АВГУСТЪ. Остановитесь, дерзкій!
ПАТКУЛЬ. Позвольте, нѣтъ! Мнѣ очень интересно...
(Читаетъ.)

* * *

Какъ! Шведамъ выдать русскія войска!
Карандашемъ отмѣчено: «согласенъ».
АВГУСТЪ. Пустой projet, я не видалъ его...
Я слышалъ. .
ПАТКУЛЬ. Кто же написалъ «согласенъ»?
Кто смѣлъ за васъ рѣшать такое дѣло?

Все это войско подъ моей командой;
Я дважды отвѣчаю за него:
Какъ генералъ и какъ посланникъ царскій!
Кто подписалъ «согласенъ»? Говорите!
Отвѣта нѣтъ!... И, кажется, довольно!
Пожалуйте мнѣ грамоты царя;
Я уѣзжаю черезъ часъ отсюда...

(Садится и начинаетъ читать.)

Что жъ медлите! Я право не шучу!
Въ Люблинѣ сеймъ, и Государь на сеймѣ.
Мы оборотъ дѣламъ дадимъ иной,
Согласный съ этимъ *дружескимъ* трактатомъ...

(Читаетъ.)

АВГУСТЪ *(тихо Флемингу.)*

Что дѣлать съ Паткулемъ?...

ФЛЕМИНГЪ *(тихо королю.)*

Арестовать
И въ Кенигштейнъ!

ПАТКУЛЬ *(вскочивъ внѣ себя.)*

Я остаюсь; посмотримъ,
Какъ Паткуля отправятъ въ Альтъ-Ранштатъ!
Гдѣ цѣпи для посланника Петрова?
Гдѣ страхъ для вѣрнаго слуги царя?!
Я здѣсь! Извольте! Передъ вами Паткуль,
Одинъ, безъ Ренцеля, безъ региментовъ,
Безъ шпаги (торопился и забылъ
О бальной формѣ), даже трости нѣтъ!...
Пошлите Флеминга позвать гвардейцевъ;
Велите взять орудій для конвоя,
На ключъ три двери, и въ темницѣ Паткуль...
Не правда ли, какой лукавый сонъ?
И хочется и колется!...

Скорѣе!
Зачѣмъ терять вамъ время золотое?

Смотрите, балъ приходитъ къ окончанью;
Вы не одной не сдѣлали побѣды!
Ужъ гости разъѣзжаются, а вы
Со мной протанцовали pas de deux!

—

ТѢ ЖЕ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ЭСТЕРЛЭ, ТЕШЕНЪ, РОЗА, множество дамъ и придворныхъ.

ФЮРСТЕНБЕРГЪ, *(тихо королю.)*
Она идетъ!

АВГУСТЪ, *(тихо Фюрстенбергу.)*
Merci, ты спасъ меня,
Ты выручилъ меня изъ страшной пытки;
Но гдѣ жъ она?...

ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Идетъ съ княгиней Тешенъ!

АВГУСТЪ, *(Розѣ, когда она входитъ въ двери.)*
Бѣгу упасть къ ногамъ моей богини!
Я доженъ былъ васъ встрѣтить на крыльцѣ,
Подъ грохотъ музыки ввести васъ въ залу,
Всѣхъ ослѣпить сіяньемъ красоты
Волшебницы прелестной...

ПАТКУЛЬ. Роза!

РОЗА *(бѣжитъ къ Паткулю.)*
Паткуль!

ПАТКУЛЬ. Прочь, прочь! я ихъ узналъ!

РОЗА. Кого?

ПАТКУЛЬ. Брильянты!
И плачъ и смѣхъ! Я самъ на нихъ далъ деньги.
Ахъ, Паткуль, ты придворный человѣкъ;
Такъ угодить не всякому удастся.
Брависсимо!!

(Хлопаетъ въ ладоши и дико хохочетъ. Всѣ толпятся по одну сторону около Августа. Роза посрединѣ съ гордой осанкой. Паткуль одинъ по другую сторону.)

РОЗА. Жанъ! что съ тобой!

ПАТКУЛЬ. Со мной?

Припадокъ ревности обыкновенной.
Привыкну! (*Схвативъ ее за руку.*)
Но роговъ носить не буду...
Женюсь, когда угодно, но для мести;
У каждой двери будутъ два арапа,
А у постели песъ медіоланскій!
Сонъ, что мнѣ сонъ? Я въ вашей спальнѣ, Роза,
Поставлю письменный мой столъ; всю ночь
Нельзя писать, и нечего, такъ перья
Чинить я стану: на постелѣ брачной
Разброшу книги, письма и ландкарты...
Спокойно буду дѣломъ заниматься...
Вы спите, Роза, спите, почивайте!

РОЗА. Умилосердись! Я не заслужила
Твоихъ упрековъ...

ПАТКУЛЬ. Что и говорить!
Алмазами увѣнчанная жертва!

РОЗА. Жанъ, ради Бога, Жанъ!

ПАТКУЛЬ. Долой брильянты!

РОЗА. Возьми!..Князь Фюрстенбергъ почти насильно..

ПАТКУЛЬ. Вы отдаете ихъ безъ сожалѣнья?...
Князь Фюрстенбергъ ужъ былъ у васъ съ трактатомъ;
Хорошія предложены условья?

РОЗА (*съ достоинствомъ.*)
Отвергнуты!

ПАТКУЛЬ. Что слышу? Роза! Роза!
Еще разъ повтори, скажи при всѣхъ...
Нѣтъ, страшно... Мнѣ, мнѣ одному скажи —
Невинна ты?

РОЗА. Богъ защитилъ меня!

ПАТКУЛЬ. Молчи! Ни слова болѣ! (*взявъ за руку Розу, подводитъ къ Августу.*)

Государь,
Рекомендую вамъ мою невѣсту.
Августъ (*отходитъ въ сторону, и Флемингу даетъ ключъ.*)
Вотъ ключъ тебѣ отъ Кенигштейнской башни.
(Занавѣсъ падаетъ.)

АКТЪ ТРЕТІЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Большой кабинетъ въ домѣ Паткуля, въ Дрезденѣ. Множество книгъ, статуй, картинъ, нѣсколько письменныхъ столовъ, загроможденныхъ бумагами.

ПАТКУЛЬ и РЕНЦЕЛЬ.

Паткуль (*дописываетъ депеши, встаетъ и отдаетъ Ренцелю бумаги, молча, и отдавъ ходитъ въ задумчивости.— Послѣ краткаго молчанія.*)
Полковникъ Ренцель, поѣзжайте съ Богомъ!
Графъ Цинцендорфъ условье подписалъ,
Вашъ путь черезъ имперскія владѣнья,
Недѣли двѣ, не больше, безопасенъ.
Я на Іосифа не полагаюсь...
Возьмите силой провіантъ, подводы —
И въ Польшу! Тамъ васъ встрѣтитъ Государь
Богатою наградой... Поѣзжайте!
Ренцель. Но, генералъ...
Паткуль. Ждутъ короля сегодня,
Ждутъ въ Дрезденъ Флеминга и Фюрстенберга;
Пріѣдутъ, и тогда полковникъ Ренцель
Поѣдетъ въ Альтъ-Ранштатъ въ цѣпяхъ, какъ плѣнникъ;

Обезоружатъ русскій регулентъ
И на убой безчестно отдадутъ!
За мной въ погоню посланы драгуны;
Всю ночь въ моихъ столахъ шпіоны рылись; [20])
Сто справокъ было о моемъ пріѣздѣ;
По улицѣ моей патрули ходятъ...

Ренцель. Еще есть время, генералъ!

Паткуль (*презрительно.*)

Бѣжать!
Нѣтъ, Ренцель, долгъ посла великъ и важенъ!
Я долженъ мысль Петра изображать;
Пустымъ превратностямъ не покоряться;
Глядѣть во тмѣ совиными глазами;
Ихъ замыслы точить какъ тайный червь;
Спать ходя; ѣсть и пить какъ бы въ вояжѣ;
За Августомъ и кучей фаворитовъ
Ходить безмолвной тѣнью — невидимкой;
Какъ насѣкомое сидѣть въ обояхъ
И слушать даже мысли короля...
Вотъ вамъ посолъ!... Два уха у меня
И двѣ руки... И мнѣ вполнѣ извѣстны
Всѣ тайны Дрездена, и Альтъ-Ранштата.
Вотъ я у графа Пипера въ карманѣ
Нашелъ, за незначительную сумму,
Собственноручныя записки Карла,
И копіи еще сегодня утромъ
Отправлены чрезъ Амстердамъ къ Петру...
Весь заговоръ какъ будто на ладонѣ,
Я — цѣль и жертва... Трудно, но возможно...
Пусть мѣтятъ, Ренцель... могутъ промахнуться...
А попадутъ, такъ Господу угодно!
Но пасторъ ждетъ. Сегодня наша свадьба...
Поздравьте и спѣшите къ регименту...

(**Взявъ за руку Ренцеля.**)

Увидимся... (*задумывается.*)
(*отрывисто*) Простите! Намъ пора!

РЕНЦЕЛЬ. Да сохранитъ васъ Богъ!

ПАТКУЛЬ. Благодарю!
У васъ въ полку есть церковь и священникъ;
Скажите вы товарищамъ моимъ
Солдатамъ, пусть помянутъ командира,
Пусть молятся: нужна мнѣ ихъ молитва!...

РЕНЦЕЛЬ. Что съ вами, генералъ?

ПАТКУЛЬ. Припадокъ страха,
Какого испытать не удавалось
Ни передъ трономъ Карлова отца,
Ни въ шведскихъ крѣпостяхъ, ни въ грозной битвѣ...
Бѣда какъ тѣнь кругомъ чуть слышно ходитъ;
Ловлю, хочу въ глаза ей заглянуть —
Изъ рукъ скользитъ... Но близко, очень близко,
Я долженъ счастье Розы обезпечить,
Жениться, передать ей всѣ богатства,
Права, титулы, подарить ей пропускъ
На выѣздъ изъ Саксоніи... Быть можетъ,
Я слишкомъ откровененъ съ вами, Ренцель;
Не удивляйтесь! Кажется, къ Петру
Вы будете моимъ письмомъ послѣднимъ...
Тс! Ни слова...

—

ТѢ ЖЕ, РОЗА, ОТЕЦЪ ЕЯ и МАТЬ.

ПАТКУЛЬ (*бѣжитъ въ уголъ, надѣваетъ шпагу; беретъ шляпу и перчатки.*)
Я готовъ! благословите!
(Становится на колѣни.)

ОТЕЦЪ. О Господи! Нѣма моя молитва!
Возьми ее изъ сердца глубины,
Гдѣ только благодарность обитаетъ,
И на дѣтей излей благословенье...

Паткуль (*встаетъ поспѣшно; глядитъ въ окно, запираетъ одну изъ боковыхъ дверей на ключъ, беретъ за руку Розу и хочетъ идти.*)

Скорѣй, скорѣй... Насъ пасторъ не дождется;
Нашъ бракъ на вѣки могутъ отложить...
Ахъ! въ торопяхъ я позабылъ бумаги...
Ступайте, поѣзжайте! Пять минутъ...
На паперти я догоню васъ, Роза!
Не медлите! Прошу васъ, поѣзжайте!
Полковникъ Ренцель, проводите ихъ!

Роза (*уходя.*)

Скорѣй, мой другъ!...

Паткуль (*садится за столъ и начинаетъ писать.*)

Сейчасъ, сію минуту!

—

Паткуль (одинъ.)

Глупецъ, глупецъ! Опасность у порога!
Я не ребенокъ; Августъ не проститъ
А жребій бѣдной несравненной Розы
Не огражденъ могучимъ завѣщаньемъ,
Для тѣла бреннаго есть ядъ, желѣзо,
Коллекція смертей разнообразныхъ;
Но воля и законъ не умираютъ
И письмена ничтожныя безсмертны...

(Пишетъ.)

Все Розѣ... Но за то одно условье:
Не медля переѣхать въ Петербургъ!

(Беретъ висячій на груди портретъ Петра I-го.)

Гдѣ ты, отецъ, меня усыновившій?
Все тотъ же смыслъ въ твоихъ устахъ суровыхъ,
Все также блещутъ грозные глаза!
Боготворимый образъ человѣка,
Я объ одномъ молю: не усомнись

Въ любви моей и этихъ грозныхъ взоровъ
Не отвращай въ часъ тяжкихъ испытаній!
Я пью въ нихъ твердость, силу и терпѣнье;
Величія неугасимый свѣтъ
Мой темный образъ чудно обливаетъ,
И всѣ предчувствія, весь страхъ, весь ужасъ
Спадаютъ, какъ разрушенныя чары.
(Оглядывается.)
Никто не видитъ насъ. Позволь, Великій!
Устами дерзкими коснуться лика
Полубожественнаго человѣка...
Спасителя Лифляндіи моей! —
(Цѣлуетъ портретъ и прижимаетъ къ сердцу.)
Вотъ такъ... Вотъ такъ...
Теперь — куда угодно!

—

ПАТКУЛЬ, ФЛЕМИНГЪ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ИМГОФФЪ и ГАГАУ, и еще нѣкоторые члены коммиссіи.

ПАТКУЛЬ. Такъ поздно я гостей не ожидалъ!
Но извините. Въ церкви ждетъ невѣста;
А послѣ церемоніи — я вашъ...
Готовъ бесѣдовать хоть три дня сряду.
ФЛЕМИНГ. Нѣтъ, генералъ, мы здѣсь не для бесѣды!
Коммиссія саксонскаго правленья
Съ штатгалтеромъ не ѣздитъ по ночамъ
Для дружескихъ бесѣдъ и для забавы.
Король велѣлъ измѣнника схватить,
Кто тайны двухъ союзныхъ кабинетовъ
Во всѣ дворы за деньги продаетъ;
Кто, въ дерзкомъ ослѣпленіи, рѣшился
На короля и всѣхъ его министровъ
Постыдный паскриль написать и тайно
Распространить его въ невѣрныхъ спискахъ. [21])

Коммиссія обслѣдовала дѣло
И, находя васъ, генералъ, виновнымъ,
Постановила васъ арестовать...

ПАТКУЛЬ (*садится за столъ, беретъ пистолеты и взводитъ курки.*)
Заряжены... Ну, дальше!

ФЛЕМИНГЪ. Генералъ!
Мы къ вамъ приходимъ не по доброй волѣ,
А вы...

ПАТКУЛЬ. А я отвѣты вамъ готовлю;
И кто меня еще разъ назоветъ
Измѣнникомъ — я пулею отвѣчу...
Извольте продолжать ..

ФЛЕМИНГЪ. Но, генералъ,
Сопротивленье будетъ безполезно...

ПАТКУЛЬ Зачѣмъ же тма подложныхъ обвиненій?!.
Причинъ своихъ не говоритъ разбойникъ:
Напалъ, арканъ на шею, и зарѣзалъ!
Графъ Флемингъ, вы лифляндскій дворянинъ,
Хоть и къ стыду лифляндскаго дворянства!
Отчизны защитить вы не умѣли
И Карлъ XII резонъ имѣетъ:
Онъ хочетъ по отцевски наказать
За неспособность... Вотъ, прочтите эту
Собственноручную записку Карла!
Вы поблѣднѣли, графъ? — Я вашъ! Берите!
Ведите Паткуля своимъ предтечей.
Я шведскому величеству скажу:
За мной, за мной идетъ на казнь графъ Флемингъ,
Измѣнникъ, переметчикъ и бѣглецъ...

ИМГОФФЪ (*тихо Фюрстенбергу.*)
Осмѣлюсь ли прервать...

ПАТКУЛЬ. На мѣсто, Имгоффъ!
По плутовству въ коммиссіи вы первый,

По званію шестой! Сидите смирно...
Есть у меня пилюли и для васъ!
Одна вотъ здѣсь! (*показываетъ на бумаги.*)
Другая въ пистолетъ!

Флемингъ. Oh, c'est infame! И вы еще смѣетесь!
Васъ государь отъ Шведа хочетъ спрятать;
Для Карла: васъ достать — побѣды стоитъ...
Но я то что? Ami de la maison!
На это мѣсто много кандидатовъ...
Вотъ привязался! Есть за что! Лифляндецъ!
Я отъ Лифляндіи, пожалуй, откажусь...
Да это не поможетъ; Карлъ упрямъ;
Мой Августъ вѣтренъ; Имгоффъ и Фингштейнъ
Играютъ подозрительныя роли...
При мнѣ ни слова королю, а онъ
Какъ будто ничего о томъ не знаетъ...
Врагъ поступилъ со мной гораздо лучше,
Открылъ глаза... Постойте, господа...
Тамъ у крыльца дорожняя карета.
Поѣдемъ, генералъ, со мной! Въ три дня
Я довезу васъ въ Данцигъ безопасно,
Оттуда...

Паткуль. Графъ! Счастливаго пути,
Вы при своемъ любимомъ королѣ,
Саксонія любимцемъ васъ зоветъ,
И вы боитесь, вы бѣжите, Флемингъ!..
Мой Государь въ Архангельскѣ, быть можетъ,
Гдѣ день теперь, гдѣ солнце не ложится,
Гдѣ лѣтомъ горы ледяныя ходятъ!
А я ни съ мѣста, графъ, а я — ни шагу!...

Фюрстенбергъ. Я вижу, генералъ, вы не хотите
Исполнить королевскаго желанья!
Вѣдь это не арестъ за преступленье,
А только политическая мѣра...

ПАТКУЛЬ (*со смѣхомъ.*)
Въ трагедіи комическое мѣсто!
Князь Фюрстенбергъ; да это противъ правилъ!
Вотъ эти два отъявленные плута
Три ночи съ Пиперомъ насъ продавали;
За Паткуля и Ренцеля — сто тысячъ
Рейхсталеровъ, саксонскою монетой!
Вотъ косвенная подать съ государства!
Саксоніи побочные сыны
Отчизну продавали съ аукціона!
Читайте! Весь трактатъ есть горькій плодъ
Сыновняго усердія министровъ...
Вѣдь это королевскій ультиматъ,
Инструкція послѣдней переторжки!
Записка писана рукою Карла...
Все это, князь, на шутку не похоже...

ФЛЕМИНГЪ. Меня продать?! Я имъ мѣста доставилъ;
Я выбралъ ихъ послами въ Альтъ-Ранштатъ;
Я произвелъ секретарей въ министры!....

ПАТКУЛЬ. Тѣмъ больше чести за удачный выборъ!
Но кончимъ эту сцену, господа!
Наскучило! Скажите откровенно,
Чего хотите, и ступайте съ Богомъ!

ФЮРСТЕНБЕРГЪ (*про себя.*)
Еще одна попытка. (*громко*) Генералъ!
Мы можемъ отпустить васъ на аккордъ; [22])
Вотъ какъ мы уважаемъ ваше слово!
Вы можете уѣхать прямо въ Гамбургъ;
Но вы должны на мѣстѣ и въ дорогѣ
Строжайшее инкогнито хранить;
Ни письменныхъ сношеній, ни изустныхъ,
Вы не должны имѣть ни съ кѣмъ... два года
Пройдетъ отъ настоящаго числа,

И вы свободны... Впрочемъ, генералъ,
Другаго снисхожденья не надѣйтесь!

Паткуль. И это вамъ съ презрѣньемъ возвращаю!
Не вамъ ли, кукламъ, слабымъ и щедушнымъ,
Изсохшимъ отъ излишествъ и разврата,
Арестовать меня: вы на Саксонцевъ
Надѣетесь?.. Скажу Саксонцамъ слово,
Горсть золота предъ нищими разброшу,
И мнѣ же честь Саксонцы отдадутъ!

(Встаетъ и отворяетъ тайную дверь.)

Моя квартира съ множествомъ секретовъ;
По крышамъ я могу пройти на площадь,
Изъ-подъ земли на Эльбу проползти!
Вотъ, посмотрите...

Имгоффъ. Онъ уйдетъ!

Паткуль. Не бойтесь!
Жеромъ, Адольфъ, Жакъ, Ипполитъ! сюда!...

—

Тѣ же и Паткулевы Швейцары.

Паткуль. Всѣ эти люди добрые Швейцарцы,
На регименть пойдутъ! Сегодня ночью
Какой-то камердинеръ короля,
Съ двумя шпіонами отъ васъ, графъ Флемингъ,
Черезъ окошко вползъ въ мой кабинетъ
И вздумалъ разбирать мои бумаги.

(Отворяетъ заднюю комнату; на софѣ одинъ на другомъ лежатъ три трупа.)

Вы даромъ потеряли трехъ людей!
Взгляните, какъ они лежатъ покойно...
Имъ снятся политическія мѣры;
Глупцы, уѣхать въ Гамбургъ не успѣли;
Строжайшее инкогнито хранятъ;
До страшнаго суда не скажутъ слова!

(Возвращаясь на аванъ-сцену.)

Вы поняли! Нѣтъ на моемъ пути
Рогатокъ и цѣпей... Всѣ ваши козни
Гнилая сѣть. — Хочу — пойду въ темницу,
Хочу — къ Петру поѣду на почтовыхъ!!...
Передъ моей забрызганной каретой
Вы факелы покорно понесете...

* * *

Такъ! Я для васъ чудовище, драконъ;
Я долго ваши крохотныя души
Показывалъ какъ камеру-обскуру,
И въ вашемъ сердцѣ, будто въ пузырѣ,
Я дѣлалъ опыты надъ гнусной желчью,
И эту желчь возвелъ на степень яда...

* * *

Послѣдній опытъ! Я иду въ темницу!
Я все предвидѣлъ. О насильи вашемъ
Изъ Калиша донесъ я Государю,
Другой курьеръ отправился сегодня.
Быть бурѣ. Все равно. Иду въ темницу!
Но шпаги драгоцѣнной не отдамъ;
Великій даръ Великаго Петра
Отдастъ Голицынъ въ руки Государю!
Мундиръ Его Величества снимаю:
Я не хочу, чтобы рука Саксонца
Съ неуваженіемъ его касалась!
Жеромъ, подай домашній мой сертукъ!
А ты, Адольфъ, возьми мундиръ и шпагу,
Отдай Голицыну! — Я арестованъ!

(Адольфъ беретъ мундиръ и шпагу. Паткуль за руку уводитъ его въ тайную дверь.)

Жанъ! разложи огонь скорѣй въ каминѣ!

(Жанъ зажигаетъ огонь въ каминѣ, Паткуль у стола.)

Вотъ завѣщанье г-жѣ Эйнзиндлернъ;
Кому бы поручить?... Всѣ ненадежны.

Гагау! Вы младшій... По лицу я вижу,
Вамъ непріятно быть на этой бойнѣ,
На страшной сценѣ гнуснаго безстыдства!
Возьмите завѣщанье и бѣгите...
Бѣгите прямо въ церковь, и отдайте
Невѣстѣ Паткуля. — Я арестованъ! —

(Выталкивая изъ-подъ стола ларецъ.)

Жеромъ, Жакъ, Ипполитъ, вотъ вамъ шкатулка
На четверыхъ — четыре состоянья,
Четыре капитала; подѣлитесь!
Домъ, мебель, зеркала, сребро и бронза
И этотъ запечатанный пакетъ
Съ билетами на Амстердамъ и Гагу,
Принадлежатъ моей несчастной Розѣ. —

***

Себѣ я оставляю пукъ бумажекъ!
Огонь горитъ! Святыя письмена,
Великаго великіе наказы,
Въ васъ была вся моя библіотека!
Я васъ читалъ и былъ уменъ, великъ!
Я тайнымъ вашимъ жаромъ согрѣвался;
Судьбы царей и царствъ я созерцалъ;
Всю энергію слога моего
Я черпалъ въ васъ, святыя письмена!
Я вами былъ спокоенъ, вами счастливъ...
Но выпалъ жребій, конченъ срокъ! Горите!

(Паткуль отираетъ слезы; всѣ невольно отворачиваются.)

Я чувствую, какъ съ ними исчезаетъ
Вся бодрость духа! Гордый образецъ
И мужества и твердости и правды,
Безъ нихъ, я сталъ ребенкомъ. Право, плачу!..

(Рыдаетъ; но вдругъ останавливается, оглядывается, презрительно улыбается и указываетъ на двери рукою.

Какъ сказано въ церемоніалѣ вашемъ?
Кому назначено открыть кортежъ?
Гдѣ мѣсто мнѣ предписано? Молчите?
Ступайте же за мной! Ужъ мнѣ въ привычку
Учить васъ долгу вашему! Ступайте!
Въ почтительномъ однако-жъ отдаленьи:
Вы провожаете посла Петрова!

(Гордо и скоро уходитъ; всѣ идутъ за нимъ, потупивъ головы.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Кабинетъ Августа въ Дрезденѣ. Направо трюмо, налѣво портретъ Петра 1-го.

КОРОЛЬ АВГУСТЪ входитъ и, подойдя къ столу, звонитъ. Входятъ: **ИМГОФФЪ, ФИНГШТЕЙНЪ** и **ШОНБЕКЪ**.

АВГУСТЪ. Гдѣ Флемингъ?
ШОНБЕКЪ. Не бывалъ!
АВГУСТЪ (*садясь за столъ.*)
Послать за нимъ!..

КОРОЛЬ АВГУСТЪ. Въ отдаленіи **ИМГОФФЪ** и **ФИНГШТЕЙНЪ**.

АВГУСТЪ. Безъ Флеминга, я какъ безъ рукъ. Куда
Дѣвался онъ!... Неумолимый Шарль,
Умножилъ только тягостные пункты!...
Освободить, прислать къ нему Собѣскихъ,
Лукавыхъ королевичей... Что дѣлать?
Освободить, послать... А хитрый Флемингъ
Навѣрно догадался, и ушелъ!
Зачѣмъ же не ушелъ несчастный Паткуль?
Упрямству Шарля должно покориться!

Теперь опять моя княгиня Тешенъ!
А въ эту бѣлокурую Лифляндку
Я не успѣлъ порядочно влюбиться!...
Уснула ревность, но проснулся страхъ,
Какой-то темный, непонятный ужасъ;
Мнѣ снится Піерръ во снѣ и на яву;
Портретъ его какъ-будто жизнью дышитъ,
Какъ-будто хочетъ говорить со мной!
Хочу и не могу его завѣсить...
Печальны неразгаданныя грезы,
Нѣтъ аппетита; въ тѣсномъ кабинетѣ
Мнѣ душно, а не хочется на воздухъ...
Четвертый день сижу передъ трактатомъ,
А не могу рѣшиться... Но сегодня,
Послѣдній срокъ... Лукавые министры
Сегодня ѣдутъ... Шведскій эскадронъ
Ждетъ Паткуля у кенигштейнскихъ стѣнъ...
И Августъ на купальника похожъ:
Купаться хочетъ, да воды боится;
А стоитъ уши поплотнѣй заткнуть,
Глаза зажмурить, притаить дыханье
И разомъ окунуться... Боже правый,
Благослови!

(Подписываетъ.)

Подписано! Конецъ!
Гора свалилась съ плечь, мнѣ стало легче...
Возьмите, поѣзжайте! Я за вами
Пріѣду въ Альтъ-Ранштатъ.

Имгоффъ. Но, государь,
Король словамъ не вѣритъ...

Августъ. Понимаю...

(Написавъ записку.)

Отдайте коменданту Кенигштейна!
Вы можете Собѣскихъ взять съ собою;

Но Паткуля пусть ночью увезутъ
Въ каретѣ арестантской; въ Кенигштейнъ
Никто не долженъ знать: *кого, куда?*...
Идите!.. безъ прощаній!.. поскорѣе!...

—

АВГУСТЪ (одинъ подходитъ къ зеркалу.)

Мнѣ холодно, а все лице въ огнѣ;
Въ четыре дня, я крѣпко постарѣлъ,
Сѣдинки показались въ фаворитахъ...
(Проворно оборачивается.)
А! Что!... Опять! Въ который это разъ
Портретъ его заводитъ рѣчь со мною...
Кто противъ зеркала его повѣсилъ!...
(Беретъ стулъ и несетъ къ портрету Петра.)

—

АВГУСТЪ и ШОНБЕКЪ.

ШОНБЕКЪ. Курьеръ отъ Русскаго Царя...
АВГУСТЪ. Фонъ Шонбекъ!
Кто это вамъ со мной шутить позволилъ?. .
ШОНБЕКЪ. Курьеръ отъ Русскаго Царя, Олсуфьевъ,
Преображенскаго полка сержантъ...
АВГУСТЪ. Зовите!... (*несетъ стулъ въ другой уголъ кабинета*)
Піерръ всего еще не знаетъ;
Узнаетъ .. Дружба старая, прости!

—

АВГУСТЪ и ОЛСУФЬЕВЪ подаетъ бумаги.

АВГУСТЪ (*пробѣжавъ и измѣняясь въ лицѣ.*)
На облакахъ послалъ письмо онъ, что ли?
«Пока свободы Паткуль не получитъ,
«Піерръ съ Августомъ имѣть не хочетъ дѣла»..

⁂

Любезный братецъ, знаю вашъ характеръ!
Шутить нельзя! До ночи далеко;

Я Паткуля спасти еще успѣю...
Пока письмомъ бы надо ускорить...
(Звонитъ.)

—

ТѢ ЖЕ и ШОНБЕКЪ.

АВГУСТЪ. Гдѣ Флемингъ?...
ШОНБЕКЪ. Графъ изъ Дрездена уѣхалъ.
АВГУСТЪ. Когда?
ШОНБЕКЪ. Никто не знаетъ...
АВГУСТЪ. Какъ, зачѣмъ,
ШОНБЕК. Какъ говорятъ, отъ Шведовъ онъ уѣхалъ...
АВГУСТЪ. И эта тайна втайнѣ не осталась...
Я буду самъ своимъ секретаремъ.
(Пишетъ письмо и самъ запечатываетъ; къ Олсуфьеву.)
Мой другъ, письмо отдайте Государю,
Да отъ меня на память табакерку
Прошу принять (*подаетъ ему со стола свою табакерку.*)
ОЛСУФЬЕВЪ. Письмо отдать—отдамъ,
А табакеры не давай. —Подарка
Я отъ чужаго не возьму... И зѣлье
Проклятое такое... Не хочу!...
АВГУСТЪ. Такъ чѣмъ же подчивать мнѣ гостя?
ОЛСУФЬЕВЪ. Чѣмъ?
Пусть милость королевская твоя
Велитъ мнѣ чарку водки поднести,
Да ломтикъ хлѣба съ солью на закуску.
Прошибло вѣтромъ; несходилъ съ тѣлеги,
Три дня не ѣлъ, не пилъ; спѣшилъ на мѣсто.
АВГУСТЪ. Фонъ Шонбекъ! Прикажите господина
Олсуфьева обѣдомъ угостить...
ОЛСУФЬЕВЪ. Благодаримъ. Счастливо оставаться!

—

Августъ (одинъ.)

Письмо письмомъ... Да письмамъ онъ не вѣритъ.
Голицынъ здѣсь; у Паткуля вездѣ
Есть тайные друзья... Кто тамъ! Фонъ Шонбекъ!

—

Августъ и Шонбекъ.

Августъ. Вы, кажется, способный человѣкъ,
У васъ дипломатическій языкъ,
Посольскіе пріемы... Поѣзжайте
Въ Люблинъ къ Царю... Старайтесь оправдать
Поступокъ съ Паткулемъ... Откройте Піерру,
Что и ему и мнѣ онъ измѣнилъ;
Что тайную открыли переписку ..
Съ кѣмъ? Съ Пиперомъ, съ сенатомъ
шведскимъ, съ Карломъ;
Съ султаномъ и французскимъ королемъ.
Но будьте осторожны и умны!
Умѣйте на вопросы отвѣчать!
Вы будьте искренни и откровенны,
Всегда, однако же, притворно. — Шонбекъ,
Инструкцію я вамъ пришлю по почтѣ;
Теперь не медлите! Возьмите денегъ
У Шварценберга, лошадей курьерскихъ,
И съ Богомъ! Каммергеръ, надѣюсь, скоро
Откроются вакансіи министровъ...

—

Августъ (одинъ.)

Уменъ, но съ Піерромъ трудно говорить...
Тутъ надо опытнаго іезуита
Послать на помощь Шонбеку скорѣе...
Куявскій бискупъ... Чудная идея!
Піерръ любитъ съ нимъ поспорить на досугѣ

О пустякахъ, какъ съ Лейбницемъ о дѣлѣ!
Кто тамъ въ дежурной компатѣ?
(Самъ отворяетъ двери.)
Гагау!
Пошлите къ намъ Куявскаго просить!
Скорѣй!...
Голосъ Розы. Умилосердись, государь!
Августъ. Кто тамъ?
Гагау, *(въ дверяхъ.)*
Вы, государь, не приказали
Дамъ принимать...
Августъ. Какая это дама?
Гагау. Роза Эйнзиделернъ.
Августъ. Гагау, просите!...

—

Августъ (одинъ.)

Я долженъ Паткуля освободить,
А сдѣлаю какъ будто для нея...

—

Августъ и Роза.

Роза. Великій государь! Умилосердись!
Отдай мнѣ жениха, отдай мнѣ мужа!
Августъ, *(тихо.)*
Онъ, Роза, государственный преступникъ!
Роза. Преступникъ—ложь! Въ прекрасномъ сердце
Жана
Нѣтъ мѣста преступленью и пороку...
Я женщина, но очень понимаю,
Что только Петръ надъ нимъ имѣетъ власть,
И Паткуля неслыханный арестъ
Похожъ на государственный разбой!
Вы нравы Турціи ввести хотите...
Король, вамъ не позволятъ, не позволятъ!
Ахъ, государь, я знаю, это шутка;

Но мысль одна, что Паткуль въ Кенигштейнѣ,
Въ тюрьмѣ, въ цѣпяхъ... Такое униженье
Разрушитъ драгоцѣнное здоровье,
Ожесточитъ прекраснѣйшее сердце.
Ахъ, пощадите, государь, и я
Не буду опозореннаго мужа
Любить, какъ я его любила прежде!...
Жены, дѣтей стыдиться будетъ Паткуль...
Да и Петра вы въ сердце уязвите;
Я знаю, онъ разсердится на васъ,
Да и на Паткуля коситься будетъ!
Стыдъ, какъ проказа, мучитъ человѣка,
И отъ него людей далече гонитъ...
Во имя Бога, пощадите!...

АВГУСТЪ. Роза!
Я не могу его освободить.
У Кенигштейна шведскій эскадронъ
Ждетъ Паткуля, на казнь его проводятъ...

РОЗА. На казнь!...

АВГУСТЪ. На казнь! Повѣсятъ, четвертуютъ.

РОЗА. Повѣсятъ, четвертуютъ?!..

АВГУСТЪ. Можетъ быть
Отправятъ въ ссылку...

РОЗА. Въ ссылку?..

АВГУСТЪ. Увы! Печальная необходимость
Все извиняетъ! Посмотрите, вотъ
Другой ходатай, посильнѣе васъ!
За Паткуля Піерръ пишетъ мнѣ угрозы,
Союзника и друга я теряю
И, можетъ быть, послѣднюю надежду
Возстановить права мои и титла...
Все такъ... Но Паткуля я выдамъ Карлу...
(Бросаетъ письмо на другой столъ.)

РОЗА. И такъ рѣшительно нѣтъ средства?...

Августъ. Роза!
Вы только можете его спасти.
Роза *(шепотомъ.)*
Я васъ не понимаю......
Августъ. Вотъ тото-же! И я не понималъ,
Чего хотѣлось Шарлю отъ меня,
А какъ прижалъ — невольно догадался...
Роза. Мнѣ дурно... Господи!...
Августъ. Прошу садиться...
А я пока займусь прожектомъ нашимъ...
(Садится къ письменному столу, а Роза къ тому, на который брошено письмо Петра I-го)
Роза. Письмо Петра!... Прости, великій Боже!
(Прячетъ письмо за пазуху.)
Я побѣгу къ министрамъ иностраннымъ,
Всѣмъ покажу письмо; всѣхъ подыму;
Какъ молніи зажгутся эти строки,
Изъ устъ въ уста огнемъ перебѣгутъ...
Какъ дождь на Августа польются просьбы;
Уста его любимыхъ женщинъ сложатъ
Презрительную, ѣдкую улыбку...
Бѣгу... Моя побѣда несомнѣнна!...
Августъ *(встаетъ.)*
Куда?
(Роза присѣдаетъ.)
Намъ надо много говорить,
А въ полночь Паткуль будетъ выданъ Шведамъ.
Роза. Сегодня...
Августъ. Да!
Роза. Сегодня, государь?...
Августъ. Вотъ, Роза, приказанье коменданту
Въ каретѣ вашей Паткуля отправить
Въ другую крѣпость... вы должны остаться
Залогомъ, Роза...
Согласны?

РОЗА. Нѣтъ другаго средства?
АВГУСТЪ. Нѣтъ!
Согласны?
РОЗА. Боже мой, сегодня въ полночь!...
А я могу его спасти и медлю...
(Упавъ къ ногамъ Августа.)
Ужасный человѣкъ; благодарю!...

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Большая комната въ Кенигштейнской башнѣ. Столъ письменный. Постель. Окно съ желѣзной рѣшеткой.

ПАТКУЛЬ (одинъ у рѣшетки окна.)
Что мой паукъ? — Сидитъ на чуткой стражѣ,
Раскинулъ сѣть для маленькихъ враговъ
И, неподвижный, ждетъ своей добычи!!...
Паукъ — министръ, но въ собственныхъ сѣтяхъ
Запутаться не можетъ... Ахъ, и я
Считалъ себя искуснымъ паукомъ...
Еще висятъ обрывки паутины,
А зодчій въ стклянкѣ подъ семью замками!!..
(Садится къ письменному столу и беретъ перо.)
Уединенье—свѣтъ для старыхъ дѣлъ;
Темница — ложа дряхлаго театра;
Воспоминанья — добрые актеры;
Безъ устали играютъ да играютъ...
Едва перо за ними поспѣваетъ...
Для памяти нельзя быть графодромомъ,
А жаль! Разсказъ ея такъ интересенъ...
(Пишетъ.)
Глава вторая — Паткуль депутатъ...
(Положивъ перо.)
Клочекъ земли любезный и священный!
Ты, какъ Миланъ, былъ жертвой бурь военныхъ;

Владыки сѣвера турниръ кровавый
Открыли на тебѣ и за тебя!
Вѣками спорили, кому владѣть
Красавицей роскошной!... Богъ судилъ
И слилъ тебя съ Имперіей Петровой...

(Встаетъ.)

Я первый волю неба угадалъ,
Я первый сталъ подъ знамена Петровы;
Умъ, сердце, руки, все на службу отдалъ;
Шелъ на огонь придворныхъ заговоровъ,
Нещадно билъ враговъ Петровой пользы,
Срывалъ личины съ гордыхъ лицемѣровъ,
Снималъ съ коварной лести позолоту
И думы ядовитыхъ насѣкомыхъ
Читалъ прилежно въ тайный микроскопъ!...
Не понимаю, какъ меня достало!
Какъ въ этой зараженной атмосферѣ
Въ моей душѣ не зародились черви;
А уцѣлѣлъ, благодаренье Богу!...
Кто тамъ?

Голосъ коменданта. Вы спите, генералъ?
Паткуль. Войдите!

—

Паткуль и Комендантъ.

Комендантъ. Одиннадцать часовъ...
Паткуль. Весьма быть можетъ!
Одиннадцать, двѣнадцать, все равно;
Мнѣ времени теперь совсѣмъ ненужно...
Комендантъ. Ну, нѣтъ; есть разница...
Паткуль. Не для меня!
Комендантъ. Ахъ, генералъ, для васъ...
Паткуль. А что такое?...
Комен. Я бѣдный чертъ, когда-то былъ солдатомъ;
Дрался какъ левъ и мѣсто коменданта

Взялъ приступомъ. — Но мѣсто это скользко
И безпокойно. Дальше нѣтъ пути...
Доходовъ постороннихъ никакихъ!
Искалъ я счастія въ публичныхъ банкахъ;
Но проигралъ и влѣзъ въ долги; теперь
Мнѣ трудно состояніе поправить...
Проклятый Кенигштейнъ — преподлый замокъ;
Капиталистовъ въ Кенигштейнѣ не шлютъ;
Они сидятъ въ обыкновенныхъ тюрьмахъ...
Ну, чѣмъ дѣла поправить?... Генералъ...
У васъ, я слышалъ, многіе милльоны.
Пожертвуйте однимъ, и вы—свободны;
Мы вмѣстѣ убѣжимъ изъ Кенигштейна!... [23])

ПАТКУЛЬ *(смѣясь.)*

Я въ Дрезденъ, капитанъ, а вы куда?..

КОМЕНДАНТЪ. Какъ въ Дрезденъ?

ПАТКУЛЬ. Да! Сегодня, или завтра!
Черезъ недѣлю, или черезъ мѣсяцъ...
Вы были откровенны, капитанъ,
И я плачу вамъ тою же монетой!
Со смѣхомъ я смотрю на мой арестъ;
Я самъ арестовать себя позволилъ;
Уйти отъ нихъ имѣлъ я сто путей...
Но не хотѣлъ. Мнѣ стало любопытно
Узнать: какъ легкомысліе людское
Рѣшается на невозможный подвигъ;
Вѣдь мы не въ Турціи; народныхъ правъ
Нельзя нарушить; и посла чужаго
Нельзя, какъ вещь украденную, выдать.
Самимъ министрамъ крѣпко не хотѣлось,
Безъ шутокъ увезти меня въ темницу...
Они хотѣли напугать меня,
Скорѣй изъ Дрездена обманомъ выжить,
И дать свободу планамъ короля!!

Не удалось! Я самъ пошелъ въ темницу;
Я сдѣлалъ ихъ посмѣшищемъ Европы,
И Августъ съ бабами теперь толкуетъ,
Какъ Паткуля, безъ шума и огласки,
Опять вернуть къ саксонскому двору.
Комедія! Пожива для Мольера!

КОМЕНДАНТЪ. Нѣтъ, генералъ! Видалъ я и театры...
Весь этотъ фарсъ съ трагическимъ концемъ.
У Кенигштейна шведскій эскадронъ...
Король писалъ ко мнѣ собственноручно:
Собѣскихъ выдать Имгоффу, а васъ
Сдать Шведамъ на руки... но ровно въ полночь...

ПАТКУЛЬ. Безъ шутокъ!

КОМЕНДАНТЪ. Вотъ приказъ. Читайте сами!

ПАТКУЛЬ *(читая записку.)*
Милльонъ одинъ?...

КОМЕНДАНТЪ. Милльонъ несчастныхъ франковъ!
Я счастливъ — вы свободны, генералъ!...
Я знаю васъ, и на честное слово
Повѣрю...

ПАТКУЛЬ. Стыдъ! на деньги покупать
Свободу, жизнь, чего отнять не могутъ,
По праву, по закону.. (*отдаетъ записку.*) Капитанъ..
Я не хочу измѣнникомъ васъ сдѣлать!
Есть Петръ еще — опасность далека.

КОМЕНДАНТЪ. Но полночь близко...

ПАТКУЛЬ. Такъ идите спать!..
Я убѣжалъ ужъ разъ изъ подъ сѣкиры...
Тамъ я былъ правъ!.. А здѣсь, посолъ Петра,
Я долженъ сохранить цареву твердость...
Молю васъ, капитанъ, не соблазняйте!
Любовь и къ горькой жизни велика!...
(Вынимаетъ книжникъ.)
Теперь, я вижу, деньги мнѣ ненужны...

Вотъ десять тысячъ кронъ карманныхъ денегъ,
Возьмите, капитанъ, дѣла поправьте;
Довольство помогаетъ быть честнымъ.
(Кладетъ деньги за пазуху коменданту.)
Вотъ такъ... Но ради неба, уходите...
КОМЕНДАНТЪ. Ахъ, генералъ... Я васъ спасу...
ПАТКУЛЬ. Ненадо
КОМЕНДАНТЪ. Хоть слово благодарности...
ПАТКУЛЬ *(взявъ за плечо коменданта, ведетъ къ дверямъ.)*
Ненадо!
Скорбитъ мой духъ... Мнѣ надобно молиться...

—

ПАТКУЛЬ (одинъ)

Давно уже я въ этомъ Кенигштейнѣ!
Семь почтъ могло дойти и воротиться,
А Онъ ни слова... Петръ забылъ меня!..

***

Забылъ... забылъ... въ гигантскихъ хлопотахъ,
Въ великихъ государственныхъ трудахъ
Не время думать о ничтожной пѣшкѣ;
Великъ былъ Паткуль духомъ Государя;
Петрова мысль кормила слабый разумъ,
Петрова твердость сердце закаляла... —
Я, иль другой... не все ль ему равно?...
Великій духъ вдохнетъ онъ въ истукана
И вложитъ умъ и твердостью одѣнетъ...
Я, иль другой — не все ль ему равно?
Забылъ, забылъ!...

***

Приснись по крайней мѣрѣ!
Позволь во снѣ челомъ приникнуть къ сердцу,
Гдѣ ты хранишь заботливо, любовно
Часть пятую всего земнаго шара!

Ужъ лучше разлюби, возненавидь
Отверженнаго сына; но спаси,
Избави отъ забвенья, отъ забвенья!!..

—

ПАТКУЛЬ и РОЗА.

РОЗА (поспѣшно.)
Бѣги... Осталось полчаса...
ПАТКУЛЬ. Всевышній!
РОЗА (бросаясь по угламъ.)
Гдѣ плащъ? гдѣ шляпа?... Паткуль, ты свободенъ.
ПАТКУЛЬ. Какой цѣной?
РОЗА. Не спрашивай, бѣги!...
ПАТКУЛЬ. Не спрашивай! Да и къ чему вопросы?
Безъ доброй платы въ Кенигштейнъ не ходятъ!
Два преступленья вдругъ! .. Я обезумѣлъ!
Разсказывайте!...
РОЗА. Паткуль, я невинна!
ПАТКУЛЬ. Ложь! — Дальше!..
РОЗА. Дальше слова не услышишь!
ПАТКУЛЬ. Но кто же далъ вамъ, Роза, позволенье
Пріѣхать въ Кенигштейнъ, войти ко мнѣ?...
РОЗА. Августъ........
ПАТКУЛЬ. Ага!.......
РОЗА. Молю... Бѣги.. Пѣтухъ поетъ; часы
Ко мнѣ изъ состраданья опоздали...
ПАТКУЛЬ. Гдѣ Шведы? Выдайте меня скорѣе!...
Но онъ руки твоей не прикасался...
......Что это?..
(Вынимаетъ письмо.)
Любовный вашъ трактатъ?... Я и въ темницѣ...
Всѣ тайны Августа читать обязанъ...
Стой, Роза, я тебя ему оставлю:
Холодный трупъ своей несчастной жертвы
Найдетъ онъ въ Кенигштейнѣ! Дрожь и жаръ

Ломаетъ руки... Ходитъ лихорадка..
Не попадетъ зубъ на зубъ... Прочтемъ...
(Читаетъ.)
«Пока свободы Паткуль не получитъ
Петръ съ Августомъ имѣть не хочетъ дѣла!»
Ура!
(Бьетъ 12-ть Роза надѣваетъ на него плащъ и шляпу.)
РОЗА. Идутъ! Бѣги! (*подбѣгаетъ къ дверямъ и прислушивается*)
ПАТКУЛЬ. Я не забытъ — ура!
Я съ королями наравнѣ поставленъ;
Я оцѣненъ — цѣною государства;
И цѣпи — мой вѣнецъ, и стыдъ — порфира,
Позоръ въ лучи величья перелился...
Я не забытъ, я не забытъ!
РОЗА. Идутъ!...
Бѣги, пойдемъ!
ПАТКУЛЬ. Дай, Роза, начитаться,
Дай выучить святыя писмена...

ТѢ ЖЕ, КОМЕНДАНТЪ и ШВЕДЫ.

РОЗА. Смотри, идутъ!...
ПАТКУЛЬ. Я ничего не вижу;
Душа восторгомъ расцвѣла.. глаза
Слезами благодарности залиты...
КОМЕНДАНТЪ. Печальный долгъ...
РОЗА (*падаетъ безъ чувствъ.*)
Ахъ!..
ПАТКУЛЬ. Повинуйтесь долгу...
Смерть — ничего: измѣна хуже смерти...
Гдѣ, Роза? Подойди, давай читать!...
КОМЕНДАНТЪ. Она безъ чувствъ!
ПАТКУЛЬ (*взявъ ее за руку.*)
Прости, моя невѣста!

От этихъ словъ сталъ добръ я и разуменъ;
Великость жертвъ твоихъ я понимаю...
Благодарю! Прости моя невѣста!
Тамъ въ небесахъ насъ бракомъ сочетаютъ..
Дай Богъ, скорѣе... Роза, до свиданья!...
(Цѣлуетъ ее въ чело.)
Ступайте, Шведы! Я готовъ! Прочтемъ:
«Пока свободы Паткуль не получитъ,
«Петръ съ Августомъ имѣть не хочетъ дѣла!»
(Читая, уходитъ.)

РОЗА *(выходя изъ безчувственности.)*
Постойте, погодите, гдѣ я? гдѣ онъ?
На смерть, на казнь! Повѣсятъ, четвертуютъ!...
На то же колесо! На ту же плаху!...
(Убѣгаетъ.)

Занавѣсъ падаетъ.

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Большая гостиная въ квартирѣ графа Пипера въ Альтранштатѣ, убранная съ восточнымъ великолѣпіемъ коврами тканымы, цвѣтами и фарфоромъ.

ВЕЗАНВАЛЬ, ГРАФЪ ЦИНЦЕНДОРФЪ, ЛОРДЪ МАЛЬБОРУГЪ, СЕРЪ СТЕТНЕЙ, ЭССЕНЪ, ПРИНЦЪ, КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ, и еще нѣсколько человѣкъ посланниковъ отъ разныхъ мелкихъ германскихъ владѣтелей входятъ въ главныя двери; **ГРАФЪ ПИПЕРЪ** въ нарядномъ кафтанѣ съ кружевными манжетами, распудренный, входитъ изъ боковыхъ дверей; два секретаря графа Пипера и нѣсколько пажей.

ВЕЗАНВАЛЬ. Король одинъ, безъ свиты, безъ конвоя
На полѣ Люценскомъ сидитъ въ раздумьѣ!

Густавъ Адольфъ бесѣдуетъ съ нимъ тайно,
Совѣтуетъ: какъ кончить подвигъ дѣда!...
Собѣскій выручилъ отъ Турковъ Вѣну;
Австрійскій домъ союзникамъ обязанъ,
Не только славой, но своимъ спасеньемъ!
Вотъ и теперь Австрійскій Домъ ростетъ
Союзомъ Англіи, Голландіи, Савои
И Португаліи... Мы не боимся
Безчисленныхъ враговъ; но жаль Европы...
И слово Сѣвернаго Александра
Могло бы міру прочный миръ доставить...

ПИПЕРЪ, *(садится, поджимая ноги, на диванъ.)*
Прошу садиться...

(Пажи подаютъ кресла и всѣ садятся около дивана.)

МАЛЬБОРУГЪ. Шведскій Александръ
Съ сосѣдями имѣетъ много дѣла!
Унизилъ двухъ, но третій остается.

ВЕЗАНВАЛ. Да что Москва? Послать хорошій корпусъ
Съ хорошимъ генераломъ — и конецъ. —

МАЛЬБОРУГ. И съ королемъ успѣхъ еще не вѣренъ!..
Не я, — такъ думаютъ во всей Европѣ;
Не трудно было Датчанъ и Поляковъ
Принудить къ миру... Но Петра заставить
Отречься отъ морскихъ его претензій,
Разрушить царства новаго фундаментъ,
Прозрѣвшаго принудить вновь ослѣпнуть ..
Тутъ надо, графъ, усилій Голіаѳа,
Рѣшительныхъ и быстрыхъ мѣръ. — А вы
Въ Саксоніи всю осень просидѣли...
Потеря времени безъ результатовъ...

ПИПЕРЪ. Милордъ! Все надо дѣлать по системѣ.
Пускай Саксонія трактатъ исполнитъ,
Пускай Имперія, какъ обязалась,

Намъ выдастъ графа Цобера. — Онъ смѣлъ...
Въ приватномъ домѣ шведскому послу
Съ венгерской грубостью навесть обиду,
А мы обидъ подобныхъ не прощаемъ...
Мы заняли Силезію давно,
Въ Богемію мы выслали отряды;
А нужно будетъ, главную квартиру
Перенесемъ на Пратеръ... Вотъ недавно,
Какъ будто государю моему
На зло, въ насмѣшку, Русскихъ пропустили!
Полковникъ Ренцель съ цѣлымъ региментомъ
Прошелъ черезъ австрійскія владѣнья
Цѣль, невредимъ, и очутился въ Польшѣ!..
Какъ будто въ сказкѣ, двѣсти слишкомъ миль
Перелетѣлъ онъ на коврѣ волшебномъ...
Не знаю, какъ вы судите, милордъ,
И какъ объ этомъ думаютъ въ Европѣ;
У насъ свои законы — и Австрійцы
Насъ удовольствовать должны... Москву
Въ четыре мѣсяца мы образумимъ;
Нельзя сегодня, завтра, послѣ завтра...
Но если сатисфакціи Австрійцы
Намъ не дадутъ... тогда дѣла Европы
Противный примутъ оборотъ; король,
Мой государь нейтралитетъ нарушитъ...
Густавъ Адольфъ для Австріи воскреснетъ!..

(Слышенъ барабанный бой.)

СЕКРЕТАРЬ. Король.

ПИПЕРЪ, *(вставъ, идетъ къ дверямъ.)*
Его величество пріѣхалъ...
Мы нашу конференцію отложимъ!..

—

ТѢ ЖЕ и КАРЛЪ XII (въ тафтяномъ галстухѣ, въ огромныхъ сапогахъ, въ мундирѣ грубаго сукна, съ мѣдными пуговицами; шпага длинная съ большимъ и неуклюжимъ эфесомъ. — Постоянно ходитъ по аванъ-сценѣ, не замѣчая министровъ.)

Эхъ, Пиперъ, вѣчно гости у тебя.
И дѣломъ некогда тебѣ заняться,
А дѣла тьма! Четвертый регименть
Въ мундирахъ разноцвѣтныхъ щеголяетъ!
(Потирая руки, про себя.)
Попался Паткуль! Много, много лѣтъ
Острилъ я зубы на него!. Попался!
(Громко.)
Драгунамъ дать саксонскихъ лошадей!
Не покупать! Пускай поставитъ Августъ!
Ему теперь драгуны не нужны...
А контрибуціи не заплатили?..
Мы, кажется, исчислили съ тобой
Рейхсталеровъ шесть милліоновъ слишкомъ...
Вѣдь это поземельная раскладка,
Не изъ казны, съ народа! Получить
И донести! Нельзя сидѣть на мѣстѣ.
Впередъ, назадъ, на западъ, на востокъ,
Куда нибудь... Мой дѣдъ, Густавъ Адольфъ,
Шелъ на проломъ къ задуманному дѣлу...
Я былъ на полѣ люценскомъ, молился,
Я жить старался такъ какъ онъ; быть можетъ,
Такой же смертью умереть удастся...

* * *

Ну, Пиперъ, прогони своихъ гостей!..
ПИПЕРЪ. Послы державъ союзныхъ и нейтральныхъ!
КАРЛЪ, (*обращаясь къ Цинцендорфу.*)
А гдѣ посолъ австрійскій? Что же вы?
Я не боюсь медвѣдей и лисицъ.

Вы, кажется, со мной хитрить хотите?
Не слушаю я вашихъ оправданій...
Карлъ написалъ, и не уступитъ слова.
Срокъ—десять дней, и этотъ срокъ—послѣдній.
За Ренцеля — Богеміи мнѣ мало.
Какіе генералы пропустили
Черезъ границу?.. Этихъ генераловъ
Я требую!.. Безъ шутокъ, Цинцендорфъ!
Дурь изъ костей я выбью колесомъ...
Надъ Паткулемъ я покажу вамъ опытъ!
Насмѣшка! — И насмѣшливой улыбки
Я не прощаю... Этихъ генераловъ
Прислать ко мнѣ .. Два раза я сказалъ,
А въ третій самъ возьму!... А, Безанваль!...
Какая у тебя дурная кляча!
Сидишь, какъ Жидъ, а говорятъ, что ты
За Пиринеями имѣешь связи,
И могъ бы андалузскихъ лошадей
И для себя и для меня достать...
Что будетъ стоить — Пиперу скажи...
Мой Буцефалъ — тяжелъ... И прошлымъ лѣтомъ
Проклятый коновалъ въ мѣстечкѣ польскомъ
Испортилъ ногу... спотыкаться сталъ!..

голицынъ, *(про себя.)*
Не такъ еще споткнешься — погоди!
На обѣ охромѣешь, Богъ поможетъ!..

карлъ. Фонъ принцъ, фонъ Эссенъ, здравія желаю...
Гдѣ ваши конференціи теперь?
Въ монастырѣ, въ аббатствѣ Кведлинбургскомъ,
У этой мерзкой бабы Кенигсмаркъ?...
Вы Станислава королемъ признали?

эссенъ. Признали, государь...

карлъ. На долго ли?.. Вотъ я васъ, погодите!

Сначала колесую президента,
А тамъ и членовъ тайнаго союза!

ГОЛИЦЫНЪ. Гляди, какъ онъ хозяйничаетъ важно
Въ чужомъ дворѣ...

КАРЛЪ. Въ цѣпяхъ вашъ славный презусъ!
Вы Паткулю орудьями служили,
Измѣннику усердно помогали,
И висельникъ надъ королемъ своимъ
Смѣялся... Пусть теперь *насъ* позабавитъ!
Бѣглецъ!.. Служилъ Петру противъ меня...
Какъ звѣрь цѣпной, пускай и *намъ* послужитъ...
А тамъ закажемъ травлю на него...
Покается... А, здравствуйте, милордъ!
При Рамилье вы отличились, герцогъ.
Жаль, я читалъ реляцію въ газетахъ...
Газеты врутъ... Хотѣлось бы услышать
Разсказы постороннихъ очевидцевъ.
Вы лордъ и принцъ Евгеній любопытны;
Жаль, у меня враговъ теперь не мало;
Одинъ смирится, возстаетъ другой;
Я съ арміей хожу по свѣту рундомъ;
Какъ стражъ ночной, по сѣвернымъ столицамъ,
Усердно барабаню, барабаню,
А толку нѣтъ... Шалятъ мои сосѣди!..
А то бы я пошелъ у васъ учиться
Военному искуству... Братъ Людовикъ
Состарѣлся. Нѣтъ Конде и Тюреня...
И дешево обходятся побѣды...
А безъ лихихъ соперниковъ — война
Забавы хуже; то же, что въ саду
Хлыстомъ сбивать цвѣточныя головки...
Вотъ почему не хочется въ Москву...
Поймалъ я ихъ подъ Нарвой....
Я пошутилъ, теперь иду безъ шутокъ..

Въ одну компанію Москвы не будетъ;
Я Польшу Станиславу подарилъ,
А тутъ одно сомнѣніе. Не знаю
Куда я дѣну это государство!
голицынъ. Держи карманъ пошире, государь.
Въ мошнѣ твоей Саксоніи не видно,
Какъ не видать въ Саксоніи гроша;
Ну, а Москва, я чай, поменьше будетъ...
Вся спрячется...
карлъ. Кто это?
голицынъ. Князь Димитрій
Михайловичъ Голицынъ... Царь меня
Послалъ съ тобой поговорить по-братски...
А ты, куда, Навуходоносоръ!
Ты смотришъ Александромъ Македонскимъ;
Цыплята льстятъ, а ты и пѣтушишься;
Да мы тебѣ не курицы, Карлъ Карлычъ!..
Что это, право, дѣло говори!
Вотъ у меня инструкція въ карманѣ,
Я выучилъ и знаю наизусть...
Ну, я скажу вотъ такъ, а ты вотъ такъ;
Потомъ я уступлю, и ты уступишь.
Ужъ чести, кажется, тебѣ довольно,
Что первый на уступку я иду.
Сторгуемся и по рукамъ ударимъ...
И будетъ миръ, а нѣтъ, война, пожалуй;
А лучше миръ...
карлъ, (*отворачиваясь*)
Въ Москвѣ трактатъ напишемъ...
голиц. Ты Александръ, да Петръ тебѣ не Дарій!..
Честные господа, прошу прислушать:
Я предлагалъ ему публично миръ...
Не я, онъ отказался... Не взыщите,
Когда мы сѣверныхъ Татаръ по-свойски

И примемъ и проводимъ изъ Россіи…
Я пошутилъ, теперь скажу безъ шутокъ…
Отдай намъ Паткуля… Его лице,
Какъ Лорда Мальборуга, Безанваля,
Какъ всѣхъ другихъ посланниковъ, священно…
(Всѣ приближаясь.)
Великій государь!
КОРОЛЬ, *(топнувъ ногой, кричитъ.)*
Не ваше дѣло! —
Всѣ по домамъ! Не то, я вамъ квартиры,
Другія отведу… За мной, графъ Пиперъ!..

—

ТѢ ЖЕ, кромѣ **КАРЛА** и **ПИПЕРА.**

МАЛЬБОРУГЪ. Спасайтесь, князь!..
ГОЛИЦЫНЪ. Спасаться я не стану:
Уѣду въ золотой моей каретѣ.
Вотъ Паткуля, признательно сказать,
Маленько жаль; а мнѣ война по сердцу…
Съ отчаяннымъ никто добромъ не сладитъ;
А русская война кого не скрючитъ?… —
Желаю вамъ успѣха, господа!
Чуть не забылъ! Я ѣду прямо въ Дрезденъ,
Мое рожденье будетъ въ воскресенье;
Прошу ко мнѣ пожаловать откушать!..
(На крыльцѣ.)
Трофимъ! карету!
(Уѣзжаетъ.)

—

ТѢ ЖЕ и ГРАФЪ ПИПЕРЪ.

ПИПЕРЪ. Князь, гдѣ князь?
МАЛЬБОРУГЪ. Уѣхалъ!
ПИПЕРЪ. Онъ осужденъ!…
СЕКРЕТАРЬ. Король и курфирстъ Августъ.

—

ТѢ ЖЕ, КОРОЛЬ АВГУСТЪ, ФЮРСТЕНБЕРГЪ, ИМГОФФЪ, ФИНГШТЕЙНЪ, большая свита генераловъ, каммергеровъ и пажей.

АВГУСТЪ *(взявъ за руку Пипера.)*
Me voila, cher comte! Король мой братъ
У васъ въ дому назначилъ мнѣ свиданье!
ПИПЕРЪ Его величество давно ужъ здѣсь
Ждетъ васъ, король; я доложу сейчасъ.
АВГУСТЪ. Vous m'obligez infiniment!

—

ТѢ ЖЕ, кромѣ **ПИПЕРА.**

АВГУСТЪ (*про себя.*)
Достигъ
Я наконецъ желаннаго свиданья;
Я обо всѣхъ дѣлахъ поговорю;
Добьюсь во многомъ до честной уступки;
Быть можетъ, Паткулю свободу вырву...
Ахъ, Паткуль, Паткуль!.. Слишкомъ двѣ недѣли
Какъ будто бы центавра на цѣпи,
По стану водятъ съ барабаннымъ боемъ...
Но не удаченъ страшный опытъ мести.
Никто его насмѣшкой иль улыбкой
Не смѣетъ оскорбить; одно участье
Влечетъ толпу къ позорному столбу;
Стыдъ Паткуля блистательнѣе славы...
И этотъ стыдъ мое чело румянитъ...
Не для него, а для себя, для Піерра
Я выпрошу, во что бы то ни стало...

—

ТѢ ЖЕ, КАРЛЪ и ПИПЕРЪ.

КАРЛЪ (*выходя, Пиперу.*)
Шаговъ на двадцать отъ моей палатки...
Пошли кого нибудь, ты самъ мнѣ нуженъ.
(Августу.)
Король саксонскій, здравія желаю...

Августъ. Братъ дорогой по крови и престолу,
Благословляю день великихъ жертвъ;
Священному спокойствію Европы
Пожертвовалъ я личнымъ самолюбьемъ...
Я связанъ былъ союзами сосѣдей,
Я долженъ былъ такъ дѣйствовать! Мой братъ,
Благодарю, вы развязали руки...

Карлъ. Я не читалъ генеалогій нашихъ.
Мы съ вами, государь, въ родствѣ — и кстати
Трактатомъ братскимъ снова породнились.
За Паткуля спасибо! Область сжечь
Не такъ пріятно, какъ посла Петрова
Разбить въ куски, какъ стклянку, колесомъ...
Подарокъ вашъ я дорого цѣню,
(Съ улыбкой.)
Вы были для меня врагомъ опаснымъ;
Теперь ровнѣе путь; Москва исчезнетъ,
Безлюдной степью на востокъ ляжетъ;
Тогда, мой братъ, пойду мирить Европу...
Я миръ люблю, войны я ненавижу;
Война — дорога къ вѣчному покою...
Да, да! Война — пріятна для дѣтей
И для звѣрей... *(взявъ руку Августа и гладя по рукаву.)*
Скажите, государь,
Гдѣ достаете вы сукно такое?...
Шелкъ, бархатъ!...

Августъ. Изъ Парижа, государь!
Я больше вамъ завидую, король...
Не давитъ васъ солдатское сукно...

Карлъ. О нѣтъ, привыкъ...

Августъ. Но пуговицы ваши..
Отъ мѣди запахъ непріятный...

Карлъ. Да!

Есть запахъ, есть, напоминаетъ порохъ;
Но впрочемъ, я ихъ чищу на дощечкѣ —
Любезный братъ! Костюмъ мой долженъ быть
Священнымъ зеркаломъ солдату; нравы —
Домашнимъ кодексомъ его законовъ!
Вотъ сапоги; который годъ, графъ Пиперъ,
Я ихъ ношу?...

ПИПЕРЪ. Четвертый, государь!

КАРЛЪ. Четвертый, да! Скидаю только на ночь,
И то не каждый день. Поизносились;
Хочу на ярмарку поѣхать въ Лейпцигъ
И тамъ себѣ другіе заказать;
Да жаль разстаться съ этими. Привыкъ.
Представьте, государь, не помню, гдѣ
Я въ первый разъ надѣлъ ботфорты эти,
И не узналъ, что новые. Сапожникъ
Чѣмъ награжденъ, графъ Пиперъ?

ПИПЕРЪ. Государь,
Изволили пожаловать помѣстье...

КАРЛЪ. Да, да, въ Лифляндіи, и право стоитъ...
А въ Лейпцигѣ торгуютъ сапогами?...

АВГУСТЪ. Мой Лейпцигъ больше книжный магазинъ;
Однако жъ все найдете, что угодно.

КАРЛЪ. И кстати! Квинта Курція куплю.
Какъ сапоги, мой Курцій износился...

АВГУСТЪ. Есть у меня прекрасное изданье,
И если Дрезденъ будетъ удостоенъ
Высокимъ посѣщеньемъ Александра...

КАРЛЪ. Боюсь, мой братъ, боюсь... тамъ много
женщинъ,
И Лейпцигомъ я крайне недоволенъ.
Гостепріимный городъ. — Всѣ солдаты
И пить и волочиться научились.
Тамъ Капуа; но я не Аннибалъ!

5**

Цвѣтовъ, вина и женщинъ не люблю;
И поведу моихъ солдатъ поститься
Въ голодную далекую Москву...

***

Благодарю, мой братъ за посѣщенье.
Вы мнѣ понравились, я полюбилъ
Вашъ мягкій и уступчивый характеръ...
Я самъ упрямъ, а не люблю упрямыхъ;
Хотѣлъ бы продолжить бесѣду съ вами,
Да не могу... Драгунскимъ регментамъ
Въ одиннадцать часовъ я смотръ назначилъ;
Осталось нѣсколько минутъ... Прощайте!

АВГУСТЪ. Я вашему величеству хотѣлъ...

КАРЛЪ. Нельзя, нельзя! Вы Пиперу скажите;
А онъ доложитъ мнѣ... Пора, пора!
(Всѣ уходятъ за Карломъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Мѣсто передъ палаткой короля шведскаго, со всѣхъ сторонъ огороженное; вдали станъ; у барьера вѣстовая пушка; четыре гренадера ставятъ позорный столбъ съ кольцами. Часовые въ разныхъ мѣстахъ... Почти у самой палатки гауптвахта при знаменахъ и барабанъ.

1-й ГРЕНАДЕРЪ. Густафъ! Шаговъ на двадцать отъ палатки...
Ну, такъ и будетъ! Колоти... Вотъ такъ!

—

Сто мѣстъ перемѣнили, толку нѣтъ.
Какой позоръ! Всѣ плачутъ о несчастномъ!
Гляди! Вся армія ушла въ палатки;
Всѣ генералы головой качаютъ,
И какъ не говори, а вѣрно Богу
Такое наказанье не угодно...

Все время, какъ несчастнаго мы водимъ
По арміи, за нами буря ходитъ;
Того гляди, еще не въ добрый часъ...
Помилуй, Господи!.. Взгляни на небо!
Какіе черные висятъ узоры
Въ глазахъ темно, какъ на небо посмотришь...
Не хорошо. И стыдъ какой! Насильно
Народъ сгоняютъ Паткуля смотрѣть.

2-й **гренадеръ**. И палача нигдѣ не отыскали,
Затѣмъ послали въ Швецію курьера.

1-й **гренадеръ**. За палачемъ?

2-й **гренадеръ**. За палачемъ...

1-й **гренадеръ**. Ну, диво!
Охота же теперь передъ глазами
Для совѣсти страшилище поставить.
Я не могу на Паткуля смотрѣть,
А кажется, знакомъ со всякимъ страхомъ.
Ужъ это не геройство, а жестокость...

2-й **гренадеръ**. Мы наше дѣло кончили, уйдемъ,
И спрячемся куда нибудь въ палатку!...

(Уходятъ.)

—

Шведскій офицеръ, конвой, **Паткуль** съ отросшей бородой въ позорной рубахѣ, на четырёхъ длинныхъ цѣпяхъ; еще конвой. Молча привязываютъ его къ столбу.

Шведскій солдатъ *(тихо Паткулю.)*
Не тѣсно ль, генералъ?...

Паткуль. Ослабь, пожалуй.
Спасибо...

Офицеръ. Маршъ!
(Тихо Паткулю.) Простите, генералъ!

Паткуль. Благодарю за ласковое слово!

—

Паткуль и Часовой на гауптвахтѣ.

Паткуль (*разсматривая цѣпь.*)
Какая превосходная работа!
Съ намѣреньемъ перемѣнили цѣпи!
Въ Стокгольмѣ ихъ повѣсятъ какъ трофей!...

* * *

О Господи, смири мой злобный разумъ
И притупи лукавый мой языкъ...
Я всѣмъ простилъ; къ чему-жъ воспоминанья?!..

* * *

Мнѣ говорилъ давно одинъ философъ:
Когда ты хочешь думать ни-о-чемъ,
Или прогнать безсонницу насильно,
Вообрази, какъ жатва южнымъ вѣтромъ
Волнуется, какъ мельница вертится,
И машетъ крыльями однообразно —
Заснешь!... Засну... Охъ, Господи, помилуй!
Часовой. Къ ружью! король!
(Гауптвахта выходитъ.)
Паткуль. Я живъ еще, я живъ!...
Не омрачился разумъ мой позоромъ!
Вся энергія чувствъ моихъ воскресла.
На очную и роковую ставку
Путкай идетъ... Передъ его глазами
Я выдвину печальную картину
Жестокостей, безправій и насилій...
Какъ громъ, посыплются мои упреки...
Падутъ слова, какъ стрѣлы, прямо въ сердце!..

* * *

Нѣтъ! Помози мнѣ, Господи, простить!
Ущедри силой за врага молиться!
Воззри на юность пылкую его!
Пройдутъ лѣта, и онъ остепенится

И будетъ, можетъ быть, Твоимъ стратигомъ!
Прости ему, какъ я ему прощаю!...

—

Сильный почетный барабанный бой по всей линіи лагеря; король, со всѣми лицами предъидущей сцены, кромѣ Августа, его двора и Голицына, входитъ; барабанный бой и честь на сценѣ. Паткуль стоитъ у самаго столба.

Карлъ (*остановясь и глядя на небо.*)
Гроза плыветъ передъ грозой военной!
Въ какую сторону?
Мальборугъ. На сѣверъ.
Карлъ. Вы
Отъ запада отдуть ее хотите.
Вернуться можетъ! Пиперъ, ты исправенъ!
Но самъ, гляди, Петру не попадайся! —
Не трусь!... Не выдамъ.
(Къ Мальборугу.)
Вотъ, любезный герцогъ,
Сегодня день принятія пословъ!
Еще одинъ, въ оригинальной формѣ!
Не станетъ ли онъ мира предлагать!...
Паткуль. Я вашему величеству прощаю!
Посолъ Петра не можетъ быть безъ воли!
Клеймо стыда мой славный титулъ стерло!
Я не живу, хотя еще не умеръ...
Теперь я Божій подданный!
Карлъ. Ого!
Что жъ этотъ Петръ не поспѣшитъ на помощь?
А кажется, пора...
Паткуль. Великій Боже!
Не оскорблю Великаго Петра
Сравненьемъ съ этимъ шведскимъ Александромъ!
Обиднымъ оправданьемъ не унижу

Послѣднюю святыню на землѣ...
Хулители, какъ псы, у храма лаютъ,
Пока не снидетъ съ пламенемъ въ рукахъ
Небесный ангелъ для великой кары.
Глаголайте хулу!.. Я васъ не слышу!
Карлъ. Эй, Паткуль, гордость не у мѣста.
Паткуль. Боже!
Не выдержу, колеблется смиренье!
Карлъ. Краснорѣчивый, славный дипломатъ,
Порядочной сложить не можетъ рѣчи,
А прежде по угламъ сбиралъ совѣты,
Союзъ составилъ тайный изъ министровъ,
Хотѣлъ меня лишить короны шведской!!
Совѣтъ твой здѣсь, всѣ члены на-лице,
И на почетномъ мѣстѣ президентъ...
Откройте засѣданье!... Нѣтъ, ораторъ
И нѣмъ и глухъ... Онъ сочиняетъ рѣчь,
Какъ обмануть меня... Что жъ, рѣчь готова?...
Паткуль. Готова, государь! Но я не знаю,
Твоя душа готова ли на милость!
Карлъ. Я угадалъ!
Всѣ. Король, вы угадали!
Паткуль. Я мертвъ. Осталось только умереть!
Но я боюсь жестокости твоей;
Мнѣ стыдно, государь, но человѣкъ,
Я изъ костей и тѣла... Для тебя
Жизнь Паткуля нужна, а не *мученья*...
Избавь меня отъ ада лютыхъ пытокъ!
Избавь, молю!...
Карлъ. Спасибо за совѣтъ!
Помилованія тебѣ не будетъ!
Паткуль. Ты слышишь — Господи!
(Сильный ударъ грома.)
Война! война

Тамъ далеко въ степяхъ необозримыхъ.
Воздвигнутъ гробъ десницею Петра,
Для воиновъ твоихъ непобѣдимыхъ!
Не тучи тамъ, то гряды мертвецовъ!...
То не валы, то плѣнныя громады!...
Въ жилища неприступныя орловъ
Плывутъ обломки сѣверной армады...
Гдѣ новый Марсъ, полночный великанъ,
Подстрѣленный, къ невѣрнымъ убѣгаетъ,
И съ крови жертвъ, дымясь, встаетъ туманъ,
Туманъ тотъ стыдъ... тотъ стыдъ тебя спасаетъ!

Карлъ *(стараясь заглушить Паткуля.)*
Который часъ?

Пиперъ. Двѣнадцать.

Карлъ. Лошадей!

Паткуль. Ты не умрешь! Есть пытка на землѣ,
Когда къ главѣ приросшій лавръ срываютъ...

═══

Карлъ *(съ бѣшенствомъ.)*
Довольно!...

Паткул. Придетъ пора! Возжаждешь смерти честной;
Мольба твоя до неба не дойдетъ;
И ты умрешь, какъ путникъ неизвѣстный...

═══

Карлъ *(топая ногою, Пиперу.)*
Графъ, ружья заряжать!..

Мальборуг. Себя, несчастный Паткуль, пощадите!

Паткуль *(постоянно возвышая голосъ.)*
Свѣтъ радости не потаитъ своей,
О смерти гордаго съ восторгомъ онъ услышитъ,
И надъ забытою могилою твоей
Великій Петръ всеобщій миръ подпишетъ!...

КАРЛЪ *(выхватывая у бомбардира фитиль.)*
Посмотримъ! — Графъ! Гдѣ пушка вѣстовая?
(Стрѣляетъ изъ пушки, бросается къ барабану и самъ бьетъ тревогу.)
Война! Въ походъ на Русскаго Царя
ПАТКУЛЬ *(на колѣняхъ.)*
Спаси его, спаси Всевышній, если можно!
Не гнѣвомъ, милостью своею укроти!
Какъ бренный пухъ, сорви его съ дороги ложной,
И къ подвигамъ добра и пользы обрати.
(Падаетъ ницъ. Войско начинаетъ собираться. Барабанный бой и громъ продолжаются,

Занавѣсъ падаетъ.

АКТЪ ПЯТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Большая комната, съ тремя дверями, въ дрезденскомъ дворцѣ.

КОРОЛЬ АВГУСТЪ и ГРАФЪ ФЛЕМИНГЪ.

АВГУСТЪ Не ожидалъ я этого сюрприза!
Мой Флемингъ возвратился. Безъ упрека,
Скажу тебѣ, однако же, мой другъ,
Ты поступилъ со мною, какъ измѣнникъ.
ФЛЕМИНГЪ Великій государь, я не хотѣлъ,
Чтобъ за меня рассорились вы съ Карломъ...
Я васъ, король, избавилъ отъ разрыва...
(Себя отъ казни.)
АВГУСТЪ. Полно, Флемингъ, полно!
Ты снова у меня — и все забыто...
И кстати подоспѣлъ. У насъ сегодня
Охота будетъ; жду моихъ сподвижницъ,

Ты разскажи покуда, гдѣ ты былъ,
Что видѣлъ? Какъ скрывался ты отъ Шведа?
Флем. Я путешествовалъ... былъ въ Амстердамѣ,
Въ Парижѣ, въ Мюнхенѣ, въ другихъ столицахъ,
И, признаюсь, провелъ пріятно время;
Но, государь, что говорятъ и пишутъ
Про бѣдную Саксонію — бѣда!
Про васъ, король, и про себя какіе
Петръ напечаталъ манифесты! Ужасъ!
C'est une horreur!
Августъ. Э, Піерръ не сладитъ съ Шарлемъ!..
Я радъ, что Шарль Саксонію оставилъ!
Вотъ надоѣлъ! Ни гроша не оставилъ!
Позабиралъ съ конюшень лошадей,
Изъ Кенигштейна требовалъ брильянтовъ,
Да какъ-то позабылъ й уцѣлѣли!
Вообразить не можешь, какъ я радъ!
Я самъ вчера пріѣхалъ только въ Дрезденъ,
Хочу избѣгнуть непріятныхъ сценъ,
И вмѣсто бала заказалъ охоту...
Флеминг. Войнѣ конецъ! Мечи въ ножны! Довольно!
Намъ мирныя теперь занятья нужны;
Не лавръ, но миртъ, а для толпы — олива!
Августъ. Все тотъ же Флемингъ, веселъ и любезенъ!
Grand Dieu! Опять съ проклятыми дѣлами!

—

ТѢ ЖЕ и ГАГАУ.

Гагау. Фонъ Шонбекъ...
Августъ. А зови, зови! Отъ Піерра?..

—

КОРОЛЬ АВГУСТЪ и ФЛЕМИНГЪ.

Августъ. Вотъ, думаю, мы проповѣдь услышимъ.

—

ТѢ ЖЕ и ШОНБЕКЪ.

АВГУСТЪ. Я очень радъ васъ видѣть, каммергеръ!
Что новаго? Разсказывайте, Шонбекъ!..

ШОНБЕКЪ. Не съ добрыми вѣстьми я, государь;
Его Величество Царь Петръ все знаетъ;
Ему извѣстны ваши разговоры,
Всѣ политическіе извороты
И даже содержанье вашихъ писемъ.
Съ насмѣшливой улыбкой, государь,
Я принятъ былъ; съ насмѣшливой улыбкой
Царь выслушалъ меня и даже слова
На рѣчь мою сказать не удостоилъ.
Князь Долгоруковъ отвѣчалъ мнѣ сухо
И коротко: «что съ курфирстомъ Саксонскимъ
«Царь никакихъ сношеній не имѣетъ
«И никогда не хочетъ ихъ имѣть,
«Пока посолъ и генералъ фонъ Паткуль
«Къ Царю не будетъ присланъ...»

АВГУСТЪ. Что же вы
На это отвѣчали?

ШОНБЕКЪ. Я сказалъ,
Что Паткуля немедленно отправимъ.

АВГУСТЪ. Прекрасно! Ну, а Піерръ?...

ШОНБЕКЪ. Расхохотался...

АВГУСТЪ. Расхохотался... Есть чему смѣяться!
Что жъ дальше?

ШОНБЕКЪ. Все! Мы больше не видались;
Я аудіенціи просилъ, сказали:
Что Царь избраньемъ занятъ короля.

АВГУСТЪ. Избраньемъ короля! А Станиславъ?
А я?...

ШОНБЕКЪ. Объявленъ интеррегнумъ и престолъ
Декретомъ сейма упраздненъ..

Августъ. Онъ мститъ,
Ужасно мститъ... Графъ!... Паткуля украсть
Нельзя ли?...
Флемингъ. Нѣтъ, рѣшительно нельзя!
Онъ въ шведскомъ арріергардѣ подъ конвоемъ.
Августъ. Но что же сеймъ? Торопится избраньемъ?
Шонбекъ. Нельзя не торопиться... Претенденты
Со всѣхъ сторонъ съѣзжаются къ Петру.
Собѣскій Яковъ, старшій королевичъ
Рагоцци, седмиградскій князь, Французы,
Австрійцы, всѣ къ Царю пословъ прислали;
А Петръ со всѣми силами вступилъ
Въ литовскія и польскія владѣнья,
Приверженцевъ саксонской стороны
Переловилъ и всѣхъ послалъ къ Москву...
Взялъ крѣпость Быховъ, укрѣпленья срылъ... —
Августъ. Я говорилъ, я все предвидѣлъ, Флемингъ!
За Паткуля, за Паткуля онъ мститъ!
Судьба войны ему понятна; Піерръ
Не мстилъ бы за невольный нашъ трактатъ...
Но Паткуль... Флемингъ, вотъ твои совѣты!
Флеминг. Нѣтъ, виноваты Имгоффъ и Фингштейнъ;
Карлъ Паткуля купилъ у нихъ за деньги.
Такое предложенье можно было
Искусно отклонить, да не хотѣли!...
Август. Тѣмъ болѣе, что Фюрстенбергъ и Флемингъ
Ихъ заговоръ усердно одобряли...
Ушли отъ Паткуля, освободились!!
За то попались сами... Погоди...
Дай срокъ! Я оправдаюсь передъ Піерромъ...
Гдѣ онъ теперь?...
Шонбекъ. Не знаю, государь!
Онъ какъ орелъ во всѣ концы летаетъ;
Вчера былъ въ Краковѣ, сегодня въ Гроднѣ,

Уѣхалъ въ Калишъ, очутился съ Брестѣ;
Сто разъ онъ обгонялъ своихъ курьеровъ;
Я слышалъ, въ Гданскѣ ждутъ его на дняхъ...
Не мудрено, онъ завернетъ и въ Дрезденъ...

АВГУСТЪ. За чѣмъ преувеличивать опасность!

(Тихо про себя.)

Но между тѣмъ я долженъ оправдаться!
Совѣтниковъ я долженъ наказать;
Тутъ медлить нечего, я знаю Піерра!

(Громко Флемингу.)

Прошу васъ, графъ, не ѣздить ко двору!
Оставьте Дрезденъ, поѣзжайте въ Лейпцигъ,
Живите тамъ до новыхъ приказаній!
Я не хочу, я не могу васъ видѣть.

ФЛЕМИНГЪ. Я повинуюсь, государь!

АВГУСТЪ. Ступайте!

—

ТѢ ЖЕ, изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей: **ИМГОФФЪ, ФИНГШТЕЙНЪ, ТЕШЕНЪ, КЕНИГСМАРКЪ, ЭСТЕРЛЭ** и весь дворъ Августа, въ охотничьихъ платьяхъ; изъ правыхъ **КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.**

АВГУСТЪ *(про себя.)*

Вотъ кстати, Имгоффъ и Фингштейнъ! Голицынъ
Пусть будетъ ихъ паденія свидѣтель!
Тогда, быть можетъ, Піерръ и мнѣ повѣритъ!

(Обращаясь къ Имгоффу и Фингштейну, громко.)

И вамъ не стыдно! Вы употребили
На пользу нашу данныя вамъ суммы?
Вы ложные представили отчеты!
Вы думали: никто въ нихъ не заглянетъ!
Вы не могли искусно отстоять
Священныхъ правъ народныхъ? — Не могли
Инаго мира заключить? Безчестно
Потворствовали гнуснымъ заговорамъ

И продали врага своихъ интригъ?
Пусть строгій судъ измѣну обнаружитъ!
Извольте ѣхать въ Зоненштейнъ. Фонъ Шонбекъ,
Отправьте ихъ въ темницу, подъ конвоемъ,
И тотчасъ опечатайте бумаги!

голицынъ *(про себя.)*
Оказія! Вѣдь онъ меня дурачитъ!
Вѣдь это онъ со мной театръ играетъ;
Да я въ обманъ не дамся *(громко.)* Государь!
Пожалуй мнѣ посольскія бумаги!...
Я ѣду, ни на что не посмотрю!
Ни на твоихъ солдатъ, что ты приставилъ
Къ моимъ дверямъ почетнымъ карауломъ;
Ни на твоихъ прислужниковъ, что ты
Прислалъ ко мнѣ ради удобствъ посольскихъ...
Пѣшкомъ уйду, не будь я князь Голицынъ...
Срамъ, словно дымъ, глаза мнѣ скоро выѣстъ!
Ей Богу, я хожу какъ окаянный;
За Паткуля едва могу молиться...
Какъ хочешь, отпусти... не въ мочь приходитъ.

августъ. Князь! Два часа терпѣнія! Поѣдемъ,
Поговоримъ объ этомъ на охотѣ...

голиц. Нѣтъ! Я ни съ мѣста, государь, ни шагу...

августъ. Такъ обождите! Мы вернемся скоро!
Пора, пора! Княгиня, ѣдемъ...

(Всѣ кромѣ Голицына идутъ къ правымъ боковымъ дверямъ; пажи ихъ отворяютъ, всѣ отступаютъ, кто громко, кто шопотомъ говоритъ:)

Роза!

роза *(протянувъ руку къ Августу.)*
Пожалуйте, подайте мнѣ на церковь!
Тамъ цѣлый холмъ его обрызганъ кровью;
Крикъ Паткуля на площади, какъ вѣтеръ
Встаетъ и ходитъ, просится въ дома,

Дѣтей пугаетъ. Надо успокоить,
Собрать въ одно разрозненные члены,
Въ гробъ уложить, похоронить съ почетомъ
И церковь надъ могилою воздвигнуть!
Надъ гробомъ надпись: *Salve festa dies!*
Онъ этимъ словомъ встрѣтилъ солнце смерти...
Пожалуйте на церковь!

АВГУСТЪ *(тихо.)* Какъ не кстати!
Не смѣю оглянуться, подозвать
Кого нибудь...

РОЗА. Столбы, колеса, плахи,
Разнообразныя орудья пытки...
Я помню ихъ, я вижу ихъ .. Смотрите:
На площади они стоятъ какъ звѣри;
Шипятъ, желѣзными когтьми поводятъ...
Народъ любуется — и я любуюсь...
Смѣются, я смѣюсь, и вы смѣетесь...
Не правда ли, забавно и смѣшно?..
Гдѣ Паткуль? Вотъ идетъ въ плащѣ, безъ шляпы,
Смотрите: молятся, и я молюсь, —
И вы молитесь! Salve festa dies!...
Бухъ! Въ грудь ударъ! И небо потемнѣло...
Зазеленѣлъ и заструился воздухъ,
Ночная птица голосомъ ужаснымъ
Святое имя Бога прокричала!
Два, три, четыре, пять, шесть, семь ударовъ!
(Плача.)
Я вся избита, посмотрите, пятна
И въ головѣ и въ сердцѣ; я оглохла;
Ужасно больно! И сама не знаю,
Какъ я перенесла... Ужасно больно!
(Ровно, громко, но отрывисто.)
Пятнадцать! Вся природа задрожала,
Всѣ чувства словно дѣти разбѣжались;

Мѣшокъ съ костьми остался, и кричитъ
Вотъ этакъ, страшно: «голову отрѣжь!
КНЯГИНЯ ТЕШЕНЪ. Небесный отче!
ГОЛИЦЫНЪ. Господи, помилуй!..
РОЗА. А тутъ и расходились эти звѣри...
Махнуло колесо и высоко
Огромная рука затрепетала!
Смотрите... вотъ другую оторвало...
Нога, нога... еще нога!... Темно!
(Идетъ и чего-то ищетъ.)
Свѣти, Жеромъ, свѣти! Поправь фонарь!
Найдешь траву, обрызганную кровью,
Самъ не срывай, скажи, сорву и спрячу...
(Остановясь.)
Какъ! палецъ, только палецъ и съ кольцемъ,
Съ моимъ кольцемъ! Трупъ птицы разнесли!
Ищи, Жеромъ! Ищи!
Все совершилось!
(Упавъ на колѣни.)
Пожалуйте, пожалуйте на церковь!
АВГУСТЪ *(Гагау.)*
Схватить безумную! Пойдемъ, княгиня!
(Идеть къ главнымъ дверямъ.)
РОЗА *(на колѣняхъ.)*
Такъ нѣтъ суда на этомъ бѣдномъ свѣтѣ!
Нѣтъ мстителя земнаго на землѣ!

—

ТѢ ЖЕ и ФЮРСТЕНБЕРГЪ.

ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Два слова, государь.
АВГУСТЪ. Что тамъ такое!
ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Два слова...
АВГУСТЪ. Говорите поскорѣе!
ФЮРСТЕНБ. Его величество Царь Петръ прiѣхалъ.

АВГУСТЪ. Не можетъ быть!
ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Въ гостинницѣ простой
Остановился и послалъ за мной.
«Гдѣ Паткуль?..» Я не смѣлъ сказать. «Гдѣ Паткуль?
«Сейчасъ ко мнѣ его пришлите; я,
«Не повидавшись съ нимъ прелиминарно,
«Съ курфистеромъ свиданья не приму!
«Подите и курфистеру скажите,
«Что я за Паткулемъ пріѣхалъ нарочито!...»
Я долженъ былъ признаться...
АВГУСТЪ. Вы сказали!
ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Сказалъ...
АВГУСТЪ. Что жъ Піерръ?
ФЮРСТЕНБЕРГЪ. Царь началъ одѣваться
И горько плакать.
РОЗА (*вставъ, торжественно.*)
Salve festa dies.
День свадебный, день мести, здравствуй, здравствуй!

—

ТѢ ЖЕ и ШУЛЕМБУРГЪ.

ШУЛЕМБУРГЪ. Его величество пріѣхалъ въ замокъ!
АВГУСТЪ (*къ Голицыну.*)
Князь, поспѣшите встрѣтить Государя!...
Вы знаете его живой характеръ!...
ГОЛИЦЫНЪ. Довольно я краснѣлъ, глоталъ позоръ,
Не смѣлъ въ глаза глядѣть твоимъ придворнымъ.
Великій Царь опасность пренебрегъ!
За подданнымъ къ врагамъ своимъ пріѣхалъ!
Поди! Въ глаза орлиные взгляни!
Тамъ все написано; читай со страхомъ!
Скажу, какъ говорилъ тебѣ покойникъ:
Къ отвѣту, государь, зову къ отвѣту.

—

ТѢ ЖЕ и ПАЖИ, вбѣгая и отворяя обѣ половинки главныхъ дверей.

ПАЖЪ *(громогласно.)*
Его величество Царь Петръ...

РОЗА *(бѣжитъ на встрѣчу Петру и падаетъ на порогъ главныхъ дверей.)*
Великій
И справедливый судія! Суди насъ!

Занавѣсъ падаетъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

1) Не только въ Польшѣ, но во всей Европѣ существовало тогда самое странное смѣшеніе языковъ. Не только употребляли иностранныя слова, но склоняли латинскія, французскія и нѣмецкія по-польски, а латинскія и французскія по-нѣмецки. Не только въ разговорѣ, не только въ письмахъ, но въ книгахъ, старались испещрять слогъ чужеземными выраженіями. Въ современныхъ нѣмецкихъ стихотвореніяхъ, которыхъ впрочемъ было очень мало, господствовала та же какофонія.

2) Знамя, Chorągw, принималось въ томъ же смыслѣ, какъ въ казачествѣ сотня, choręgwie kwarciane, означало сотни иррегулярныхъ войскъ, въ родѣ національной гвардіи или милиціи.

3) Собственное выраженіе короля Августа, сказанное по этому случаю и переданное въ письмѣ графини Левенгауптъ.

4) Картина положенія Саксоніи, какъ здѣсь, такъ и въ рѣчахъ Паткуля, заимствована изъ послѣдняго мемуара, поданнаго Паткулемъ королю Августу, тотчасъ по возвращеніи изъ Калиша въ Дрезденъ.

5) Шарль, Піерръ и пр.— Современная лѣтопись Fassmann's Leben und Thaten Friedrich August etc. 1734. Такъ писали въ письмахъ и книгахъ. Въ оффиціальныхъ бумагахъ на нѣмецкомъ, писали Carolus, Petrus, Augustus.

6) См. зам. 1.

7) Августа называли Великимъ очень долго, а также Александромъ и Геркулесомъ. Послѣднее имѣло основаніе. Pamiętniki Panowania kròla Augusta, la Saxe Galante, Пельница, Memoires и другія современныя сочиненія сообщаютъ много случаевъ, доказывающихъ, что Августъ обладалъ необыкновенною силою; между прочимъ, разсказываютъ, что Августъ встрѣтилъ свою невѣсту верхомъ, держа на каждой ладони по трубачу.

8) Въ описаніи исповѣди Паткуля сказано, что онъ далъ Августу въ займы 400 т. кронъ, изъ коихъ король тотчасъ же употребилъ на покупку бриллiантовъ у жидовъ 50 т. кронъ; что онъ принужденъ былъ отнять эти бриллiанты, за что женщины поклялись ему вѣчно мстить; но по другимъ источникамъ видно, что Паткуль, въ этотъ по-крайней-мѣрѣ разъ, далъ королю только 40 т. кронъ.

9) Дѣйствительно дамы съѣхались въ Калишъ, желая сдѣлать сюрпризъ королю, и были въ большомъ страхѣ, услышавъ о Мардофельдѣ. La Saxe Galante. 1732.

10) Графиня Марія Аврора Кенигсмаркъ, весьма хорошей фамиліи, первая удостоилась открытой любви Августа; отъ этой связи родился извѣстный Морицъ, графъ саксонскій, впослѣдствіи знаменитый полководецъ. Страсть къ Аврорѣ скоро охладѣла; но графиня всегда пользовалась нѣкоторымъ вліяніемъ на Августа и его дворъ. Жизнь этой замѣчательной и прекрасной женщины весьма занимательна. Но въ драмѣ трудно было дѣлать изъ этой жизни особый эпизодъ. Я еще не лишаюсь надежды разсказать ее со временемъ въ другомъ сочиненіи. Мѣсто Авроры заступила графиня Эстерлэ, женщина дерзкая, вспыльчивая и пр. Августъ привезъ ее изъ Вѣны, когда, вступая на польскій престолъ, ѣздилъ туда, чтобы сложить съ себя званіе имперскаго фельдмаршала. Болѣе другихъ, пользовались особеннымъ вліяніемъ графиня Козель, не вошедшая въ драму потому, что она въ это время не была при дворѣ, и графиня Любомирская, возведенная въ Тешенскую княгиню.

11) См. зам. 8. Не у жидовъ, какъ говоритъ Паткуль въ исповѣди, а у жида Леммеля куплены бриллiанты. Saxe Galante. Pamiętniki, Письма графини Левенгауптъ и пр.

12) Трудно объяснить, какое огромное вліяніе имѣлъ Паткуль на европейскую политику. Что онъ сказалъ капеллану передъ исповѣдью о прусской коронѣ, подтверждается со-

чиненіями Глафея, ротердамскими записками и собственными донесеніями Паткуля Петру I. (Изд. въ Берлинѣ, 1797.)

13) Графиня Кенигсмаркъ, посвятивъ себя попеченіямъ о сынѣ, постоянно старалась удалиться отъ двора; она отвергла многія весьма выгодныя и лестныя предложенія о замужествѣ и сначала искала мѣста коадъюторши кведлинбургской игуменьи, Анны Доротеи, а потомъ и ея мѣста. Отъ чего не достигла перваго, не извѣстно, а послѣднее получить было затруднительно потому, что штатгальтеръ продалъ аббатство и надо было искать этого мѣста при чуждомъ дворѣ.

14) Послѣдній мемуаръ Паткуля сохранился; онъ исполненъ сильныхъ и даже дерзкихъ выраженій; въ этомъ мемуарѣ и въ другихъ источникахъ упоминается, что Паткуль неоднократно безпокоилъ короля подобными записками.

15) Коммиссія саксонскаго управленія, которой курфиршество поручено было за постояннымъ пребываніемъ Августа въ Польшѣ, дѣйствительно была причиной того печальнаго положенія, какъ описываетъ Фастманнъ и др. На удовлетвореніе непомѣрныхъ расходовъ, коммиссія дѣйствительно продала поименованныя въ рѣчи Паткуля владѣнія.

16) Паткуль разсказываетъ самъ, какъ онъ заставилъ возвратить бриліанты жидамъ. — Saxe Galante, Письма гр. Левенгауптъ и др. соч. подтверждаютъ этотъ странный фактъ.

17) Вольтеръ о свиданьи графини Кенигсмаркъ переписалъ статью изъ Histoire des Rois de Pologne, Parthenaye, 1733. Это извѣстіе не совсѣмъ вѣрно; графиня Аврора, подъ предлогомъ свиданья съ родственниками, потому что она по происхожденію была Шведка, отправилась въ Курляндію. Король былъ въ Вюрцау, близь Митавы. Пиперъ отвелъ для гостьи прекрасную квартиру и старался доставить ей тайную аудіенцію съ Карломъ XII. Но король отказалъ наотрѣзъ, и графиня, сопровождая Карла до Россіенъ, оттуда ни съ чѣмъ должна была воротиться въ Варшаву. Къ этому-то времени принадлежитъ стихотвореніе графини, которымъ она хотѣла задобрить Карла. У Вольтера изъ него помѣщено три строчки. Помѣщаемъ его въ цѣлости.

A la table des dieux, Mercure louoit fort
Le jèune Monarque du Nord.
En parlant des Hèros, qui regnent sur la terre
Mars surtout vantait les Lauriers,

Qu'il a remporté à la gûerre.
Mais Jupiter et fut des premiers,
A faire remarquer sa bonté, sa clemence,
Sa pietè, sa temperance,
Si rare parmi les guerriers;
Minerve aplaudissait sans cesse
A sa prudence et sagesse.
Enfin chaque des dieux discourant a sa gloire,
Le plaiçoit par avance au temple de memoire.
Mais Venus, ni Bachus n'en dirent pas un mot.

18) Извѣстно, что въ Саксоніи собственно двѣ линіи: Альбертинская, къ которой принадлежалъ Августъ, и Эрнестинская. Опасенія Августа происходили отъ того, что жители протестанскаго исповѣданія весьма огорчились переходомъ курфирста въ католики по избраніи его на польскій престолъ. почему нечувствительно Эрнестинская линія пріобрѣла многочисленныхъ приверженцевъ.

19) Факты; равномѣрно какъ и смерть шпіоновъ.

20) Предлоги къ аресту изъ оффиціальныхъ актовъ.

21) Объ отпускѣ на аккордъ упоминаетъ только одинъ Фастманнъ, но съ меня и одного довольно.

22) Лоренцъ Гагаръ, полковой капелланъ, приготовлявшій Паткуля къ смерти, увѣряетъ, что комендантъ кенигштейнскій получилъ приказаніе выпустить Паткуля до прихода Шведовъ; но что комендантъ, по корыстолюбію, хотѣлъ выманить у плѣнника значительную сумму; въ напрасномъ спорѣ потерялъ только время и погубилъ Паткуля. Изложеніе сего случая въ драмѣ, заимствованное изъ другихъ источниковъ, показалось мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

ДЕНЩИКЪ.

ДЕНЩИКЪ,

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА

ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ,

въ стихахъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 27 Октября 1852 года.

Ценсоръ *Н. Елагинъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ, ЦЕСАРЕВИЧУ

И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

СЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ

Вѣрноподданнѣйшій

Несторъ Кукольникъ

6*

ДЕНЩИКЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ, Генералъ.
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ, Генералъ.
БОДЕВИНЪ, полковникъ отъ драгунъ.
САКСЕ, капитанъ отъ инфантеріи.
ЛЕОНТІЙ СИЛЫЧЪ ТУЗЛОВЪ, бояринъ не у дѣлъ.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА, его жена.
ТИМОѲЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ, ихъ сынъ.
ЕРМОЛАЙ АНТОНЫЧЪ ГРЕГОРІУСЪ, аптекарь.
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА, вторая его жена.
АГАТА, } дочери аптекаря отъ перваго брака.
ДОРОТЕЯ, }
КАРРЕ, } полковые хирурги.
ФАНЪ-ГОВЕ, }
ТРОФИМЪ СТЕПАНЫЧЪ } Денщики.
АБРАМЪ, Арапъ }
ѲЕДЬКА, слуга Тузловыхъ.
САВИШНА, няня }
Ж[illegible]Ъ, дуракъ } у нихъ же.
БУКАШКА, карлица }
ЛУКИЧЪ, купецъ.
БУРДЮЛУ, портной.
ЕЛИСЕИЧЪ, купецъ.
КУЗЬМИНИШНА, его жена.

КУЛИНОЧКА, ихъ дочь.
СОЛДАТЪ, изъ дворянъ.
ФЕРДИНАНДЪ, аптекарскій лаборантъ.

Музыканты, дуры, карлы, гости на Ассамблеѣ, народъ.

Дѣйствіе въ Москвѣ въ 1722 году.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

Гостинная въ квартирѣ аптекаря. Прямо противъ зрителя стеклянная дверь въ аптеку. Направо окно. Налѣво дверь въ спальню, и столикъ, на которомъ, подъ стекляннымъ колпакомъ, Грамота съ Государственною печатью. Столъ, стулья, стѣнные часы.

—

ДОРОТЕЯ. Одна, читаетъ книгу у окна, въ которое безпрестанно поглядываетъ. **ПЛАКИДА ЛЬВОВНА** въ аптекѣ.

Нѣтъ, то не онъ!... Вчерашній разговоръ
Ночь на пролетъ сномъ непрерывнымъ снился.
(Опять читаетъ:)
Какая скука! Все слова, слова...
Я ничего не помню, что читаю.
(Облокотясь на окно:)
Два года я голубила мечту!
Вчера она сбылась на ассамблеѣ...
Мы познакомились... разговорились...
Вдругъ десять пробило... мы испугались...
Въ устахъ застыли рѣчи.... мы разстались...
Когда теперь увидимся!... Богъ знаетъ!...
Сюда его не пустятъ...

АГАТА, (*выбѣгая изъ спальни.*)
Доротея,
Чтó батюшка?

ДОРОТЕЯ. Ушелъ въ гостинный дворъ.

АГАТА. А мачиха?

ДОРОТЕЯ. Сидитъ одна въ Аптекѣ.

АГАТА. Одна? Такъ видно толстый Липсъ, берейтеръ,
Спитъ послѣ ассамблеи сладкимъ сномъ,
Или на кордѣ лошадей гоняетъ.
ДОРОТЕЯ. Агата, какъ не стыдно...
АГАТА. Я сердита
Сегодня, зла...
ДОРОТЕЯ. На что́ же?
АГАТА. На тебя!
Два года такъ секретно ты вздыхала;
Водила за носъ капитана Саксе...
ДОРОТЕЯ. Агата!...
АГАТА. Чтожъ, неправда? Каждый день
По улицѣ онъ проходилъ разъ десять;
За сердце правою рукой держался,
Въ любви на пантомимахъ объяснялся.
Ты обронила какъ-то незабудку...
И долго незабудка красовалась
На треугольной шляпѣ капитана.
ДОРОТЕЯ. Агата, ты готова сочинить...
АГАТА. Ахъ душечка! что тутъ за сочиненье!
Обидно!... Обманула ты меня.
Я думала ты шутишь, Доротея,
Играешь сердцемъ капитана Саксе,
Какъ мячикомъ, и, право, любовалась
Твоимъ искусствомъ. Вдругъ, счастливый случай...
Плакида Львовна мастерствомъ какимъ-то
Уговорила батюшку пустить насъ
Къ полковницѣ Генау на ассамблею.
Не понимаю, какъ онъ согласился...
Положимъ я... Хирургъ Карре давно
Отцу и матери знакомъ... Съ Карлушей
Мы обмѣнялись словомъ и сердцами;
Намъ только случая не доставало
Наединѣ финально объясниться;

Ты жъ Саксе видѣла черезъ окошко, —
И вдругъ въ толпѣ отборныхъ кавалеровъ
Неосмотрительно, неосторожно,
Такъ рѣзко отличила капитана!
Ты что угодно чувствовать могла,
Но такъ не ловко чувство обнаружить...

ДОРОТЕЯ. Агата, ты меня пугаешь!... я,
Мнѣ кажется, и слова не сказала...

АГАТА. Въ томъ и бѣда! И ничего — и много!...
Вы встрѣтились, какъ старые знакомцы;
Онъ отъ тебя почти не отходилъ;
Ты только съ нимъ однимъ и танцовала;
Ты только капитану отвѣчала...
И наконецъ, въ послѣднемъ менуэтѣ,
Забыла, перепутала фигуры,
Заслушалась...

ДОРОТЕЯ. О перестань, Агата!
Я въ первый разъ была на ассамблеѣ;
Меня смущали...

АГАТА. Рѣчи капитана!
Спасибо, что еще Плакида Львовна
Усердно куры строила съ Тузловымъ;
То съ толстымъ Липсомъ, то съ веселымъ Краузе,
И не могла твоихъ рѣчей подслушать...

ДОРОТЕЯ. О Боже мой! Да чтожъ я говорила?

АГАТА. Э, полно, Доротея, притворяться!
Вотъ я люблю Карлушу, такъ люблю.
Я стала въ пару съ нимъ и говорю:
«Вотъ случай объясниться!» Онъ растаялъ,
Развѣсилъ уши... Любишь ты не въ шутку?
Разсыпался Карлуша въ комплиментахъ,
А я давай смѣяться... Комплименты!
Спрячь ихъ Карре, а говори мнѣ дѣло...
Тутъ мы съ нимъ стали толковать серьозно.

Мѣшалъ намъ неотвязный Бодевинъ
Любезностью и приторной и пошлой,
А мы таки успѣли между прочимъ
Условиться; планъ вѣрный сочинили,
А между тѣмъ шутили и смѣялись;
Никто не могъ подмѣтить ни улыбки,
Ни взгляда лишняго, не только слова...
ДОРОТЕЯ. Но, ради Бога, чтó же я сказала?
АГАТА. Я не въ тебя, я ничего не скрыла!
Ты слышала мой первый вздохъ любви
И тайны не было отъ Доротеи.
ДОРОТЕЯ. О! не сердись! Характеръ мой несчастный..
АГАТА. Такъ ты безъ шутокъ любишь капитана?
ДОРОТЕЯ. Агата, больше, чѣмъ люблю!.. Два года
Я счастлива была моей любовью!
АГАТА. Чудесная любовь! черезъ окошко!
ДОРОТЕЯ. Представь, Агата, я въ мечтахъ моихъ
И умъ, и голосъ угадала Саксе!
Когда онъ подошелъ на ассамблеѣ
И рѣчь завелъ, — я отвѣчала, будто
Мы съ нимъ ужь цѣлый вѣкъ знакомы были.
О, въ чувствахъ нашихъ есть родное что-то!
АГАТА. Такъ, значитъ, церемонились не долго?
Онъ съ разу повинился и признался?
ДОРОТЕЯ. Нѣтъ, онъ не смѣлъ.
АГАТА. А ты не ободрила,
Не помогла?...
ДОРОТЕЯ. Въ испугѣ я старалась
Скрыть отъ него души моей волненье...
АГАТА. Ну, это плохо удалось тебѣ.
Вчера и про него тамъ толковали.
Онъ, говорятъ, уменъ и благороденъ;
Но твердъ, рѣшителенъ и даже дерзокъ.
Боюсь я, онъ пойдетъ прямой дорогой,

А батюшка не любитъ этихъ хватовъ;
Они ему ужъ видно насолили,
Когда онъ въ арміи былъ маркитантомъ...
Съ тѣхъ поръ онъ на мундиръ смотрѣть не можетъ...
ДОРОТЕЯ. О знаю, знаю и дрожу отъ страха!
Любовь моя не только опечалитъ,
Но — оскорбитъ его. Моя надежда,
Что если батюшка узнаетъ Саксе,
Его достоинства, характеръ, разумъ...
АГАТА. Такъ прежде надо-бы ихъ познакомить;
А ты объ этомъ вѣрно не сказала...
ДОРОТЕЯ. Какъ можно! Я и такъ проговорилась,
Что батюшка уходитъ по утрамъ
На рынокъ, а въ аптекѣ провизоршей
Сидитъ Плакида Львовна. И теперь
Я у окна сижу, какъ на иголкахъ.
АГАТА. Да, нашъ заборъ его не остановитъ.
Оказіи такой онъ не пропуститъ.
Онъ будетъ объясненья добиваться,
А къ намъ пути другаго нѣтъ...
ДОРОТЕЯ. Агата!
АГАТА. Чего ты испугалась, Доротея?
ДОРОТЕЯ. О Господи! Сидитъ ужъ на заборѣ...
АГАТА. Ты отвори нечаянно окно...
ДОРОТЕЯ. Да этакъ цѣлый регрментъ узнаетъ!...
И я такихъ визитовъ не люблю.
АГАТА. Такъ отойди скорѣе отъ окна;
Онъ догадается...
ДОРОТЕЯ. Окно отворитъ
И влезетъ къ намъ. Я отъ стыда умру!
Уйдите капитанъ, я умоляю!
Прошу васъ, пощадите Доротею!
— Не слушаетъ!
АГАТА. Ты топни строго ножкой;

Жестъ повелительный рукою сдѣлай;
Вотъ такъ!...

ДОРОТЕЯ. О, нѣтъ, прошу и умоляю!...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*выходитъ изъ аптеки.*)

ДОРОТЕЯ, (*бросаясь къ окну.*)
Ахъ, Боже мой, онъ потерялъ балансъ...
Упалъ, ушибся!...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Кто упалъ, ушибся?...

ДОРОТЕЯ (*оторопѣвъ.*)
Должно быть трубочистъ...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Такъ трубочисту
Ты дѣлала и книксены и буськи?...

ДОРОТЕЯ. Я? Никогда!...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Да я сама видала.

ДОРОТЕЯ. А можетъ быть со страха, въ торопяхъ,
Я умоляла слезть скорѣй съ забора.

ПЛ. ЛЬВОВНА. Не ври, а признавайся, кто тутъ былъ?

АГАТА. Кто? Я скажу. Вы помните, маманъ,
На ассамблеѣ полковой берейтеръ,
Липсъ или Кипсъ, не помню...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*съ досадою.*) И не надо!

АГАТА. Конечно, мнѣ онъ не женихъ; женатъ;
Но, кажется къ амурамъ очень склоненъ.

ПЛ. ЛЬВОВНА. Ты перестанешь врать?

АГАТА. Онъ по забору
Впервые балансировать изволилъ;
Не удивительно, что оступился.

ПЛ. ЛЬВОВ. Эй замолчи! Изъ рукъ вонъ, что за дѣвка!

АГАТА. Къ кому онъ шелъ, задача; тутъ въ сосѣдяхъ
Нѣтъ, кажется...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Такой, какъ ты, сороки!
Когда ты замужъ выйдешь, въ этотъ день,
Я радоваться буду отъ души!

АГАТА. Богъ милостивъ! Я свата поджидаю...

ПЛ. ЛЬВ. Дождешься! Твой языкъ всѣхъ жениховъ
Отбилъ отъ дому.

АГАТА. Нѣтъ-съ, одинъ остался.
А мнѣ и одного, маманъ, довольно.
А вашихъ жениховъ мы не видали...

ПЛАК. ЛЬВ. Ты,—такъ! А вотъ для доброй Доротеи
Я постаралась...

ДОРОТЕЯ. О! зачѣмъ трудились!

ПЛАК. ЛЬВ. Чтó за женихъ! Боярскаго онъ рода,
Домъ на Москвѣ, двѣ тысячи дворовъ,
А онъ всему единственный наслѣдникъ.
Былъ въ иностраніи и папу видѣлъ;
Всѣ города и страны разсмотрѣлъ,
И, — если онъ не вретъ, — по морю ѣздилъ.
Какого тонкостнаго обхожденья!
Решпектъ отдать, — танцмистера не надо;
Подать ли руку, — такъ дугой согнется,
Такъ выввернетъ онъ руку, — элегантски,
Чтó и не знаешь какъ свою пóдать,
И рожица всегда съ умильной миной,
Чтó на вербѣ машкара восковая.
Ну, словомъ, точно польскій шамбелянъ,
Какихъ я тутъ встрѣчала при посольствахъ.
....Одинъ ходилъ въ аптеку каждый день,
Я у него училась политесу
И дрезденскимъ манирамъ. — Ермолай
Антонычъ...

(Входитъ Аптекарь — бросаетъ шинель на стулъ; въ рукѣ трость.)

АПТЕКАРЬ. Да! я — Ермолай Антонычъ!
Я тотъ несчастный Ермолай Антонычъ,
Чтó, какъ фортеція, сижу въ осадѣ!
Мой привиллегіумъ всему причина!
Аптеку снялъ въ Нѣмецкой Слободѣ,

Гдѣ пропасть разнаго живетъ народа,
Гдѣ каждый день попойка или драка...
(Въ аптекѣ звонятъ. Женѣ:)
Извольте посмотрѣть, Плакида Львовна!
(Плакида Львовна уходитъ.)
И висѣлицу коммисаръ поставилъ
На Слободѣ. Кто выйдетъ на дуель:
Убьютъ — прощай! А не убьютъ, — изволь
На перекладинѣ болтаться.
(Плакида Львовна подаетъ рецептъ.)
Чтó тамъ?
Летучей мази на одинъ алтынъ.
Извольте отпускать, Плакида Львовна!
Указъ тотъ никакой эффектъ не сдѣлалъ.
Не только офицеры; Липсъ, берейтеръ,
Портнаго Краузе вызвалъ на дуель
За старую какую-то кокетку!
Агата. А, понимаемъ! Это интересно,
Кто побѣдитъ: портной или берейтеръ?
Аптекарь. Пускай! Расходъ на пластыри и мази;
Но насъ не тронь; по улицѣ пассажу
Мнѣ не даютъ.
(Плакида Львовна возвращается и подаетъ два рецепта.)
Аптекарь *(читаетъ.)*
Микстура! Черезъ часъ
Пускай приходитъ. Мнѣ не до того...
А впрочемъ медицина дорогая.
Кто записалъ? — Карре. Весьма пріятно.
А эту мазь? — Карре. — Хирургъ отличный!
Вотъ человѣкъ, такъ человѣкъ!
(Плакида Львовна уходитъ.)
Агата *(сестрѣ.)*
Голубчикъ,
Káрлуша мой! Вотъ, дѣйствовать какъ надо!

Аптекарь. А все Плакида Львовна съ ассамблеей!
Какъ будто всѣ въ курантахъ прочитали,
Чтó у меня есть дочери невѣсты.
Иду по улицѣ сегодня... Стой!...
— «Здорова ли у васъ Плакида Львовна?»
— Покорнѣйше мы васъ благодаримъ.
— «Агата Ермолаевна?» — Здорова!
— «А Доротея?» — Всѣ, всѣ, всѣ здоровы!
Прощайте, некогда!
Пошелъ и стой!
Драгонъ, какъ будто башня подвижная,
Ботфортами загородилъ дорогу.
«Позвольте васъ спросить: Чей это домъ?»
Который? — «Вотъ, что подъ окномъ три душки,
Красавицы сидятъ?» Не ваше дѣло.
— «Ну, это мы увидимъ. Не сдадутся,
Мы все свое возьмемъ!» Шкандалъ и только!
Тутъ капитанъ какой-то проходилъ,
Должно быть, падалъ, разорвалъ колѣнко;
Подхрамывалъ...

Доротея. (Ахъ, это бѣдный Саксе!)

Аптек. Онъ поругалъ драгона, какъ въ казернахъ
Ругаются. Драгонъ ушелъ. И я
Хотѣлъ идти. Не тутъ-то было. Стой!
Самъ капитанъ схватилъ мнѣ обѣ руки,
И очень фамильярно объявилъ,
Какъ будто кушалъ съ масломъ хлѣбъ, что онъ
На дочери моей жениться хочетъ!

Агата *(Доротеѣ.)*
Ты слышишь, Доротея.

Доротея. Все пропало!

Аптекарь. Со страху я присѣлъ. Мнѣ стало тошно
Какъ будто я ребарбарумъ покушалъ.
— Людей я буйныхъ не могу терпѣть!

И на войнѣ, и на квартирахъ зимнихъ,
И дома, и въ гостяхъ всегда дерутся.
Въ баталіи уйдетъ отъ глупой пули,
Такъ за дуель его весьма повѣсятъ.
Тесть у него — съ ефимками шкатулка,
Слуга, денщикъ! Решпекту никакого!
Жена — что амуниція. — Пока
Еще нова, онъ гладитъ и ласкаетъ;
Привыкнетъ, — и пошелъ по сторонамъ
Амуры и альянсы заводить...
Мѣняетъ амуницію безъ счету...

Агата. Не всѣ жъ, папа!

Аптекарь. Всю армію я знаю;
Я былъ лѣтъ десять оберъ-маркитантомъ;
Довольно этихъ франтовъ навидался
И всѣхъ ихъ знаю, какъ свои пять пальцевъ...
Проклятый привиллегіумъ! Я могъ
Аптеку снять въ Москвѣ — въ восьми мѣстахъ.
— Въ Новонѣмецкой Слободѣ, подумалъ,
Мнѣ будетъ больше выгодъ. На Москвѣ
Все Русскіе. Чуть захвораетъ — въ баню.
Не ѣстъ съ недѣлю — и здоровъ. И то
Черезъ два года въ третій прихворнетъ
На пять минутъ.—А Нѣмецъ? Штей покушалъ—
И боленъ; выпьетъ квасу — умираетъ;
На карнавалъ, отъ гречневыхъ блиновъ
Вся Слобода лежала въ лазаретѣ.

—

И климатъ для аптекъ благопріятный!
Морозъ трещитъ, — а Русскій очень радъ,
Какъ будто онъ на ледникѣ родился. —
А бѣдный Нѣмецъ? — Чуть туманъ, — захрипъ;
Чуть дождикъ, ноги промочилъ; морозъ,
Всѣ Нѣмцы хоромъ кашляютъ въ аптекѣ.

На слободѣ, по просьбѣ слобожанъ,
Запрещена продажа табаку,
Вина и водки. Нѣтъ вина и водки,
Такъ есть въ аптекѣ разные бальзамы,
Цѣлительные спирты и настойки
И вина медицинскія. — Табакъ —
Наркотикумъ, — и долженъ быть въ аптекѣ.
Разсчетъ былъ вѣренъ, кажется?... Что жъ вышло?
— Охъ, Ермолай Антонычъ, обсчитался!
Того и жду...

(Звонятъ въ аптекѣ; сквозь стеклянную дверь видѣнъ входящій капитанъ Саксе.)

Ну, такъ и есть! Аттака!
Тотъ капитанъ съ разорваннымъ колѣнкомъ!

ДОРОТЕЯ. (Ахъ милый Саксе! онъ не унываетъ!)

АПТЕКАРЬ *(дочерямъ.)*
А вы тутъ что? Вамъ тутъ какое дѣло?
Маршъ въ спальню и не смѣйте шевельнуться!
Не то въ лабораторіумъ запру!

(Дочери уходятъ. Женѣ, показывая на дверь въ спальню:)

А вамъ, Плакида Львовна, не угодно?...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Я думала...

АПТЕКАРЬ. Совсѣмъ не ваше дѣло!
Не думать, а смотрите за дѣтьми;
А на драгонъ довольно насмотрѣлись!
Я такъ и жду еще отъ васъ шкандалу.
Маршъ въ спальню, а не то я самъ воинскій,
И тростью артикулъ довольно знаю!

(Плакида Львовна уходитъ, а капитанъ Саксе входитъ.)

САКСЕ. Я, Ермолай Антонычъ, за отвѣтомъ...

АПТЕК. Пойдемъ въ аптеку; тамъ свободнѣй будетъ...

САКСЕ. Тамъ могутъ помѣшать; скажите слово:
Да или нѣтъ?

АПТЕКАРЬ. Нѣтъ, сорокъ тысячъ разъ!
САКСЕ. Что́ я вамъ сдѣлалъ, Ермолай Антонычъ?..
АПТЕКАРЬ. Что́ я вамъ сдѣлалъ, капитанъ, что вы
На домъ мой нападаете съ азартомъ?
САКСЕ. Я полюбилъ дочь вашу Доротею...
АПТЕКАРЬ *(отводя Саксе въ противоположную спальнѣ сторону и понизивъ голосъ:)*
Имѣйте милость, тише говорите...
Такъ посторонніе подслушать могутъ.
САКСЕ. Какъ честному прилично офицеру,
Я свахи-не послалъ, а самъ пришелъ
Просить ея руки...
АПТЕКАРЬ. Вы опоздали.
САКСЕ. О нѣтъ! Простите, Ермолай Антонычъ!
Два года я испытывалъ себя —
И Доротею...
АПТЕКАРЬ. Какъ! уже два года?
САКСЕ. Вчера на ассамблеѣ я рѣшился
Узнать мой жребій...
АПТЕКАРЬ. Вотъ вамъ ассамблея!
САКСЕ. Я не ошибся...
АПТЕКАРЬ. Какъ! Она посмѣла?..
САКСЕ. Мы о любви не смѣли говорить.
Да и къ чему? Любовь такое чувство,
Что и безъ словъ живой языкъ имѣетъ.
Я убѣдился, и съ меня довольно.
АПТЕКАРЬ. А для меня ужь больше чѣмъ довольно!
САКСЕ. О! умоляю васъ...
АПТЕКАРЬ. Но, согласитесь,
Я не имѣю гонору васъ знать...
САКСЕ. Я Людвигъ Фридрихъ Саксе, капитанъ
Отъ инфантеріи, курляндецъ родомъ,
Пришелъ въ Москву Великому Петру
Служить и удивляться...

АПТЕКАРЬ. И я тоже!
САК. Я счастливъ, что могу быть въ русской службѣ.
Когда же я увидѣлъ Доротею, —
Тогда мнѣ Русь еще дороже стала.
Въ Москвѣ, въ Москвѣ я встрѣтилъ образецъ,
И красоты и всѣхъ душевныхъ качествъ.
Я понимаю ваше положенье
Вы, можетъ быть, не знаете меня...
АПТЕКАРЬ. Не знаю...
САКСЕ. Можетъ быть и не слыхали...
АПТЕКАРЬ. И не слыхалъ.
САКСЕ. И потому то я,
Вступивъ въ вашъ домъ, намѣреніе мое
Не обинуясь объяснилъ. Извольте
Спросить полковника Генау, знакомыхъ,
Извольте сами испытать...
АПТЕКАРЬ. Зачѣмъ?..
САКСЕ. Затѣмъ, что я, безъ чудной Доротеи,
На этомъ свѣтѣ не жилецъ. Повѣрьте,
Что такъ любить ее никто не можетъ!
Я на распутіи стою: на право
Дорога къ неисходному блаженству;
На лѣво — смерть! Рука моя не дрогнетъ.
АПТЕКАРЬ. Кто не былъ молодъ капитанъ? — И я
За женщину хотѣлъ стрѣлять себя,
И аркебузъ ужь пулей зарядилъ,
Но... обошлось. Іоганна вышла замужъ,
И я на зло ей черезъ годъ женился.
Когда на свадьбѣ намъ vivat кричали,
Я выстрѣлилъ изъ аркебуза пулю
И съ ней воспоминанье объ Іоганнѣ.
Безъ Доротеи много есть невѣстъ.
Къ тому же, извините, Доротея
Засватана.

САКСЕ. Не можетъ-быть, неправда!...
Она не согласится...
АПТЕКАРЬ. Согласилась!
САКСЕ. Когда-жъ она могла?...
АПТЕКАРЬ. Сегодня утромъ...
САКСЕ. Вы шутите, а я съ ума сойду.
Скажите, кто женихъ?
(Въ аптекѣ звонятъ.)
АПТЕКАРЬ. Пойдемъ въ аптеку;
Тамъ гости...
ВОДЕВИНЪ. Дома Ермолай Антонычъ
Грегоріусъ?
САКСЕ. Полковникъ Бодевинъ!
АПТЕКАРЬ *(про себя.)*
Извѣстный забіяка, дуэлистъ!
Ну, вѣрно, безъ меня, Плакида Львовна
Ему не той настойки отпустила...
ВОДЕВИНЪ. Ты, чтоль, аптекарь Ермолай Антонычъ?
АПТ. Къ услугамъ вашимъ господинъ полковникъ..
ВОДЕВИНЪ. Ба! Кажется, ты мнѣ знакомъ.
АПТЕКАРЬ. Не знаю.
ВОДЕВИНЪ. Ты въ арміи у насъ былъ маркитантомъ.
Подъ Калишемъ за трубку табаку,
По дружески, по талеру съ насъ бралъ;
За бутербродъ съ копченымъ языкомъ
Бралъ, по знакомству только, по два злотыхъ.
АПТЕКАРЬ. Война, полковникъ, есть такое дѣло..
ВОДЕВИНЪ. Что можно грабить, какъ душѣ угодно?
И я поколотить тебя сбирался,
Да вдругъ позицію перемѣнили.
Все къ лучшему! Ну, а теперь товаромъ
Какимъ торгуешь?
АПТЕКАРЬ. Вотъ моя аптека!

Водевинъ, (*показывая на спальню.*)
А тутъ что?
Аптекарь. Тутъ фамилія моя.
Водевинъ. Фамилію твою хочу я видѣть;
И то не всю. Подай сюда Агату!
Вчера на ассамблеѣ у Генау
Понравилась мнѣ очень эта дѣвка.
Я самъ драгунъ, она драгунъ такой же;
Лихая баба. Подавай Агату!
Я самъ ее въ полковницы назначилъ.
Стой! Погоди! — Я человѣкъ военный;
На чистоту люблю вести дѣла.
Тебѣ мое извѣстно состоянье:
Полковникъ отъ драгунъ изъ иноземцевъ
Шесть сотъ рублей, шесть денщиковъ, квартира,
Къ тому жъ и посторонніе доходцы...
А за Агатой сколько денегъ дашь?
Апт. (Онъ ganz fidel! — такъ трезвые не шутятъ!)
Водевинъ. Ну, отвѣчай же на прямикъ: что дашь
Ты за Агатой? Тряпокъ мнѣ не надо,
А деньги фундаментъ фамильной жизни.
(Аптекарь хочетъ уйти въ аптеку.)
Куда ты?
Аптекарь. Дверь вы запереть забыли...
Въ аптеку гость незваный можетъ влезть...
Водевинъ, (*взявъ аптекаря за руку.*)
Самъ отперъ, самъ запру. А ты останься!
Намъ надобно рѣшить когда быть сватьбѣ,
И прочая! Ну, тестюшка, лѣтъ тридцать
Ты на Руси спокойно промышляешь
Лекарствами, и живностью, и деньгой,
И табакомъ, и водкой, и виномъ...
Аптекарь. Неправда, господинъ полковникъ! Вотъ
Мой привиллегіумъ, Царемъ мнѣ данный,

За государственной большой печатью;
По этой грамотѣ имѣю право
Табакъ и опiумъ держать въ аптекѣ»
«А для скорбящихъ и въ болѣзняхъ сущихъ»,
Такъ слово въ слово писано въ указѣ:
Цѣлительные спирты и настойки,
Лекарственные водки и напитки
И ренское и всякое вино...

ВОДЕВИНЪ. Въ пропорцiи, потребной для аптеки.
Я не фискалъ и доносить не стану;
Я самъ пью водку изъ твоей аптеки;
Прескверная... Да рѣчь тутъ не объ водкѣ,
А сколько дашь приданаго за дочкой?
Мнѣ нуженъ нумеръ, понимаешь, нумеръ!..

АПТЕКАРЬ. На что вамъ это?

ВОДЕВИНЪ. Глупъ ты, Ермолашка!
Я чортъ на правду. Все тебѣ скажу:
Вотъ видишь ли: прiѣхалъ я на Русь
Съ разсчетомъ. Новая держава, люди
Тутъ молоды, новы, а денегъ пропасть.
Отечество тамъ, гдѣ намъ хорошо;
Мнѣ все-равно, въ Америку, въ Россiю;
Да лишь бы certum quantum зашибить!
Я бросилъ Францiю; мнѣ надоѣло
Шататься по нѣмецкимъ государствамъ.
Пять разъ у нихъ перемѣнялъ я службу;
Все не везло. Тутъ кстати подвернулись
Вербовщики, я заключилъ контрактъ
Съ Москвою на семь лѣтъ. Семь лѣтъ не вѣчность.
Шесть лѣтъ я прослужилъ и не замѣтилъ;
Командовалъ три года региментомъ
И сколотилъ на черный день копѣйку...
Но кажется пора ужь на покой;
Не захотятъ возобновить контракта,

Такъ лучше заключить его съ женой.
Москвитяне примѣтно просвѣтились;
Потеряна Колхида — и Язонъ
Желаетъ успокоиться на лаврахъ.

САКСЕ. Полковникъ правъ! Теперь уже Москва
Учителей научитъ и проучитъ.
Кто служитъ Русскимъ изъ одной корысти,
Кто кровь свою рублями только вѣситъ,
Кто славы русской и любви къ Царю
Душѣ своей продажной не усвоилъ
И къ своему наемному контракту
Печати подвиговъ не приложилъ...
Тотъ уходи; не то хозяинъ сгонитъ
Какъ мастеръ негодяя подмастерью!

ВОДЕВИНЪ. Что этимъ капитанъ сказать хотите?

АПТЕКАРЬ. О! кажется понятно...

ВОДЕВИНЪ. Ты молчи,
А вы мнѣ, капитанъ, отвѣтъ дадите!

САКСЕ. Какой угодно и на чемъ угодно!
Боготворя Великаго Петра
И насъ усыновившую отчизну,
Всѣ благомыслящіе иноземцы
Должны о томъ заботиться, чтобъ насъ
Не смѣшивали съ кочевою чернью
Искателей монетъ и приключеній.

ВОДЕВИНЪ. Не остроумно, а остроязычно!
Мы сдѣлаемъ языкъ вашъ потупѣе...

Входитъ **ДЕНЩИКЪ ТРОФИМЪ**, но останавливается въ дверяхъ аптеки.

САКСЕ. Большая разница—убить врага
Подъ сѣнію знаменъ, на полѣ чести,
Или, подмѣтивъ труса иль больнаго,
Затѣять ссору, вызвать на дуэль

И гдѣ нибудь зарѣзать подъ заборомъ...
Такихъ героевъ нечего бояться!
АПТЕКАРЬ. Помилуйте! Вы крупно говорите
Въ моемъ дому.
ВОДЕВИНЪ. Мы послѣ объяснимся!
А ты, братъ, объявляй, что дашь за дочкой?
АПТЕКАРЬ. Вы извините, господинъ полковникъ,
Одинъ ея женихъ объ этомъ знаетъ.
ВОДЕВИНЪ. Женихъ, ого! Такъ есть ужь и женихъ!
Ну, это мнѣ подъ руку, Ермолашка!
Я очень радъ, давай мнѣ жениха!
Я вызову его на поединокъ,
Ухлопаю, какъ муху, и женюсь!
АПТЕКАРЬ. А висѣлица, господинъ полковникъ,
Что коммисаръ на слободѣ поставилъ?
ВОДЕВИНЪ. Кто за дуель повѣситъ иноземца?
Контрактъ насъ къ этому не обязуетъ;
У насъ свои домашніе законы...
АПТЕКАРЬ. Но господинъ ..
ВОДЕВИНЪ. Тьфу къ черту! Надоѣлъ!
Давай мнѣ жениха или невѣсту!
Не то, я за тебя примусь по-свойски...
(Схвативъ аптекаря.)
Я вызову тебя на поединокъ;
Безъ носа и ушей пущу по свѣту!
АПТЕКАРЬ. Мой капитанъ, вступитесь за меня!
САКСЕ. Полковникъ!
ВОДЕВИНЪ. Капитанъ!
ДЕНЩИКЪ. Ну, сватовство!
Какъ будто къ намъ Татаре воротились!
(Всѣ оглядываются.)
ВОДЕВ.:(Денщикъ Трофимъ! Попался, чортъ возьми!)
САКСЕ. Чтожъ вы не продолжаете, полковникъ?
Вамъ помѣшали свататься...

ВОДЕВИНЪ. Отстаньте!
Неловко! Надо какъ нибудь замять
Исторію... *(Денщику)*. А, здравствуйте, любезный!
Вы тоже за лекарствомъ къ Ермолашкѣ?
За тминной иль анисовкой?..
ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ, Ваше
Высокоблагородіе! За тайнымъ
И нужнымъ дѣломъ.
ВОДЕВИНЪ. Что жъ вы не сказали?
Мы такъ зашли и вамъ мѣшать не будемъ.
(Аптекарю).
Ты не забудь: Агату, или уши
И носъ долой!.. Я черезъ часъ зайду.
(Уходитъ).
САКСЕ, (*аптекарю.*)
При немъ и я не смѣю здѣсь остаться.
О, умоляю! руку Доротеи,
И я вступлюсь за васъ, не дамъ въ обиду.
(Уходитъ).
АПТЕКАРЬ. Меня какъ будто волки разорвали!
Я самъ не знаю: кто, куда, зачѣмъ?
Дрожатъ колѣнки, лихорадка бьетъ,
А вмѣсто медика, драбантъ огромный,
Какъ говорятъ по русски: притча въ лицахъ!
Простой солдатъ, — а между тѣмъ персона.
Полковникъ съ нимъ на «*вы*», такъ политично...
Другой при немъ не смѣетъ тутъ остаться...
Должно быть генералъ переодѣтый,
А, можетъ быть, фискалъ... Я самъ не знаю,
Какъ долженъ я титуловать драбанта,
Какъ рѣчь съ нимъ завести нрилично...
(Собравшись съ духомъ и махнувъ рукой).
Ваше Превосходительство!
ДЕНЩИКЪ. Я гвардіи сержантъ.

АПТЕКАРЬ, (*поклонясь про себя.*)
(Онъ вретъ, да мнѣ не легче). Господинъ,
Позвольте васъ спросить, какъ я васъ долженъ
Титуловать?
ДЕНЩИКЪ. Зови меня Трофимомъ.
АПТЕКАРЬ. А отчество?
ДЕНЩИКЪ. По отчеству? Изволь!
Степанычемъ.
АПТЕКАРЬ. Зачѣмъ, Трофимъ Степанычъ,
Изволили пожаловать въ аптеку?
ДЕНЩИКЪ. Къ Аптекарю. Ты Ермолай Антонычъ
Григорьевъ?
АПТЕКАРЬ. Да, я Германъ Іоганъ Готфридъ
Грегоріусъ; отецъ мой былъ Карлъ Фридрихъ;
А почему я Ермолай Антонычъ,
Не вѣдаю.
ДЕНЩИКЪ. Дочь вашу Доротеей
Зовутъ?
АПТЕКАРЬ. Ого! Не хочетъ ли и онъ
Посвататься?— А все мадамъ Генау!
Я не хотѣлъ пускать на ассамблею;
Предчувствовалъ... А тутъ Плакида Львовна
Расплакалась, хворать ужь начинала...
Не устоялъ. И вотъ вамъ ассамблея!
Полковники, солдаты, капитаны...
Того гляди, какой нибудь *денщикъ*
На дочь мою претензію объявитъ!
ДЕНЩИКЪ. Полковника имѣть не хочетъ зятемъ.
Онъ прочитъ Доротею въ генеральши.
Кощей безсмертный, не одну красотку
Ты задушилъ костлявыми руками!
Пускай еще богатство!.. Хоть для рукъ
Игрушка есть, красивая златница,
И есть на что хоть лакомства купить,

Чтобы заѣсть семейную кручину...
Но чинъ, — моральный знакъ заслуги трудной
И многолѣтней,—въ чемъ его соблазнъ?
Чѣмъ выше чинъ, тѣмъ старѣе чиновникъ.
Превосходительство щекочетъ уши,
Но отъ него шестымъ десяткомъ пахнетъ!

Аптекарь. Драбантъ съ фантазіей! Онъ разсуждаетъ,
Какъ разсуждаютъ знатные бояре;
Вслухъ, про себя... Ну, чтожъ, Трофимъ Степанычъ?

Денщикъ. Отецъ не промахъ. Дочери красу
Исчислилъ и измѣрилъ аккуратно.
Что, если и она того-же мнѣнья?!..
И вдругъ женихъ! Чинъ унтеръ-офицерскій;
Въ годъ жалованья шесть рублей; въ недѣлю
На порцію мясную восемь денегъ,
Да не въ примѣръ армейскимъ денщикамъ,
Мундиръ казенный; да на антресоляхъ
Съ полуокномъ конурка. Ну, женихъ!
И лѣта!.. Сорокъ стукнуло въ апрѣлѣ.
Дуракъ Трофимъ! зачѣмъ сюда пришелъ?
Языкъ на сватовство не повернется;
Какъ шута засмѣютъ и опозорятъ.

Аптекарь. До завтра такъ отсюда онъ не выйдетъ...
Трофимъ Степанычъ!..

Денщикъ. Ермолай Антонычъ,
Прощай, да извини за безпокойство...

(Отходитъ).

Аптек. Такъ вотъ зачѣмъ онъ приходить изволилъ!
Онъ вѣрно тоже что нибудь такое
Не доброе въ намѣреньи имѣлъ.

Денщикъ (*возвращается.*)
Недоброе? — Я родомъ дворянинъ,
Я русскій дворянинъ! По русски гоноръ
Есть честь и честность вмѣстѣ... Понимаешь?

АПТЕКАРЬ, (*кланяясь*.)
А, понимаю!.. Ваше благородье!
(Насилу до титула я добился...).
ДЕНЩ. Съ намѣреньемъ я приходилъ въ твой домъ.
(Указывая на грудь).
Оно вотъ здѣсь засѣло, какъ заноза.
Я боленъ... Ночь промучился безъ сна;
Все перечувствовалъ и передумалъ,
И наконецъ идти къ тебѣ рѣшился.
Мнѣ душно! Грудь моя не сноситъ вздоховъ;
Я слышу какъ исходитъ сердце кровью...
АПТЕКАРЬ. Вы знаете Карре? Хирургъ отличный.
ДЕНЩИКЪ. Не смѣйся, Ермолай! Мнѣ не до шутокъ.
Пеняй, братъ, на себя! Ты растревожилъ
Змѣю, что заползла мнѣ въ сердце... Больно!
Невыносимо! — Вынуть ту змѣю
Изъ сердца можетъ только Доротея,
Меньшая дочь твоя.
АПТЕКАРЬ, Мое почтенье!
Договорились!.. Ваше благородье,
Позвольте васъ спросить, гдѣ вы видали...
ДЕНЩИКЪ. На ассамблеѣ у мадамъ Генау.
АПТЕКАРЬ. Ну, такъ и есть!
ДЕНЩИКЪ. Покойно я сидѣлъ
Въ моей передней, чистилъ башмаки...
АПТЕК. (Сидѣлъ въ передней! Чистилъ башмаки?.)
ДЕНЩИКЪ. Въ душѣ моей: Москва и Петербургъ,
Азовъ и Таганрогъ, Сенатъ, Сѵнодъ,
Коллегіи, войска и корабли,
И бороды старинныя, и платье
Венгерское; каналы и дороги...
Ну, словомъ, новые всѣ интересы,
Которыми такъ полно наше время,
Какъ облака надъ озеромъ недвижнымъ, —

Не слышно, легкой тѣнью пролетали...
Я видѣлъ сонъ; любимый, сладкій сонъ,
Что я живу за двѣсти лѣтъ впередъ,
Петровскою Имперіей любуюсь...
  Вдругъ двери брякъ... Князь Николай Григорьичъ
Вошелъ и шепчетъ: я, братъ, за тобой!
Сегодня у полковника Генау
Большая ассамблея, именины...
  Тутъ только вспомнилъ, что забылъ поздравить
Полковника. Невѣжливо. Взялъ шляпу,
Трость, и пошли. Приходимъ. Полонъ домъ.
Хозяинъ издали меня увидѣлъ;
Бѣжитъ на встрѣчу...

АПТЕКАРЬ. Что за чудеса!
Князья, полковники за панибрата!

ДЕНЩИКЪ. Отдавъ решпектъ воинскій, я поздравилъ
Съ днемъ ангела, а онъ меня схватилъ
Безъ церемоніи и потащилъ
Въ салонъ, гдѣ дамскій полъ и молодежь
Прилежно въ комплиментахъ упражнялись;
Презентовалъ меня своей хозяйкѣ
И самъ пропалъ.—На этихъ ассамблеяхъ
Я какъ медвѣдь. Не разъ мнѣ было жаль,
Что, вмѣсто школы Греческо-латинской,
Я не учился въ университетѣ,
Иль въ академіи какой заморской.
Я отошелъ въ сторонку и въ раздумьи
Разсѣянно на публику смотрѣлъ.
Тутъ флейты и фаготы заиграли,
И молодежь засуетилась; стройно
Открылся алеманъ; прижавшись къ стѣнкѣ,
Я любовался этимъ плавнымъ танцемъ
И разсуждалъ о пользѣ новыхъ нравовъ.
Вдругъ отъ меня въ пяти, шести шагахъ,

Плыветъ какъ лебедь, стройно и роскошно,
Не дѣвушка, Богъ знаетъ, что такое;
Случайно черные глаза блеснули...
Я обезпамятѣлъ, впередъ рванулся,
И, кажется, я испугалъ ее...
То была — Доротея Ермолавна!

АПТЕКАРЬ. Но Доротея не одна на свѣтѣ.

ДЕНЩИКЪ. Я не ошибся, Ермолай Антонычъ!
Я обо всемъ подробно разспросилъ;
За нею слѣдомъ я ходилъ весь вечеръ;
Мѣстечко подбиралъ, чтобъ лучше видѣть;
Грѣхъ, а подслушивалъ ея слова
И дѣвичьимъ умомъ ея плѣнялся.
Смѣяться будешь... признаваться стыдно...
А только подойдетъ къ ней кто нибудь,
Кипящей завистью зальется сердце!
А прежде, — у меня другая ревность
И днемъ и ночью волновали кровь:
Моя служебная, святая ревность!

АПТЕКАРЬ. Что это право? кто онъ за такой!
Я долженъ отказать ему, а́ страшно...
Пойдемъ лавирами... Трофимъ Степанычъ!..

(Въ аптекѣ звонокъ. Аптекарь оглядывается и смотритъ на часы...)

Неужто полдень? Гове лезетъ...

ГОВЕ (*входитъ*.) Германнъ.
Поздравь меня! Я полковымъ хирургомъ
Сегодня утвержденъ.

АПТЕКАРЬ. Мы поздравляемъ!

ГОВЕ. Я всѣ мои рецепты буду къ вамъ
Адрессовать.

АПТЕКАРЬ. Благодаримъ покорно!

ГОВЕ. Не дурно бы и мнѣ лекарства выпить.

АПТЕКАРЬ. Сейчасъ.

(Подойдя къ дверямъ спальни).

Пожалуйте, Плакида Львовна!
Нашъ регименть-хирургъ передъ объдомъ,
Пришелъ лекарства выпить.

ГОВЕ. Я присяду;
Набъгался. Москва что королевство.
По ней бы надо станціи устроить
И ѣздить на почтовыхъ лошадяхъ.

(Садится къ столику).

АПТЕКАРЬ (*Денщику*.)
Трофимъ Степанычъ, мнѣ васъ очень жаль,
Такъ вы меня совсѣмъ заколдовали.
Я откровенно и партикулярно
Секретъ домашній долженъ вамъ сказать;
Вы понимаете: пароль-д'онёръ?

ГОВЕ. Что это ни одной сестры не видно?
Не проболтался ли Карре?.. Позвольте
Мнѣ трубочку.

АПТЕКАРЬ. Сейчасъ! Плакида Львовна!..

(Отведя денщика подальше отъ спальни, тихо).

Вотъ я и дочь пароль-д'онёръ мы дали
Недальше, какъ сегодня поутру.
Ждемъ жениха сейчасъ, сію минуту....
Мнѣ совѣстно, досадно...

ДЕНЩИКЪ. О, довольно!
Все совершилось! объ одномъ прошу;
Не смѣйтесь надъ моею простотою!
Что, ежели узнаетъ Доротея!

АПТЕКАРЬ (*поглядывая на спальню*.)
О, женскій слухъ все слышитъ за версту!

ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ, пусть узнаетъ! Ермолай Антонычъ
Ты ей скажи, что у нея есть другъ,

Который ей до гроба не измѣнитъ!

(Съ принужденною улыбкой).

Въ баталіяхъ ни разу не былъ раненъ.
Теперь штиль-штандъ, а я съ смертельной раной
Иду въ мою переднюю лечиться.
Прощай!

АПТЕКАРЬ. Мое нижайшее почтенье!

(Денщикъ медленно идетъ къ аптекѣ. Въ это время Плакида Львовна, поставивъ передъ Гове табакъ, трубку и свѣчу, идетъ въ аптеку за водкой; оттуда входятъ **Т. ТУЗЛОВЪ** и **ѲЕДЬКА**; раскланиваются съ Плакидой Львовной и, не видя Денщика, заграждаютъ ему дорогу).

Т. Л. ТУЗЛОВЪ. Мадамъ!

ПЛАКИДА ЛЬВОВ. Мосье! Насилу васъ дождались..
Пожалуйте! Вотъ Ермолай Антонычъ!

(Съ остановками идутъ впередъ и шепчутся).

ДЕНЩИКЪ. Неужто?! Я глазамъ моимъ не вѣрю.
Такъ вотъ женихъ? Нѣтъ, Тимоѳей Тузловъ,
Ты не составишь счастья Доротеи!
Одинъ я знаю: кто ты и каковъ ты.

(Бросается впередъ).

Вотъ я тебя!

(Останавливается).

Не здѣсь Трофимъ, не здѣсь!

(Уходитъ).

АПТЕКАРЬ (*схвативъ жену.*)
Плакида Львовна, а Плакида Львовна,
Не стыдно вамъ шептаться съ незнакомцемъ?

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*тихо мужу.*)
Мы конесансъ свели на ассамблеѣ
Я обѣщала съ вами познакомить.

(Громко).

Рекомендую вамъ и презентую:

Вотъ Тимоѳей Леонтьевичъ Тузловъ,
Онъ изъ бояръ, недавно возвратился
Изъ иностраніи...
АПТЕКАРЬ. Я очень радъ!
(Взявъ себя за горло).
Вотъ гдѣ сидитъ мнѣ эта ассамблея!
Т. Л. ТУЗЛОВЪ. Monsieur! Je suis charmé...
АПТЕКАРЬ (*отрывисто.*) Не понимаю!
Т.Л.ТУЗЛОВЪ. Вы по французскому не говорите?
АПТЕКАРЬ. Нѣтъ, не учился.
Т.Л.ТУЗЛОВЪ. О, большой défaut!
По русски конверсировать нельзя:
Я самъ съ трудомъ по русски эксплнкуюсь.
АПТЕКАРЬ. А по нѣмецки вы не говорите?
Т.Л.ТУЗЛОВЪ. Fi donc! Въ Берлинѣ, Дрезденѣ и Вѣнѣ
Никто не говоритъ ужь по нѣмецки.
Я конверсировалъ и съ Папой Римскимъ,
И тотъ отлично знаетъ по французски.
(Указывая на Гове, курящаго покойно трубку).
Что это за уродъ у васъ сидитъ.
АПТЕКАРЬ. Нашъ региментъ-хирургъ.
Т. Л. ТУЗЛОВЪ. Что онъ тутъ долго
Сидѣть намѣренъ?
АПТЕКАРЬ (*съ удивленіемъ.*) Развѣ онъ мѣшаетъ?
Т. Л. ТУЗЛОВЪ. Я, признаюсь, не жалую плебеевъ,
Они аристократа женируютъ.
Je suis dans l'embarras! Гей! Теодоръ!
(Аптекарю).
Mon confident.
АПТЕКАРЬ (*съ улыбкой.*) А это что̀ по русски?
ТУЗЛОВЪ. Вы знаете, въ войскахъ есть адъютанты?
А конфиданъ есть — штатскій адъютантъ.
Теперь у дамъ на нихъ большая мода;
Въ Парижѣ всѣ маркизы и контессы

Безъ конфидана ни на шагъ. Вотъ я
Былъ у пяти маркизъ и трехъ контессъ
Въ одно и тоже время конфиданомъ...
Тамъ русскихъ конфидановъ очень любятъ.

ѲЕДЬКА (*тихо.*) Какъ русскіе арабченокъ и карлицъ.

АПТЕКАРЬ. Да, Русскіе — должны быть тамъ забавны!
Притомъ всѣ женщины ужасно любятъ
Воспитывать богатыхъ новичковъ... (*Звонокъ*).
Вотъ и Карре!

(**Карре входитъ**).

ТУЗЛОВЪ (*оглядываясь, Ѳедькѣ:*)
Encore de ce monde!
C'est impossible! При этихъ коновалахъ
Аптекарь ни за что не согласится...
(**Плакидѣ Львовнѣ**).
Nous reviendrons chez vous une autre fois.
Adieu, ma chère!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Куда вы такъ спѣшите!

ТУЗЛОВЪ. Я обѣщалъ одной моей кузинѣ
Заѣхать посмотрѣть ея собачку.
(*Аптекарю:*) Я чень радъ пріятному знакомству.
Надѣюсь, вы заглянете ко мнѣ,
Такъ, sans façons, по дружески. Живу
Я на Петровкѣ въ собственныхъ хоромахъ.

АПТЕКАРЬ. Мой долгъ отдать визиту и решпектъ.

ТУЗЛОВЪ. И такъ, adieu!.. (*уходитъ съ Ѳедькой*).

АПТЕКАРЬ (*Плакидѣ Львовнѣ, которая хочетъ провожать*).
Куда, Плакида Львовна?
Останьтесь тутъ!

КАРРЕ. Что это за вельможа?

АПТЕКАРЬ. Какой вельможа! Просто караулъ!
Скорѣй аптеку на замо́къ! Заприте
Ворота, двери, окна, ставни, трубы!

Пока я дочерей не выдамъ за-мужъ,
Комаръ въ мою не залетитъ аптеку!

Пл. Львовна. На васъ не угодишь! Вотъ не военный
Женихъ, богатъ; боярское отродье...

Аптекарь. Не ваши дочери, Плакида Львовна!
Вамъ все равно. Лишь бы скорѣй спихнуть
Ихъ съ рукъ долой. Онѣ, какъ я, мѣщанки.
Собой не дурны, но лице не родъ.
Онѣ въ боярствѣ будутъ что вороны
Въ павлиньихъ перьяхъ. Есть шприхвортъ, что каждый
Сверчокъ, знай свой шестокъ! Плакида Львовна,
Я имъ ищу не знатности, а счастья!

Пл. Львовна. Такъ ихъ бы не мѣшало вамъ спросить.

Карре. Что дѣтскій умъ въ марьяжахъ понимаетъ?
Распудренная кукла въ галунахъ,
И имъ и вамъ понравится скорѣе,
Чѣмъ зрѣлый и солидный человѣкъ.
Имъ партія не баре, не драгоны,
Имъ нуженъ мужъ, чтобъ былъ ни старъ, ни молодъ,
Чтобы имѣлъ кусокъ насущный хлѣба;
(Показывая на голову)
Притомъ немножко здѣсь,
(Показывая на сердце.)
Немножко тутъ,
И съ нимъ довольно.

Карре. Германнъ, для Агаты
Есть у меня такой женихъ.

Аптекарь. А кто?

Карре. Кто? *(Затрудняясь, робко)* Региментъ-хи-
рургъ Карлъ Эрнстъ Карре.

Аптекарь (*радостно.*)
Не правда!... Я не вѣрю!... Быть не можетъ!
Хирургъ — аптекарю — зять натуральный!
Наука, интерессъ и паціенты

И безъ родства ихъ дѣлаютъ родными.
Одинъ запишетъ, а другой отпуститъ...
Не вѣрю, нѣтъ! Карлъ лечитъ всю Москву,
Протекторовъ имѣетъ въ сенаторахъ.

КАРРЕ. А что важнѣе, и сама Агата
Отъ счастья моего не прочь.

АПТЕКАРЬ. Агата?
А ей какое дѣло? Я ей дамъ
Въ отцевскія дѣла мѣшаться!

КАРРЕ. Германнъ!

АПТЕКАРЬ. Я ей прощаю, но въ послѣдній разъ!
И только для тебя. Ну, по рукамъ,
Пристроена и спасена Агата!
Теперь одна забота: съ Доротеей
Что дѣлать?

КАРРЕ. Тоже выдать за хирурга.

(Всѣ смотрятъ на Гове; онъ краснѣетъ, отираетъ потъ и встаетъ.)

ГОВЕ. Уйти! не то, они ко мнѣ пристанутъ!

АПТЕКАРЬ. Куда вы?

ГОВЕ (*оторопѣвъ.*)
Я?... такъ... никуда... домой..

КАРРЕ (*взявъ его за руку.*)
Какъ въ хирургіи, такъ и въ жизни, другъ мой,
Застѣнчивость къ добру не приведетъ.
Я знаю твой прекрасный нравъ, искусство
И пассію къ прелестной Доротеи.

ГОВЕ (*закрывается платкомъ.*)

КАРРЕ. Онъ каждый день въ аптеку къ вамъ заходитъ,
То трубку выкурить, то выпить водки,
Не правда ли?

АПТЕКАРЬ. Случается.

КАРРЕ. За тѣмъ,
Чтобъ въ щелку посмотрѣть на Доротею.

Онъ практику обширную имѣетъ.
Одна застѣнчивость всему помѣхой. —
Вотъ Царь пріѣхалъ, архіатеръ съ нимъ.
Что́-жъ Гове? Самъ не смѣлъ. Я къ Блюментросту
Ходилъ. Тотъ мѣсто далъ и отозвался
О немъ съ большою похвалой. — Ну Гове,
Не будь дитя!

ГОВЕ. Не смѣю, Доротея...

АПТЕКАРЬ. Я — Доротея! Я весьма согласенъ
И кончено!..

(Уходитъ въ спальню.)

ГОВЕ. Ну, я совсѣмъ пропалъ!
Потъ такъ и льетъ. Какъ будто куропатку
Руками взяли.

КАРРЕ (*Плакидѣ Львовнѣ.*)
Вы, Плакида Львовна,
Какъ будто нашимъ счастьемъ недовольны?

ПЛ. ЛЬВОВНА. Хорошъ сюрпризъ! Завидное родство!
Не думала я падчерицъ увидѣть
За людорѣзами...

(Агата тащитъ за руку отца, а тотъ Доротею.)

АПТЕКАРЬ. Фуй, Доротея!
Ты не стыдись; возьми примѣръ съ Агаты:
Она идетъ какъ на парадъ гвардеецъ!

ДОРОТЕЯ. О, пощадите вашу Доротею!
Агата любитъ своего Карре...

АПТЕКАРЬ. И ты люби! Я запрещать не стану.

ДОРОТЕЯ. Да я ихъ милости совсѣмъ не знаю....

АПТЕК. Какъ выйдешь за-мужъ, коротко узнаешь...

ДОРОТЕЯ (*рѣшительно.*)
Но я любить его не буду.

АПТЕКАРЬ (*грозно.*) Будешь!...
Отецъ сказалъ-и кончено; ни слова!

(Ласково.) Ну, дурочка... *(тащитъ ее къ Гове.)* Вотъ это твой женихъ...

(Агатѣ.) А это твой!

АГАТА. (*бросаясь въ объятія Карре.*)
Мой милый Карлъ!

КАРРЕ. Агата!

ДОР. (*отворотясь отъ Гове и закрывая руками лице.*)
Несчастная!

ГОВЕ (*тоже отворотясь, зажмурясь и отирая потъ.*)
О Боже мой! какъ стыдно!

(Занавѣсъ падаетъ.)

АКТЪ ВТОРОЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Спальня въ хоромахъ Тузлова; въ глубинѣ театра альковъ; на право и на лѣво двери; Окно.

ѲЕДЬКА (*приподнимаетъ пологъ алькова, за которымъ видна голова спящаго Тузлова.*)
Мосье Ле Контъ! — одиннадцать часовъ,
Двѣнадцатый!
(Опускаетъ пологъ и выходитъ на аванъ сцену.)
Хоть ты пали изъ пушекъ!
Графъ спитъ себѣ; а тутъ бѣда съ Тузловки
Того гляди нагрянетъ! Онъ обманетъ
И тятеньку, и маменьку, и всѣхъ,
А Ѳедька лишь одинъ за все отвѣтитъ.
Вотъ такъ и чешется!... Левонтій Силычъ
Самъ на крыльце пожаловать изволитъ;
Онъ экзекуціи до смерти любитъ
Какъ волчью травлю и пѣтушьи драки...

Тутъ на конюшнѣ жарятъ, — мочи нѣтъ!
А онъ, по милости своей боярской,
Съ крыльца читаетъ сидя поученье.
Пропалъ я, если графъ не ухитрится...
Охрипъ кричать, а онъ не слышитъ!

(Подымая пологъ, кричитъ и отскакиваетъ.)

Ваше Сіятельство!

ТУЗЛОВЪ (*сквозь сонъ.*)

Allez-vous-en, poltron!

ѲЕДЬКА, (*приподнявъ пологъ.*)

Вотръ Екселансъ! пріѣхали подводы;
По всѣмъ по службамъ челядь размѣстилась;
А повара на кухнѣ барабанятъ;
Дуняшка мыльню барынѣ готовитъ,
А барину Сидорка топитъ баню!
Сейчасъ пожалуютъ Леонтій Силычъ
И Марѳа Власьевна.

(Опускаетъ пологъ.)

Не тутъ-то было!
Да и резонъ. Пришелъ часу въ седьмомъ;
Къ постели, будто къ берегу, причалилъ;
Да на баграхъ не удержался... Бухъ!
Я раздѣвалъ, а онъ уже храпѣлъ...
И какъ еще его не обобрали!
Карманы были золотомъ набиты.
Насилу повезло хоть на Москвѣ;
За то въ Парижѣ стригли какъ овцу.
Всѣ физики картежные, за нимъ,
Какъ за красавицей какой ходили;
Намъ карты да актерки...

(Прислушивается и подходитъ къ окну.)

Кто-то ѣдетъ...
Телѣга. Мнѣ и снится колымага!

Графъ запретилъ по имени ихъ кликать,
Что дѣлать? хватимъ!

(Во все горло.)

Тимоѳей Левонтьичъ!

ТУЗЛОВЪ (*потягиваясь.*)

Которую? ты больно глупъ! Обѣихъ!
И Доротею и Плакиду Львовну!...

ѲЕДЬКА (*подойдя къ окну.*)

Ужь развѣ этимъ мы его подымемъ.
Плакида Львовна!

ТУЗЛОВЪ. Гдѣ Плакида Львовна?

ѲЕДЬКА. Сюда идетъ.

ТУЗЛОВЪ. Скорѣе одѣваться!
Ты задержи ее въ гостинной...

ѲЕДЬКА, (*взглянувъ въ окно.*) Нѣтъ!
То не Плакида Львовна, а похожа.

ТУЗЛОВЪ (*въ дезабилье.*)

Ну, такъ и есть! Я былъ у ней вчера;
Въ аптекѣ битый часъ сидѣлъ; добился
Съ ней рандеву и сунулъ ей задатокъ.
Преаппетитная бабенка! Сдастся!
Черезъ нее возьмемъ и мужа въ руки.
Упрямый нѣмчура, но отъ упрямства
Фортуна мнѣ послала медицыну...
Всесильный опіумъ сидитъ въ червонцахъ.

(Садится.)

Да! Павильонъ въ саду, что противъ спальни,
Тамъ гдѣ жила француженка Алина,
Вели скорѣй почистить и убрать!
Онъ isolé; тамъ будетъ Доротея,
Подъ тѣнью липъ отъ дерзкихъ глазъ скрываться...

ѲЕДЬКА. Никакъ нельзя! То мыльня. Тамъ Дуняша
Для Марѳы Власьевны готовитъ ванну,
А барину Сидорка топитъ баню...

ТУЗЛОВЪ. Ты пьянъ съ утра?
ѲЕДЬКА. Нѣтъ, хуже: умираю
От страха.
Всѣ эти сувениры прежнихъ лѣтъ
Гуляютъ лихорадкой по спинѣ...
ТУЗЛОВЪ. Ты, Теодоръ, не выспался съ похмѣлья.
ѲЕДЬКА. Какой тутъ сонъ, когда пришли подводы;
На кухнѣ повара обѣдъ готовятъ.
(Показывая на правую дверь.)
А въ дѣвичьихъ, что въ этомъ корридорѣ,
Шьютъ, штопаютъ, стираютъ, вяжутъ, гладятъ...
ТУЗЛОВЪ, (*вставъ.*)
Хорошенькія есть, ты не замѣтилъ?
ѲЕДЬКА. Графъ, вы не замѣчаете, что баринъ
И барыня сейчасъ сюда пріѣдутъ
ТУЗ. Tant mieux, tant mieux! Пора ихъ взять въ опеку;
Провѣтрить деревенщину немножко,
И европейскую дать политуру.
C'est mon affaire! Вели обѣдъ готовить
A la Fouqué, блюдъ въ десять иль въ двѣнадцать!
Ступай и приготовь все къ туалету,
А я пойду осматривать хозяйство.
(Идетъ къ правой двери.)
ѲЕДЬКА (*въ испугѣ.*)
Графъ, не туда!
ТУЗЛОВЪ. Пошелъ болванъ, на мѣсто!
Пойдешь ли наконецъ ты, къ туалету?...
ѲЕДЬКА. Ж'и куръ, бѣгу! (Вотъ вамъ и конфиданъ!
Ужь только гдѣ до женщины коснется,
Тутъ и друзьямъ въ затылокъ достается.)
ТУЗЛОВЪ (*держась за ручку правой двери.*)
Я изрѣдка идиліи люблю;
Особенно хорошенькихъ пастушекъ.
(Уходитъ въ правую дверь.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пріемная Палата въ хоромахъ Тузлова. Лукичъ, Бурдюлу, и еще нѣсколько купцевъ.

—

ЛУКИЧЪ. Я на царицъ глазеты отпускаю,
Такъ я найду управу. Не заплотитъ,
Такъ на Москвѣ теперь есть полицмистеръ
И всякому чинится судъ по правдѣ.
БУРДЮЛУ, (*садясь на софу.*)
Хоть ночевать, а я отсель не выйду!
ЛУКИЧЪ. Да этакъ безъ обѣда и безъ денегъ
Останешься. Изволитъ почивать!
БУРДЮЛУ. Давайте пѣть, авось шалунъ проснется.
ЛУКИЧЪ. Да онъ не спитъ, а прячется отъ насъ.
Пойдемте господа въ опочивальню!

ѲЕДЬКА входитъ; всѣ бросаются къ нему. ДЕНЩИКЪ входитъ и медленно приближается къ авансценѣ.

ЛУКИЧЪ. Вотъ и дворецкій! Видно всталъ боярычъ.
Изволилъ ты докладывать о насъ?
ѲЕДЬКА. Пустите! Графъ давно сидитъ въ уборной.
Когда онъ кончитъ туалетъ, тогда
И васъ на аудіенцію допуститъ.
ЛУКИЧЪ. Да лицезрѣть его намъ нѣтъ охоты;
Намъ деньги нужны.
ѲЕДЬКА. Дурачье! Сегодня
Левонтій Силычъ на Москву пріѣдутъ.
Сынъ не отдастъ, такъ батюшка заплотитъ.
ЛУКИЧЪ. Подай намъ деньги! Намъ какое дѣло!
Мы не бoярину товаръ давали!
Кто бралъ, тотъ и плати!
ДЕНЩИКЪ (*съ улыбкой.*)
Не то заплотятъ
По оберъ-полицмейстерской повѣркѣ.

Лукичъ *(и все почтительнѣйше кланяясь.)*
Денщикъ Трофимъ!
Денщикъ. Глазеты перемѣрятъ
А счеты перевѣрятъ. Мнѣ случалось
И самому нули снимать со счетовъ
И тысячи переводить на сотни,
А батоги — итоги подводили.
Ты, чай, Лукичъ, про то докладно знаешь...
(Лукичъ, кланяясь, отступаетъ. Прочіе одинъ за другимъ изчезаютъ.)
Ѳедька. Здоровъ на правду!
Денщикъ *(оглянувшись, Ѳедькѣ.)*
Дома баринъ твой?
Ѳедька. Его сіятельство за туалетомъ.
Денщикъ. Давно ли онъ пожалованъ въ князья?..
Ѳед. Нѣтъ, въ графы онъ произведенъ въ Парижѣ.
Денщикъ. Парижскій графъ!...
Картежники, актрисы и лакеи
Сіятельствомъ уважили Тимоху!
(На авансценѣ.)
Когда съ депешей ѣздилъ я въ Парижъ,
Въ гостинницѣ, гдѣ я остановился,
Двѣ дюжины нашелъ я русскихъ графовъ.
Въ Голландіи, въ землѣ Нѣмецкой, всюду,
Гдѣ ни случалось быть, отъ русскихъ графовъ
Проходу нѣтъ. И нашимъ чудакамъ
Титулъ тотъ графскій, что твоя малина!
(Ѳедькѣ.) Такъ гдѣ жъ твой графъ!
Ѳедька *(глядя въ замочную скважину.)*
Кончаетъ туалетъ.
Денщикъ. Прощается съ своими париками;
Приходится швырнуть ихъ за окно.
Ѳедька *(отскакивая отъ дверей.)*
Силансъ! Его сіятельство выходитъ.

ТУЗЛОВЪ *(нарядно разодѣтый, выходитъ съ трубкою въ рукѣ; взлянувъ на Денщика.)*

Мнѣ эта рожа, кажется, знакома;
Какой-то непріятной сувениръ
Напоминаетъ. *(Денщику:)* Что, служивый, скажешь?

ДЕНЩИКЪ. Что и тебѣ, Тузловъ, пора служить.

ТУЗЛОВЪ *(отворачиваясь Ѳедькѣ.)*

Quelle insolence! Faites-le sortir d'ici!

ДЕНЩ. Нѣтъ завтра! я пришелъ за важнымъ дѣломъ;
Прихвостникъ твой въ бесѣдѣ будетъ лишній.

(Ѳедька хочетъ уйти.)

ТУЗЛОВЪ *(Ѳедькѣ.)*

Rester, cocquin!

ДЕНЩИКЪ. По мнѣ пускай, пожалуй;
Но только, чтобъ тебѣ не затрудниться,
Когда у насъ трактація пойдетъ.

ТУЗЛОВЪ. C'est un brigand!

ДЕНЩИКЪ. Да перестань языкъ
Ломать! Францущиной насъ не удивишь!
Кто языка родимаго стыдится,
Тотъ и родителей стыдиться будетъ.
Похвально знать, полезно, должно знать
Чужіе языки, чтобъ изучать
Обычаи и нравы зрѣлыхъ націй;
Усвоивать хорошее, дурнаго
Остерегаться. — Про себя скажу:
Я по французски говорю не дурно.
Не хуже по нѣмецки и голландски.
Но съ русскимъ унизительно и стыдно
Болтать на чужестранномъ языкѣ.
По моему такъ это хвастовство
У тѣхъ, что сами разсуждать не могутъ;
И обезьянамъ я еще прощаю.

Но тѣ, которые способны думать,
А съ умысломъ не говорятъ по русски...
То тутъ уже не хвастовство; а значитъ,
Что тѣ и чувствуютъ ужь не по русски!
Такіе, что деревья безъ корней,
Засохшая смоковница изъ притчи...
Вотъ если я наткнусь на иноземца,
Я буду съ нимъ охотно говорить;
Ему же стыдно. Я, хоть что нибудь
По ихнему, да знаю. Онъ по русски
Не знаетъ ни бельмеса.

тузловъ. Государь...

денщикъ. Что Государь? Иной разъ, для забавы,
Изволитъ по голландски говорить?
О племя близорукое! Царю
Будь время, онъ бы зналъ всѣ языки,
Чтобъ въ подлинникѣ цѣлый міръ прочесть
И все полезное и все честное,
Пересадить въ любимую державу!
Онъ любитъ иностранные слова,
Какъ форму, какъ станокъ, чтобы скорѣе
Татарскую кору съ насъ сострогать;
Уча словамъ, онъ учитъ и понятьямъ;
Не хочетъ онъ въ насъ видѣть ни Французовъ,
Ни Нѣмцевъ. Нѣтъ, но обновленныхъ Русскихъ,
Съ ихъ чистою и православной вѣрой,
Съ ихъ знаменитой честностью Славянской,
Съ ихъ доблестью воинской Святославлей;
Неподражающихъ языкамъ дряхлымъ,
Но первенствующихъ въ семьѣ державъ
Великихъ.

тузловъ *(тихо Ѳедькѣ.)*
Кто онъ?

ѲЕДЬКА *(тихо Тузлову.)*

Долженъ быть растрига,
За пашквили написанный въ солдаты.

ДЕНЩИКЪ. Когда вы по французски говорите,
Все кажется, что соловей охрипъ
И чижикомъ пищитъ... Когда въ собраньяхъ
Кривляетесь и корчите Французовъ,
Мнѣ кажется, что я попалъ въ звѣринецъ
Къ сорокамъ и мартышкамъ въ ассамблею.
Французъ, Германецъ, Англичанинъ, Шведъ,
Всегда, вездѣ, свой образъ сохраняетъ;
А мы, кого ни есть карикатуримъ;
Мы слѣпо, раболѣпно подражаемъ
Пріемамъ и обычаямъ *наружнымъ*;
За то въ кругу *ученыхъ* иноземцевъ
Невѣжество насъ ярко отличаетъ...
Зачѣмъ вы ѣздите въ чужіе краи?...

ТУЗЛОВЪ. Самъ государь въ вояжи посылаетъ...

ДЕНЩ. Затѣмъ, чтобъ вы художествамъ, наукамъ,
Мануфактурамъ, ремесламъ учились,
А воротясь, своихъ тому жъ учили.
Посланники Великаго Царя,
Почетно, лестно ваше назначенье!
Васъ посылаютъ за границу; учатъ
Для величайшихъ подвиговъ гражданскихъ!
И всѣ почти исполнили достойно
Высокій долгъ и привезли съ собой
Сокровища художествъ и наукъ,
Царю на радость, и на пользу Царству.
Въ семьѣ не безъ урода. Есть, къ несчастью,
Межъ нихъ и вашей стати тунеядцы.
Исколесили почитай Европу;
Не въ аудиторіяхъ, не въ мастерскихъ
Они мѣняли время на познанья.

Нѣтъ! тратили и время и червонцы
На карты, на актрисъ и на вино.
Ни одного ученаго въ Европѣ
По имени не назовутъ; — за то
Игорные дома, трактиры, клубы,
Актрисъ, танцорокъ, баядеръ, модистокъ,
Портныхъ, кухмистеровъ, хоть по регистру
На перекличку вызывай! всѣхъ знаютъ!
Зачѣмъ вы ѣздите въ чужіе краи?!,
Домой пріѣдутъ; къ дѣлу неспособны.
Скучаютъ. Такъ и тянетъ ихъ, какъ пьяницъ
Въ Пале-ройяль...

тузловъ. А ты и тамъ бывалъ?

денщикъ *(помолчавъ.)*
(Я мысль мою на опытѣ повѣрю.)
Бывалъ; я тоже нравы изучалъ
И признаюсь, я у мадамъ Розье
Пріятно время проводилъ.

тузловъ. Ага!

денщикъ. Кто безъ грѣха? Я былъ тогда моложе;
Къ одной, признаться, былъ неравнодушенъ...

тузловъ. Къ которой? У Розье на вечеринкахъ
Всѣхъ дамъ я зналъ. Пари, что Целестина,
Жена портнаго, плотная такая,
Тебѣ подъ пару...

денщикъ. Нѣтъ; то козырь баба,
А тихая, наивная Алина...

тузловъ *(тихо Ѳедькѣ.)*
Вотъ онъ зачѣмъ сюда пришелъ!
(Съ лукавой улыбкой денщику:)
Алина?

денщикъ. Не знаю, кто меня предупредилъ;
Не знаю, съ кѣмъ бѣжала изъ Парижа...

тузловъ. Ну, я тебя, mon cher, могу утѣшить!

Алину — я привезъ съ собой въ Москву;
Да надоѣла; я ей далъ отставку.
Притомъ же мнѣ понадобилось мѣсто...
Звѣрь на охотника бѣжитъ. Въ Москвѣ
Я и не думалъ встрѣтить что-нибудь
Достойное вниманья; а нашелъ
Кусочикъ аппетитный...

ДЕНЩИКЪ *(тревожно.)*
Неужели?
А кто она?

ТУЗЛОВЪ. Ce n'est pas ton affaire!...
Ступай, ищи себѣ свою Алану,
А мнѣ пора. Гей, Теодоръ, карету!

(Ѳедька убѣгаетъ.)

ДЕНЩИКЪ *(взявъ его за руку.)*
Ты не поѣдешь! Нѣтъ, ты не поѣдешь...
Стой!

ТУЗЛОВЪ. Au secours!

ДЕНЩИКЪ. Молчать! Ты Доротеѣ
Безчестную судьбу Алины строишь!
Ты мать купилъ, отца, быть можетъ купишь,
Но ты меня, Трофима, не подкупишь,
Не хватитъ вотчинъ, дѣдовской казны!

ТУЗЛОВЪ. Да ты женихъ ей, что ли?

ДЕНЩИКЪ *(схвативъ его обѣими руками.)*
Такъ и есть!
Стукъ по столу и ножницы звенятъ.
Ну, слава Господу! Я не ошибся!

ТУЗЛОВЪ *(вырываясь.)*
Послушай ты, солдатъ!

ДЕНЩИКЪ. Потише, рекрутъ!
Я въ полковой избѣ парикъ твой сдерну;
Сорву съ тебя кафтанъ, жабо, манжеты;

Два мѣсяца ты здѣсь, а не явился
Къ полковнику, какъ сказано въ указѣ...

ТУЗЛОВЪ (*испуганный.*)
Diable il sait tout...

ДЕНЩИКЪ. Все знаю, Тимоѳей

ТУЗЛОВЪ (*бодрясь.*)
Mais dites moi, de quel droit...

ДЕНЩИКЪ. А помнишь,
Когда ты воротился въ Петербургъ...
Ты помнишь ли, у Тройцы низкій домикъ;
Хозяинъ принялъ ласково тебя
И сталъ тебя разспрашивать...

ТУЗЛОВЪ. Je tremble!

ДЕНЩИКЪ. Экзаменъ былъ короткій, но подробный.
Тогда ни по французски, ни по русски
Ты ни гугу. Дрожа игралъ въ молчанку,
Да утиралъ рукой холодный потъ
Невѣжества. Хозяинъ всталъ и взялъ
Тотъ гибкій и спасительный камышъ,
Которымъ онъ горбатымъ спину правитъ...
Все видѣлъ я, все слышалъ изъ передней.

ТУЗЛОВЪ. Je suis perdu!

ѲЕДЬКА (*вбѣгая въ попыхахъ Тузлову.*)
Мосье, ну сомъ пердю!
Леперъ, ламеръ, лабонъ, лененъ, лефу;
Тутъ ла фамиль!...

ДЕНЩИКЪ. Ты помнишь?

ТУЗЛОВЪ. О довольно!
Чего ты хочешь отъ меня?

ДЕНЩИКЪ. Клянись,
Что ты не посягнешь на Доротею...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*вбѣгаетъ.*)
Гдѣ ненаглядный мой Тимоша, гдѣ онъ!

ТУЗЛОВЪ *(вырывается изъ рукъ денщика, который, отойдя въ сторону, садится.)*
Maman!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Мой сынъ, сокровище мое!
ТУЗЛОВЪ *(вырываясь.)*
Tout doucement, maman! Жабо измяли!
НЯНЯ *(принимая Тузлова въ объятія.)*
Тимоша мой, Тимошинька, Тимоня!
Не думала, а довелось увидѣть!
Голубчикъ, золотой, алмазный, всякій!
ТУЗЛОВЪ *(вырываясь у няни.)*
Très bien, très bien! — Разъерзали парикъ!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Похорошелъ, поправился!...
НЯНЯ. Какое!
Я отпустила, словно растягайчикъ.
Былъ гладкій, кругленькій, румяный бѣлый,
А погляди какой теперь поджарый;
Ни дать ни взять копѣечный сухарь.
Злодѣи засушили мнѣ Тимоню.
БОЯРИНЪ *(входитъ и останавливается по срединѣ.)*
Гдѣ Тимоѳей?
ТУЗЛОВЪ *(протягивая къ нему руку.)*
Mon père, je vous salue...
БОЯРИНЪ. Неужто сынъ мой эта обезьяна?
Кто это шутомъ нарядилъ тебя?
Точь въ точь пѣтухъ индѣйскій! Ну! Ученье!
Я не хотѣлъ Тимохи отдавать;
Оборонялся ото всѣхъ указовъ;
На сѣновалѣ подъ трухою пряталъ;
Двухъ сыщиковъ я закормилъ до смерти,
А воевода съ причтомъ что мнѣ стоилъ?!
Не помогло. Провѣдали фискалы.
Ужь по шестому кажется указу,

На чердакѣ нашли въ домашнемъ хламѣ
И силой увезли. — Бѣду я чуялъ,
И Ѳедьку спальника къ нему приставилъ...
Все втунѣ. Вонъ, жаръ-птицей воротился!
А гдѣ мошенникъ Ѳедька?

(Ѳедька, выступивъ, кланяется въ землю.)

Вотъ-те разъ!
Ахъ ты холопъ! Ты по какому праву
Такимъ же глупымъ чучеломъ одѣлся?

ѲЕДЬКА (*кланяясь земнымъ поклономъ.*)
Челомъ бью милости твоей боярской!

БОЯРИН. Такъ ты наказъ боярскій нашъ исполнилъ,
Вотъ я васъ! Ты бы долженъ у воротъ,
Какъ водится, боярскій поѣздъ встрѣтить,
Тимоха насъ принять изъ колымаги;
А онъ и на крыльцо не соизволилъ.
Вошелъ я, онъ мнѣ руку протянулъ
За панибрата!. Я тебя, щенокъ!
Ступай къ рукѣ! (*Протягиваетъ сыну руку.*)

ТУЗЛОВЪ. Ce n'est pas dans les moeurs!

БОЯРИНЪ. Что?

ТУЗЛОВЪ. Это ужь не въ модѣ.

БОЯРИНЪ. Что такое?

ТУЗЛОВ. Не водится въ порядочныхъ семействахъ...
Я былъ въ гостяхъ у королей и принцевъ!

МАРѲА ВЛАС. Тимоша нашъ у королей и принцевъ!
Слышь, Савишна, у королей и принцевъ!

НЯНЯ. Охъ, бѣдненькой! Чай умиралъ со страха.

БОЯРИНЪ. У королей! На кухнѣ гдѣ нибудь,
Чай съ челядью игралъ въ носки аль въ бабки.

(Букашка, Жукъ, дуры, карлы, толпой бросаются на Тузлова.)

ЖУКЪ. Гдѣ нашъ Полканъ?...

БУКАШКА. Бова нашъ королевичъ!

ТУЗЛОВЪ *(съ досадою ихъ отталкивая.)*
Прочь! *(Они обходятъ кругомъ и осматриваютъ его.)*
ЖУКЪ. У! Какой! Какъ будто намалеванъ.
БУКАШКА *(показывая на парикъ.)*
Жукъ, погляди на головѣ стогъ сѣна.
ЖУКЪ *(осматривая сзади.)*
А сзади хвостъ!
(Показывая на башмаки.)
Букашка! Онъ на лыжахъ.
БУКАШКА *(подбѣгая къ Тузлову и отскакивая.)*
Тьфу! какъ несетъ поганымъ табачищемъ!
НЯНЯ. Табакъ курить заставили злодѣи!
БОЯРИНЪ *(въ ужасѣ.)*
Табакъ! въ моихъ хоромахъ! Тимоѳей!
Ты домъ мой опозорилъ, грѣховодникъ,
Проклятымъ зельемъ! Гдѣ я буду жить
Пока мой домъ какъ слѣдуетъ очистятъ!
ТУЗЛОВЪ. Да что вы батюшка...
И платье неклейменое у васъ!
Велите искупить костюмъ венгерскій,
И борода! Вамъ надобно обриться.
БОЯРИНЪ. Сгинь, пропади, ты, святочная харя!
МАРѲА ВЛ. Пошелъ ругаться! Онъ ужь лучше знаетъ
И больше насъ съ тобою свѣта видѣлъ.
НЯНЯ. Всего онъ тамъ несчастный насмотрѣлся!
ТУЗЛОВЪ. За бороду вы пошлину внесли?
Имѣете медаль? Не то васъ схватятъ
И отведутъ въ приказъ Преображенскій.
БОЯРИНЪ. Я самъ пойду и буду бить челомъ,
Чтобъ выдали тебя мнѣ головою;
Я дурь заморскую дубиной выбью!
Я...
МАРѲА ВЛАС. Перестанешь ты, Леонтій Саввичъ?
Пришло другое время и конецъ!

вояр. Коротокъ бабій умъ, хоть волосъ длиненъ.
тузловъ. Плебейская пословица! Теперь
Жена и мужъ во всемъ равны...
марѳа власьевна *(мужу.)*
Ты слышишь?
тузловъ. Цивилизація не позволяетъ
Съ женою обращаться по татарски,
Какъ будто съ вещію какой.
марѳа власьевна *(мужу.)*
Что, слышишь?
тузловъ. Какъ будто женщина не единица!
Напротивъ, дамы, то есть женскій полъ
Теперь всѣ преимущества имѣютъ.
марѳа власьевна. Ну, слава тебѣ Господи, пора!
тузловъ. Въ театры, въ сосьете, на променады,
Съ мужьями ходятъ лишь однѣ мѣщанки;
А знатныя?.. Какъ можно! На бульварахъ
Контессы даже ходятъ безъ лакеевъ.
няня. Охъ Господи, несчастныя сиротки!
марѳа влас. Нѣтъ, это Божіе благословенье
За наше многое долготерпѣнье!
Вѣдь это бѣдныхъ женщинъ, словно курицъ,
Въ курятникъ на жердочки посадятъ
И съ теремовъ, какъ будто съ голубятни,
Гляди на черный дворъ и птицъ домашнихъ!
Лица самъ Богъ не указалъ намъ прятать,
Такъ нѣтъ! Къ обѣдни ли, къ гостямъ ли выйдти,
Мѣшки на насъ накинутъ и ступай!
тузловъ. C'est de la Chine! — Китай!
марѳа власьевна. Зачѣмъ Китай,
Зачѣмъ тебѣ Москва! Въ дрянной деревнѣ
По улицѣ не ходятъ безъ фаты,
Безъ няни и безъ дюжины холопства.

НЯНЯ. Ужь развѣ судомойки-босоножки,
Да и за тѣми конюхъ съ хворостиной.
ТУЗЛОВЪ. Une belle escorte! Да это презабавно!
Ну, и костюмъ: мужицкій сарафанъ,
На лбу—une torte кандитерской работы,
На плечахъ—душегрѣя на мѣху;
Ни дать, ни взять—турецкая попона...
Да это уморительно, ей Богу!
БОЯРИНЪ. Не выдержу, поколочу!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(мужу).* Потише!
Теперь ужь я не что, а единица!..
Теперь ужь я не женщина, а дама!..
ТУЗЛОВЪ. Bravissimo! Elle fait des grands progrès!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(сыну).*
Огрѣю!—пусть-ка сунется, огрѣю!
Не дамъ роднаго дѣтища въ обиду!
Довольно я мирволила, довольно
Повольничалъ и бѣдныхъ насъ помучалъ.
БОЯРИНЪ. Охъ, кто кого?..
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(сыну).*
Оставимъ мы его!
Пускай грызется съ Ѳедькой на здоровье!
БОЯРИНЪ. И Ѳедькѣ даромъ не пройдетъ. За все
Отвѣтитъ онъ...
ѲЕДЬКА *(съ земнымъ поклономъ).*
Я милости боярской бью челомъ.
МАРѲ. ВЛ. Пускай ихъ! Ну, такъ какъ же ты пріѣхалъ!
ТУЗЛОВЪ. По мо́рю.
МАРѲА ВЛАС. На Москву? Такъ и въ Москвѣ
Ужь море завели?
ТУЗЛОВЪ. Еще копаютъ.
Есть нація такая: Инжениры;
Я видѣлъ ихъ подъ Вышнимъ Волочкомъ,
И говорятъ, что скоро воду пустятъ.

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Затопятъ, Савишна, Москву!
САВИШНА Затопятъ!
ТУЗЛОВЪ. Не бойтесь! Нынче воду взяли въ руки.
Въ Версаліи я видѣлъ, par exemple,
Фонтаны ростомъ въ версту...
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Что такое?
ТУЗЛОВЪ. Рѣка бѣжитъ не по землѣ, а вверхъ.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ахъ, Господи, какія страсти!
НЯНЯ. Чай
Бѣлье тамъ несподручно полоскать,
И баркамъ бѣднымъ вверхъ ходить не ладно.
ТУЗЛОВЪ. Эхъ, Савишна, вѣдь это не для барокъ!
Рѣка себѣ такъ скачетъ, для плезиру.
МАРѲА ВЛАС. Что, что такое? Растолкуй докладно!
ТУЗЛОВЪ. Да этого пересказать нельзя,
Вамъ надо-бы самимъ въ Парижъ поѣхать.
МАРѲА ВЛ. Тьфу, страхъ какой! Тамъ дикіе народы;
Того гляди съѣдятъ еще живую.
БОЯРИНЪ. Подавятся!
ТУЗЛОВЪ. Fi donc! Какія басни!
Тамъ люди и умнѣе и учтивѣй.
Мы—просто дрянь, холопья передъ ними,
А *дикіе* совсѣмъ перевелись.
Въ Европѣ *дикихъ* только и осталось:
Мы, да Китайцы. Что́ тутъ за сравненье!
Вотъ напримѣръ: въ Москвѣ, вы что такое?
Боярыня и больше ничего.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. А тамъ?
ТУЗЛОВЪ. Графиня.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Это что за чинъ?
ТУЗЛОВЪ. Княгиня и графиня — все одно.
МАР. ВЛ. Слышь, Савишна! Вотъ, что за государство,
Тамъ за моремъ разумное такое!

Разсказывай, Тимошинька, голубчикъ!
Разсказывай! Такъ слюнки и текутъ.
ТУЗЛ. Васъ Мароой Власьевной никто не кликнетъ,
Какъ будто попадью или купчиху.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. А какъ же?
ТУЗЛОВЪ. Какъ пристойно знатнымъ: Вашимъ
Сіятельствомъ.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Слышь, Савишна, какъ тамъ
Боярскій знатный родъ цѣнить умѣютъ!
А дорого они берутъ за это?
ТУЗЛОВЪ. Fi donc! Парижъ вѣдь не гостиный дворъ!
Столица главная Европы; тамъ
Сіятельство не стоитъ ни копѣйки.
Вотъ вамъ еще: въ Москвѣ вы ужь старуха;
А что вамъ? Будетъ сорокъ съ небольшимъ!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Да что за счеты!
ТУЗЛОВЪ. Нѣтъ, скажите, сколько?
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(тихо)*.
Четвертаго іюля сорокъ первый.
БОЯРИНЪ. Пять проглотила,—и не поперхнулась!
ТУЗЛОВЪ. Вотъ видите! А все костюмъ татарскій!
Къ тому-жъ вы размалеваны прескверно;
Ненатурально; краски слишкомъ ярки...
МАРѲА ВЛАСЬЕВ. На постояломъ душенька, дворѣ
Сама и красилась и одѣвалась.
ТУЗЛОВЪ. А вотъ когда васъ Пьеръ подштукатуритъ,
На голову напялитъ вамъ парикъ,
Мадамъ Драбра вамъ талію затянетъ,
Такъ, что изъ толстой и дородной бабы,
Вы сдѣлаетесь тоненькою спичкой;
А ваши юбки пышно и помпозно,
Раздуются кругомъ на ловкихъ фижмахъ
Вы будете красавица, beauté!..

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(кобенясь)*.
Шалунъ, Тимоша, ты большой проказникъ!
Мнѣ весело съ тобой точить балясы...

БОЯРИНЪ. Да мнѣ-то каково! Постой, разбойникъ!

ТУЗЛОВЪ. Когда я васъ одѣну по-парижски,
Всѣхъ очаруетъ русская графиня;
На первой ассамблеѣ или балѣ,
Къ вамъ бросится поклонниковъ толпа,
Васъ будутъ уважать маркизы, графы...

БОЯРИНЪ. Ахъ ты безстыдникъ этакой! Плетей!

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(мужу)*.
Ахъ ты чурбанъ! Не понимаетъ шутокъ...

БОЯРИНЪ. Какія Марѳа Власьевна, тутъ шутки!
Пожалуй онъ заговоритъ такое...

МАР. ВЛАС. Вѣдь не съ тобою говорятъ! Не стóишь!
Не обтесать намъ этого медвѣдя!
Вишь лается, какъ-будто на покосѣ...
Ну, душенька, разсказывай, Тимоша!

ТУЗЛОВЪ. И воротясь въ Москву иль въ Петербургъ,
Какой почетъ! Бывала за-границей!
Объ вашихъ знаньяхъ, объ умѣ не спросятъ.
Болтаетъ по-французски, носитъ моды,
Была въ Парижѣ и — мое почтенье!

МАРѲА ВЛАС. Да какъ по ихнему болтать я стану?
Вѣдь я и русской грамотѣ не знаю.

ТУЗЛОВЪ. И я не зналъ; а духомъ научили,
Какъ попугая. Вотъ пришелъ профессоръ:
«Bonjour!» и я: bonjour!—«Adieu!» и я:
Adieu! Такъ и пошло себѣ день-за-день;
Словъ больше сотни затвердилъ нужнѣйшихъ,
И перешелъ на практику. Я нанялъ
Себѣ мамзель; а вы себѣ возьмите
Служанку или лучше компаньона;

Онъ будетъ за одно домашнимъ другомъ;
Наемныя друзья теперь же въ модѣ.

БОЯРИНЪ *(поднявъ трость)*.
Суди меня Господь и Государь,
А я ему переломаю ребра!

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(вырвавъ трость)*.
Не будь я Марѳа Власьевна Тузлова,
Когда я не вцѣплюсь тебѣ въ загривокъ!
Неблагодарный! Тотъ насъ просвѣщаетъ,
А этотъ лезетъ драться...

БОЯРИНЪ. Мать моя...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(мужу)*.
Цыцъ! Смирно! *(сыну)*. Ну, Тимошинька, тебѣ
Чай въ Петербургѣ всѣ *мое почтенье!*

ТУЗЛОВЪ. Всѣ дамы, генералы на расхватъ
Къ себѣ просили въ гости.

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ай да наши!
А Государю чай тебя, Тимоша,
Показывали?

ТУЗЛОВЪ. Какъ же! Звать изволилъ,
Распрашивалъ...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Пожаловалъ тебя
Чай въ Воеводы?

ТУЗЛОВЪ *(затрудняясь)*. Нѣтъ то впереди...
Матеріи вы этой не поймете,
А я не знаю какъ вамъ передать.

ДЕНЩИКЪ *(встаетъ)*.
Я помогу.

ТУЗЛОВЪ *(перепуганный)*.
Il est encore ici...
Tout est fini!

БОЯРИНЪ *(указывая на Денщика)*.
Что это за гайдукъ?

ТУЗЛОВЪ *(въ попыхахъ)*.
Pardon!—Я не успѣлъ презентовать...
Пріятель мой...
ДЕНЩИКЪ *(выходя впередъ)*.
Пріятель, не пріятель.
Но въ трудномъ случаѣ готовъ помочь!
ТУЗЛОВЪ *(тихо Денщику)*.
Je vous supplie...
ДЕНЩИКЪ *(показывая на отца и сына)*.
Двѣ крайности сошлись!
Упрямство неподвижной старины
И горькій плодъ непонятой реформы!
Одежда только зло перемѣнила.
Но если выбирать изъ двухъ невѣжествъ,
Такъ лучше сгнить въ татарской старинѣ,
Задохнуться въ пуховикахъ отцевскихъ,
Безъ пользы, но за то и безъ вреда, —
Чѣмъ съ цвѣту европейской политуры
Ядъ высосать и разливать въ отчизнѣ!..
Такимъ до воеводства далеко;
Такіе, что горбатые...
ТУЗЛОВЪ *(тихо Денщику)*. Помилуй!
ДЕНЩИКЪ. Ихъ надо выправить, а не удастся,
Такъ изломать и выкинуть по-дальше.
Нѣтъ лучше выправки какъ въ нашей службѣ.
Воинскій артикулъ,—всемощный прессъ,
Не только физику, и душу правитъ.
И—Тимоѳей Леонтьевичъ Тузловъ
Въ Московскій полкъ пожалованъ въ солдаты.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Въ солдаты!
НЯНЯ. Кто въ солдаты!
БОЯРИНЪ. Ну, спасибо!
Что, грѣховодникъ далеко ушелъ?
Заморщину твою поразобрали.

Ты книгу родословную унизилъ,
Боярской родъ солдатствомъ опозорилъ!

ТУЗЛОВЪ. Ну да, въ солдаты! Чтоже тутъ такого?
Всѣ наши генералы и министры
Съ солдата службу начинали. Такъ
Во всѣхъ цивилизованныхъ державахъ.

МАР. ВЛ. Такъ что-жъ ты не сказалъ объ этомъ прежде?

ДЕНЩИКЪ. Онъ не успѣлъ еще вамъ передать
Всѣхъ милостей, которыми онъ взысканъ.

МАРѲА ВЛАСЬ. Разсказывай, Тимошинька, порадуй!

ТУЗЛОВЪ (*тихо Денщику*).
Послушай! Сто ефимковъ, Доротею,
Коня, деревню...

ДЕНЩИКЪ. Ничего не надо!
Я глубину души твоей разслушалъ.
Клянись, — теперь и клятвѣ не повѣрю.

АПТЕКАРЬ (*за сценой*).
Чтó, дома Тимоѳей Леонтьичъ?
(гóлосъ *за сценой*.)
Дома.

ДЕНЩИКЪ. Ну, такъ и есть! Корысть свое взяла;
Онъ сдался...

ТУЗЛОВЪ (*тихо Денщику*.)
Нѣтъ, ей-Богу нѣтъ! Онъ такъ...
Онъ мимоходомъ... побожусь...

ДЕНЩИКЪ. Не вѣрю!

БОЯРИНЪ (*указывая на вошедшаго и раскланивающагося Аптекаря, котораго окружаютъ и разсматриваютъ шуты.*)
А это что за чучело такое?
Пріятель тоже?

АПТЕКАРЬ (*раскланиваясь.*)
Нѣтъ! А я есть Германнъ
Грегоріусъ на слободѣ нѣмецкой

Привиллегированный апотекеръ;
Пришелъ отдать визиту и решпектъ.

БОЯРЩИКЪ (*вынимая мошну.*)
Знать боленъ былъ, долги завелъ въ аптекѣ.
Эй, Өедька! На-те деньги; заплати,
И выголкай!

(Өедька, взявъ деньги, уходитъ.)

АПТЕКАРЬ (*Тузлову.*)
Вашъ папенька, должно быть!...

ТУЗЛОВЪ (*Аптекарю, тихо.*)
Отецъ мой, съ позволенія сказать...
(*Отцу, тихо же.*) Леонтій Силычъ, вы меня срамите!
Вѣдь это очень важная персона.
Онъ дѣлаетъ намъ честь своимъ приходомъ.

МАРӨА ВЛАСЬЕВНА (*тихо мужу.*)
Вотъ только пикни, я не дамъ ужь спуску.
(*Аптекарю.*) Намъ оченно пріятно видѣть васъ...
Вы знахаремъ у нашего Тимоши?

АПТЕК. Въ томъ никакая надобность не есть.
И такъ здоровъ, благодаренье Богу!
Но, зная регулы придворной жизни,
Пришелъ платить визитой за визиту;
А какъ меня вашъ Тимоөей Леонтьичъ
Анкуражировалъ своимъ знакомствомъ,
То я пришелъ просить мнѣ сдѣлать гоноръ
Сегодня, въ домъ портнихи Лины Книксенъ,
Пожаловать ко мнѣ на ассамблею.

ДЕНЩИКЪ (*Тузлову.*)
Ты не пойдешь!

АПТЕКАРЬ (*увидавъ Денщика.*)
А! ваше благородье,
Трофимъ Степанычъ, очень радъ васъ видѣть!
Мнѣ фонъ-Генуа все сказывалъ подробно,
И я за счастіе почту, когда

Вы не откажете мнѣ сдѣлать говоръ
Пожаловать ко мнѣ на ассамблею.

ДЕНЩИК. Мы съ Тимоѳей Леонтьичемъ—не будемъ.

АПТЕКАРЬ (*обидясь.*)
Не будете? Какъ это вамъ угодно.
А очень жаль! Я нанялъ залъ у Книксенъ;
Пріятель вашъ, полковникъ фонъ-Генау,
Мнѣ обѣщалъ двѣ флейты, два фагота
И небольшой одинъ тамбуръ. На съѣзжей
Взялъ на прокатъ я шкальчики и плошки;
Хочу люминовать балконъ и окна.
Разъ въ жизни радости такой дождешься.

ДЕНЩИКЪ А что случилось?

АПТЕКАРЬ. Какъ? вы не слыхали?

ДЕНЩИКЪ. Не знаю ничего.

АПТЕКАРЬ. Вамъ не извѣстно?
Да вся Москва, со всѣми слободами,
Навѣрно знаютъ, что моя Агата
И Доротея, съ Божьимъ позволеньемъ,
За нашихъ первыхъ регументъ-хирурговъ,
Выходятъ замужъ *обѣ двѣ*. Сегодня
У насъ сговоръ, а въ воскресенье сватьба.

ДЕНЩИКЪ (*обнявъ Аптекаря, съ чувствомъ.*)
Ахъ, Ермолай Антонычъ, поздравляю!

ТУЗЛОВЪ (*съ досадой, про себя.*)
Постой же, хитрая Плакида Львовна!
Задатокъ взять, взяла, а сплутовала.

АПТЕК. Я не ошибся въ васъ, Трофимъ Степанычъ!
Какъ честный человѣкъ, какъ братъ родной,
Вы радуетесь счастью Доротеи.

ДЕНЩИКЪ (*отирая слёзу.*)
Отъ всей души! Не я, пускай другой,
Да лишь бы счастіе ея устроилъ.

АПТЕКАРЬ. Такъ будете на ассамблеѣ?

ДЕНЩИКЪ. Первый!
АПТЕКАРЬ. А Тимоѳей Леонтьичъ?
ДЕНЩИКЪ *(взявъ шляпу и уходя.)*
Будетъ, будетъ!
И съ маменькой и съ тятинькой, и съ Ѳедькой,
Съ шутами, съ карлами, со всѣмъ приборомъ!
АПТЕКАРЬ *(Тузловымъ.)*
Вы будете?
ТУЗЛОВЪ. Почтемъ за честь!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Почтемъ за честь!
АПТЕКАРЬ. Я поспѣшу готовить угощенье.
Прошу васъ принимать мое почтенье!
(Откланивается. Шуты и карлы его передразниваютъ.)
ѲЕДЬКА *(съ салфеткой.)*
Мосье! Вузътъ серви!
ТУЗЛОВЪ *(подаетъ руку матери.)*
Пойдемъ обѣдать!
(Проходя по авансценѣ.)
Есть у меня и дамскіе костюмы.
Я вамъ привезъ гостинцевъ изъ Парижа.
МАРѲА ВЛАС. Спасибо, мой Тимошинька, спасибо!
ТУЗЛОВЪ. Корсеты, фижмы, платья, парики;
Весь туалетъ отъ головы до пятокъ;
Какъ куклу васъ по модѣ разодѣнемъ.
Не опоздать бы намъ. Пойдемъ обѣдать!
МАРѲА ВЛАС. Пойдемъ! Я за тобой готова всюду.
ТУЗЛОВЪ *(на ходу, оборачиваетъ голову и небрежно:)*
Et vous, mon père?...
(Уходитъ съ матерью.)
БОЯРИНЪ. Ты задалъ мнѣ закуску!
Я съ грѣховодникомъ и есть не стану.
На Ѳедькѣ гнѣвъ мой вымѣщу пока.
(Ѳедькѣ:) Эй чучело! Веди въ опочивальню.

ѲЕДЬКА *(отворивъ двери опочивальни и пропустивъ
бояриня, затираетъ дверь.)*
Нѣтъ, я съ тобой глазъ на глазъ не останусь.
Наслушался ты вдоволь разныхъ сказокъ,
И такъ заснешь.
БОЯРИНЪ *(изъ опочивальни.)*
Эй, Ѳедька?
ТУЗЛОВЪ *(изъ столовой.)*
Теодоръ!
ѲЕДЬКА *(указываетъ на дверь спальни)*
Здѣсь сонъ и гнѣвъ...
(На столовую.)
Тамъ жизнь и сытный столъ.
Тутъ въ выборѣ слѣпой не ошибется!
(Уходитъ въ столовую.)

АКТЪ ТРЕТІЙ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Декорація перваго акта.

ДОРОТЕЯ *(выходитъ изъ спальни, одѣтая по-бальному.)*
Что, хороша я? Очень авантажна?
Плакида Львовна блѣдность Доротеи
Румянами хотѣла затереть!
(Отирая румяны.)
Прочь, маска ненавистная! Слезами
Умоюсь я! Плясать я буду, буду...
Неистово... подъ тактъ больнаго сердца!
Я непритворно буду, весела,
Когда надъ женихомъ смѣяться стану;

Изучу я его насмѣшкой лютой,
Двусмысленною рѣчью растерзаю...
Отъ ревности твой скудный мозгъ вскипитъ!...
За жизнь свою не скажешь мнѣ: спасибо!
О, научите, какъ мнѣ не любить?
Какъ душу выпрямить; больное сердце
Въ безстрастныя оковы заковать?...
Я — кукла, банка изъ его аптеки!
Куда поставитъ, тамъ мнѣ и стоять!
На ярлыкѣ напишетъ: «крѣпкій ядъ»
И я всю жизнь — носи его отраву!
О, мать моя, гдѣ ты теперь? Зачѣмъ
Ты не взяла съ собой и Доротеи?!
О, я съ крестомъ твоимъ не разстаюся!
Взгляну я на твое благословенье,
И станетъ легче!... Помню, помню, помню!
«Молись, терпи и слушайся отца!»
Умру, родная, но завѣтъ исполню!
(Звонокъ въ аптекѣ.)
Звонятъ! Ужь не за нами-ль? *(Входитъ Саксе.)*
Боже мой!
Что вамъ угодно! Батюшки нѣтъ дома;
Плакида Львовна и Агата — въ спальнѣ
Кончаютъ туалетъ...

САКСЕ. Къ вамъ, Доротея,
Я къ вамъ одимъ пришелъ, и очень радъ,
Что намъ теперь никто не помѣшаетъ.
Нешуточное дѣло; жизнь иль смерть
Отъ этого свиданія зависитъ.
Вы вздрогнули? Я нехочу пугать,
Чувствительность испытывать угрозой.
Нѣтъ, Богомъ вамъ клянусь, я васъ люблю,
И никому не уступлю на свѣтѣ!

ДОР. (О! Еслибъ эту мысль онъ могъ исполнить!...)

САКСЕ. Но если эти слухи справедливы,
И вы на бракъ вашъ съ Гове согласились...
Тогда...

ДОРОТЕЯ. Тогда?

САКСЕ. Такъ это не обманъ?
Не злыя сплетни вѣстовщицъ московскихъ?...

ДОРОТЕЯ, (*дрожащимъ голосомъ*.)
Во вторникъ насъ засватали, сегодня
Четвергъ... сговоръ... а въ воскресенье свадьба...
Я упаду... Полъ подъ ногами ходитъ. (*Опираясь на Саксе.*)
Не плачьте, Людвигъ! Такъ угодно Богу!
Мнѣ жаль васъ! Но въ себѣ я не хозяйка...
Не я себя на свѣтъ произвела...
Вотъ это сердце только и мое;
А я сама, какъ мой парикъ, какъ платье,
Отцевскія... Теперь я *все* сказала!

САКСЕ. Все!... Именно! Все!... Молніей сожженъ
Воздушный замокъ Саксе!... Все!... Свершилось!...
Пустой мертвецъ, одинъ, какъ вѣтръ въ пустынѣ,
Ступай на всѣ четыре страны свѣта!
Тебя кругомъ ограбили! Ты нищій;
Но для тебя и милостыни нѣтъ...

ДОРОТЕЯ. Молю васъ...

САКСЕ. Все! Ни слова не скажу!
Уста мои горятъ, не для упрека.
Я знаю васъ, я слишкомъ знаю васъ!
И если я въ душѣ моей ропщу,
Такъ я ропщу на ваши совершенства.
Способны-ль люди оцѣнить вашъ подвигъ?
Объ этомъ вы и думать не хотѣли;
Вы справились съ своимъ великимъ сердцемъ...

ДОРОТЕЯ. И съ тѣнью матери моей...

САКСЕ. Аминъ!

(Протягивая руку.)

Простите, Доротея Ермолавна!...

ДОРОТЕЯ. Простите, капитанъ!... (*Также протягивая руку. Плакида Львовна съ Агатой входятъ подъ шелковыми мантильями.*)

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА, (*набрасывая такую же мантилью на Доротею.*)

Ну, Доротея!

Пора, пора! Три раза присылали!...
А, капитанъ! Навѣрно вы ошиблись;
У Книксенъ мы справляемъ ассамблею;
У насъ тѣсненько. Ермолай Антонычъ
Объ этомъ васъ забылъ предупредить.
Надѣюсь видѣть васъ на ассамблеѣ.

(Идетъ съ Агатой въ аптеку.)

ДОРОТЕЯ, (*подбѣгая къ Саксе.*)

О, ради Бога, нѣтъ! Не приходите!
Изъ состраданья къ бѣдной...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА, (*изъ аптеки*)

Доротея!

ДОРОТЕЯ, (*громко.*)

Иду, иду! (*Саксе тихо*) Молю: не приходите!

(Убѣгаетъ въ аптеку.)

САКСЕ, (*одинъ.*)

Нѣтъ! Не могу! Чтобъ примириться съ смертью,
Чтобы душа моя не пошатнулась,
Я долженъ видѣть гибель Доротеи,
Живой — торжественное погребенье...
Тогда покину свѣтъ безъ сожалѣнья.

—

Пространная зала въ домѣ портнихи Л. Книксенъ. Въ задней декораціи главныя двери; четыре боковыя двери; правыя, ближайшія къ зрителю, на галлерею. На

стѣнахъ кое-гдѣ жестяные подсвѣчники; въ сторонѣ мѣсто для музыкантовъ; стулья уставлены кругомъ, такъ-что около мѣста для танцевъ можно ходить. Справа и слѣва, отъ входа въ танцовальный кругъ, по четыре кресла. Аптекарь на небольшой лѣсенкѣ, ставитъ въ подсвѣчникъ послѣднюю свѣчку. Лаборантъ Фердинандъ подметаетъ полъ по срединѣ круга. — Часы.

АПТЕКАРЬ (*сходитъ съ лѣсенки.*)

Ну, слава Богу, что никто не видѣлъ!
Собственноручно насадилъ всѣ свѣчи;
Одна сломалась, подвязалъ бумажкой,
И незамѣтно. А оффиціанты —
Грабители. Незнаю, какъ умѣютъ
Въ одинъ подсвѣчникъ три свѣчи поставить?!
(Смотритъ на часы.)
Что̀ это, право, за Плакида Львовна!
Четвертый часъ, пора ужь одѣваться;
Въ четыре гости станутъ приходить...—

—

А дѣльце обработалъ я проворно:
Засваталъ, сговорилъ и обвѣнчаю
Въ одну недѣлю. Офицеры съ носомъ.
Дай Богъ скорѣй дождаться воскресенья...
Теперь пора готовить лимонаду
И кальте-шале... А, Плакида Львовна!
Пожалуйте въ уборную, сюда!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА, (*съ Агатой и Доротеей.*)
(Осматривая залъ.)

Темненько будетъ, Ермолай Антонычъ!...

АПТЕК. Двѣнадцать фунтовъ, пять на фунтъ, довольно,
Чтобъ лица и костюмы разсмотрѣть.
Вамъ захотѣлось этой ассамблеи,
А я сговоръ инкогнито-бы сдѣлалъ;
И было-бъ дешево и безопасно.

Пл. Львовна. И такъ боюсь, что многіе не будутъ:
Грязь страшная и дождикъ ливмя льетъ.

Аптекарь. Обидно! Люминація пропала...

Пл. Льв. Ну что-жъ? Сегодня справимъ ассамблею,
А завтра люминацію сожжемъ.

Аптекарь. Одинъ сговоръ торжествовать два дня!
А что́ аптека скажетъ? Наши дамы
Всю жизнь готовы въ праздникъ обращать.
Былъ на Москвѣ Царь Алексѣй Михайлычъ;
Онъ очень остроумно говорилъ,
Что: «дѣлу время, а потѣхѣ — часъ»!
И веселиться должно человѣку,
Смотря по рангу и по состоянью:
Мужикъ — сивуху пьетъ, мѣщане — пиво,
Приказный — медъ, а дворянинъ — наливку,
Мальвазію — бояринъ, а князья —
Венгерское, рейнвенъ и гермитажъ...
А вы, Плакида Львовна — одѣвайтесь!

(**Плакида Львовна съ дочерьми уходитъ налѣво въ уборную.**)

Гей, Фердинандъ, какъ будешь подавать
Бакалею, орѣхи и цукаты,
Не стой ты долго предъ одной персоной,
Чтобъ меньше брали. Лимонады можно
Давать имъ въ волю: тамъ лимонъ для вкуса,
А кремортартаръ насъ не раззоритъ.

Агата, (*въ дверяхъ уборной.*)
Мама забыла бусы на комодѣ.

Аптек. Сейчасъ! (*Фердинанду.*) Для экономіи попозже
Ты свѣчи зажигай. И не бѣда,
Когда немножко посидятъ въ потемкахъ;
За то имъ послѣ будетъ веселѣе...
Все, кажется! Теперь за кальте-шале!

Доротея, (*входитъ.*)
Мама забыла...
Аптекарь. Что опять забыла?
Доротея. Китайскій вѣеръ...
Аптекарь. Господи помилуй!
О чемъ же думала Плакида Львовна?
Домой вѣдь будетъ добрая верста;
А дѣлать нечего, бѣжать придется...
Ты, Фердинандъ, ужь дѣлай кальте-шале!
Но сахару клади какъ можно меньше;
Не будетъ сладко, каждый самъ попроситъ.
(Взявъ шляпу и уходя.)
Китайскій вѣеръ! Бусы! На, женись!
Иной разъ, право, радъ бы разжениться...
Доротея, (*одна.*)
Зачѣмъ же ты меня насильно тащишь
Въ тотъ омутъ, гдѣ ты самъ, какъ рыба, бьешься?
Зачѣмъ я не твоя Плакида Львовна?
Мнѣ было бъ легче... Бѣдный, бѣдный Саксе!...
(Бросается въ кресла.)
Денщикъ, (*входитъ.*)
Исправно слово я сдержалъ. Я первый!
Зачѣмъ я въ молодости не влюбился?
Привыкъ бы я, освоился съ любовью;
А то теперь не знаю, что съ ней дѣлать.
Перо чиню — она за ножикъ держитъ;
Читаю книгу — буквы закрываетъ;
Я чищу пуговку — и въ мѣдной бляшкѣ,
Какъ въ зеркалѣ, сидитъ моя колдунья!
О Доротея, Доротея!...
Доротея. Боже!
То дивный и загадочный Трофимъ,
Что за-глаза клялся моимъ быть другомъ...
Денщикъ. Рцы слово твердо... Азбука чести;

Но мертвецу — легко давать совѣты...
Вотъ я пришелъ! Зачѣмъ пришелъ? Поздравить,
Порадоваться счастью Доротеи?...
Неправда, другъ Трофимъ! Не притворяйся!
Лжетъ твой языкъ на раненное сердце.
Какъ на подмостки ни мостись, а все
Быть человѣку — только человѣкомъ.

ДОРОТЕЯ. О правда, правда! Мнѣ не перенесть
Моей торжественной, публичной пытки!...

ДЕНЩИКЪ. Да изъ чего страдать мнѣ добровольно?
Былъ, слово данное сдержалъ, и — полно!
Уйду я лучше..(*Увидѣвъ Доротею.*) Боже, Доротея!..

ДОРОТЕЯ, (*вставъ.*)
Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ. (Что́ за чудеса!
Откуда имя бѣднаго Трофима
Она могла узнать? Мнѣ такъ неловко,
Такъ совѣстно... Я долженъ быть смѣшонъ...)
Простите, Доротея Ермо́лавна!
Немного рано я сюда пришелъ...
Но... (Что за диво! Не могу солгать
И не умѣю.) Ермолай Антонычъ
Пріятною обрадовалъ насъ вѣстью...
Да, въ тотъ моментъ, та вѣсть была пріятна.
Я не солгалъ. Я искренно былъ радъ,
Что́ вы нашли достойнаго по сердцу,
А не попались въ лапы сластолюбцу.

ДОРОТЕЯ. Я васъ не понимаю...

ДЕНЩИКЪ. (И я тоже!...
Скорѣе кончить, а не то заврусь.)
Дай Богъ вамъ, Доротея Ермолавна,
Въ супружествѣ и долгихъ дней и счастья!

ДОРОТЕЯ. Не мнѣ, не мнѣ! (*Отираетъ слезу.*)

ДЕНЩИКЪ. Что́ это значитъ? Слезы?..

ДОРОТ. Невольныя! (*Съ улыбкою.*) Я васъ благодарю
За доброе въ моей судьбѣ участье;
Но вамъ желаю — истиннаго счастья,
По выбору сердечному подруги...

ДЕНЩИКЪ. Я васъ не понимаю. Сердце сжалось...
Неужто умный Ермолай Антонычъ
Могъ сдѣлать непростительную глупость?

ДОРОТЕЯ. Не обвиняйте никого! Богъ знаетъ,
Кому, что̀ и за что̀ Онъ посылаетъ.
Будь и со мной Его святая воля!
Простите!... Мнѣ пора...

ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ, Доротея!
Я не имѣю права... такъ... но если
Чистѣйшее желанье вамъ добра
Чего-нибудь да сто̀итъ, умоляю,
Откройтесь: вы не любите Фанъ-Гове?

ДОРОТЕЯ. Онъ добрый, честный, умный человѣкъ;
Онъ любитъ Доротею... Уживемся!

ДЕНЩИКЪ. И только?

ДОРОТЕЯ, (*помолчавъ.*)
Нѣтъ! Простите! Я боюсь,
Что я вамъ много лишняго сказала;
Но я надѣюсь, что Трофимъ Степанычъ
Долгъ дочери уважитъ... До свиданья!...(*Убѣгаетъ.*)

ДЕНЩИКЪ. Долгъ дочери?—Загадка разрѣшилась!
Я могъ тебя спасти изъ рукъ Тузлова,
Но какъ тебя изъ этой бездны вырвать?

АПТЕКАРЬ, (*бѣгомъ.*)
(Вотъ вамъ китайскій вѣеръ, вотъ вамъ бусы!
Повѣсьтесь вы на нихъ, Плакида Львовна!...)
Плакида Львовна, вѣеръ вашъ и бусы...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА, (*протянувъ въ двери руку.*)
Благодарю васъ, Ермолай Антонычъ!

АПТЕКАРЬ. О, не за что... (*Увидѣвъ Денщика*). А!
Вы, Трофимъ Степанычъ,
И въ правду первый! Я за то сказалъ бы
Вамъ комплиментъ, но очень твердо помню
Законъ объ ассамблеяхъ. Разъ одинъ...
Я разскажу вамъ анекдотъ...

ДЕНЩИКЪ, (*взявъ его за руку, тихо.*)
А я
Вамъ разскажу исторію живую,
Сегодняшній и очень важный случай:
Мнѣ, кажется, съ замужствомъ Доротеи
Вы поспѣшили.

АПТЕКАРЬ. Это кто сказалъ?

ДЕНЩИКЪ. Я говорю.

АПТЕКАРЬ. Ей девятнадцать годъ...

ДЕНЩИКЪ. Не то, почтенный Ермолай Антонычъ!

(Карре и Фанъ-Гове входятъ.)

АПТЕКАРЬ, (*тихо.*)
А, женихи? Смотрѣть извольте сами? (*Громко.*)
Позвольте вамъ презентовать: Карре;
Женихъ Агаты; Гове — Доротеи...
Займитесь конверсаціей, а я
Сейчасъ вернусь! (*Уходитъ на галлерею.*)

КАРРЕ, (*оглядываясь.*)
На славу будетъ праздникъ!
Я одного боюсь...

ГОВЕ. И я...

КАРРЕ. Чего же?

ГОВЕ. Того-же, что́ и ты...

КАРРЕ. О, мой Пиладъ!
Ты пьешь вино, такъ для тебя не страшно;
А я боюсь безъ шутокъ. Я разсѣянъ;
Могу кого-нибудь обезпокоить
Учтивостью излишней — и попался

Подъ штрафъ Великаго Орла. Ты, Гове,
Напоминай мнѣ!

гове. Очень хорошо.

карре. Ну, вотъ и позабылъ! Побудь ты съ гостемъ..

гове. А ты куда, Карре?...

карре. Взгляну на плошки.
Того гляди въ сараѣ отсырѣютъ;
А тутъ мои и деньги и забота (*Уходитъ.*)

денщикъ, (*приближаясь къ Гове, про себя.*)
Мнѣ совѣстно! Я знаю, неприлично
Сопернику соперника стращать;
Но, можетъ-быть, и онъ ея не любитъ;
Состряпалъ дѣло Ермолай Антонычъ,
Чтобъ дочерей своихъ скорей устроить;
Ихъ и себя уволить отъ искательствъ...

гове, (*поглядывая косо на денщика.*)
Какой неразговорчивый солдать!

денщикъ, (*взглянувъ на Гове.*)
Понятно, что не могъ такой теленокъ
Понравиться прелестной Доротеѣ.

гове. Какая рожа! Точно тотъ разбойникъ,
Что я въ харчевняхъ видѣлъ на картинахъ.

денщикъ, (*взявъ его за руку.*)
Послушайте!

гове, (*оторвавъ руку.*)
Я слушаю-съ! Извольте!

денщикъ. Мнѣ надо съ вами говорить серьезно.
Оставимъ шутки!

гове. (Это что такое?
Не хочетъ-ли онъ вызвать на дуэль?
Теперь же поединки въ самой модѣ.)

денщикъ. Скажите мнѣ, вы любите невѣсту?

гове. (Ему какое дѣло?) Да-съ! Люблю-съ!

Денщикъ. Не правда! Васъ увѣрили другіе;
Признайтесь, васъ уговорили...
Гове. Да-съ!
Мой другъ Карре и Ермолай Антонычъ
Совѣтовали мнѣ на ней жениться,
А самъ-бы я никакъ не смѣлъ; какъ можно!
Денщикъ. И вы на то охотно согласились?
Гове. Охотно.
Денщикъ. Не спросясь у Доротеи:
Питаетъ ли она и къ вамъ взаимность?
Гове. Питаетъ!
Денщикъ Точно?
Гове. Ермолай Антонычъ
Самъ мнѣ сказалъ.
Денщикъ. Сказала ли невѣста?
Гове. Мнѣ стыдно было спрашивать объ этомъ....
Матерья деликатная такая...
Денщикъ Да вы съ ней говорили?...
Гове. Разъ всего...
(У, Господи! Я весь вспотѣлъ, какъ мышь!
Какъ трудно онъ меня экзаменуетъ!)
Денщикъ. Ну, что-жъ вы говорили?
Гове. Ничего съ
Такого... О хозяйствѣ, о квартирѣ...
Денщикъ. Ну, что-же Доротея?
Гове. Ничего-съ!
Молчали, или тихо отвѣчали:
«Да, нѣтъ...» А больше, право, ничего-съ....
Денщикъ (*схвативъ его за руку.*)
Такъ я тебѣ скажу, несчастный Гове!
Тутъ нѣтъ грѣха; я правдой напугаю;
Авось — спасти удастся Доротею...
Генералъ (*входитъ.*)
Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ (*оглянувшись и не выпуская изъ рукъ Гове.*)

Александръ Иванычъ,
Что скажешь?

ГЕНЕРАЛЪ. Государь, на Слободѣ,
Смотрѣлъ запасъ къ персидскому походу;
Да, вспомня, что ты здѣсь, сказать изволилъ:
«Трофима кликни на одну минуту.
«Успѣетъ наплясаться; вечеръ долгъ;
«А мнѣ теперь зѣло онъ нуженъ»!... (*Уходитъ.*)

ДЕНЩИКЪ (*взглянувъ на дверь, куда ушла Доротея и оттолкнувъ Гове., поспѣшно уходитъ.*)

Маршъ!

ГОВЕ (*одинъ.*)
Мнѣ что-то дурно... Карлъ смѣяться будетъ;
А я бы отъ женитьбы отступился...
До свадьбы штурмъ какой! А послѣ свадьбы,
Минеры эти поведутъ подкопы,
Какъ бастіонъ взорвутъ меня на воздухъ.
Я слышу, какъ куражъ уходитъ въ пятки.
Нѣтъ силъ рѣшиться, а... уйти-бы лучше...

КАРРЕ (*входитъ.*)
Ну, слава Богу! Дождикъ пересталъ;
Погода разгуляется подъ вечеръ.

АПТЕКАРЬ (*входитъ съ музыкантами и устанавливаетъ ихъ на мѣсто.*)
Ну, вотъ и музыканты! Становитесь
Сюда! Вотъ такъ! А гдѣ жъ Трофимъ Степанычъ?

ГОВЕ. Тутъ приходилъ какой-то генералъ...

АПТЕКАРЬ. Какой такой? Зачѣмъ мнѣ не сказали?

ГОВЕ. Онъ приходилъ сюда отъ Государя.

АПТЕКАРЬ. Ну, такъ и есть! Онъ важная персона!
Трофимъ, Его Величества денщикъ,

Его Петровскаго Величества
Денщикъ! Онъ скоро будетъ генераломъ...
Вотъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ,
Былъ денщикомъ, теперь ужь генералъ,
Трофимъ Степанычъ слишкомъ двадцать лѣтъ
Всегда при Государѣ неотлучно...
Онъ вдругъ взбѣжитъ по табели о рангахъ!
(Понизивъ голосъ, про себя.)
Воинскій... такъ... но еслибъ зналъ я прежде...
Но еслибъ не далъ Ермолай Антонычъ
(Взглянувъ на Гове.)
И промаха и своего пароля...
(Часы бьютъ.)
Четыре бьетъ... (*Взглянувъ въ окно.*) Ого! Валятъ
ужь гости...
Всѣмъ нравится чужое угощенье;
Признаться, я и самъ его люблю.
(Женихамъ.)
Я долженъ вамъ напомнить, господа,
Что въ ассамблеяхъ есть законъ особый:
Словесныхъ комплиментовъ никакихъ!
Такъ головой привѣтствуйте — и баста.
Не то, подъ штрафъ Великаго Орла
Вы попадетесь. Это непріятно
И для хозяина, да и для гостя;
Въ Великаго Орла идетъ двѣ кварты;
Онъ формой — кубокъ, а нутромъ кувшинъ.
А согласитесь, выпить двѣ бутылки
За разъ, какого ни-на-есть вина,
И раззорительно, и нездорово!
Да, господа, вы — женихи; извольте
Запрятаться покуда хоть сюда;
(Пропуская ихъ на галлерею.)
Васъ надо показать оффиціально,

Съ невѣстами совмѣстно. Какъ три раза
Захлопаю, такъ вы и выходите!
(Заперевъ двери и проходя мимо музыкантовъ.)
Свистать извольте тріумфальный маршъ!

Музыка играетъ маршъ; аптекарь встрѣчаетъ гостей; сухо съ ними раскланивается; нѣкоторымъ пожимаетъ руки; гости дѣлаютъ тоже между собою. Залъ наполняется гостями. На третьемъ стулѣ, по лѣвую руку отъ зрителя, садится дама нарядно одѣтая по-нѣмецки. **ТУЗЛОВЪ** ведетъ подъ руку **МАРѲУ ВЛАСЬЕВНУ**, одѣтую въ парикъ и фижмы, примѣтно коротків.

ТУЗЛОВЪ (*матери.*)
Ну, публика! Какіе-то уроды!
Все рожи запрещенныя такія!
Ни одного дворянскаго лица...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА, (*сыну.*)
Туда-ли мы, Тимошинька, попали?
Вѣдь это, право, пахнетъ кабакомъ ..
И — графа тутъ ни одного невидно...
Напрасно только мучали меня
Ѳедотъ съ Дуняшей. Я едва дышу;
Такъ на-смерть мнѣ животъ перетянули...

ТУЗЛОВЪ. Вотъ, кажется, порядочная дама,
Съ которой конверсировать не стыдно;
Вы сядьте возлѣ.

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Кто она такая?

ТУЗЛОВЪ. Гвардейская, должно быть; а не то,
Придворная.

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*пятясь.*)
У, Господи, какъ страшно!

ТУЗЛ. Courage! Смѣлѣй! Все страшно съ непривычки.
Глядите, какъ я заведу дискурсъ,
Какъ будто мы ужь двадцать лѣтъ знакомы.

Гости садятся: на первомъ стулѣ Тузловъ, на второмъ Мареа Власьевна, на третьемъ уже сидитъ дама, на четвертомъ купчиха Кузьминишна: дочь ея, за неимѣніемъ стула, торчитъ возлѣ нея. По правую руку отъ зрителя, четыре почетные стула закрыты простыней; прочіе гости размѣщаются въ кругу и около. Тузловъ, взявъ свой стулъ, садится за спиною матери и дамы.

ТУЗЛОВЪ (*дамѣ.*)
Madame, vous êtes parée, comme une princese!
(**Дама отъ него отворачивается.**)

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*сыну.*)
Тимошинька, не стыдно ли ругаться?
Ты, почитай, ее совсѣмъ не знаешь...
Вишь, отъ тебя она воротитъ рыло.

ТУЗЛОВЪ. Жеманится! А не дурна собой...

МАРѲА ВЛАСЬЕВ. Фуй, что ты? Сухопарая такая!

ТУЗЛОВЪ (*дамѣ съ другой стороны.*)
Vous permettrez!... (*Дама отворачивается.*)
Не знаетъ по-французски!
Жаль! Все очарованіе пропало!
(**Опять дамѣ.**)
Я смѣю васъ просить на аллеманъ?
(**Дама встаетъ и уходитъ въ кругъ.**)
Да это просто дурища, колода!

КУЗЬМИНИШНА (*проворно пересѣвъ на третій стулъ, на четвертый усаживаетъ дочку.*)
Кулиночка, садись! (*Мареѣ Вл.*) Прощенья просимъ!

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*громко.*)
Ну, вотъ-те и съ толкучаго сосѣдка!

ТУЗЛОВЪ. Ну, ассамблея! Глупая Москва;
И перенять толково не умѣетъ!

Елисѣичъ (*за кресломъ жены.*)
Кузьминишна! Что вечеринка? Важно?
Кузьминишн. Да что за важно?! Ничего съѣстнаго
Не подаютъ.
Елисѣичъ. Тебѣ бы только чрево
Ѣдою тѣшить. Горло пересохло;
Не дурно-бы хоть пивомъ промочить;
Да, видно, Нѣмцы вечеромъ не пьютъ;
И мы потерпимъ.
Кузьминишна. Скучно, Елисѣичъ!
Хоть бы орѣшковъ дали для забавы...
Елисѣичъ. Знать нѣтъ у нихъ такого поведенья.
Кузьм. Да намъ-то изъ-за нихъ не голодать-стать!
Аптекарь (*ставъ посреди круга, и сдѣлавъ поклонъ на каждую сторону.*)
Почтенный публикумъ! Позвольте мнѣ
Презентовать невѣстъ и жениховъ!

Хлопаетъ три раза. Изъ уборной выходятъ: Плакида Львовна, Агата и Доротея; съ галлереи: Карре, который за собою тащитъ блѣднаго Гове... Фердинандъ снимаетъ со стульевъ простыню.

Плакида Львовна (*про себя.*)
Насилу вырвались изъ подъ арешта!...
Гове (*отираясь.*)
Рѣшительно, всѣ смотрятъ на меня!
Точь-въ-точь на ярмаркѣ морская кошка!
Аптекарь (*беретъ за руки и соединяетъ Карре съ Агатой.*)
Вотъ региментъ-хирургъ Карлъ Эрнстъ Карре,
Женихъ Агаты! (*Тѣмъ же порядкомъ соединяетъ Гове съ Доротеей.*) Региментъ-хирургъ
Фанъ-Гове, нареченный Доротеи...
Гове. (Съѣдятъ глазами...)

ДОРОТЕЯ (*поправляя локоны.*)

Мать моя, любуйся

На мертвую покорность Доротеи!

АПТЕКАРЬ. Садитесь на почетныя мѣста!

(Женихи и невѣсты садятся. Аптекарь беретъ за руку Плакиду Львовну и подводитъ къ бояринѣ.)

Моя супружница, Плакида Львовна...

(Женѣ.)

А это Марѳа Власьевна Тузлова... (*Боярыня привстаетъ.*)

ТУЗЛОВЪ (*подаетъ ей свой стулъ, надувшись; аптекарь обходитъ гостей.*)

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*Тузлову.*)

Mersi. (*Бояринѣ*) Мадамъ!

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Что-жъ ты молчишь, Тимоша?

Ругается!... Что, развѣ ты не слышишь?

ТУЗЛОВЪ (*лорнируя Плакиду Львовну изблизи, небрежно.*)

Maman!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*показывая ей на стулъ, какъ будто приглашая садиться.*)

Madame!...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*вспыхнувъ.*)

Сама ты размадамъ!...

ТУЗЛОВЪ (*заботливо.*)

Maman!...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*въ-сердцахъ.*)

Боярыню мадамой кликать!

Нѣтъ, я сейчасъ отселева отъѣду...

ТУЗЛОВЪ (*тихо матери.*)

Да что вы это? Вы меня срамите!

Мадамъ и Королевамъ говорится...

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА (*сыну.*)

Неужто?

ТУЗЛОВЪ. Право.

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Вотъ-те разъ! провралась!

ТУЗЛОВЪ *(тихо матери.)*

Вы отвѣчайте ей: мадамъ!..

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА *(присѣдая.)*

Мадамъ,

Что вамъ угодно?

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА *(смущенная и тоже присѣдая.)*

Ничего-съ... я... такъ...

Хотѣла васъ салютовать по модѣ...

МАР. ВЛ. Присядемъ, матушка, мадамъ, присядемъ!

(Садятся и тихо разговариваютъ.)

АПТЕКАРЬ *(возвратясь на авансцену, про себя.)*

Я самъ себѣ немножко удивляюсь;

Какъ у меня идетъ все, какъ по маслу!

Какъ будто я на ассамблеяхъ выросъ.

Теперь пора сортировать гостей...

(Громко указывая на разныя двери.)

Имѣющій желаніе курить,

Сюда извольте! Тутъ табакъ и трубки,

Тамъ шашки, карты и другія игры,

А здѣсь для прохладительныхъ напитковъ.

ЕЛИСѢИЧ. Вотъ и для насъ мѣстечко отыскалось...

АПТЕКАРЬ. Имѣйте милость, гдѣ кому угодно,

Безъ всякой церемоніи, какъ дома!..

Играйте менуетъ! *(Входитъ Саксе.)* Ай, что я вижу?

Тотъ капитанъ, съ разорваннымъ колѣнкомъ!

Я не звалъ ни его, ни Бодевина.

Насильно влезъ!... Надѣлаетъ шкандала!

(Музыка играетъ менуетъ; женихи съ невѣстами входятъ въ кругъ; пары строятся. Саксе медленно приближается къ Доротеѣ.)

САКСЕ *(про себя.)*
Я здѣсь... но въ ужасѣ благоговѣйномъ!
Пришелъ просить: на смерть благослови!
Будь счастлива, но въ счастіи семейномъ
Ты помяни и о моей любви!...
На грѣшную преступную могилу
Ты не придешь. Такъ дай мнѣ унести
На память вѣчную — твой образъ милый,
Прощальный взоръ, послѣднее прости!...
(Танцующей Доротеѣ, на ухо.)
Я здѣсь, но на одно мгновенье...
ДОРОТЕЯ *(вскрикнув.)*
Саксе!...
(Выбѣгаетъ въ ужасѣ на аванъ-сцену. Музыка и пляска останавливаются.)
ТУЗЛОВЪ *(бросаясь къ Доротеѣ.)*
Кто это испугалъ васъ такъ ужасно?
АПТЕКАРЬ *(схвативъ за руку Саксе.)*
А, капитанъ! Законъ объ ассамблеяхъ
Не дозволяетъ дѣвушекъ пугать.
Вы провинились...
ТУЗЛОВЪ. И повинны штрафу
Великаго Орла...
АПТЕКАРЬ *(обрадовавшись.)*
Такъ, такъ и есть!
(Я дамъ ему мадеры съ алькермесомъ;
Еще чего-нибудь туда подсыплю.
Проспитъ себѣ покойно до утра.)
Гей, Фердинандъ, Великаго Орла!
САКСЕ. Простите! Я нечаянно...
ТУЗЛОВЪ. Нельзя!
АПТЕКАРЬ. Нельзя!
ТУЗЛОВЪ. Законъ!
АПТЕКАРЬ. Законъ объ ассамблеяхъ!

Не то, хозяинъ будетъ оштрафованъ.
Позвольте, я сейчасъ... (*Уходитъ поспѣшно.*)

САКСЕ. О, Доротея!
Когда бы не вина, а чару яда
Вашъ батюшка поднесъ мнѣ по ошибкѣ —
Я радостно бы выпилъ смерть мою...

ДОРОТЕЯ. А я такъ убѣдительно просила!

САКСЕ. Не упрекайте! Я не самъ пришелъ.
Кто звалъ меня, не знаю, только звалъ...
Какъ околдованный, я шелъ на голосъ...

АПТЕКАРЬ (*обѣими руками тащитъ огромную чару.*)
Извольте кушать, капитанъ! Готово!

САКСЕ (*взявъ чару.*)
За здравье Доротеи Ермолавны
И нареченнаго ей жениха! (*Пьетъ и останавливается.*)

ГОСТИ. Виватъ!

ТУЗЛОВЪ (*Саксе.*)
Душкомъ!

АПТЕКАРЬ (*ему же.*)
Душкомъ, безъ остановки!...

САКСЕ. За здравіе Агаты Ермолавны
И нарѣченнаго ей жениха! (*Пьетъ до конца.*)

ГОСТИ. Виватъ!

САКСЕ (*перевернувъ чару.*)
А ваше, Ермолай Антонычъ,
Мнѣ не чѣмъ выпить.

ГОСТИ. Браво!

АПТЕКАРЬ. И не нужно,
И некогда! Играйте менуетъ! (*Музыка начинается.*)
Мы такъ до десяти часовъ не кончимъ,
А отъ указа я не отступлю.

ГОВЕ *(подходя.)*
Позвольте вашу руку, Доротея!

(Танецъ начинается. Аптекарь уходитъ на галлерею. Тузловъ становится за стуломъ матери. Саксе на авансъ-сценѣ, въ сторонѣ.)

ТУЗЛОВЪ *(лорнируя танцующихъ.)*
Charmant! C'est délicieux! А что, маманъ?

МАРѲА ВЛ. Что говорить тутъ; кланяются важно;
Посмотримъ, какъ выплясывать пойдутъ...

КУЗЬМИНИШ. Э! Матушка! Да это плясъ заморскій!
Вотъ тутъ и все! Ни плечикомъ не вздернетъ,
Ногой не топнетъ! Плаваютъ, что гуси,
На лужицѣ. Ну, точно мертвецы
Толкутся на кладбищѣ!...

ТУЗЛОВЪ. Admirable!
Чертовски хороша моя канашка!
И — coute qui coute — а я ее добуду...

САКСЕ. Нѣтъ, Доротея, ты его не любишь!
Не можешь ты его любить! Не ревность,
О, нѣтъ, во мнѣ кипитъ другая злоба...
Я растерзалъ бы этого хирурга...
Кому я долженъ уступить невѣсту?!
Я весь горю! И совѣстно и стыдно!

(Фердинандъ выходитъ съ галлереи съ подносомъ; за нимъ Аптекарь.)

АПТЕКАРЬ. Ну, Фердинандъ, на цыпочкахъ ступай,
А трактаментъ держи въ рукахъ покрѣпче!

(Фердинандъ подноситъ трактаментъ дамамъ; Плакида Львовна предлагаетъ Марѳѣ Власьевнѣ.)

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Мадамъ, что вамъ угодно?

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Нѣтъ, спасибо!
Я отъ сластей всѣ зубы потеряла.

ПЛАКИД. ЛЬВОВ. Хоть эту золоченую коврижку...

МАРѲА ВЛАС. Ужь развѣ карлицѣ моей, Букашкѣ,
Свезти гостинца... (*Фердинандъ подаетъ Кузьминишнѣ.*)

КУЗЬМИНИШНА (*ухватясь за подносъ.*)
Погоди, голубчикъ!
Довольно ждали; надо запастись;
Не досидишься до второй подачки.
На, Елисѣичъ, спрячь въ карманъ (*Фердинанду.*)
Постой,
Куда спѣшишь? Кулиночка, платокъ!
(Накладываетъ въ платокъ сладостей.)
Ну, вотъ теперь, отваливай! Довольно!
(Менуетъ кончается. Фердинандъ входитъ въ кругъ. Гости окружаютъ его.)

АПТЕКАРЬ (*посмотрѣвъ на часы.*)
Играйте аллеманъ! (*Музыка играетъ.*)

КАРРЕ (*Гове.*)
На аллеманъ
Мы, Гове, помѣняемся мѣстами;
Я съ Доротеей, ты съ моей Агатой...
(Танецъ начинается.)

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*Тузлову.*)
Что-жъ это вы не пляшете сегодня?

ТУЗЛОВЪ. Какъ нѣтъ? Давно пляшу по вашей дудкѣ.
По вашей милости, я въ дуракахъ;
Но я вамъ не прощу моей обиды;
Найду управу...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Тимоѳей Леонтьичъ,
Могла-ль я ожидать, что мой старикъ
Такъ круто дѣло повернетъ?...

ТУЗЛОВЪ. Сочтемся!
Помиримся! Позвольте вашу ручку...

ПЛАК. ЛЬВ. Нельзя! Увидитъ Ермолай Антонычъ;

Онъ глазъ съ меня сегодня не спускаетъ;
Ужь не подмѣтилъ-ли чего такого?
ТУЗЛОВЪ. Я лучше отойду отъ васъ подальше,
А вы старайтесь матушку занять...
(**Переходитъ на ту сторону, гдѣ Саксе.**)
Что, капитанъ? А Гове молодецъ?
Какъ цапля въ аллеманъ выступаетъ.
Любовь слѣпа, на опытѣ я вижу...
Не правда-ли?
САКСЕ (*отворачиваясь.*)
Не знаю, не видалъ!
ТУЗЛОВЪ. Товарища сыскалъ себѣ Карре!
Теперь уже съ обѣими танцуетъ!
САКСЕ (*потирая лобъ.*)
Не выдержу! Зажму я дерзкій ротъ!
ТУЗЛ. Амурится! Постой! Пусть выйдетъ замужъ,
И мужа и любовника отвадимъ!
САКСЕ (*про себя.*)
О Боже! Кровь кипитъ и крови проситъ...
Я пламенемъ дышу, какъ Саламандра...
О Доротея! Не смотри сюда!
Не умоляй! Терпѣніе сгорѣло...
ВОДЕВИНЪ (*остановясь въ главныхъ дверяхъ.*)
Да это не простая ассамблея!
Балъ съ танцами и съ музыкой! Каковъ?
Нѣтъ, это не годится, Ермолашка!
АПТЕКАРЬ (*въ ужасѣ.*)
Полковникъ Бодевинъ! Ну, будетъ каша!
ВОДЕВИНЪ (*пробираясь на аванъ-сцену.*)
Не ожидалъ такого я афронта!
АПТЕК. Какъ онъ рычитъ! Какъ будто на тромпетѣ!
ВОДЕВИНЪ. Въ аптекѣ у него беру я водку;
На лошадей лекарства забираю;
Визитомъ удостоилъ я чухонца;

А онъ затѣялъ ассамблею, съ пляской,
И съ музыкой и съ бальнымъ трактаментомъ,
А насъ не приглашаетъ!...

АПТЕКАРЬ. Господинъ
Полковникъ!

ВОДЕВИНЪ. Погоди! Я научу,
Какъ надо мной смѣяться. У тебя
Сговоръ сегодня? Мы, и безъ инвита,
Потѣшимся! Балъ будетъ съ фейерверкомъ.
Пусть трусы стонутъ по угламъ и плачутъ;
А мы всегда все приступомъ беремъ...

САКСЕ *(про себя.)*
Я, что ли, трусъ? Безъ боя, Доротею
Я уступилъ ничтожному Фанъ-Гове!

ВОДЕВИНЪ. Что-жъ ты мнѣ, Ермолашка, жениховъ
Непрезентуешь?...

АПТЕКАРЬ. Но они танцуютъ
Съ невѣстами...

ВОДЕВИНЪ *(взглянувъ на танцующихъ.)*
Какъ? Эти коновалы?
(Хохочетъ.)
И пляшутъ, точно лошади въ манежѣ!

АПТЕКАРЬ. Имѣйте милость, господинъ полковникъ!

ВОДЕВИНЪ. Не подходи, а то щелчка получишь!

АПТЕКАРЬ. Вы возвышаете ужасно голосъ!

ВОДЕВИНЪ. Смотри, чтобъ не возвысилъ я руки!..

АПТЕКАРЬ. Приходится полицію позвать.
(Скороговоркой.)
Гей, Фердинандъ, къ объѣзжему ступай!
Возьми съ собой бутылокъ шесть наливокъ,
И сахару головку небольшую,
Да кланяйся объѣзжему: пусть дастъ,
На всякій случай, отъ солдатъ команду...

Но поскорѣй! Полковникъ очень золъ,
И можетъ намъ надѣлать амбарассовъ!

водевинъ. Умора! У смазливой Доротеи
Женихъ еще похожъ на человѣка...
А у моей Агаты... Чортъ возьми!
Да это просто пугало въ горохъ!...
Я больше танцовать имъ не позволю!
Morbleu!... Агату я ангажирую
На цѣлый вечеръ.

тузловъ. Доротею мнѣ,
Пожалуйста, полковникъ, уступите!

саксе. А я на что? Я хладнокровный зритель,
Бездушная, презрительная пѣшка!!
Я самъ теперь готовъ на все рѣшиться!

тузловъ, (*Саксе.*)
Куда вамъ! Васъ Орелъ подшибъ крыломъ;
Сидите, и вздыхайте пастушкомъ!
А я за васъ ей буду строить куры.

саксе, (*Тузлову.*)
Я не забуду этихъ дерзкихъ словъ!
На смерть! До завтра! А теперь пустите!

(Отталкиваетъ Тузлова. Полковникъ и капитанъ выходятъ на средину круга.)

карре. Посторонитесь! Мѣсто, мѣсто дамамъ!

гове, (*въ парѣ съ Агатой.*)
Прошу васъ, господа, посторонитесь!

водевинъ, (*оттолкнувъ Гове.*)
Ступай, братъ! Не тебѣ плясать съ Агатой!

саксе, (*отталкивая Карре.*)
И не тебѣ съ прелестной Доротеей!...

(Музыка останавливается; танцующіе и нетанцующіе толпятся и путаются.)

доротея. О, ради Бога, капитанъ, что съ вами?

КАРРЕ, (*Гове.*)
Не уступать ни шага! Наша честь
Оскорблена!
ГОВЕ. Да, господинъ полковникъ!
ВОДЕВИНЪ. И онъ туда-же, съ честью, коновалъ!
КАРРЕ, (*стараясь оторвать Саксе отъ Доротеи.*)
Позвольте, капитанъ!
САКСЕ, (*внѣ себя.*) Прочь!
ГОВЕ. Мы не дѣти,
Мы съ вами можемъ послѣ разсчитаться!
ВОДЕВИНЪ, (*вынувъ саблю.*)
Ахъ ты, цырюльникъ! Нашъ разсчетъ коротокъ!
Обрѣю я тебѣ и носъ и уши!
(**Бросается на Гове; тотъ лавируетъ между гостями и стульями; гости разступаются и убѣгаютъ.**)
АПТЕКАРЬ, (*убѣгая.*)
Въ полицію! Полковникъ вынулъ саблю!
ГОВЕ, (*уходя на галлерею.*)
На помощь, господа! Вступитесь!
ВОДЕВИНЪ, (*размахивая саблей и уходя за Гове.*)
Прочь!
Ты не уйдешь! (*Уходитъ за Гове.*)
КАРРЕ, (*въ борьбѣ съ Саксе.*)
Опомнись, бѣдный Саксе!
САКСЕ, (*вынимая шпагу.*)
Молчать! Дерись! Смерть или Доротея!
КАРРЕ. Я безъ оружья!
САКСЕ, (*нападая.*)
Трусъ! Дерись на-смерть!
КАРРЕ, (*ретируясь.*)
Я трусъ? О, дайте шпагу!
(**Лавируетъ также, какъ и Гове.**)
САКСЕ, (*преслѣдуя его.*)
Крови! Крови!

КАРРЕ, (*въ дверяхъ на галлерею.*)
О, нѣтъ ли у кого несчастной шпаги?
(**Уходитъ; за нимъ Саксе.**)
АГАТА, (*бѣжитъ за ними.*)
Карре, спасайся!
ДОРОТЕЯ, (*также уходя за ними.*)
Саксе, заклинаю!
(**Гости и музыканты разбѣгаются.**)
МАРѲА ВЛАС. Тимошинька! Неужь-то и въ Парижѣ
Такія страсти на балахъ бываютъ?
ТУЗЛОВЪ, (*потирая руки.*)
Маманъ, молчите! Все идетъ прекрасно,
Отлично, превосходно, какъ по маслу...
Куда дѣвался Ермолай Антонычъ?
ПЛАК. ЛЬВОВНА. Въ полицію пошелъ.
ТУЗЛОВЪ. И то недурно;
Разсадятъ всѣхъ, а намъ просторнѣй будетъ.
МАРѲА ВЛАС. И такъ просторно! Гости разбѣжались,
И намъ пора. Я чуть дышу отъ страха
И твоего хваленаго корсета!
ТУЗЛОВЪ. Сейчасъ, маманъ! Минуточку одну,
И мы конецъ комедіи увидимъ.
АПТЕКАРЬ, (*вбѣгая и оглядываясь.*)
Нѣтъ никого? А гдѣ-жъ бунтовщики?
ПЛАК. ЛЬВОВНА. Всѣ бросились на эту галлерею...
Какой тамъ шумъ!
АПТЕКАРЬ. Уймутъ! Сейчасъ уймутъ!
Я выбѣжалъ и передъ самымъ домомъ
Гляжу: самъ Царь, съ какимъ-то генераломъ,
На одноколкѣ ѣдутъ тихимъ шагомъ,
А возлѣ пѣшій нашъ Трофимъ Степанычъ
Идетъ и съ Государемъ говоритъ.
Вдругъ всѣ остановились. Государь
Меня спросилъ: «Что тамъ у васъ за шумъ?» —

Я разсказалъ. Царь очень разсердился,
И къ намъ Трофимъ Степаныча послалъ.

ПЛ. ЛЬВОВНА. Да гдѣ-же твой Трофимъ Степанычъ?

АПТЕКАРЬ. Онъ
За войскомъ въ кордегардію пошелъ.
Тутъ три шага; пожалуетъ сейчасъ.

(Доротея съ галлереи тащитъ Саксе, Агата его не пускаетъ.)

АГАТА. Чудовище! Я не пущу тебя!

ДОРОТЕЯ. Спасайтесь, капитанъ! Еще есть время!
Неумолимы строгіе законы...

АГАТА. И не уйдетъ отъ нихъ убійца низкій!

(Увидѣвъ отца, тащитъ къ нему Саксе.)

Держите изверга! Мой бѣдный Карлъ
Смертельно раненъ. Я къ нему на помощь!

(Убѣгаетъ на галлерею.)

ДОРОТЕЯ, (*Саксе.*)
Несчастный! Если любишь Доротею,
Послѣднюю ея исполни волю:
Бѣги, пока еще пути свободны!

САКСЕ. Нѣтъ, безъ тебя, и жизнь мнѣ ненужна!
Тобой я жилъ и — за тебя погибну!

АПТЕКАРЬ. Вотъ, какъ у нихъ!

ДОРОТЕЯ. Спасайся, милый Людвигъ!
Бѣги!

АПТЕКАРЬ. Трофимъ Степанычъ!

ДОРОТЕЯ. Все погибло!

(Денщикъ съ командой входитъ и дѣлаетъ распоряженія въ глубинѣ сцены.)

ВОДЕВИНГЪ, (*входитъ съ галлереи, опуская въ ножны саблю. Не видя Денщика.*)
Трусишка, а хитеръ! Залезъ за бочку,
И думалъ, что оттуда не достану;
Давай ругаться. Той же самой бочкой

Я придавилъ, какъ таракана, къ стѣнкѣ,
И приколол. Чай, спитъ теперь за бочкой,
И не проснется.

ДЕНЩИКЪ. Господинъ полковникъ!

ВОДЕВИНЪ. А, здравствуйте!

ДЕНЩИКЪ. Полковникъ, вашу саблю!

ВОДЕВИНЪ. Какъ? Это что? Кто смѣетъ?

ДЕНЩИКЪ. По Указу
Его Величества, вы подъ арештомъ.

ВОДЕВИНЪ. Я повинуюсь волѣ Государя.

(Отдаетъ денщику саблю.)

ДЕНЩИКЪ. Капитанъ!

ДОРОТЕЯ, (*выбѣгая впередъ.*)
Мой другъ, Трофимъ Степанычъ!
Вы мнѣ клялися неизмѣнной дружбой!
Вы помните, Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ. Помню!

ДОРОТЕЯ. Такъ на колѣняхъ другъ вашъ умоляетъ:
Помилуйте и пощадите Саксе!

ДЕНЩИКЪ. (Такъ вотъ избранникъ сердца Доротеи!)

АПТЕКАРЬ. (*женѣ, показывая на Доротею.*)
Плакида Львовна!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Ермолай Антонычъ!

АПТЕКАРЬ. Не стыдно вамъ? Такъ вы за ней смотрѣли!
Я говорилъ: шкандалъ публичный будетъ...

САКСЕ, (*поднимая Доротею.*)
Ни милости нестою, ни пощады!
Проснулся я! О, страшно пробужденье!
Я волю Государя моего
Нарушилъ низкимъ и постыднымъ дѣломъ;
Я нравы оскорбилъ поступкомъ наглымъ;
Я могъ любить безумно Доротею,

Но страсть безумная не оправданье...
Извольте шпагу — и пойдемъ въ темницу.
(Отдаетъ шпагу.)

АПТЕКАРЬ. Логически! А между тѣмъ досадно!
Я бѣдствію причина. Онъ попался
Немножко отъ Великаго Орла!

ДОРОТЕЯ. Трофимъ Степанычъ! Чтó же вы молчите

ДЕНЩИКЪ. На службѣ, Доротея Ермолавна,
И о себѣ самомъ не смѣю думать.

САКСЕ, (*почтительно.*)
Простите, Доротея Ермолавна!

ДОРОТЕЯ. Прости, мой другъ!
(Бросается въ его объятія.)

АПТЕКАРЬ, (*женѣ тихо.*)
Ай, ай, Плакида Львовна
Вы видите, другъ друга обнимаютъ!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Прощаются!

ДОРОТЕЯ. О, съ этимъ поцѣлуемъ
Возьми и душу бѣдной Доротеи!
Неси ее съ собой, въ твою темницу!
Съ тобой моя горячая молитва!
Прости!

АПТЕКАРЬ, (*женѣ тихо.*)
Цѣлуются, Плакида Львовна!!

ДОРОТЕЯ. Прости! (*Бросаясь отцу на руки.*) Теперь
опять я ваша жертва!
(По знаку Денщика, солдаты окружаютъ арестованныхъ и тихо ведутъ.)

ТУЗЛОВЪ. Bravissimo! Опаснѣйшихъ убрали...
Теперь, маманъ, пожалуй, можно ѣхать.

ДЕНЩИКЪ, (*оглянувшись, возвращается.*)
И ты тутъ! Ну, спасибо, что напомнилъ!
Чуть не забылъ другаго приказанья.
Ступай за мной!

ТУЗЛОВЪ, (*оторопѣвъ*)
Куда?
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Да онъ не дрался!
Онъ пальцемъ даже никого не тронулъ...
ДЕНЩИКЪ. Онъ *дезертиръ* и подлежитъ суду.
Возьмите дезертира! (*Тузлова берутъ и отводятъ.*)
ТУЗЛОВЪ. C'en est fait!
(Денщикъ, съ арестованными и съ командой, уходитъ)
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА, (*въ отчаяніи, уходя за ними.*)
Сидорка! Ѳедька! Савишна! Ѳедотъ!
Леонтій Силычъ! Караулъ! Разбой!
АПТЕКАРЬ. Плакида Львовна, вотъ вамъ ассамблея!
Навербовали много жениховъ?
Убили двухъ, а трехъ на съѣзжу взяли!...
Пропала репутація! Въ курантахъ
Про нась печатнымъ образомъ напишутъ...
Вотъ вамъ, Плакида Львовна, ассамблея!

—

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

—

Театръ представляетъ переднюю въ новомъ Преображенскомъ дворцѣ. Отъ перваго угла выступъ съ окномъ; у этого окна письменный столъ, на которомъ множество бумагъ и свертковъ, съ бумагами. Платяной шкафъ, вѣшалка; простые стулья, обитые кожей, съ мѣдными пуговками, съ высокими спинками. По передней разбросано нѣсколько сундуковъ и чемодановъ. На одной скамьѣ спитъ Трофимъ, на другой Абрамъ.

—

ДЕНЩИКЪ (*просыпаясь.*)
Пора вставать. Свѣтаетъ. Государь
Будить Себя пораньше приказалъ.
Три пробило. Вставай, Абрамъ, пора!

Подитка, ставни отвори, да мыться
Неси Его Величеству скорѣе...

(Уходитъ во внутренніе покои.)

АВРАМЪ *(поднимаясь.)*
Сегодня, раньше солнца!...

(Уходитъ дверьми въ садъ, которыя и остаются во все продолженіе акта открытыми; чрезъ нѣсколько мгновеній возвратясь, беретъ умывальный приборъ.)

ДЕНЩИКЪ *(выходя изъ внутреннихъ покоевъ.)*
Никого
Непринимать! *(Абрамъ уходитъ во внутренніе покои.)*
Сегодня Государь
Коллегіи для иностранныхъ дѣлъ
Инструкцію писать благоизволитъ;
Да приказалъ текущія дѣла
Очистить... Вонъ ихъ сколько набралось!

АВРАМЪ *(возвращаясь.)*
Трофимъ, къ Его Величеству пожалуй!

(Трофимъ уходитъ.)

АВРАМЪ *(садясь къ столу.)*
А я займусь черченіемъ канала!
Мы тихій Донъ на бурной Волгѣ женимъ;
Отъ брака этого приплодъ богатый
Пойдетъ. Царьградъ почешется въ затылкѣ...

(Чертитъ.)

ДЕНЩИКЪ *(выходя съ бумагой.)*
Рѣшенъ и день персидскому походу
И утвержденъ всему церемоньялъ:
Молебствіе отслужатъ послѣ-завтра,
Пятнадцатаго мая! Изъ собора
Всѣ сядутъ на суда, и по Москвѣ
Военная флотилія пойдетъ,
При пушечной пальбѣ и трубныхъ звукахъ.

(Садясь за свой столъ.)

Скорѣй за дѣло, времени немного...
Теперь корреспонденцію отправимъ...
(Перебирая письма.)
Когда Его Величество изволилъ
Вчера такую пропасть написать?
Весь день былъ, кажется, дѣлами занятъ!
Ну, благо, что успѣлъ ихъ запечатать,
И записать! Кудрявцеву въ Казань;
Волынскому Артемъ въ Астрахань;
Въ Санктпетербургъ: Воейкову, — Дивьеру...

АВРАМЪ. Что Царь Воейкову писать изволитъ?

ДЕНЩ. Не первый день съ тобой мы вмѣстѣ служимъ,
Не спрашивай! Не мы, не къ намъ писали.
Чужой секретъ священнѣе, чѣмъ свой.
Змаевичу и Вильстеру въ Кронштатъ;
Евреинову съ Лужинымъ въ Камчатку;
Владыкѣ Питириму въ Нижній; въ Кіевъ
Румянцеву; Потемкину въ Царицынъ;
Въ Митаву, Кейзерлингу; въ Копенгагенъ
Бестужеву; въ Варшаву князь-Григорью;
Поручику Лопухину въ Воронежъ;
Абрамову Ѳедоту, въ Испагань;
Ученику механики Словцову
И астроному Геррисену въ Лондонъ;
Въ Пермь Генингу. Всего семнадцать писемъ.
Вези ты ихъ Шафирову, Абрамъ!
Пускай по адрессамъ отправитъ съ почтой,
А, ежели куда нельзя, съ нарочнымъ.
(Абрамъ съ письмами уходитъ.)

ДЕНЩИКЪ (*одинъ, отворивъ окно.*)
Восходитъ солнце. Брюссовъ календарь
Показываетъ вѣрно. Чудеса!
Наука солнцу дѣлаетъ маршрутъ

И солнце измѣнить его не смѣетъ!

(Садится за столъ.)

Теперь скорѣе перебрать дѣлишки.
«О должности Сената!» — Къ подписанью...
«Коллегія малороссійскихъ дѣлъ...
Готово! «О цехахъ.» Готово! «О храненьи
Лѣсовъ.» *Кудрявцева спросить въ Казани.*
Такъ значитъ, это дѣло взять въ вояжъ.
«Статуты Академіи Наукъ...»
Два года съ нами ѣздятъ, и теперь
Навѣрно съ нами въ Персію поѣдутъ.
Великое, Божественное дѣло!
Надъ нашимъ темнымъ государствомъ — Петръ
Искуственное солнце зажигаетъ!
«Желѣзные и мѣдные заводы...»
Ну, Генинга послалъ Богъ Государю;
Какъ-будто онъ подземный нѣкій геній,
Нутро земли подробно разсмотрѣлъ...
Къ докладу... «О раздачѣ частнымъ людямъ
Овецъ заводскихъ...» Тоже къ подписанью.
«Судебный приговоръ о Бодевинѣ,
Полковникѣ и капитанѣ Саксе...»

(Въ волненіи встаетъ.)

Я не молился, кажется, сегодня?
Душа моя слаба... Боюсь читать,
Боюсь, чтобъ грѣшная моя душенка
Несчастью не порадовалась Сакса.
Вина его случайна; но законъ
Не знаетъ милосердія. Затѣмъ
И Государь поставленъ надъ закономъ.

—

Зачѣмъ я думаю о Доротеѣ?...
Все кончилось давно. Законъ, положимъ,

Всѣхъ жениховъ ея казнитъ нещадно,
Да что мнѣ въ сердцѣ, любящемъ другаго?

—

Садись, Трофимъ, какъ истуканъ, садись!
Читай безстрастно приговоръ Кригсрехта!

(Ермолай Антоновичъ показывается въ цвѣтникахъ, за окномъ, и кланяется.)

Сѣкира справедливости верховной
Тебя не пощадила, Бодевинъ,
И сниметъ голову твою на плахѣ...

(Читаетъ.)

«...А какъ хирургъ Карре отъ ранъ не умеръ,
«То капитану Саксе объявить
«Прощеніе на плахѣ...» Онъ прощенъ!
Не можетъ быть! Ужь такъ ли я прочелъ?

(Опять читаетъ.)

«...А какъ хирургъ Карре отъ ранъ не умеръ,
«То капитану Саксе объявить
«Прощеніе на плахѣ — и сослать
«Въ Сибирь...» Вотъ это такъ! Въ Сибирь!

АПТЕКАРЬ (*въ самомъ окнѣ.*)

Въ Сибирь!

ДЕНЩИКЪ. Кто тутъ!

АПТЕКАРЬ (*черезъ окно.*)

Трофимъ Степанычъ, это я!
Я, Ермолай Антонычъ! Не узнали?

ДЕНЩИКЪ (*оглядываясь.*)

Узналъ, и вотъ ищу кого-нибудь,
Чтобы тебя въ полицію спровадить...

АПТЕКАРЬ. За что, Трофимъ Степановичъ?

ДЕНЩИКЪ. За то,
Что ты дерзнулъ въ дворцовыхъ цвѣтникахъ
Шататься и подслушивать.

АПТЕКАРЬ. Ей Богу

Я не подслушивалъ; а приговоръ
Я прежде васъ читалъ, Трофимъ Степанычъ!
Не важность! Вѣдь и мы не безъ знакомыхъ;
Доброжелательныхъ и доброхотныхъ
Мы на Москвѣ протекторовъ имѣемъ.

ДЕНЩИКЪ. За тѣмъ же ты пожаловалъ сюда?

АПТЕКАРЬ. Я вояжирую по цвѣтникамъ
Съ другою цѣлью. Васъ нигдѣ не видно,
А у меня есть небольшое дѣло...

ДЕНЩИКЪ. Зачѣмъ же прямо не войти ко мнѣ?

АПТЕКАРЬ. Я знаю, что нигдѣ нѣтъ часовыхъ;
Что двери настежъ отперты весь день;
Но если, не скажу, самъ Императоръ,
А тѣнь Его Величества мелькнетъ...
Прощай, любезный Ермолай Антонычъ!...

ДЕНЩИКЪ. Заплутовался...

АПТЕКАРЬ. Фуй, Трофимъ Степанычъ!
Какъ это вамъ нестыдно говорить?
Я вамъ, Трофимъ Степановичъ, признаюсь:
Слаба моя мѣщанская натура,
Чтобъ чувствовать вполнѣ благоговѣнье
Къ особѣ Величайшаго Монарха,
Какого не было на этомъ свѣтѣ!
Всему, Трофимъ Степановичъ, есть доза!
На свѣчку — и комаръ не жмурясь смотритъ;
На солнце человѣкъ глядитъ — и слѣпнетъ...
Повѣрьте, весь Имперіумъ Россійскій
Такимъ же страхомъ Божіимъ проникнутъ!

ДЕНЩИКЪ. Ты правъ! Чего? Мы кажется привыкли;
А между тѣмъ, чуть позоветъ меня,
Душа священнымъ трепетомъ займется.
Ну, въ чемъ же дѣло, Ермолай Антонычъ?

АПТЕК. Не знаю, какъ вамъ изъяснить докладно...
Сентенцію конечно апробуютъ

И голову отрубятъ Бодевину,
А Саксе — соболей пошлютъ ловить.
Все это справедливо и прекрасно.
Но что же будетъ съ нашей Доротеей?

ДЕНЩ. Что будетъ? Выйдетъ за мужъ за другаго.

АПТЕКАРЬ. А за кого, позвольте васъ спросить?
Не знаете вы, видно, Доротеи...

ДЕНЩИКЪ. Простите, виноватъ, я позабылъ,
Что въ этихъ душахъ, чистыхъ и высокихъ,
Любовь живетъ не на бивакахъ. Вѣчный
Души жилецъ, какъ-будто маіоратомъ,
Владѣетъ сердцемъ дѣвы; это сердце
Не перейдетъ къ помѣщику другому...

АПТЕК. Не то, совсѣмъ не то, Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ. А, понимаю! Мало, слишкомъ мало
Для Доротеи ординарной страсти...
Позора Саксе ей не перенесть;
Не пережить ей тяжкой съ нимъ разлуки!...
Преступникъ! Я завидую тебѣ!...

АПТЕКАРЬ. Опять не то!

ДЕНЩИКЪ. Не угадалъ! Неужто?...
О, ужасомъ повѣяло отъ мысли...
А это станется отъ Доротеи.
Она пойдетъ за нимъ, за ссыльнымъ другомъ;
Въ трудахъ пути развеселитъ, утѣшитъ,
И цѣпь его съ улыбкой понесетъ!...

АПТЕКАРЬ. Нѣтъ! Этого, надѣюсь, не случится!
Не такъ эдуковалъ я Доротею...
Все время, какъ преступниковъ судили,
Я съ ней имѣлъ нарочно разсужденье.
Весьма благоразумная дѣвчонка...
Я говорю ей: — Слушай, Доротея!
Повѣсятъ Саксе, что ты будешь дѣлать? —

— «Я буду за него молиться Богу!» —
— «А за-мужъ выйдешь?—«Если вамъ угодно...»
— «Ну, мнѣ угодно; за кого-жъ ты выйдешь? —
— «Папа, вы дозволяете мнѣ выборъ?»
Опасно было, впрочемъ я рискнулъ,
Позволилъ. — «Если такъ...» и заикнулась...
Немножко закраснѣлась и сказала:
— «Воинскій... Можетъ быть противно будетъ...»
Я сдѣлалъ очень кислую гримасу;
Но слово далъ и отвѣчалъ: «Что дѣлать?»
Тутъ Доротея стала веселѣе,
Поцѣловала руку и сказала:
— «Папа! Я кажется въ себѣ ошиблась;
«Мой суженый не Саксе, а другой;
«Одинъ онъ счастіе мое устроитъ,
«Я одного его такъ уважаю,
«Какъ васъ, папа.» — Ну, это слишкомъ много...
Но кто же онъ?...» Она опять запнулась...
И закраснѣвъ, въ полголоса сказала ..
Какъ думаете вы, Трофимъ Степанычъ,
Кого она осмѣлилась назвать!

ДЕНЩИКЪ. Не знаю, право...

АПТЕКАРЬ. Васъ, Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ (*въ волненіи.*)
Меня?

АПТЕКАРЬ (*присѣвъ за окномъ.*)
Ай, генералъ идетъ какой-то!
Я спрячусь за кустами...

ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ, нельзя!
Ступайте съ Богомъ, Ермолай Антонычъ!
Я самъ зайду, когда смѣнюсь съ дежурства.
Прошу отдать поклонъ моей Доротеѣ...

(**Аптекарь уходитъ.**)

Забавно! Я какъ-будто ожидалъ

Отрадной вѣсти; все мнѣ говорило:
Пройдетъ ребяческое увлеченье,
Любовь мою оцѣнитъ Доротея.
Высокая душа, ты поняла
Безумную любовь Трофима!...

(Павелъ Ивановичъ входитъ. Денщикъ почтительно кланяясь.)

Павелъ
Ивановичъ!

павелъ ивановичъ *(подавая ему руку.)*
Трофимъ
Степанычъ, здравствуй!
Товарищъ, перестань чиниться!

денщикъ. Ваше
Превосходительство!

павелъ ивановичъ. Мы денщиками
Служили дружно, а теперь быть ссорѣ!
Любезный другъ, ты будто-бы встревоженъ?

денщикъ. Маленько!

павелъ ивановичъ. Что случилось?

денщикъ. Странный случай,
А ежедневный! Я хочу жениться.

пав. ив. Ты истину сказалъ: престранный случай!
Затѣялъ ты женой обзавестись,
А я пришелъ челомъ бить Государю,
Чтобъ развели меня съ моею вѣдьмой...
Адъ, а не жизнь. Дня яснаго не знаю;
Жить дома не могу. Сидитъ, какъ туча;
Градъ брани сыплется съ утра до ночи;
Не рѣдко и удары громовые
Не только падаютъ на домочадцевъ,
Но попадаютъ, къ общему соблазну,
На спину генерала-прокурора.
Супружество не испытанье, пытка...

Жену, какъ неудобный домъ, не бросишь;
А вздумаешь перемѣнить квартиру,
Такъ выѣзжай ужь прямо на кладбище.
Я не хочу стращать тебя, товарищъ!
И мой примѣръ еще не аксіома:
Одинъ блаженствуетъ, другой страдаетъ;
Такъ нужно для всемірнаго баланса.
Ты женишься не по любви, конечно?

ДЕНЩИКЪ. Какъ, генералъ?

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ. Трудненько въ наши лѣта
Влюбиться страстно съ юношескимъ жаромъ.
Ты женишься, конечно, по разсчету?...

ДЕНЩИКЪ. Охъ, генералъ, ты ужъ забылъ Трофима!
Ты осудилъ меня со всѣми вмѣстѣ —
И правъ! Нашъ вѣкъ похожъ теперь на рынокъ,
Гдѣ торгъ идетъ подлогомъ и обманомъ;
Кругомъ все интересъ да эгоизмъ.
Ты вѣрно самъ, да и не разъ, замѣтилъ,
Что въ безкорыстіе и безпристрастье
Никто малѣйшей вѣры не имѣетъ.
И видятъ подвигъ честности высокой,
А головой сомнительно качаютъ.
За чѣмъ же и любви искать въ женитьбахъ?...
Теперь не женятся, теперь торгуютъ
Супружествомъ. Невѣстамъ аукціонъ;
Которая богаче, та и лучше...
Теперь жена, не жизни цѣль, а средство...
Что жизнь теперь сама? — Толкучій рынокъ,
Гдѣ руки всѣхъ въ чужихъ карманахъ шарятъ.

—

Богъ съ вами, съ вашимъ вѣкомъ, съ вашей жизнью!
Блаженъ, кто можетъ разумѣть возможность:
Пустынникомъ жить посреди людей...

—

Прости мнѣ, Павелъ! Я погорячился!
Но ты меня сомнѣніемъ обидѣлъ...
Женюсь я по разсчету, если хочешь;
Но по разсчету чудныхъ свойствъ и качествъ
Моей невѣсты несравненной... Служба!
Подумаю и станетъ страшно... Служба!...

п. иванов. Чудакъ! Тебя и старость не измѣнитъ!
Ну, стоитъ ли тебѣ объ этомъ думать?
Ударь Его Величеству челомъ
И скоро генераломъ-адъютантомъ
Мы всѣ Трофимъ Степаныча поздравимъ...
Антонъ Дивьеръ, Румянцевъ, я, Древникъ,
Мы всѣ съ тобой служили денщиками,
И всѣ давно ужь вышли въ генералы;
Одинъ Трофимъ...

денщикъ. Остался денщикомъ,
Съ двадцатилѣтнимъ старшинствомъ;—но чинъ мой
На чинъ фельдмаршала не промѣняю!

—

Въ баталіяхъ морскихъ и сухопутныхъ
Трофимъ не отставалъ отъ Государя!
СъНимъ—мы неслись передъПолтавскимъфронтомъ;
Съ Нимъ—штурмъ вели плотины Фридрихштатской;
На шведскихъ палубахъ, въ рукѣ съ гранатой,
Вслѣдъ за Петромъ— денщикъ Трофимъ являлся...
И въ черный день для нашихъ войскъ, подъ Прутомъ,
Когда министры съ Туркой хлопотали,
А мы сбирались въ *десператный* путь:
Идти сквозь тучи Турокъ на-проломъ,—
Трофимъ острилъ палашъ для Государя...
Въ двадцатилѣтнихъ подвигахъ воинскихъ,
Не рѣдко ночь насъ въ полѣ заставала;
Трудами утомленному Петру
Спина моя служила изголовьемъ,

А я не спалъ! Глаза, какъ часовые,
Ходили по окрестности пустынной,
И жукъ въ травѣ не смѣлъ пошевельнуться!...

—

Не знали мы, что́ значитъ жить на мѣстѣ.
Хозяинъ — у Себя былъ только гостемъ.
Москва-ли, Петербургъ, всѣ города,
Село, деревня, одинокій хуторъ,
Вездѣ Онъ былъ Заботливый Хозяинъ!
Дворецъ Петра — безмѣрная Россія;
Европа — палисадникъ съ цвѣтниками,
Гдѣ, какъ пчела, Петръ собираетъ соты.

—

Въ вояжахъ, на ночлегахъ и привалахъ,
Писались, подъ диктовку Государя,
Инструкціи, Указы, Регламенты...
Я видѣлъ, какъ Великій Анатомъ
Разсѣкъ Россіи одряхлѣвшей тѣло,
Перемѣнилъ ей внутренность гнилую,
Сложилъ ея очищенные члены,
Искусно всю перевязалъ порядкомъ,
За плеча поднялъ, на ноги поставилъ,
И — Степь Московская, Китай Европы,
За дивныя заслуги Государя,
Въ Имперію возведена соборне!

—

Свидѣтель изумительныхъ трудовъ,
Я видѣлъ, какъ въ безмѣрномъ государствѣ,
По жиламъ ходитъ кровь; какъ врачеванья
Тѣ слѣдствія приносятъ неизмѣнно,
Которыя задумалъ Врачъ Безсмертный.
О! Въ эти двадцать незабвенныхъ лѣтъ,
Собственноручныхъ писемъ Государя
Я тысячъ семьдесятъ, по малой мѣрѣ,

Прочелъ, и запечаталъ и отправилъ.
Исторія Великаго Петра,
Подробная, правдивая, живая,
Какъ въ зеркало алмазной чистоты,
Впилась въ мою ликующую память...

—

Охъ, и у насъ дни черные бывали,
Несчастія, смертельныя утраты;
И Государь въ Рабочей запирался,
И никого къ Себѣ не допускалъ:
Ни Государыни Императрицы,
Ни Ихъ Высочествъ... У дубовой двери
Стоялъ Трофимъ, хранилъ печаль Цареву,
И вздохъ, и стонъ, и вопль души Великой
Сбиралъ своей растерзанной душенкой, —
И за Петра — всѣмъ существомъ молился!

—

Какой же чинъ на мой я промѣняю?

И. ИВАН. Все такъ, дружище! Служба въ денщикахъ
И мнѣ не рѣдко сномъ пріятнымъ снится...
Но кончить жизнь отъ гвардіи сержантомъ?...

ДЕНЩИКЪ. Червь честолюбія вамъ сердце гложетъ!
Самостоятельность васъ соблазняетъ!
А что вы въ сущности? — Петровы мысли,
Одѣтыя въ различные мундиры.
На шахматной доскѣ Петра, вы — пѣшки,
И движетесь, по волѣ государя,
Къ великой цѣли: благу государства!
У каждаго изъ васъ *своя* есть клѣтка;
А у меня *всѣ* клѣтки на глазахъ...

—

Вашъ каждый шагъ сосчитанъ и заплаченъ:
Чины, титулы, ордена, помѣстья...
Исторія про васъ напишетъ книги;

Потомство васъ признательно вспомянетъ...
Вы мзду пріяли за заслуги ваши;
Награждены... Я не хочу награды;
Я не хочу извѣстности почетной
Исторія Трофима не отыщетъ...
Я соглашусь быть лучше паукомъ,
Чтобы висѣть на потолкѣ, но видѣть,
Какъ Зодчій мой Свою державу стро́итъ;
Какъ не по днямъ, а по часамъ растетъ
Его перерожденная Россія,
И страхомъ озабоченной Европы
Ростъ Русскаго величья измѣряетъ.

—

О, сладко, весело, отрадно, любо
Смотрѣть вблизи, смотрѣть со всѣхъ сторонъ,
Какъ, дивными дѣлами *человѣка*,
Исторія поставлена въ тупикъ!
И, побѣжденная, благоговѣйно
Титулъ Великаго, даетъ *живому*...
Ей-Богу, сказки!
Въ золотѣ купайтесь!
Возьмите почести, всѣ блага міра,
Въ истопники разжалуйте Трофима;
Но отъ Петра меня не отлучайте!
О, дайте умереть въ моей передней!

п. иван. Зачѣмъ-же ты, Трофимъ, жениться хочешь?

денщикъ. Я человѣкъ. О томъ-то я и плачу,
Что Богъ меня взыскалъ несчастной страстью!
Я платье чищу какъ-то неохотно;
Гляжу въ бумагу, и не понимаю,
Что́ тамъ написано. Какъ будто ду́хи
Валандаются по моей передней;
Смѣются, шепчутся и упрекаютъ:

Какъ смѣлъ, Трофимъ, ты женщиной увлечься!
А я — люблю ее все пуще, пуще...
П. Ивановичъ. Охъ, нѣтъ любезный! Добрая жена
И въ службѣ не помѣха, а подспорье.
Устанешь, отдохнешь въ семьѣ привѣтной;
Мозгъ утомишь — въ бесѣдѣ съ милымъ другомъ,
Домашнимъ дѣломъ, шуткой освѣжишься...
Новорожденный, ты пойдешь на службу!...
Свѣжъ, бодръ, за четверыхъ трудиться станешь...
Денщикъ. Не такъ давно ты иначе судилъ?...
П. Иван. Мнѣ дома плохо. Оттого, быть можетъ,
Я понимаю рай семейной жизни.
Денщикъ. Ты льешь елей въ пылающую рану.
Я точно также разсуждалъ, а все
Боюсь: любовь моя ужъ не измѣна-ль?
П. Ивановичъ. Брось недостойные тебѣ скрупулы!
Женись, Трофимъ! И служба и жена
Въ накладѣ не останутся! Женись!
Но объ одномъ совѣтую подумать:
Чѣмъ будешь жить съ женою и дѣтьми?
Приданое большое за невѣстой?
Денщикъ. Приданое есть собственность жены.
По-моему, жениться на приданомъ,
Все то-же, что продать себя на рынкѣ,
Какъ птицу пѣвчую иль обезьяну.
Тогда ужь жизнь, не жизнь, а богадѣльня.
П. Ивановичъ. Но ты безъ состоянія...
Денщикъ. А служба?
О, въ двадцать лѣтъ я собралъ капиталъ.
П. Ивановичъ. Но гдѣ-жъ твой капиталъ?
Денщикъ. У Государя!
Онъ вѣрнаго Трофима не забудетъ.
Пожалуетъ на свадьбу сто рублевъ,

Да жалованье противъ офицера —
И съ насъ довольно...

П. ИВАНОВИЧЪ. Но мы заговорились... Пять часовъ;
Пора въ Сенатъ. Въ шесть будутъ Сенаторы
Въ присутствіе, а я еще не видѣлъ
Его Величества...

ДЕНЩИКЪ. Не принимаетъ.

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ, (*тревожно.*)
Не боленъ ли?...

ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ; въ вожделенномъ здравьи;
Но занятъ резидентскими дѣлами
Передъ походомъ въ Персію... Ты знаешь,
Что нашимъ господамъ нельзя позволить
И шагу сдѣлать безъ маршрута: тотчасъ
Напутаютъ. Царь азбуку имъ пишетъ.

П. ИВАНОВ. Такъ если спрашивать меня изволитъ,
Пришли въ Сенатъ. Теперь тамъ пропасть дѣла;
Придется провозиться до вечерень...
Прощай, мой другъ, Трофимъ!...

ДЕНЩИКЪ. Прощайте, Павелъ
Ивановичъ!

(Проводивъ Павла Ивановича, возвращается.)

Спасибо, что ушелъ!
Мнѣ сладостно теперь быть одному,
Какъ будто жилъ я круглымъ сиротой —
И вдругъ явилась у меня семья:
Отецъ и мать, жена и дѣти, дворъ,
Хоромы, огородъ, поля и челядь...
Теперь я гражданинъ, я человѣкъ!
Въ безцвѣтномъ днѣ моей служебной жизни
Теперь явились краски и оттѣнки...

—

Въ семь или восемь Государь уѣдетъ;
Я побѣгу къ себѣ на антресоли,

И на порогѣ встрѣчу Доротею
Съ улыбкой, какъ зарю на майскомъ небѣ.
(Взглянувъ на окно.)
А солнце, какъ нарочно, такъ лѣниво
Восходитъ... Господи, спаси, помилуй!!...
(Протирая глаза.)
Пригрезилось?... Нѣтъ! Стройный станъ, походка...
Какъ тѣнь плыветъ въ раздумьѣ по дорожкѣ...
Вотъ повернется... Боже! Доротея !!...
(Бросается къ дверямъ и останавливается.)
Неужели ко мнѣ ?... Я растерялся...
Навстрѣчу къ ней не смѣю выдти... Страхъ
И радость сердце жмутъ...

ДОРОТЕЯ, (*остановясь на порогѣ, осматривается.*)
Нѣтъ никого ?...
Я къ вамъ, Трофимъ Степановичъ! Простите!

ДЕНЩИКЪ. Что слышу?... Доротея Ермолавна,
Войдите!...

ДОРОТЕЯ, (*входитъ.*)
Я дрожу.

ДЕНЩИКЪ. Не безпокойтесь!
Моя передняя храмъ безопасный,
Теперь мой храмъ, какъ будто передъ свадьбой
Цвѣтами убранъ, весь въ огняхъ сіяетъ.
Въ него вступила дивная невѣста...
О, какъ я счастливъ! голова кружится...

ДОРОТЕЯ. А я какъ рада! Сердце не солгало.
Не знаю, что шепнуло мнѣ: сегодня
При Государѣ нашъ Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ. Вашъ! О, вы не ошиблись, Доротея!
До гробовой доски — я вашъ! За гробомъ,
И тамъ, — я вашъ! Я клясться не умѣю;
Честное слово — вотъ моя присяга;

На этомъ словѣ можно Кремль построить.
Все, все для васъ я сдѣлаю! Велите!

ДОРОТЕЯ. О вѣрю! Добрый нашъ Трофимъ Степанычъ
Несчастной не отвергнетъ Доротеи...
Но Государь...

ДЕНЩИКЪ. Не бойтесь! Государю
Мы въ ноги бросимся, челомъ ударимъ,
Отецъ Отечества благословитъ
Дѣтей Своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть,
Онъ не откажется отца роднаго
Намъ заступить... Но Императоръ занятъ
Дѣлами. Надо обождать маленько...

—

Пока Онъ выйдетъ, дайте мнѣ услышать:
Какими непонятными судьбами
Я вижу васъ...

ДОРОТЕЯ. Мнѣ совѣстно, мнѣ стыдно...
Незнаю, какъ вамъ разсказать? Незнаю
Какъ вы, Трофимъ Степанычъ, какъ другіе
Поступокъ мой осудятъ... Будь, что будетъ,
Но я рѣшилась... Я не понимала
Людей, себя, любви моей безумной...
Опомнилась — и все перемѣнилось!
Прямая страсть не пылъ дѣвчонки глупой,
Изъ слезъ и вздоховъ вышитый узоръ,
Для книжекъ — годный, безполезный въ жизни!...
Любовь прямая, — таже добродѣтель,
Какъ доблесть ратная, какъ сила вѣры,
Безъ подвиговъ, — пустое хвастовство.
Любви высокой — нечего стыдиться!...

—

Я помолилась Богу и рѣшилась!
Теперь ни что меня не остановитъ;
Судьбѣ моей иду навстрѣчу твердо;

Предъ Императоромъ, предъ цѣлымъ свѣтомъ,
Въ любви моей торжественно сознаюсь...

Денщикъ. О, Доротея, обними меня!
И твой Трофимъ любви своей безумной
Не понималъ. Въ жару горячки страстной,
Онъ съ призраками ложными боролся...

—

Чтó смотришь изумленными очами?
Повѣрь, когда мнѣ Ермолай Антонычъ
О счастіи нежданномъ объявилъ,
Я не умѣлъ, не могъ ему повѣрить...
Еще сомнѣнья потрясали душу,
Но ты явилась, ты мнѣ объяснила
Значеніе любви, мое блаженство...
Я понялъ рѣчи твоего отца...

Доротея Какія?

Денщикъ, (*схвативъ ее за руку.*)
Повтори ихъ, Доротея!
Дай руку мнѣ! Ты слышишь, какъ тамъ бьется
Тобой одной пылающее сердце.
(Она хочетъ вырвать руку и отворачивается.)
О, не стыдитесь! Я не пущу тебя!
Въ объятіяхъ счастливаго Трофима,
Ты скажешь слово моего спасенья:
«Люблю», союза душъ глаголъ вѣнчальной...
(Страстно обнимаетъ ее.)

Доротея, (*вырываясь изъ объятій.*)
Умилосердитесь, Трофимъ Степанычъ!

Денщикъ. Не вырывайся! Ты сама сказала:
«Любви высокой нечего стыдиться!»
Брось дѣтскій стыдъ и жаркимъ поцѣлуемъ
Ты докажи, какъ пламенно ты любишь...

Доротея. *Не васъ*, Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ, (*выпустивъ Доротею изъ рукъ въ ужасѣ.*)
Не меня!

(Молчаніе.)

ДОРОТЕЯ, (*приходя въ себя.*)
О, какъ я непростительно ошиблась!
Повѣрила я дружбѣ — и попалась!

—

Нѣтъ, онъ проститъ меня, когда узнаетъ...
И онъ ошибся... Можетъ быть, обманутъ...
Отецъ мой намѣкалъ мнѣ... Такъ и есть!...
Онъ вѣрно былъ ужь здѣсь и обольстилъ
Надежды благороднаго Трофима...
Невольно я обидѣла его;
Убила. Нѣтъ! Онъ мнѣ проститъ, проститъ!

—

Трофимъ Степанычъ... Онъ молчитъ, какъ мертвый!
Простите! Васъ безбожно обманули...

ДЕНЩИКЪ. Да, обманули...

ДОРОТЕЯ. Такъ же, какъ и вы...

ДЕНЩИКЪ. Я? Сказки!

ДОРОТЕЯ. Дружбѣ вашей довѣряя,
Я на отчаянный рѣшилась подвигъ!
Я полюбила Саксе не изъ шутки,
Не изъ забавы дѣвичьей...

ДЕНЩИКЪ. Незнаю!

ДОРОТЕЯ. Два года мы любовь таили нашу,
Два года мы видались съ нимъ въ окошко,
И каждый день! Безъ словъ, мы объяснились;
Безъ словъ, мы поклялись любить другъ друга;
Но развѣ клятва тайная не клятва?
Вы помните, въ ужасный день сговора,
Несчастье тайну вывело наружу...
Онъ самъ незналъ...

ДЕНЩИКЪ. Да мнѣ какое дѣло?

ДОРОТЕЯ. На васъ моя послѣдняя надежда
ДЕНЩИКЪ, (*про себя.*)
(Плохая!...)
ДОРОТЕЯ. Саксе мой вполнѣ невиненъ;
Большой Орелъ лишилъ его разсудка;
Насильно пить заставили его.
Онъ не убилъ Карре, а только ранилъ;
И то совсѣмъ безъ умысла, случайно...
И судъ несмѣлъ признать его убійцей,
Но и несмѣлъ помиловать вполнѣ.
Карре здоровъ, Карре ему прощаетъ...
За что́ же площадная казнь, Сибирь?!...
ДЕНЩИКЪ. И это дѣло не мое; незнаю!
ДОРОТЕЯ. Незнаешь? Ну, такъ знай, что Императоръ
Законъ не писанный, законъ Господній,
Ущедрится Господнимъ милосердьемъ,
(Вынимаетъ бумагу.)
Когда прочтетъ прошенье Доротеи...
ДЕНЩИКЪ, (*про себя.*)
О, Боже мой, какъ чудно хороша!
Во весь соблазнъ свой облачился дьяволъ
И страждущимъ очамъ моимъ предсталъ!
Нѣтъ, ты моя, во что́ бы то ни стало!
ДОРОТ. Вотъ я за чѣмъ пришла, Трофимъ Степанычъ!
Я думала: ты облегчишь мнѣ доступъ
Къ Его Величеству; укажешь время
И мѣсто, гдѣ увидѣть Государя...
ДЕНЩИКЪ. И не ошиблись! Я почту за гоноръ
Его Величеству прошенье ваше
Подать собственноручно, персонально.
Пожалуйте бумагу роковую!
Его Величество теперь Одинъ.
Сейчасъ, быть можетъ, прочитаетъ просьбу
И резолюцію Свою положитъ.

ДОРОТЕЯ, (*отдавая просьбу.*)
О, поддержи меня, Трофимъ Степанычъ!
Ты въ этомъ дѣлѣ былъ и самъ свидѣтель;
Ты можешь пояснить и подкрѣпить
Мои слова...

ДЕНЩИКЪ, (*выхватывая просьбу.*)
Я радъ стараться!
(Уходитъ во внутренніе покои.)

ДОРОТЕЯ, (*опускаясь на колѣни.*)
Боже
Всевидящій! Словъ несыщу молиться!
Но на-сердцѣ кровавыми чертами
Написано моленье Доротеи...
Воззри, умилосердись и помилуй!
(Падаетъ ницъ.)

АВРАМЪ (*входитъ.*)
Проклятая курьирская тележка!...
Да и дорога отъ Москвы подъ стать...
Бока болятъ, какъ будто былъ подъ палкой...
(Увидавъ Доротею.)
А это кто? Просительница, что ли?
Сударыня, позвольте вамъ помочь...
(Доротея, съ помощію Абрама, поднимается)

ДЕНЩИКЪ, (*выходя изъ внутреннихъ покоевъ.*)
Абрамка! Одѣваться Государю!
(Абрамъ беретъ приготовленное платье и уноситъ.)

ДОРОТЕЯ. Трофимъ Степанычъ!

ДЕНЩИКЪ. Тише, Доротея!
Богъ милостивъ! Я подалъ вашу просьбу.
Его Величество прочтетъ все вмѣстѣ
Съ судебнымъ приговоромъ. — До свиданья!

ДОРОТЕЯ. О, добрый другъ! Цѣлую ваши руки,
Колѣни обнимаю, помогите!

ДЕНЩИКЪ. Оставьте, Доротея Ермолавна!

ДОРОТЕЯ. Вы сердитесь, Трофимъ Степанычъ!
ДЕНЩИКЪ. Нѣтъ?
ДОРОТЕЯ. И не за что! Конечно, послѣ Саксе,
Нѣтъ человѣка... Больше, чѣмъ отца,
Я уважаю васъ, Трофимъ Степанычъ!
Я удивляюсь вамъ, благоговѣю...
Но — двухъ любить — пока я не умѣю,
Лукавить — тоже. Я сказала правду!
Незнаю, что́ вамъ говорилъ отецъ мой...
Я, можетъ-быть, невольно оскорбила
Святое чувство... Я горжусь тѣмъ чувствомъ:
Оно мое... Оно меня поддержитъ...
Великодушіе вѣнецъ мужчины...
ДЕНЩИКЪ. Пора вамъ, Доротея Ермолавна,
Идти домой... Застанутъ васъ въ передней;
Въ дурную сторону перетолкуютъ;
Предайтесь милосердью Государя...
ДОРОТЕЯ. Простите! Я иду...
ДЕНЩИКЪ. Простите, съ Богомъ!
ДОРОТЕЯ. Вы навѣстите насъ, Трофимъ Степанычъ?!.
ДЕНЩИКЪ. Придетъ пора... зайду...
ДОРОТЕЯ. Такъ до свиданья!
ДЕНЩИКЪ, (*проводивъ Доротею глазами, предается смѣху.*)

О, какъ хитро аптекарское племя!
Какъ сатана, и ластится и вьется;
Сквозь слезъ блеститъ лукавая улыбка
И глазки мечутъ пламенные взоры!

—

Искусно сочинили заговоръ:
Какъ простяка Трофима одурачить!
Какъ въ баснѣ обезьяна, ты хотѣла
Моими лапами таскать каштаны!...

Удастся, хорошо, а не удастся —
Держать меня въ резервѣ, кандидатомъ...

—

Лукавая! Искусно въ челобитной
Исторію ты прописала Саксе,
И если бы прочли твое прошенье,
Кругомъ бы оправдали капитана.

—

Нѣтъ, завтра!... Саксе твой на плахѣ ляжетъ;
Въ Сибирь пойдетъ, — а кандидатъ запасный,
Трофимъ, недастъ глазамъ твоимъ обсохнуть;
Къ вѣнцу тебя, какъ плѣнницу, потащитъ!

. . . .

Я буду мстить, я буду мстить жестоко!

—

И я не промахъ! Ловко вырвалъ просьбу;
(Вынимаетъ бумагу.)
Вотъ, вотъ оно коварное писанье!
Не допустилъ я хитрой Доротеи
Къ Его Величеству! Не отдалъ просьбы!
Я обманулъ тебя...
(Смѣшавшись.)
Но, Боже мой,
Не обманулъ ли я и Государя?!...
(Въ ужасѣ отираясь.)
Холодный потъ... Что это такъ темно?...
Доликаться я немогу разсудка...
Любовь и месть, какъ зайцы, разбѣжались...
Сплю, что́ ли я?

—

Увы! Нѣтъ, то не сонъ.
Нѣтъ никого, а я, какъ ракъ, краснѣю,
И волосъ по лбу ходитъ ходуномъ,
И слиткомъ олова упало сердце...

—

Гдѣ тотъ Трофимъ, что въ шутку не божился;
Честное слово чтилъ своей присягой;
На этомъ словѣ Кремль сулилъ построить?!

—

Желчь лжи въ устахъ... Уподленное сердце
Въ пустой груди шелохнуться несмѣетъ...
Гдѣ двадцать лѣтъ моей отрадной службы?
Въ одно мгновеніе, какъ прахъ, сгорѣли...
Ихъ оставы торчатъ на пепелищѣ.

—

Я захотѣлъ насильно быть любимымъ!
Я собственнаго чувства не уважилъ
Въ скудельномъ сердце дѣвушки невинной...
Я мстить хотѣлъ!... За что я мстить хотѣлъ?...
Смѣшно и стыдно!...

—

О, зачѣмъ такъ чудно
Такъ соблазнительно она прекрасна,
Очаровательная Доротея?
Отдать ее?... Разстаться съ цѣлью жизни?...
На вѣки овдовѣть?...

(Съ насмѣшкой.)

Вотъ тутъ и жертва!
Вотъ тутъ надъ страстью торжество разсудка...
Все это слышалъ я, читалъ и въ книгахъ,
Но не могу рѣшиться, хоть зарѣжьте!
Ужь развѣ вылечатъ меня лекарствомъ,
А Блументростъ ножемъ мнѣ сердце выйметъ...
Ужь развѣ мнѣ самъ Государь прикажетъ...

—

Что? Государь? Глаза Его на мнѣ!
Вонзились въ душу огненные взоры...
Читаетъ душу... я пропалъ... Читаетъ!...

—

«А гдѣ Трофимъ довѣріе мое?»
Ухъ, лихорадка!
«Слухъ Мой для несчастныхъ
«Всегда отверзтъ. Ты заслонилъ Мой слухъ!
«Ты двадцать лѣтъ, бездѣльникъ, притворялся...
«Ты двадцать лѣтъ обманывалъ Меня!»

—

Я помѣшаюсь! Пытка не допросъ!
«Ты спряталъ челобитную какъ воръ!
«Трофимъ! Поди сюда! Подай бумагу!...»
(Бѣжитъ къ дверямъ.)
Вотъ, вотъ она, Великій Государь!
(Абрамъ отворяетъ дверь и остановясь почтительно.)
Его Величество сейчасъ выходитъ...

ДЕНЩИКЪ (*у самыхъ дверей, упавъ на колѣни, подавая просьбу навстрѣчу Государя и опустивъ голову:*)
Помилуй недостойнаго Трофима!

—

АКТЪ ПЯТЫЙ.

—

Декорація перваго акта.

—

АПТЕКАРЬ, ЖЕНА ЕГО и ДОЧЕРИ.

АПТЕКАРЬ (*съ шейнымъ платкомъ въ рукахъ.*)
Плакида Львовна! Вы плохая прачка!
Не мыломъ вымыли, а гуммигутомъ...
Пожалуйте, другой подайте галстухъ!

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Тотъ весь въ дырахъ!

АПТЕКАРЬ. Такъ можно бы заштопать;

А въ этомъ, право, совѣстно явиться
Предъ публикумъ порядочный... Булавку! —
(Надѣвая галстухъ.)
Агата! Дай парикъ съ большимъ тупеемъ!
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*подавая булавку.*)
Куда вы это, Ермолай Антонычъ,
Парадно такъ сбираетесь?...
АПТЕКАРЬ. Куда?
Вы очень знать хотите?...
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Все равно.
АПТЕКАРЬ. А если все равно, такъ потрудитесь,
Пожалуйте мнѣ бархатный камзолъ
И съ лацканами черную венгерку...
Что жъ, Доротея, ты не помагаешь?...
ДОРОТЕЯ. А я все жду, что батюшка прикажетъ?..
АПТЕКАРЬ. А ты подай мнѣ шляпу, парассоль,
Сморкательный платокъ и табакерку.
(Одѣваясь.)
Что, не бывалъ еще Трофимъ Степанычъ?
ДОРОТЕЯ. Нѣтъ, не бывалъ! Я жду его сама...
АПТЕКАРЬ. Ты развѣ инвитацію послала?
ДОРОТЕЯ. И безъ меня, услужливые люди
Уже нашлись...
АПТЕКАРЬ. Извольте помолчать!
ДОРОТЕЯ. Извольте, я молчу.
АПТЕКАРЬ. Ты, Доротея,
Еще глупа. И дѣло доказало,
Что въ женихахъ ты ничего не смыслишь...
Влюбилась въ дуэлиста, въ мародера!
Вчера Трофимъ Степаныча хвалила,
А ужь сегодня ты опять бунтуешь?...
Ну что-жъ, Трофимъ Степанычъ не хорошъ?
Изволь мнѣ отвѣчать!...
ДОРОТЕЯ. Хорошъ...

АПТЕКАРЬ. Ну, то-то!
Какіе-жъ ты нашла въ немъ недостатки?
Извольте отвѣчать мнѣ!...

ДОРОТЕЯ. Ни какихъ.

АПТ. Ну, то-то же!... Зачѣмъ ты въ черномъ платьѣ?

ДОРОТЕЯ. Цвѣтъ горести—*мой* Саксе осужденъ...

АПТЕКАРЬ. *Твой* Саксе? Это по какому праву?

ДОРОТЕЯ. По праву сердца. Исполняя волю
Родителя, я за мужъ шла за Гове;
Прикажете, пойду за Фердинанда; —
Но ужъ любить я никого не буду...

АПТЕКАРЬ. Ну, это мы увидимся! А трауръ
Мнѣ непріятенъ.

ДОРОТЕЯ. Я переодѣнусь!
На голову я приколю цвѣты...
А дѣвушекъ въ цвѣтахъ вѣдь и хоронятъ...

АПТЕКАРЬ *(нѣжнѣе.)*
Ты, кажется, ужъ хочешь умирать,

ДОРОТЕЯ. Мнѣ, право, все равно. И лучше смерть,
Чѣмъ мучиться съ немилымъ человѣкомъ.

АПТЕКАРЬ (*нѣжно.*)
Фи, Доротея, какъ тебѣ не стыдно!
Я вашу матушку любилъ ужасно;
Какъ умерла, я цѣлый день проплакалъ,
Грустилъ съ полгода... Но благоразумье
Свое взяло... И вотъ съ Плакидой Львовной
Лѣтъ десять мы въ супружескомъ альянсѣ,
И, кажется, живемъ себѣ согласно...
И, ты мой другъ любезный, Доротея,
Не унывай!

ДОРОТЕЯ. Нѣтъ, я не унываю:
Есть Богъ, есть справедливый Государь!
Помилуетъ невиннаго и Саксе...

АПТЕКАРЬ. Ну, это... отложите попеченье...
Спасибо, что напомнили. Пора!
(Взглянувъ на часы.)
Шесть, меньше пять минутъ... Я опоздаю!
(Отводитъ Плакиду Львовну въ сторону, тихо.)
Плакида Львовна! Я въ послѣдній разъ
Напоминаю вамъ о дисциплинѣ!
Все это ваши балы, ассамблеи,
Визиты, моды, свѣтскіе дискурсы...
Прошу васъ никакихъ такихъ зигзаговъ!...
Пожалуйте, ученій шамбелланскихъ
Вы въ голову дѣвчонкамъ не вбивайте;
Не то, толочь ребарбарумъ заставлю!

—

(Громко.)
Прощайте, милый другъ, Плакида Львовна!
ПЛАК. ЛЬВ. Дай Богъ успѣха, Ермолай Антонычъ!
АПТЕКАРЬ. Прощайте, дѣти! Будьте веселѣе!
Все кончится сегодня... До свиданья!...
(Уходитъ.)
ДОРОТЕЯ. Все кончится сегодня! Онъ спѣшитъ,
Боится опоздать; куда такъ рано?
ПЛАК. ЛЬВ. Чуть свѣтъ сегодня аудиторскій писарь
Въ аптеку приходилъ и съ нимъ шептался.
«Сегодня?» — «Да, сегодня, въ шесть часовъ...»
Вотъ только, что мнѣ удалось подслушать.
(Часы играютъ.)
ДОР. Шесть бьетъ! Пойдемъ за нимъ! Мы опоздаемъ!
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Куда?
ДОРОТЕЯ. На площадь? Мы найдемъ! Не знаю,
Куда...
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. О, Доротея, успокойся!
Нашъ Ермолай Антонычъ очень часто
Уходитъ въ шесть часовъ, и даже раньше,

Изъ любопытства или по дѣламъ...
Сегодня же молебствіе въ Кремлѣ...
Полки въ походъ персидскій выступаютъ.

ДОРОТЕЯ. Изъ любопытства! Очень любопытно
Взглянуть, какъ двухъ враговъ его казнятъ...
Пускай глядитъ, но я должна, мнѣ надо...
Тамъ ровно никого при немъ не будетъ...
Кто отъ стыда его собой закроетъ?
Кто слово утѣшенія шепнетъ?
Заплакать и молиться — кто поможетъ?!...

ПЛАК. ЛЬВ. Ужь это черезъ чуръ! Ты опозоришь
Семейство наше пассіей публичной!
Пусть дома! Плачь и въ обмороки падай!
Что можно здѣсь, того нельзя при всѣхъ.
Пожалуй, ты еще, — какъ Агриппина,
Невѣста Фильки, Кашинскаго вора, —
Махнешь за нимъ въ тележку и въ Сибирь!...

ДОРОТ. Какъ это можно! Нѣтъ, Плакида Львовна!
Я до любви такой не доросла!
Завидую великой Агриппинѣ;
А подвигу дивлюсь и покланяюсь.
Я думаю, вся площадь хохотала
И сумасшедшей звала Агриппину?

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Извѣстно, сумасшедшая!

ДОРОТЕЯ. Напрасно!
Она не вора, жениха любила;
Она клялась судьбу съ нимъ раздѣлить,
И словно, героиней раздѣлила!
Богатство, радости семейной жизни
Дѣлить легко; но холодъ, голодъ, жажду...
Потъ отирать; тихонько кандалы
Приподнимать заботливой рукою;
Когда кругомъ стыдъ горькій, словно ливень,
Бьетъ даже и виновнаго страдальца, —

Есть хоть одно живое существо,
Кому въ глаза смотрѣть онъ смѣло можетъ,
И передъ кѣмъ трепещущая совѣсть
Хоть на минуту можетъ отдохнуть...
Зачѣмъ я не могу быть Агриппиной!

ПЛАКИДА ЛЬВ. По глупости, пожалуй, ты готова...

ДОРОТЕЯ. Куда мнѣ, бабочкѣ, взлѣтѣть орлицей!
Да и до этого еще далече...
Есть Богъ, есть справедливый Государь...

(Оглядываясь, тихо.)

Несчастіе какъ будто преступленье!
И отъ несчастнаго, какъ отъ чумы,
Друзья подальше; сторонятъ родные...
Трофимъ Степанычъ не идетъ; Карре
Самъ вызвался подробно разузнать
И разсказать, — и вотъ пропалъ безъ вѣсти!...
Сестра молчитъ... Плакида Львовна ходитъ,
Какъ няня за ребенкомъ... Что нибудь
Тутъ есть... Боятся мнѣ сказать... Узнаемъ?
Агата!

(Протягиваетъ ей руку, Агата бросается къ ней и заливается слезами.)

А тебѣ чего же плакать?
И мнѣ ужь эти слезы надоѣли...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*лаская ее.*)
Вотъ умница! Съ твоею красотой,
Съ твоимъ умомъ найдешь ты жениха,
Не твоему чета! Сказать примѣрно,
Вотъ Тимоѳей Леонтьевичъ Тузловъ...
Амуровъ книжныхъ я не понимаю;
По-моему, такого жениха
Со свѣчкой не найдешь; дворецъ, не домъ...

АГАТА. А вы, маманъ, видали?

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА (*грубо Агатѣ.*)
Не съ тобой
Я говорю (*Доротеѣ.*) Ты заживешь по-царски:
Сегодня въ бархатѣ, въ атласѣ завтра!
Въ брабантскихъ кружевахъ, въ брильянтахъ, камняхъ
И жемчугахъ не будетъ недостатка...
ДОРОТЕЯ. Да самъ онъ, кажется, меня не любитъ...
ПЛ. ЛЬВ. О, что ты! Безъ ума въ тебя влюбленъ.
Теперь бѣдняжку выгнали на службу;
Не можетъ самъ, такъ каждый Божій день
Все засылаетъ тайно конфидана...
ДОРОТЕЯ. Зачѣмъ?
ПЛАКИДА ЛЬВ. За справкой о твоемъ здоровьѣ...
ДОРОТЕЯ. А я объ этомъ ничего не знала.
ПЛАКИДА ЛЬВ. Ну, извини! Я подойти боялась...
Ты въ пассіи могла бы разсердиться;
Дуракъ бы мой услышалъ — и бѣда...
ДОРОТЕЯ. Нѣтъ, тайны я скрывать давно умѣю,
А тутъ еще есть личный интересъ..
Такъ передайте-жъ мнѣ, Плакида Львовна,
Что конфиданъ вамъ сказывалъ?...
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Вотъ видишь,
Мой ангелъ... Нѣтъ, ты очень непокойна!...
ДОРОТЕЯ. О, нѣтъ, напротивъ! Правда, жребій Саксе
Меня тревожитъ. Если-жъ я узнаю,
Что я рѣшительно его лишилась,
Что онъ ужь сосланъ...
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Кажется, сегодня
Его сошлютъ... Сосѣдка присылала
Просить платка взаймы... Зачѣмъ? Хотятъ
На экзекуцію сходить... Какую?...
(Барабанный бой; Доротея съ крикомъ бросается впередъ.)

ДОР. Бьютъ сборъ! Зовутъ! Народъ на казнь скликаютъ!
Да перестаньте! Слышу, слышу, слышу!
(Бѣжитъ и встрѣчается съ Карре; схвативъ его за руки.)
Ну, говори, не мучь меня!... Сослали?...
Я не успѣю, что-ли? Говори же!
КАРРЕ. Навѣрное не знаю. Говорятъ...
ДОРОТЕЯ. Не лги, не надо! Я сама все знаю...
(Убѣгаетъ въ спальню.)
АГАТА. Сестра!...
ПЛАК. ЛЬВ Не тронь! Пусть выплачется въ спальнѣ;
Пусть даже захвораетъ, не бѣда;
Страсть дѣвичья, что оспа; поломаетъ,
Пройдетъ; за то ужь послѣ не пристанетъ... (*Карре.*)
А что же тамъ такое говорятъ?
(Доротея выходитъ въ мантильѣ и прислушивается къ словамъ Карре.)
КАРРЕ. Что приговоръ судебный утвержденъ,
И будто бы сегодня поутру,
Въ Нѣмецкой слободѣ, за южнымъ валомъ...
ДОР. Въ Нѣмецкой слободѣ, за южнымъ валомъ?..
О, это не далече, я успѣю... (*Хочетъ идти.*)
ПЛАКИДА ЛЬВОВНА. Куда ты, Доротея?
АГАТА. Доротея,
Одумайся!
ДОРОТЕЯ (*возвращается, и взявъ за руку Агату.*)
Одумайся, Агата!
Припомни, какъ любовь тебя терзала
Надъ оцарапаннымъ Карре! Припомни,
Какъ ты спастись не позволяла Саксе...
Ты помнишь? Такъ прости же Доротеѣ,
Когда я отдаюсь на волю сердца...
Онъ за меня несчастный пострадалъ...
Любовь ко мнѣ разсудокъ побѣдила;

Онъ честь принесъ на жертву Доротеѣ...
За что въ Сибирь идетъ онъ? За меня!
Онъ, можетъ быть, преступникъ предъ закономъ;
Но предо мной, его вина — заслуга...
Законъ пускай казнитъ, но Доротея
Свой счетъ должна свести — и заплатить
Любовью за любовь, за жертву жертвой!
Прости, сестра и нареченный братецъ!
Дай Богъ вамъ счастія!
Плакида Львовна,
Какъ васъ благодарить за Агриппину?
Вы дали крылья сердцу моему...
Я вспомню васъ на роковой тележкѣ;
Въ Сибири — я за васъ молиться буду!...
(Взявъ Плакиду Львовну и сестру за руки.)
Ну, смѣйтесь же надъ счастьемъ Доротеи!
Кричите: сумасшедшая!... Прощайте!...
(Убѣгаетъ.)

ПЛАКИДА ЛЬВ. И въ правду сумасшедшая! За ней!
Не то, убьетъ насъ Ермолай Антонычъ...
(Всѣ поспѣшно уходятъ; декорація перемѣняется.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ улицу въ Нѣмецкой слободѣ, которая упирается въ земляной валъ временнаго укрѣпленія съ воротами. У воротъ двое часовыхъ; Тузловъ и другой.

ТУЗЛОВЪ. Да, это, чортъ возьми, не аркебузъ,
А пушка; я руки совсѣмъ не слышу;
А на плечѣ, я думаю, синякъ...
ЧАСОВОЙ. Э, ничего, товарищъ! Оботрется
Плечо, присохнетъ и къ ружью привыкнетъ.

тузловъ. Молчи, холопъ!
часовой. Не будь я на часахъ,
На службѣ Царской, я тебя, пшеничникъ,
За валъ бы этотъ вышвырнулъ, какъ кошку!
Вотъ только дай, придетъ капралъ со смѣной,
Такъ я тебя по-своему начну
Политикѣ учить... Болтай съ оглядкой!..
На службѣ и холопу не груби,
А ужь дворянъ я научу какъ трогать...
тузловъ. Ты развѣ дворянинъ!
часовой. Теперь солдатъ,
А вотъ придемъ въ казармы, разочтемся...
тузловъ. Ей-Богу я не зналъ, что дворянинъ...
Пожалуй не сердись! Съ досады молвилъ...
Дай руку...
часовой. Тутъ не балъ, не ассамблея;
Тутъ руки для ружья, не для привѣтствій.
Держалъ бы ты ружье по артикулу!
Тутъ улица; въ окошко офицеры
Увидѣть могутъ; попадешь подъ штрафъ;
Не въ очередь заставятъ муштроваться...
тузловъ. Ахъ, Господи! И такъ довольно мучатъ...
Такъ мы съ тобой товарищи въ несчастьи?
часовой. Въ какомъ несчастьи? Развѣ ты родня
Полковнику иль капитану?
тузловъ. Нѣтъ!
Я очень радъ, что этихъ забіякъ
Сегодня порѣшатъ...
часовой. А мнѣ такъ жаль,
Не Бодевина, нѣтъ! Полковникъ много
Извелъ людей и такъ, и на дуэляхъ...
Охотникъ драться! Всѣ въ полку довольны.
Но капитанъ... Никто не понимаетъ,
Какъ этотъ благородный человѣкъ,

Отличный офицеръ, любезный, кроткій,
Въ исторію зазорную попалъ...
тузловъ. Ужъ вѣрно безъ причины не засудятъ...
часовой. Конечно! Все сегодня объяснится,
Когда прочтутъ сентенцію виновнымъ.
тузловъ. А развѣ приговоръ еще не гласенъ?
часовой. У Государя. Все готово къ казни;
Преступниковъ ужь привезли сюда;
И батальонъ съ разсвѣта подъ ружьемъ...
Ждутъ конфирмаціи.
тузловъ. Скажи, товарищъ,
За что, братъ, ты разжалованъ въ солдаты?
часовой (*съ изумленіемъ.*)
Разжалованъ? Я не былъ офицеромъ...
Мнѣ отъ роду невступно двадцать лѣтъ;
Вотъ пятый мѣсяцъ я уже солдатомъ;
Вчера на муштрахъ говорилъ полковникъ,
Что по шестому мѣсяцу въ капралы
Произведутъ. Я круглый сирота;
Всѣмъ дядя заправляетъ; онъ хотѣлъ,
Чтобъ я по канцеляріямъ служилъ.
— «Отъ глупой пули, говоритъ, подальше...»
Я разсердился и ему отвѣтилъ:
«По волѣ Божіей летаетъ пуля;
«Ну, а перомъ подъяческая воля,
«Да хитрая просителева деньга,
«Крючки выводятъ. Кровь, а не чернилы,
«Хочу за Государя проливать!
«Послѣдней капли я не пожалѣю!»
Тутъ дядюшкѣ я низко поклонился;
Пошелъ, какъ подобаетъ дворянину,
Въ Коллегію, въ солдаты записался,
И вотъ служу, дай Богъ Царю здоровье!
Произведутъ потомъ и въ офицеры;

А тамъ и въ капитаны. Не убьютъ,
Такъ мы и въ генералы заберемся...
Тутъ кстати подвернулась и война;
Я подалъ ужь и просьбу въ волонтиры...

ТУЗЛОВЪ. По мнѣ перо и штыкъ для дворянина
Не по натурѣ; надо ли сражаться, —
Я за себя могу другихъ поставить;
Писать — могу нанять Секретаря...

ЧАСОВОЙ. Ну, этотъ гусь для службы не годится!

(Марѳа Власьевна съ Савишной и Ѳедькой входятъ; за ними толпа народа.)

МАРѲА ВЛАСЬЕВ. Ну, знатные московскіе порядки!
По улицамъ драгуны и рогатки...
Изъ колымаги высадили всѣхъ;
Изволь пѣшкомъ! — Да вѣдь боярамъ грѣхъ
Ходить пѣшкомъ!... — «Намъ до бояръ нѣтъ дѣла! —»
Я и ругнуть порядкомъ не успѣла.
Куда! Смотрю: парадный шестерикъ
За полверсты драгуны отогнали;
Ни мой, ни Савишны не помогаетъ крикъ;
Напрасно мы имъ хоромъ прокричали
Всю родословную Тузловыхъ; не беретъ!
Какъ будто омутомъ насъ потащилъ народъ...
Измяли фижмы, шлейфъ мнѣ оборвали...

—

Чай, головы безъ насъ ужь поснимали;
Вся церемонія, чай, отошла...
Гдѣ Савишна?...

САВИШНА (*осмотрѣвъ часовыхъ, съ удивленіемъ тихо боярынѣ.*)
Тимошу я нашла!
Когда не онъ, такъ ужь похожъ двѣ капли...

МАРѲА ВЛАС. Ей-Богу онъ! Боюсь не обознаться!
Не ужто онъ? Эй, Ѳедька, подойди!
Взгляни ты въ рыло этому солдату...
ѲЕДЬКА *(почесываясь, тихо.)*
Хорошъ сурпризъ! Напрасно мы скрывали,
И хвастали, что, только для проформы,
Живемъ въ казармахъ, впредь до производства...
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ну, что-жъ ты не идешь?
ѲЕДЬКА. Я пораженъ
Ужаснымъ сходствомъ этого солдата
Съ Его Сіятельствомъ.
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ступай, болванъ,
Да разузнай, какъ слѣдуетъ, докладно...
(Ѳедька подходитъ къ Тузлову; шепчутся.)
Подумаю, такъ жалость и беретъ;
Стоитъ бѣдняга подъ открытымъ небомъ;
Ненастье, вѣтеръ, дождикъ... Чай, не ѣлъ
Еще сегодня... Савишна, взяла ты
Слоеныхъ пирожковъ?...
САВИШНА. Есть, въ колымагѣ...
МАРѲА ВЛ. Проклятые драгуны!... Безъ съѣстнаго
И безъ питейнаго мы всѣ остались!
(Ѳедькѣ.)
Ну, что, ты разузналъ?
ѲЕДЬКА *(возвращаясь, тихо)*
Нѣтъ, то не графъ!
МАРѲА ВЛ. Ну, слава тебѣ Господи! Спасибо!
АПТЕКАРЬ *(входитъ.)*
Ну вотъ и валъ! Что это, не пускаютъ?
Ворота заперты и часовые
Стоятъ?... Позвольте, господинъ солдатъ!
ЧАСОВОЙ. Невѣлено!...
АПТЕКАРЬ. Я Ермолай Антонычъ
Грегоріусъ...

ЧАСОВОЙ. Съ чѣмъ васъ и поздравляемъ.
АПТЕКАРЬ. На экзекуцію иду...
ЧАСОВОЙ. Поздненько...
АПТЕКАРЬ. Какъ? Все ужь кончилось?...
ЧАСОВОЙ. Не начиналось!
Да черезъ-чуръ прошло народу много;
Такъ оберъ-полиц-мистеръ приказалъ
Ворота запереть...
АПТЕКАРЬ (*вынимая деньги.*)
Вотъ три алтына;
На водку пригодится...
ЧАСОВОЙ. А тебѣ
На пиво. Спрячь! Да отойди подальше!
Не то, чтобы ружьемъ не оцарапать...
МАРѲА ВЛАСЬЕВ. Такъ церемоніи мы не увидимъ?
АПТЕКАРЬ. А, Марѳа Власьевна, мое почтенье!...
М. ВЛАС. И мой решпектъ вамъ, Ермолай Антоньчъ!
Вотъ вы съ моимъ Тимошинькой друзья;
Взгляните-ка на этого солдата...
АПТЕКАРЬ. А, Тимоѳей Леонтьичъ на часахъ!
Какое счастье! Онъ меня пропуститъ...
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Тимоша на часахъ!
(Бросается къ нему.)
ТУЗЛОВЪ. Не подходите!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Поди ко мнѣ, Тимошинька!
ТУЗЛОВЪ. Нельзя!
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ты эту пушку Ѳедькѣ передай!
Пускай стоитъ онъ на часахъ, покуда.
ТУЗЛОВЪ, (*съ важностью.*)
Нельзя! Не онъ, а я — почетный стражъ,
Для церемоніи сюда поставленъ!...
МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Вотъ видишь что! А я непоняла.
Ну подойди-жъ, Тимошинька, ко мнѣ!
ТУЗЛОВЪ. Нельзя, маманъ! На службѣ..

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА. Ну, ужъ служба!
И къ матери родной не подходи...
САВИШНА. Тимошинька!
ТУЗЛОВЪ. Пошла ты, баба, прочь!
САВИШНА. Какъ бѣднаго Тимоху развратили!
И няни-то своей признать не хочетъ.
АПТЕКАРЬ. Что вижу? Доротея!...
ДОРОТЕЯ *(выбѣгаетъ и, оторопѣвъ, останавливается.)*
Мой отецъ!
АПТЕКАРЬ. Какъ вы, сударыня, сюда попали?
ДОРОТЕЯ, *(про себя.)*
Что дѣлать? Притвориться или правду
Сказать ему?
АПТЕКАРЬ. Извольте отвѣчать!...
ДОРОТЕЯ. Не принуждайте, батюшка, къ отвѣту!
Я немогу вамъ истины сказать,
И некогда... И такъ ужь опоздала...
АПТЕКАРЬ, *(схвативъ ее за руку, тихо.)*
Куда?
ДОРОТЕЯ. Къ нему!
АПТЕКАРЬ. На плаху?...
ДОРОТЕЯ. Нѣтъ, въ тележку!..
АПТЕКАРЬ. Ну, а потомъ?...
ДОРОТЕЯ. Ну, а потомъ... въ Сибирь!..
АПТЕКАРЬ. Которая въ Нѣмецкой-слободѣ,
У Ермолай Антоныча въ подвалѣ...
(Таща ее въ сторону.)
Теперь изволь отцу повиноваться!
Стой возлѣ смирно, и благопристойно!
Рукой ни шагу! На меня смотри!
ДОРОТЕЯ, *(вырываясь.)*
Пустите!
АПТЕКАРЬ. Цыцъ!

ДОРОТЕЯ. Хоть дайте мнѣ проститься,
Взглянуть, благословить и умереть!

АПТЕКАРЬ. Ты капитану ни отецъ, ни мать;
Благословятъ его и безъ тебя,.
А умереть потомъ еще успѣешь...

ПЛАКИДА ЛЬВОВНА *вбѣгаетъ съ Агатой и Карре.*
Ловите! Вотъ она! Уже поймали!
Не далеко-жъ уѣхала ты съ Саксе!

АПТЕКАРЬ. Плакида Львовна, глотку на замокъ!
Предъ публикумъ шкандалъ не оглашайте!

(Денщикъ, со свиткомъ бумаги и шпагой въ рукѣ проходитъ въ ворота.)

ДОРОТЕЯ. Трофимъ Степанычъ!

АПТЕКАРЬ. Смирно!

ДОРОТЕЯ. Помогите!
Ушелъ и этотъ!... Все противъ меня!
Ножа, веревки, яду не дадите,
Я съ голода умру...

(Раздается за воротами тихій барабанный бой.)

Что это?

АПТЕКАРЬ. Тише!
Сентенцію читаютъ! Не шумите,
Авось услышимъ.

(Всѣ слушаютъ. Молчаніе.)

МАРѲА ВЛАСЬЕВНА, *прислушиваясь.*
Ничего не слышу!

ДОРОТЕЯ. А я такъ слышу... (*Вырывается.*) Вотъ теперь прощайте!

(Бѣжитъ къ воротамъ; они отворяются; оттуда выбѣгаетъ Саксе.)

Га! Здравствуй Саксе! Я совсѣмъ готова!
Эй! Гдѣ тележка! Ѣдемъ поскорѣе!

САКСЕ. О, дайте мнѣ опомниться! Я слѣпъ!

ДОРОТЕЯ, *подбѣгая къ Денщику.*

Трофимъ Степанычъ !

ДЕНЩИКЪ. Господи помилуй!

ДОРОТЕЯ. Вотъ этой просьбы. высказать нѣтъ силы.

ДЕНЩИКЪ. О! Я теперь читать умѣю въ сердцѣ!

(Про себя.)

Ну, другъ Трофимъ! Не урони себя!
Вообрази, что у тебя была
Прекрасная, любимая жена...
Казалось, безъ нея, ты жить не будешь...
Вдругъ... Божій громъ... Жена твоя скончалась..
Ты овдовѣлъ !

(Рыдая.)

Трофимъ! Ты овдовѣлъ!

(Всѣ окружаютъ его.)

АПТЕК. Что съ вами, господинъ Трофимъ Степанычъ?

ДЕНЩИКЪ. Приходится разстаться, — жду сигнала...
Теперь молебствіе къ концу приходитъ;
Вотъ — колоколъ торжественный раздастся;
На службу кликнетъ пушка вѣстовая;
Сегодня флотъ подымется московскій,
И на Востокъ пойдетъ войной Россія...
Такъ, какъ же я друзей моихъ оставлю?...

АПТЕКАРЬ. Пойдемъ ко мнѣ! Закусимъ и простимся.

ДЕНЩИКЪ. А Доротея?

АПТЕКАРЬ. Я на все согласенъ!
Какъ вы прикажете, Трофимъ Степанычъ,
Я все беспрекословно аппробую...

ДЕНЩИКЪ. Честное слово?

АПТЕКАРЬ. Да, пароль д'оneръ!

ДЕНЩИКЪ. Она моя?

АПТЕКАРЬ Твоя, Трофимъ Степанычъ!

САКСЕ, *въ отчаяніи.*
Погибъ я!...
ДОРОТЕЯ, *Саксе.*
Нѣтъ! Не знаешь ты Трофима!
ДЕНЩИКЪ *беретъ Доротею за руку и, весь дрожа, медленно ведетъ впередъ.*
Не дай Богъ и врагу то испытать,
Что на душѣ моей теперь творится...
(Постоянно болѣе и болѣе измѣняющимся голосомъ.)
Гдѣ капитанъ? Возьмите Доротею!
Я уступаю вамъ — мою невѣсту...
АПТЕКАРЬ, *про себя.*
Какъ?... Что?... Попался Ермолай Антонычъ!
И то сказать... Исторія такъ гласна;
Москва, и безъ того, на трубахъ трубитъ;
Политика велитъ мнѣ согласиться...
ѲЕДЬКА, *тихо Тузлову.*
Мосье Леконтъ! Геласъ!
ТУЗЛОВЪ. Утѣшься, Ѳедька!
Да матушку веди отсель скорѣе!
А о потерѣ нечего тужить;
Была бы деньга, а товару много...
(Раздается пушечный выстрѣлъ и вслѣдъ за тѣмъ трезвонъ, весьма отдаленный.)
ДЕНЩИКЪ, *какъ-будто просыпаясь.*
Вставай, Трофимъ, вставай съ одра болѣзни!
Ужасная горячка миновалась.
Въ походъ! Въ походъ! Бездомный сирота,
Нѣтъ матери, нѣтъ у тебя сестры;
Кто дастъ тебѣ на путь благословенье?...

—

О, заступи сестру мнѣ, Доротея!
(Падаетъ предъ нею на колѣни.)

ДОРОТЕЯ, *срывая съ шеи крестикъ.*
Крестъ матери, единственный клейнодъ,
Моя единственная драгоцѣнность…
(Поцѣловавъ крестикъ, надѣваетъ его на *Денщика.*)
Напутствуй незабвеннаго Трофима!

Конецъ.

ЕРМИЛЪ ИВАНОВИЧЪ
КОСТРОВЪ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатанія представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 27 Марта 1853 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

ЕРМИЛЪ ИВАНОВИЧЪ
КОСТРОВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛЕВЪ СТЕПАНЫЧЪ СЕЛЬСКІЙ, генералъ.
ЛЮДМИЛА, его дочь.
ЕРМИЛЪ ИВАНОВИЧЪ КОСТРОВЪ, поэтъ.
АНФИЗА ПАВЛОВНА МОЛОДКОВА, бригадирша.
АРКАДІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ, ея сынъ.
ѲЕДОТЪ КУЗЬМИЧЪ БАРСУЧКИНЪ, случайно обогатившійся человѣкъ.
ГОЛЕНДУХА, его дочь.
ЛУКА, денщикъ Сельскаго.
ЛИЗЕТА, горничная у Стричковыхъ.
КАРЛЪ КАРЛЫЧЪ, докторъ.
ЛУКИЧЪ, секретарь Барсучкина.
ЧИНОВНИКЪ.
МАМА.
САВЕЛЬИЧЪ, дворецкій у Молодковыхъ.
АРХИПЫЧЪ, дворецкій у Барсучкина.
ПАВЛУХА, половой въ трактирѣ.
МАРКЕРЪ.
ГОСТЬ въ бильяраной.
ГОСТИ у Барсучкина:
1. Дама.
2. Дама.
1. Кавалеръ.
2. Кавалеръ.
3. Кавалеръ.
Семенъ Семенычъ.
ЛАКЕЙ Барсучкина.

Горничныя Молодковой; гости, музыканты и слуги Барсучкина.

Дѣйствіе — въ Москвѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Кабинетъ Анфизы Павловны Молодковой, весьма небольшой, но убранный съ современною роскошью. Большія Вольтеровскія кресла по срединѣ; передъ ними столъ письменный, на немъ нѣсколько книгъ и письменный приборъ; по обѣимъ сторонамъ стола кресла. Двое боковыхъ дверей.

А. П. МОЛОДКОВА и Ѳ. К. ВАРСУЧКИНЪ, сидятъ.

МОЛОДК. Ѳедотъ Кузьмичъ! Куда же вы спѣшите?
Откушайте со мною чашку кофе!
ВАРСУЧКИНЪ *(вставъ съ креселъ)*.
Благодаримъ покорно! Намъ пора-съ.
Мы съ вами, кажется, все порѣшили;
Къ сговорамъ надо намъ приготовляться;
Дай Богъ успѣть всѣмъ разослать билеты;
А къ знатнымъ надо самому заѣхать.
И такъ, Анфиза Павловна...
МОЛОДКОВА. Постойте!
(Звонитъ.)

ТѢЖЕ и ГОРНИЧНЫЯ.

МОЛОДКОВА. Что-жъ кофій?..
(Горничныя разбѣгаются)

МОЛОДКОВА и ВАРСУЧКИНЪ.

МОЛОДКОВА. Не хотите-ль шоколаду?
Позавтракать?..

Барсучкинъ. Ей Богу, не могимъ-съ!
Я утромъ проглотилъ ужъ два *бештьпса*,
Ликерцомъ запилъ, сытъ-съ и всѣмъ доволенъ.
Да и пора-съ. Вѣдь завтра быть сговорамъ.
Молодкова. Блаженной памяти, Императрица
Елисаветъ Петровна, на охотѣ
Изволила однажды мнѣ сказать:
«Ничѣмъ и никогда спѣшить не должно!»
Өедотъ Кузьмичъ, и намъ повременить
Съ недѣльку не мѣшало-бъ...
Барсучкинъ. Ни за что-съ!
Я дѣйствовать привыкъ на чистоту.
Шесть мѣсяцевъ торгуемся безъ толку.
Я объявилъ кондиціи. Угодно-съ?
Извольте! — Нѣтъ? Такъ просимъ извинить:
Поступимъ на законномъ основаньи.
Прощенья просимъ! Жду сынка съ отвѣтомъ,
Сегодня, черезъ два часа. — Не то,
Моншеръ Анфиза Павловна, адью!..
(Уходитъ.)

Молодкова одна, звонитъ.

Невѣжа, грубіянъ! Палашка, Груша...

Молодкова и горничныя.

Молодкова. Өедора, Домна, Дуня, гдѣ вы?
Всегда куда-нибудь запропастятся!
Воды! Мнѣ дурно... Съ этимъ мужикомъ
Никакъ нельзя сообразить .. Палашка.
(Дѣвушки исполняютъ приказанія.)
Зови Аркадія!.. А ты, Өедора,
Подай лодеколонъ!.. Чепецъ, Дуняша,
Поправь! Скамейку, Груша, пододвинь!

Фу! Какъ вспылила! Этакой лабазникъ,
Проклятый жидоморъ! —

Мильоны намошенничалъ, барышникъ,
И лѣзетъ въ знать безъ рода и стыда.
(Дѣвушкамъ.)
Чего торчите? Въ дѣвичью! Вязать!
Кормлю напрасно только дармоѣдокъ!
(Горничныя разбѣгаются.)

МОЛОДКОВА, одна.

Фу! Какъ вспылила! Даже непристойно
По знатности моей такъ горячиться.
Да хоть кого азартъ такой сконфузитъ.
Лабазникъ, цѣловальникъ, жидоморъ!!
Онъ на чины и родъ мой не посмотритъ...
Радъ будетъ насъ публично опозорить...

—

Ну, пусть бы взялъ себѣ одну Людмилу...
Чужая! Прахъ ее возьми! Не жаль...
А то... Аркадій, кажется, идетъ...
(Беретъ со стола книжку и читаетъ.)

МОЛОДКОВА и АРКАДІЙ.

АРКАДІЙ. Вы звать меня изволили, маманъ?
МОЛОДК. Звала-съ. Садись! Мы сутки не видались.
Гдѣ былъ вчера? —
АРКАДІЙ. На вечерѣ у Ситскихъ.
МОЛОДКОВА. Хорошій домъ, фамилія изрядной.
Сама — старофасонная маленько;
Чванлива и уродлива собой;
А онъ лакей, валетъ пиковый; глупъ.
Разъ комплиманъ мнѣ отпустилъ такой,
Что я хотѣла въ обморокъ упасть.
Ужъ и фигуру сдѣлала, чтобъ падать;
Да креселъ не было и кавалеровъ;
Я побоялась на полъ повалиться;
Отдумала — Чтó-жъ весело тамъ было?

АРКАДІЙ. Какое! Все мужчины...
МОЛОДКОВА. И картежъ.
За этимъ я и ѣздить къ нимъ не стала.
Игорный домъ! Ну, что же дѣлалъ ты?
АРКАДІЙ. Смотрѣлъ на ходъ фортуны своенравной,
Какъ люди, въ полчаса, и богатѣли
И раззорялись. Страннымъ, можетъ-быть,
Покажется, но я, въ душѣ моей,
Не ощущалъ ни зависти къ счастливцамъ,
Ни жалости къ несчастнымъ игрокамъ.
Я видѣлъ ясно: мѣтятъ на меня;
Вѣдь я слыву межъ ними богачемъ;
А я, на зло, смѣюсь и не играю.
МОЛОДКОВА. Напрасно. Карточку одну, другую
Поставить слѣдовало для бонтону;
Тутъ нѣтъ стыда. Теперь всѣ ставятъ ставки;
Вотъ банкъ метать ужъ знатнымъ непристойно.
АРК. Такъ; но играть мнѣ запрещаетъ должность.
Вѣдь я за точность, честность и богатство,
Товарищами избранъ въ казначеи.
МОЛОДК. Богатство!.. Ахъ, Аркадій, можетъ-быть,
На этотъ счетъ мы въ заблужденьи...
АРКАДІЙ. Нѣтъ!
Я знаю все.
МОЛОДКОВА. Ты знаешь — и молчишь,
Не принимаешь мѣръ...
АРКАДІЙ. Какія мѣры
Отъ роскоши спасутъ? —
МОЛОДКОВА. Гдѣ-жъ эта роскошь?
Мы душенька, какъ нищіе, живемъ.
Мы только въ имянины, да въ рожденья,
Даемъ балы. На масляницѣ — разъ,
Да лѣтній балъ одинъ; всего разъ десять...
По роду и по рангѣ бригадирской,

Мнѣ цугомъ ѣздить слѣдуетъ, а я,
Безъ верниковъ, плетусь себѣ четверкой!
Обѣдъ — пять блюдъ! Безъ ужины ложимся!
Толкую всѣмъ, что такъ теперь въ Парижѣ,
Что такъ всегда водилось при дворѣ
Блаженной памяти Императрицы
Елисаветъ Петровны. Да, Аркадій,
Ты жаловаться на меня не можешь!
Я изворачивалась, какъ умѣла.
А тутъ заводъ сгорѣлъ; процессъ проигранъ;
Со всею экономіей моей,
Рессурсы наши истощились. Денегъ
У насъ нѣтъ ни въ шкатулкѣ, ни въ виду.
И ты такъ равнодушенъ?

АРКАДІЙ. Что́-жъ тутъ дѣлать?
Приходится перемѣнить родъ жизни.
Жить жалованьемъ, какъ живутъ другіе.

МОЛОДК. *(вставъ.)* Благодарю покорно! Одолжилъ!
За всѣ мои заботы — вотъ награда!
Я не мѣщанка, сударь, не купчиха!
Блаженной памяти Императрица
Елисаветъ Петровна не одинъ разъ
Изволила со мною говорить...
Такъ значитъ: родъ мой вашего не ниже.
Въ приданое я принесла деревни
И капиталъ. Все на тебя пошло
Француженки, Французы, Нѣмки, Нѣмцы,
Профессора, танцмейстеры, артисты;
Вояжи въ Питербурхъ и за границу...
Все для тебя! И вотъ вамъ благодарность!
Того гляди, — подастъ кострюлю въ руки
И мать свою засадитъ въ кухню стряпать!

АРКАДІЙ. Ахъ, матушка, клянусь вамъ, я готовъ
Для васъ на все... Но средствъ теперь не вижу...

МОЛОДКОВА. Не стыдно ли? Съ фамиліей твоей,
Съ наружностью, умомъ и воспитаньемъ,
Въ Москвѣ, гдѣ магазинъ невѣстъ богатыхъ,
Не видишь средствъ поправиться женитьбой?
АРКАДІЙ. Женитьбой?
МОЛОДКОВА. Чтó ты такъ перепугался?
Какъ будто ужъ жена – чума какая?
АРКАДІЙ. Я думалъ, матушка, уже объ этомъ.
Но выбрать трудно...
МОЛОДКОВА. Не трудись, Аркадій!
Я пріискала...
АРКАДІЙ *(про себя)*. Господи!.. Людмила!..
МОЛОДКОВА. Приданаго за нею — полмильона;
Домъ на Тверской; деревня подъ Москвой;
Брильянтовъ тысячъ на сто; серебра
Три комнаты. Всего не перечесть.
Собой — красавица. Ну, чтó-жъ? И ты
Отъ радости не прыгаешь?..
АРКАДІЙ *(закрывъ руками глаза)*.
Я плáчу..
МОЛОДК. Вотъ то-то-же! Я не въ тебя, Аркадій!
Вѣдь не легко съ Барсучкинымъ возиться..
АРКАДІЙ *(улыбаясь.)*
Съ Барсучкинымъ? Неужто Голендуха?..
МОЛОДКОВА. Ѳедотовна!..
АРКАДІЙ. Вы шутите!
МОЛОДКОВА. Нисколько.
АРКАДІЙ. Ахъ, матушка, но вспомните, кто онъ?
Онъ ниже низкихъ, онъ подлѣе подлыхъ...
Какими недостойными путями...
МОЛОДК. Объ этомъ разсуждать — не наше дѣло.
Богатство та-же знатность, судырь мой!
Барсучкинъ принятъ у князей и графовъ;
Князья и графы у него бываютъ...

Аркадій. Нѣтъ, матушка, то не князья, не графы;
То голыши! Имъ негдѣ пообѣдать;
Имъ негдѣ денегъ взять въ займы. За честь
И за компанію Барсучкинъ — платитъ.

Молодкова (*тихо Аркадію*)
Намъ скоро негдѣ будетъ пообѣдать.
Фамильные клейноды — всѣ въ ломбардѣ...
Сегодня — ежедневный нашъ приборъ
И серебро — послала заложить....
Я видъ дала, какъ будто одолжила
Ростовщика на время... Понимаешь?..

Аркадій. О, я несчастный!

Молодкова. Чтó тутъ за несчастье!
Добро-бъ еще уродъ была невѣста;
А то кровь съ молокомъ.

Аркадій. Бѣла, красна,
Пятью годами старше жениха,
И, какъ бревно, — дородна и глупа.

ТѢЖЕ и САВЕЛЬИЧЪ.

Молодкова (*Савельичу*.)
Ты чтó, болванъ? Какъ смѣлъ войти безъ зову?

Савельичъ (*подавая Аркадію бумагу*.)
Казенная бумага изъ почтамта...

(Уходитъ.)

МОЛОДКОВА и АРКАДІЙ.

Молодкова. Чтó тамъ такое?

Аркадій. Пустяки! Повѣстка...

Молодк. Повѣстка, а на сколько?

Аркадій. Восемь сотъ.

Мол. Вотъ кстати! Ни алтына нѣтъ наличныхъ...

Аркад. Нѣтъ, матушка, казенныя...

Молодкова. Такъ чтó-жъ?

Вотъ женишься; назадъ въ сундукъ положишь.
Все тоже, что въ займы. И безъ процентовъ...
АРКАДІЙ. О, нѣтъ! Скорѣй рука моя изсохнетъ;
Скорѣе на Барсучкиной женюсь;
Но этихъ не коснусь священныхъ денегъ.
МОЛОДКОВА. Ты все сегодня мнѣ наперекоръ.
Я отложила бы бесѣду нашу,
Когда бъ опасность намъ не угрожала.
АРКАДІЙ. Какая?..
МОЛОДКОВА *(тихо Аркадію.)*
Я Барсучкину — должна.
АРК. Творецъ мой! Сколько?
МОЛОДКОВА. Ровно — тридцать тысячъ.
АРКАДІЙ *(въ ужасѣ.)*
О Господи! Спаси меня, помилуй!..
МОЛ. Всѣ термины прошли. Онъ далъ мнѣ сроку...
АРКАДІЙ. О ради Бога, много-ль?
МОЛОДКОВА. Два часа!..
(Аркадій въ ужасѣ отскакиваетъ, закрывъ руками глаза. Молчаніе.)
Не плачь, ребенокъ! Плачъ тутъ не поможетъ.
Что-жъ? Женишься, Аркадій?
АРКАДІЙ *(съ отчаяньемъ.)*
Не могу!
МОЛ. Не хочешь? Такъ прощай! Ты мнѣ — не сынъ!
АРКАДІЙ. О, матушка!..
МОЛОДКОВА. Звать матерью — не смѣй!
Я съѣмъ свой стыдъ, не поперхнусь, не бойся!
Полиція придетъ; я съ этихъ креселъ
Въ тюрьму, какъ въ польскомъ, съ важностью пойду,
И сяду въ полицейскую карету,
Какъ будто ѣду съ утренней визитой...
АРКАД. Анфиза Павловна!..

МОЛОДКОВА. Прочь! Съ глазъ долой!
Я съ гордостью умру въ тюрьмѣ холодной.
Я сыну все на жертву принесла.
Онъ умеръ! Расплатиться не успѣлъ!
АРКАДІЙ *(бросаясь къ ней.)*
О пощадите! Я на все согласенъ...
МОЛОДКОВА *(вставъ.)*
Прочь, прочь! Не подходи! Не извлекай
Изъ устъ моихъ проклятья роковаго!
Мнѣ дурно!.. Ахъ...
(Падаетъ въ кресла.)
АРКАДІЙ *(передъ нею на колѣнахъ.)*
Она безъ чувствъ! Простите
Клянусь вамъ, я исполню вашу волю!
Проснитесь, матушка! Благословите!
Погибну, но спасу васъ отъ стыда!
МОЛОДКОВА *(глядя на часы.)*
Нѣтъ, поздно! Нѣсколько минутъ осталось.
Ты не успѣешь...
АРКАДІЙ. Время Богъ продлитъ.
Благословите!
МОЛОДКОВА. Ахъ, благословляю!
(Аркадій поспѣшно уходитъ.)

МОЛОДКОВА, одна.

Жаль мнѣ его!.. И мнѣ не легче!.. Стыдно!..
Вокругъ меня, какъ будто мѣдью пахнетъ;
Мѣщанскій духъ. — Да что ты станешь дѣлать?
Я долго защищалась... Не смогла.
Злодѣй приструнилъ, къ горлу ножъ приставилъ.

—

Теперь не такъ, какъ въ оны времена
Блаженной памяти Императрицы
Елисаветъ-Петровны. Да! Бывало,
За честь считаютъ, если знатный долженъ.

Платить долги считалось *мовежанромъ*.
А нынче, наравнѣ со всѣми знатный
Завелъ долги, такъ и плати! Не спустятъ...
Полиція, тюрьма!.. Мнѣ дурно...
(Звонитъ.)

МОЛОДКОВА и ГОРНИЧНЫЯ.

МОЛОДКОВА. Черти!
Всѣ приблужали! И одной довольно.
Позвать Людмилу...

МОЛОДКОВА, одна.

Да! Настало время
Тяжелое! Вездѣ, все по законамъ;
Ни въ чемъ нѣтъ нашей братьѣ преферансу;
Въ кредитъ теперь не проживешь недѣли.

МОЛОДКОВА и ЛЮДМИЛА.

МОЛ. А! Милочка!.. Пора намъ разсчитаться.
Садись, мой другъ! Что такъ печальна?
ЛЮДМИЛА *(разсѣянно.)* Я-съ?..
Чувствительная книжка мнѣ попалась...
МОЛОДК. Брось! Не читай! Все выдумки пустыя.
Воображенье только развращаютъ;
И не такихъ, какъ ты, сбиваютъ съ толку.

—

Вотъ это мы на практикѣ увидимъ.

—

Ты помнишь ли? Едва ли можешь помнить.
Тому лѣтъ десять будетъ... Мы въ бесѣдкѣ,
Сидѣли, пили шеколадъ...
ЛЮДМИЛА *(съ нетерпѣньемъ.)*
Ахъ, помню!
Не въ первый разъ имѣю счастье слушать...
МОЛ. Ну, такъ въ послѣдній разъ изволь прислушать!—
Вотъ мы сидимъ въ саду, за шеколадомъ;

Калитка отворяется — и входитъ
Оборванная женщина съ ребенкомъ.
Дѣвчонка лѣтъ восьми; самой за-тридцать.
Лицо у ней пригожее; осанка
Дворянская, но странныя маньеры.
Съ нахальнымъ видомъ подошла; втолкнула
Тебя въ бесѣдку; крикнула: «Вотъ вамъ,
Людмила, дочь моя!..» И убѣжала.
Я испугалась, въ обморокъ хотѣла,
Да Алексѣй покойникъ помѣшалъ:
Давай по бригадирски хохотать.
Взялъ на руки тебя. «Ты чья такая?»
— Не знаю.—«Есть отецъ?»— Былъ, да пропалъ.
— «Военный?» — Офицеръ... — Онъ и растаялъ.
Аглаши не было еще на свѣтѣ.
«Вотъ, говоритъ, Аркадію невѣста...»

—

И стала ты у насъ, какъ дочь родная.
И метрику мы у тебя нашли
За пазухой; о прочемъ не справлялись.

—

Три года ты у насъ произрастала
Во всемъ съ Аркашей на одной ногѣ, —
Тутъ мы въ вояжъ собрались за границу.
Я пріискала лучшій пансіонъ.
По сорока рублей шесть лѣтъ платила.
Изъ-за границы, къ праздникамъ подарки
Твоей мадамѣ жадной посылала.
Вернулись. Я взяла тебя къ себѣ;
Приставила къ Аглашѣ гувернанткой;
И комната особая, и платье
Господское, и за однимъ столомъ
Обѣдаешь; гулять со мною ѣздишь;
Два года ты у насъ на всемъ готовомъ.

И ты, грѣхъ не сказать, прикладно служишь.
Аглашку по французски научила,
И грамотѣ, и танцамъ......
Вотъ, думаю: чѣмъ наградить Людмилку?
Двадцатый годъ; ты дѣвка — на порѣ;
Лицомъ не что; воспитана отмѣнно...
Дай выдамъ за мужъ...

ЛЮДМИЛА. За мужъ?

МОЛОДКОВА. Что, не любо?..
Ты родилась въ сорочкѣ! Просто — счастье!
Какъ-будто съ неба и женихъ свалился:
Солидныхъ лѣтъ и мильонеръ: Барсучкинъ!

ЛЮДМИЛА *(вскочивъ, въ ужасѣ.)*
Барсучкинъ?! Никогда!.. Нѣтъ!.. Ни за что!..

МОЛОДКОВА. Ну вотъ-тѣ и чувствительныя книжки!

—

Ты въ толкъ возьми, что на тебѣ — богатый
И молодой не женится. Что ты?
Дочь офицерская, безъ состоянья,
Чуть не мѣщанскаго происхожденья;
А бѣдный женится; что за находка?
Нѣтъ, глупо! Я умнѣй тебя считала.
Ты разочти, дурашка! Онъ старикъ,
Подъ шестьдесятъ; тебѣ еще двадцатый...
Лѣтъ черезъ десять отойдетъ ко предкамъ,
А у тебя останутся мильоны.
Тогда ты выбирай себѣ по вкусу!
Да и замужство не тюрьма. Не на цѣпь
Посадятъ. Ты утѣшиться съумѣешь.
Ну, отвѣчай же!..

ЛЮДМИЛА. Я ужъ отвѣчала.

МОЛОДКОВА *(вставъ)*
Такъ вотъ за всѣ мои благодѣянья,
Неблагодарная, вотъ чѣмъ ты платишь?

людм. Плачу́ вамъ искреннимъ души сознаньемъ.
Я раза три Барсучкина видала
У васъ на вечерахъ... Онъ мнѣ противенъ.
мол. Съ ума сошла! Мильонщикъ — и противенъ!
людмила. Я вижу, вы желали мнѣ добра;
Судьбу мою хотѣли вы устроить;
Я чувствую благодѣянья ваши,
И рада до могилы вамъ служить;
Не только приказанья, ваши мысли
Угадывать и слѣпо исполнять...
Приказывайте! Я на все готова!
Всѣмъ жертвовать для васъ должна Людмила;..
Но этотъ бракъ... и вамъ, и мнѣ не нуженъ...
молодкова. Напротивъ! Нуженъ мнѣ, необходимъ!
Отказомъ ты убьешь меня, погубишь!..
людмила. Анфиза Павловна, вторая матерь,
Все, что́ хотите, дѣлайте со мной!..
Велите...
молодк. За Барсучкина ступай!
людмила *(ловитъ руку.)*
О, пощадите бѣдную Людмилу!
Я службой заплачу мой долгъ...
молодкова. Не надо!
людмила *(бросаясь ей въ ноги.)*
Цѣлую ваши ноги, пощадите!
молодкова *(отступивъ.)*
Прочь! Подлыхъ чувствъ такихъ не ожидала.
Ступай отсюда! Богъ тебя накажетъ!
Оставь мой домъ!.. Сегодня-же!.. Сей часъ!..
Поди! Присутствіе твое — противно...
Вонъ!
людмила *(на полу.)*
Боже правый!
молодкова. За мужъ или — вонъ!

людмила *(поднимаясь.)*
Казните! Воля ваша... Не могу...
молодкова. Не удивляюсь! Низкая душенка!
А я, съ проста, какъ дочь, ее любила...
Хотѣла породниться — съ этой дрянью!
людмила *(тихо.)*
О Господи! Дай силъ мнѣ и терпѣнья!
молодкова. Гадала: Вотъ отца на ней женю,
Аркадія на дочкѣ...
людмила *(тихо.)*
Что̀ я слышу?!
молодкова. Аркадій — понялъ счастіе свое;
Съ восторгомъ согласился...
людмила *(съ негодованіемъ.)*
Ложь! Не правда!
молодкова. Вотъ это новость! Это что̀ такое?
Ты дерзости мнѣ смѣешь говорить?
люд. Аркадій? Нѣтъ!.. Не можетъ быть!.. Не вѣрю!..
молодк. Вотъ что̀? А я, слѣпая, не смѣкнула.
Бѣдняжка, вотъ чувствительныя книжки!
Рѣхнулась! У тебя однакожъ гу́ба
Не дура! Мѣтила себѣ неглупо;
Да промахнулась...
(Смѣется.)
людмила *(въ смущеніи.)*
Я?.. О, нѣтъ!.. Я рада..
Мнѣ что̀ за дѣло!.. Новость такъ внезапна...
Мнѣ и теперь не вѣрится...
молодкова *(мягче.)*
Сегодня
Съ Аркадіемъ мы все съ обща̀ рѣшили.
Онъ свататься къ Барсучкину поѣхалъ;
Проформа только; тотъ давно согласенъ;

За тѣмъ уже и самъ Ѳедотъ Кузьмичъ
Хотѣлъ сюда пріѣхать за отвѣтомъ.

ЛЮДМИЛА *(схвативъ ее за обѣ руки.)*
О, побожитесь! Правда ли?..

МОЛОДКОВА. Ей Богу!
Зачѣмъ мнѣ лгать? Сейчасъ сама увидишь.

ЛЮДМИЛА *(на аванъ-сценѣ, тихо.)*
О, заблужденье глазъ! А мнѣ казалось,
Что я читаю страстное признанье
Въ его очахъ! Въ его глубокихъ вздохахъ,
Казалось, сердце клятвы мнѣ шептало!..

МОЛОДКОВА *(глядя на нее съ улыбкой, тихо.)*
Ну втюрилась, бѣдняга, не на шутку!..

ЛЮДМИЛА *(тихо.)*
Всему конецъ! Сгорѣла жизнь Людмилы!
О, правду говорилъ Костровъ, учитель,
Что счастье женщины — кафтанъ мужчины.
Пощеголялъ — и выбросилъ, какъ ветошь!

МОЛОДКОВА *(тихо.)*
Ломаетъ! Надобно помочь больной...

(Медленно къ ней подходитъ.)

ЛЮДМИЛА *(тихо.)*
Я для него жила... Его не стало!
Мнѣ жизни, счастья... ничего ненужно!
Пускай Анфиза Павловна беретъ
И жизнь и счастіе въ уплату долга...

МОЛОДКОВА *(взявъ ее за руку съ нѣжностью.)*
Чтó, Милочка?..

ЛЮДМИЛА. Извольте! Я согласна!

МОЛОДКОВА *(съ притворнымъ удивленьемъ.)*
Ты шутишь?..

ЛЮДМИЛА. Нѣтъ! Вамъ нуженъ этотъ бракъ;
Вотъ вамъ моя рука! Располагайте!

10**

мол. Спасибо, ангелъ мой! Вѣкъ не забуду!
Такъ я могу записку написать?
(Садится и пишетъ.)
людмила. Все, что угодно!..
(Тихо) Я тебя любила,
Аркадій! И любить не перестану!
Я буду нѣжной матерью тебѣ. —

—

Нѣтъ! Жизнь моя еще не опустѣла;
Забота о тебѣ ее наполнитъ.
Мой ненаглядный сынъ, ты будетъ счастливъ!
(Задумывается. Молодкова звонитъ).

ТѢЖЕ, САВЕЛЬИЧЪ и ГОРНИЧНЫЯ.

молодкова *(Савельичу.)*
Барсучкину! Скорѣе! Съ верховымъ!
(Отдаетъ записку, Горничнымъ.)
Вы дуры, что? Въ уборную ступайте!
Ну, Милочка, пора за туалетъ!..
людмила *(разсѣянно.)*
Пора, Анфиза Павловна, пора!..
молодкова. О чемъ же ты задумалась?
людмила. Мечтаю!
Роль трудная... Но я ее съиграю!
(Всѣ уходятъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Кабинетъ Ѳ. К. Барсучкина, загроможденный мебелью, бронзою, картинами. У двухъ заднихъ оконъ два папугая.

БАРСУЧКИНЪ и АРХИПЫЧЪ, изъ разныхъ дверей.

барсучк. Архипычъ! Интендантъ!..
архипычъ. Чего изволите?
барсучкинъ. Что не бывалъ Аркадій Алексѣичъ?

АРХИПЫЧЪ. Какой такой?
ВАРСУЧКИНЪ. Поручикъ Молодковъ?
АРХИП. Знать не могимъ.
ВАРСУЧКИНЪ. Пріѣдетъ, такъ просить;
А больше никого не принимать!
Да что́ же этотъ .. какъ его. . забылъ...
Тотъ стихотворецъ...
АРХИПЫЧЪ. Господинъ Костровъ?
ВАРС. Ну да, Костровъ! Ты посылалъ за нимъ?
АРХИП. Егорка не засталъ. Пошли въ трактиръ...
ВАРСУЧК. Съ утра? Въ трактиръ?
АРХИПЫЧЪ. Ужъ нація такая!
Я и въ трактиръ послалъ за нимъ Егорку.
ВАРСУЧК. Ну, ладно! Привезутъ, такъ доложи,
А онъ пусть посидитъ пока въ передней.

ТѢЖЕ и КАРЛЪ КАРЛЫЧЪ.

ВАРСУЧК. А вотъ и дохторъ съ утренней визитой.
Преаккуратный Нѣмецъ; не пропуститъ!
Карлъ Карлычъ!
КАРЛЪ КАРЛ. Ви какъ!
ВАРСУЧКИНЪ *(протягивая руку.)*
На-ка, пульсъ пощупай!
Здоровъ ли я?..
КАРЛЪ КАРЛ. Здоровъ!
ВАРСУЧКИНЪ. Ну, слава Богу!
Теперь оно и нужно передъ свадьбой...
К. КАРЛ. Ви — женится?..
ВАРСУЧКИНЪ. Женюсь.
КАРЛЪ КАРЛЫЧЪ. Мы поздравляемъ
Когда?
ВАРСУЧК. Да скоро...
КАРЛЪ КАРЛЫЧЪ. Надо брать лекарство.
Я буду записать. А Голендухъ
Ѳедотовна?

ВАРСУЧКИНЪ. Ступай! Самъ посмотри!
Чай съ капельмейстеромъ моимъ Еремой
Брянчитъ на фортоплясахъ..
КАРЛЪ КАРЛЫЧЪ *(уходя.)*
Мы посмотримъ...

—

ВАРСУЧКИНЪ, АРХИПЫЧЪ и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ *(въ попыхахъ.)*
Штафета съ Питера...
ВАРСУЧКИНЪ. Секлетаря!

—

ВАРСУЧКИНЪ и АРХИПЫЧЪ.

ВАРСУЧ. Прикащикъ Каблучковъ исправный парень.
Штафета! Значитъ, важное извѣстье!

—

ТѢЖЕ и ЛУКИЧЪ.

ЛУКИЧЪ. Ѳедотъ Кузьмичъ! Нижайшее почтенье!
Имѣю честь васъ съ праздникомъ поздравить.
ВАРСУЧКИНЪ *(отдавая ему пакетъ.)*
Читай, Лукичъ! Да внятно и толково!
ЛУКИЧЪ *(вынимая очки.)*
Сейчасъ! Позвольте!..
ВАРСУЧКИНЪ. Шутъ! И онъ въ очкахъ!..
Ну, что тамъ пишетъ Каблучковъ?..
ЛУКИЧЪ *(читаетъ.)*
«Свѣтлѣйшій,
«Сіятельнѣйшій Благодѣтель мой,
«Отецъ, и Покровитель, и Протекторъ,
«Ѳедотъ Кузьмичъ!..»
ВАРСУЧКИНЪ. Титулъ отставь! Что дальше?
ЛУКИЧЪ *(читаетъ.)*
«Спѣшите! Генералъ сегодня ѣдетъ...»
ВАРСУЧК. Куда?

ЛУКИЧЪ *(читаетъ.)*

«Въ Москву. Почтовая тележка
«Ужъ у подъѣзда. Только что узналъ.. »

ВАРСУЧКИНЪ *(про себя)*

Болванъ! Не могъ заранѣе пронюхать!
Пожалуй, такъ жениться не успѣю.

(Громко:)

Ну, что́-же ты, Лукичъ! Читай проворнѣй!

ЛУКИЧЪ *(читаетъ.)*

«Вчера откланялись Императрицѣ;
«Съ вельможами и знатными простились.
«Сегодня къ нимъ Суворовъ заѣзжалъ;
«Въ Москву какую-то посылку отдалъ...»

ВАРСУЧКИНЪ *(про себя.)*

Каковъ мой тесть! Такъ слюнки и текутъ.
Вотъ знатный человѣкъ, такъ знатный!. *(Громко)*
Дальше!

ЛУКИЧЪ *(читаетъ.)*

«Я долгомъ счелъ штафетой донести
«И выразить нижайшее почтенье...»

ВАРС. А! Чортъ его возьми съ его почтеньемъ.
Тутъ нечего зѣвать! Сговоры — завтра,
А свадьбы послѣ завтра разыграемъ!
Ты такъ, Лукичъ, въ билетахъ и пиши!
Два эти дня ты ужъ не пей, Лукичъ!
А послѣ сватьбы, — отпускъ на недѣлю
И пять рублей на водку...

ЛУКИЧЪ *(ловитъ руку Барсучкина.)*

Благодѣтель,
Отецъ родной!..

ВАРСУЧКИНЪ. Ну, послѣ! По мѣстамъ!
Архипычъ, Интендантъ!

АРХИПЫЧЪ. Чего извольте?

Барсучкинъ. Зови сюда скорѣе Голендуху Өедотовну!

—

Барсучкинъ *(одинъ.)*
И весело, и страшно!

—

Богатъ то я богатъ! Да что̀ въ томъ толку?..
Хотѣлъ титулъ барона или графа
Себѣ купить... У насъ не продаютъ;
Ну, а титулъ нѣмецкій не годится.

—

Ужъ я-ль не знатенъ?! Домъ, не домъ — дворецъ;
Пройдешься, будто станцію проѣхалъ.
Собачки, — и у тѣхъ свои покои.
Гдѣ только могъ, въ гостинномъ, въ магазинахъ,
Скупилъ картины; всюду ихъ навѣшалъ;
Антиковъ больше сотни заказалъ,
Вездѣ наставилъ; зимній садъ завелъ;
Въ простыхъ садахъ — *фонталы*, *ранжиры;*
Тіатръ домашній; пѣвчіе; *оркестеръ;*
Чего ужъ кажется: свои Цыгане.
Всѣхъ смуглыхъ судомоекъ отобралъ,
Фалетера приставилъ въ запѣвалы;
Ревутъ отлично... Знатоки въ восторгѣ!

—

И дворня, какъ у самыхъ знатныхъ баръ.
Свой *дохторъ*, секлетарь и *библетекарь*,
Кухмистеръ, интендантъ и *камендинеръ*,
Пандуры, гайдуки и скороходы,
Арапы, карлики, шуты и дуры!..
По колымажной части: золотыя
Кареты, и коляскы, и линеи,
И всѣхъ мастей — шестерики.

Живу

Какъ самый знатный баринъ. Ѣзжу въ клобъ;
Играю въ ломберъ, фишка по червонцу;
И въ партіи съ сіятельными только.
  Даю обѣды, фейверки, балы,
По вторникамъ и пятницамъ — спектакли...
Ну чортъ ихъ знаетъ, чѣмъ ужъ я не знатенъ?!..

—

  А туалетъ?.. На мнѣ парикъ — парижскій;
Смерть жарко, въ потъ бросаетъ, а таскаю. —
Очки ношу, хоть вижу очень зорко;
Но мода, — я слѣпотствую по модѣ.
  А дочка? Подъ бральянтами кряхтитъ.
Лубокъ, не штофъ на платьяхъ; кружева;
Учитель намозолилъ ей языкъ
Французскими нужнѣйшими словами!
  Ну, словомъ, все какъ слѣдуетъ... И что́-жъ?
Все, кажется, не достаетъ чего-то.
Въ гостяхъ — не свой. Войдешь — и оробѣешь.
Чуть знатный... шея такъ сама и гнется...
Оглянешься кругомъ... нигдѣ поддержки...

—

  Нѣтъ, безъ родства, неловко между знати!..
И я распорядился мастерски:
  Первѣйшаго изъ первыхъ жениха
Для Голендухи подобралъ. Голышъ!
Зато фамиліи ужасно древней;
Отличной репутаціи по службѣ;
Бонтонъ смертельный, разумъ министерскій;
А ужъ на дамъ московскихъ, такъ чума:
Замужнія, и вдовы, и дѣвицы
Въ Аркадія повально влюблены
Будь деньга, онъ въ посланники залѣзетъ.

—

Вотъ у меня невѣста... не по вкусу.
Я въ женщинѣ люблю, чтобъ была булка,
Пыщь, дутикъ, вотъ, какъ Леночка, актерка...
Ну, а моя Людмила Львовна — тѣнь,
Хлыстъ сухопарый, жидкая такая,
И рожа кислая... Что̀ станешь дѣлать?
Зато отецъ... извѣстный человѣкъ,
И генералъ, и кавалерій куча,
Извѣстенъ Государынѣ самой;
Со всею министеріей знакомъ.
Суворовъ у него въ гостяхъ бываетъ.
Что̀ тутъ невѣста? Вздоръ! Тутъ важенъ тесть;
Протекція, тутъ связи, ходъ дѣламъ...
Того гляди, и зять такого тестя
Чинокъ получитъ или крестикъ схватитъ.
Самъ удивляюсь, какъ мнѣ Богъ послалъ
Узнать, чего никто въ Москвѣ не знаетъ;
О чемъ и Молодкова и Людмила
И не мечтаютъ. Вотъ сюрпризъ имъ будетъ,
Когда узнаютъ. Взбѣсятся, да поздно.

—

БАРСУЧКИНЪ, ГОЛЕНДУХА и МАМА.

БАРС. А, здравствуй, Голендушенька!
ГОЛЕНДУХА. Бонъ журъ!
БАРСУЧК. Ну, какъ спала?
ГОЛЕНДУХА. Требьенъ!
БАРСУЧКИНЪ. А чай пила!
ГОЛЕНД. Шесть чашекъ только... Мама не даетъ...
БАРСУЧКИНЪ *(Мамѣ.)*
Ты что̀?..
МАМА Да ты жъ, Ѳедотъ Кузьмичъ, велѣлъ
По раньше барышню одѣть нарядно,
Румяной и бѣлилой разукрасить,
И камни самоцвѣты нацѣпить.

Ктому-жъ, признательно сказать, боялась:
Дитя объестся; ты съ меня же взыщешь...

варс. Дитя! Ей двадцать лѣтъ...

мама. Нѣтъ, двадцать девять...

варс. Цыцъ, дурище! Ей двадцать!..

мама. Двадцать девять!..

варсучк. Вѣдь я отецъ родной...

мама. А я вѣдь мама;
Сама кормила, мнѣ ужъ лучше знать.

голенд. Э, двадцать, двадцать девять, *тут-сизь!*
Мнѣ лишь бы за-мужъ поскорѣе выйти,
Чтобъ дура Аграфена не смѣялась...

варсучкинъ. И за-мужъ выдамъ; только говори,
Что двадцать лѣтъ тебѣ; ни года больше!

голенд. Пятнадцать, если хочешь, только выдай!
Смерть хочется пожить себѣ на волѣ...
А въ дѣвкахъ страхъ какъ скучно. Точно хвостъ
Тужуръ вотъ эта вѣдьма слѣдомъ ходитъ...

мама. Грѣхъ, дитятко, такъ говорить на маму!

гол. Не ѣшь! Не пей! Ложись да спи! Вставай!
Довольно въ *свои козыри* играть;
На куклы каменныя и картины
Смотрѣть не смѣй!

варсучкинъ. А это почему?

мама. Все нагота! Ей, баринъ, не обычно!
Ужъ я старуха, а иду хоромой,
Такъ душегрѣей и закроюсь... Стыдно!

варс. Какой тутъ стыдъ! Ужъ дѣвка, слава Богу,
Невѣста! Послѣ-завтра выйдетъ за-мужъ.

голендуха. Неужто? За кого?..

варсучкинъ. А вотъ увидишь!

гол. Монъ шеръ папа, монъ бонъ папа, мерси!

—

ТѢЖЕ и АРХИПЫЧЪ.

АРХИП. Какой-то Молодковъ...
ВАРСУЧКИНЪ. Вотъ и женихъ!..
ГОЛЕНДУХА (*прячется за маму.*)
Я спрячусь, мама! Духъ мнѣ захватило...
ВАРСУЧК. Архипычъ, интендантъ! — Подай очки!
Постой! Нѣтъ, мама, лучше мы уйдемъ;
Они пускай по модѣ объяснятся.
ГОЛЕНДУХА. Папа, *же перъ*, боюсь!
МАМА. А что́, юлила!
Изволь кобениться теперь безъ мамы!
Посмотримъ, какъ невѣсту корчить станешь?
ВАРСУЧК. Э, пустельга! Будь только посмѣлѣе!..
ГОЛЕНДУХА. Смѣлѣе?
ВАРСУЧКИНЪ. Да, какъ будто и не знаешь...
Идетъ!

(Уводитъ за руку маму.)

—

ГОЛЕНДУХА и **АРХИПЫЧЪ**, отворяетъ главныя двери.

ГОЛЕНДУХА (*про себя*)
Ахъ Господи! Трясутся ноги..

—

ГОЛЕНДУХА, АРКАДІЙ, МАМА и **АРХИПЫЧЪ**, головы въ дверяхъ.

АРКАДІЙ (*про себя.*)
На выставку поставлена невѣста!
Съ утра уже и въ штофѣ и въ брильянтахъ!
Какъ вѣшалка въ галантерейной лавкѣ...
Что́ ей сказать? .
ГОЛЕНДУХА (*про себя.*)
Подходитъ!

АРКАДІЙ. Голендуха
Ѳедотовна! *(Она присѣдаетъ.)*
Я помѣшалъ вамъ?..
ГОЛЕНДУХА *(не оглядываясь.)*
Нѣтъ-съ!..
Я слушаю. Извольте объясняться!
АРК. Въ чемъ?
ГОЛЕНДУХА *(не оглядываясь.)*
Въ томъ, что вы пришли на мнѣ жениться!
МАМА *(въ дверяхъ.)*
Безстыдница!
АРХИПЫЧЪ *(въ дверяхъ.)*
Ай! Выпалила важно!

—

ТѢЖЕ и **МАМА**, бѣгомъ, за нею **ВАРСУЧКИНЪ**, **АРХИПЫЧЪ**.

МАМА. Ахъ, ты срамница!
ВАРСУЧКИНЪ. Здравствуйте, любезный
Аркадій Алексѣичъ!
(По пути отталкивая маму.)
Цыцъ ты, баба!..
ГОЛЕНДУХА *(про себя.)*
Завидно стало!.. Чертова старуха!
АРКАД. Ѳедотъ Кузьмичъ!..
ВАРСУЧКИНЪ. Приказывать извольте!
АРКАДІЙ. Мнѣ матушка велѣла къ вамъ явиться
И руку вашей дочери просить...
ВАРСУЧКИНЪ. Большая честь, Аркадій Алексѣичъ!
ГОЛ. Требьенъ, папа!..
ВАРСУЧКИНЪ. Извольте-съ! Я согласенъ!
ГОЛЕНДУХА Тре бьенъ, тре бьенъ?
ВАРСУЧКИНЪ *(взявъ ихъ руки.)*
Соединяю васъ.

Теперь приватно васъ благословляю,
А завтра форменное обрученье,
А послѣ завтра — свадьба...

АРКАДІЙ. Послѣ завтра?

ГОЛЕНДУХА. Ну, что́-жъ ты руку вырвалъ у меня?

АРКАДІЙ. По формѣ! Завтра! А теперь простите!
Спѣшу на почту, деньги получить...
(Поспѣшно уходитъ.)

ВАРСУЧКИНЪ *(въ-слѣдъ ему.)*
Мы вслѣдъ за вами къ матушкѣ поѣдемъ.
Аркадій Алексѣичъ, до свиданья!..

—

ТѢЖЕ, кромѣ **АРКАДІЯ.**

ГОЛЕНД. Да какъ же это?..

ВАРСУЧКИНЪ. Перестань, дурашка!
Скажи: спасибо, что слѣпилось дѣло.
Теперь скорѣй поѣдемъ къ тещѣ! Мама!
Одѣнь-ка потеплѣе Голендуху!
Архипычъ, интендантъ!.. Вели скорѣе
Закладывать карету золотую!
(Слышенъ громкій смѣхъ.)
Кто это тамъ смѣется непристойно?
Кто тамъ, Архипычъ?..

АРХИПЫЧЪ *(отворивъ двери.)*
Господинъ Костровъ.
(Женщины спѣшно уходятъ.)

—

ВАРСУЧКИНЪ, АРХИПЫЧЪ и **КОСТРОВЪ,** въ изношенномъ платьѣ, плохой шляпѣ, съ тростью, входитъ, смѣясь во все горло.)

КОСТРОВЪ *(прерывая рѣчь смѣхомъ.)*
Комедія! Фонъ-Визину — подарокъ!
Прокофію Акинфичу — ура!

Ай да Демидовъ! Мастеръ подшутить!
Животъ болитъ отъ смѣху! Вотъ сатира!
Вотъ эпиграмма въ лицахъ! Караулъ!
(Хохочетъ.)

ВАРС. Чтó это съ нимъ? Хохочетъ, какъ безумный!
Истерика? Или хлѣбнулъ ужъ слишкомъ...

КОСТРОВЪ. Какое! Не далъ скороходъ вашъ.
Я только на софѣ расположился;
Вдругъ скороходъ: «Пожалуйте! Васъ просятъ.»
— Кто? — «Баринъ; очень нужно; поскорѣе!»
— Ну, если нужно, я не прочь; пожалуй! —
И не спросилъ къ кому; сажусь и ѣду;
Извощикъ гонитъ, скороходъ бѣжитъ...
...Вдругъ!..Чуть отъ смѣху съ дрожекъ не свалился.

—

И ништо этимъ глупымъ обезьянамъ!
Какъ будто за урядъ всѣ вдругъ ослѣпли,
И безъ нужды очки надѣли на носъ.
Носъ безъ очковъ теперь неблагороденъ!

—

Вотъ ѣду я... Гляжу: карета цугомъ...
Не только гайдуки, форрейтеръ, кучеръ —
Въ очкахъ — торчатъ на козлахъ и запяткахъ;
Нѣтъ, мало!.. Лошади... и тѣ, *въ очкахъ*,
Спѣсивымъ шагомъ важно выступаютъ.
Не то, чтобы заслонки отъ испуга...
Нѣтъ! Настоящіе со стеклами очки... —

—

Не даромъ говорятъ, что умъ и глупость
У человѣка свѣтятся въ глазахъ... —
Вотъ глупость ухитрилась и закрылась.
Да ба! Съ нее Демидовъ сорвалъ маску...
(Хохочетъ.)

БАРС. Любезнѣйшій! Нельзя-жъ всѣмъ поперечить;
Всѣ носятъ...

КОСТРОВЪ. Всѣ? А что такое — *всѣ?*
Всѣ — значитъ: стадо. Мода — злой недугъ
Благоразумный человѣкъ не станетъ
Хворать нарочно. Совѣстно спросить:
Чѣмъ боленъ этотъ господинъ? — Очками!
(Смѣется.)

БАРС. Что тутъ смѣятся?..

КОСТРОВЪ. Смѣхъ—моя страстишка!
Жизнь коротка; для слёзъ — всегда есть пища
Наплакаться всѣ до́-сыта успѣли;
А покажите мнѣ того счастливца,
Кто посмѣяться до́-сыта успѣлъ?..

БАРС. Любезнѣйшій! Мнѣ некогда... Послушай!

КОСТРОВЪ (*разсматривая Барсучкина.*)
«*Любезнѣйшій!*» Должно быть знатный баринъ...
Да только мнѣ не прилучалось видѣть.
Между вельможъ такого господина...
(Громко.)
Съ кѣмъ честь имѣю говорить?

БАРСУЧКИНЪ (*съ важностью.*)
Барсучкинъ!

КОСТРОВЪ (*отскочивъ, со смѣхомъ.*)
Голубчикъ! Вотъ онъ кто такой! Барсучкинъ!
Прибавь: «въ очкахъ...» А то, не различишь;
Въ рядахъ — твоихъ однофамильцевъ много.
Одинъ Барсучкинъ — половой, въ трактирѣ
На Дмитровкѣ... Разбойникъ на бильярдѣ!
Поставитъ шляпу, по бокамъ — шары;
Хлопъ этого дублетомъ, а своимъ
Вкругъ шляпы обойдетъ, другаго срѣжетъ,
И — оба красные ложатся въ лу́зы..
Барсучкинъ этотъ не родня тебѣ?

Варсучкинъ (*про себя.*)
Не совладаешь съ этимъ грубіяномъ!..
(*Громко.*) Любезнѣйшій!
Костровъ (*съ досадой.*)
Опять?! Да что я, право,
Безъ имени на этотъ свѣтъ пришелъ?
Меня — Ермилъ Иванычемъ — зовутъ
Варсучкинъ (*про себя.*)
Ну, у него ежевая натура!
Чѣмъ взять его? (*Громко*) А что, Ермилъ Иваничъ?
Часъ адмиральскій! Пѣсенку ты знаешь:

Ѣдетъ чижикъ въ лодочкѣ,
Въ адмиральскомъ чинѣ...
Не выпить ли намъ водочки
По этой причинѣ?

Костровъ. Чай тутъ и вся твоя литература?.. —
А что касается, того, до водки..
Такъ домъ у этакихъ вельможъ, извѣстно,
Все тоже, что трактиръ Всѣ пьютъ, ѣдятъ;
Чуть изъ дому, надъ ними-жъ и смѣются...

—

Ну, такъ и быть! Вели подать!
Варсучкинъ. Архипычъ!
Ликеру!
Костровъ. Нѣтъ, ужъ лучше травничку!
Да балычка, груздей, икорки, сыру...
Всего неси! Что мнѣ его жалѣть?!..

—

Тѣже, кромѣ Архипыча.

Варсучкинъ. А мы пока съ тобою потолкуемъ!
На балѣ у графини Вологодской,
Разсказывалъ князь Ардальонъ Кирилычъ,
Что ты стихи кропать отличный мастеръ...

костр. Съ тебя портретъ?.. Изволь! Какъ разъ потрафлю.
барсучк. Да перестань шутить, Ермилъ Иванычъ!

—

Тѣже и Архипычъ, подаетъ записку.

Барсучкинъ. Что̀ тамъ?
Архипычъ. Отъ бригадирши Молодковой!
Барсучкинъ *(съ нетерпѣніемъ вскрывая.)*
Вотъ кстати! *(Прочитавъ)* Ухъ! Все кончено! Побѣда!
Не ожидалъ! Скажи, что мы сей часъ
Къ ея высокородію пріѣдемъ.
А Лукичу сказать: пускай билеты
Сейчасъ же съ верховыми разсылаетъ!

—

Тѣже, кромѣ **Архипыча**.

Барсучкинъ *(въ восторгѣ.)*
Ну, знатно, батюшка, Ермилъ Иванычъ!
Вотъ балъ задамъ! Москву въ тупикъ поставлю!
Вотъ удружи и опиши въ газетахъ...
Костровъ. Да что̀ такое?..
Барсучкинъ. Видишь, судырь мой!
Двѣ свадьбы вдругъ, и обѣ послѣ завтра!
Я дочку выдаю за Молодкова,
А самъ женюсь на сиротѣ безродной.
Она у Молодковыхъ — гувернанткой,
Людмила Сельская...
Костровъ *(выбѣгаетъ на аванъ-сцену, про себя.)*
Моя Мюдмила!
Сто первая моя любовь! Разбойникъ!
Такой цвѣтокъ сорветъ кощей безсмертный!
барс. Ну, что̀-жъ ты отскочилъ? Ты развѣ знаешь?

КОСТРОВЪ. Слыхалъ! *(про себя)* Слыхалъ! Былъ
по уши влюбленъ.
Да и теперь забѣгали мурашки...
Бывало, въ пенсіонѣ на Людмилу
Я загляжусь — и лекцію забуду..
Она такъ сладко на меня смотрѣла. .
Ахъ, Милочка! А помнишь-ли, стишки? .
Передаю записку со стихами...
Она беретъ умильно... Вдругъ мадамъ
Хвать за руку!.. — Учителя по шеѣ!
И мѣсто и любовь — мое почтенье!..
БАРСУЧК. Да что̀ ты шепчешь тамъ?
КОСТРОВЪ. Припоминаю
Красавицу...
БАРСУЧКИНЪ. Такъ это не она!
По красотѣ Людмила не находка.
Тутъ есть другой разчетецъ, поважнѣе;
Окажется со временемъ... Теперь же
Хлопочемъ, какъ пышнѣй устроить свадьбы.
Балъ надо, знаешь, отколоть на славу!
Хоръ пѣвчихъ долженъ пѣть стихи на случай,
Ужъ музыку Ерема мой состряпалъ;
Не достаетъ стиховъ. — Ермилъ Иванычъ,
Я за тобой, любезнѣйшій, послалъ
Чтобъ заказать тебѣ — стихи для хора.

—

Мнѣ некогда! Спѣшу сейчасъ къ невѣстѣ..
Ты объяви, безъ торгу, что возьмешь?
КОСТРОВЪ. Сто тысячъ!...
БАРСУЧКИНЪ. Ты съума сошелъ!
КОСТРОВЪ. Не я!
(Положивъ руку на плечо Барсучкину.)
Любезнѣйшій! Поэзія — есть фруктъ;
Зовутъ его по-русски — апельсиномъ.

А кто не смыслитъ толку въ апельсинахъ,
Тѣмъ не давай парнасскаго плода!
Проглотятъ, какъ капусту въ огородѣ.

ВАРСУЧКИНЪ (*про себя*)
Да это, кажется, про тѣхъ животныхъ...

КОСТРОВЪ. Поэзія—есть пиръ людей со вкусомъ!
За тонкій столъ не всякій звѣрь садись!
Не то, свою натуру обнаружишь:
Репейнику попросишь, вмѣсто спаржи!...

ВАРСУЧКИНЪ (*про себя.*)
Да это басня про осла! (*Громко.*) Костровъ!
Не забывайся! Ты вѣдь не въ трактиръ!

КОСТРОВЪ. Нѣтъ, вижу: я въ компаніи честной:
Два попугая, да фазанъ большой!
И золотой, любезнѣйшій, а птица!

—

ТѢ ЖЕ и АРХИПЫЧЪ, за нимъ три лакея, на подносахъ несутъ водки и закуски.

ВАРС. Ермилъ Иванычъ, слышь, тутъ не харчевня!

КОСТРОВЪ. Какъ не харчевня? Вонъ — и половые
Подносятъ съ церемоніей закуску!

(**Наливъ и выпивъ водки**)

Травникъ отличный! Своего издѣлья?
Вотъ это, братецъ, дѣло по тебѣ...
Сидѣлъ бы за прилавкомъ, плутовалъ бы;
А то въ чужія перья нарядился,
Парикъ надѣлъ, очки напялилъ на носъ.
И ну вельможу знатнаго дразнить.
Спасибо! Смерть люблю карикатуры.

(**Беретъ графинчикъ и наливаетъ.**)

ВАРСУЧКИНЪ. Пойдешь ли ты отсюда?

КОСТРОВЪ. Не могу.
Травникъ чудесный! Такъ и тянетъ къ чаркѣ.
(Съ чаркой въ правой рукѣ.)
Какъ это въ голову тебѣ могло
Придти: Ермилъ Иванычу Кострову,
Какъ сапоги, заказывать стихи?!
Вельможи, мой любезнѣйшій, родятся;
А нѣтъ, такъ въ этотъ санъ, по ступенямъ,
Восходятъ государственной заслугой!
Изъ золота не отольешь вельможи
И не найдешь такого Пигмальона,
Чтобъ знатность далъ болвану золотому.
(Выпиваетъ.)

БАРСУЧКИНЪ. Архипычъ! Вытащи его отсюда!
Сведи въ харчевню!...

КОСТРОВЪ. Руки коротки!
Шалунъ! Стихи заказывать Кострову!
Сядь за указку, азбуку возьми!
Убей свои богатства на ученье:
Великими заслугами отчизнѣ
Въ чинъ знатный родъ свой низкій возведи!
Тогда зови насъ, тружениковъ Феба,
И какъ Шуваловъ, Бецкій, Разумовскій,
Какъ Панинъ, Чернышевы, Безбородко,
Какъ Строгановъ, Демидовъ, Бѣлосельскій,
Какъ мой безсмертный богатырь, Суворовъ,
Съ привѣтной лаской истаго вельможи,
Подай мнѣ лиру — и Костровъ въ харчевнѣ
За здравіе твое стаканчикъ стукнетъ
И — олимпійскія польются пѣсни!...

БАРСУЧКИНЪ (*съ отчаяньемъ.*)
Что́ мнѣ съ нимъ дѣлать?

—

ТѢ ЖЕ, ГОЛЕНДУХА, МАМА и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ. Лошади готовы!

ГОЛЕНДУХА (*въ шубѣ*)

Терпѣть не въ мочь! Папа, алонъ, поѣдемъ!

КОСТРОВЪ (*беретъ графинчикъ и чарку, и приближаясь къ Барсучкину.*)

А у такихъ вельможъ, какъ ты, Барсучкинъ,
На свадьбѣ музыкусы крѣпостные
Пусть барыню играютъ на скрыпицахъ,
И въ честь твою, поютъ твои стихи:

Ѣдетъ чижикъ въ лодочкѣ,
Въ адмиральскомъ чинѣ (*предлагая налить въ чарку*);
Не выпить ли намъ водочки
По этой причинѣ...

ГОЛЕНДУХА. Ну, что жъ, папа? *Алонъ!*

БАРСУЧКИНЪ (*въ бѣшенствѣ.*)

Я задыхаюсь!

—

АКТЪ ВТОРОЙ.

—

Большая гостиница въ домѣ Молодковыхъ, раздѣленная колоннами на двѣ части; въ передней части двое боковыхъ дверей.

—

АРКАДІЙ выходитъ изъ-за колоннъ.

Теперь я вѣрю сказкамъ древнихъ Грековъ.
Есть фуріи! Есть! Въ совѣсти сидятъ!

—

Я о любви ей не сказалъ ни слова,
Признаньемъ оскорбить ее боялся,

А совѣсть мнѣ покоя не даетъ:
«Ты обманулъ, ты обольстилъ Людмилу!
«Увлекъ и бросилъ, какъ измѣнникъ низкій.»
Языкъ очей! Мы молча все сказали;
Въ моихъ глазахъ безъ словъ горѣла клятва;
Въ ея очахъ читалъ я ту же клятву...
Я измѣниаъ — и нѣтъ мнѣ оправданья!

—

Аркадій и **Людмила** изъ лѣвыхъ дверей.

Людмила (*не видя Аркадія, про себя.*)
Молитва, чудныхъ силъ живой источникъ!
Какъ я тверда, покойна, равнодушна!
На сердцѣ море слезъ-дитей уснуло
И на душѣ такъ тихо и свѣтло!

Аркадій (*про себя.*)
Людмила!

Людмила (*увидавъ его, про себя.*)
Ахъ! (*Ободрясь, громко.*) Аркадій Алексѣичъ,
Вы отъ Барсучкиныхъ ужъ воротились?
Пойти, Анфизѣ Павловнѣ сказать. .
(Хочетъ уйти.)

Аркадій. Такъ вы ужъ знаете, Людмила Львовна?

Людмила. И поздравляю!

Аркадій. Злобная насмѣшка!

Людмила (*въ смущеніи.*)
Насмѣшка! Виновата! Извините!
Сама не знаю, въ чемъ я извиняюсь...
Неужто вамъ Барсучкинъ отказалъ?
Не увѣнчалъ желаній...

Аркадій. Пощадите!
Язвительными шутками не мучьте
И такъ уже разтерзанную душу!

Людмила (*про себя.*)
Чтó это значитъ?
Аркадій (*съ горестью.*)
Какъ же! Онъ откажетъ!
Всю эту свадьбу стряпали искусно...
Тутъ каждый шагъ обдуманъ и разсчитанъ.
Слѣпаго ловко къ безднѣ подвели
И неожиданно столкнули въ пропасть!

—

Стыдъ матери... и... сроку два часа!
Чтó на моемъ вы сдѣлали бы мѣстѣ?
Людмила (*про себя*)
Я начинаю понимать... (*Громко.*) Такъ значитъ,
Вы женитесь не по любви?...
Аркадій. Любовь?!
О, Господи! Чѣмъ мнѣ любить другую?
Одно въ груди моей дышало сердце;
Тамъ и теперь *одна* живетъ жилица...
Я не отдамъ ее... Нѣтъ! Не отдамъ!...
Людмила (*въ волненіи.*)
Аркадій Алексѣичъ, успокойтесь!
Аркадій (*съ жаромъ.*)
До гроба донесу мою богиню,
Души моей чистѣйшую невѣсту!
Я каждый день...
Людмила. Довольно! Замолчите!
Я не могу, я не должна васъ слушать.
Аркадій. Такъ я не ошибался?... Ваши взоры.
Людмила. Молчите! Умоляю! Ни пол-слова!
Вы вспомните, что скоро передъ вами
Въ моемъ лицѣ вторая мать предстанетъ..
Аркадій. Какъ? Что такое? Я не понимаю...
Боюсь понять...

Людмила. А дѣло очень просто.
Вы женитесь; я замужъ выхожу...
Аркадій. Чтó слышу!
Людмила. ...За отца невѣсты вашей...
(Молчаніе.)
Аркадій (*глядя на правую дверь.*)
О, матушка!... Уста оцѣпенѣли!
За тридцать тысячъ — счастіе двухъ жертвъ.
О, дешево!... Нѣтъ! Этого не будетъ!
(Про себя.)
Себя — не жаль!... Но, счастіе Людмилы?...
Смотрѣть, какъ гибнетъ Божіе созданье,
Душа души моей, вѣнецъ Творенья...
Зато, что я въ бездѣйствіи преступномъ
Средствъ не искалъ ее спасти!... Чтó, если?...
Коварный сонъ! Другаго нѣтъ пути!
На полчаса присядь ко мнѣ, фортуна!
Семь, восемь разъ привѣтно улыбнись!
И я — изъ рукъ Барсучкина исторгну
Честь матери и счастіе Людмилы!...
Судьба зоветъ безумно колебаться!
(Поспѣшно уходитъ.)
Людмила. Аркадій Алексѣичъ!
Аркадій (*уходя.*)
До свиданья!

—

Людмила одна.

О Боже мой! Куда онъ убѣжалъ?
На чтó рѣшился онъ? Чтó онъ задумалъ.

—

Людмила, Костровъ и **Савельичъ** за колоннами.

Савельичъ (*удерживая Кострова.*)
Куда? Кого вамъ надо?

Костровъ. Гувернантку!
Савельичъ. Позвольте доложить...
Костровъ. Я безъ доклада
Къ Шувалову и къ Бецкому вхожу!
(Савельичъ кланяется.)
Такъ ты, любезный, можешь убираться!
Людмила. Ко мнѣ? Знакомый голосъ!.. Кто бы это?

—

Людмила и Костровъ.

Костровъ (*остановясь посереди комнаты.*)
Людмила Сельская!
Людмила (*радостно.*)
Ермилъ Иванычъ!
Костровъ. Какой великолѣпный туалетъ!
Такъ вотъ мои совѣты, наставленья!
Людьмила Сельская, ты позабыла
Какъ я вамъ про Аркадію читалъ;
Описывалъ жизнь скромную пастушекъ;
Училъ: не увлекаться суетой!
Стыдись, Людмила Сельская, стыдись!
Ты первая была въ россійскомъ классѣ.
Я полюбилъ тебя, потомъ влюбился;
Стишки тебѣ такъ страстно сочинялъ;
Одни и тиснулъ подъ другимъ титуломъ.
Твои красы меня лишили мѣста,
Но ты на прежнемъ мѣстѣ, здѣсь осталась!
И что́ жъ? Неблагодарная! Безумно
Ты прелести прекрасной Афродиты,
И качества душевныя Психеи
Даришь... кому?.. плѣшивому Циклопу,
За тѣмъ, что онъ наворовалъ милльоны!
Людмила. Какъ вы могли узнать, Ермилъ Иванычъ?

Костровъ. Чтó: совѣстно? Одумайся, Людмила!
Вѣдь онъ старикъ, чудовище, Пиѳонъ!...
Ты будешь съ нимъ несчастлива...
Людмила. Навѣрно!
Костровъ. Зачѣмъ же лѣзешь замужъ?
Людмила. Отдаютъ.
Костровъ. Вѣдь не насильно жъ отдаютъ?
Людмила. Почти.
Костровъ. А! Вотъ чтó! Такъ я кстати подоспѣлъ.
Я не позволю! Нѣтъ! Не попущу!
Пускай-ка сунется теперь Барсучкинъ!...
(**Съ нѣжностью.**)
«Миланины черты въ умѣ напечатлѣнны
«Коснулися равно и сердца моего.
«Тобою — чувствія и мысли — покоренны!
«Не можно полюбить мнѣ пламеннѣй сего!»
(**Преклоняя колѣно.**)
Милана несравненная, — я — твой!
Людмил. Не смѣйтесь надо мной, Ермилъ Иванычъ!
Костровъ (*вставъ.*)
Кто? Я смѣюсь? Я предлагаю руку;
Жизнь вольную тебѣ несу на жертву!
Милана! Я влюбленъ въ тебя безъ шутокъ!
Сейчасъ женился бы... да есть препона...
(**Тихо, ей же.**)
Въ карманѣ — ни копѣйки! Не пугайся!
Насъ выручатъ Гомеръ и Оссіянъ;
Здоровые ребята! Я вчернѣ
Почти уже окончилъ Иліаду;
Шесть пѣсень я послалъ Императрицѣ;
Суворову послалъ я Оссіяна.
Присяду... День и ночь трудиться буду ..
Всѣхъ классиковъ переведу стихами;
Разбогатѣю и женюсь... Ты только

Крѣпись мой другъ, Милана! Не сдавайся!
Води ихъ за носъ, въ долгую тяни...
людмила. За вашу искренность, Ермилъ Иванычъ,
Позвольте тѣмъ же заплатить...
костровъ. Милана!
О довершай скорѣй мое блаженство!
Какъ Хлоя, въ той идиліи, Дамону
Повѣдай простодушное признанье!
людмила. Я сирота; отца не помню...
костровъ. Знаю!
людмила. Мать бросила меня въ чужія руки...
костровъ. Въ дурныя руки...
людмила. Нѣтъ! Не говорите!
Анфиза Павловна не такъ виновна.
Барсучкинъ разгадалъ ея херактеръ;
Умѣлъ запутать въ золотыя сѣти...
костровъ. Неужто эта вѣтхая Гекуба
Пустилась на амурныя продѣлки?
люд. Не то, Ермилъ Иванычъ! Знатность, бѣдность,
Долги — и строгость нынѣшнихъ законовъ...
костровъ (*къ публикѣ.*)
Какъ сжато говоритъ! Вотъ Тацитъ въ юбкѣ!
людмила. Она въ цѣпяхъ!
костровъ. Да мотовства и чванства!
людмила. Не осуждайте! Вѣкъ жила въ довольствѣ
Подъ старость трудно съ нищенской сумой
Просить у проходящихъ подаянья!
костровъ. А! Штиль каковъ? Вѣдь я ея учитель!
Вѣдь я ее словесности училъ!
людмила. Не въ томъ бѣда! За всѣ благодѣянья
Я для Анфизы Павловны готова
Всѣмъ жертвовать: и счастіемъ и жизнью,
И замужъ за Ѳедота Кузьмича
Иду покорно...

костровъ. Завтра! Погоди!
Вотъ только дай мнѣ кончить Иліаду...
людмила. Но мой Аркадій бѣдный...
костровъ. Что?
людмила. Аркадій!
костровъ. Аркадія? Край простоты и счастья?..
людмила. Нѣтъ! Сынъ Анфизы Павловны, Аркадій...
костровъ. Да онъ тутъ что?
людмила. Ахъ!... Я... его... люблю...
костровъ. А не меня?
людмила. И васъ, Ермилъ Иванычъ,
Какъ русскаго великаго поэта,
Какъ добраго наставника и друга...
костровъ. Благодарю покорно!.. Очень лестно!..
людмила. Простите! Сердце тайны не снесло.
Мнѣ некому печаль мою довѣрить;
Вы мой наставвикъ! Вы въ меня вливали
И правила высокія и чувства.
ко. Штиль, штиль! Прислушайтесь! Подставьте риѳмы,
И посылайте прямо въ «Собесѣдникъ»...
Княгиня Дашкова спасибо скажетъ...
Извольте продолжать! Весьма изрядно!
людмила. Вы виноваты, если я такъ пылко,
Такъ страстно полюбила...
костровъ. Вотъ-те-разъ!
людмила. Вы языку очей насъ научили...
И я въ очахъ Аркадія прочла
Блаженство и несчастіе Людмилы.
Будь онъ чужой; я все перенесла бъ;
Но онъ мнѣ будетъ сыномъ... Каждый день:
Бесѣды, встрѣчи. взгляды, вздохи, слезы...
Я не изъ камня!... Я не изъ желѣза!...
Не выдержу я бури ежедневной!
Жизнь медленно, но страшно изойдетъ;

Его страданія меня замучатъ...
О, добрый другъ! Вы опытны, умны!...
Наставьте, научите, что мнѣ дѣлать?!...

КОСТРОВЪ (*въ волненіи ходитъ взадъ и впередъ.*)
Ахъ, милый другъ!.. Ей Богу... самъ не знаю...
Мнѣ плакать хочется!... Мнѣ сердце рѣжетъ!....
Аркадій — дрянь! Ужъ я не уступилъ бы... —
Нѣтъ!.. Вру!.. Онъ добрый сынъ, примѣрный сынъ.
Я понимаю ваше положенье!
Претрудное!... Но какъ помочь, не знаю!...
(Остановясь, радостно.)
Постой? Мы, оба, душенька, зарылись!
Мы не туда заѣхали съ тобой!
Вѣдь жизнь и счастье — Божіе хозяйство;
А мы хозяина-то и забыли!
(Протягивая ей руку.)
Прощай, мой другъ!

ЛЮДМИЛА. Куда, Ермилъ Иванычъ!

КОСТРОВЪ (*шепотомъ.*)
Я? Въ церковь! Помолиться за Людмилу!
(Спѣшно уходитъ.)

—

ЛЮДМИЛА одна.

О Господи! Услышь его молитву!

—

ЛЮДМИЛА и **МОЛОДКОВА**

МОЛОДКОВА. А, милочка! Ты здѣсь уже? И кстати!
Я изъ окна карету золотую
Ѳедота Кузьмича — и скороходовъ
Замѣтила, и поспѣшила выдти...
Ты скромность пенсіонную оставь!
Мужъ — вещь такая... Ты должна, до свадьбы,
Въ субординацію его поставить... —
Надуйся неприступною купчихой!

Ихъ жанръ такой! Имъ свѣтскіе маньеры,
И тонъ и грасы наши непонятны.
Ты больше путай иностранныхъ словъ,
И выжимай ихъ съ гордостью холодной!
Ну! Сядемъ, милочка!

(Садятся.)

Когда войдутъ,
Чуть чуть привстань, и — въ кресла опустись
Торжественно, какъ-будто на подушкахъ!
На жениха смотри спокойно, въ оба!
Не улыбайся! Отвѣчай сквозь зубы,
Безъ грубости, но холодно и важно!

(Оправляетъ Людмилу и себя.)

—

ТѢ ЖЕ и САВЕЛЬИЧЪ.

САВЕЛЬИЧЪ (*докладывая.*)
Ѳедотъ Кузьмичъ, и съ дочерью...
МОЛОДКОВА. Просить!

—

ТѢ ЖЕ, ВАРСУЧКИНЪ и ГОЛЕНДУХА.

ВАРСУЧКИНЪ (*раскланиваясь.*)
Банжуръ, Анфиза Павловна!
ГОЛЕНДУХА. Бонъ журъ,
Анфиза Павловна! Бонъ-журъ, мамзель!
МОЛОД. Прошу васъ взять мѣста! Савельичъ кресла!

(Савельичъ подаетъ кресла.)

ГОЛЕНДУХА. Я въ этихъ креслахъ юбки изомну!
МОЛОДКОВА. Савельичъ, стулъ подай!

(Савельичъ подаетъ.)

ГОЛЕНДУХА (*усаживаясь.*)
Ну, вотъ, изрядно!
А гдѣ же нашъ Аркадій Алексѣичъ?

(Оглядывается.)

молодкова (*сухо, Савельичу.*)
Аркадья Алексѣича просить!
савельичъ. Изволили уѣхать со двора...
молодкова. Куда же это?
савельичъ. Кажется, въ почтамтъ...
молодков. Повѣстка! Помню! Деньги получилъ...
Воротится сейчасъ... Ступай, Савельичъ!

—

ТѢ ЖЕ, кромѣ САВЕЛЬИЧА.

барсучкинъ. (*на аванъ-сценѣ.*)
Меня, какъ-будто варомъ окатило.
Какъ-будто знаетъ кто она такая!
Такъ генеральшей и глядитъ. И съ креселъ
Не поднялась, головкой не кивнула;
Прескверно! Ужасть, какъ мнѣ здѣсь неловко...
Не свой братъ — дочь такого генерала.
молод. Өедотъ Кузьмичъ! Да чтò жъ вы не садитесь
бар. Мнѣ? Сѣсть? Въ присутствіи Людмилы Львовны?
молод. Когда васъ просятъ, значитъ: позволяютъ..
(Барсучкинъ садится возлѣ дочери.)
голендух. Садись, папа! И такъ вѣдь слабъ ногами.
Карлъ Карлычъ лечитъ, вылечить не можетъ.
барсучкинъ (*тихо дочери.*)
Цыцъ, дура!
голендуха (*продолжая.*)
Говòритъ, что это старость!
барсучкинъ (*въ сторону.*)
Ахъ ты, злодѣйка!
молодкова. Э, какая старость!
Өедотъ Кузьмичъ на самой на порѣ!
голенд. Да, въ парикѣ; какъ выйдетъ изъ уборной.

Умоется, притрется, зубы вставитъ...
А утромъ...
(Отодвигаясь со стуломъ отъ Барсучкина.)
Перестань щипаться! Больно!... —
БАРСУЧКИНЪ. Анфиза Павловна, Людмила Львовна!
Вы извините!... Право!... Голендуха!... —
Ино разъ...
МОЛОДКОВА. Э, вѣдь мы свои; сочтемся!
(Тихо.)
Ну, дурище! Жаль мнѣ тебя, Аркадій!
Тутъ надо круто дѣломъ повернуть...
(Громко.)
Ахъ да, почтеннѣйшій Өедотъ Кузьмичъ!
Я получила ваше предложенье...
Передала его Людмилѣ Львовнѣ...
Она — согласна осчастливить васъ. .
БАРСУЧКИНЪ (*вставъ.*)
Могу ли вѣрить счастію такому?
Позвольте на колѣняхъ изъяснить
Мое къ вамъ глубочайшее почтенье!
ГОЛЕНДУХА (*вставъ съ удивленіемъ.*)
Чтó скажетъ мама?
Что скажетъ наша дура Аграфена?
БАРСУЧКИНЪ (*на колѣняхъ.*)
Повѣрьте-съ... Мы употребимъ всѣ мѣры
Чтобъ заслужить расположенье ваше...
Бральянты, шаль турецкую, карету
Все это дѣло плевое! Велите!
Достать жаръ-птицу, птичье молокó...
Загадывать извольте! Все достанемъ-съ!
ГОЛЕНДУХА. Да это онъ на ней жениться хочетъ!
Вотъ будетъ пара: Гусь и канарейка...
(Хохочетъ.)

молодкова. Ну, милочка, скажи ему хоть слово...
голендух. Да что-жъ, мамзель, глухонѣмая, что-ли?
варсучк. Людмила Львовна, сжальтесь надо мной!
молодкова. Оторопѣла! Надо ей помочь!

(Людмилѣ.)

Людмила! Погляди, Ѳедотъ Кузьмичъ
У ногъ твоихъ отвѣта ожидаетъ...
Ну, чтó-жъ ты скажешь?

(Людмила рыдаетъ.)

голендуха (*со смѣхомъ*).

Вотъ-те и отвѣтъ!

Ну, глупенькая! Я не стала бъ плакать,
А то еще раздумаетъ пожалуй!...

варсучкинъ (*вставъ, не безъ труда*).

Анфиза Павловна, чтó-жъ это значитъ?

молодков. Стыдъ дѣвичій! Пускай себѣ поплачетъ!
Вы знаете, замужство — трудный шагъ!

голендуха (*отцу*).

Вздоръ! Дѣло плевое! Вотъ ты увидишь,
Какъ я шагну...

варсучкинъ (*дочери, тихо*).

Да перестань ты врать!

(Людмила встаетъ, Людмилѣ.)

Людмила Львовна! Какъ теперь? Полегче?
Ей Богу, времени у насъ немного!
Рѣшите участь бѣднаго Ѳедота!
Да, или нѣтъ?

молодкова. Да отвѣчай же!

людмила (*отбѣгая въ сторону, на край авансцены, въ ужасъ*).

Нѣтъ!...

голендуха (*слѣдуя за отцемъ, который въ бѣшенствѣ отбѣгаетъ на противуположный край сцены.*)

Папа! Вѣдь это носъ вамъ наклеили?

барсучкинъ (*съ важностью*).

Анфиза Павловна! Что́ жъ это? Шутки?!

молодкова (*подходя къ Людмилѣ, строго.*)

Людмила!

людмила (*съ отчаяньемъ*).

Матушка!...

молодкова (*грозно*).

Такъ ты солгала?!
Такъ ты меня безстыдно обманула?!
Желаю вѣрить, что отвѣтъ твой глупый
Припадокъ истерическій... испугъ...
Ты вся дрожишь! (*Беретъ ее за руку*). Ну, что́ жъ?

людмила (*дрожа*).

Я... повинуюсь...

молодкова. Вотъ такъ умнѣе...

(Ведетъ Людмилу, но та на каждомъ шагу останавливается, выражая отвращеніе и отчаянье.)

—

ТѢ ЖЕ, ГЕНЕРАЛЪ, ЛУКА и САВЕЛЬИЧЪ.

савельичъ (*за колонами*).

Надо доложить!

генералъ (*тамъ же.*)

Ступай себѣ! Доложимся и сами.

(Генералъ приходитъ на аванъ-сцену и занимаетъ мѣсто по срединѣ; Лука поодаль.)

людмила (*съ умоляющимъ видомъ.*)

Ахъ, дайте мнѣ оправиться!...

молодкова (*не сводя съ Людмилы гнѣвнаго взгляда, тащитъ ее за руку. Тихо*).
Смѣлѣй!
(Барсучкину.)
Өедотъ Кузьмичъ! Людмила пошутила.
Отказомъ васъ хотѣла испугать...
(Людмилѣ, тихо, но грозно.)
Да полно же дурачиться! Ступай!
людмила (*слабѣющимъ голосомъ.*)
Не выдай, Господи, меня несчастной!
Ермилъ Иванычъ, гдѣ жъ твоя молитва?
голенд. (*на другомъ краю сцены, не пуская отца.*)
Папа, не лѣзь!
барсучкинъ (*вырываясь*).
Отстань!
голендуха Опять надуютъ!
молодкова (*все глядя на Людмилу.*)
Өедотъ Кузьмичъ, вотъ вамъ рука Людмилы!
барсучкинъ (*вырываясь.*)
Да отвяжись!..
(Бѣжитъ и натыкается на генерала.)
Творецъ мой! Это кто?...
молодкова (*передаетъ руку Людмилы генералу. Людмила лишается чувствъ и падаетъ къ нему на грудь.*)
Ну, падай въ обморокъ въ его объятья!
Оно въ порядкѣ...
(Замѣтивъ генерала.)
Боже! Это кто?...
лука. Хозяинъ!
молодкова (*въ ужасѣ.*)
Домовой! Савельичъ!... Дѣвки!...
ген. Лука! Сюда!.. Мнѣ жарко!.. Женщинъ много!

лука (*подходя.*)
По-нашински рѣшайте! Разъ, два, три!
молодкова (*увидавъ Луку*).
Солдаты! Не полиція ль пришла?
А можетъ-быть разбойники напали!...
генералъ (*съ помощью Луки, сажая Людмилу въ кресла.*)
Она, какъ мраморъ холодна! Чуть дышитъ!
Лука, не вспрыснуть ли ее водицей?
(Хлопочутъ около Людмилы.)
мол. Да чтó же вы, Ѳедотъ Кузьмичъ, молчите?
барсучкинъ (*ей, тихо.*)
Я страшное имѣю подозрѣнье...
молодкова. Какое подозрѣнье? Говорите!
голендуха (*имъ тихо.*)
Подходитъ!..
барсучкинъ (*кланяясь и отступая.*)
Приступаетъ!..
молодкова. Ахъ вы, трусы!..
Я изъ-за васъ сама чуть не сробѣла.
(Генералу.)
Послушай, ты, служивый!... Ты... откуда?...
генералъ. Изъ арміи.
барсучкинъ (*про себя.*)
Ну, такъ и есть!..
молодкова. За чѣмъ?
генералъ. За дочерью!
молодкова. Какая дочь?
генералъ (*указывая на Людмилу.*)
Вотъ эта!
молодк. Вотъ выдумалъ!
барсучкинъ (*про себя.*)
Пропалъ я!

молодкова. Самозванецъ!
Такихъ отцевъ на улицѣ десятки!
варсучкинъ (*ей, тихо.*)
Анфиза Павловна, остерегитесь!..
генералъ. Я съ бабой не умѣю говорить!
Шестнадцать лѣтъ не говорилъ я съ ними!
Лука! Поди и растолкуй: въ чемъ дѣло.
Не вѣритъ, покажи ей подорожню...
молодк. Да чтó мнѣ подорожня?! Нынче люди
И ассигнаціи умѣютъ дѣлать;
Такъ долго ли состряпать подорожню?
людмила (*приходя въ чувство.*)
Гдѣ я?
генералъ. Проснулась, бѣдная?!
людмила (*всматриваясь въ него.*)
Кто ты?.
Сонъ! Страшный сонъ! Встаютъ воспоминанья!..
молодкова. Вотъ видишь, и дитя не признаетъ!.
ген. Шестнадцать лѣтъ, шестнадцать страшныхъ лѣтъ,
Смерть, я искалъ тебя; нигдѣ не встрѣтилъ...
Жизнь горькую — Богъ для *нее* берегъ...
Дочь милая, Людмила, здравствуй, здравствуй!
людмила. Я счастью моему не смѣю вѣрить!
Онъ... онъ... Мнѣ сердце говоритъ... Родитель!..
(Бросается на грудь отца.)
молодкова (*всплеснувъ руками.*)
Фуй, страмъ какой! И въ нашемъ честномъ домѣ!
Сама на *шею* бросилась бродягѣ!..
варсучкинъ (*ей тихо.*)
Монъ шеръ, Анфиза Павловна, уймитесь!
Вѣдь вы не знаете: кто къ вамъ пріѣхалъ?
молодкова (*съ возрастающею запальчивостію.*)
Знать не хочу! Такой пригожей дѣвкѣ
Отецъ аль опекунъ всегда найдется.

Она — моя! Ея родная мать
Мнѣ подарила въ собственность Людмилу.
На улицу могла ее я выгнать;
Могла ее своей служанкой сдѣлать;
Могла ее отдать за крѣпостнаго...
Нѣтъ! Я какъ дочь вскормила, воспитала
И выгодно сбиралась за мужъ выдать...
Отецъ!.. Такъ почемужъ шестнадцать лѣтъ
Ты къ дочери родной не признавался?
генералъ *(вспыхнувъ.)*
А? Почему?.. Лука! И ты не знаешь!
Никто не знаетъ! Нѣтъ, Лука, нельзя!
Я не скажу!.. Холодный потъ! Мнѣ страшно!..
лука. Эхъ, право, стыдно! Баба—не Очаковъ!..
Ужъ я не сталъ бы на нее смотрѣть.
молодкова. Пусть и отецъ! Да мнѣ какое дѣло?!
Я материнской лаской и заботой
И денежными тратами — купила
Мои права! *(протягивая руку.)* Она — моя!..
генералъ *(обхвативъ Людмилу.)* Не тронь!
Твое великодушье — случай, прихоть!
Ты отъ избытка ей благотворила!..
Спасибо! Вѣчный долгъ на ней, на мнѣ.
Ты десять лѣтъ заботилась о ней;
А мы тебѣ служить до гроба будемъ...
мол. Не нужно. — Замужъ! Я тверда на словѣ!
генералъ. Ты можешь насъ на черную работу,
На кухню, въ огородъ послать... Изволь!
Но выдать замужъ?.. Нѣтъ! Душа Людмилы
И не моя — и не твоя!
лука. Вотъ такъ!
Рѣзнулъ — и баста! Чтó на это скажетъ?
молодкова. И такъ я слишкомъ много говорила
Съ солдатами! Извольте убираться!

Пускай законъ права разсудитъ наши...
Ищи судомъ!.. А я не дамъ Людмилы!
Барсучкинъ. Анфиза Павловна, да вы взбѣсились!
Позвольте доложить вамъ...
Молодкова *(отталкивая его.)*
Трусъ! Отстань!
Генер. Судомъ небеснымъ, что ли, намъ судиться?
Молодк. Намъ некогда!.. Отецъ ли, самозванецъ,
Случайно, или стачка, все равно:
Ты — вонъ ступай, а ты, Людмила, замужъ!
Барс. Анфиза Павловна! Нѣтъ-съ! Извините-съ!
Прощенья просимъ! — Мы теперь и сами-съ
Людмилы Львовны не возьмемъ, безъ воли
Его Превосходительства.
Молодкова. Какъ? Что?
Барсучк. Превосходительнѣйшій Левъ Степанычъ,
Анфиза Павловна погорячилась.
Вы къ намъ прибыть изволили незапно;
Войти благоволили безъ доклада...
Анфиза Павловна знать не могла
Что передъ ней извѣстный генералъ,
Герой турецкій, знатный богатырь...
Молодкова *(смущенная, тихо Барсучкину)*
Ѳедотъ Кузьмичъ! Ты шутишь иль за правду?..
Барс. Никакъ-съ! Пусть Левъ Степанычъ сами скажутъ:
Шестнадцать лѣтъ Татаръ и Турокъ били...
Ген. Шестнадцать лѣтъ! Шестнадцать страшныхъ лѣтъ
Искалъ я смерти, смерть острила лыжи...
Догнать не могъ...
Барсучкинъ. Помиловалъ насъ Богъ,
И сохранилъ отца намъ и героя!
Съ Суворовымъ во всѣхъ сраженьяхъ были...

Въ послѣднюю кампанію, въ пять лѣтъ,
Шагнули изъ маіоровъ въ генералы...

ГЕНЕРАЛЪ. Пять лѣтъ, сто битвъ, семь ранъ,
четыре чина!

МОЛ. Ѳедотъ Кузьмичъ, мнѣ дурно! Слушать страшно!
Да какъ ты знаешь это все?

БАРСУЧКИНЪ. Случайно!
(*Тихо*). За деньги, подноготную узнаешь.
(*Громко*). Превосходительнѣйшій Левъ Степанычъ
У Государыни Императрицы
Изволилъ аудіенцію имѣть...

МОЛОДКОВА. Неужто?

ГЕНЕРАЛЪ. И во вѣки не забуду,
Великая, Величья Твоего!
Тотъ часъ, когда Тебѣ я поклонялся,
Мнѣ будетъ сномъ единственнымъ до гроба.
Ахъ, Милочка!.. Дикарь, пустынникъ въ жизни,
Звѣрь поля ратнаго.. всю ночь я не спалъ...
Отъ мысли, что увижу Божество,
О комъ мильоны молятся съ любовью,
Я весь продрогъ... Идетъ!.. Священный трепетъ!..
Вошла... Зажмурился... Ко мнѣ... — Я въ ноги!.
Какъ снопъ, упалъ предъ матушкой Царицей!
Откланялся!.. Встань, Левъ Степаничъ!.. Всталъ..
На, руку поцѣлуй!.. Перекрестился,
Да по солдатски, чмокъ на весь дворецъ!..

МОЛОДКОВА (*Барсучкину тихо*).
Ѳедотъ Кузьмичъ! Я отъ стыда умру...
Вы знали все и — не сказали... Стыдно-съ!

БАРСУЧКИНЪ (*ей, также*).
Да я-жъ вамъ толковалъ...

МОЛОДКОВА. Подите, сударь!

ГЕНЕРАЛЪ. Чтó ты, Людмила?

ЛЮДМИЛА. Плáчу отъ восторга!

генер. Плачь, другъ мой, благодарными слезами!
Великая и о тебѣ, бѣдняжкѣ,
Въ небесной благости Своей, съ участьемъ
Изволила, какъ мать, освѣдомляться...

людмила. О Господи! Благодарю за счастье!

молодкова (*про себя*.)
Попалась, какъ и быть теперь, не знаю.

барсучкинъ (*про себя*.)
Каковъ Ѳедотъ! Сообразилъ невѣсту!.
Черезъ нее двору извѣстенъ стану...

генералъ. Заочно, благодѣтельницу нашу
Я словомъ благодарности почтилъ...
Не зналъ, что благодѣтельница эта
Сама съ тобой разсчитываться стала
И замужъ выдаетъ тебя насильно...

молодк. Насильно? — Извините, государь мой!
Мы, кажется, не кто-нибудь такіе...
Блаженной памяти Императрица
Елисаветъ Петровна не одинъ разъ
Изволила со мною говорить;
И мужъ мой, тоже ранги генеральской,
Вѣдь бригадиръ чуть чуть не генералъ...
Не знаю какъ у васъ, а въ нашемъ родѣ
Честное слово — то же, чтó присяга...
Пускай сама Людмила Львовна скажетъ:
(*Людмилѣ*). Я требую! чтó, я васъ принуждала,
Употребить насиліе хотѣла?..

генер. Да отвѣчай же!

людмила (*смущенная*). Нѣтъ!

молодкова. Скажите правду!
Честнаго слова вы мнѣ не давали
На бракъ съ Ѳедотомъ Кузьмичемъ! Скажите!

генералъ. Чтó это значитъ?..

МОЛОДКОВА (*презрительно*).

Легкомысліе, прихоть.

Такъ, подшутила надо мной, старухой...
А обморокъ, и слёзы и гримасы,
Все это вывелось теперь изъ моды;
Все это шутки, пошлое кокетство!

ГЕНЕРАЛЪ (*въ сильномъ волненіи.*)

Кокетство! Га! Не поднимай змѣи
Что спитъ на днѣ растерзаннаго сердца!

(Схвативъ Людмилу за руку.)

Поди сюда, Людмила! Признавайся!
На чистоту!.. Не лгать, не притворяться!
Подъ молніей отцевскаго проклятья,
Я спрашиваю: Ты — честное слово
Дала идти за этого Ѳедота!..

ЛЮДМИЛА (*дрожа, слабѣющимъ голосомъ.*)

Дала...

ГЕНЕРАЛЪ. И добровольно?

ЛЮДМИЛА (*съ трудомъ произнося.*)

Добро... вольно!..

ГЕНЕРАЛЪ (*указывая на Барсучкина.*)

А ты его не любишь!..

ЛЮДМИЛА (*шепотомъ*). Не люблю!

ГЕНЕРАЛЪ (*въ бѣшенствѣ, схвативъ за обѣ руки Людмилу*).

Такъ эту пѣсню старую я знаю!!
Покойницы ты не видалъ, Лука?
Такое жъ нёбо на лицѣ прекрасномъ
Такой же адъ въ испорченной душонкѣ!
Ты согласилась выдти за урода?
Соблазнъ богатства совѣсть обольстилъ?
Старикъ, все стерпитъ, все перенесетъ
И стыдъ твой, сѣдиной своей прикроетъ!!

—

Мать страшная! Ты дочери несчастной
Ужасное передала наслѣдство!..
Честное слово! Что̀ оно для женщинъ?
Измѣна черная сидитъ ужъ въ сердцѣ,
А клятву въ вѣрности уста лепечутъ!..
Предъ алтаремъ святымъ вы лжете — Богу!
Пошла! Такой мнѣ дочери не надо!..
(Людмила, безчувственная, падаетъ на земь.)
Лука, въ походъ! Въ Финляндіи Суворовъ!
Дастъ Богъ, война! Отдамъ письмо Кострову
И на тележку! Вонъ, вонъ изъ Москвы!
Авось мы гдѣ-нибудь на смерть наткнемся!
(Хочетъ идти.)

ЛУКА. А все благословить бы не мѣшало!
Зла никому, а всѣмъ добро — твой лозунгъ.

ГЕНЕРАЛЪ (*возвращаясь.*)
Спасибо! Я осиротѣлъ, Лука!
Послѣдній узелъ съ жизнію разорванъ.
Мнѣ счастья не видать на этомъ свѣтѣ.
(Протянувъ руку надъ безчувственной Людмилой.)
Будь счастлива, хоть ты! Благословляю!

АКТЪ ТРЕТІЙ.

ЯВЛЕНІЕ.

Низкая убогая комната. По срединѣ большой, простой столъ, заваленный книгами и бумагами: По полу также валяются книги. На задней декораціи дверь и окно на лѣстницу, а другое окно на боковой кулисѣ; противу этого окна каминъ; на каминѣ кофейникъ, двѣ жестянки, и нѣсколько посуды; у стола единственный простой стулъ; въ углу кровать съ разметанною бѣдною постелью. На гвоздяхъ висятъ кафтанъ и шляпа.

КОСТРОВЪ, одинъ, совсѣмъ одѣтый; только вмѣсто кофтана, на немъ женская душегрѣйка. Сложивъ на груди руки и глаза обративъ къ небу, стоитъ въ глубокомъ забытьи на аванъ-сценѣ. — Зрителямъ видно, какъ за окномъ по лѣстницѣ, то вверхъ, то внизъ, нѣсколько разъ пробѣгаетъ одна и та же женщина.

—

КОСТРОВЪ и ЛИЗЕТА, съ вязальными въ рукахъ иголками.

ЛИЗЕТА *(про себя.)*
По лѣстницѣ разъ шесть я пробѣжала. —
Онъ дома... И не слышитъ, и не видитъ...
Стоитъ, какъ пень... Ермилъ Иваничъ!..

КОСТРОВЪ *(въ забытьи.)* А?..

ЛИЗЕТА. Ермилъ Иваничъ!..

КОСТРОВЪ *(приходя въ себя, сухо.)*
Это ты, Лизета?..

ЛИЗЕТА. О чемъ задумались?

КОСТРОВЪ. И самъ не знаю..

ЛИЗЕТА. А не озябли?

КОСТРОВЪ. Нѣтъ.

ЛИЗЕТА. Тутъ страшный холодъ..

КОСТРОВЪ. Холодновато, да дрова всѣ вышли...

ЛИЗЕТА. Постойте!.. Благо, господа ушли
Къ обѣднѣ. Никого теперь нѣтъ дома;
Я сбѣгаю. А кофій пили?

КОСТРОВЪ. Нѣтъ.
Хотѣлъ варить, да ба! Безъ дровъ не сваришь.
Хотѣлъ я черновую Иліаду
Употребить; да стало жаль. Что̀, если
Тотъ экземпляръ, что я послалъ Царицѣ,
На почтѣ пропадетъ?..

ЛИЗЕТА. Ахъ, сумасшедшій!
Вы Государынѣ — стихи послали?
Что вы надѣлали, Ермилъ Иваничъ?..

КОСТРОВЪ. Стихи — Императрицѣ; прозу — Графу
Суворову...

ЛИЗЕТА. Со всѣмъ съ ума сошелъ!
Чтó, если онъ отъ холода рехнулся?.. —
Скорѣе, за дровами!

(Убѣгаетъ, бросивъ на столъ работу.)

—

КОСТРОВЪ *(одинъ.)* Да, послалъ!
Ни вѣсточки!.. Какъ въ воду!.. Эхъ, Ермилъ
Ты много, братецъ, о себѣ задумалъ.
Конечно, Иліада — Иліада,
Да ты, Ермилъ Иваничъ, не Гомеръ...
И Оссіянъ, конечно, не дуракъ;
Да ты-то чтò, несчастный переводчикъ?
И по дѣлóмъ!.. Молчитъ Екатерина,
Молчитъ Суворовъ!..

—

КОСТРОВЪ и **ЛИЗЕТА** приноситъ дрова и свѣчу и поспѣшно зажигаетъ.

КОСТРОВЪ *(не видя ее, продолжаетъ про себя.)*
Ты — ночей не спи!
Ты, братецъ, въ двадцать градусовъ мороза,
Потѣй, Ермилъ Иваничъ отъ стыда.

(Задумывается; Лизета, поставивъ на огонь кофейникъ, убѣгаетъ.)

—

КОСТРОВЪ *(одинъ.)*
Не для наградъ послалъ я, Богъ свидѣтель!
Я — въ громкій гимнъ всеобщаго восторга,
Хотѣлъ и отъ себя прикинуть слово;

Трудами многолѣтними моими
По мѣрѣ силъ, хотѣлъ изобразить:
Благоговѣніе къ Екатеринѣ,
Къ первѣйшей Государынѣ на свѣтѣ,
И чувства удивленья и восторга
Къ первѣйшему герою всѣхъ временъ!
Молчать! (*Съ горечью*)
На! Вотъ тебѣ! Ермилъ — ты дрянь!
Тебя съ Парнасса въ три шея! Пошелъ!
Тебѣ не пѣть Минервы и Ахилла,
А горничныхъ, да пѣнное вино!
(Оглядывается.)

—

КОСТРОВЪ и **ЛИЗЕТА** съ молочникомъ.

КОСТРОВЪ. Вонъ! Геба мнѣ Амвросію подноситъ!
(*Съ грустью*) Чтó, милая Лизета?..
ЛИЗЕТА. Сливки къ кофе...
КОСТРОВЪ (*про себя*).
Ермилъ! Она воруетъ — для тебя!
А ты, павлинъ, хвостъ глупый ра́спустилъ
И дуешься! (*Возвышая голосъ*) Долой забота славы!
Извѣстности гнилая лихорадка!..
ЛИЗЕТА (*взявъ со стола свою работу*).
Богъ милостивъ! Пройдетъ, Ермилъ Иваничъ,
Когда горячаго напьетесь кофью
И воздухъ обогрѣется...
КОСТРОВЪ (*съ чувствомъ.*) Лизета,
Ты просто...
ЛИЗЕТА (*съ плутовскою ужимкой*).
Ну-тесъ!
КОСТРОВЪ. Я не знаю чтó!
ЛИЗЕТА (*также*).
Я-съ? Лиза, горничная у Стрючковыхъ.

КОСТРОВЪ. Нѣтъ, ты съ Олимпа чудная бѣглянка!
Да перестань вязать твой кошелекъ!
ЛИЗЕТА. Для васъ же...
КОСТРОВЪ (*со смѣхомъ*).
Вотъ ужъ, душенька, напрасно!
Крестовика — давно въ глаза не вижу...
Вчера — послѣдней гривнѣ поклонился!
ЛИЗЕТА. Такъ чѣмъ же вы живете?
КОСТРОВЪ. Ты — Лизета,
— Лукреція россійскаго поэта!..

«Духъ и серце полоня, (*)
«Изсушила
«Сокрушила
«Ты, прелестная, меня!
«Я сказать тебѣ не смѣю,
«Что давно тобою тлѣю...»:

ЛИЗЕТА. А каждый день о чемъ же мы толкуемъ?
КОСТРОВЪ (*не останавливаясь, съ возрастающимъ одушевленіемъ*).

«Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ,
«И отъ пламенныхъ заразъ,
«Умъ мой страждетъ;
«Сердце жаждетъ
«Утолить огонь въ крови.
«Вздохомъ вздохъ я твой встрѣчаю,
«И очами изъясняю
«Пламень страстныя любви...»
(Хочетъ обнять ее.)

ЛИЗЕТА (*отводя его руку*.)
Ну, такъ рукамъ вы воли не давайте!
КОСТРОВЪ.

«Хитростью твоей руки
«Ловко вяжешь кошельки!

(*) Собственные стихи Е. И. Кострова.

«Но когда-бъ вязала сѣтки,
«То бы стрѣлы бросилъ мѣтки,
«Самъ прелестный Купидонъ;
«И тогда ужъ не стрѣлами,
«А твоей руки сѣтями,
«Уловлялъ бы смертныхъ онъ!»
(Лиза задумывается.)

КОСТРОВЪ (*съ нѣжностью*).
Лизета!

ЛИЗЕТА. Ахъ, заслушалась, ей Богу!
Счастливцы, право, эти господа!
Какою рѣчью могутъ говорить;
Намъ трудно и понять...
(*Робко*) Ермилъ Иваничъ!..

КОСТРОВЪ. Что́, милая Лизета?..

ЛИЗЕТА. Я... не смѣю...

КОСТРОВЪ. Ахъ ты, душенокъ мой! Дерзай!..

ЛИЗЕТА. Прочтите,
Что́ Государынѣ вы написали?

КОСТ. Изволь, мой другъ! Шесть пѣсенъ Иліады...
(Беретъ со стола фоліантъ.)
Вотъ, вотъ онѣ...

ЛИЗЕТА (*въ испугѣ*). Охъ!.. Господи помилуй!
Да Государыня заснетъ отъ скуки...
Вѣдь это надо года два читать...
И что́ вы тамъ нагородили?..

КОСТРОВЪ. Вотъ что́!
Ты слышала, была на свѣтѣ *Троя?*

ЛИЗЕТА. *Тройла* знала, кучеромъ служилъ
У Знатцевыхъ, а *Трои*... не слыхала!..

КОСТРОВЪ. Да это городъ, милая Лизета!
Оттуда родомъ былъ — Парисъ...

ЛИЗЕТА. Борисъ?
Ну-съ, хорошо! Что́-жъ дальше?..

КОСТРОВЪ. Тотъ Парисъ
Укралъ жену у Менелая...
ЛИЗЕТА. Это
Случается вездѣ. Ну, что́-жъ? Поймали?
Въ Полицію чай вора посадили?
КОСТРОВЪ. За Менелая всѣ цари вступились.
Затѣяли войну и десять лѣтъ
Тотъ городъ осаждали...
ЛИЗЕТА. У, какъ долго!
Чай барыня состарѣться успѣла?
Такъ эту сказку въ Питеръ вы послали?
Такъ это Государынѣ стихи?..
КОСТРОВЪ. Нѣтъ, есть особенное «*Посвященье...*»
Садись и слушай!
ЛИЗЕТА (*садится.*) Ну-съ!
КОСТРОВЪ (*читаетъ.*) Екатеринѣ
Великой! (*Лиза вскакиваетъ*) Ты сиди, Лизета, смирно!
(Лиза садится.)
КОСТРОВЪ (*декламируетъ.*)

(*) «Средь гласовъ радостныхъ, склоняя къ лирамъ слухъ,
«Щедротой веселя усердныхъ Россовъ духъ,
«Монархиня, позволь, да слава всей Эллады,
«Гдѣ зрѣли мудрецы душѣ своей отрады,
«Да честь ея Гомеръ, въ стихахъ Твоихъ сыновъ,
«Явясь, найдетъ въ Тебѣ прибѣжище, покровъ...

ЛИЗЕТА. По ихнему должно быть хорошо,
На слухъ пріятно...
КОСТРОВЪ. Не болтай, Лизета!
(Декламируетъ.)

«Въ теченьи дней своихъ, воспитанникъ сей Феба,
«Едва ли не лишенъ насущнаго былъ хлѣба;

(*) Собственные стихи Е. И. Кострова.

«Нисшедъ во гробъ, онъ сталъ достоинъ алтарей,
«Былъ удивленіемъ народовъ и царей!..

ЛИЗЕТА *(тихо.)*
Ну, хоть зарѣжьте, не пойму ни слова!

КОСТРОВЪ *(продолжая декламировать.)*
«Исполненъ духомъ музъ, таинственнымъ предчув-
ствомъ,
«Онъ въ пѣсняхъ сладостныхъ, витійственнымъ
искусствомъ,
«Еще въ свой мрачною покрытый мглою вѣкъ,
«О славѣ дней Твоихъ, Владычица, предрекъ...
«Живая кисть его, Минерву описуя,
«И щитъ ея, и шлемъ очамъ изобразуя,
«Явила въ истинѣ — Россіянъ Божество...»

ЛИЗЕТА *(бросаясь къ камину.)*
Постойте! кофій, кажется, кипитъ!..

КОСТРОВЪ *(бросивъ тетрадь на столъ.)*
Ну, вотъ вамъ публика! На чашку кофе
Безсмертнаго Гомера промѣняетъ...

ЛИЗЕТА *(поставивъ кофейникъ на столъ.)*
Я слушаю, Ермилъ Иваничъ! Дальше!

ГОЛОСЪ ГЕНЕРАЛА *(на лѣстницѣ.)*
Гдѣ-жъ тутъ Ермилъ Ивановичъ живетъ?..

ГОЛОСЪ ДВОРНИКА *(тамъ же.)*
Ступай на верхъ, на самый верхъ ступай!
Подъ чердакомъ, безъ нумера фатера...

ЛИЗЕТА. Ахъ, Боже мой! Чужіе!..
(Убѣгаетъ.)

—

КОСТРОВЪ *(одинъ, не видя, что Лизета ушла.)*
Э, Лизета!
Идетъ какой-нибудь книгопродавецъ
Гомера Иліаду торговать.
Тутъ былъ уже одинъ и полтораста

Рублей сулилъ... Я двери показалъ.
А не отстанетъ, съ лѣстницы спущу,
Какъ съ святочной горы стремглавъ поѣдетъ!..

—

КОСТРОВЪ и ГЕНЕРАЛЪ съ ЛУКОЙ въ шинеляхъ.

ГЕНЕРАЛЪ *(глядя на адрессъ письма.)*
Вы, что ли: *Милостивый Государь мой,*
Провинціальный Секретарь Ермилъ
Ивановичъ Костровъ?..
КОСТРОВЪ *(не оглядываясь, сухо.)*
Я-съ! Что угодно?
ГЕН. *Пріятель* вашъ, графъ Александръ Васильичъ
Суворовъ...
КОСТРОВЪ. Господи! Хорошъ пріятель!
Мой — чудо-богатырь! Мой — полубогъ!
Мой — Измаилъ Рымниковичъ Суворовъ...
О! Что его сіятельству угодно?..
ГЕНЕРАЛЪ. Графъ приказалъ вручить письмо...
КОСТРОВЪ *(въ сильнѣйшемъ волненіи, не оглядываясь, руки и ноги трясутся.)*
Подай!
Живѣе! Поворачивайся, служба!..

—

Я будто самъ, въ огнѣ дурацкихъ пуль,
Какъ школьникъ трушу...

—

Распечатай, служба!
Я не могу... трясутся руки!.. Ну-ка!
Не шутка! Тутъ навѣрно долженъ быть
Отвѣтъ на посвященье Оссіяна...
(Беретъ дрожащими руками письмо.)
Прочтемъ-ка! «Милостивый Государь мой
Ермилъ Иванычъ!» Караулъ! Стихами!

ГЕНЕРАЛЪ (*съ удивленіемъ.*)
Его сіятельство стихами пишетъ?!
КОСТРОВЪ (*не глядя на него.*)
Стихами, кавалеръ! Вотъ самъ прислушай!
(Читаетъ.)

«Въ священный мудрые водворены бывъ логъ (*)
«Ихъ смертныхъ просвѣщать есть особливый долгъ.
«Когда жъ оставятъ свѣтъ, дѣла ихъ возвышаютъ
«Къ ихъ доблести, другихъ примѣромъ ободряютъ...»

На штыкъ, на стихъ, на все онъ — молодецъ!
(Читаетъ.)

«Я въ жизни пользуюсь, чѣмъ ты меня даришь;
«И обожаю то, что ты въ меня вперишь...
«Къ услугѣ обществу, что мнѣ не доставало,
«То наставленіе твое въ меня вліяло...
(Съ гордостью.)

Каковъ Ермилъ!
ГЕНЕРАЛЪ. Лука, каковъ Суворовъ?!
КОСТРОВЪ (*читаетъ.*)

«Воспоминаю я, что были: Юлій, Титъ;
«Ты къ нимъ меня ведешь, изящнѣйшій піитъ!..
(Голосъ измѣняется, и перерывается; на глазахъ проступаютъ слезы.)
«Виргилій и Гомеръ... о... еслибы возстали,
«Для превосходства бы... твой... важный... слогъ...
избрали.

—

(Въ восторгѣ.)

Довольно! *Онъ* сказалъ и я — безсмертенъ!
Вотъ аттестатъ, дипломъ, вѣнецъ Ермила!
Теперь самъ Фебъ кричи себѣ съ Парнасса;
Я плюну и скажу: пошелъ, Греченокъ!
Меня поэтомъ утвердилъ — Суворовъ!

(*) Подлинное письмо стихами Суворова къ Кострову.

генералъ. Лука, каковъ Ермилъ?
лука. Каковъ Суворовъ!
Такъ и безграмотный умно напишетъ!
костровъ (*шаритъ во всѣхъ карманахъ.*)
О, вѣстникъ радости, прости Ермила
Въ восторгѣ позабылъ подать на водку...
Тьфу! Ни въ одномъ карманѣ ни полушки.
Постой! (*Бросаетъ душегрѣйку, одѣваетъ кафтанъ*).
Пойдемъ въ трактиръ! Тамъ вмѣстѣ выпьемъ.
Павлуха-половой въ кредитъ отпуститъ...
генер. Раненько! Да ктому-жъ мнѣ и по рангѣ
Туда нельзя...
костровъ. А кто же ты такой?
ген. Россійской службы — генералъ-маіоръ...
кост. (*мгновенно удивясь, начинаетъ смѣяться*).
Ну, славно же я принялъ — генерала!
И чтобъ мнѣ оглянуться, посмотрѣть,
Какіе у Суворова курьеры.
Ну, виноватъ, такъ виноватъ! И ваше
Превосходительство...
генералъ (*взявъ его за руку*).
Ермилъ Иваничъ!
Графъ васъ своимъ пріятелемъ зоветъ,
Такъ мы, Суворовцы, всѣ — ваши слуги!
костровъ (*вытирая полою кафтана единственный стулъ*).
Эхъ, Лиза! Кофемъ залила мой стулъ...
(Оглядывается.)
На чемъ мнѣ адъютанта посадить?..
ген. Онъ постоитъ. Денщикъ Лука — мой другъ...
Онъ за меня весь ранами покрытъ!
А подъ Очаковымъ и на Рымникѣ,
Онъ выручилъ меня изъ вѣрной смерти.

И жизнь мою купилъ своею кровью.
Въ пятнадцать лѣтъ окрѣпла наша дружба.
ЛУКА (*про себя*).
Да, другъ! А разные таитъ секретцы...
ГЕН. Штурмъ, лазаретъ... нигдѣ не разлучались;
Такъ и теперь, гдѣ я, тамъ и Лука.
КОСТРОВЪ (*вскочивъ и сѣвъ на столъ*).
Мой другъ! Лука! Сюда! Ко мнѣ! На столъ!
Безъ церемоніи...
ЛУКА. При Генералѣ
Сидѣть не слѣдъ.
ГЕН. Э, ничего! Садись,
Когда Ермилъ-Иванычу угодно.
КОСТРОВЪ. Я здѣсь хозяинъ! Говорятъ: садись!
На вотъ тебѣ Фингала на подстилку!
Помягче будетъ.
(*Лука садится на столъ.*
Ну, усѣлся! Ладно!
Давно въ Москвѣ?..
ГЕНЕРАЛЪ. Простите! Виноватъ!
Вторыя сутки... Не успѣлъ вчера...
КОСТРОВЪ. Вы вѣрно далеко остановились?
ГЕНЕР. Нѣтъ! Противъ цареградскаго трактира.
Домъ Шубкина, десятый нумеръ...
КОСТРОВЪ. Знаю.
Тамъ тоже заведенье! Тамъ ватрушки
Чудесныя — и вывѣска — Chef-d'œuvres!
Вотъ этакими буквами: *Трактиръ*
Для пріѣзжающихъ и приходящихъ
Съ обѣденнымъ и ужиннымъ равно
Расположеньемъ... Прелесть, чудо!.. Знаю!
И въ очередь, то тамъ, то тамъ бываю... —
На долго къ намъ?
ГЕНЕРАЛЪ. Мы черезъ часъ уѣдемъ.

костровъ. Куда?
генералъ. Туда, гдѣ будетъ графъ Суворовъ.
костр. Такъ, видно, по дѣламъ къ намъ заѣзжали?
генералъ. Да, было дѣльце...
костровъ. Есть родня?
генералъ. Была!
костровъ. Перемерли?
генералъ. Нѣтъ! Хуже!
костровъ. Ну, ужъ, дудки!
Я хуже смерти ничего не знаю.
Вещь скверная. Работаешь, хлопочешь;
На пятакѣ вертишься, какъ фортуна;
Кровавымъ потомъ до рубля добился;
Мечтаешь: стану жить теперь на славу... —
Пшикъ! Повезли, какъ дурня, на кладбище!
генералъ. Ну, вамъ объ этомъ нечего тужить!
Гомеръ и Оссіянъ подъ руки схватятъ,
И въ храмъ безсмертія насильно втащатъ.
костровъ. Казенная квартира послѣ смерти!
Но музы, вижу, тоже вамъ любезны.
Ужъ сами не слагаете-ль стиховъ?
ген. Что́? Намъ писать! Пускай Державинъ пишетъ,
Вотъ вы, Капнистъ, Фонъ-Визинъ, Богдановичъ...
Прочелъ, такъ будто чарку водки выпилъ.
Забористо, и вкусно, и умно.
А я шесть лѣтъ пера въ глаза не видѣлъ.
кост. Изволите шутить! Въ шесть лѣтъ — ни разу
Не написать къ роднымъ, къ друзьямъ...
генералъ. За чѣмъ?!
Пошелъ въ походъ, жена, семья — въ отставку!
Есть на войнѣ постарше ихъ родные:
Престолъ Царей, отечество и честь.
Въ походѣ всѣ — и вдовы, и бездѣтны.
Намъ за отца — безсмертный командиръ,

Солдаты — братья, Турція — невѣста!
Возьми, да и женись! Съиграли свадьбу!
Ужъ пиръ, такъ пиръ — какого не бывало, —
Мы задали на стѣнахъ Измаила,
А тушъ — трубила цѣлая Европа!

костровъ. Ей Богу, такъ! Трубила по неволѣ,
А чай отъ зависти распухли губы.

генералъ. Гдѣ тутъ писать у смерти наканунѣ?
Въ реляціяхъ напишутъ и безъ насъ
Кто на холмѣ турецкихъ тѣлъ заснулъ,
Кто въ свалкѣ съ смертью, съ ногъ свалилъ старуху
И подвигами смерть обезоружилъ!..
Вы — стражи нашихъ подвиговъ, піиты,
Глашатаи великихъ дѣлъ. Мы ночью
Къ Суворовской палаткѣ собирались,
Чуть приходила почта изъ Россіи,
Чтобы узнать, чтó говорятъ про насъ
Богатыри россійскаго Парнасса!
Вотъ также ночью привезли и вашу
Эпистолу на взятье Измаила.

костровъ. Ну, чтó-жъ?

ген. Графъ самъ намъ въ слухъ прочесть изволилъ.

костровъ. Самъ? Ну, а вы?..

генералъ. Кто слезы утиралъ;
Кто усъ покручивалъ самодовольно;
Не безъ того, иные и надулись.

костровъ (*соскочивъ со стола.*)
За чтó?

генералъ (*вставъ, Лука также встаетъ.*)
Да такъ! Когда идетъ про славу,
Про добродѣтель, храбрость, честь, — все правда!
Но живопись военная у васъ
Плохенька, не во гнѣвъ сказать; шумиха.
Вамъ все равно: Очаковъ, Измаилъ

Рымникъ, или щелчокъ на аванпостахъ.
Нагромоздятъ: «И тучи стрѣлъ свистящи,
«Крылатый громъ и молніи ярящи...
«Суворовъ рѣки огненны пускаетъ!..»
Помилуй! Мы палить не любимъ, братецъ!
Мы порохъ жжемъ для штукъ и для сигналовъ.
У насъ штыкъ — молодецъ, а пуля — дура.
Стихи твои перепугаютъ ухо;
А тамъ душа отъ ужаса пристынетъ
Какъ остріемъ холоднаго штыка
Глядитъ на Турку, не мигнетъ, Суворовъ.
Про Измаилъ писать, чай словъ не стало;
А все не то, Везувій, всѣ волканы...
Все дурачье! Тутъ люди, а не лава;
Тутъ духъ, тутъ мысль героя — полководца;
Тутъ сердце и душа солдатъ героевъ!
Въ Исторіи — другаго Измаила
Нѣтъ, и не будетъ! Присягну: не будетъ!
кост. Такъ, значитъ, и Державинъ не потрафилъ?
генералъ (*постепенно одушевляясь.*)
Эхъ, братецъ, батюшка Ермилъ Иваничъ!
Гремитъ въ великолѣпныхъ вашихъ одахъ
Великая какая-то побѣда;
Да *Измаила* нѣтъ, слышь, Измаила!
Нѣтъ мелочей, подробностей священныхъ,
Мгновеній тѣхъ торжественно-ужасныхъ,
Которыми Суворовъ — Измаилъ
Въ исторіи такъ ярко отчеканилъ...
лука. Нѣтъ перцу измаильскаго, смѣкаешь?
генералъ. Громадная твердыня Измаила
Надъ арміей какъ-будто издѣвалась!
Мы плакали, осаду оставляя;
Рымникъ, Очаковъ на груди болтались;
Мы не привыкли отступать; мы выли,

Какъ дѣти. — Холодъ, голодъ и болѣзни
Перенесешь, а стыдъ — не свой братъ... Вдругъ
Курьеръ: Суворова Фельдмаршалъ прóситъ
Взять Измаилъ... Вотъ, братъ, найди стихи!
Перуны у Зевеса вырви!.. Мало!
Чай за Москвой «ура» слыхали наше!
Мы цѣловались, словно въ свѣтлый праздникъ.
Вотъ — бѣлый конь! На немъ — знакомый всадникъ!
За нимъ донскихъ полсотни казаковъ...
Точь въ точь скворцы на саранчу спустились.
Мы на Измаилъ
Всѣ оглянулись; будто сговорились,
И, какъ одинъ, осклабились лукаво.

костровъ (*съ возрастающею живостью и участіемъ*).
Тьфу пропасть! Чай у Турки — лихорадка!..

ген. Взглянулъ и онъ: «Чтó дѣти, видишь, крѣпость?
«И ровъ глубокъ, и высока стѣна;
«А мы возьмемъ! Намъ матушка Царица
«Велѣла безпремѣнно взять его!..»
Давай Царьградъ! Съ тобою мы все возьмемъ!..
А взять то какъ? Не крѣпость, чертовъ дворъ;
Кругомъ — шесть верстъ; валъ — ростомъ — въ три сажени;
Ровъ — глубиной и шириной — шесть сажень;
Бойницы, бастіоны, двѣсти пушекъ,
Да войска тысячь сорокъ; въ томъ числѣ
Семнадцать тысячъ янычаръ одних;
Всѣ гарнизоны: съ Киліи, съ Бендéръ
И съ Хотинà, и съ Аккермана, — тутъ же;
Пашей — десятка два, капланъ Гирей,
И, — старый котъ, — самъ Сераскиръ Мегметъ!
А насъ то? Тридцать тысячъ... только счетомъ...
На половину — молодцы — Казáки,

Съ подрубленною пикой, пѣшимъ стро́емъ,
Идутъ стѣной за старую пѣхо́ту.
Вотъ чудеса! Поэзія войны!..
Какъ ты ее стихами въ оду влѣпишь?

КОСТРОВЪ (*съ нетерпѣніемъ.*)
Да отвяжись ты, братецъ, со стихами!
Разсказывай пожалуй! Что́ жъ Суворовъ?

ГЕН. Что́? Рвы копай! Давай фашинъ и лѣстницъ!
И ну учить насъ штурму по ноча́мъ.
Самъ, собственной рукой, фашину мечетъ,
Самъ лѣстницу несетъ и приставляетъ,
Самъ лезетъ вверхъ и дѣйствуетъ штыко́мъ...
Солдаты, что́ за курицей цыплята...
Смекаютъ на лету́. Вотъ срокъ приспѣлъ.
Совѣтъ военный. Пять минутъ. Плато́въ
Махнулъ рукой и крикнулъ: «Штурмовать!»
Суворовъ подскочилъ, разцѣловалъ
Товарищей, и пишетъ Сераскиру:
«Суворовъ съ войскомъ здѣсь! Двадцать-четыре
«Часа на размышленіе для сдачи
«И — воля!..»

КОСТРОВЪ. Узнаю безсмертный штиль!

ГЕНЕРАЛ. «Но первый выстрѣлъ мой—уже неволя!
«Штурмъ — смерть!»

КОСТРОВЪ. Ухъ, ли́хо! Что́ же Сераскиръ?

ГЕНЕРАЛЪ. Обидѣлся. Вретъ что́-то по-турецки.

КОСТР. Ахъ онъ болванъ! Какъ-будто онъ не зналъ,
Что въ армію пріѣхалъ самъ Суворовъ?

ГЕНЕРАЛЪ. Зналъ, да не сдался...

КОСТРОВЪ. Экой сумасшедшій!

ГЕНЕРАЛЪ. Ночь на Даниловъ день! О кто опишетъ
Безмолвное величіе твое?!

Весь день играла музыка изъ пушекъ;
Вдругъ смолкло все; пустыня; ни гу-гу!

Часъ третій ночи... Вдругъ шипитъ ракета.
За ружья!.. Опрометью на мѣста!..
Другая!.. Мы построились!.. Стоимъ.
А командиръ насъ дразнитъ: Нѣтъ сигнала!
Не видно зги; декабрь, а жарко! Духъ
Захватываетъ, такъ на приступъ тянетъ...
Хлопъ третья! Грянуло: Ура, Суворовъ!

—

Тутъ огненная крѣпости громада
За правду смахивала на Везувій!
Ужъ точно адъ пасть огненну разинулъ
А намъ, спасибо, стало посвѣтлѣй!

—

Съ Дуная на флотиліи де-Рибасъ!
А съ нимъ: Морковъ, Чепега и Арсеньевъ;
Потемкинъ съ Ласси, Львовымъ и Мекнобомъ,
Самойловъ, а подъ нимъ графъ Безбородко;
Казакъ Платóвъ, Орловъ, и нашъ Кутузовъ...
Главнокомандующій на холмѣ
Передъ иконой молится походной,
Съ нимъ Тизенгаузенъ, Чернышевъ, Волконскій
Да иностранные большіе гости
Въ ученикахъ: Принцъ Гессенъ-Филипстальскій,
Принцъ Карлъ де-Линь и герцогъ Ришельё...
костровъ. Богъ съ ними! Ты гдѣ былъ?
генералъ. Извѣстно—гдѣ.
Я шелъ съ Кутузовымъ, въ шестой колоннѣ.
Узналъ насъ Сераскиръ! Завыли пушки;
Въ глазахъ рябитъ отъ ядеръ и картечи.
костровъ. Фу, важно!
генералъ. Ровъ!.. Залпъ... Рибопьеръ—упалъ.
Всѣхъ озадачила смерть Рибопьера;
Какъ-будто оконтузилъ всю колонну...
Кутузовъ хвать солдатское ружье

Да въ ровъ! За нимъ рванулись офицеры,
За нами хлынула и вся колонна...
И лѣстница взбѣжала изъ штыковъ,
И по штыкамъ на валъ взошелъ Кутузовъ!
костровъ. Какъ? Первый?!..
генералъ. Первый!
костровъ. Ахъ ты, молодецъ!!.
генералъ. Взойти не что́, да устоять на мѣстѣ!..
Суворовъ самъ замѣтилъ, какъ намъ жутко.
Къ намъ кто-то прискакалъ, на валъ взобрался,
Да и кричитъ: Кутузова — Суворовъ
Назначилъ Измаильскимъ Комендантомъ!
кост. Ахъ, умница, хитрецъ — мудрецъ изъ сказки!
Вѣдь выкинулъ же а́ховскую штуку!
Ну, что́ жъ Кутузовъ?..
генералъ. Крикнулъ: Съ нами Богъ!
И Турокъ вылетѣлъ изъ бастіона...
костровъ. Туда ему дорога, бусурману!
Ну, ну! Разсказывай, голубчикъ, дальше!
Ну, а другіе...
генералъ. И другіе — тоже!
Яцунскаго полковника убили,
Команды нѣтъ. Что́ жъ? Полковой священникъ
Взялъ крестъ; перекрестилъ солдатъ — и самъ
На Турку ринулся...
костровъ. Не стало Турки!..
Вотъ гдѣ поэзія!.. Ахъ, дальше, дальше!
генералъ. Платóвъ все видѣлъ, больно осерчалъ,
Самъ лѣстницу приставилъ. Крикнулъ: Братцы
За мною! Съ нами Богъ и Катерина!
костр. Я такъ и вижу, какъ онъ Турокъ жаритъ!
Ну!...
генерал. Разсвѣло! Глядимъ—глазамъ не вѣримъ!
Шесть верстъ кругомъ — россійскія знамена!

КОСТРОВЪ. Палъ Измаилъ!!...

ГЕНЕРАЛЪ. Нѣтъ, братецъ, погоди!
Что приступъ намъ? Горячая похлебка;
Въ мигъ расхлебали, принялись за кашу:
Домъ, ханъ, пекарня, баня, лавка, погребъ,
Истокъ для грязи — всюду супостатъ!
Въ упоръ стрѣляютъ. Кипятокъ — фонтаномъ.
Вся мостовая поднялась на воздухъ.
Какъ злыя львицы — женщины дерутся.

КОСТРОВЪ. Ахъ, дуры, дразнятъ!..

ГЕНЕРАЛЪ. Раздразнили, братецъ!
Пошла рѣзня, покосъ ужасной смерти!
Мы семь часовъ по улицамъ косили...
Домъ каждый брали штурмомъ; льется кровь...
Но вотъ — летитъ!

КОСТРОВЪ. Суворовъ?

ГЕНЕРАЛЪ. Стой!

КОСТРОВЪ. Ура!

ГЕНЕРАЛЪ. Съ коня долой и на колѣни!

КОСТРОВЪ Браво!

ГЕНЕРАЛЪ. Мы отмолились, встали и — опять...

КОСТРОВЪ. Ура?

ГЕНЕРАЛЪ. Нѣтъ! Пушки!

КОСТРОВЪ. Пушки? Молодцы!...

ГЕНЕРАЛ. Палъ Измаилъ къ стопамъ Императрицы!
И дружно нашей Матери великой
Хоръ въ двадцать тысячъ грянулъ... (*Забываясь поетъ*). Многа лѣта!

КОСТРОВЪ (*за нимъ поетъ*).
Многа лѣта.

ЛУКА (*пристаетъ къ нимъ и вмѣстѣ поютъ*).
Многа лѣта!

костровъ (*по окончаніи пѣнія, бросаясь на шею къ генералу*).
Ай, любо! Дай себя поздравить, братецъ!
(Бросается и обнимаетъ Луку.)
генер. Ермилушка! Ну, братъ, ты — знатный малой
лука. Да, козырь Измаильскаго десятка!
кост. Теперь въ трактиръ! Не выдержу! Въ трактиръ!
Я не увижу больше дня такого!
Собственноручно мнѣ Суворовъ пишетъ;
Я правду матку слышалъ про него;
И отъ кого-жъ? Да! Въ-самомъ-дѣлѣ: Кто ты?
генералъ. Левъ Сельскій!
костровъ (*пораженный удивленьемъ*)
Какъ? Что?
генералъ. Левъ Степановъ Сельскій!
костровъ. Тебѣ — Людмила Сельская — родня?
лука (*про себя*).
Надулся! За секретецъ потянули!
костровъ. Она-жъ и Львовна! Ужъ не дочь-ли?...
генералъ. Нѣтъ!
Вы знаете ее?
костровъ. Ахъ, Левъ Степанычъ!
Жаль, очень жаль, что ты ей не отецъ!
Ермила на мякинѣ не поймаешь;
Я старый воробей... Я, между нами
Признаться, волокита не послѣдній...
И что-жъ? Ермилъ — передъ Людмилой — пасъ!
генералъ. Кокетство ослѣпило васъ...
костровъ. Кокетство?!
Самъ ты — кокетство! Если-бъ не Суворовъ...
Я смылъ бы клевету — твоею кровью!
генералъ. Ермилъ Иваничъ! Ты меня пугаешь!
костровъ. Я былъ ея учителемъ! Съ издѣтства
Слѣдилъ ея способности и чувства

Крещендо: я пять лѣтъ въ нее влюблялся,
А по шестому году насъ поймали!..
ГЕНЕРАЛЪ. Вотъ этого еще не доставало!
КОСТРОВЪ. Да что поймали? Глупые стишонки,
Въ которыхъ описалъ я очень слабо
Красы и добродѣтели Людмилы.
Да могъ ли я достойно описать
И простоту, и твердость чистой воли,
И сердца неприступное величье,
Сознанье долга, благородный нравъ
Высокую, сокровищницу чести..
Э, что тутъ толковать!..
ГЕНЕРАЛЪ. О дальше, дальше!
КОСТРОВЪ. Что дальше? Гибнетъ бѣдная Людмила!
Ужъ какъ ни жаль веселой холостьбы,
А я, чтобы спасти мою Людмилу,
Свою ей руку предлагалъ!.. Вчера,
Когда узналъ я тайну бѣдной дѣвы,
Я въ церковь бросился, и какъ ребенокъ,
Я плакалъ и молился за Людмилу.
ГЕНЕРАЛЪ. Какая тайна?
КОСТРОВЪ. Ты, братъ, не поможешь!
За старика, плѣшиваго Циклопа
Ее насильно выдаютъ...
ГЕНЕРАЛЪ. Насильно?!
КОСТРОВЪ. Увѣрили, что другъ ея сердечный,
Сынъ этой промотавшейся Аноизы,
Благообразный, честный, благородный,
Съ кѣмъ страсть невинная ее связала,
Кто самъ безъ памяти Людмилу любитъ, —
Въ дочь глупую Барсучкина влюбленъ
И добровольно женится на ней!..
Слышь! Добровольно! Знаемъ эту волю!
Ножъ къ горлу!.. На устахъ шипитъ проклятье!..

Картина, какъ родную мать Барсучкинъ
Въ полицію, безъ церемоній, тащитъ
За неоплатные долги.... Аркадій
Не устоялъ — и жизнь принесъ на жертву?
КОСТРОВЪ *(въ сильномъ волненіи)*.
Лука, сюда! Часъ отъ часу нелегче...
ЛУКА *(про себя)*.
На, вотъ тебѣ секретецъ за секретецъ!
КОСТРОВЪ. Вамъ вчужѣ жаль, а мнѣ-то каково?
Я сердце человѣческое знаю.
Черезъ него проѣхала карета...
Въ куски, въ куски!... Ей-Богу, думать страшно!
Что̀ жизнь для ней? Безнужная тряпица!
Возьмите! Нате! Ѣшьте! Подавитесь!
Съ отчаянья, ей все равно: что въ во̀ду
Что̀ за мужъ!.. Слово съ горя сорвалось;
Анфиза подхватила это слово —
И — торжествуетъ!..
ГЕНЕРАЛЪ *(въ ужасѣ)*.
Господи помилуй!
КОСТРОВЪ. Какое столкновенье обстоятельствъ!
Людмила — мать, Аркадій — сыномъ будетъ!
Что̀ день, невыносимыя страданья!
Исхода нѣтъ!.. Смертельный грѣхъ — иль смерть!
ГЕНЕРАЛЪ. Молчи, Ермилъ!
КОСТРОВЪ. Аркадій и Людмила
Будь Греки, можно-бъ знатно отколоть
Трагедію во вкусѣ Кребильона
И на театрѣ всѣхъ заставить плакать!
ГЕНЕРАЛЪ *(обнимая Кострова)*.
Благодарю, Ермилъ, благо̀дарю!
КОСТРОВЪ. За что̀?
ГЕНЕРАЛЪ. Ты отъ грѣха меня избавилъ,
А дочь мою отъ вѣрнаго несчастья!

костровъ. Неужто? Такъ Людмила...
генералъ. Дочь моя!..
костров. Ура, Костровъ! Ермилъ Иваничъ, браво?
Ну, день сегодня, дождикъ благодатный!
Однакожъ, Левъ Степанычъ, ты не мѣшкай!
Барсучкинъ этотъ первокласный плутъ;
Ему не нравится твоя Людмила,
А чинъ твой знатный, связи и значенье.,
Я съ нимъ на этотъ счетъ ужъ объяснялся...
генералъ. Ермилъ Иваничъ? Чѣмъ я заплачу
За всѣ твои старанья о Людмилѣ?
Ты другомъ былъ и ей и мнѣ за óчно!..
костровъ. Ужъ это участь наша! Всѣмъ служить,
Всѣхъ утѣшать! Самимъ — страдать безмолвно,
Иль муки заливать другой отравой;
А люди послѣ насъ же попрекаютъ!
Ну, если участь, — значитъ: такъ и надо.
Брысь, дума, злая муха, убирайся!
Мнѣ некогда грустить! Сегодня праздникъ!
Собственноручно мнѣ Суворовъ пишетъ;
Я, какъ Колумбъ, открылъ отца Людмилы...
Въ трактиръ, въ трактиръ! Пойдемте Левъ Степанычъ!
Запьемъ, зальемъ души кипящей пламень!

—

ТѢ ЖЕ И ЧИНОВНИКЪ.

костровъ *(увидавъ его)*.
А ты чтó?
чиновникъ. Тутъ живетъ Костровъ?
костровъ. Ну, здѣсь!
Я самъ.
чиновникъ. Вы сочинитель Иліады?
костровъ. Книгопродавецъ? Торговаться! Вонъ!
Пошелъ! Не продаю! Сегодня праздникъ!

чиновникъ. Такъ вамъ уже извѣстно?
костровъ. Что̀ извѣстно?
чиновникъ. Пакетъ пришелъ...
костровъ. Читай, братъ, на здоровье!
чиновникъ. Нѣтъ! Къ вамъ бумага! Вашу Иліаду
Ея Величество Императрица
Изволила принять съ благоволеньемъ.
костровъ. Почтенъ вниманіемъ Екатерины!!...
чиновникъ (*подавая пакетъ*).
И отъ щедротъ изволила Своихъ
Пожаловать вамъ тысячу рублей!
костровъ (*прижавъ бумагу къ сердцу, поднявъ глаза къ небу, опускается на колѣни*).
Теперь, Ермилъ, ты можешь умереть!
(Занавѣсъ падаетъ.)

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Главная зала въ Шубкинскомъ трактирѣ; на задней декораціи двери въ бильярдную. Видѣнъ бильярдъ и играющіе. Въ залѣ, у задней же декораціи, буфетъ, и возлѣ боковыя двери въ нумера. На аванъ-сценѣ два дрянныхъ дивана и два стола, да зеркало со столикомъ, на которомъ лежатъ платяная щетка, метелка и гребешокъ.

ГОСТИ въ бильярдной, и **МАРКЕРЪ**; за буфетомъ половой **ПАВЛУХА**, на диванѣ лежитъ **КОСТРОВЪ**.

гость (*въ бильярдной*).
А сколько?
маркеръ (*тамъ же*).
Никого — и ничего!

гость (*тамъ же.*)
Маркеръ! Машинку!... Коротка натура!
(**Играетъ**)
Нѣтъ! Не идетъ! Ужъ развѣ для куражу
Ратафіи хлѣбнуть? Подай бутылку!
(**Взглянувъ на Кострова**)
Что это нынче нашъ Ермилъ Иваничъ
За президента не сидитъ въ бильярдной?
Скучненько безъ него!... Ермилъ Иваничъ!
Чтó, рюмочку ратафіи?...
костровъ (*лежа*).
Не пьемъ-съ!
гость (*уходя въ бильярдную*).
Чтó такъ?
костровъ. Да такъ! Маленько не здоровы!...
(**Вставъ съ живостью.**)
Тебѣ ли мнѣ разсказывать восторгъ,
Ермилово младенческое счастье,
Въ которомъ я купаюсь, словно въ морѣ!
(**Указывая на плотно застегнутую грудь.**)
Великая, Божественная — тутъ!
Суворовъ — тутъ! Я плотно застегнулся.
И ротъ, и душу на замокъ! Ни слова!
Молчи, Ермилъ!... — Пусть счастье твое
На сердцѣ нераздѣльно разцвѣтаетъ!
Держись Ермилъ! Не пей; не то — провреешься!
(**Громко.**)
Павлуха!... Трубку!...
(**Ложится на диванъ.**)
маркеръ. Никого — и сорокъ!
павлуха (*подаетъ трубку, а свѣчу ставитъ на столъ передъ диваномъ, зажигая бумажку*).
Чтó съ вами, батюшка, Ермилъ Иваничъ!

КОСТРОВЪ. А чтó?
ПАВЛУХА. Да все лежите на диванѣ.
Ни пѣсенъ нѣтъ, ни острыхъ прибаутокъ.
Васъ будто муха за носъ укусила,
Какъ–будто васъ изъ-за угла мѣшкомъ
Пришибло...
КОСТРОВЪ. Эхъ, Павлуха! Да, пришибло!
Я скоро запою такія пѣсни,
Чтó ахнешь!...
ПАВЛУХА. Залихватскія?...
КОСТРОВЪ. Услышишь!
Онѣ ужъ здѣсь! Ужъ духи строятъ лиры!
И риѳмы откликаются такъ звучно....
Я весь горю и жажда сладко мучитъ.
ПАВЛУХА. Такъ выпейте!...
КОСТРОВЪ. Ну, пива! Такъ и быть!

—

КОСТРОВЪ, одинъ.

Не пей, Ермилъ!... Ась?... Пиво нé хмѣльное,
Вѣдь я не Нѣмецъ; чтó мнѣ пиво? Дрянь!
Оно шипитъ, такъ, для красы, для вида....
Шампанское, — вотъ подлая шипучка!
Ввѣкъ не забуду хитрую проказу,
Что надо мной Димитріевъ сыгралъ.
Шалунъ! Нарочно задалъ вечеринку.
«Шампанскаго!» Бутылки хлопъ, да хлопъ!
Бездонную подставили мнѣ чару:
Хвать, выпью; глядь — опять уже полна.
Заснулъ я въ креслахъ; просыпаюсь.... Чтó же!
Сижу съ Иванъ Иваничемъ въ каретѣ.
Кричитъ опять: «Шампанскаго!...» Опять
Сплю крѣпкимъ сномъ... Проснусь... Опять вина!
Ну, наконецъ проснулся я за правду.
«Ермилъ Иваничъ, вылезай!» — Я вылезъ.

Карета укатила... Я остался.
Оглядываюсь: что за чепуха?
Голандское строеніе такое;
Дома въ шеренгахъ, будто бы солдаты.
Крещусь.—Не помогаетъ.—Дай, спрошу!... —
«Любезный! Какъ пройти мнѣ на Арбатъ?»
Тотъ выпучилъ глаза и ротъ разинулъ.
«Да гдѣ жъ я, въ самомъ дѣлѣ?»—Въ Петербургѣ.—
«— Что?» — «Въ Петербургѣ!» Вотъ те разъ!«
Что это?».
— «То памятникъ Великому Петру!» —
«А это что, въ лѣсахъ, какъ въ паутинѣ?» —
— «То строится Исакьевскій соборъ!» —

—

Ахъ ты, проказникъ! Выкинулъ же штуку!
Тутъ только догадался, что Ермилъ
Заснулъ въ Москвѣ, проснулся въ Петербургѣ!

—

Комедію на это написали,
Отмалевали мой портретъ отлично,
Отмѣнно на театрѣ разыграли
И мнѣ, мошенники, билетъ прислали.
И я и всѣ нахохотались въ волю....

—

КОСТРОВЪ и ПАВЛУХА съ пивомъ.

ПАВЛУХА. Вотъ вамъ, Ермилъ Иваничъ! Эко пиво!
Малина, бархатъ!
КОСТРОВЪ *(садясь къ столу.)*
Хорошо! Поставь!

—

ТѢ ЖЕ и ЛУКА въ дверяхъ.

ЛУКА. Эй половой! Свѣчей въ десятый нумеръ.
ПАВЛУХА. Сейчасъ! *(Кострову)*
Пріѣзжіе зовутъ за дѣломъ.

КОСТРОВЪ. Ступай!
ПАВЛУХА. Сейчасъ вернусь, Ермилъ Иванычъ!

—

КОСТРОВЪ одинъ.

Эхъ, Левъ Степанычъ, не пошелъ со мной!
Вотъ за стаканомъ пѣнистаго пива
Про Измаилъ я слушалъ бы, да слушалъ.
Люблю я нашимъ вѣкомъ знаменитымъ,
Какъ будто бы исторіей маститой,
Съ ребяческимъ восторгомъ любоваться!
Ей Богу, жить въ такое время любо!
И самъ глядишь орломъ, павлиномъ ходишь,
Какъ будто самъ Турецку крѣпость взялъ!

—

Есть въ сердцѣ русскомъ чудная струна!
Звукъ, будто тамъ царь-колоколъ гудитъ.
Идетъ ли дождикъ личныхъ нуждъ и бѣдствій,
Иль солнышко глядитъ на насъ привѣтно...
На той струнѣ немолчно гимнъ гремитъ,
Молебный гимнъ о счастіи Россіи...

—

КОСТРОВЪ и **АРКАДІЙ** вбѣгаетъ и съ безпокойствомъ осматриваетъ залу.

АРК. Исчезла? Въ этомъ домѣ? Быть не можетъ!
Зачѣмъ ей быть здѣсь! Нѣтъ! То не она!
Мнѣ показалось! Господи, помилуй!
(Бросается на другой диванъ.)
КОС. Вотъ этимъ дурно въ Шубкинскомъ трактирѣ!
Лентяи! Никого нѣтъ за прилавкомъ...
(Кричитъ.)
Павлуха!.. Гости!..
АРКАДІЙ (*вскочивъ, на авансъ-сценѣ, про себя*).
Гости!.. Смѣхъ и шепотъ!..
О кто сказалъ: не ставь трефовой тройки?

Я не повѣрилъ... Лихорадка бьетъ...
Трясутся руки... Вынимаю: Тройка
Трефовая!.. Гляжу!.. Мнѣ показалось,
Что карта улыбается... Я ставлю...
Надъ головой вертится потолокъ...
Въ глазахъ все ходитъ... Хлопъ!... Все потемнѣло!
(Закрываетъ руками глаза.)

КОСТРОВЪ (*про себя.*)
Онъ шепчетъ!.. Видно, нашъ братъ, стихотворецъ!
Клещами, чай, натягиваетъ рифмы...
По нашински, слагаетъ тріолетъ
Къ невѣрной Акулинѣ или Домнѣ!.. (*Громко.*)
Что́, судырь?..

АРКАДІЙ. Прочь! Мнѣ ничего не нужно!

КОСТРОВЪ (*вставъ, про себя.*)
За половаго принялъ! Ну, изрядно!
Потѣшимся! (*Подходитъ къ Аркадію, Громко.*)
Чего изволишь, судырь,
Ратафіи или настойки?

АРКАДІЙ. Рому!

КОСТРОВЪ. Нагольнаго? Забористо...

АРКАДІЙ. Дай яду,
Скажу: спасибо!

КОСТРОВЪ (*отскочивъ, про себя.*)
Вотъ-те тріолетъ!
На этой лирѣ фуріи играютъ!
Знакомую онъ ноту затянулъ...
То дикій вой отчаянья, вопль смерти.
Какъ Измаилъ, несчастье неприступно;
Тутъ надо по-суворовски! На приступъ!
(Аркадію.)
Кто ты такой?

АРКАДІЙ. Тебѣ какое дѣло?

КОСТРОВЪ. Безумецъ, признавайся!

АРКАДІЙ. Отвяжись!..

КОСТРОВЪ *(обхватившъ его обѣими руками.)*

Не отвергай заботливаго друга,
Мнѣ горе — слишкомъ близкая родня!
О, если бъ могъ я этими руками
Все человѣчество схватить въ объятья;
Замерзшій родъ согрѣть моей душой;
Горячей, чистою моей молитвой
Какъ свѣчку, въ ихъ душѣ зажечь молитву
И освѣтить ихъ внутреннюю гнусность!
Младенецъ!.. На колѣни!..

АРКАДІЙ *(пораженный словами Кострова.)*

Я не смѣю!..
Все кончено! Судьбы не перемѣнишь...
Судьба зоветъ...

КОСТРОВЪ. Въ твои лѣта! Стыдись!
И что такое у тебя случилось?
Любовь тебѣ коварно измѣнила?

АРКАДІЙ *(въ отчаяньи.)*

Напротивъ! Нѣтъ! Людмила, гдѣ ты, гдѣ ты?

КОСТРОВЪ *(про себя.)*

Людмила! Ба! Да это мой соперникъ!

АРКАДІЙ *(также.)*

О, ангелъ мой, явись мнѣ на мгновенье!
Скажи, что ты не сердишься, Людмила,
Аркадія прощаешь!

КОСТРОВЪ *(про себя).*

Такъ и есть!

АРКАДІЙ. Тогда!..

КОСТРОВЪ. Ну, что тогда? Бултыхъ, да въ воду,
Чикъ — бритвой; пулю въ лобъ; прыгъ на осину!
Фу, дрянь! Мнѣ говорить съ тобою тошно!
А я еще въ примѣръ тебя всѣмъ ставилъ,
Какъ образецъ покорности сыновней..

АРКАДІЙ. Ты знаешь?..
КОСТРОВЪ. Все! Зачѣмъ я хлопоталъ,
Чтобы разстроить оба эти брака!..
АРКАДІЙ. О, кто ты, ради Бога!..
КОСТРОВЪ. Прочь, отстань!
Тебя, ребенокъ малодушный, въ школу-бъ,
Да розгами...
АРКАДІЙ. О, кто бы ни былъ ты,
Не обвиняй! Я матери измѣнникъ!
Собой, ей Богу, жертвовалъ охотно...
Но видѣть за Барсучкинымъ Людмилу!
За этимъ извергомъ!..
КОСТРОВЪ. Морской піявкой!
АРКАДІЙ. Ростовщикомъ бездушнымъ!
КОСТРОВЪ. Крокодиломъ!
АРКАДІЙ. Кого-жъ? Людмилу!..
КОСТРОВЪ. Чудную Милану,
Кому и я такъ долго поклонялся!
Ты правъ! Я самъ чуть-чуть не захворалъ!
Что жъ сдѣлалъ ты?
АРКАДІЙ. Не спрашивай!.. Мнѣ страшно!
Какъ полуумный я бѣгу оттуда...
КОСТРОВЪ. Откуда?..
АРКАДІЙ. Спрашиваю: Гдѣ Людмила?
Ушла?.. Куда?.. Никто не могъ сказать,
Никто не знаетъ!..
КОСТРОВЪ. Гмъ! А мы такъ знаемъ!
АРК. О, сжалься надъ преступникомъ несчастнымъ!
Скажи, мнѣ, гдѣ она? Молю, скорѣе!
Меня ужъ ищутъ... Боже не успѣю!..
КОС. Вотъ память! Чортъ возьми! Забылъ квартиру!
Еще сегодня адрессъ далъ Людмилѣ...
Вонъ изъ ума, какъ на зло. Я припомню;
А ты разсказывай, что ты надѣлалъ?

АРКАДІЙ. Я написалъ Барсучкину письмо;
Другое матери...
КОСТРОВЪ. И только?
АРКАДІЙ. Только!
КОСТРОВЪ. И ждешь теперь грозы?..
АРКАДІЙ. Сумы солдатской!
КОСТРОВЪ. Какъ? Что?.. Да говори на чистоту!
АРКАДІЙ (*понизивъ голосъ.*)
Я восемь сотъ... рублей... казенныхъ... денегъ.
КОСТРОВЪ. Что, потерялъ?..
АРКАДІЙ. Да, потерялъ!
КОСТРОВЪ. Начальство
Ужъ знаетъ?
АРКАДІЙ. Вѣрно знаетъ. Присылали.
Я думаю, есть ордеръ объ арестѣ...
Мнѣ денегъ негдѣ взять!.. Прости, Людмила!

(Бросается на диванъ, закрывъ руками лицо.)

КОСТРОВЪ (*вынимая конвертъ изъ кармана*).
Э, братецъ! Надо поискать; найдутся!

(Вынимая изъ пакета деньги. Тихо.)

Святыя деньги! На святое дѣло,
Ступайте на спасенье человѣка!
Прощайте, милыя! (*Отсчитываетъ.*)
Сто, двѣсти, триста,
Четыреста, пятьсотъ, шестьсотъ, семьсотъ, —
И — восемьсотъ!.. Какъ весело, какъ сладко!
Великая! Благодарю тебя!..

(Беретъ подсвѣчникъ и со свѣчей ищетъ по полу залы. Молчаніе.)

Въ такой печали обронить не трудно.

(Роняетъ деньги; потомъ какъ будто ихъ замѣтилъ на полу.)

Ага!

(Ставитъ свѣчу на полъ, хватаетъ деньги и бѣжитъ къ Аркадію.)

Ура! Нашелъ! Вотъ ваши деньги!

(Бросаетъ ихъ на столъ и убѣгаетъ.)

—

АРКАДІЙ одинъ, вскочивъ.

Сонъ это, что ли?.. Гдѣ онъ?.. Провалился?.
Пригрѣзилось? Нѣтъ! Деньги на столѣ!

(Хватаетъ ихъ.)

Скажите, благодатныя, откуда?
Кто этотъ непонятный благодѣтель?
О, страшно! Тутъ спасеніе и казнь!
Прости мнѣ, грѣшнику, великій Боже!
Судьбой я смѣлъ звать Твой Премудрый Промыслъ,
Забыть, что по Твоей все идетъ волѣ,
Что Ты Единъ Владыка живота!
О, малодушный! Вѣруй и мужайся!
Къ тебѣ еще такъ милостиво небо.
Кто бъ ни былъ ты, мой чудный избавитель,
Я отыщу тебя и — долгъ священный
Я заплачу сторицей!

(Прячетъ деньги.)

—

АРКАДІЙ и КОСТРОВЪ бѣгомъ.

КОСТРОВЪ. Вспомнилъ! вспомнилъ!
АРКАДІЙ. О кто ты, мой спаситель!..
КОСТРОВЪ. Цыцъ! Молчи!
Скажи хоть слово, выскочу въ окошко!
АРКАДІЙ. Но чувство благодарности...
КОСТРОВЪ. Молчать!
Уйду, и унесу съ собой Людмилу!
АРКАДІЙ. Людмилу?!

КОСТРОВЪ. Тутъ комедія случилась!
Вѣдь это шубкинскій трактиръ!..
АРКАДІЙ. Такъ что жъ?
КОС. Какъ что? Десятый нумеръ, Левъ Степанычъ!..
(Хватаетъ со стола, что у зеркала гребень и причесываетъ Аркадія.

На, причешись! Поправь мундиръ! Пойдемъ!
(Хватаетъ его за руку и тащитъ.)
АРКАДІЙ. Куда?
КОСТРОВЪ. Къ Людмилѣ!..
АРКАДІЙ. Сонъ, ей Богу, сонъ!
КОСТРОВЪ (*уводя его*).
Гляди, чтобы не опоздать проснуться!

—

(*Перемѣна.*)

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Десятый нумеръ въ Шубкинскомъ трактирѣ.

—

ЛУКА и **ПАВЛУХА** несетъ свѣчи.

ЛУКА (*Павлухѣ.*)
Поставь сюда! Спитъ, что ли?
ГОЛОСЪ ГЕНЕРАЛА. Кто тамъ?
ЛУКА. Я!

—

ЛУКА и **ГЕНЕРАЛЪ**, Павлуха уходитъ.

ГЕНЕРАЛЪ. Что, братъ Лука?.. Ходилъ!
ЛУКА. Ходилъ!
ГЕНЕРАЛЪ. Ну что-жъ?
ЛУКА. Да что? Не ладно! Со двора сбѣжала...
ГЕНЕРАЛЪ. Ушла! Людмила? Боже мой! Куда?
ЛУКА. Никто не знаетъ! Въ домѣ суматоха.
Сынъ забѣгалъ; какъ будто полуумный,...

Спросилъ Людмилу Львовну и — ушелъ...
Старуха за полиціей послала...
генер. Лука, молчи! Ермилъ солгалъ! Все ясно!
Бѣжать изъ дома, тайно обвѣнчаться!
Потомъ пасть въ ноги, выплакать прощенье!
Нѣтъ, старая, изношенная сказка!
Лука! За лошадьми! Дай Богъ уѣхать!
Ермилъ солгалъ! Нѣтъ! Женскій родъ все тотъ-же,
Коварный родъ.
лука. А мнѣ какое дѣло?
генералъ. Ахъ другъ, Лука!..
лука (*надувшись.*)
Другъ! Что за другъ? Денщикъ!
Казну твою за пазухой ношу;
Другъ на четыреста рублей! Другъ? — Сторожъ,
Песъ на цѣпи...
генералъ. Лука! Что это значитъ?
лука. Да ничего не значитъ! Такъ! Секретецъ!
И я не звѣрь, могу имѣть секреты;
Могу ихъ никому не говорить...
Пятнадцать лѣтъ и я молчать съ-умѣю!
генералъ. Лука! Прости! Не требуй этой тайны!
Нельзя!
лука. Ну, чтожъ! Нельзя, такъ и ненужно!
Лука, вѣдь, та же баба! Разболтаетъ!
Продастъ! Лука продастъ! Ну, дослужился!
генералъ. Старикъ, на сердцѣ, видно, у тебя
Нѣтъ горя!..
лука. Нѣтъ! — Смѣется генералъ,
Лука поетъ! — Тоскуетъ генералъ
Лука — ворчитъ: за чѣмъ одинъ тоскуетъ,
Зачѣмъ тоску, за пазуху Лукѣ,
Какъ деньги, какъ бумаги, не положитъ
Кажись, надежно это казначейство!

генер. Да тѣсно! Не умѣстишь, другъ, Лука,
Змѣи моей въ простомъ и честномъ сердцѣ...
Москва! Мнѣ душно здѣсь! Всю ночь не спится!
Воспоминанія — по стѣнамъ ходятъ...
Поручикъ, молодъ, не дуренъ собой,
И домъ порядочный, и капиталецъ...
Женихъ замѣтный на Москвѣ .. Явился!
Всѣ матушки влюбились — то и дѣло
На вечера, обѣды приглашаютъ...
Вотъ наконецъ наткнулся на невѣсту!
Портретъ Людмилы... Только по дороднѣй!
Глаза поярче, веселѣй улыбка!
Бѣдна... Но бѣдность Таню возвышала.
Голубушка! О, какъ она взглянула,
Когда я ей въ любви моей признался?!
Не взоръ, Лука! Какой-то лучъ отрадный!
Я пилъ его, какъ сладкую струю...
А дальше? Что разсказывать? Женился!
Казалось, я попалъ въ седьмое небо!
Какъ мигъ; годъ минулъ! Родилась Людмила.
Тамъ и другой, какъ день, мелькнулъ. — Намѣсяцъ
По службѣ я уѣхалъ... Возвращаюсь!..

—

Лука, Лука! За чѣмъ я воротился?!
За чѣмъ въ такую пору я пріѣхалъ?!..

—

Я вытащилъ *ею* за волоса,
Схватилъ въ охабку, выбросилъ въ окно!!
лука. Неужто гость чужой?..
генералъ. Молчи, Лука!
О, Господи, благодарю Тебя,
Что не было оружія на мнѣ,
Что ножъ, топоръ мнѣ въ руки не попался!

—

Москва, что гусли старыя; чуть пальцемъ
Дотронулся, всѣ струны загудѣли.
Пиръ сплетницамъ! — Я дома заперся.

—

Я поклялся любить ее до гроба!
Пошла борьба у ненависти съ клятвой, —
И клятва верхъ взяла. — Мы помирились!..

Лука. Спасибо! Вотъ ужъ точно по солдатски.
Что съ бабы глупой ты возьмешь! Спасибо!

Ген. Смѣшно подумать! — Въ тотъ-же самый день,
Двухъ-лѣтняя Людмила принесла мнѣ,
Играючи, какую-то бумажку.
Читаю!.. Боже! Въ тотъ же самый день.
Назначено любовное свиданье...
Я двери на замокъ; въ комодъ, подъ спудомъ
Тамъ кипы цѣлыя такихъ бумажекъ...

—

Лука, какъ смоль былъ черенъ этотъ волосъ!
Я три часа читалъ... Она молилась...
Прочелъ! Глядь въ зеркало... Какъ будто снѣгомъ,
Стыдъ — сѣдиной засыпалъ эти кудри...

Лука. У, страсти! Чтó жъ, ты задушилъ змѣю?

Генералъ. Простилъ.

Лука. Простилъ?!

Генералъ. Раскаянью повѣрилъ!
Мнѣ самому хотѣлось вѣрить Танѣ...
Ахъ, другъ Лука! — Вѣдь я ее любилъ!

—

Недѣли не прошло. Иду на службу.
Морозъ здоровый! Таня говоритъ:
«Напейся кофію! Теплѣе будетъ...»
Присѣлъ. Она мнѣ налила стаканъ
И — подаетъ... Откуда ни возьмись,
Людмила, прыгъ, какъ кошка, на колѣни.

Шаля, пищитъ: не пей! Толкнула руку,
Стаканъ упалъ, а я, журя шалунью,
Случайно глядь на Таню... Боже правый!
Блѣднехонька, дрожитъ какъ въ лихорадкѣ;
Какъ будто кто ужасную догадку
Мнѣ подсказалъ. Я — за кофейникъ! Таня
Бухъ въ ноги!.. Ядъ! Изъ рукъ прекрасныхъ—ядъ!!
Изъ рукъ любимой женщины — отрава!!!..
Лука. У, даже слушать страшно! Экô зелье!!.
Генералъ. А клятва: счастіе ея устроить?
Вѣдь я не ей, а Господу клялся!
Одинъ *я* — счастію ея помѣха!

—

Нá домъ! Нá деньги! Можешь жить спокойно!
Останется въ приданое для дочки,
А ты, Татьяна Павловна, — прощай!
На тройку сѣлъ — и въ армію умчался!.. —

—

Съ тѣхъ поръ я не могу смотрѣть на женщинъ!
Ихъ видъ — противенъ! — Я не злой, ты знаешь;
Но чуть гдѣ женщина, я звѣрь, я бѣшенъ!..
Лука. Мы всѣ замѣтили, да толковали:
Знать черезъ-чуръ ужъ полюбилъ войну!
Генералъ. Война! Твой громъ и ратное веселье
Корой мнѣ раны сердца затянули.
Пять лѣтъ я ничего не зналъ о Танѣ;
Прошедшее, какъ сонъ, теряло живость;
Мнѣ жизнь сноснѣе становилась... Вдругъ!
Какой-то другъ услужливый нашелся:
«Татьяна домъ и деньги промотала...»
«Татьяна съ нищенской сумою ходитъ...»
«Татьяна захворала, умираетъ...»
«Татьяна умерла!..
Тутъ я очнулся!

Всѣ раны вскрылись — и завыла совѣсть:
«А гдѣ Людмила, дочь твоя родная,
«Гдѣ ангелъ тотъ, который спасъ отца
«Отъ смерти, мать отъ казни и позора?»
Пишу, справляюсь! Поздно! Ни слѣда!
Какъ въ воду канула... А годы мчатся...
Я, безъ надежды, ѣду въ Петербургъ...
Вдругъ случай! Натыкаюсь на старуху,
Которая у насъ служила мамкой...
Она и въ пансіонъ къ ней заходила,
И въ домѣ Молодковыхъ навѣщала.
Ты помнишь радость бѣднаго отца?!
Что жъ я нашелъ? Лука, что я нашелъ?
Такую же коварную Татьяну!
  Лука, помилуй! Ты одинъ остался!
Ты мнѣ и другъ и дочь и вся семья!
Не дай страдать! Скорѣй за лошадьми!
Ступай, Лука!

Лука. Позвольте уложиться.

Генералъ. Я уложу все самъ... А ты... бѣги!

(Увидавъ въ дверяхъ женщину.)

Ну, такъ и есть! Лука! Мы опоздали!..

—

Тѣже и Людмила.

Людмила *(въ дверяхъ)*.

Онъ не уѣхалъ? Богъ меня услышалъ!

(Бросается къ генералу.)

Родитель!

Генералъ. Стой! Не смѣй! Не подходи!
Я далъ тебѣ мое благословенье,
За чѣмъ же за проклятьемъ прибѣжала?..

Людм. Проклятіе?.. Нѣтъ, батюшка! Не правда!
И нé за чтó!..

генералъ. Не вѣрь, Лука! Обманъ!
Спроси, Лука: гдѣ тайный мужъ ея?
Мужъ!.. Можетъ быть любовникъ, соблазнитель!..
людмила. Не оскорбляйте, батюшка, Людмилы!
Я гнѣва вашего не заслужила!
Надъ сердцемъ властенъ — Богъ, надъ честью — совѣсть.
Я въ чистотѣ святой ихъ сохранила.
Убита я, несчастна — но — невинна!
генер. Лука! Сто пушекъ! Залпъ! Я плохо слышу!
Пусть повторитъ, пусть скажетъ подъ присягой!
людм. Что жъ я скажу? И въ чемъ же я виновна?
Въ томъ развѣ, что упреками, угрозой,
И, наконецъ, обманомъ у меня,
У полуумной, вырвали согласье
На бракъ мой съ ненавистнымъ человѣкомъ?
Разбили душу, изъ души разбитой,
Какъ изъ-подъ пытки, вытащили слово...
генералъ. Лука! Ермилъ намъ тоже говорилъ...
людмила. Вы насъ застали въ рѣковой борьбѣ,
Когда, какъ передъ казнію преступникъ,
Душа моя въ отчаяньи металась.
Вы спрашивали. Что̀ я отвѣчала,
Не помню... Но могла ль я отвѣчать,
Когда не только и слова и мысли,
Но въ сердцѣ кровь отъ страха застывала.
генер. Такъ, такъ, Лука! А мы не догадались..
людмила. Кого должна была я обвинить?
Въ обманѣ уличить, покрыть позоромъ?
Вторую мать, кто воспиталъ Людмилу,
Чей хлѣбъ я ѣла слишкомъ десять лѣтъ!
генералъ. Слышь! Это кровь *моя* заговорила!..
людмила. Вотъ, батюшка, и вся моя вина,..
Передъ святымъ судилищемъ отца,

И я пришла на судъ тотъ, безъ боязни!
Я всуе Господа не призываю,
Но если вамъ честнаго слова мало...
Извольте, я готова...
ГЕНЕРАЛЪ. Стой! Не надо!
Взгляни въ глаза... Свѣтло! — Тамъ нѣтъ обмана!
Дочь, дочь несчастная, дочь дорогая!
Ты смѣешь ли отца поцѣловать?..
ЛЮДМИЛА. Чистѣйшими устами!
ГЕНЕРАЛЪ. О, довольно!
Благодарю, Творецъ, благодарю!
Сядь, сядь, дитя мое! Ты — утомилась!
(*Лука подаетъ стулья.*)
Сядь, куколка! Лицомъ къ лицу! Поближе!
Вотъ такъ! О дай мнѣ подышать блаженствомъ!
(*Обнявъ одною рукою дочь, другою пожимая руку Лукѣ.*)
Отвыкъ!.. Лука! Мнѣ сладко такъ, отрадно!
Вотъ такъ бы вмѣстѣ намъ и — умереть...
ЛУКА. Давайте лучше, за-ново, жить вмѣстѣ!
ГЕНЕРАЛЪ. Какъ это все случилось непонятно!
Какъ ты могла узнать мою квартиру?
ЛЮДМ. Учитель мой, Костровъ, Ермилъ Иваничъ...
ГЕНЕРАЛЪ. Ермилушка! Дай Богъ тебѣ здоровье!
ГОЛОСЪ МОЛОДКОВОЙ. Гдѣ тутъ десятый нумеръ? Отворите!
ГЕН. Лука, къ ружью! Къ намъ лезетъ супостатъ!

—

ТѢЖЕ и МОЛОДКОВА съ письмомъ въ рукахъ.

МОЛОДКОВА (*Людмилѣ.*)
Ага! Ты здѣсь! А гдѣ же твой любовникъ?
ГЕНЕРАЛЪ. Цыцъ, баба!
МОЛОДКОВА. Генералъ! Отдай мнѣ сына!

Змѣя неблагодарная! Она!
Припрятала Аркадія...
ГЕНЕРАЛЪ. Неправда!
Ложь!..
МОЛОДКОВА. По условію сбѣжали оба!
Письмо — обманъ! Но хуже если правда!
Читай, читай! О Боже! гдѣ Аркадій?
ГЕНЕРАЛЪ *(передавая письмо Людмилѣ.)*
Я безъ очковъ не вижу. На прочти!
ЛЮДМИЛА *(пробѣжавъ, роняетъ письмо, вскрикивая.)*
Ахъ!
(Падаетъ безъ чувствъ на кресло; Лука подаетъ письмо генералу.)
ГЕНЕРАЛЪ *(взявъ письмо.)*
Что̀ такое?
МОЛОДКОВА. На лице улика!
ГЕНЕРАЛЪ. Лука, очки!
МОЛОДКОВА. А если это правда...
О, генералъ! Вы сильный человѣкъ...
Вы можете спасти его! Спасите!
ГЕНЕРАЛЪ *(сухо, надѣвая очки.)*
Прочь! Дай прочесть!
(Читаетъ.)
«О, матушка, простите!
«Не упрекайте! Я хотѣлъ спасти
«Себя и васъ, а больше всѣхъ Людмилу...
«За тридцать тысячъ гибли мы на вѣки...
«На восемь сотъ рублей казенныхъ денегъ
«Я бросился играть — и проигралъ...
(Бросаетъ письмо.)
МОЛОДКОВА. Читайте дальше!
ГЕНЕРАЛЪ. Нечего читать!

МОЛОДКОВА. Онъ хочетъ застрѣлиться...
Не то пойдетъ въ солдаты...
ГЕНЕРАЛЪ. По дѣлòмъ!
МОЛОДКОВА. Звѣрь!
ГЕНЕР. Слышь, Лука! Я звѣрь! Ахъ ты! Голубка!
Ты — сына съѣла роскошью безпутной!
Ты въ банкъ играла, а не онъ — На ставку
Ты ставила и жизнь и счастье сына...
Тебѣ хотѣлось весело пожить
И смѣхъ свой поливать его слезами!

—

Я звѣрь! Лука, скажи ей: звѣрь ли я?

—

Ты, ты, въ горячкѣ мотовства и чванства,
За сердце сына добраго схватила
И силой притащила къ преступленью.
Да, онъ преступникъ, воръ!.. А ты — злодѣйка!
МОЛОДКОВА. Все вынесу! Брани меня и бей!
Но сына выручи, спаси мнѣ сына!..
ЛЮДМИЛА. Спаси его, спаси меня, родитель!
Онъ гибнетъ за меня и для меня!
Аркадій, мой Аркадій, ангелъ мой,
Жизнь, счастье, все!..
(Вспрянувъ и прислушиваясь.)
Тсъ! Онъ идетъ! Молчите!
ГЕНЕРАЛЪ *(про себя.)*
И я любилъ по твоему, Людмила!
Какъ ты, я недостойную любилъ...
ЛЮДМИЛА *(въ чрезмѣрной радости.)*
Онъ! Онъ! Отъ радости не слышу сердца!

—

ТѢЖЕ и КОСТРОВЪ, тащитъ за руки **АРКАДІЯ.**

КОСТРОВЪ. Да перестань, дурачиться, ребенокъ!

Людмила. Аркадій!

(Бросается къ нему; генералъ ее удерживаетъ.)

Молодкова. Сынъ несчастный!
Генералъ. Стой, Людмила!
Молодкова (*схвативъ Аркадія*).
Стой! Не уйдешь теперь изъ рукъ моихъ!
Генералъ (*Людмилѣ, громко.*)
Онъ твоего участія не стóитъ.
Казну разтратилъ — и еще живетъ!
Костровъ. Казну? Какую?..
Молодкова. Тесть богатъ, заплóтитъ!
Большая важность! Восемь сотъ рублей!
Костровъ (*вынимая у Аркадія изъ кармана деньги.*)
А, видно, тѣ, что у него въ карманѣ
Сидятъ себѣ спокойно... Эти, что ли?..

(Кладетъ ихъ назадъ.)

Генералъ. Что это значитъ?..
Костровъ. Кунстштюкъ! Фокусъ-покусъ!
Аркадій (*тихо, Кострову*).
Нѣтъ, извините, я молчать не въ силахъ!
Костровъ (*также Аркадію.*)
Вотъ только пикни — и простись съ Людмилой!
Генералъ. Ермилъ Иваничъ! Объясни!
Костровъ. За чѣмъ?
Не удалась намъ штука; насъ поймали.
Приходится сказать на чистоту:
Мы любимъ безъ ума Людмилу Львовну!
Аркадій (*тихо, Кострову.*)
Ермилъ Иваничъ!
Костровъ. Я ужъ лучше знаю!
Мы безъ Людмилы Львовны жить не можемъ!
Рѣшите нашу участь, Левъ Степанычъ!..
Молодкова. Вотъ это новость! Мы не кто иной!
Не измѣняли слову Молодковы...

Хотѣли обмануть меня старуху?
Не удалось! Я больше не позволю
Комедіи разыгрывать со мной.
Невѣста ждетъ; давно всѣ гости въ сборѣ..
Довольно намъ дурачиться! Поѣдемъ!

Аркадій *(вырываясь)*.
Нѣтъ, не могу! Убейте, не могу!
О, матушка, давно обѣтъ мой сказанъ!
Ермилъ Иванычъ тайну вамъ открылъ...
Я поклялся въ любви Людмилѣ Львовнѣ!
Не ей, не ей, а Богу и святымъ!
И, Богъ — свидѣтель, и его святые,
Не измѣню до гроба сладкой клятвѣ!..

Молодкова *(оттолкнувъ сына.)*
Такъ знай же! Я не дамъ благословенья!
Такъ я съ тобою,
Преступный сынъ, проклятьемъ размѣняюсь..

Людм. Нѣтъ, нѣтъ! Не дамъ проклятью разразиться
Надъ этой неповинной головой!
Аркадій! Повинуйся! Ты свободенъ!
О батюшка! Я лишняя на свѣтѣ!
Умилосердитесь и разрѣшите!
Позвольте мнѣ судьбу свою исполнить,
Другаго нѣтъ исхода... О, позвольте
Въ обители, Господнею невѣстой,
За васъ и за него молиться Богу!!..

Генералъ. Лука! Я слышалъ громъ?.

Аркадій *(бросая на полъ деньги.)*
Ермилъ Иванычъ!
Вотъ ваши деньги! Я иду — въ солдаты!
Нѣтъ для меня теперь стыда, позора!
Бой, первый бой!.. Аркадія не станетъ!
Умру, какъ жилъ: съ молитвой за Людмилу!..

молодк. Такъ это правда? О, несчастный сынъ!
Изъ-за дѣвчонки... честь и мать свою
Барсучкину бросаешь на съѣденье!
генер. Нѣтъ! Молодцы! Вы стоите другъ друга!
Аркадій, руку! Такъ любилъ и я!.. —
(Про себя.)
Высокій образецъ любви высокой,
Людмила! Ты мнѣ жизнь спасла! Я помню!
Долгъ! Страшный долгъ! Я долженъ заплатить!
Нѣтъ денегъ у меня... Но, Боже правый,
Не твой ли перстъ путь новый указуетъ?
Мнѣ, старику, ужъ ничего не нужно!
Другаго — нѣтъ наслѣдства у меня!
(Глядя на Людмилу, съ нѣжностью, про себя.)
Тебѣ — мое сладчайшее рожденье,
Въ приданое я счастье принесу!..
(Громко.)
Лука, мундиръ!..
молодк. *(съ надмѣнностью дѣлаетъ реверансъ.)*
Позвольте, Левъ Степанычъ!
ГЕНЕРАЛЪ. Анфиза Павловна! Не безпокойтесь!
Вы говорите: Гости собрались?..
Барсучкинъ ждетъ? Сейчасъ! Я все устрою!
Все помирю! Вотъ вамъ честное слово!
Лука, мундиръ!..
КОСТРОВЪ. Да что ты хочешь дѣлать?
(Генералъ держа одною рукою Кострова, съ жаромъ что-то говоритъ ему на ухо.)
КОСТРОВЪ *(въ это время, съ удивленіемъ.)*
Неужто? Нѣтъ! Ты шутишь!
ГЕНЕРАЛЪ. Я рѣшился!
(Занавѣсъ падаетъ.)

—

АКТЪ ПЯТЫЙ.

ЯВЛЕНІЕ

Картинная галлерея въ домѣ Барсучкина. По задней декораціи трое большихъ и открытыхъ дверей, ведущихъ въ обширную и ярко освѣщенную залу съ хорами. Боковая дверь во внутренніе покои.

АРХИПЫЧЪ, у боковыхъ дверей; въ залѣ и въ картинной галлереѣ **ГОСТИ** ходятъ и разговариваютъ; на хорахъ видна музыка; **СЕМЕНЪ СЕМЕНЫЧЪ** на аванъ-сценѣ разсматриваетъ картину, по лѣвую **ГОСТЬ ВЪ СѢРОМЪ КАФТАНѢ** глядитъ на всѣхъ съ улыбкой и пощелкиваетъ по золотой табакеркѣ.

1-я **ДАМА** *(встрѣтясь со второй.)*
Вы слышали?..
2-я **ДАМА**. Какъ можно! Знаю все!
1-я **ДАМА**. Вѣдь гувернантка-то дочь генерала!
2-я **ДАМА**. Извѣстнаго, большаго генерала
1-я **ДАМА**. Онъ, говорятъ, Ѳедоту отказалъ?..
2-я **ДАМА**. Какое: отказалъ! Такого зятя
Вонъ выгналъ, вытолкалъ, побилъ дубиной.
1-я **ДАМА**. Весьма жантильно! Нечего сказать!
Что жъ впрочемъ, для Барсучкина не новость.
Чай, онъ привыкъ къ такому обхожденью.
ГОСТЬ ВЪ СѢРОМЪ КАФТАНѢ. Смѣются, а пріѣхали охотно!
Не брезгаютъ компаніей Ѳедота!
И — грязь — да золотая... Всѣ съ поклономъ
Посватайся Ѳедотъ, сейчасъ сдадутся...
2-я **ДАМА**. Ну, чтобы вамъ взять въ плѣнъ теперь Ѳедота.
Женихъ вѣдь капитальный.

гость въ сѣромъ кафтанѣ. Такъ и есть!

1-я дама. Гдѣ намъ! У насъ вѣдь живо на Москвѣ,
Арканъ бросать на шею приловчились.
Бывали случаи: вчера прiѣхалъ,
Сегодня обморочили, женили,
А завтра развели... Семенъ Семенычъ!
Вы что?

семенъ семенычъ. Картинами любуюсь! Чудо!
Отличный Рубенсъ! Я знатокъ — въ картинахъ...

1-я дама. Любуйтесь на здоровье! Мы пойдемъ
Разсматривать Барсучкинскую мебель,
Наставлено какъ-будто въ магазинѣ.
Чай, всѣ заклады бѣдныхъ должниковъ
Отъ выставилъ сегодня на показъ.
Гдѣ нуженъ стулъ, тамъ у него шесть стульевъ;
Гдѣ надобно одну свѣчу поставить,
Тамъ онъ навѣсилъ люстръ и канделабровъ...
(Дамы уходятъ.)

—

гость въ сѣромъ кафтанѣ и семенъ семенычъ.

гость. И видно, что знатокъ Семенъ Семенычъ!
Картина, точно, очень хороша.
Я видѣлъ, какъ писалъ ее художникъ.

семенъ семенычъ. Какъ? Рубенъ?!..

гость. Нѣтъ, Иванъ Ильичъ Матвѣевъ!
Купилъ ее за двадцать пять рублей
Барышникъ Итальянецъ Монтелуппо,
А уступилъ Ѳедоту Кузьмичу,
И то себѣ въ убытокъ, за пять тысячъ.
По-крайней-мѣрѣ хороша картина.

А вотъ: Теньеръ, коровы и быки...
Вѣдь хорошо?..

Семенъ Семенычъ. Чудесно! Превосходно!

Гость. А это вывѣска съ мяснаго рынка!
Дрянь! Только и хорошаго въ ней, надпись.
Не скоро мы подъ именемъ своимъ
Показывать картины наши станемъ.
За русскую — алтына не дадутъ;
За ту же самую, съ заморской кличкой,
Невѣжа щедро тысячами платитъ.

Семенъ Семенычъ. Ну, да, такой знатокъ,
какъ нашъ Ѳедотъ!
Онъ всѣхъ смѣшитъ своимъ мѣщанскимъ вкусомъ.

Гость. Не говорите такъ, Семенъ Семенычъ!
Я — здѣшній старожилъ. Самъ — былъ художникъ
Я знаю сорокъ частныхъ галлерей,
А въ нихъ пяти картинъ оригинальныхъ
Не насчитаю — Мнѣ ужъ какъ не знать?
Самъ фабрикантъ; самъ дѣлывалъ антики;
Рафаэлей, Корреджіевъ, Пуссеновъ,
Штукъ больше сотни самъ пустилъ по свѣту,
И — знатоки дивились русской кисти...

Семенъ Семенычъ. Врешь, братецъ! Кто у
насъ не отличитъ
Вещь русскую — отъ вещи иностранной?
Куда намъ Русскимъ?

Гость въ сѣромъ кафтанѣ. Чай пить? Ваша правда!
Будь Русскій нашъ семи пядей во лбу,
Убей Рафаэля со всею школой...
Мы, сами разсудить не въ состояніи.
Намъ нуженъ Итальянскій атестатъ,
Или рекомендація Парижа!..

Вотъ отъ того-то намъ, Семенъ Семенычъ,
Нельзя пить чаю, что въ способность Русскихъ
Всѣхъ больше сами Русскіе не вѣрятъ.

—

ТѢЖЕ и **ГОСТИ** изъ залы.

2-й **гость**. Что жъ это? Гости съѣхались давно,
А фофонъ важничаетъ, не выходитъ!
3-й **гость**. Послать за нимъ! Эй, малый!
АРХИПЫЧЪ. Что угодно?
3-й **гость** Поди, скажи, Ѳедоту, пусть выходитъ!
Не то, мы выведемъ его съ тріумфомъ...
АРХИПЫЧЪ (*отворяя дверь*).
Они идти изволятъ.
3-й **гость** (*второму*). Слышь! Изволятъ!

—

ТѢЖЕ изъ боковыхъ дверей попарно выходятъ карлики, арапы, наконецъ **БАРСУЧКИНЪ**, въ очкахъ, въ парадномъ костюмѣ, глядя, сверхъ очковъ еще въ лорнетъ.

3-й **гость** (*второму*).
Смѣшитъ Барсучкинъ! Карлики, арапы!
Ни дать, ни взять, Кречетниковъ выходитъ.
2-й **гость**. Ѳедотъ Кузьмичъ!
БАРСУЧКИНЪ. Банжуръ, моншеръ, банжуръ!
3-й **гость**. А maitre Ѳедотъ! Насилу дождались!
Какъ ты хорошъ, какъ ты къ лицу одѣлся!
Полишинель!
БАРСУЧКИНЪ (*кобенясь*).
Не правда ли? Изрядно!
3-й **гость**. Что это, орденъ у тебя?
БАРСУЧКИНЪ (*ему тихо*). Нѣтъ, лента!
Подумаетъ, что орденъ, кто не знаетъ,
А у меня на ней виситъ ларнета...
Ну, что? Женихъ еще не пріѣзжалъ?

3-й гость. Не видно! Ну, а гдѣ жъ твоя невѣста?
Барсучкинъ. Моя? Нѣтъ, я раздумалъ, отложилъ.
Двѣ свадьбы разомъ! Скажутъ: поскупился!
А мы-съ не таковы! На чистоту!
Намъ-съ — балъ... воды подать! Пустое дѣло-съ!
Вотъ! Залы всѣ освѣщены; оркѣстеръ,
Цыгане, пѣвчіе, вездѣ — буфеты,
Пляшите, ѣшьте, пейте, веселитесь!
Намъ-съ это ни почемъ! Пустое дѣло!

(Барсучкинъ подаетъ знакъ; музыка играетъ, онъ провожаетъ гостей въ залу.)

Гость въ сѣромъ кафтанѣ, одинъ на авансценѣ; всѣ прочіе въ залѣ.

Гость. Өедотъ, Өедотъ! Антикъ ты, да поддѣльный!
Сусальнымъ золотомъ покрытъ! Все слезетъ!
Цѣдилъ, цѣдилъ лѣтъ сорокъ по копѣйкѣ;
А въ морѣ разливномъ и самъ утонешь!
(Уходитъ.)

Барсучкинъ и Архипычъ.

Барсучк. Архипычъ, интендантъ! Ужъ скоро десять!
Нѣтъ ни Анфизы Павловны, ни сына!
Пошли скорѣй за ними верховаго!..
Архипычъ (*подаетъ письмо*).
Какой-то неизвѣстный человѣкъ.
Письмо къ вамъ подалъ: въ собственныя руки...
Барсучкинъ. Спрячь! Послѣ! О пособіи, навѣрно!
Стишки на свадьбу! что-нибудь такое!
Секретаря здѣсь нѣтъ, а я въ очкахъ;
Такъ и прочесть нельзя.
Архипычъ. Должно быть нужно.
Отъ Молодкова.

ВАРСУЧКИНЪ (*схвативъ и распечатывая письмо*)
Что? Отъ Молодкова?
Подай сюда! (*Приподнявъ очки, читаетъ*). Какъ?
что такое?.. Завтра!
Онъ вздумалъ отъ женитьбы отказаться?
Шутить?! Со мной?! «Я возвращаю слово...»
Да я то *моего* не возвращаю!
Черезъ полицію тебя достану;
Въ судъ потащу! Чтожъ балъ я задалъ даромъ?
Чего Анфиза глупая смотрѣла?!
А я ей векселя всѣ приготовилъ.
Хотѣлъ еще денженокъ дать на бѣдность...

—

ТѢ ЖЕ и ГОЛЕНДУХА съ МАМОЙ.

ГОЛЕНДУХА. Э бьенъ, папа! Я ужъ совсѣмъ готова...
Отъ узкихъ башмаковъ распухли ноги...
Я больше дожидаться не хочу.
Гдѣ-жъ мой женихъ?..
ВАРСУЧКИНЪ. Въ Америку уѣхалъ!
ГОЛЕНДУХА. Куда же это?
ВАРСУЧКИНЪ. Вылетѣлъ въ трубу!
ГОЛЕНДУХА. Да говорите толкомъ!
ВАРСУЧКИНЪ. Отказался
ГОЛЕНДУХА. Какъ отказался? Отчего?
ВАРСУЧКИНЪ. Отъ свадьбы!
ГОЛЕНДУХА. Со мной?
ВАРСУЧКИНЪ. Съ тобой!
ГОЛЕНДУХА. Ну, такъ и есть! Я знала!
Теперь ужъ какъ хотите, маму — вонъ!
МАМА. Да что ты, дитятко!
ВАРСУЧКИНЪ. Вонъ, вонъ колдунью!
Она его отъ насъ отколдовала...
МАМА. Да что ты, Богъ съ тобой!

ГОЛЕНДУХА. Сама видала:
И карты, и бобы, и зѣлье въ тряпкѣ!
Такъ вотъ же, неудастся! Выйду за мужъ!
Сегодня выйду! За кого попало.
Намѣдни, мнѣ маіоръ и съ орденами
Весь вечеръ куртизанилъ и вострилъ.
Шнуровка лопнула, такъ я смѣялась!
Ужъ не ему поручику — чета!
ВАРСУЧКИНЪ. Послушай, дура! Перестань кричать!
ГОЛЕНДУХА. И слышать не хочу! Чтожъ это? Шутки!
Мнѣ опостыло въ дѣвичьей сидѣть.
Жить съ дурами и старою колдуньей!
ВАРСУЧКИНЪ. Уймись! Сюда идутъ!
ГОЛЕНДУХА. (*плачетъ.*)
Мнѣ все равно!
Какъ дуру раздразнили — и надули!...

—

ТѢ ЖЕ и МОЛОДКОВА.

ВАРСУЧКИН. Ахъ, Господи! Глазамъ моимъ не вѣрю!
Анфиза Павловна!
ГОЛЕНДУХА. А! Пошутили!
Колдунья! Что взяла?...
ВАРСУЧКИНЪ. Но гдѣжъ Аркадій?
МОЛОДКОВ. Къ начальнику поѣхалъ съ генераломъ.
Оттуда онъ сейчасъ сюда пріѣдетъ,
И съ генераломъ, и съ Людмилой Львовной...
А я, впередъ, сказать вамъ, поспѣшила.
ВАРСУЧКИНЪ. Его превосходительство пріѣдутъ?!
А видно все пошло на мировую!
(Самодовольно.)
Маншеръ Анфиза Павловна! Спасибо
Все это ваши шутки! Понимаемъ-съ!
За то и мы васъ кое-чѣмъ уважимъ-съ!
Архипычъ, интендантъ! Скажи Еремѣ

Пусть музыку и танцы остановитъ…
А ты на лѣстницу поставь — махайлу!
Какъ только генералъ къ подъѣзду, — тушъ!
На лѣстницу… Честь съ барабаннымъ боемъ.
Чуть въ двери — маршъ Козловскаго военный…

—

ТѢ ЖЕ, кромѣ АРХИПЫЧА.

БАРСУЧК. Фу! Богатель! Самъ генералъ пріѣдетъ!
Не ожидалъ такого я сюрприза…
МОЛОДКОВА (*про себя.*)
Ну, любопытно, какъ онъ все устроитъ?!
Конечно, даромъ не отдастъ Людмилы
Возьметъ съ Барсучкина большіе деньги…
Конца другаго тутъ и быть не можетъ.
БАРСУЧКИНЪ. Но что же значитъ это письмецо?
МОЛОДКОВА (*взглянувъ на письмо, про себя.*)
Аркадія рука!… (*Громко.*) Э, пустяки!
Должно быть подшутилъ какой проказникъ.
БАРСУЧКИН. Хотѣлъ сговоръ разстроить на фу-фу!
На дураковъ напалъ! Мы не такіе-съ!
ГОЛЕНДУХА. Все это мама! Маму, маму — вонъ!
А то опять разладится! Увидишь!
МАМА. Охъ! Далъ бы Богъ ей мужа — забіяку,
Чтобъ колотилъ ее разъ десять въ сутки…
Крапива злая! Вотъ-те и спасибо,
За то, что откормила словно тыкву!…

—

ТѢ ЖЕ и КОСТРОВЪ.

БАРСУЧКИНЪ (*потирая руки.*)
Мнѣ кажется, я выросъ на аршинъ!
Вотъ гулъ пойдетъ по матушкѣ Москвѣ!
Воображаю какъ княгиня Мавра
Ильинишна отъ удивленья вскрикнетъ!

Какъ зарычитъ князь Ардальонъ Кирилычъ!
Завопіетъ: Барсучкинъ, браво, фора!
КОСТРОВЪ. Гляди! Не рано-ль пташечка запѣла!
БАРСУЧКИНЪ. Ты тутъ за чѣмъ?!
КОСТРОВЪ. Тебѣ какое дѣло?...
Я не къ тебѣ пришелъ, а къ генералу.
Изволилъ шаферомъ меня назначить.
БАРСУЧКИНЪ. Ты — шаферъ!
КОСТРОВЪ. И какой еще!
(Ему же тихо.)
На шпагахъ,
На пистолетахъ, пушкахъ, на мортирахъ,
Такого не отыщешь секунданта.
БАРСУЧКИНЪ (*про себя*.)
Что это значитъ?
КОСТРОВЪ (*ему же тихо*.)
Ты стрѣлять умѣешь?
Тутъ дѣло завязалось не на шутку...
Вотъ ты-бъ, любезнѣйшій, вчера послушалъ,
Какъ генералъ съ Лукою — Турку брали.
Вѣдь брали такъ, прикладно, на словахъ,
А я, любезнѣйшій, за правду струсилъ.
Хоть ты не Турка; гдѣ тебѣ быть Туркой;
А все таки ты Бусурманъ. Съ тобою
Добромъ не сладишь. Мы народъ военный!
(Тихо.)
Тутъ дѣло чести! Тутъ разсчетъ коротокъ!
БАРСУЧКИНЪ (*про себя*).
Что если онъ не вретъ! Дуэлью пахнетъ!
Имъ бить людей въ привычку. Что тутъ дѣлать?
Дай, хорошенько распрошу (*громко*). Послушайте,
Ермилъ Иваничъ!...
КОСТРОВЪ. Что́, Ѳедотъ Кузьмичъ!
БАРСУЧКИНЪ. Вы видѣли съ напитками буфетецъ?

КОСТРОВЪ. И заказалъ: шампанскаго! Побѣду,
Кто поливаетъ кровью, я — виномъ!
БАРСУЧКИН. Ермилъ Иваничъ, господинъ Костровъ!
Позвольте слова два на единѣ...
КОСТР. Я—Аванъ-гардъ, и постъ мой не оставлю
(Слышенъ тушъ въ залѣ.)
Вотъ, кажется, и армія идетъ.
МОЛОДКОВА. Ну, слава тебѣ Господи! Пріѣхали!
БАРСУЧКИНЪ *(про себя)*.
Уйти — нельзя и оставаться, страшно
(Барабанщики въ залѣ.)
КОСТРОВЪ. Баталію играютъ барабаны!
Все кстати! Чуръ, Θедотъ, теперь не трусить!

—

ТѢ ЖЕ И АРХИПЫЧЪ.

АРХИПЫЧЪ. Его превосходительство идутъ!..
БАРСУЧКИНЪ *(про себя)*.
И голова и ноги, такъ и гнутся.
КОСТРОВЪ *(про себя)*.
Не знаетъ, Левъ Степанычъ, какъ Θедота
Я подготовилъ къ мирному трактату...

—

ТѢ ЖЕ И ГЕНЕРАЛЪ.

ГЕНЕР. Прости, Θедотъ Кузьмичъ! Незваный гость..
БАРСУЧКИНЪ *(про себя.)*
Что я ему скажу! *(громко)* Я очень радъ!
За честь, за счастіе считаю, ваше
Превосходительство!...
ГЕНЕРАЛЪ. Оставь титулы!
Мнѣ нужно слова два тебѣ сказать
На единѣ ..
БАРСУЧКИНЪ. Я не люблю секретовъ!
Я весь наружу; весь на чистоту!

Зачѣмъ на единѣ? Публично, гласно
Извольте объявлять...
ГЕНЕРАЛЪ. Нельзя! Ступайте!
МОЛОДКОВА. Я, кажется, могла бы здѣсь остаться.
ГЕНЕРАЛЪ. Анфиза Павловна! На пять минутъ
Оставьте насъ!
БАРСУЧКИНЪ. Не уходи, Архипычъ!
КОСТРОВЪ *(выталкивая Архипыча и запирая всѣ двери).*
Ступайте!
Позовутъ, какъ будетъ нужно!

ГЕНЕРАЛЪ, КОСТРОВЪ и БАРСУЧКИНЪ.

ГЕНЕРАЛЪ *(про себя).*
Гдѣ ты, Лука? Я безъ тебя не справлюсь!
БАРСУЧКИНЪ *(про себя).*
Застрѣлитъ, съѣстъ, никто и не услышитъ!
КОСТРОВЪ *(ставъ между ними).*
Ну, я за секунданта! Начинайте!
ГЕНЕРАЛЪ. Ѳедотъ Кузьмичъ! Ты на моей Людмилѣ
Хотѣлъ жениться?...
БАРСУЧКИНЪ *(кланяясь).*
Виноватъ! Не буду!
ГЕНЕРАЛЪ. За чѣмъ?
БАРСУЧКИНЪ За тѣмъ, что нравилась..
ГЕНЕРАЛЪ. Ты — лжешь!
БАРСУЧКИНЪ. Ей Богу-съ!
ГЕНЕРАЛЪ. Не божись! Ты самъ Ермилу
Хулилъ моей Людмилы красоту.
БАРСУЧКИНЪ *(жалобно).*
Ермилъ Иваничъ!
КОСТРОВЪ Ты молчи и слушай!
ГЕНЕРАЛЪ. Не на нее разсчитывалъ ты въ мысляхъ;
А на меня, на чинъ мой и значенье...

Барсучкин. Ахъ, Господи! Да что же тутъ худаго?
Костр. Ахъ, плутъ! Какъ простодушно повинился!
Генералъ *(Кострову)*.
Да въ этомъ я его не обвиняю.
Свѣтъ сталъ таковъ. Теперь людскія чувства
Смыслъ потеряли. Только два остались:
Любостяжаніе и честолюбье!
И человѣчество для человѣка
Утратило высокое значенье!
Теперь его ищи въ календарѣ:
Простой итогъ народонаселенья!
Теперь къ чужимъ несчастіямъ — оглохли.
Чужое счастье можно въ грязь втоптать
Чтобъ по суху самимъ пройти ту грязь
И подъ ногами задушить невинность

(Барсучкину.)

Не такъ ли ты хотѣлъ убить мою Людмилу?
Аркадія безжалостно замучить?
На ихъ могилахъ самому стать выше?
Кост. Онъ не пойметъ! Напрасно, Левъ Степанычъ!
Его обухомъ надо, не словами...
Генералъ. Ты правъ, Ермилъ!
Барсучкинъ (*въ ужасѣ*).
Охъ, Господи помилуй!
Не закричать ли караулъ?...
Генералъ. Небойся!
Тебѣ и честь, какъ честность, не знакомы!
Торгашъ! Ты покупалъ жену и зятя
За тридцать тысячъ!...
Барсучкинъ. О! Гораздо больше!
То по заемнымъ письмамъ и роспискамъ;
А такъ, по малымъ кушамъ, тысячъ десять,
Анфиза Павловна перехватила;

Да подъ залогъ вещей и серебра;
Да...

ГЕНЕРАЛЪ. Замолчи! Мнѣ этотъ счетъ не нуженъ!
Мильоновъ мало за мою Людмилу.
Страдалица упрямства моего!
Игрушка, жертва низкаго разсчета,
Я выкуплю тебя!...

ВАРСУЧКИНЪ (*про себя.*)
Бѣда! Заплотитъ, —
И я останусь — круглымъ дуракомъ!

ГЕНЕРАЛЪ. Нѣтъ денегъ у меня!

ВАРСУЧКИНЪ (*про себя.*)
Ну, слава Богу!

ГЕНЕР. Другимъ путемъ должны мы кончить дѣло.
Аркадій — Голендухъ, ты—Людмилѣ
Не пара. Я нашелъ другое средство,
Согласное съ твоимъ разсчетомъ тайнымъ...

ВАРСУЧКИНЪ. Что это значитъ!

КОСТРОВЪ. Кланяйся и слушай!

(Генералъ молчитъ, отирая потъ.)

Ну, какъ мы тамъ придумали съ тобой!
Смѣлѣе, Левъ Степанычъ! Признавайся!

ГЕНЕРАЛЪ (*не твердымъ голосомъ.*)
Ты видишь... я не старъ... подъ пятьдесятъ!.
Я бодръ, здоровъ, вдовецъ... Хочу... жениться!.

(Измѣняясь въ лицѣ, тихо)

Я слышу, какъ сѣдѣютъ волоса.

(Указывая въ пустой воздухъ.)

Змѣя ползетъ! Лука! Вотъ, вотъ она!
Въ рукахъ отрава, а уста смѣются!
За чѣмъ ты здѣсь, тѣнь страшная, за чѣмъ;
Кого зелеными глазами ищешь?

Людмилу?... Не отдамъ! Нѣтъ! Не отдамъ!
(Бросаетъ руки Барсучкину.)
Θедотъ! Скорѣй! На, вотъ моя рука!
БАРСУЧКИНЪ (*перепуганный.*)
Ермилъ Иваничъ!
КОСТРОВЪ (*съ любопытствомъ слѣдуя за движеніемъ генерала.*)
Смирно!
БАРСУЧКИНЪ. Онъ что-то видитъ! Я боюсь...
КОСТРОВЪ. Не бойся,
Ты, по своей Барсучкинской натурѣ,
Ужъ ничего такого не увидишь!
ГЕНЕРАЛЪ (*оглядываясь.*)
Ухъ отлегло! Тѣнь страшная исчезла!
Послѣднее свиданье, мы простились!
Ну, что жъ Θедотъ? На бракъ мой ты согласенъ?
БАРСУЧКИНЪ. Съ кѣмъ?
ГЕНЕРАЛЪ. Съ дочерью твоей!
БАРСУЧКИНЪ. Какъ? Что? Вы сами?
КОСТР Присѣлъ? Ну, чтожъ женихъ мой не годится?
Нѣтъ? Такъ, изволь, пожалуй, я женюсь!
БАРСУЧКИНЪ. Превосходительнѣйшій генералъ!
Вы сами, собственной своей персоной?
ГЕНЕРАЛЪ. Да отвѣчай: Да или нѣтъ?
БАРСУЧКИНЪ. Не вѣрю!
Вы шутите! Дурачите меня!
ГЕНЕРАЛЪ. Шутя, моя рука не подымалась.
На! Вотъ моя рука!
КОСТРОВЪ. Цѣлуй же руку
И въ ноги поклонись! Чтожъ ты? Смѣяться?
БАРСУЧКИНЪ (*задыхаясь.*)
Отъ радости! Истерика! Ей Богу!...
(Про себя.)

Тутъ надо соглашаться поскорѣе...
Не то пойдетъ воинскими путями!...
(Громко.)
Простите восхищенью моему...
Такое неожиданное счастье.
Ей, ей, не вѣрится...

генералъ. Честное слово!

варсучкинъ (*оглядываясь, про себя.*)
Жаль, нѣтъ свидѣтелей! А не мѣшало-бъ.
Предъ публикой формально заявить...
(Во все горло.)
Превосходительный мой зять! Позвольте
Объ этомъ счастьи сообщить гостямъ!...

генералъ. Постой! Одно условье...

вурсучкинъ (*ободряясь.*)
Понимаемъ-съ!
На счетъ приданаго? О всеконечно!
Нельзя же вамъ жениться, безъ контракта!
Напишемъ и у маклера заявимъ...
Нельзя безъ этого! Сейчасъ надуютъ!
На этомъ свѣтъ стоитъ! Даю милльонъ!...

генералъ. Да выслушай, Өедотъ Кузьмичъ условье!

варсучкинъ (*не слушая.*)
Два дома, подмосковную деревню,
Бральянты, серебро, прислугу, мебель,
И экипажъ по чину...

костровъ. Молодецъ!
И въ немъ поэзіи сверкнула искра!
И въ немъ вскипѣлъ коммерческій восторгъ!

генер. Өедотъ Кузьмичъ! Тутъ рѣчь не о приданомъ.
Хочу Анфизу Павловну утѣшить;
Заемныя ея отдай мнѣ письма!...

варсучкинъ (*про себя.*)

Вѣрнѣе будетъ, какъ возьметъ задатокъ!
(**Громко, отдавая бумажникъ.**)
Извольте! (*Про себя.*) Безнадежныя бумажки!
(*Громко.*) Я вамъ ихъ въ счетъ приданаго поставлю!
КОСТРОВЪ. Не долго-жъ на Парнассѣ онъ сидѣлъ;
Упалъ — и очутился за прилавкомъ!
ГЕНЕРАЛЪ. Ермилъ! Я въ первой комнатѣ оставилъ
Людмилу и Аркадія!
КОСТРОВЪ. Сейчасъ
(**Уходя.**)
Скомандую шампанскаго дорогой!
ВАРСУЧКИНЪ. А мнѣ позволите?..
ГЕНЕРАЛЪ. Можешь!...

—

ГЕНЕРАЛЪ одинъ.

Совершилось!
Ты будешь счастлива моя Людмила!
Я — буду счастливъ счастіемъ твоимъ!
Мильонъ! Безумецъ, щедростью своей,
Ты думалъ осчастливить это сердце?!
Не ты одинъ! Москва; весь свѣтъ съ тобою
Мой бракъ корыстолюбію припишутъ;
Я буду сказкой клеветы и сплетней!
А еслибъ вы могли взглянуть мнѣ въ сердцѣ?
Что глыбой льда лежитъ въ груди широкой?
Я умеръ; я покойникъ; надо мной
Не свадьбу, похороны будутъ править;
Но на моей могилѣ — разцвѣтутъ,
Любовь и счастіе моей Людмилы...
О Господи! Я, не вѣнецъ, ярмо
Покорной выей дерзко принимаю;
Я надѣваю страшную личину,
Чтобы носить ее до горькой смерти!
Я *дамъ* обѣтъ: любить мою жену —

И я обѣтъ мой выдержу, какъ пытку!
Лице смѣяться, сердце плакать будетъ;
Но лаской и заботливостью нѣжной
Я обману ее, Луку, Людмилу,
Всѣхъ обману!.. А Богъ — проститъ отца
И самъ подастъ мнѣ силы и терпѣнье!
Нѣтъ!... Великъ мой подвигъ
А люди? Пусть толкуютъ, что хотятъ!
Тотъ только не пойметъ меня, осудитъ,
Кто самъ къ подобной жертвѣ не способенъ!

—

О, помоги мнѣ, Господи! Аминь!

—

ГЕНЕРАЛЪ и МОЛОДКОВА.

МОЛОДКОВА. Вотъ это новость! Отбивать невѣсту!
Вотъ какъ вы обѣщали все устроить!
По рыцарски; ужъ нечего сказать!
Я, сударь мой!...

ГЕНЕРАЛЪ (*показывая ей векселя.*)
Сударыня! Потише!
Гляди, — я счастье сына твоего
И волю расточительной мотовки
Купилъ! — Гляди! Ты у меня въ рукахъ.

МОЛОДКОВА. Воды, воды! Мнѣ дурно! Умираю.

—

ТѢ ЖЕ, ЛЮДМИЛА, за нею **АРКАДІЙ.**

ЛЮДМИЛА (*въ залѣ еще.*)
Остановитесь!.. Гдѣ моя святыня,
Гдѣ мой отецъ (*Въ галлереѣ.*) Родитель! Не позволю!
Герой! Я дочь твоя! И я съумѣю
Вотъ это сердце вырвать изъ груди
И бросить въ даръ Барсучкину, какъ ветошь!
Нѣтъ! Не отдамъ твоей святой свободы!

Она — мое высокое наслѣдство!
Священныхъ лавровъ твоего чела
Не дамъ измять такой ужасной жертвой!
Не надо этой жертвы! О, не надо!

генералъ. Ахъ, милочка! Такъ ты меня не любишь!

людмила. Я?...

генералъ. Да! Не хочешь дать — и мнѣ вдовцу
Утѣшиться супружескою жизнью!
Вдовство мнѣ надоѣло. Голендуха
Өедотовна — по лѣтамъ, пара мнѣ,
А красотой меня очаровала!
Я полюбилъ ее.

людмила. Не можетъ быть!
О, поклянитесь!

генералъ. Грѣхъ отцу не вѣрить!

людмила. Ахъ, батюшка! Но если вы рѣшились
Для насъ себя на жертву принести...

генералъ (*взявъ за руки дочь и Аркадія.*)
Ахъ, милочка! Я клятвой не шучу,
Но я клянусь, что я теперь невѣсту
Люблю, какъ счастіе моей Людмилы!
Въ Твоей руцѣ все остальное, Боже!
О, утверди мое благословенье!
(Положивъ руки на ихъ головы.)
Анфиза Павловна, благословите!

молодкова. Благословляю, Господи прости!

—

ТѢ ЖЕ, ВАРСУЧКИНЪ и ГОЛЕНДУХА, за ними толпа гостей.

голендуха. Гдѣ-жъ мой женихъ?

варсучкинъ. Тотъ, прежній, отказался!
А я нашелъ другаго, генерала!

голендуха. Неужто генерала?

Варсучкинъ. Левъ Степанычъ,
Имѣю честь представить вамъ невѣсту.
Генералъ. Согласна-ль?
Голендуха Это тотъ, герой турецкій!
Еще бы! Разумѣется, согласна!
(Взглянувъ на Аркадія)
Измѣнщикъ? Много о себѣ задумалъ!
Что взялъ? Грибъ съѣлъ, а я такъ генеральша!

Тѣже, Костровъ, Лука, Архипычъ и Лакеи, съ подносами шампанскаго.

Костровъ. Шампанское! Прошу, посторонитесь!
Дорóгу благородному вину!
Генералъ. Лука, мой другъ!!!
Лука *(подавая вино.)* Имѣю честь поздравить!
Генералъ. Ты какъ попалъ сюда?
Лука. Ермилъ Иваничъ
Изволили шепнуть мнѣ на ушко...
Костровъ *(подчуетъ виномъ.)*
Прошу васъ, Левъ Степанычъ! Голендуха
Ѳедотовна! Аркадій Алексѣичъ!
Людмила Львовна!
(Посылая ей рукою поцѣлуй.)
Душка! Поздравляю!
Анфиза Павловна! Ѳедотъ Кузьмичъ!
Вамъ не угодно-ли, Ермилъ Иваничъ!
(Взявъ рюмку.)
Тушъ! За здоровье всѣхъ! Ура!
Всѣ. Ура!
Костровъ *(съ рюмкой на авансценѣ.)*
О, муза! Лиру!.. — Какъ перуны,
Въ честь доблести и красоты,
Нетерпѣливые персты

Въ священныя ударятъ струны!
  Предъ позлащенной суетой,
Предъ рынкомъ низкаго разсчета,
Ты, всею Крезовой казной,
Стиха не вырвешь у поэта!
  Но добродѣтель гдѣ горитъ,
Огнемъ Божественнаго свѣта, —
Тамъ, — неподкупное, — гремитъ
Благословеніе поэта!

Конецъ.

ІОАННЪ АНТОНЪ

ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ

ВЪ ПЯТИ АКТАХЪ, СЪ ЭПИЛОГОМЪ, ВЪ ПРОЗѢ.

(Писано въ 1837 году.)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 14-го Января 1852 года.

Ценсоръ *А. Фрейганъ.*

ПОСВЯЩЕНО

ЛЮДВИГУ АНДРЕЕВИЧУ

ГЕЙДЕНРЕЙХУ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГЕРЦОГЪ.
ГЕРЦОГИНЯ.
ІОАННЪ АНТОНЪ ЛЕЙЗЕВИЦЪ.
КЛАРА, его сестра.
ЛУИЗА, его жена.
КАРЛЪ, его сынъ.
ГОТГОЛЬДЪ ЕВФРАИМЪ ЛЕССИНГЪ.
ІОАННЪ ІОАКИМЪ ЭШЕНБУРГЪ.
ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФРИДРИХЪ ШИЛЛЕРЪ.
АВГУСТЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ИФФЛАНДЪ.
ІОАННЪ ДАВЫДЪ БЕЙЛЬ, актеръ.
ФРИДРИХЪ ЛЮДВИГЪ ШРЕДЕРЪ, содержатель и директоръ Гамбургскаго театра.
ЖОРЖЪ, МИНЦЪ, МОРЪ, ВЕЙЛЕРЪ, — актеры Гамбургской труппы.
АМАЛІЯ КЛЕЙНЪ, ЖАНЕТА РЕДЕ, ЭМИЛІЯ РИЗЕКУРЪ, — актрисы той же труппы:
ІОАННЪ МАЛЬВИЦЪ, Венгерскій Графъ.
ДОКТОРЪ МЕССЕРЪ
ДИРЕКТОРЪ Брауншвейскаго театра.
ВРАЧЬ.
СЕБАСТІАНЪ, слуга Лейзевица.
ТРАУ, МАУЛИ, — кочующіе картежники.
ГРЕТХЕНЪ, служанка Амаліи.
ФРИЦЪ, каммердинеръ Графа Мальвица.
ГАНСЪ, швейцаръ въ домѣ Шредера.
КНИГОПРОДАВЦЫ Брауншвейгскіе.
НИЩАЯ.
ЕЯ ДОЧЬ.
СЛУГА Лессинга.
СТОРОЖЪ въ Брауншвейгскомъ театрѣ.
ЖИТЕЛИ Гамбургскіе и Брауншвейгскіе.
Дѣйствіе первое — въ Гамбургѣ; остальныя — въ Брауншвейгѣ.

АКТЪ ПЕРВЫЙ.

—

Въ Гамбургѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ гостинницѣ.

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и КЛАРА.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. И такъ ты теперь совершенно счастлива, Клархенъ! Черезъ три, четыре дня твой женихъ прилетитъ изъ Любека; увезетъ тебя женой... ты счастлива, но я не завидую твоему счастію. Мужъ, жена, свадьба, все это драматическіе, ничтожные отрывки; ты можешь имѣть только одинъ характеръ, мужъ твой также только одинъ характеръ, у меня ихъ тма! Мое семейство многочисленно, какъ звѣзды; я правитель огромнаго, неизмѣримаго государства; я могу!... Господи, чего не можетъ драматическій писатель!

Я могу человѣка живаго — одѣть въ мантію Императора Августа и дать ему слова и привычки этого владыки древняго міра; я могу свѣту показать живую Клеопатру, не портреты нѣмые и безъ движенія, нѣтъ, людей съ костями, съ тѣломъ, съ живымъ голосомъ, какъ двойники покойныхъ. Они будутъ ходить, говорить, дѣйствовать, — жить! Думаю, раздумываю, нѣтъ конца моимъ думамъ, нѣтъ конца моей власти.

КЛАРА. Послушай, драматическій писатель! Мнѣ кажется, ты считаешь это званіе какою-то публичною должностью, въ родѣ пастора, судьи, и тому подобное.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Почти такъ, Клархенъ! Писатель— лице должностное, какъ судья и пасторъ. Онъ долженъ трудиться перомъ для народной нравственности, для успѣховъ народнаго просвѣщенія, какъ судья трудится для той же цѣли сохраненіемъ справедливости, а пасторъ убѣдительнымъ словомъ своей проповѣди. Писателю нѣтъ вещественной награды за исполненіе высокаго долга, но если онъ употребитъ во зло свое призваніе — его казнятъ многіе вѣка; онъ бы заплатилъ всею славою своей жизни за холодное забвеніе по смерти... О, я буду служить вѣрно моей Германіи, до конца моей жизни; всѣ мгновенія мои соберу въ размышленія для пользы моего отечества. Напишу библіотеку сочиненій, и въ каждое вложу зерно блага, согрѣю его теплотою чистаго чувства, и оно возраститъ плодъ сладкій на могилѣ моей!

КЛАРА. Съ нетерпѣніемъ ожидаю начала твоей службы. Доброе сердце твое и несомнѣнный талантъ должны тебѣ доставить почетную извѣстность, тихую жизнь, а это главное. Что слышно о твоемъ Юліѣ?

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Сегодня рѣшается судьба моего Юлія; утромъ я опять заходилъ къ Шредеру...

КЛАРА. Кто это Шредеръ?...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ Ты забыла всѣ фамиліи, Клархенъ, кромѣ одной! Шредеръ — директоръ, содержатель здѣшняго театра. Во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный человѣкъ! Его жизнь — богаче са-

мыхъ занимательныхъ Французскихъ романовъ съ убѣдительнымъ заглавіемъ: les aventures. Жаль, что Лессингъ оставилъ Гамбургъ; вотчимъ Шредера, Аккерманъ, не похожъ на пасынка; онъ бы поладилъ съ Лессингомъ; хорошій писатель, лучшій Германскій актеръ, онъ бы умѣлъ уважать преобразователя нашей сцены. Жаль, что уваженіе къ матери не позволяетъ Шредеру дѣйствовать совершенно независимо. Г-жа Аккерманъ привыкла къ восточной роскоши, полюбила деньги, и для денегъ готова жертвовать чистотою сцены; едва, едва она не погубила собственнаго сына; по ея милости, онъ былъ уже плясуномъ; не доставало несчастнаго случая, она бы сдѣлала его паяцомъ. Г-жа Аккерманъ предсѣдательница во всѣхъ совѣтахъ; не знаю, понравится ли ей мой Юлій?

КЛАРА. Понравится! Никакого сомнѣнія! Сегодня его прочтутъ, примутъ, въ двѣ недѣли разучатъ, съиграютъ и...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Сыграютъ! Сыграютъ моего Юлія! Я увижу, услышу себя; мою душу осуществятъ въ живой картинѣ! Тысяча глазъ устремится въ священный сумракъ волшебной камеры, гдѣ такъ таинственно, такъ торжественно совершаются жертвы Мельпомены.

Чудныя впечатлѣнія! Васъ не разскажешь! Воздухъ надъ Лессинговой Сарой странно сладострастенъ; кажется, невидимые струны протянуты въ писанныхъ облакахъ театра, играютъ сладостныя пѣсни, глаза прикованы къ этимъ живымъ мертвецамъ, душа въ обаяніи, сердце тонетъ въ слезахъ, слушаешь голоса съ другаго свѣта... упадетъ занавѣсъ... будто отъ сладкаго сна разбудили вѣстію о смерти любимаго человѣка....

Я не шучу, Клара! Нѣтъ, не шучу... Повѣрь, въ театрѣ воздухъ напитывается мыслями, чувствами, мечтами поэта... онъ согрѣваетъ толпу... Юлій, мой Юлій! Что если не согрѣешь, не прослезишь, не утѣшишь никого... Съ шумомъ принесешь отцу своему — одну насмѣшку... Нѣтъ... Двѣ, три сцены выкупятъ остальное. Я читалъ Юлія Бойэ; онъ человѣкъ опытный, со вкусомъ...

КЛАРА. Что-жъ Бойэ? Хвалитъ?..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Онъ въ восхищеніи!.. Мало Бойэ; я посылалъ моего Юлія во всѣ концы Германіи ко всѣмъ членамъ Геттингенскаго союза литераторовъ. Ты помнишь Бюргера? — Чудакъ! Ему больше всего понравилась сцена, когда отецъ Юлія съ братомъ пьютъ вино предъ картиной Анхиза и Энея Но любовь братьевъ соперниковъ ему не по сердцу; онъ бы желалъ Гораціанской Оды въ лицахъ. Вотъ его драма!..

Стольберги очень довольны: особенно мой милый Любекскій посланникъ, Графъ Фридрихъ; онъ знаетъ многія сцены наизустъ.

Да что, Клара! Набожный Миллеръ, будущій Меланхтонъ, и тотъ хвалитъ исполненіе; ему не нравится фатализмъ, разлитой во всемъ созданіи, но эта неизбѣжность смерти даетъ чудныя тѣни; кажется, видишь какъ смерть дышитъ въ рѣчахъ Гвидо, въ заботливости отца, въ совѣтахъ Аспермонте; во всемъ, вездѣ смерть глядитъ на зрителей, жаждущихъ развязки и тайно изъ подъ черной мантіи показываетъ имъ кинжалъ; но кому назначенъ этотъ кинжалъ, Юлію или Гвидо?.. Неизвѣстно!..

Бѣдный Гёльти — умеръ! А какъ онъ искренно желалъ видѣть представленіе моего Юлія; какъ

пастушески онъ восхищался сценой въ монастырѣ, какъ простодушно любилъ онъ Бланку, сердился на нее, ссорился, какъ съ другомъ... Милая идиллія, Гельти... умеръ отъ любви! Умеръ за то, что женщина вышла замужъ! Умеръ отъ того, что сердце искренно любило и поэзію и женщину, а двѣ истинныя, неподдѣльныя страсти въ одно и тоже время, въ одномъ и томъ же сердцѣ... Спаси меня, Господи!

КЛАРА. О другъ мой, придетъ и твоя пора; будетъ время...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Вотъ самая пошлая пословица, созданная человѣчествомъ въ извиненіе самыхъ мелкихъ слабостей, животненныхъ наклонностей... Пословицы! Мудрость народная!... Человѣчество любитъ повторять свои глупости и свои умныя рѣчи — равно; глядь, — пословица; потворная лесть, соблазнительная прелесть для толпы — и мудрость народная умножилась еще одною глупостью... Будетъ время... Нѣтъ, любовь къ женщинѣ не посѣтитъ моего сердца.

КЛАРА. Не забавно, а досадно слушать подобныя тирады изъ небывалой драмы. А на лице какія доказательства, что сердце твое совершенно приготовлено къ самой пылкой, можетъ быть, безумной любви... Вспомни сцену въ монастырѣ, эту истинно удивительную сцену!

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. А ты ее любишь?

КЛАРА. Еще бы я не любила лучшаго мѣста въ трагедіи моего брата; за слезы всѣхъ женщинъ тебѣ поручится Клара, а женщины умѣютъ чувствовать; эта сцена произведетъ такое глубокое, раздирающее впечатлѣніе, какого ты и самъ подозрѣвать не можешь. Не будетъ рыданій, не бу-

детъ шумнаго вопля взволнованной толпы, но за то глаза каждаго будутъ украшены слезами горькаго умиленія; ты ихъ увидишь; сцена продолжительна; ты увидишь эти слезы; никто не успѣетъ скрыть твоего тріумфа.

Лейзевицъ. Тріумфа!.. И ты надѣешься?..

Клара. Одна эта сцена поставитъ тебя на ряду съ Лессингомъ.

Не думаешь ли ты, что нравится одное превосходное?.. Не думаешь ли ты, что въ знаменитыхъ образцахъ твоего искуства все совершенно? Весьма не многія мѣста; но эти молніи, поразивъ единожды, заставляютъ вѣрить изяществу самыхъ обыкновенныхъ тирадъ и положеній. Побѣжденный зритель изъ благодарности ищетъ новой пищи къ удивленію; онъ увѣренъ, что ты въ силахъ растрогать его вездѣ, гдѣ угодно, и эту силу онъ замѣчаетъ въ самыхъ незначащихъ словахъ и считаетъ обязанностью быть въ постоянномъ восторгѣ.

Лейзевицъ. Сестра моя, утѣшительница, мой Лессингъ. Ты вѣрно читала его драматургію, ты вѣрно замѣтила тамъ одну мысль, въ которой заключено почти тоже; постой; Лессингъ всегда со мной; я отыщу это мѣсто.

(Роется въ чемоданѣ.)

Клара. Полно! Прочти мнѣ лучше сцену любимицу; сегодня она принадлежитъ еще не многимъ, а завтра — она будетъ собственностію цѣлаго свѣта.

Лейзевицъ *(схвативъ и перелистывая тетрадь Юлія)*. Изволь! Изволь! Вотъ неожиданный вызовъ! Читать эту сцену, сто разъ... тысячу

разъ .. и такому критику... Гдѣ же она?.. Ахъ! вотъ...

лейзевицъ *(читаетъ)*.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ ВТОРАГО АКТА

ИЗЪ ТРАГЕДІИ

ЮЛІЙ ТАРЕНТСКІЙ.

Декорація: пріемная комната въ монастырѣ Св. Юстины.

монахиня и **юлій** входитъ и говоритъ:

Позовите игуменью! *(Монахиня уходитъ)* Я долженъ съ нею видѣться. *(входитъ игуменья)* Я хочу говорить съ сестрою Бланкою.

игуменья. Принцъ, вамъ извѣстно запрещеніе вашего родителя.

юлій. Игуменья, сегодня отцу моему совершилось 77 лѣтъ, а я его наслѣдный Принцъ.

игуменья. Я понимаю васъ, но я знаю мои обязанности. И вашему сыну въ подобныхъ обстоятельствахъ я дамъ тотъ же отвѣтъ.

юлій. Вы мнѣ отвѣчаете за Бланку! Я хочу отвести ее въ мой домъ.

игуменья. Я могу только сожалѣть объ васъ...

юлій. Я сказалъ вамъ, вы за нея отвѣчаете! Не трудно видѣть послѣдствія обыкновенной печали, но если я замѣчу, что огорченіе на лицѣ ея вдавило глубже хотя единую черту, я приму мѣры...

игуменья. Принцъ! Мы только овцы; у насъ есть пастырь!

юлій *(нѣсколько разъ прошедъ взадъ и впередъ по комнатѣ)*. Давно ли вы въ монастырѣ?

игуменья. Девятнадцать лѣтъ.

Юлій. Что́ разлучило васъ со свѣтомъ — благочестіе или только эти стѣны? Вы никогда не знали любви?

Игуменья. Перестаньте, Принцъ. *(плачетъ)* Я плакала девятнадцать лѣтъ и еще слезы!

Юлій. Не правда ли, онъ проливалъ слезы у этой рѣшетки, и потомъ умеръ? Не такъ ли?

Игуменья. О мой Рикардо! *(послѣ мгновеннаго молчанія, уходя)* Вы увидите Бланку!

—

Клара *(схвативъ за руку Лейзевица)*. Театръ зарыдаетъ или люди безчувственны.

Лейзевицъ *(продолжаетъ читать.)*

ВТОРАЯ СЦЕНА.

Юлій одинъ.

Чего не сдѣлаетъ любовь! Какъ много можетъ надъ этой женщиной одно воспоминанье, тѣнь любви; чего же не возможетъ исполнить во мнѣ надежда, ея душа! О, кто въ силахъ просуществовать этотъ мѣсяцъ!..

Бланка — ради тебя, я готовъ многіе годы моей жизни провести въ мрачной темницѣ, куда бы отъ блистательнаго солнца проникало столько свѣту, сколько нужно для освѣщенія твоего лица! Увидѣть Бланку! Увидѣть въ эту минуту! Знаю, за это свиданіе, я заплачу моимъ спокойствіемъ. Гм!.. Но что оно? Жалкій остатокъ прошедшаго спокойствія, а одинъ взоръ ея стоитъ самаго глубокаго покоя величайшаго изъ мудрецовъ.

(Бланка съ Игуменьей входятъ; Юлій бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу)

Юлій. О, моя Бланка!

Бланка *(отступая)*. Принцъ, не оскорбляйте святыни...

Юлій. Бланка, не нарушай клятвы!

Бланка. Да, я надѣюсь сдержать слово, данное Небу.

Юлій. Но ты не клялась Небу. Твои обѣты до него не достигли. Геній, хранитель нашей любви, удержалъ ихъ и въ день брака возвратитъ ихъ тебѣ, какъ свадебный подарокъ.

Бланка. Я отреклась навсегда и отъ васъ и отъ свѣта; къ подножію алтаря сложила я вѣнецъ невѣсты, принесла въ жертву небу себя, еще болѣе, мою любовь! Ахъ, я вся была проникнута любовью, она была для меня — все... Если бы я, посвящая себя небу, не пожертвовала моею любовью, тогда бы я не принесла ему въ даръ ничего, кромѣ насмѣшки. Въ тотъ торжественный день, это покрывало — пало стѣною-разлучительницею между мною и свѣтомъ. Ни одинъ вздохъ, ни одно желаніе не смѣетъ туда возвратиться... Когда захочу предаться пріятнымъ мечтамъ, я должна думать о вѣчности: когда захочу говорить съ чувствомъ, я должна молиться. У меня тѣсное сердце. Любовь къ вамъ и любовь къ небу въ одно и то же время не могутъ въ немъ помѣститься... Я невѣста, обреченная небу и теперь еще разъ повторяю мое отреченіе, въ вашемъ присутствіи, и только для этого согласилась васъ видѣть.

Юлій. Твои слова могли бы убить меня, если бы ты говорила правду. Любовь слила насъ въ одно единственное существо; мы можемъ погибнуть вмѣстѣ, но разлучиться — никогда. Дѣва, дѣва, нѣкогда вся твоя жизнь была заключена въ любви ко мнѣ!

Бланка. Да, но та жизнь излилась въ молитвѣ

и воздыханьяхъ; я живу другою жизнію. Возьмите вашъ портретъ, послѣдній единственный остатокъ нашей любви. Возьмите! Мнѣ нельзя имѣть при себѣ изображенія мужчины.

ЮЛІЙ. Никогда! Никогда! Я не могу взять его, хотя бы ты мнѣ возвратила и мое сердце и мое спокойствіе.

БЛАНКА (*отдавая портретъ игуменьѣ*). А вы, глядя на мой портретъ, не забывайте, что оригинала уже нѣтъ, что проливаетъ слезы уже другая Бланка. Простите на вѣки! Я знаю ваше сердце, Принцъ; осчастливьте имъ скорѣе другую дѣву; я буду молиться и за васъ и за вашу супругу.

ЮЛІЙ. Если такъ, молись за себя. Человѣкъ единожды родится и любитъ единожды.

БЛАНКА. Для себя я буду просить силы забыть прошедшее... Простите!

ЮЛІЙ (*удерживая ее*). Бланка, вспомни невинные дни нашей юности! Припомни все дарованное намъ любовью, печали и радости, дѣйствительность и мечты, жизнь и дыханіе; вспомни, какъ любовь наша облегчала самыя тяжелыя обязанности и придавала важность самымъ пустымъ!

Но ты не можешь ихъ помнить! Такому чувству не даровано воспоминаній... Блаженствуя вчера, мы вѣрили, что нѣтъ конца нашимъ радостямъ; сегодня вчерашняя страсть обратилась въ холодность. Но и блѣдный образъ, все таки образъ... О, Бланка, вспомни о нашихъ бесѣдахъ въ Лимонной рощѣ; вспомни о слезахъ при встрѣчѣ, о слезахъ при разлукѣ!..

БЛАНКА (*въ глубокой задумчивости*). Странно! И вамъ это снилось; мнѣ снилось то же.

Юлій. И я клянусь тебѣ, эти дни должны возвратиться, подъ нашими лимонными деревьями, или подъ пальмами Азіи или подъ сѣверными соснами, гдѣ, не знаю, но все равно. Я приду къ тебѣ, хотя бы путь этотъ былъ труднѣе пути ко славѣ, хотя бы по сторонамъ въ кустарникахъ рычали тигры, истомленные голодомъ и жаждой. Только смерть можетъ воспрепятствовать моему намѣренію; но нѣтъ, я чувствую всю свою силу; ея станетъ на столѣтія.

Бланка. Молю васъ, оставьте меня.

Юлій. Придетъ время, когда отъ всѣхъ твоихъ настоящихъ страданій останется только грустное воспоминаніе, и то, чтобы придать болѣе занимательности вечерней бесѣдѣ о прошедшемъ. На этихъ рукахъ я вынесу тебя изъ твоей темницы; первое чувство твое — будетъ похоже на радость пробужденнаго, когда онъ увѣряется, что страшный сонъ его былъ только сонъ.

Бланка. Оставьте меня! Вы слышите, звонятъ къ молитвѣ...

—

Клара. О довольно! Довольно! Эти строки безсмертны! Я смотрю на нихъ съ невольнымъ уваженіемъ.

Лейзевицъ (*цѣлуя ея руки*). О Клара! Если бы я могъ высказать всю бурю моего сердца: твое одобреніе для меня въ эти мгновенія — райское чувство; мнѣ воображается, что теперь именно прочитали мою сцену у Шредера, что даже старуха Аккерманъ похожа на мою игуменью, что я торжествую... Боже!.. Смотри... Нѣсколько минутъ — и все совершилось... Я побѣгу къ Шредеру... Францъ Вейлеръ, актеръ, въ родѣ секретаря Шре-

дера, обѣщалъ меня увѣдомить ровно въ 10 часовъ о успѣхѣ моего Юлія... Я знаю, я убѣжденъ... первыя сцены выдержатъ самую строгую критику, дѣйствіе быстро, языкъ блистателенъ, разговоръ плавенъ, естественъ, не соскучатъ и это мнѣ поможетъ...

О небо, дай мнѣ себя увидѣть, услышать! Возврати меня моей стихіи! Мое отечество — театръ; мое поле — на этомъ дрожащемъ полу; скрыпъ каждой половицы имѣетъ для меня свою пріятную мелодію; шелестъ кулиссъ, какъ птицѣ ропотъ листьевъ; подымется занавѣсъ, я проснулся, живу; — упадетъ, я сплю, утопаю въ сновидѣньяхъ... Исторія мимо глазъ моихъ ведетъ свои великія тѣни; каждую я бросаю на этотъ магическій полъ; мѣрю; годится! И странно! Все въ мірѣ мнѣ кажется созданнымъ для театра; онъ — повтореніе міра; но между безчисленными предметами есть любимцы; душа ихъ носитъ, сердце голубитъ, разумъ хлопочетъ о малѣйшихъ подробностяхъ любимца; много въ душу западаетъ высокаго.. Плодородныя зерна, дай Богъ возлелеять васъ безъ бури, безъ града...

КЛАРА. Что ты намѣренъ писать послѣ Юлія?..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Агриппину, Клара, Агриппину!.. Чудная трагедія! — Какой помощникъ, Тацитъ! а люди, эти желѣзные развратники, съ философіей и съ соблазномъ; съ познаніемъ Платона и съ насмѣшкой надъ его любовью! Какія лица! — Неронъ! — Не Рассина; это звучный тиранъ и только! Нѣтъ; Неронъ Тацита, кровавый, какъ его тога, поэтъ героическихъ подвиговъ; малодушный мучитель, ученикъ Сенеки, питомецъ Бурра, сынъ Агриппины, повелитель міра... А Сенека! — Драма-

тическій писатель для развратнаго Рима; философъ афористическій; съ будущею необыкновенною смертію, великій льстецъ ничтожнаго Нерона, или Бурръ — говорящая сталь; или Дворъ Нерона: невольницы, эти одушевленные мраморы Элады, страстныя пѣсни Испаніи или эти буйныя Египтянки, живой огонь, палящія чары; — толпа нахлѣбниковъ, прославленныхъ развратомъ, силой или удачной пѣсней. — Не забудь, характеръ времени обложитъ античной рамой всю трагедію; вѣкъ Нерона станетъ въ театрѣ со своей религіей, философіей, понятіями, обычаями, нравами, даже мебелью и сосудами и посреди этого разгульнаго, сладострастнаго, блистательнаго міра — вдругъ возвысится колоссальная статуя олицетвореннаго честолюбія; безъ страстей; ихъ поглотила одна; безъ чувствъ — ихъ стёрло честолюбіе; блѣдная, желтая, мертвая статуя; въ ней нѣтъ жизни — но она взглянетъ, и эти взоры ярче солнца небеснаго, глубже бездоннаго моря.

Давно уже, на яву и во снѣ я вижу Агриппину; то она честолюбствуетъ, какъ женщица; — то какъ женщина, какъ матерь, поетъ пронзительныя жалобы на сына; кинжалъ и ядъ въ рукахъ ея, какъ два древніе диска; и она мѣтко играетъ въ игру, которую только Агриппина или ея достойный сынъ могутъ назвать игрою... Вдругъ сомнѣніе заглянуло въ честолюбивую душу и началась великолѣпная трагедія. — Два человѣческія чувства, — въ одно и то же время, — материнское и сыновнее, брошены подъ жерновъ обстоятельствъ. — Что изъ этого выйдетъ? думаетъ зритель. Кто будетъ хитрѣе въ злобѣ, изворотливѣе въ борьбѣ, ужаснѣе въ побѣдѣ? «Я» говоритъ громко Агрип-

нина .. «Я» глухо стонетъ Неронъ — и вотъ барка везетъ Агриппину въ Байю; она разрушается; волны поглощаютъ многихъ; остальныхъ скрываетъ мракъ ночи. — Декорація перемѣняется.

Неронъ торжествуетъ смерть матери; условленные огни дали знать о разрушеніи барки, то есть о вождѣлѣнной кончинѣ; Неронъ обнимаетъ ужасныхъ участниковъ въ развратѣ, какъ братьевъ, послѣ долгой разлуки: Бурръ не одобряетъ поступка, но доволенъ послѣдствіями; Сенека уже придумываетъ для Нерона рѣчь, которую онъ долженъ по случаю смерти матери говорить въ Сенатѣ. «Не мучь напрасно старой головы, учитель,» говоритъ Неронъ: «рѣчь моя давно готова. Вотъ она.»

«Кто?» спрашиваетъ Сенека, поблѣднѣвъ и выкативъ глаза.

«Моя рѣчь!» отвѣчаетъ Неронъ...

«Погоди!» дрожащимъ голосомъ говоритъ испуганный философъ: «Погоди. Эта тѣнь можетъ быть заставитъ перемѣнить рѣчь и будетъ говорить сама за тебя и о тебѣ.» Всѣ оглянулись и кубки посыпались на полъ; собесѣдники превратились въ каменную группу, а тѣнь съ растрепанными и мокрыми волосами, въ одеждѣ влажной и сбѣжавшейся вокругъ тощаго тѣла, медленно близится къ Нерону... И здѣсь я хочу опустить занавѣсъ четвертаго акта.

Пятый... *(Бьетъ десять часовъ)*. Совершилось! Клара, совершилось! Не обвиняй меня, не смѣйся; я бѣгу къ Шредеру... Я доскажу Агриппину по-

слѣ, завтра, сегодня, но прежде я долженъ узнать судьбу Юлія...

(Убѣгаетъ. Клара беретъ со стола свѣчу и провожаетъ его).

—

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Прихожая въ домѣ Г-жи Аккерманъ.

—

ШРЕДЕРЪ и МИНЦЪ. ГАНСЪ въ углу спитъ.

ШРЕДЕРЪ. А! Г. Минцъ! Рано же вы пришли читать піэсы, присланныя въ Конкурсъ. Все кончено!

МИНЦЪ. Простите, Г. Директоръ! У меня жена больна.

ШРЕДЕРЪ. Уважительная причина! Я самъ ничего не слышалъ и не слушалъ; моя жена также больна... И я безпрестанно бѣгалъ изъ залы въ спальню, и теперь иду туда...

МИНЦЪ. Такъ она больна?.. А какъ же безъ нея пойдутъ спектакли? Дѣло невозможное! Г-жа Ризекуръ стара, надоѣла, никто не поѣдетъ, а блаженной памяти дѣвица Гартъ, нынѣ госпожа Шредеръ, не даромъ называлась Петербургской волшебницей. Знаете ли, Г. Директоръ, Г-жа Аккерманъ, почтенная родительница ваша, дѣвица Гартъ, нынѣ ваша много уважаемая супруга, такъ много хорошаго наговорили мнѣ о Петербургѣ, что я хочу сдѣлать художническое путешествіе въ этотъ городъ; тамъ, говорятъ, очень насъ любятъ. Кто ни пріѣдетъ оттуда, всѣ съ деньгами; а мы здѣсь бьемся, какъ рыба объ ледъ, а все плохо...

ШРЕДЕРЪ. Позвольте, Г. Минцъ, одно замѣчаніе. Люди съ талантами всегда найдутъ честный

кусокъ хлѣба въ отечествѣ; но есть таланты особаго рода, объ нихъ надо хлопотать, помогать имъ уѣхать въ Америку...

минцъ. Конечно, весьма справедливое замѣчаніе. Но чѣмъ же кончился Конкурсъ?

шредеръ. Истинно не знаю. Болѣзнь жены свела меня съ ума. Матушка распорядилась сегодня нашимъ Комитетомъ. Читалъ Жоржъ, Моръ, Амалія Клейнъ. — Ахъ! вотъ новость, Г. Минцъ! Мы ангажировали премиленькую дѣвицу на первыя роли. Прелесть.... Я боюсь за жену; въ дѣвицѣ Клейнъ она найдетъ опасную соперницу...

минцъ. Слышалъ, слышалъ! Два первые дебюта совершенно удались; что-то будетъ дальше. Когда третій?

шредеръ. Да вотъ сегодня рѣшили. Она будетъ играть Лессингову Сару. .

минцъ. Ого! Роль вашей супруги и Г-жи Ризекуръ. Неосмотрительность! Ужасная неосмотрительность! Будетъ тревога; а вы сами будете играть Мелефонта!

шредеръ. Нѣтъ, Жоржъ! Мы будемъ играть въ очередь; разъ мы съ женой, другой разъ Жоржъ съ Амаліей.

минцж. Очень хорошо, Г. Директоръ! но когда же наши новые балеты?..

шредеръ. Не говорите мнѣ объ этихъ глупостяхъ. Г. Аккерманъ отказался отъ содержанія театра потому, что я пересталъ плясать по его дудкѣ Амура и Прометея. Матушка тоже на меня сердита, но какъ имъ угодно; теперь я хозяинъ; балеты будутъ, но изрѣдка; ни въ одну трагедію не допущу вставочныхъ танцевъ; какъ имъ угодно; этихъ пошлостей допускать нельзя. По милости

нашего гаэрства мы лишились Лессинга; онъ назвалъ Гамбургъ столицей паяццовъ и уѣхалъ въ Вольфенбютель... Я надѣюсь на вкусъ публики, и увѣренъ, что она меня поблагодаритъ за то, что я рѣшился питать душу сочной и умной пищей и пересталъ дурачить глаза разноцвѣтными огнями. Можетъ быть, меньше денегъ, но за то больше чести и честности. Мы можемъ объявить три четыре конкурса въ годъ и всегда будемъ имѣть столько же истинно прекрасныхъ драматическихъ произведеній...

Минцъ. Весьма справедливо! Но чѣмъ же кончился первый конкурсъ?

Шредеръ. Войдите въ залу, прошу васъ; тамъ все узнаете, а я не понялъ ничего, бѣдная моя жена весьма страдаетъ... Я побѣгу къ ней. Войдите, Г. Минцъ, войдите...

Уходитъ.

—

Минцъ, *одинъ.*

Это презабавно! Молодые супруги! Самый дѣятельный, страстный директоръ потерялъ голову отъ минутной болѣзни жены. Онъ бредилъ этимъ конкурсомъ, удивилъ всѣхъ директоровъ, ему прислали цѣлую библіотеку трагедій — и въ самый день суда — г. судья не у дѣлъ, а мѣсто его заступаетъ женщина, для которой трагедія безъ балета — опіумъ.. Но вотъ уже всѣ расходятся... Любопытно: кто побѣдитель?..

—

Минцъ, *и толпа актеровъ и актрисъ разбираютъ плащи и салопы и расходятся.*

Жоржъ. Что это, Минцъ? Неужели на конкурсъ!

МИНЦЪ. Именно! Говори, Жоржъ, кто побѣдитель?

ЖОРЖЪ. Разумѣется, Клингеръ.

МИНЦЪ (*уходя и хлопнувъ дверью*). Надоѣлъ!

ЖОНЕТА. Жоржъ! Вы съ нами!

ЖОРЖЪ. Нѣтъ, съ вашего позволенія. — Да впрочемъ вамъ нечего бояться. Ужъ васъ вѣрно никто не обидитъ! Васъ всѣ знаютъ.

МОДЪ. Что касается до Жанеты, то она дѣйствительно пользуется огромною извѣстностью. И Жоржъ правъ! Амалія всего два раза показалась на сценѣ и требуетъ еще почти вездѣ путеводителя.

(**Уходитъ.**)

АМАЛІЯ. Жоржъ, растолкуйте, что онъ хочетъ сказать?

ЖОРЖЪ. Милая Амалія! Учитесь не понимать. Въ вашемъ званіи и съ вашей красотой это иногда необходимо.

АМАЛІЯ. Унелъ! Но за что онъ на меня сердится, Жоржъ?

ЖОРЖЪ. За то, что васъ любитъ. Почти всегда мы сердимся на другихъ за собственныя глупости. Оно и выгоднѣе.

РИЗЕКУРЪ. Амалія! И вы рѣшились играть Сару? Правду ли я слышала, могу ли этому повѣрить?

ЖОРЖЪ. А почему же нѣтъ? — Видите, госпожа Ризекуръ, Амалія молода, Лессингова Сара также; — роль Сары требуетъ всѣхъ цвѣтовъ невинности, а для этого мало однихъ воспоминаній.

РИЗЕКУРЪ (*съ крикомъ*). Жоржъ, кого же вы играете въ этой трагедіи?

ЖОРЖЪ. Въ которой, madame! Теперь я играю роль суфлера и готовъ подсказать Амаліи

такія рѣчи, что ручаюсь за самый блистательный эффектъ, только не трагическій.

АМАЛІЯ. Перестаньте, Жоржъ! — Я буду играть миссъ Сару Самисонъ по желанію господина Директора.

РИЗЕКУРЪ. А Жоржъ, вѣроятно, также по волѣ Директора, играетъ роль Мелефонта, ея любовника.

ЖОРЖЪ. Точно такъ, madame! Роли розданы весьма удачно. Вамъ назначена роль Марвудъ, старой любовницы Мелефонта.

РИЗЕКУРЪ (*съ возрастающимъ бѣшенствомъ*). Что вы этимъ хотѣли сказать?

ЖОРЖЪ. Неужели это непонятно?

РИЗЕКУРЪ. Что вы этимъ хотѣли сказать?

ЖОРЖЪ. Да не кричите, madame! Я знаю, что господинъ Вейлеръ слишкомъ васъ уважаетъ, чтобы выбѣжать изъ залы къ вамъ на помощь. О! я знаю его, онъ весьма остороженъ!

РИЗЕКУРЪ. Вы безстыдный клеветникъ, Жоржъ!

ЖОРЖЪ. По крайней мѣрѣ не мстительный любовникъ.

РИЗЕКУРЪ. Къ кому это относится?

ЖОРЖЪ. Ко мнѣ.

РИЗЕКУРЪ (*внѣ себя уходя*). Къ чорту.

ЖОРЖЪ. Можетъ быть и къ нему, если мои слова должны кромѣ меня еще къ кому нибудь относиться.

АМАЛІЯ. Пойдемъ, Жоржъ!

ЖОРЖЪ. Да вы не одѣлись, Амалія! Васъ испугала эта воплощенная ревность! Привыкайте и учитесь. Дай Богъ, чтобы васъ миновали эти глупыя страсти, которыми теперь такъ невинно гнушаетесь. Но, увы, это невозможно! Эта женщина,

которую теперь можетъ быть презираете, эта женщина ваше зеркало черезъ десять, пятнадцать лѣтъ. — Вы поблѣднѣли, вы испугались. Гм! Видно, что вы даже не дочь актрисы.

—

АМАЛІЯ, ЖОРЖЪ, ВЕЙЛЕРЪ и ГАНСЪ (спитъ.)

ВЕЙЛЕРЪ. Гансъ!

ГАНСЪ (*просыпаясь.*) Чего изволите?

ВЕЙЛЕРЪ. Помнишь ли ты, сегодня по утру приходилъ къ намъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати въ коричневомъ кафтанѣ съ большими стальными пуговицами, какъ у нашего режиссера Эккерта?

ГАНСЪ. Слушаюсь.

ВЕЙЛЕРЪ. Его зовутъ Лейзевицъ.

ГАНСЪ. Слушаюсь.

ВЕЙЛЕРЪ. Онъ, вѣроятно, скоро придетъ за обѣщаннымъ отвѣтомъ. Отдай ему эту рукопись и скажи, что она не принята. Слышишь, не принята. Я не могу долѣе оставаться, а если я буду нуженъ, такъ пошли за мной къ г-жѣ Ризекуръ.

ГАНСЪ. Слушаюсь.

ВЕЙЛЕРЪ. На, возьми тетрадку... Э! да ты пьянъ, Гансъ?

ГАНСЪ. Слушаюсь.

ВЕЙЛЕРЪ. Амалія, Жоржъ, вы еще здѣсь?

ЖОРЖЪ. Женскій туалетъ, Г. Вейлеръ, вездѣ и всегда продолжителенъ. Притомъ же Амаліи не куда спѣшить.

ВЕЙЛЕРЪ. Особенно, если при ней Жоржъ. Однако, прощайте, мнѣ некогда.

—

Амалія, Жоржъ и Гансъ (опять спитъ.)

Жоржъ. А главное — не хочется встрѣтить бѣднаго автора, которому по утру вѣроятно было обѣщано всякое зависящее отъ него содѣйствіе. Помилуйте, Амалія, вы до сихъ поръ не готовы... Весь домъ скоро пройдетъ мимо насъ рунтомъ, а у меня истощатся отвѣты на ихъ дерзкіе вопросы.

Амалія. Я задумалась.

Жоржъ. О чемъ, Амалія?.

Амалія. О бѣдномъ авторѣ, какъ вы назвали. Не знаю по чему мнѣ ужасно совѣстно, что и я участвовала въ несправедливомъ дѣлѣ.

Жоржъ. Въ какомъ, Амалія?

Амалія. *Юлій* — несравненно лучше *Близнецовъ*.

Жоржъ. Зачѣмъ же вы молчали? Помилуйте! Ваше одно слово, и Юлій былъ бы принятъ единогласно съ мужской стороны, за это ручаюсь.

Амалія. Какъ?

Жоржъ. Да, такъ! Юлій, какъ вы сами говорите, несравненно лучше Близнецовъ; мужскія роли превосходны, но женскія слабы, не блистательны и для васъ ровно нечего играть. Въ Близнецахъ есть роль и для васъ и не дурная; во вторыхъ Клингеръ уже извѣстенъ какъ хорошій писатель, а Лейзевицъ какъ воздушный камень упалъ въ Гамбургскую Дирекцію; въ третьихъ, Клингеръ другъ молодаго Гете; успѣхъ Клингера можетъ быть заставитъ и его друга писать для Гамбургскаго театра; въ четвертыхъ, Клингеръ сообразился съ персоналомъ нашей труппы; роли, какъ по мѣркѣ, выкроены и сшиты, каждый можетъ блеснуть лучшей стороной своего таланта;

наконецъ Клингеръ знакомъ съ Аккерманами и Шредеромъ, а Лейзевицъ нѣтъ. Вотъ почему прочитавъ Близнецовъ и видя, что эта пьэса можетъ быть сыграна не безъ эффекта, ни кто уже не заботился о Юліѣ и едва ли кто, кромѣ васъ, слушалъ чтеніе.

Амалія. Однакожъ, кромѣ васъ, всѣ смѣялись надъ восторженностью Юлія, надъ благоразуміемъ Аспермонте, и ненавистью Гвидо.

Жоржъ. И вы полагаете, смѣялись отъ души?

Амалія. А какъ же?

Жоржъ. Отъ души! Вы развѣ не примѣтили, что посторонній разговоръ разрывалъ чтеніе; Шредеръ полупрослушалъ Клингеровыхъ Близнецовъ, бѣгалъ къ больной женѣ, воротился къ третьему акту Юлія, когда уже Г–жа Аккерманъ рѣшила выборъ; припомните: предметы насмѣшекъ были оторванныя выраженія. — По чему не было ни одной справедливой эпиграммы? Потому что сатирики не слѣдовали за ходомъ пьэсы. — Если бы вы раза два въ началѣ остановили чтеніе восклицаніями, удивленіемъ, вздохомъ, улыбкой — о! ручаюсь, горизонтъ бы измѣнился, наши артисты поважнѣли; головы ихъ, какъ тучи приняли грозный видъ, и чтеніе Юлія окончилось бы бурей и громомъ. — Въ Близнецахъ мы всѣ нашли для себя роли, и такъ какъ это случается весьма рѣдко, мы всѣ успокоились; намъ нужна не драма. Богъ съ нею! Намъ нужны роли. — Что въ томъ, если авторъ представитъ какого нибудь урода; всѣ несовершенства его облечетъ въ совершеннѣйшій образъ правды; изумитъ занимательностью въ ходѣ, блескомъ въ отдѣлкѣ, я ее играть не стану; не буду мучить себя изученіемъ уродливой натуры

для того, чтобы играть роль, въ которой я стану мой, и ловкость ни къ чему не послужатъ; вѣрю, великая заслуга въ искуствѣ; Лессингъ заплещетъ въ креслахъ и закричитъ браво на весь театръ, но публика и Лессинга и меня уйметъ свистомъ. Говорятъ, молодой Шлегель, котораго пьэсы мы раза по два сыграли... Вы я думаю видѣли *нѣмую красавицу и торжество добродѣтельной женщины;* это *его!* Шлегель, говорятъ, оставилъ оригинальное поприще *(и въ добрый часъ!)* и принялся переводить Шекспирова Венеціянскаго Мавра. Вѣрю, эта пьеса превосходна, но я Отелло играть не буду

АМАЛІЯ. Отъ чего? Неужели Мавръ не можетъ быть изященъ?..

ЖОРЖЪ. Только не въ Европѣ, гдѣ ихъ еще показываютъ за деньги; но вы готовы, Амалія? Пойдемте; я такъ и жду новой встрѣчи. Какъ разъ!

Тѣ же и ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Осмѣлюсь спросить, господинъ секретарь господина директора Гамбургскаго театра, Францъ Вейлеръ здѣсь?

ЖОРЖЪ. Былъ здѣсь, но, кажется, вышелъ. Гансъ, проснись! Спрашиваютъ господина Вейлера.

ГАНСЪ *(въ просонкахъ)*. Она не принята! Слышишь, не принята! Въ коричневомъ фракѣ съ стальными пуговицами! Что вамъ угодно?

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Господинъ Вейлеръ здѣсь?.

ГАНСЪ. Въ коричневомъ фракѣ съ стальными пуговицами... Это ваше?

(Показываетъ тетрадь.)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Да. Но...

Гансъ. Ну, если ваше, такъ возмите себѣ, да и ступайте съ Богомъ! Я думаю, двѣ полуночи прошло; какъ на крыльцѣ въ трактирѣ, спать не даютъ...

Лейзевицъ. Но я отдалъ мою пьесу въ дирекцію; я отдалъ ее господину Шредеру; мнѣ обѣщалъ господинъ секретарь...

Гансъ. Да отвяжись, громъ, буря! Говорятъ тебѣ не принята!

Амалія. Ради Бога, уйдемъ! Онъ поблѣднѣлъ; сдѣлайте одолженіе, Жоржъ, уйдемъ...

Жоржъ. Точно, положеніе его незавидное...

Амалія. Боже! И я участвовала въ этомъ дѣлѣ!

Лейзевицъ и Гансъ.

Лейзевицъ. Не принята! То есть, какъ не принята? То есть, она хуже другихъ, или можетъ быть требуетъ передѣлокъ, или можетъ быть длинна. Но я спѣшилъ къ конкурсу, я не могъ обработать послѣднихъ сценъ съ такимъ тщаніемъ, и длиннотъ есть, ни слова... Но не принять моего Юлія мнѣ казалось невозможнымъ. Пожалуйста доложи господину Вейлеру, пусть онъ мнѣ скажетъ...

Гансъ (*привставъ*). Приходи завтра, а сегодня, чортъ возьми, она не принята Понимаешь ли, не принята! Восемь часовъ читали, я не могъ уснуть, такъ ревѣлъ старый Моръ, благородный отецъ когда то, теперь играетъ лакеевъ и наперсниковъ. Ну, прощай! Спокойной ночи.

Лейзевицъ. Не принята!.. Что же въ ней не понравилось Гг. артистамъ?

ГАНСЪ. Напротивъ, понравилось, все время смѣялись... Знать, комедія очень хороша, да прежняя лучше...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Смѣялись. Комедія!..

(Заливается слезами.)

Я не стыжусь моихъ слезъ! Но душевная твердость избавитъ меня отъ второй неудачи и стыда. Пишите! Играйте, что хотите, я ни писать, ни смотрѣть не буду! Міръ Божій усѣянъ безчисленными предметами для дѣятельности человѣка. Не одно, такъ другое! Прости, Поэзія! Горьки слезы нашего прощанія. Прости!

ГАНСЪ *(также утираетъ слезы)*. Прощайте, милостивый государь! Я ей Богу ни въ чемъ не виноватъ! По мнѣ всегда лучше веселое, нежели печальное; но Гг. артисты иначе судятъ!

(Лейзевицъ уходитъ, хлопая дверью.)

—

ГАНСЪ, одинъ.

Удивительно! Самъ господинъ Директоръ такъ сердитъ не бываетъ. Должна быть важная особа! Совсѣмъ изъ сна выбился. Сочинитель! Удивительный народъ! По кафтану видно, что гроша за душой нѣтъ, а какъ павлинъ и ходитъ и смотритъ и покрикиваетъ! Ни гроша на пиво. Актеры ужъ куда бѣдны, а всегда старику или стаканъ пива или что нибудь изъ денежнаго, а чаще старую шляпу, или сапоги, или камзолъ, все таки есть пожива... А сочинители, Господи прости, просто жиды; не дастъ, а возьметъ, и то стыдно говорить за что, — за пачканую бумагу. А торгуются, какъ на аукціонѣ. Ставятъ пьесу; то и дѣло снимай да подавай плащъ и шляпу; да запирать двери руки отмозолишь... а онъ то бѣгаетъ, какъ поч-

товая лошадь. И бѣгаютъ то за чѣмъ? У того не такія перчатки, у того голова не такъ причесана; тотъ надѣлъ Турецкую саблю вмѣсто Французской шпаги, тотъ наклеилъ носъ больше противу мѣрки; словомъ, кухарки за такой вздоръ не поссорятся, а я все таки отворяй и запирай двери, снимай и подавай плащъ, и за все за это нѣсколько десятковъ ословъ и тому подобныхъ учтивостей. Правда, бѣда!, когда пьеса не принята; сердится на Директора, обругаетъ меня; да ужъ покрайней мѣрѣ единожды и съ рукъ долой; а если принята... Я ужъ и такъ каждый день молю Бога, чтобы люди перестали писать. Да и на что! Слава Богу, мало написано!! Три шкафа у хозяина набито этими книгами, а говорятъ и тамъ еще не все. Опять кто-то идетъ. Потушить огонь, а то конца не будетъ.

(Задуваетъ лампу и ложится.)

Гансъ ложится спать и занавѣсъ опускается.
Одного боюсь, чтобы меня не вызвали.

—

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Улица въ Гамбургѣ.

—

АМАЛІЯ поспѣшно сходитъ съ крыльца, за нею **ЖОРЖЪ**.

АМАЛІЯ. Какъ ты неостороженъ, Жоржъ!..

ЖОРЖЪ. Ты?! О сохраните этотъ братскій языкъ! Первый разъ это слово вырвалось изъ устъ вашихъ; какъ залогъ...

АМАЛІЯ. Тише... Тише... Подходятъ!

—

Тѣ же и **Лейзевицъ**.

Лейзевицъ. Теперь я могу свободнѣе плакать. — Смѣялись надъ моей комедіей!..

(На пути, довольно близко проходя мимо Жоржа.)

Кто же? Эти бездушныя статуи, которыя, какъ Египетская мѣдь, говорятъ чужимъ звукомъ, чувствуютъ по нотамъ трагика; плачутъ и смѣются по скобкамъ, гдѣ имъ указано. Актеры, актрисы, вы не будете смѣяться надъ Лейзевицемъ! Нѣтъ, не будете! Вы не стоите этой чести!

Жоржъ. Господинъ Лейзевицъ, будьте осторожнѣе!

Лейзевицъ. Гдѣ же опасность?

Жоржъ. Въ присутствіи людей, которыхъ вы оскорблять не имѣете права.

Лейзевицъ. Такъ вы актеръ? — И я не имѣю права? О выслушайте, выслушайте, Аристархъ! Вотъ мой отвѣтъ на ваши шутки, смѣхъ и судъ. Ни одной строчки! Ровно ни одной строчки! У меня есть талантъ, въ душѣ моей безконечный рядъ предметовъ; я хотѣлъ ими украсить Нѣмецкіе театры; я хотѣлъ слить съ ними свое существованіе... Понимаете ли вы это, можете ли вы понять? Все останется у меня; и клянусь Богомъ ни одной моей строчки не увидитъ, не услышитъ ни кто въ свѣтѣ. Вы смѣялись! Вы называли мою трагедію комедіей; вы, можетъ быть, не удостоили выслушать всего; вы можетъ быть... о да вы дѣти незаконной гордости; чужія перья украшаютъ васъ; вы самозванцы мучители; и бѣденъ тотъ духомъ, кто, покоряясь чарамъ вашего волшебнаго міра, не можетъ отказаться отъ служенія вашему прихотливому своенравію. Ни одной строчки, слышите, ни одной строчки! Да изсохнетъ рука моя

при началѣ перваго стиха; да обратится въ страшный мучительный сонъ — мое воображеніе, если я осмѣлюсь одну мечту его бросить на пищу человѣческому лицепріятію!

жоржъ. Г. Лейзевицъ!..

лейзевицъ. Молчите! Я не прерывалъ вашего смѣха, я не опровергалъ вашихъ обвиненій, дайте жъ и мнѣ возможность насладиться вашимъ смущеніемъ. Но какая разница! Теперь темно, никто не увидитъ того румянца, который я зажегъ на вашемъ лицѣ... А я! . О стыдъ!.. Я долженъ былъ плакать передъ пьянымъ лакеемъ!

амалія. Позвольте, Г. Лейзевицъ...

лейзевицъ. О не прерывайте меня, молю васъ. Семь лѣтъ я носилъ въ душѣ моей живыя вдохновенія; я любилъ міръ, какъ превосходный оригиналъ безцѣнной картины; больше, я любилъ міръ даже въ его недостаткахъ, и въ нихъ я находилъ поэзію; я любилъ людей и одобрительную улыбку ихъ цѣнилъ дороже солнечнаго свѣта; я любилъ книги, находя въ нихъ образцы и соперниковъ; я любилъ *себя!*.. а теперь что́ я, что́ вы со мною сдѣлали. Отдайте мнѣ мои восторги, мое счастіе, мое спокойствіе!..

жоржъ. Уйдемте, Амалія! Я не выдержу. Между нами будутъ непріятности...

амалія. Ради Бога, Жоржъ...

жоржъ. Такъ уйдемте же; онъ не примѣтитъ въ толпѣ, что мы скрылись.

—

лейзевицъ *и проходящіе.*

лейзевицъ. Вдругъ постарѣть десятью годами; вдругъ охладѣть къ лучшимъ и чистѣйшимъ наслажденіямъ, перестать сообщаться съ небомъ

и на ничтожной землѣ вѣрить только своему ничтожеству! О зачѣмъ науки вмѣшались въ мое воспитаніе? Зачѣмъ волшебныя пѣсни поэтовъ коснулись моего слуха? . Зачѣмъ я не умеръ, написавъ послѣднюю строчку моего Юлія?..

изъ толпы. Да что съ вами случилось? Скажите ради Бога! Мы слушаемъ, слушаемъ и ничего не понимаемъ.

лейзевицъ. И никогда не поймете этого чувства! Не испытавъ, нельзя повѣрить его горечи! О если между вами есть юноши; если въ нихъ духъ самолюбія тревожитъ струну поэзіи, слушайте, моя клятва послужитъ вамъ спасительнымъ урокомъ! Клянусь предъ лицемъ всей Германіи не писать ни строчки для свѣта, ни строчки! Я погребу мой талантъ во глубинѣ души, куда не допущу ни друга, ни сестры, ни жены, ни дѣтей! Я не могу жить безъ любви, а несправедливое лицепріятіе можетъ зародить въ душѣ ненависть и мщеніе! Не ищите славы! Вѣнецъ ея блеститъ свѣтомъ оскорбительнымъ для человѣчества! Молю васъ, изъ любви къ вамъ, вдохновенные юноши; разбейте ваши лиры; эхо вашихъ очаровательныхъ звуковъ принесетъ къ вамъ насмѣшку или презрѣніе. Клянитесь со мной сохранить въ себѣ и для себя силу поэзіи!

(После мгновеннаго молчанія.)

Всѣ разошлись Ни кто меня не слушаетъ. Слава Богу! Тутъ не было ни одного поэта!

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и НИЩІЕ.

дочь. Я устала, маменька!..

мать. Поспѣшимъ, Ганхенъ, поспѣшимъ! За-

нрутъ калитку кладбища; намъ негдѣ будетъ ночевать.

дочь. Неужели, маменька, и сегодня подъ этой старой дыравой крышей?..

мать. Насъ боятся и добрые люди. Мы бѣдны.

дочь. И опять безъ ужина?

мать. Не умремъ съ голоду; а до завтра постъ не великъ.

дочь. А завтра...

мать. Опять просить милостыню. Смотри, въ калитку промелькнула тѣнь! Это вѣрно та сумасшедшая, что сегодня ночевала съ нами. Не мы однѣ несчастны, Ганхенъ!

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, одинъ.

Къ моему несчастію этого только не доставало. Тайнаго, неумышленнаго состраданія — отъ нищихъ!..

—

АКТЪ ВТОРОЙ.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ квартирѣ Лессинга въ Брауншвейгѣ.

—

За столомъ сидятъ **ЛЕССИНГЪ, АМАЛІЯ, ДОКТОРЪ МЕССЕРЪ, ТРАУ** и **МАУЛИ**, (**ТРАУ** держитъ въ одной рукѣ карты, другою допиваетъ стаканъ теплаго вина; всѣ прочіе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, пока онъ допьетъ.)

ЛЕССИНГЪ. Скорѣе, Трау, скорѣе! Молодой человѣкъ, а какъ дѣвушка церемонится за стаканомъ вина, въ которомъ болѣе мускату и лимону, нежели виноградныхъ капель.

МЕССЕРЪ. Въ самомъ дѣлѣ, Трау, мнѣ надо на завтра приготовить проповѣдь, а я еще на на третьей милѣ...

ЛЕССИНГЪ (*улыбаясь*). А до станціи сколько всего?

МЕССЕРЪ. Шесть миль; я называю милями части ораторской рѣчи...

ЛЕССИНГЪ. О! и въ Нѣмецкой Өеологіи правила Французскаго театра! Мнѣ ужъ видно пришлось, по предопредѣленію, бороться и на театрѣ и на каѳедрѣ съ этими правилами, чтобы дать права чувству говорить какъ чувствуется, а не такъ какъ учили.

Выигралъ! 17 червонцевъ на 35... Чего ужъ тутъ жалѣть?

МАУЛИ. Господину Лессингу везетъ...

ЛЕССИНГЪ (*вскочивъ*). Кто васъ проситъ говорить? Завидно, что ли? Я не мѣшаюсь въ вашу игру; не скажите, я непремѣнно бы выигралъ.

Идетъ простая.

Вамъ скучно, Амалія!

АМАЛІЯ. Напротивъ; я смотрю на вашу игру съ непонятнымъ для меня чувствомъ. Любопытно, хотя не всегда пріятно, видѣть обороты счастія.

МАУЛИ А это дѣйствительно справедливо говоритъ Г. Лессингъ, что у постороннихъ зрителей есть иногда симпатія къ играющимъ; они попеременно принимаютъ участіе, то въ одномъ, то въ другомъ, и счастіе повинуется ихъ симпатіи.

АМАЛІЯ. Правда ли, Г. Лессингъ?

ЛЕССИНГЪ (*не обращая на нее вниманія*). Правда, совершенная правда!

Седьмая карта убита!

АМАЛІЯ. Въ такомъ случаѣ общая выгода не допускать зрителей.

МАУЛИ. Не всегда это можно.

АМАЛІЯ. Отъ чего же? Если золото имѣетъ для нихъ такую привлекательность, значитъ оно просится къ нимъ въ руки; я увѣрена, что чувство, которое дѣлаетъ игру столь занимательною, есть предчувствіе выигрыша.

ЛЕССИНГЪ (*вскочивъ*). Проигралъ!

Кто же вамъ мѣшаетъ! Играйте, играйте! Можетъ быть, ваше предчувствіе будетъ попятнымъ камнемъ для его счастія.

ТРАУ (*улыбаясь*). Испытайте! Карты заставляютъ вѣрить независимости счастія; ни какой умъ не можетъ оковать его полета.

АМАЛІЯ. Если Г. Лессингъ позволитъ. Ваша игра мнѣ нравится, но я не знаю, прилично ли нашему полу.

ЛЕССИНГЪ. Пустяки! пустяки! Это игра, понимайте слово; шутка; не разбой, не обманъ; тутъ все основано на честности и доброй волѣ.

АМАЛІЯ (*покраснѣвъ, ставитъ карту*). Червонецъ!..

ЛЕССИНГЪ (*развеселясь*). Какъ скромно и невинно! — Всегдашнее начало нашихъ страстей! Но я шучу; я знаю, что вы никогда не будете, что называется, вести игры... Что̀ въ Гамбургѣ Амалія? Аккерманы, я думаю, разбогатѣли. Удача! А они право не сто̀ятъ такого счастія. Я издавалъ драматургію, и безъ хватовства скажу, по моей милости, Гамбургскій театръ получилъ первенство... И какая благодарность! Съ меня же взыскали деньги, кажется, сто талеровъ... Не потому, чтобы я не хотѣлъ болѣе писать, а потому, что мои

пьесы начали выходить изъ моды. . Впрочемъ сынъ Г-жи Аккерманъ... Шредеръ .. Про него говорятъ много добраго... Но матушка, эта балетчица, она не дастъ ему воли возвратить сценѣ должное достоинство.

маули. Г. Лессингъ! Я слышалъ, что разговоръ посторонній во время игры помогаетъ счастію, какъ средство симпатическое

лессингъ. Если вы это слышали, такъ держите про себя, для себя, для собственнаго употребленія!

Шестьдесятъ червонцевъ!..

амалія. Сто двадцать!

Гамбургъ неблагодарный городъ; я вступила въ дирекцію въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ

лессингъ. Значитъ, это было вчера...

амалія. Нѣтъ! Четыре года тому назадъ.

лессингъ. Что́ же Гамбургъ?

амалія. О! Гамбургъ принялъ меня съ необыкновеннымъ торжествомъ; я затмила, уничтожила соперницъ, а онѣ уже пользовались по пяти по шести лѣтъ постояннымъ расположеніемъ публики... Не прошло двухъ лѣтъ, появилась молоденькая дѣвушка съ самымъ ограниченнымъ талантомъ, не дурной наружности, и я должна была несправедливо дѣлить торжество... Но я нашла возможность предупредить совершенную холодность Гамбурга, и съ тѣхъ поръ ни одинъ театръ не будетъ видѣть меня на своихъ доскахъ болѣе года...

лессингъ. Что же вы, Г. Трау?

трау. Я заслушался...

лессингъ. Ваше дѣло играть, а не слушать; я горю нетерпѣніемъ; шестьдесятъ червонцевъ...

АМАЛІЯ. Выиграла!

ЛЕССИНГЪ Проигралъ!.. Послѣдніе шестьдесятъ..

АМАЛІЯ. Много ли я выиграла всего?

ТРАУ. Двѣсти двадцать червонцевъ.

АМАЛІЯ. Сколько же всего остается?

ТРАУ. Еше столько же.

АМАЛІЯ. На все!

Но, васъ Г. Лессингъ, я не надъялась застать въ Брауншвейгѣ.

ЛЕССИНГЪ. Въ Вольфенбютелѣ могутъ жить только отверженные. Это содомъ. И отъ кого же? Отъ этихъ неугомонныхъ сектаторовъ.

МЕССЕРЪ. Помилуйте, тамъ есть ученые люди.

ЛЕССИНГЪ. Ученые злодѣи!.. Они не могли поразить меня словомъ и хотѣли отнять жизнь. Я ночью долженъ былъ бѣжать изъ Вольфенбютеля; ночью; они узнали; стерегли въ лѣсу; но обманулись въ дорогѣ; и я здѣсь, живъ, здоровъ и цѣлъ, играю съ друзьями въ карты, проигрываю.. (*вскочивъ*). Чортъ возьми! Я самъ накликалъ на себя бѣду... Возьмите все!.. Возьмите!.. Я знаю... Тутъ все было честно!.. Ни какого обмана!.. Просто глупость — идти на перекоръ счастію... Шестьдесятъ!.. Говорю вамъ, шестьдесятъ!.. Ститаетъ... Кажется, я не плутъ!..

—

Тѣ же и **СЛУГА**.

СЛУГА. Письмо къ вамъ, требуютъ отвѣта.

ЛЕССИНГЪ (*спрятавъ письмо въ карманъ*). Хорошо! Пусть обождетъ.

(Ходитъ по комнатѣ и говоритъ самъ съ собою.)

Послѣдніе шестьдесятъ!.. Если бъ не Амалія,

у меня есть двое часовъ; одни не нужны .. Они ее обыграютъ!.. Надо смотрѣть за пальцами Трау...

ТРАУ. Г. Лессингъ...

ЛЕССИНГЪ. Не мѣшайте мнѣ! Я думаю!..

ТРАУ. Не хотите ли еще... мы вамъ повѣримъ .

ЛЕССИНГЪ. Нѣтъ! Нѣтъ! Боже сохрани! Это просто соблазнъ.

(Опять ходитъ.)

Амалія! пожалуйста смотрите за вашей игрой; иначе вы проиграли... Нѣтъ!.. Я играть не буду...

(Подходитъ къ окну; барабанитъ пальцами по стеклу, въ полголоса припѣвая.)

Мой сосѣдъ; сорокъ лѣтъ
Былъ богатъ мой сосѣдъ;
Потолокъ расписной,
Весь карнизъ золотой,
Сто картинъ на стѣнахъ,
Сто ковровъ на полахъ,
На дворѣ у крыльца
Слышенъ стукъ жеребца,
Изъ Арабскихъ сторонъ
Жеребецъ приведенъ...
Пробѣжитъ ночи тѣнь,
Во дворцѣ бѣлый день
Отъ огней, отъ свѣчей,
Отъ зеркальныхъ лучей,
И снаружи, кругомъ
Освѣщенъ, будто днемъ,
Тихо дремлющій садъ;
Съ цвѣтниковъароматъ
И прохладу отъ водъ
Вѣтеръ въ окна несетъ...

(Игра останавливается; всѣ смотрятъ на Лессинга.)

А въ палатахъ жена,
Что на небѣ луна.

Ярче свѣта горятъ,
Краше неба глядитъ;
Но соскучилъ сосѣдъ,
Жизнь вести сорокъ лѣтъ
Безъ лукавой бѣды,
Безъ коварной нужды...
Заперся отъ гостей,
Отъ жены, отъ дѣтей;
. . . .
И тузы, короли
Серебро развесли...

Амалія (*вставъ*) Странная пѣсня! Я не хочу болѣе играть.

Трау. Извините, надо окончить игру.

Лессингъ (*про себя*). Забавно! Я написалъ мудраго Наѳана и самъ разбойничаю; игрокъ тотъ же разбойникъ; и это сравненіе никогда не можетъ быть старо; по чему? Оно истинно! — Мнѣ скажутъ, въ игрѣ равный рискъ; а въ разбоѣ — или богатство или висѣлица, въ игрѣ нѣтъ самоотверженія, одно малодушное отчаянье, и потому игра подлѣе разбоя. — (*громко, приближаясь къ столу*). Амалія, перестаньте играть... (*про себя*) Особенно въ женщинѣ отвратительна эта страсть. (*громко*) Да будетъ ваше преступленіе въ первый и въ послѣдній разъ... (*про себя*) Какой адскій соблазнъ!.. Она уже умѣетъ ни кого и ни чего не слышать. Съ какимъ вниманіемъ глаза ея вковались въ руки Трау; прекрасная душа ея уже омрачилась; она заражена недовѣрчивостью. (*громко*) Амалія, ради Бога, перестаньте играть.

Амалія. Выиграла!

Лессингъ (*съ досадою*). Неужели? Я никогда не былъ такъ счастливъ!

ТРАУ (*взявъ шляпу, съ величайшимъ хладнокровіемъ, про себя*). Выиграла! Трудно, Амалія, выиграть безъ обмана, и можетъ быть за эту горсть золота ты проиграла всю свою будущность.

ЛЕССИНГЪ. Что жъ это? Вы уходите?..

ТРАУ. Пора, Г. Лессинъ, пора; я безъ денегъ никогда не играю, а у васъ, я думаю, сегодня занять нельзя; женщина оставила и васъ и насъ безъ денегъ... Такъ и быть должно. Это ихъ роль... Прощайте...

—

ЛЕССИНГЪ и АМАЛІЯ.

ЛЕССИНГЪ. Прощайте! Чортъ васъ возьми! Картежники! Піявки! Онѣ отпадаютъ, когда насытятся. Что жъ вы, Амалія, не радуетесь своему счастію, призадумались, пріуныли въ минуту, когда неожиданное золото, какъ подарокъ богача, лежитъ передъ вами.

АМАЛІЯ. Какое ужасное, но вѣрное сравненіе! Подарокъ богача! Онъ требуетъ за него гнусной платы. Нѣтъ! я не возьму этого золота ..

ЛЕССИНГЪ. Что вы? что вы? (*про себя*) Боже сохрани, если она оставитъ у меня эти деньги; узнаютъ, подумаютъ, что я выманилъ у невинной дѣвушки .. узнаютъ же, что у меня не осталось ни гроша!.. (*громко*) Нѣтъ, пожалуйста возьмите его.

(Вырываетъ платокъ и завязываетъ золото).

Вотъ такъ!

(Хватаетъ ея мѣшокъ и прячетъ въ него золото.)

Возьмите! Это подарокъ женщины, фортуны, чистый, безъ крови, безъ слезъ...

АМАЛІЯ. Здѣсь пять сотъ червонцевъ! Хорошая, красная плата за трагедію... Не правда ли, Г. Лессингъ?

ЛЕССИНГЪ. За три. Амалія! Въ наше время и сто червонцевъ съ трудомъ платила Гамбургская директоріна, а ежедневные сборы съ дешевыхъ пьесъ часто достигали до двухъ тысячъ талеровъ. Если бы платили по пяти сотъ червонцевъ за трагедію, можетъ быть и я изрѣдка возвращался бы къ драматическому перу...

АМАЛІЯ Можетъ быть, вы сами виноваты, Г. Лессингъ. Я увѣрена, ваши драмы покупали бы на вѣсъ золота. Напишите мнѣ трагедію къ бенефису, я не спрашиваю ни о сюжетѣ, ни о пространствѣ. Вотъ вамъ пять сотъ червонцевъ впередъ... Мало?.. я готова...

ЛЕССИНГЪ (*со смѣхомъ*). Мнѣ писать для театра?.. Мнѣ?.. Старому ветерану, у котораго осталось столько огня, сколько моя кухарка оставляетъ на очагѣ на ночь, чтобы утромъ не безпокоить сосѣдей! И для денегъ? И еще въ такое время, когда мнѣ деньги нужны?.. Я знаю, Амалія, вы не думали меня обидѣть, и потому мнѣ только смѣшно...

—

Тѣ же и **СЛУГА.**

СЛУГА. Человѣкъ отъ Эшенбурга, проситъ позволенія воротиться...

ЛЕССИНГЪ. Ахъ, да! Проклятыя карты! Гдѣ оно?

(читаетъ письмо)

«Любезный Лессингъ! Что ты дѣлаешь? Занятъ или нѣтъ? Я хотѣлъ тебѣ представить молодаго человѣка, съ которымъ ты будешь очень радъ познакомиться. Онъ теперь у меня. Отвѣчай откровенно: свободенъ ли ты? Жду съ нетерпѣніемъ отвѣта. Эшенбургъ.»

Скажи, что прошу, ожидаю. Слышишь, пусть бѣжитъ, летитъ, эта записка не даромъ; ну, иди!

(опять читаетъ)

P. S. Предупреждаю. Ты проигралъ закладъ...

—

АМАЛІЯ и ЛЕССИНГЪ.

ЛЕССИНГЪ. Какой закладъ! У меня ихъ такъ много. Преглупый характеръ. Я весьма недоволенъ самъ собою; моя живость когда нибудь погубитъ меня; я Французъ по характеру и врагъ Французовъ по уму, по убѣжденію, а эти Нѣмцы такъ и ловятъ меня....

Но, Амалія, о чемъ мы говорили? Да! Мнѣ писать для театра? мнѣ служить моему врагу, который сдѣлалъ меня извѣстнымъ, славнымъ, знаменитымъ, для того, чтобы послѣ грязью забросать свое твореніе и обстричь его славу подъ модную мѣрку? Мнѣ писать для театра? Зачѣмъ? Чтобы дать пищу молодежи, кипящей жизнію и вдохновеніемъ, ругаться старому разуму, закаленному въ самомъ прозаическомъ опытѣ. Заставить зѣвать старыми совѣтами или правдивыми картинами; и тѣ и другія не могутъ нравиться юной Германіи, потому, что онѣ истинны; и тамъ, гдѣ трудами, размышленіемъ и примѣрами, мнѣ удалось водрузить знамя поэтической правды, увы! тамъ, подъ тѣмъ же знаменемъ, прославляя свободу, мною дарованныхъ драматическихъ правилъ, молодое поколѣніе буйно празднуетъ Сатурналіи; какое-то необузданное пьянство ослѣпило глаза, и ликъ правды на моемъ знамени отуманился. Да, Амалія, я понималъ драму; я понималъ жизнь сценическихъ произведеній; я постигалъ изученіемъ древнихъ Грековъ, и потому старался рѣшитель-

выми ударами ниспровергнуть Французскихъ идоловъ. Греки! Греки! О, для васъ, Амалія, непонятно ихъ величіе! Вамъ нужно современныхъ впечатлѣній; вамъ легче постигать и передавать поэзію Германской баронессы, нежели Клитемнестру, гремящую лирическими стихами жалобы античнаго сердца. Ахъ, это сердце было изящно! Исторія его не похожа на глупыя повѣсти рыцарскихъ дамъ; сами боги вмѣшивались въ семейныя дѣла Агамемнона и въ дѣтской простотѣ ихъ рѣчи ловило искуство и передало потомству, какъ поэтическую сказку. Взгляните на Лаокоона; въ немъ выразилась вся Греческая трагедія; какая сила и правда; всѣ боги Греціи пламенной тутъ, у подножія мрамора; Элладой дышитъ грудь старца; эти дѣти подъ небомъ Эллады выросли; страшно, а взоръ прельщается мукой предсмертной Лаокоона... Амалія, вы не видали группы безсмертной... Возьмите самый стихъ трагедіи античной; — какъ плавенъ, какъ могучъ, какъ злато мысль объемлетъ, — въ немъ сила съ простотой, естественная важность: — дѣйствительно тотъ стихъ одним богамъ приличенъ, — героямъ да царямъ... Какъ для спокойныхъ чувствъ — онъ выразителенъ, какъ для живыхъ движеній, — для пламенныхъ страстей, онъ кратокъ, силенъ, сжатъ; — для хора какъ хорошъ; не хоръ, скрижаль судебъ — Софоклъ и Эврипидъ — стихомъ своимъ писали... — Не даромъ древній стихъ былъ языкомъ боговъ.

А мы?... Нѣтъ, нашъ удѣлъ проза; потому, что въ нашей крови нѣтъ гармоническаго біенія, въ слухѣ нѣтъ музыкальнаго чувства; привыкшіе къ сѣвернымъ бурямъ, намъ нужны и въ слогѣ неровные порывы: — скрипъ дерева, согнутаго

бурей, карканье нашихъ птицъ, свистъ нашего вѣтра; — наши пѣсни поетъ замороженное горло; вслушайтесь въ мелодіи Германской земли и всего сѣвера; нѣтъ южной плавности; грусть, тоска, не блаженство въ этихъ звукахъ; безпрерывные вводные тоны, въ гармоніи раззвучія не говорятъ ли намъ ясно о зимѣ, о стужѣ, о вьюгѣ... и мы добиваемся стиха, мы хотимъ писать стихами!! Пародія! Пародія!

—

Тѣ же, **ЭШЕНБУРГЪ** и **ЛЕЙЗЕВИЦЪ**.

ЭШЕНБУРГЪ. Какая пародія!

ЛЕССИНГЪ. А!... милости просимъ!

ЭШЕНБУРГЪ. Позволь, мой другъ, тебя познакомить съ новымъ моимъ пріятелемъ...

ЛЕССИНГЪ (*подходя къ Лейзевицу*). Слѣдственно и моимъ... Душевно радъ васъ видѣть...

ЭШЕНБУРГЪ. Это Г. Лейзевицъ.

АМАЛІЯ (*поспѣшно вставъ съ мѣста*). Лейзевицъ!

ЭШЕНБУРГЪ. Ахъ, Амалія, вы здѣсь! День ото дня прелестнѣе! И вамъ не скучно съ моимъ старикомъ, а онъ, не къ чести его сказать, все еще всѣхъ насъ моложе.

ЛЕССИНГЪ. Это по чему?

ЭШЕНБУРГЪ. Бьется объ закладъ съ людьми, которые идутъ навѣрное. Это все одно, что играть въ карты съ записными ..

ЛЕССИНГЪ Оставь шутки .. Но о какомъ закладѣ ты говоришь?

ЭШЕНБУРГЪ. Помнишь? Юлій Тарентскій, по твоему, сочиненіе Гёте ..

ЛЕССИНГЪ. Ну чтожъ? Я и теперь тоже утверждаю. Правда; въ Юліѣ обработка лучше, нежели въ Гецѣ; болѣе зрѣлости въ расположеніи; фак-

тура слога болѣе чиста, словомъ видно, что Гёте идетъ впередъ...

ЭШЕНБУРГЪ *(смѣясь)*. Хвали, хвали! Это все равно, что за глаза... Иначе Г. Лейзевицъ могъ бы слова твои почесть лестью...

ЛЕССИНГЪ. Какъ?.. Что?

ЭШЕНБУРГЪ. Мнѣ не дали кончить рекомендаціи. Имѣю честь представить отцу Германской драмы одного изъ лучшихъ сыновей его, Іоанна Антона Лейзевица, сочинителя трагедіи «Юлій Тарентскій»...

ЛЕССИНГЪ. Какъ?.. Что? Вы?.. Да это быть не можетъ .. Признавайтесь, молодой человѣкъ, говорю вамъ, признавайтесь!.. Вы написали Юлія?..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Милостивый Государь! Если мой Юлій заслужилъ ваше вниманіе, — мнѣ не стыдно признаться...

ЛЕССИНГЪ. Молодой человѣкъ! Говорите правду... Прошу васъ... дѣло важное... Вмѣсто одного у меня будетъ два Гёте...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Мнѣ совѣстно...

ЛЕССИНГЪ. Ага!..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Я, — Г. Лессингъ, простите смѣлости, никогда не лгалъ. .

ЛЕССИНГЪ. Да скажите мнѣ, точно ли вы написали Юлія?

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Я!

ЛЕССИНГЪ. Вы!... *(обнимаетъ его нѣсколько разъ)* Удивительно хорошо... весьма хорошо... знаете ли... вы будете со временемъ первоклассны̆мъ писателемъ .. Ей Богу! Вы можете побѣдить Гёте... да, да! Въ Юліѣ много таланта...

ЭШЕНБУРГЪ. Что за чудакъ! Не ты ли сію минуту отдавалъ преимущество Юлію?

ЛЕССИНГЪ *(Эшенбургу)*. Тише, тише! Ты видишь, какъ онъ еще молодъ; жалѣю, что ты меня не предувѣдомилъ. Того и гляди, онъ пойдетъ теперь писать съ плеча...

ЭШЕНБУРГЪ. Нѣтъ! Онъ не то поетъ... Г. Лейзевицъ, какъ бы ты думалъ, что намѣренъ теперь дѣлать...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Печатать новое свое произведеніе...

ЭШЕНБУРГЪ. Несуществующее и которое никогда существовать не будетъ...

ЛЕССИНГЪ. Я ничего не понимаю!

ЭШЕНБУРГЪ. Г. Лейзевицъ далъ честное слово самому себѣ: никогда не писать ничего для публики!

ЛЕССИНГЪ. Это что! Неблагодарный! Развѣ мы недостойно привѣтствуемъ вашего первенца? Развѣ не полна Германія вашимъ именемъ, не ждетъ ли она отъ васъ новыхъ трудовъ, болѣе достойныхъ и отечества и васъ?

ЭШЕНБУРГЪ *(садясь въ кресла)*. Хорошо, Лессингъ, хорошо!

ЛЕССИНГЪ. Я говорю дѣло. И кто вамъ далъ право пренебрегать даромъ великаго Бога?

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Я имѣю свои причины...

ЛЕССИНГЪ. Причины?! Ребенокъ, знаете ли вы, что одна мысль эта уже воровство! Отдайте намъ, вылейте свой талантъ — онъ нашъ; Богъ вложилъ его въ ваше сердце не для васъ; отдайте высокіе помыслы ума, отдайте все, что вамъ даровано сверхъ способностей, какія даны каждому обыкновенному человѣку... и тогда идите жить и дѣйствовать какъ и куда хотите... *(протягиваетъ къ нему руку)* Молодой человѣкъ! Какое нибудь мгновенное огорченіе, невыгодный отзывъ любимой женщины, сомнѣнье лукаваго друга часто отталкивали цѣлеб-

ную спасительную чашу отъ устъ отравленнаго. — Стыдно — обширное царство человѣческой дѣятельности отдать на откупъ раздражительному самолюбію. Покраснѣлъ! . Видите! Покраснѣлъ! Правъ старикъ! Я пострадалъ не даромъ на великомъ поприщѣ и можетъ быть за васъ и вамъ подобныхъ!

Лейзевицъ. Meister! Ваши отеческія слова заставляютъ меня быть откровеннымъ. Я любилъ искусство какъ можетъ быть и вы сами его не любили; я любилъ безумно... Божій міръ, люди, существенность, сны и мечтанія стояли въ очахъ моихъ въ постоянномъ радужномъ блескѣ. Я писалъ Юлія. какъ пишутъ письмо къ любимой женщинѣ отъ полноты взаимности, и признаюсь, я былъ счастливъ; я любилъ мои дѣйствующія лица, какъ друзей, какъ братьевъ, я любилъ каждое слово моей трагедіи; кромѣ Юлія я не читалъ ничего: кромѣ Юлія я не мечталъ ни о чемъ... Увѣренный въ успѣхѣ, я принесъ ее въ Гамбургскую Дирекцію.

(Амалія садится къ окну, отворачиваясь отъ собесѣдниковъ).

Лессингъ *(съ досадной улыбкой)*. Въ Гамбургскую Дирекцію къ госпожѣ Ак ерманъ и ея пьяному мужу, этому неучу, который готовъ во время самой патетической сцены, — зажечь на театрѣ фейерверкъ, лишь бы содрать съ Гамбурга лишній талеръ! Аккерманы! Канатные плясуны, они готовы закупорить всѣ литературныя знаменитости Германіи въ банки и показывать ихъ, но только за тройную плату! Отравить всѣхъ литтераторовъ Германіи, если бы нашли это выгоднымъ для своей кассы... И вы оскорбились ихъ судомъ? Да знаете ли вы Аккермановъ? Это невѣжи. Они считаютъ театръ загороднымъ тракти-

ромъ; барышники, съ тою разницею, что они торгуютъ умственными издѣліями... Знасте ли, они готовы на сценѣ показывать образцы соблазна и порока, травить человѣка звѣрьми. . Аккерманы! Знаете ли, что она собственнаго сына, несчастнаго Шредера забросила, какъ кошку на чужой дворъ. Когда онъ отыскалъ свою дорогую матушку, она ломала его молодое тѣло танцмейстерской палкой, и нужно было вмѣшательство судьбы, чтобы измѣнить печальную участь молодаго Шредера... И вы могли оскорбиться судомъ подобныхъ людей! Они не нашли патріотизма въ Гецѣ и ума въ Дидеротовскихъ драмахъ, а ставили пошлые фарсы своихъ незаконныхъ сыновей и балеты, выгодные только для ихъ любовниковъ и любовницъ — И Гамбургъ былъ въ восхищеніи и въ восторгѣ, потому что въ одной пьесѣ увидѣлъ вдругъ три солнца, въ другой водопадъ Ніагары, въ третьей бриллiантовый огонь какой-то заѣзжей кометы...

Лейзевицъ. Но, г. Лессингъ! Судили и осудили меня артисты...

(Амалія вздрагиваетъ.)

Лессингъ. Ха, ха, ха, ха! Да они и не слушали вашего Юлія.

(Амалія къ нимъ подбѣгаетъ.)

Они вели по угламъ посторонніе разговоры, любезничали; Г. Аккерманъ ухаживалъ за какой нибудь молоденькой танцовщицей, училъ ее театральной морали, и въ этомъ урокѣ вѣроятно было поругано все, что украшаетъ душу человѣка. Г-жа Аккерманъ, эта отцвѣтшая президентша картоннаго Олимпа и въ комитетѣ играла роль Венеры, побѣждая какого нибудь балетнаго Марса, и все это не мѣшало чтенію; оно шло, двигалось, какъ

почтовая коляска. Пассажиры доѣхали до города и разошлись; вотъ и все тутъ...

Амалія. Истинно такъ, Г. Лейзевицъ; мы ничего не слышали; Г. Шредеръ былъ занятъ болѣзнію жены, безпрестанно оставлялъ собраніе и навѣщалъ больную, а Г-жа Аккерманъ съ самаго начала сказала намъ: «Это какая-то глупость, а прочесть надо, нечего дѣлать, для формы!...»

Лессингъ. Видите ли?... Да вотъ, между прочимъ, одна изъ членовъ вашего судилища. Спросите у нея? Она безъ ума отъ вашего Юлія, а она, рекомендую, дѣвушка съ отличнымъ вкусомъ, съ глубокимъ чувствомъ *(на ухо Лейзевицу)* — актриса, я не зналъ подобной. *(громко)* Спросите у меня!

Лейзевицъ. Я не намѣренъ и спорить съ вами! Всѣ обстоятельства, о которыхъ вы говорили, совершенно справедливы: но они не могли не подѣйствовать на молодаго человѣка, неприготовленнаго ни къ Аккерманамъ, ни къ путямъ подобной славы; я твердо вѣровалъ въ то время, что нечистотъ, интригамъ, нѣтъ мѣста въ искуствѣ; что и тамъ золото блеститъ, а мѣдь зеленѣетъ; въ воспаленномъ, можетъ быть недужномъ состояніи — я не могъ снести хладнокровно удара; а онъ былъ нанесенъ съ смертельною ловкостью. Я получилъ мою рукопись изъ рукъ пьянаго слуги съ лаконическимъ припѣвомъ: «она не принята.» — Мало! Онъ мнѣ разсказалъ, что артисты смѣялись надъ моимъ произведеніемъ и сочли его комедіей. Конечно, я поступилъ тогда, какъ ребенокъ...

Лессингъ. Эшенбургъ! Соглашается, соглашается...

(Садится въ кресла и слушаетъ Лейзевица, какъ судьи подсудимаго.)

Лейзевицъ. Нѣтъ, Г. Лессингъ! Въ теченіи четырехъ лѣтъ я нѣсколько разъ повторялъ роковое слово; но уже по другимъ причинамъ, по зрѣломъ размышленіи, руководствуясь Исторіей и современными примѣрами. Расинъ былъ мученикъ представленій и печати! Корнель далъ Ришелье росписку въ томъ, что онъ признаетъ своего Сида произведеніемъ плохимъ, ничтожнымъ. Драмы Дидерота, съ которыми вы такъ изящно насъ познакомили, принесли ему одни огорченія; Сенека преждевременною смертію обязанъ своей извѣстности. Вы скажете: зачѣмъ писать драмы? Вы мнѣ укажете другія отрасли; я вамъ укажу другіе примѣры. — Искать извѣстности — значитъ итти въ чумную больницу. — Доставляетъ ли она спокойствіе бѣдной душѣ, страдавшей надъ каждымъ стихомъ, надъ каждымъ словомъ, какъ женщина въ родахъ? Всѣ муки созданія, всѣ труды исполненія, всѣ хлопотливыя послѣдствія оконченной работы — чѣмъ наградитъ за все это блистательная извѣстность? Завистью, сплетнями, клеветой. Благодарные читатели посягнутъ даже на гражданскія и семейственныя качества И будто весело торжествовать надъ бѣшенымъ соперникомъ.

Лессингъ. Весело, весело, не говорите, ей Богу весело...

Лейзевицъ. О нѣтъ! Я уступилъ бы половину моей славы, лишь бы успокоить, залечить сердце, изъѣденное завистію. Виноватъ ли онъ въ мѣрахъ Господнихъ даровъ, а первенствовать — чувство просто человѣческое; одолѣть его трудно. — Не хочу быть побѣдителемъ такого человѣка изъ любви къ нему, но съ другой стороны не хочу быть и побѣжденнымъ, изъ любви къ самому себѣ. — Вопро-

чемъ это самая дурная сторона моей мысли; тутъ еще вмѣшивается эгоизмъ, хотя и самый слабый, безвредный. — Возьмемъ теперь положеніе литератора безъ связей и поклонниковъ. Радушный, не подкупленный привѣтъ первому произведенію еще ничего не значитъ; оно, какъ обнова, радуетъ всѣхъ, даже людей завистливыхъ. Но со вторымъ произведеніемъ уже нельзя итти въ путь независимо, — безъ связей и поклоновъ, хотя бы и дружескихъ. Вашъ трудъ пройдетъ безъ впечатлѣній вовсе, если не возбудитъ всеобщаго неудовольствія. Непремѣнно опредѣлитесь въ касту, найдите для себя разрядъ и приготовляйтесь къ войнѣ неминуемой съ другими племенами литературной области. Бѣгите къ книгопродавцу, покупайте Вольтера, запирайтесь въ кабинетъ и учитесь, какъ должно защищать собственные ваши недостатки.

(*Лессингъ съ важнымъ видомъ рукою дѣлаетъ знакъ, какъ будто бы хотѣлъ сказать: «Продолжайте.»*)

А ихъ тьма, неизбѣжныхъ; если вы добросовѣстны, хотите совершенства, вы никогда не издадите ничего; если рѣшаетесь пустить въ ходъ ваше произведеніе, не исправляйте недостатковъ, а приготовляйтесь колкою шуткой, обидой другому, часто уничтоженіемъ третьяго — обратить ихъ хотя во временныя достоинства; тогда извѣстность вашего таланта можетъ быть грѣхомъ, а не заслугой предъ Господомъ. Самоотверженія, самоотверженія нужно для чистоты таланта, но оно не всякому дано! И въ какой степени должно сохранить чувство собственнаго достоинства и согласить его съ убѣжденіемъ въ необходимости самоотверженія. Боже мой! И что такое талантъ? Вы говорите даръ неба обществу. Сомнѣваюсь;

талантъ поэтическій то же, что даръ счастливаго голоса, физической силы, математической смѣтки... Онъ не имѣетъ положительнаго вліянія на общество; смѣло вы можете сохранить его у себя, въ кабинетѣ, между бумагами; и нѣтъ потери. Можно ли сравнить милліоны звучныхъ стиховъ, новыхъ свѣжихъ поэтическихъ мыслей съ простою милостынею, не говорю уже съ важнымъ филантропическимъ подвигомъ. Какая поэма принесетъ столько пользы, какъ исторія двух-лѣтняго царствованія Тита?.. Поэзія — мечта; ея плоды — мечты; они нужны для утомленной дѣятельности человѣка, какъ одобрительная улыбка жены на трудъ мужа. Человѣчество любитъ поэзію, но и то въ дѣтскомъ возрастѣ, и весьма естественно... она ребячество... Я счелъ бы себя преступникомъ, если бы отвратилъ руку помощи, даже отъ неблагодарнаго, но считаю благоразумнымъ не раздражать, не оскорблять и не мучить людей, показывая лучше, нежели они — Китайскія тѣни!..

(*Всѣ снимаются съ мѣстъ.*)

Meister! Вы дѣйствовали на самомъ обширнѣйшемъ поприщѣ, съ несомнѣнною пользою, съ признанною честностію, и все это потому, что самоотверженіе ваше даже усталые враги должны ставить въ образецъ. У васъ спрошу я: не роптали ли вы на судьбу, которая, по вашему мнѣнію, обратила васъ на эту дорогу? — не досадовали ли вы на себя, за чѣмъ впервые стали говорить печатно?.. Никогда?. . . . .

(*Лессингъ ходитъ по комнатѣ взадъ и впередъ; Лейзевицъ за нимъ.*)

ЛЕССИНГЪ. Я — дѣло другое... Я — печальный примѣръ...

Лейзевицъ. За чѣмъ перестали писать для созданнаго вами театра. Неужели у васъ злое сердце? Хотите и меня заставить пить чашу горестей, которой и сами допить не можете? Развѣ не васъ хотѣли погубить въ Вольфенбютелѣ? Богаты ли вы? Можете ли спасти семейство отъ голода, выкупить изъ клѣтки невиннаго раба?.. Зима на волосахъ, библіотека сочиненій, бюсты Лессинга во всѣхъ театрахъ, университетахъ; а много ли благодарныхъ?..

Лессингъ. Полно, полно, пожалуйста полно... Печальныя истины!.. Оставимъ этотъ разговоръ.

Лейзевицъ. Вы имѣли полное право быть моимъ обвинителемъ, я полную обязанность оправдать себя. — Еще одно слово; въ немъ все; я далъ себѣ честное слово ничего не печатать — *тогда* по инстинкту, *теперь* по разсчету. Повторяю мое слово въ вашемъ присутствіи, и васъ призываю въ свидѣтели, что если измѣню...

Лессингъ *(оборотясь къ нему скороговоркой)*. Тогда я первый влѣзу на Брауншвейгскую колокольню; ударю въ набатъ и пошлю народъ въ соборъ благодарить Бога за излеченіе Лейзевица...

Лейзевицъ. Какъ! А я полагалъ, что слова мои хотя нѣсколько васъ убѣдили...

Лессингъ. Меня? Меня убѣдить? Развѣ ножемъ, а не словами... Я увѣренъ, что всѣ эти глупости влезли вамъ въ голову отъ того, что вы не увѣрены въ собственныхъ силахъ, боитесь неудачь, не видали представленій своего Юлія, не вкусили радостей сценическаго тріумфа... Гдѣ въ первый разъ былъ представленъ Юлій?

Лейзевицъ. Это несчастіе пока миновало моего Юлія; но послѣ моей смерти...

Лессингъ. Сдѣлайте завѣщаніе заживо. Подарите мнѣ Юлія...

Лейзевицъ. Да онъ уже напечатанъ.

Лессингъ. Все равно. Подарите...

Лейзевицъ. Но зачѣмъ?

Лессингъ. Неужели я не стою и этой жертвы! Правда, много на свѣтѣ неблагодарныхъ... и вы — изъ первыхъ.

Лейзевицъ. Пожалуй, я вамъ дарю его, но какія условія...

Лессингъ. Ни какихъ? Что за подарокъ на условіяхъ! На вѣчныя и потомственныя времена; съ правомъ продать, заложить, подарить, etc., etc.

Лейзевицъ *(пожимая плечами)*. Если я что нибудь понимаю.

Лессингъ. Дарите, что ли?.. Нѣтъ! Такъ Богъ съ вами!.. Да отвѣчайте!.. Господи Боже мой!..

Лейзевицъ. Извольте.

Лессингъ. Честное слово.

Лейзевицъ. Честное слово!

Лессингъ *(вынимаетъ книжку изъ шкафа)*. Надпишите! *(Лейзевицъ надписываетъ; Лессингъ отдаетъ книжку Амаліи)* Амалія! Вотъ вамъ піеса на бенефисъ!.. Прощайте!

Всѣ. Какъ, что?

Лессингъ *(уходя въ спальню)*. Спокойной ночи, друзья мои, спокойной ночи!

—

АКТЪ ТРЕТІЙ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Разъѣздныя сѣни въ Брауншвейгскомъ театрѣ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, одинъ.

Великій часъ! Еще гремитъ толпа,
Германія волнуется восторгомъ;
Вся нація вмѣщается въ театрѣ;
Въ театрѣ образованность народа,
Какъ озеро измѣрить, можно..
Клятва!..
Зачѣмъ она? Я самъ, безъ Божьей воли,
На свой талантъ проклятье наложилъ!
Правъ, Лессингъ! Мой поступокъ необдуманъ.
Но... Клятву эту знаютъ люди. Стыдно,
Когда я самъ ея разсторгну цѣпи!
Успѣхъ минутный, можетъ быть, случайный,
А, можетъ быть, пристрастіе къ актрисѣ,
Любимой, уважаемой актрисѣ...
Вліянье Лессинга и Эшенбурга...
Ихъ преждевременныя похвалы...
Ребенокъ! Я толпѣ людей повѣрилъ!
Но кто она, таинственная дѣва?
Душа ея свѣтла, какъ сонъ ребенка,
И чувство въ ней невиннѣй и сильнѣй,
Чѣмъ въ самой простодушной поселянкѣ.
Неужели притворство и разсчетъ!
Неужели Амаліи наружность
Не говоритъ о чистотѣ души?!..
И этотъ взоръ, невинная улыбка,
Рѣчь простодушная — и это все обманъ,
Игра способностей и опыта кокетки...

Жаль... Къ ней душа стремится по неволѣ...
Но благо мнѣ; не омрачится разумъ
Змѣиной прелестью придуманныхъ рѣчей!
Я изгоню мечты объ ней изъ сердца,
Случайныя заблудшія мечты...
И снова тихъ, спокоенъ и свободенъ
Пойду одинъ по новому пути.

—

СЛУШАТЕЛИ выходятъ изъ театральной залы въ сѣни. — **ЛЕЙЗЕВИЦЪ** исчезаетъ за колоннами.

ПЕРВЫЙ. Вы довольны?

ВТОРОЙ. Очень!

ТРЕТІЙ. Не правда ли, она въ чтеніи лучше?

ЧЕТВЕРТЫЙ. Я не могу съ вами согласиться. Эта трагедія имѣетъ свои недостатки, но первый опытъ... Мнѣ она нравится болѣе, нежели Гёте въ Гецѣ; — она обѣщаетъ новую, независимую школу; она обѣщаетъ другаго Гёте, если не больше.

ТРЕТІЙ. Я съ вами не смѣю спорить, но многими мѣстами я былъ не доволенъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Виноваты актеры. Особенно роли стариковъ разыграны весьма неудачно.

ТРЕТІЙ. За то Жоржъ, Амалія и Кларисъ; всѣ трое были по моему выше автора.

ЧЕТВЕРТЫЙ. А по моему это дѣло невозможное. Можно испортить роль, сыграть неудовлетворительно, слабо, преувеличить; но чѣмъ лучше играетъ актеръ, тѣмъ болѣе приближается къ автору; можно скрыть неловкость положенія, съѣсть дурной стихъ, вотъ помощь артиста поэту, но не болѣе.

ДАМА. Восхитительно! Удивительно! Я все время

проплакала. Когда ее будутъ играть во второй разъ?

ПРЕЗИДЕНТЪ. Послѣ завтра.

ДАМА. Непремѣнно поѣдемъ. Правда, Луиза?

ЛУИЗА. Нѣтъ, маменька, я не вынесу во второй разъ этой пьесы.

ДАМА. Отъ чего? Она такъ мила, трогательна! Я все время проплакала.

ПРЕЗИДЕНТЪ. А ваша дочь прострадала? Вы вздохнули?

ДАМА. Что жъ ты, Луиза, не отвѣчаешь господину Президенту?

ПРЕЗИДЕНТЪ. Тутъ не нужно отвѣта. Этотъ вздохъ понятенъ. Жаль, что авторъ не слышалъ его; подобные вздохи иногда имѣютъ важныя послѣдствія. Герцогъ, добрый нашъ Герцогъ!

—

Тѣ же и ГЕРЦОГЪ проходятъ со свитою къ подъѣзду.

ГЕРЦОГЪ *(задумчиво)*. Memento mori! Странный конецъ!

(Ушелъ.)

ПЕРВЫЙ. Да! конецъ не хорошъ. Что за эффектъ въ этихъ двухъ старикахъ! Холодно....

—

Тѣ же и ГЕРЦОГИНЯ съ дамами и ЛЕССИНГОМЪ проходятъ также въ глубокой задумчивости.

ГЕРЦОГИНЯ. Memento mori! Какъ это ново, просто, трогательно! — Но признайтесь, Г. Лессингъ — страшно!

ЛЕССИНГЪ. Слѣдственно, хорошо.

ГЕРЦОГИНЯ. О, никакого сомнѣнія! Приведите Лейзевица къ намъ. Герцогъ очень будетъ радъ и не допуститъ его оставить нашихъ владѣній.

Не правда ли, любезный Лессингъ, онъ умѣетъ удерживать при себѣ великихъ людей, и повѣрьте, я не хочу вамъ сказать комплимента. Вы къ намъ!

ЛЕССИНГЪ. Какъ прикажетъ ваша свѣтлость.

ГЕРЦОГИНЯ *(уходя)*. Мы васъ ожидаемъ къ ужину. Простите.

—

ЛЕССИНГЪ и публика. **ЛЕЙЗЕВИЦЪ** за колоннами, **СТОРОЖЪ** у дверей.

ПЕРВЫЙ. Вы знаете автора?..

ЛЕССИНГЪ. Еще бы! Есть ли въ Германіи одна порядочная голова, которой бы не зналъ Лессингъ? Ну, что, каковъ Юлій?

ПЕРВЫЙ. Такъ хорошъ, что хвалить страшно.

ЛЕССИНГЪ. Именно. Я, не смотря на все мое нетерпѣніе, воздерживался отъ похвалъ въ продолженіе всего спектакля; я не хотѣлъ моимъ мнѣніемъ поддерживать пьесы; я былъ увѣренъ въ собственныхъ ея силахъ; и Эшенбургъ велъ себя честно; — молчалъ; — мы разговаривали только глазами и прислушивались къ размѣрамъ впечатлѣній.

(Улыбаясь.)

Знаете ли вы, что это такое размѣры впечатлѣній? У меня своя терминологія, и потому многое требуетъ поясненія, несмотря на то, что я почти полъ-вѣка только то и дѣлаю, что поясняю! — Это не приноситъ чести Германской понятливости; однако, слава Богу, кажется, мы уже начинаемъ отказываться служить вьючными животными французскаго легкомыслія; дастъ Богъ, откроемъ и собственные родники.

Но объ чемъ мы говорили? Да, о размѣрахъ!.. Вотъ видите впечатлѣніе бываетъ *тихое*, *взрывъ*,

полное, *разорванное*, *пригласительное* и *ложное*; только первыя три важны для автора и актера; первое *тихое*, самое важное и наименѣе примѣтное для неопытнаго; его признакъ — глубокая тишина. Всегда въ театрѣ, не смотря на то, что, кажется, всѣ слушаютъ, есть легкій шепотъ дамъ, движеніе ногъ, повороты тѣла и тому подобные случаи; они не препятствуя слушать, все однакоже производятъ шумъ; но коль скоро глубина мысли, широко развиваемой, а еще скорѣе вѣрно изображенный наростъ страсти или мѣтко схваченныя ея подробности — дѣлаются замѣтными для слушателей, какъ будто по условію, все умолкаетъ, тишина дѣлается совершенная, и *эту-то совершенную тишину* я называю *тихимъ* эффектомъ; произвести его въ публикѣ столь же трудно, какъ возбудить чистую, истинную любовь въ развратной женщинѣ.

Взрывъ дѣло другое; одно слово можетъ быть порохомъ, но за то это слово должно быть мастерски приготовлено и сжато въ самую счастливую форму. — Корнель лучше всѣхъ умѣлъ приготовлять *взрывы;* за то переводить его почти нѣтъ ни какой возможности; я пытался.

Полное впечатлѣніе принадлежитъ только окончательнымъ мѣстамъ; когда монологъ, отдѣльная сцена, актъ, наконецъ вся пьеса оставляютъ въ душѣ нашей удовольствіе, досаду, скорбь, радость, словомъ, однородное или отрицательное чувство тому, которое въ насъ хотѣлъ возбудить авторъ. — Оно иногда противорѣчитъ частнымъ впечатлѣніямъ; нерѣдко не замѣтно ни тихихъ эффектовъ, ни взрывовъ; думаешь: пьеса падаетъ... ни чуть не бывало... по окончаніи одобреніе дѣлается бур-

нымъ мятежемъ; унять волненіе нѣтъ ни какихъ способовъ. И на оборотъ... взрывъ за взрывомъ!.. Къ исходу публика устаетъ и уходитъ какъ дѣвушка съ бала; во все время она весьма счастливо вела свою интригу, исполнилась самыхъ пріятныхъ надеждъ и только уѣзжая замѣтила, что ее обманывали.

Разорванное впечатлѣніе есть тайный, но неумышленный споръ разнороднаго образа мыслей слушателей; это случается большею частію тогда, когда авторъ потворствуетъ современному пороку и т. п. Оно весьма походитъ на впечатлѣніе *прилагательное*. Но *послѣднее* добывается только пасквилемъ личнымъ, брошеннымъ въ извѣстнаго человѣка, или похвалой народнаго любимца; каждое личное quiproquo производитъ мое *прилагательное* впечатлѣніе, часто невыгодное для автора.

Наконецъ впечатлѣніе *ложное*. Это подкупъ, похвала или охужденіе, купленное пріязнію, завистью или ревностью. — Видите ли теперь, сумма этихъ разнородныхъ впечатлѣній составляетъ современное достоинство пьесы; современное, говорю я, потому, что въ потомствѣ другая оцѣнка по различному отраженію красотъ произведенія въ обстоятельствахъ и образѣ мыслей и жизни потомковъ. Истинное достоинство опредѣляется долголѣтіемъ произведенія; нѣтъ нужды, что иногда цѣлое столѣтіе пьеса будетъ погребена и забыта — Превосходная воскреснетъ; посредственная почти не переживаетъ своего автора. Мы судьи, и можетъ быть пристрастные, но только для нашихъ предковъ; а для современниковъ мы только толкователи, коллекторы современныхъ мнѣній. Одно намъ позволено — сравненіе съ прошедшимъ.

первый. Какъ же ваша система прилагается къ Юлію?

лессингъ. *Тихихъ* впечатлѣній множество; *взрывовъ* не много, но *всѣ* мастерскіе; зритель не утомленъ; *полное* впечатлѣніе исполняетъ душу горькимъ, но изящнымъ состраданіемъ, отъ котораго организмъ не страждетъ; *разорванныхъ* — было два, три небольше, и то случайные, неумышленные; *прилагательныхъ* ни одного; а за *ложныя* вамъ поручится Лессингъ. Я промолчалъ все время, а считаю себя лучшимъ другомъ Лейзевица. Замѣтимъ еще, что авторъ кромѣ меня, Эшенбурга и артистовъ своего театра, не знаетъ въ Брауншвейгѣ ни кого.

первый. И такъ...

лессингъ. И такъ это современно превосходная трагедія; что скажетъ потомство, узнаемъ, если намъ это будетъ дозволено.

въ публикѣ. Правъ, правъ Лессингъ! Какъ всегда, правъ...

первый. Какъ вы находите игру актеровъ?

лессингъ. Плохо, кромѣ золотой нашей Амаліи. Смотря на нее, я всегда радуюсь, что мнѣ шестьдесятъ лѣтъ! — Кто изъ васъ, молодые люди, не влюбленъ въ нее, въ томъ я не признаю чувства. — Надо быть драматическимъ писателемъ и *именно такимъ*, котораго терзали дурные актеры, чтобы оцѣнить Амалію. Слава Богу, что мнѣ шестьдесятъ лѣтъ: старость имѣетъ свои привилегіи; я разцѣлую ее.

графъ мальвицъ. Завидная привиллегія!

лессингъ. Послушайте, любезный Графъ! Если вы на ней женитесь, о чемъ уже доходили до меня слухи, я васъ вызову на дуэль, напишу на

шесъ сатиру, выставлю на театръ, словомъ не дамъ вамъ покою ни когда и ни гдѣ!

ГРАФЪ. Это похоже на ревность.

ЛЕССИНГЪ. Ревность, но ее раздѣляетъ вся Германія; для личнаго удовольствія отнять удовольствіе у цѣлой націи. И по какому праву? Талантъ принадлежитъ отечеству, и какимъ бы то ни было образомъ отрывать его отъ блистательнаго поприща, по моему все одно, что разграбить государственную казну. Слышите, мы всѣ, и я старикъ, съ перомъ въ рукѣ впереди, вооружимся на общаго непріятеля. — Послѣ представленія Юлія я считаю Амалію моею дочерью; подобное совершенство мнѣ не снилось. — Который часъ? О! я еще успѣю разцѣловать ее и разсказать объ этомъ за ужиномъ Герцогинѣ и ея сахарнымъ дамамъ. — А Лейзевица я задушу завтра въ объятіяхъ. — Я въ любовномъ расположеніи духа и надѣюсь до утра надѣлать столько милыхъ глупостей, сколько не удавалось самому бѣшеному любовнику. — Начнемъ съ Амаліи!...

Да, я не сказалъ вамъ ничего о другихъ актерахъ; правда, и сказать нечего. Плохо, очень плохо; тѣмъ крѣпче я прижму къ груди моей Лейзевица. — Удивительное дѣло — первое представленіе! Повѣрите ли, любезный мой пріятель, я думаю, ничего не чувствовалъ, ничего не понималъ... Пока не обнаружилось первое одобреніе, онъ умиралъ отъ досады на актеровъ, на меня, на Эшенбурга, на себя, но съ той поры онъ забылъ всѣхъ насъ. Всѣ актеры, ему показалось, играютъ превосходно, публику онъ счелъ огромной умницей, себя достойнымъ ея любимцемъ, надѣлалъ тьму блистательныхъ предположеній, надеждъ, и все еще дрожалъ

отъ ожиданія, пока послѣдній громъ не оглушилъ всѣхъ его способностей!.. Нѣсколько представленій онъ еще будетъ боленъ радостью, но когда привыкнетъ къ славѣ, тогда только почувствуетъ, что кромѣ Амаліи, все было дурно, непонято, исковеркано умничаньемъ и безталантливостью.

первый. Но кто же ставилъ пьесу?

лессингъ. Я! Я самъ! Но я знаю, что́ вы хотѣли сказать. Зачѣмъ я не далъ благихъ совѣтовъ, зачѣмъ не научилъ того, другаго, не такъ ли? Дайте мнѣ хорошихъ актеровъ, и я вамъ поставлю Софокла съ бо́льшимъ эффектомъ, нежели любимѣйшую, современную драму. — Хорошему актеру не нужно говорить, толковать, объяснять, показывать; онъ дружнѣе меня съ авторомъ, онъ по чувству больше съ нимъ знакомъ, нежели ученѣйшій критикъ; а по искуству онъ полководецъ, а я его солдатъ; и онъ меня насильно поведетъ за собой куда ему угодно.

Постановщикъ, такой, знаете, хозяинъ при постановкѣ пьесы, необходимо нуженъ; для чего? сглаживать ходъ дѣйствія, замѣчать неловкость положенія, выхода, жеста, перемѣны декорацій, именно быть недѣйствующимъ, постороннимъ, запаснымъ актеромъ. Вы скажете: на это *режиссеръ*. Нѣтъ! Режиссеръ — полиція и только; а полицеймейстеромъ долженъ быть непремѣнно человѣкъ ученый. — Актеръ вмѣстѣ съ авторомъ отвѣчаютъ за правду положеній и хода страстей. Постановщикъ вмѣстѣ съ авторомъ отвѣчаютъ за современную вѣрность костюма, декорацій и частныхъ подробностей вѣка? Терпѣть не могу, когда рыцарь въ пылу страсти беретъ за руку даму; ненавижу, когда Катонъ выходитъ на сцену въ Венгерскихъ са-

ножкахъ, со шлемомъ XVI вѣка на головѣ, съ кирасирскимъ палашемъ; — когда на пиру, у Клеопатры за столомъ ананасы и готическіе стулья изъ зáмка Нѣмецкаго Барона старыхъ временъ; — хорошій актеръ не обязанъ всего этого знать, да и не нужно; но постановщикъ, во время репетицій, можетъ шутя, не уча, сообщить ему характеръ вѣка и дѣйствующихъ лицъ, согласно съ исторіей; открыть ему тьму подробностей, изъ коихъ онъ возметъ въ соображеніе только нужныя, а прочія дастъ ученому сдачи, на сохраненіе до случая. Особенно въ наше время, когда Англійскій театръ и Нѣмецкіе литераторы сдѣлали реформу во всей драматургіи, — постановщикъ необходимъ. У Французовъ онъ не нуженъ; они не могутъ даже читать трагедіи не въ стихахъ. Гермильи, желая познакомить Францію съ Виргиніей, трагедіей Испанскаго драматика Лигандо, не посмѣлъ ее перевести цѣликомъ, а сократилъ, сдѣлалъ краткую выписку, извиняясь, и справедливо, тѣмъ, что она въ прозѣ! Точеныя драмы Французовъ не требуютъ даже режиссера; выходятъ пѣвцы и начинаютъ провозглашать стихи съ нѣкоторымъ музыкальнымъ тактомъ; кончилъ одинъ, начинаетъ пѣніе другой; но какъ большая часть трагедій состоитъ изъ подобныхъ дуэтовъ, рѣдко терцетовъ, то исполненіе легко можетъ итти безъ капельмейстера. Драмы, которыя я имѣлъ удовольствіе перевести, признаюсь, не безъ важныхъ затрудненій, которыя имѣли рѣшительное и выгодное вліяніе на нашъ театръ и никакого на Французскій, не понравились ни актерамъ, ни публикѣ; онѣ уже требовали режиссера, въ нѣкоторомъ отношеніи даже постановщика, и еще болѣе требовали хорошаго вкуса въ

публикѣ и натуры въ актерахъ. Слѣдственно драмы во Франціи были анахроинзмомъ.

Актеру нѣтъ стыда, если въ его успѣхѣ участвуетъ постороннее лице; напротивъ, честь; — постановщикъ — его библіотета, потому, что хорошій актеръ не имѣетъ времени вести систематическое чтеніе и рыться въ подробностяхъ, когда надо учить, переучивать, изучать и обдумывать роль. Я зналъ на моемъ вѣку такихъ актеровъ, которые лично для себя заводили тѣсное знакомство съ учеными, антикваріями, профессорами, философами и филологами Я помню актрису Левенъ; она появилась на Гамбургскомъ театрѣ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ перваго дебюта, въ ролѣ Меланиды. Пустая пьеса Нивеля де ла Шоссе, передѣланная изъ романа Mlle de Bontemps. И знатоки и незнатоки были въ восхищеніи! Что же вы думаете? Не смотря на всю силу своего таланта, Левенъ объѣздила въ Гамбургѣ почти всѣхъ ученыхъ и писателей, пускалась въ самыя тончайшія психическія пренія; у одного у меня въ теченіи послѣдней недѣли, она была три раза съ такими вопросами, которыхъ я ей никакъ не могъ объяснить, а она объяснила мнѣ ихъ поразительно! Кинъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Томпсономъ, а это не шутка! И всегда хорошій актеръ найдетъ вспомогательные источники. Онъ полновластный султанъ, но все однако же слушаетъ мнѣнія мудрыхъ улемовъ, авось пригодятся. Хорошій актеръ — существо дорогое, отрадное для автора, постановщика, режиссера и публики; онъ можетъ быть въ ссорѣ только съ однимъ директоромъ; но хорошіе актеры рѣдки, а дурные — это Эвмениды, которые могутъ согласно ревѣть только подъ палку Глюка,

когда испортить великолѣпный хоръ нѣтъ никакой возможности, но во всѣхъ другихъ случаяхъ — змѣи, огонь и пронзительные вопли заставятъ театръ счесть адомъ.

СТОРОЖЪ. Господа, пора театръ запирать! Наше дѣло служебное, раньше всѣхъ вставай, позже всѣхъ ложись!

ЛЕССИНГЪ *(нетерпѣливо)*. Сейчасъ, сейчасъ, любезный другъ!

СТОРОЖЪ. Какъ бы не такъ. Вы ужъ тутъ говорите часа два о директорѣ, о режиссерѣ, о актерахъ; пока доберетесь до театральныхъ лакеевъ, будетъ утро.

ЛЕССИНГЪ. Сейчасъ, сейчасъ, мой другъ! Я кончу коротко. На чемъ мы оставовились! Да, на дурныхъ актерахъ. Казалось бы объ нихъ и говорить нечего; а между тѣмъ напротивъ Они-то и составляютъ все, какъ глупцы театральную массу; одинъ актеръ не знатитъ ничего, какъ въ публикѣ одинъ знатокъ. Но эта язва имѣетъ ядовитыя качества, которыхъ, слава Богу, лишена большая часть глупыхъ слушателей. — Это гордость, неприступная, обидчивая, щепетильная, мстительная, насмѣшливая; еслибы я истощилъ, какъ Аретино, весь запасъ прилагательныхъ, и тогда бы не нашелъ точнаго эпитета, а я именно люблю *точность* въ эпитетахъ и больше *двухъ* для меня уже казнь, дурной слогъ; — однимъ словомъ — это гордость дурныхъ актеровъ. — Совѣтъ — имъ обида, замѣчаніе — оскорбленіе, правда — вызовъ на поединокъ. И знаете, что всего досаднѣе, между этими дурными актерами есть и недурные по натурѣ. Но вотъ въ чемъ бѣда! Каждый хочетъ играть или выше своихъ средствъ или выше своего автора;

усиливается отдѣлить себя отъ прочихъ, и какъ нарочно похвастать своими недостатками. Онъ не думаетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ назначенъ по списку дѣйствующихъ лицъ. Нѣтъ. Онъ играетъ продавца вѣтошекъ Агамемнономъ, а Эдипа — нищимъ изъ богадѣльни.

Эти актеры казнь для автора, постановщика, режиссера и для публики; они дороги для одного только директора, по своей дешевизнѣ. Они казнь и для хорошихъ актеровъ.

Соперничество на театрѣ самое полезное. Мѣра самолюбія актеровъ не можетъ быть опредѣлена Лейбницемъ; математика теряетъ числа и пространства. Между хорошими актерами — геніальному легче играть; ходъ чувства вѣрнѣе, потому, что онъ услышитъ отголоски на свои порывы, и въ сочувствіи почерпаетъ новыя силы, новое одушевленіе, тогда какъ иногда дурной актеръ однимъ словомъ, однимъ жестомъ замораживаетъ весь пылъ только что развившейся страсти; крылья таланта чувствуютъ недостатокъ воздуха и орелъ часто падаетъ отъ невозможности парить въ атмосферѣ, исполненной саранчи.

первый. Неужели вы хотите, чтобы всѣ второстепенныя роли можно наполнить первоклассными актерами?

лессингъ. Совсѣмъ нѣтъ! Я хочу, чтобы всѣ второстепенныя роли исполнялись второстепенными актерами, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы эти актеры были дурны. У инаго милліоны, у другаго тысячи, но одинъ богатый вельможа, другой богатый дворянинъ. Всякой не долженъ жить выше своего состоянія; тогда не будетъ банкротовъ. — На счетъ второстепенныхъ актрисъ у меня есть

странная мысль: я бы не желалъ въ нихъ встрѣчать первоклассныхъ красавицъ; по моему и наружная красота должна соразмѣряться съ душевными сокровищами; къ несчастію это рѣдко случается, а искуство отъ того весьма страждетъ. Красота замѣнитъ другія достоинства...

сторожъ. Какъ вамъ угодно, господа; я тушу послѣднюю лампу; скоро полночь. На дворѣ тепло; и тамъ можете кончить...

лессингъ *(съ досадой)*. Въ самомъ дѣлѣ, вечеръ прекрасный, пойдемъ, мнѣ же некогда, дорогой окончимъ нашъ разговоръ... Спасибо Лейзевицу! Я никогда такъ тріумфально не оставлялъ театра, даже во дни представленія собственныхъ моихъ пьесъ.

СТОРОЖЪ и ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

сторожъ. Благодареніе Богу!.. Ушли!.. Экой говорунъ!.. А какъ посмотрѣть, такъ умирать собирается; потушить огонь, не то воротится, пожалуй, чего добраго...

лейзевицъ. Постой! Гдѣ живетъ Амалія Клейнъ?

сторожъ. А ты откуда?

лейзевицъ. Я... какъ тебѣ сказать... мнѣ нужно... я... Лейзевицъ!

сторожъ. Извините, милостивый государь! Позвольте васъ благодарить; я также плакалъ, очень пріятно плакалъ. Но зачѣмъ вамъ къ Амаліи? Теперь поздно, вы можете помѣшать...

лейзевицъ. Чему?

сторожъ. Да такъ. Можетъ быть у ея милости теперь гости; она, знаете, картежница...

лейзевицъ. Славу Богу! Это еще не бѣда;

но гдѣ живетъ она? Моя благодарность не можетъ быть отложена!

сторожъ. Кажется, не вамъ благодарить слѣдуетъ.

лейзевицъ. Но гдѣ живетъ она, ради Бога!

сторожъ. Въ улицѣ Терезы, домъ купца Кенигсмарка, гостинница подъ вывѣской Бѣлаго Слона.

лейзевицъ. Знаю! Знаю!.. Она еще не спитъ... она еще не можетъ спать... я тамъ найду еще минуту счастія...

СТОРОЖЪ, одинъ.

Вотъ что! — Понимаемъ! Понимаемъ!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ гостинницѣ Бѣлаго Слона.

АМАЛІЯ и ЖОРЖЪ. (Амалія сидитъ за столомъ при большой лампѣ съ тетрадкой въ рукѣ; Жоржъ ходитъ по комнатѣ).

жоржъ. Неужели и теперь вы будете учить роль! Усталость... слава... и другія послѣдствія бенефиса ..

амалія. Не могутъ отклонить отъ обязанностей; у меня нѣтъ праздника, кромѣ тѣхъ дорогихъ вечеровъ, когда я на сценѣ... Одиночество меня пріучило къ труду...

жоржъ. Одиночество! Амалія, надо слить два одиночества вмѣстѣ и оба уничтожатся! Съ той печальной поры, когда мы познакомились, я, какъ спутникъ великолѣпной планеты, объѣхалъ съ вами всю Германію; пожертвовалъ славой, слѣдствениe и выгодами, потому, что при васъ блѣднѣютъ

даже сильные таланты; молва насъ даже обвѣнчала; но, увы! Германія несправедливо завидовала моему счастію; я потерялъ даже вашу дружбу.

амалія. Съ той поры, когда она тебѣ наскучила?

жоржъ. Мнѣ? Мнѣ, Амалія?

амалія. Кому же? Когда ты захотѣлъ быть моимъ мужемъ, признаюсь, ты потерялъ мое уваженіе и послушай, Жоржъ! Въ послѣдній разъ я откровенна. Я никогда не буду замужемъ.

жоржъ. Правда, это оковы для вѣрности, клѣтка для...

амалія. Договаривай, и мы кончимъ нашу бесѣду.

жоржъ. Четыре года любить и питать надежду!..

амалія. Которую четыре года я старалась уничтожить... Виновата ли я?

жоржъ. О нѣтъ, нѣтъ, Амалія! Ваши глаза, таланты, сердце, все, все въ васъ виновато, но вы нѣтъ, вы невинны. — Я долженъ только сожалѣть о себѣ.

амалія. И я то же!

жоржъ. Безъ насмѣшки, Амалія!

амалія. Я не шучу, Жоржъ. Жаль, что я лишаюсь дружбы твоей въ самое то время, когда она мнѣ нужна наиболѣе...

жоржъ. Ради неба, забудьте, Амалія, о моихъ словахъ! Если моя помощь, совѣтъ, рука, могутъ быть вамъ полезны...

амалія. Тебя воспитали рыцарскія драмы и я; мнѣ понятно твое самоотверженіе, но увы! оно непостоянно и завтра нечаянное слово возобновитъ

нашъ разговоръ и снова непріятности, которыя кончатся нашимъ разрывомъ.

Жоржъ. Никогда, Амалія!

Амалія. Тридцати-лѣтній ребенокъ! Четыре года быть любимицей Германіи и вѣрить мужчинѣ? Это ужъ слабоуміе... Но все равно, если мое признаніе тебя не исправитъ, дай мнѣ слово, не преслѣдовать Амаліи. Она далеко уйдетъ отъ тебя...

Жоржъ. Амалія...

Амалія. Мнѣ не нужно словъ... Ты далъ мнѣ руку, и я вѣрю чувству, хотя актриса наименѣе на то имѣетъ права. Актриса и чувство... два полюса, которымъ никогда не назначено сходиться. Ногою на театральный полъ и все начинаетъ разочаровывать; тогда только узнаешь, что весь міръ тотъ же театръ, съ ложными кулисами; все въ немъ основано на оптическомъ обманѣ, все чужое, замаскированное, а правда только, когда упадетъ спасительная занавѣсъ. Тогда конецъ притворству и подражанію; но, увы! начало осадѣ любителей таланта и красоты. Въ первое время успѣховъ, для актрисы нуженъ ревнивый любовникъ, или лучше сказать другъ, исполненный надеждъ на повышеніе въ нашемъ сердцѣ; потомъ, когда мало по малу привычка притворяться и привычка спасать невинность обманомъ даетъ умѣніе играть людьми не только на сценѣ, но и въ гостинной, тогда нуженъ обширнѣйшій дворъ, большее число льстецовъ, обожателей, друзей, любителей таланта; надежды, какъ облака, должны плавать надъ этой толпой; но, никогда, ни ясный лучъ, ни громовой ударъ не долженъ вырываться изъ неба ожиданій. Неизвѣстность должна волновать и усиливать во-

кательства, ревность кипятитъ кровь; послѣдствіе одно — моя слава!

Неужели ты думаешь, что мнѣ дорога моя независимость? Что одиночество мнѣ не въ тягость? *(со вздохомъ)* Трудно сердцу изнывать въ полнотѣ чувства и не желать раздѣлить его съ милымъ человѣкомъ .. Но актриса, если хочетъ сохранить свою славу, больше, съ каждымъ днемъ умножать ее, должна перестать быть женщиной. Это воплощенное честолюбіе! Чѣмъ неприступнѣе, чѣмъ холоднѣе въ жизни эта богиня, тѣмъ больше поклонниковъ: всѣ они могутъ питать надежду, всѣ волноваться и служить глашатаями ея славы... Мужъ, какъ темница, поглощаетъ ея сіяніе; надежды идолопоклонниковъ рушились; ревность дѣлается тайною ненавистью и мнѣ хлопаютъ, меня хвалятъ по воспоминаньямъ. Любовникъ не такъ страшенъ для моихъ поборниковъ; они знаютъ, что это Калифъ на часъ; но я теряю уваженіе, то есть половину моей славы; тогда каждый добивается Калифата съ дерзостью, а это ведетъ къ насмѣшкамъ, и часто къ унизительнымъ сценамъ...

Замужство въ нашемъ званіи имѣетъ еще другую дурную сторону... Это охлажденіе къ искуству. Цѣль жизни исполнилась, и хотя желаніе нравиться не можетъ совершенно оставить нашего сердца, но когда усилія мои не принесутъ мнѣ ни одной новой побѣды, когда мои успѣхи публика принимаетъ какъ должную дань, а не какъ подарокъ моего великодушія; когда неудачу мою уже не спасаетъ пристрастіе, напротивъ меня преслѣдуютъ... О! желаніе усовершаться исчезаетъ, искуство перестаетъ быть цѣлію, а средствомъ

помлымъ, дюжиннымъ къ пріобрѣтенію денегъ... Теперь я съ любовію учу мою роль, часто утро застаетъ меня передъ зеркаломъ съ тетрадкой въ рукѣ... а тогда я засыпала бы на каждой строчкѣ; и только дѣти безпрерывными просьбами заставляли бы меня просыпаться и красными глазами, и тупою памятью заучивать только слова и не искать въ нихъ ни смысла, ни чувства.

ЖОРЖЪ. Неужели Амалія всѣ замужнія актрисы...

АМАЛІЯ. Кто же тебѣ говоритъ: всѣ? Я веду рѣчь про себя. . Я такъ сознала правила своей жизни и дала обѣтъ имъ послѣдовать...

ЖОРЖЪ. Надо слишкомъ любить искуство...

АМАЛІЯ. Я его люблю наравнѣ съ моею жизнію. И если бы несчастія заставили отъ него отказаться, я бросилась бы въ объятія посторонняго человѣка съ единственной мольбой — никогда не ходить въ театръ, никогда объ немъ не говорить, устранять малѣйшій намёкъ на искуство въ словахъ и лицахъ, словомъ помочь мнѣ забыть мое прежнее счастіе.

ЖОРЖЪ. Амалія! можно подумать...

АМАЛІЯ. Что можно подумать?

ЖОРЖЪ. Что вы приговариваетесь къ этому молодому Графу...

АМАЛІЯ. Можетъ быть...

ЖОРЖЪ. Можетъ быть?!.. Нѣтъ! Это положительно такъ, это не догадка... Я вижу, что и со мной разыграна комедія, и, нечего сказать, превосходно...

АМАЛІЯ. Въ этомъ вся моя слава.

ЖОРЖЪ. Амалія, вы не шутите?

АМАЛІЯ. Объ этомъ я хотѣла спросить тебя, да не стоитъ...

ЖОРЖЪ. Простите. Мы, кажется, договорились до конца.

АМАЛІЯ. Кажется.

ЖОРЖЪ. И такъ...

АМАЛІЯ. Тамъ кто-то пришелъ. Жоржъ, скажи Гретхенъ, чтобы она ни кого...

—

Тѣ же и ГРЕТХЕНЪ.

ГРЕТХЕНЪ. Г. Лейзевицъ.

АМАЛІЯ (*вскочивъ и оправляясь передъ зеркаломъ*). Проси, проси! Подай свѣчей, здѣсь такъ темно; подай мнѣ шаль; есть ли тамъ въ прихожей огонь? Иди же, Гретхенъ?..

ЖОРЖЪ. Мнѣ кажется, я буду лишній...

АМАЛІЯ (*у зеркала*). Ты любишь догадываться, я не мѣшаю.

ЖОРЖЪ. Я уйду.

АМАЛІЯ. Я никого не стѣсняю.

ЖОРЖЪ. Я не понимаю.

АМАЛІЯ. Потрудитесь подумать...

ЖОРЖЪ. *Вы*... *вы*... на *вы*... О, я понялъ все! Простите, Амалія! Мы не увидимся никогда, даже на вашей свадьбѣ.

АМАЛІЯ. Въ послѣднемъ я увѣрена.

ЖОРЖЪ. Простите!

АМАЛІЯ (*съ досадою*). Господи Боже мой, прощайте, прощайте!

—

АМАЛІЯ (*одна, безпрестанно подбѣгая къ зеркалу, то приводя въ порядокъ вещи на столѣ*). Нечего дѣлать?.. Слава Богу!.. Пока душа и сердце мое были совершенно спокойны... я любила

его, какъ друга... какъ брата... Но теперь... мнѣ скучно съ нимъ, досадно... восторженныя рѣчи.. его пылающіе взоры... не отъ него желала бы я... Ахъ, Г. Лейзевицъ!..

—

АМАЛІЯ и ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(бросаясь передъ нею на колѣни).* У ногъ вашихъ!..

АМАЛІЯ. Помилуйте! Что съ вами? Встаньте!.. Прошу васъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Нѣтъ! Ни за что! Дайте мнѣ вашу руку, позвольте дерзкимъ устамъ...

АМАЛІЯ *(стараясь заставить его встать).* Не такъ, не такъ! Мы имѣемъ свои домашнія привиллегіи, за которыя никто насъ не осудитъ... Я актриса!..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(вскочивъ и отступивъ въ размышленіи).* Актриса!.. Но все равно моя благодарность...

АМАЛІЯ *(съ досадой).* Перестаньте!.. Мнѣ досадно, что я необдуманно заставила васъ проснуться, упасть съ поэтическихъ облаковъ въ уборную ничтожной притворщицы, недостойной этой дѣтской восторженности чистой души поэта... Да! И мирнаго воина боится поселянинъ, и честному судьѣ несутъ подарокъ! Вы не виноваты... Вы меня не знаете? *(отирая слезу)* За чѣмъ эти слезы? Ихъ оскорбитъ ваша недовѣрчивость!.. *(садясь)* Садитесь, Г. Лейзевицъ; въ свѣтской учтивости — вы отказать пока не имѣете права...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. О Амалія... мое движеніе, невольное, глупое, не изъ этого источника... Но здѣсь замѣшаны тяжкія воспоминанія, мучительное,

но великое слово, котораго никогда не нарушу, даже послѣ сегодняшняго тріумфа!

Амалія *(вскочивъ)*. Боже великій! Я знаю, я слышала его; это слово, какъ громовое проклятіе пало на меня; я сообщница ужаснаго событія, я лишила Германію великаго поэта.

Лейзевицъ *(съ улыбкой)*. Амалія?!..

Амалія. Да! Я тогда была въ труппѣ Аккермановъ, я отвергла Юлія, я была свидѣтельницей вашего стыда въ передней, я приняла во тмѣ на улицѣ ваши проклятія... Лейзевицъ, Лейзевицъ, возвратите совѣсти моей спокойствіе; возьмите перо, и пускай Амалія на сценѣ тщательнымъ исполненіемъ ролей, созданныхъ кистію великаго мастера, хотя нѣсколько заплатитъ за печальное преступленіе ея юности..

Лейзевицъ. Добрая Амалія! Вы извиняетесь въ томъ, что нечаянно сдѣлали мнѣ благодѣяніе... Но молю васъ, оставимъ этотъ разговоръ... Каждый день я слышу тѣ же воззванія къ перу, каждый день защищаю мою независимость и, признаюсь, надоѣло. — Съ вами особенно я не хотѣлъ бы говорить объ этомъ; съ вами не легко спорить...

Амалія *(съ упрекомъ)*. И вы умѣете говорить комплименты...

Лейзевицъ. О какіе комплименты! Я зашелъ къ вамъ не спорить о домашнихъ моихъ дѣлахъ, а принести дань удивленія, какъ зритель, и благодарности, какъ авторъ. Я удивлялся, Амалія, собственному созданію, я не вѣрилъ моимъ словамъ; все мнѣ казалось волшебно преображеннымъ, и не одинъ разъ, простите признанію, я чувствовалъ въ себѣ прежній жаръ поэзіи, жажду созданія. —

Простите, еще разъ простите, я забылъ васъ, забылъ приличія, все, все .. и вы видѣли меня у ногъ вашихъ. .

Амалія *(шепотомъ)*. Изъ благодарности!.... *(громко)* Что долго ли вы намѣрены пробыть здѣсь?

Лейзевицъ. Я хочу здѣсь остаться навсегда, но какъ, еще не знаю.

Амалія *(про себя)*. Изъ удивленія!.. *(громко)* Прекрасный городъ, добрый герцогъ, очаровательная герцогиня, веселый дворъ, можетъ быть любимая женщина...

Лейзевицъ *(пристально глядя на нее)*. О, нѣтъ! Быстро я прожилъ періодъ любви; въ одинъ годъ совершились во мнѣ всѣ событія страсти: любовь ушла, остались только стихотворенія; я ихъ доканчиваю теперь на покоѣ, заучиваю и жгу...

Амалія. Какъ? Когда все совершилось, все миновалось! Вы пишете стихи?..

Лейзевицъ *(помолчавъ)*.

Пора любви, пора стиховъ
Неодновременно приходятъ...
Зажжется стихъ, молчитъ любовь,
Придетъ любовь, стихи уходятъ.
За чѣмъ, когда моя мечта
Любимый образъ представляла,
Молчали мертвыя уста
И память риѳмъ не открывала.
Нѣтъ! Я любилъ ее безъ словъ,
Я говорилъ объ ней слезами...
Повѣрьте, звучными стихами
Не выражается любовь...
Какъ память сладкаго страданья

Стихи во слѣдъ любви идутъ
И какъ могилы — берегутъ
Одни воспоминанья!

амалія. Странная мысль! И такъ октавы Тасса, сонеты Петрарки...

лейзевицъ. Я говорю о себѣ, добрая Амалія... О, какъ блѣдны мои воспоминанья! Чувство любви... О, слава, слава Богу, что тяжелая болѣзнь излечила меня отъ смертельной...

амалія. Неужели и вы не знали взаимности?.. Простите моей нескромности, но меня извиняетъ дружескій тонъ вашей бесѣды...

лейзевицъ. Взаимности!.. Какъ бы я желалъ еще разъ испытать эту адскую муку, украсть взаимность и уже не хворать самому, а заставить женщину выкупать жизнь — горячкой...

амалія (*съ трепетомъ*). Мстить?!.. И не разсуждая, кому достанется эта месть.. другой женщинѣ... не правда ли, жестокій человѣкъ, вамъ все равно...

лейзевицъ. О простите, простите! Минута невольнаго негодованія... Благодарю! Вы напомнили безумцу долгъ человѣка... Отъ чего это, Амалія, при васъ сердце потеряло послѣднее чувство, — чувство мести; мнѣ такъ легко... Неужели сбудется моя Утопія; я буду безстрастенъ.

амалія. И къ чему эти желанія?

лейзевицъ. Любовь къ человѣчеству, по моимъ понятіямъ, требуетъ совершеннаго безстрастія къ лицамъ; иначе не возможно безусловное и прочное блаженство...

амалія (*схвативъ Лейзевица за руку съ жаромъ*). Мечтатель! Блаженство человѣка — только въ объятіяхъ любимой женщины... Вашъ путь —

былъ моимъ, съ тою разницей, что я не находила кого полюбить со всею полнотою чувства; и я создала себѣ новый міръ и я обманывалась въ надеждахъ; прекрасенъ мой міръ, но увы, мнѣ скучно, горько — одиночество... Лейзевицъ, я несчастна...

Лейзевицъ. Амалія! Долгъ любви къ человѣчеству велитъ мнѣ предложить вамъ мою руку, совѣтъ, помощь, все...

Амалія *(выразительно)*. Кромѣ любви?.. Безумецъ! Безсильная дружба — масло въ пожаръ!.. чувства, любви, страсти, взаимности!.. Станетъ ли силъ вашихъ, честности, добродѣтели на всѣ эти жертвы... Господи Боже мой, что я говорю... о, не вѣрьте мнѣ, забудьте мои слова, помните — я актриса!

Лейзевицъ *(покраснѣвъ)*. Это ужъ упрекъ, Амалія!

Амалія. Я исполнила вашу просьбу; исполните мою! Перестанемъ говорить объ этомъ... Я васъ измучила, а уже не рано...

Лейзевицъ. Вы меня гоните.

Амалія *(съ живостью)*. А вамъ не скучно?..

Лейзевицъ. По крайней мѣрѣ *я* не актеръ... Амалія...

Амалія *(вставъ съ мѣста)*. Постойте!.. Вы богаты?

Лейзевицъ. Напротивъ!

Амалія. Женаты?

Лейзевицъ. Нѣтъ!

Амалія. У васъ есть родители, родственники?

Лейзевицъ. Ни кого!

Амалія. Чѣмъ вы занимаетесь?

Лейзевицъ. Пока ни чѣмъ!

АМАЛІЯ. Вступите въ актеры!

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. За чѣмъ?

АМАЛІЯ *(заливаясь слезами и падая на грудь Лейзевица)*. Мы будемъ равны!

—

АКТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

—

Дѣйствіе происходитъ въ 1790 году.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Площадь предъ Брауншвейгскимъ соборомъ.

—

Множество экипажей подъѣзжаютъ и увозятъ молельщиковъ изъ церкви; толпы пѣшеходовъ наполняютъ площадь; между ними ИФФЛАНДЪ, ШИЛЛЕРЪ, ТРАУ и МАУЛИ. Разговоръ постороннихъ.

ПЕРВЫЙ Вы поздравляли Лейзевица?

ВТОРОЙ. Какъ же.

ТРЕТІЙ. Съ чѣмъ это?...

ПЕРВЫЙ. Сегодня его рожденіе...

ТРЕТІЙ. Какъ это досадно. Я ничего не зналъ. Побѣгу въ соборъ, онъ еще тамъ, принимаетъ поздравленія...

ПЕРВЫЙ. Бѣгите, бѣгите, еще успѣете...

ТРАУ. А кто это Лейзевицъ, осмѣлюсь спросить?

ПЕРВЫЙ. Вы не знаете Лейзевица?!..

ТРАУ. Извините, мы люди пріѣзжіе!..

ПЕРВЫЙ. Да кто же въ Германіи не знаетъ Лейзевица, автора Юлія Тарентскаго; надворнаго совѣтника въ тайной канцеляріи герцога и благодѣтеля всѣхъ несчастныхъ. Скоро въ Брауншвейгѣ не будетъ ни одного нищаго. Дни и ночи посвя-

щаетъ онъ облегченію судьбы бѣдныхъ; малыми средствами, онъ умѣетъ дѣлать великое добро, и государство и государь благодарятъ покойнаго Лессинга; его рекомендація; его выборъ; онъ былъ единственнымъ другомъ Лессинга.

ТРАУ *(улыбаясь)*. Не говорите! У Лессинга было много друзей; въ томъ числѣ вотъ и мы..

ПЕРВЫЙ. Странное дѣло! Вотъ человѣкъ безъ завистниковъ! Въ соборѣ сегодня былъ почти весь городъ; всѣ съ такими веселыми лицами, глаза обращены на Лейзевица; видно было, что его стѣсняло общее участіе, а когда добрый пасторъ взялъ за текстъ «вѣра безъ дѣлъ мертва есть» — въ концѣ рѣчи обратился къ Лейзевицу и отъ имени страждущаго человѣчества благодарилъ его, не только онъ, жена покраснѣла...

ВТОРОЙ. А жена хороша?

ПЕРВЫЙ. Ангелъ душей и наружностью, а не смѣешь завидовать.

ВТОРОЙ. А ужъ какъ хороша! Смотришь на нихъ, такъ и видишь Божіе благословеніе; цвѣтутъ, полнѣютъ день ото дня; а дѣти — точно картинки...

ПЕРВЫЙ. Любопытно, что сдѣлаетъ магистратъ въ день его рожденія...

ВТОРОЙ. Какъ! Развѣ вы не знаете! Вы ничего не пожертвовали!

ПЕРВЫЙ. Помилуйте, что вы это! Пять талеровъ, пять талеровъ, за недѣлю еще отдалъ въ комитетъ, самъ, безъ спросу.

ВТОРОЙ. Да и всѣ принесли сами; магистрату очень легко было въ этотъ разъ собирать деньги. Собрали семь тысячъ талеровъ...

ТРАУ И МАУЛИ. Семь тысячъ талеровъ!

второй. Герцогъ пожаловалъ отъ себя тысячу; принесли поутру къ Лейзевицу... Принялъ... и отослалъ тотчасъ же въ коллегію для бѣдныхъ съ запиской: такому-то выдать столько, изъ тюрьмы выпустить столько, три тысячи талеровъ на новую богадѣльню съ тѣмъ, чтобы она непремѣнно была достроена еще въ этомъ году; растасовалъ всю сумму, себѣ ни гроша.

первый. Однакоже будутъ народныя увеселенія, какое-нибудь гулянье.

второй. Все это сдѣлается само собой; онъ съ женой будетъ обѣдать у герцога, оттуда поѣдутъ въ театръ; послѣ театра Лейзевицъ отправится домой къ дѣтямъ, по крайней мѣрѣ ото всѣхъ предложенныхъ вечеровъ онъ отказался.

первый. А что даютъ сегодня на театрѣ?

второй. Коварство и любовь, Шиллера, любимую пьесу Лейзевица. Иффландъ, Бейль, Бекъ и Каролина Бекъ, нарочно и по доброй волѣ пріѣхали изъ Мангейма; говорятъ, что и самъ Шиллеръ здѣсь, но incognito, на два дня; будетъ однакоже сегодня обѣдать у герцога.

первый. Каролина Бекъ! Каролина Бекъ! Я ее видѣлъ въ Мангеймѣ! Чудо, просто совершенство!..

шиллеръ. Скажите, пожалуйста! Неужели Лейзевицъ въ самомъ дѣлѣ съ 1776 года не пишетъ ничего?..

второй. По крайней мѣрѣ не слышно. Вотъ теперь только по должности моей инспектора почтъ, я замѣчаю въ его корреспонденціи особенную и совершенно новую дѣятельность. Письма летятъ во всѣ концы Германіи и все къ ученымъ людямъ, большею частію, занимающимся исторіею.

Мы съ нимъ сосѣди. Не знаю, какъ дошло до свѣдѣнія моей жены, что Лейзевицъ собираетъ матеріялы для исторіи Тридцатилѣтней Войны.

ШИЛЛЕРЪ. Чудное поле! Въ эти тридцать лѣтъ Германія прожила три столѣтія, выковалась и закалилась какъ сталь; съ той поры дубъ сталъ приличнымъ ея девизомъ... Помоги, Господи, Лейзевицу!

ВТОРОЙ. Вотъ и онъ.

ШИЛЛЕРЪ И ИФФЛАНДЪ. Гдѣ? гдѣ?

ВТОРОЙ. Кажется, легко узнать. Вотъ впереди...

ШИЛЛЕРЪ А съ ними кто?

ВТОРОЙ. Вотъ, что на право, — это наслѣдный принцъ Брауншвейгскій; а двое на лѣво, это Нассау-Оранскіе принцы, всѣ трое ученики Лейзевица. Прекрасные молодые люди!...

ИФФЛАНДЪ. И неудивительно! Они прощаются... Лейзевицъ идетъ сюда...

(**Народъ, почтительно кланяясь, даетъ имъ дорогу**).

—

Тѣ же. ЛЕЙЗЕВИЦЪ и ЛУИЗА.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Луиза! Луиза! Посмотри на право, молодой человѣкъ, бѣлый лицемъ какъ женщина, въ нѣжныхъ чертахъ болѣзненная томность. Видишь?

ЛУИЗА. Вижу, вижу...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Это Шиллеръ...

ЛУИЗА. Не можетъ быть.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Мнѣ показали принцы, но просили не измѣнять тайнѣ. Онъ причудливъ; хочетъ до обѣда сохранить incognito, а за обѣдомъ, съ кубкомъ въ рукѣ, поздравить меня стихами... Спасибо ему! Натура волка въ лѣсъ тянетъ; люблю еще полусумасшедшихъ поэтовъ, а особенно его. Онъ страдалецъ...

(**Останавливается**).

Бѣдный, онъ веселъ; душа въ немъ еще дѣтски играетъ; не знаетъ судьбы своей; но пусть идетъ, пусть погибнетъ; мечты его — благодѣянія; онѣ завянутъ, если горе не будетъ обливать его нѣжнаго сердца. Искренній плачъ его утѣшитъ многихъ; есть нравственные нищіе, онъ ихъ насытитъ и обогатитъ; пускай идетъ... Благодарю Творца, чаша печалей мимо прошла... Пойдемъ, Луиза! Карлъ еще спалъ, какъ мы вышли, теперь безъ насъ вѣрно шалитъ...

Луиза. Дѣтская рѣзвость...

Лейзевицъ. Ахъ, Луиза! а если это первые листки сильнаго энергическаго характера. Лучше бы ему не родиться... Но, я надѣюсь, съ помощію Божіею, многое передѣлаетъ воспитаніе...

Луиза. Неблагодарный! Посмотри на плоды твоей собственной энергіи; оглянись. Неужели общая любовь тебя не утѣшаетъ!

Лейзевицъ. Ни мало. Мнѣ сегодня много принесли и еще много принесутъ огорченій. Вся эта благодарность для меня отвратительна.

Луиза. Это почему?

Лейзевицъ. Потому, другъ мой, что всѣ эти люди могутъ, а не хотятъ дѣлать то же; мое поведеніе въ ихъ глазахъ, сверхестественная заслуга, геніяльный порывъ — и все это для того только-чтобы какъ-нибудь извинить свой недѣятельныя эгоизмъ... Ахъ, Луиза! По разсчету оставилъ я поэзію, избралъ утѣшительную по наружности стезю благотворителя. Не сожалѣю; но не могу безъ грусти вспомнить объ одномъ. Поэзія заставляла меня любить, а благотворительность, прости мнѣ, Луиза, принуждаетъ иногда презирать людей. Поутру я поливаю цвѣтки съ истиннымъ удовольствіемъ,

питаю жизнь, и они благодарны, а подаю милостыню холодною, ледяною рукою, сердце не стукнетъ; я исполняю мою по наружности столь отрадную должность, какъ деревенскій сторожъ поднимаетъ и опускаетъ заставу, не заботясь, кто, куда и откуда проѣхалъ; часто сонными глазами онъ и не видитъ путниковъ, часто, не смотря на привычку, негодуетъ на ихъ докучливость... Смотри! смотри! Карлъ уже на улицѣ!... Здравствуй, шалунъ!

—

Тѣ же и КАРЛЪ, бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу.

КАРЛЪ. Поздравляю васъ, папенька!.. Няня долго меня учила, да я все позабылъ... Поздравляю васъ, папенька, будьте здоровы и веселы, вотъ и все тутъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. И прекрасно, мой другъ. Больше не надо... Я *(беретъ его на руки)* и тебѣ только этого желаю...

КАРЛЪ. Папенька! Я видѣлъ сонъ, пресмѣшной. Вы знаете, у меня два конька, оба небывалые, одинъ красный, другой голубой Мнѣ снилось, что вы ѣздили на моихъ конькахъ, то на одномъ, то на другомъ; но это ничего, а вотъ что смѣшно, папенька: сами-то вы ѣздили, а на меня кричали: «Смотри, не ѣзди на этихъ конькахъ, Боже тебя сохрани!» Вотъ глупый сонъ ..

ЛУИЗА *(ударивъ по плечу Лейзевица)*. Однако жъ кое-что да значитъ!...

КАРЛЪ. А что же, маменька, значитъ этотъ сонъ?...

(Уходятъ въ ворота).

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Особый нумеръ въ Браунщвейгской гостинницѣ.

Два ЛАКЕЯ вынимаютъ изъ чемодановъ вещи; ФРИЦЪ посцѣшно чиститъ платье.

ЛАКЕЙ. Что, братъ, баринъ твой такъ давно не былъ въ нашемъ городѣ?

ФРИЦЪ. Не говорите и не спрашивайте! Это просто сумасшедшій. Десять лѣтъ на охотѣ, не можетъ подстрѣлить глупую дѣвчонку...

ЛАКЕЙ. Да кто же она?

ФРИЦЪ. То-то и есть! Стыдно сказать! Актриса. Матушка графа, какъ узнала объ этомъ, умерла съ досады; не тѣмъ будь помянута, зла была покойница; нашла ему въ Венгріи пять невѣстъ, одна другой богаче, въ Австріи семь, одна другой щедушнѣе; насильно хотѣла женить; не тутъ-то было; она пишетъ къ сынку въ Гамбургъ, а сынокъ улизнулъ за проклятой актрисой въ Мангеймъ; она пишетъ въ Мангеймъ, а сынокъ въ Мюнхенъ, все за колдуньей; нечего дѣлать, сама въ Мюнхенъ, а мы въ Берлинъ; графиня въ Берлинъ. На бѣду, актриса обыграла семерыхъ картежниковъ, — знатность въ карманъ, дурь въ голову; поѣхала путешествовать въ Италію; ну и мы, я съ графомъ, а графиня съ тремя фурами горничныхъ побрели за нею; да графиня не доѣхала, похоронили въ Тріестѣ; еще передъ смертью, наканунѣ, поколотила мою племянницу, Гретхенъ. Въ Италіи намъ не повезло, порядкомъ поразмоталась актриса и тихонько уѣхала; мы въ Неаполь въ Палермо, туда, сюда, нигдѣ нѣтъ; и слѣдъ простылъ; хотѣли ѣхать въ Турцію, да при-

помнили, что тамъ карты не въ модѣ. Если бъ не Аугсбургскій какой-то листокъ, мы бы вѣрно отправились въ Америку, да выручилъ проклятый листокъ; знаете тамъ прописали: «Амалія Клейнъ проѣхала сегодня ночью черезъ нашъ городъ»... Бѣдный графъ чуть съ ума не сошелъ отъ радости, а я съ досады; вотъ думалъ я: «Слава Богу пропала; авось и мы погорюемъ, да и усядемся въ помѣстьяхъ.» Какъ бы не такъ! Вынырнула, и мы пошли опять колесить по Германіи...

ЛАКЕЙ. Да чтожъ она въ самомъ дѣлѣ... Вѣрно, скупится графъ...

ФРИЦЪ. Кто? баринъ?... Не только никакихъ денегъ не беретъ отъ него, куда — не хочетъ быть графиней!

ЛАКЕЙ. Что ты это? Неужели графъ хочетъ жениться на актрисѣ...

ФРИЦЪ. На, поди, говори! Боже сохрани, если бы она была нашей графинею; такая спѣсивая, никакихъ подарковъ не носи. Разъ послалъ меня графъ съ какими-то курьозными фруктами. Не приняла! Я на окно поставилъ! Выбросила!

ЛАКЕЙ. Да и она, видно, сумасшедшая...

ФРИЦЪ. Подъ пару, нечего сказать, Его Сіятельству. Признаться очень была хороша съ молоду.. И теперь, когда мы послѣдній разъ ее видѣли, будетъ года три, все еще красавица, привѣтливая, умница, да спѣсива, спѣсива...

ЛАКЕЙ. И графъ десять лѣтъ все также ее любитъ!

ФРИЦЪ. На, поди. говори! Жить безъ нея не можетъ, цѣлую ночь сегодня не вздремнулъ въ коляскѣ! На минуту по пяти разъ спрашивалъ: далеко ли до Брауншвейга?

ЛАКЕЙ. Да развѣ она здѣсь?... На афишкѣ ея

нѣтъ, а у насъ сегодня пріѣзжіе актеры.., Стало быть... Да впрочемъ, можетъ быть, проѣздомъ... И что жъ? Графа, такого молодца, такого богатаго, она и видѣть не хочетъ...

ФРИЦЪ. Вотъ то-то и бѣда, что нѣтъ. Они на дружеской ногѣ: каждый день ссорятся...

ЛАКЕЙ. Да за что?..

ФРИЦЪ. Тотъ все тащитъ ее за себя замужъ, а она ему въ глаза: не могу; я васъ люблю, какъ всякаго добраго и благороднаго человѣка, а въ мужья; отваливай! На! Поди! Говори!

ЛАКЕЙ. Да что за чортъ! Развѣ она ужъ такъ богата, понабралась знать подарковъ...

ФРИЦЪ. Какъ бы не такъ Въ театрахъ ей знатно платили; жила бережливо, пошла играть въ карты, разбогатѣла; говорятъ вамъ, семерыхъ картежниковъ обобрала, а любовника, нечего говорить, не замѣтили; вѣдь мы десять лѣтъ на сторожѣ...

—

Тѣ же и ТРАУ.

ТРАУ. Здѣсь остановился Графъ Мальвицъ?

ФРИЦЪ. Здѣсь! А что вамъ угодно?

ТРАУ. Я имѣю къ нему важное дѣло. Доложи!

ФРИЦЪ. Нечего докладывать. Тутъ у насъ все: и прихожая, и гостинная. Садитесь! Придетъ! Доложите сами о себѣ...

—

Тѣ же и ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Фрицъ? Лошадей!

ФРИЦЪ. Ваше Сіятельство! Хоть бы денекъ отдохнуть!

ГРАФЪ. Отдохнешь, когда догонимъ... Покажи афишку; можетъ быть она играетъ подъ чужимъ

именемъ; можетъ быть меня обманулъ проклятый жидъ... Нѣтъ! Каролина Бекъ... это слишкомъ извѣстная актриса.... Проклятый жидъ!..

ТРАУ (*таинственно*). Графъ!

ГРАФЪ (*сухо*). А! Здравствуйте! Что, каково идутъ ваши дѣла?

ТРАУ. Какъ нельзя хуже. Графъ, вы не одни, а у меня есть небольшое дѣло, весьма важное для васъ...

ГРАФЪ. Что можетъ быть между нами общаго, Г. Трау? Одна учтивость принуждаетъ меня съ вами разговаривать; а сколько причинъ у меня ненавидѣть и презирать...

ТРАУ. Графъ...

ГРАФЪ. Тысяча талеровъ, одна тысяча талеровъ оставалась у нея; вы не умѣли ихъ выиграть; вы хотѣли высосать достояніе Амаліи; весь механизмъ гнуснаго мошенничества былъ въ дѣйствіи, и вы не могли сдѣлать ее нищею, пустить по міру и можетъ быть заставить постучаться у дверей моихъ... Еслибы вы ограбили ее на большой дорогѣ ... я, можетъ быть, благодарилъ бы васъ, можетъ быть въ мои объятія упала бы Амалія... Нѣтъ! Вы потеряли всѣ средства, вы раззорили всю свою шайку, всѣ деньги свои уложили въ ея почтовую коляску, обезпечили ея независимость и у меня не осталось никакой надежды. — Не видя другихъ средствъ, любя ее больше жизни моей, десять лѣтъ, постоянно, пламенно, даже смѣшно, мнѣ оставался одинъ путь къ ея сердцу. Я хотѣлъ купить ея руку. Уже пять лѣтъ я учусь отвратительнымъ способамъ; много переплатилъ я искуснѣйшимъ Италіянскимъ игрокамъ. Запершись, одинъ, цѣлыя ночи прово-

дилъ я надъ картами, упражняя глаза и руки въ адскомъ механизмѣ; слезы мѣшали мнѣ смотрѣть, глаза горѣли, но другаго средства не оставалось; я уже былъ близокъ къ моей цѣли; она узнала о моемъ намѣреніи, спаслась бѣгствомъ и вотъ болѣе году я не вижу ее, нигдѣ не могу найти ее; попалъ наконецъ на слѣдъ, спѣшу сюда; повѣрилъ, какъ ребенокъ, можетъ быть, подкупленному жиду — и какъ ужасно обманутъ...

ТРАУ *(на ухо Графу)*. Графъ! Васъ не обманули! Она здѣсь!

ГРАФЪ. Здѣсь, она здѣсь! Г. Трау! Я дорого плачу за все, даже за шутку...

ТРАУ. Я и не сомнѣвался въ вашей щедрости! Нищій, по милости вашей Амаліи, я надѣялся на это извѣстіе, какъ на вѣрныя руки Маули, когда онъ не пьянъ. Графъ! мы не одни, я не могу продолжать...

ГРАФЪ. Фрицъ! Оставь насъ!

—

ГРАФЪ и ТРАУ.

ТРАУ. Она здѣсь; сегодня вы увидите ее въ театрѣ, но не прежде. Всѣ мѣста разобраны, заплатите вчетверо, не достанете; вотъ вамъ билетъ...

ГРАФЪ. Трау! Ты еще умѣешь быть сострадательнымъ! Ремесло игрока не совсѣмъ подавило въ тебѣ человѣческія чувства. Что тебѣ дать за этотъ подарокъ?..

ТРАУ. Пока ничего. Мы разочтемся. Да не въ этомъ сила; мнѣ васъ не жаль, признаюсь откровенно; вы презираете меня за недостатокъ, за страсть, глупую, преступную; вы имѣете полное право, но и я могу ли уважать сумасшедшаго?

И чѣмъ ваша страсть лучше моей? Не та же ли глупость источникъ нашихъ пороковъ? Нѣтъ! Я пришелъ къ вамъ, какъ товарищъ къ товарищу..

ГРАФЪ *(отираетъ потъ съ лица)*. Извергъ!

ТРАУ. Тѐперь всѣ имена будутъ точны; мы одни. Слушайте! Подѣлимся Амаліей!

ГРАФЪ *(схвативъ его за горло)*. Трау! Еще одно слово...

ТРАУ *(оттолкнувъ его)*. Бѣшеный! Слушай! Подѣлимся Амаліей! Мнѣ деньги, тебѣ — она!

ГРАФЪ. О! если бы я умѣлъ вѣрить такому злодѣю, если бы даже могъ на одно мгновеніе примириться съ отлетѣвшей мечтой! Нѣтъ, она никогда не будетъ моею. .

ТРАУ *(съ увѣренностію)*. Будетъ! Жаль, что клятвы мои убѣждать васъ не могутъ и не должны; мы знаемъ другъ друга! Но вотъ вся моя тайна: я плачу за откровенность. Обыгранные проклятой дочерью порока, безъ гроша, я и Маули, хуже нищихъ провели нѣсколько лѣтъ; три года мы служили въ гостинницѣ простыми слугами; на небольшія заработанныя нами деньги мы покупали карты и, по вашему, и, признаюсь, съ тою же цѣлію, многія ночи на пролетъ упражнялись въ отрадномъ искуствѣ. Однажды какой-то проѣзжій, влюбленный дуракъ, зоветъ Маули и умоляетъ его отвезти и тайно отдать записку одной дамѣ, за три мили отъ города... Маули не глупъ: въ торгъ; согласился за сорокъ талеровъ; уѣхалъ. Въ моемъ нумерѣ гостей не было; заперши сь лежалъ я на постели, приготовленной для случайнаго гостя; играть не съ кѣмъ; свѣчки не было; лежу; началъ дремать; во снѣ карты такъ и перекидываются; кровь взволновалась; я про-

снулся. Вдругъ, мысль, геніяльная мысль! Я вскочилъ, побѣжалъ въ буффетъ, выпросилъ огарокъ, запираюсь, повѣряю разъ, два, тысячу разъ; — точно, никакого спасенія. О графъ! Будьте же и вы человѣкомъ. Не смѣйтесь, не ужасайтесь движеніямъ бѣшеной страсти. Я цѣловалъ мои карты, я плакалъ какъ ребенокъ, разговаривалъ съ демономъ, какъ докторъ Фаустъ, плясалъ, какъ вѣдьма на Гарцѣ. Время промелькнуло молніей; слышу въ корридорѣ голосъ Маули — Сюда, сюда!» Что такое? «Теперь я могу не дать ни одной карты.» Грустно, страшно исказилось утомленное дорогою лице бѣднаго Маули. Онъ посмотрѣлъ на меня съ отчаяннымъ состраданіемъ и схватилъ меня одной рукой за руку, другой за голову. Добрый другъ! Первая мысль — не сошелъ ли я съ ума... Трудно мнѣ было его успокоить; но когда мы заперлись, когда неисчетное число картъ, поставленныхъ Маули, были убиты... О! Вообразите себѣ ту минуту, когда впервые Амалія будетъ въ вашихъ объятіяхъ!

ГРАФЪ. Трау, пощади меня!

ТРАУ. Представьте себѣ блаженство, какое только можетъ умѣститься въ вашемъ воображеніи! Нашъ восторгъ превосходилъ счастіе безумца; мы бросились другъ другу въ объятія и радостныя слезы впервые брызнули изъ красныхъ очей. На утро мы оставили гостинницу, мы уже считали себя богачами; но на сорокъ талеровъ мы не могли заманить никого; между тѣмъ и самый капиталъ нашъ, при всей бережливости, каждый день уменьшался. Сегодня шестой день послѣ открытія Америки, и кладъ уже началъ тяготить насъ. Какъ вдругъ, вчера ввечеру, у старой го-

стояннйцы, гдѣ пристають и питаются только нищіе и бѣглецы, мы видимъ знакомаго слугу... Невольно въ одно и то же мгновеніе мы оба улыбнулись и, глядя другъ на друга, съ невыразимымъ удовольствіемъ, прошептали «судьба!» Точно, мы не обманулись. Это была Амалія. Мы узнали ея лакея. Въ гостинницу; она уже въ нумерѣ; мы къ ней; она разговаривала съ хозяиномъ и распрашивала объ васъ.

ГРАФЪ. Обо мнѣ?..

ТРАУ. Именно, объ васъ. Приказала нанять слугу, который бы вездѣ распрашивалъ объ васъ, и какъ только узнаетъ о вашемъ пріѣздѣ, бѣжалъ бы за лошадьми.

Мы вошли; Амалія затрепетала! Правда, совѣстно было и смотрѣть на насъ, особенно ей; мы походили на лакеевъ, прогнанныхъ хозяиномъ поутру, когда они не успѣли еще нарядиться въ порядочное платье. «Конечно, вы не ожидали насъ видѣть?» сказалъ Маули. — «И особенно въ такомъ нарядѣ» смутясь, отвѣчала она. «По вашей милости, по вашей милости,» продолжалъ Маули. «Но мы надѣемся завтра же получить деньги отъ графа Мальвица, сообщивъ ему весьма важное извѣстіе!» Амалія догадалась, вспыхнула, вскочила со стула и съ необыкновенной поспѣшностію сказала: «Господа! за это извѣстіе вѣрно графъ Мальвицъ не дастъ больше ста талеровъ; вотъ они! Только спасите меня отъ его преслѣдованій!»

ГРАФЪ. Странная женщина!

ТРАУ. Маули если бы не былъ моимъ товарищемъ, то вѣрно бы сидѣлъ совѣтникомъ въ какомъ нибудь комитетѣ. «Благодаримъ васъ, сказалъ онъ съ достоинствомъ, но мы не привыкли

къ милостыни; деньги беретъ, но взаймы; благодарность заставляетъ исполнить ваше желаніе; но эти деньги сегодня же ночью будутъ проиграны, или приведутъ многочисленныхъ плѣнниковъ. Но простите моему удивленію; я не могу понять, какимъ образомъ графъ Мальвицъ могъ поселить въ васъ такое къ себѣ отвращеніе!»

«Отвращеніе! Отвращеніе!» сказала она: «Да, я питала къ нему это чувство, и не убѣгала отъ него; но десятилѣтняя приверженность можетъ тронуть каменное сердце. Я слишкомъ дорожу моею независимостью и потому оставила театръ. Завтра послѣдняя жертва, справедливѣе сказать, упрекъ, мщеніе... и то капризъ моей независимости; пока у меня есть состояніе, я могу сохранить мое счастіе...

ГРАФЪ. Трау, Трау, все ли сказалъ ты?

ТРАУ. Нѣтъ! Не все! Замѣчаете ли, она васъ любитъ...

ГРАФЪ. Трау! Я озолочу тебя, если это правда!

ТРАУ. Вполовину, пока у ней деньги семи моихъ товарищей; отнимемъ у нея состояніе и она — ваша...

ГРАФЪ. Но какъ...

ТРАУ. Садитесь, графъ!

(Вынимаетъ изъ кармана карты.)

ГРАФЪ. Прочь соблазнитель!

ТРАУ. Безъ денегъ, безъ денегъ! Вы ни чѣмъ не рискуете! Ставьте семь картъ. Теперь тасуйте, какъ хотите, мою колоду! Снимите нѣсколько разъ; мечите сами; разъ!

ГРАФЪ *(мечетъ)*. Убита!

ТРАУ. Два, три, четыре.

ГРАФЪ. Удивительно!

ТРАУ. Пять, шесть, семь!

ГРАФЪ. Что за дьявольщина?

ТРАУ *(съ гордостью)*. Дьявольщина! Нѣтъ, величайшій подвигъ ума! Ставьте теперь какъ хотите!

(Графъ ставитъ карты, Трау мечетъ.)

ГРАФЪ. Это непостижимо! Но какимъ образомъ?

ТРАУ. Какимъ образомъ? Этого не знаетъ даже Маули, и если у меня когда нибудь будетъ жена, дѣти, я унесу мою тайну въ могилу и не отдамъ никому такого ужаснаго наслѣдства. Но не о томъ рѣчь. Вы видѣли, убѣдились? Дайте же мнѣ теперь пять или шесть тысячъ талеровъ взаймы; завтра я вамъ ихъ отдамъ, вмѣстѣ съ Амаліею.

ГРАФЪ. Тебѣ, первому плуту...

ТРАУ. И вотъ благодарность! Я увѣренъ, что завтра вы мнѣ подарите вдвое больше, а сегодня боитесь дать въ займы, подъ вѣрный залогъ...

ГРАФЪ. Какой залогъ! Это что?

ТРАУ. Наши паспорты. Въ случаѣ малѣйшей измѣны вы можете сжечь наши паспорты и объявить насъ бродягами. Видите, я больше вѣрю вашей честности...

ГРАФЪ. Но если обыгранная догадается и вмѣсто любви, наградитъ меня за десять лѣтъ мученій — справедливымъ презрѣніемъ.

ТРАУ. Это какимъ образомъ? Впрочемъ какъ хотите. Знаю только одно. Если мы не обыграемъ ее еще сегодняшнею ночью, завтра вы уже не будете знать, куда уѣхала Амалія. Тогда уже и Трау и Маули должны принять ея сторону.

ГРАФЪ. Давай паспорты!

ТРАУ. Давайте деньги!

ГРАФЪ. Но если она узнаетъ... то клянусь прахомъ отца моего...

ТРАУ. Поменьше угрозъ, побольше денегъ и довѣренности...

ГРАФЪ *(беретъ свой бумажникъ и шляпу)*. Черезъ часъ ты получишь деньги...

ТРАУ *(провожая его)* Черезъ двадцать четыре часа вы получите Амалію или Маули — оселъ, а Трау открылъ Америку — во снѣ.

—

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Уборная Иффланда въ Брауншвейгскомъ театрѣ.

—

ИФФЛАНДЪ и ВЕЙЛЬ.

ВЕЙЛЬ. Что же ты не одѣваешься?

ИФФЛАНДЪ. Нельзя; жду Лейзевица, вѣрно зайдетъ.

ВЕЙЛЬ. Кто? Лейзевицъ? Онъ презрѣлъ поэзію, ты ожидаешь отъ него уваженія къ актерамъ?

ИФФЛАНДЪ. Ожидаю, любезный Давидъ, и можетъ быть въ душѣ моей требую. Но отъ чего ты такъ спѣшишь представленіемъ? Вѣрно сманили тебя какіе нибудь новые друзья. Добрый Бейль! Опять въ карты...

ВЕЙЛЬ (*съ примѣтнымъ неудовольствіемъ*). Боже сохрани! Нѣтъ. Такъ. Я видѣлъ сегодня старую знакомую; да, полно, перестань... Вѣчные распросы... Одѣвайся. Ручаюсь, что этотъ ренегатъ литературный не придетъ...

—

Тѣ же, ШИЛЛЕРЪ и ЛЕЙЗЕВИЦЪ.

ШИЛЛЕРЪ *(отворяя дверь)*. Можно ли?

ИФФЛАНДЪ. Войдите, сдѣлайте одолженіе...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Мы на одно мгновенье! Я просилъ моего молодаго друга провести меня въ вашу уборную? Я никогда не бывалъ въ этихъ вертепахъ, даже когда Лессингъ ставилъ моего Юлія...

БЕЙЛЬ. Вертепъ... Вертепъ... вы вѣрно давно оставили перо литератора, не заглядывали въ книги?.. Говорится: «Вертепъ разбойниковъ, мошенниковъ,» но наши бѣдныя уборныя, гдѣ мы приготовляемся быть обезьянами неблагодарныхъ мечтателей...

ШИЛЛЕРЪ (*Иффланду*). Чѣмъ онъ обидѣлся?

ИФФЛАНДЪ. Мой добрый Бейль вѣрно имѣлъ сегодня непріятную исторію съ какимъ нибудь полупьянымъ повѣсой, по привычкѣ хлеснулъ его эпиграммой; а тотъ неучтиво напомнилъ ему наше несчастное состояніе...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Это господинъ Бейль? Познакомьте насъ!

ИФФЛАНДЪ. Нѣтъ ничего легче, у него каждый день новые друзья, но я убѣжденъ, что ваше знакомство не доставитъ ему лишняго друга — врага.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*Бейлю*). Позвольте увѣрить васъ въ искреннемъ уваженіи; съ нетерпѣніемъ я жду минуты, когда васъ увижу сначала на сценѣ, а потомъ у себя въ домѣ...

ИФФЛАНДЪ. Вотъ видишь, сороколѣтній повѣса! Г. Лейзевицъ уважаетъ актеровъ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. А вы сомнѣвались?

БЕЙЛЬ. Простите, сомнѣвался. Вамъ развѣ неизвѣстно, какъ смотрятъ въ Германіи на наше сословіе? Подадутъ ли руку знаменитѣйшему актеру въ публичномъ мѣстѣ? Дамы, которыя никогда не сходятъ съ комической сцены и не снимаютъ ложнаго костюма, удостоятъ ли словомъ Каролину

Бекъ, образецъ искуства и нравственности? Не похожи ли мы на племя Паріи, отверженное, огороженное предразсудками свѣта, какъ зачумленный кварталъ города? Кто отважится посѣтить насъ, не боится ли говорить объ этомъ сестрѣ, знакомой дамѣ, какъ будто онъ былъ въ игорной залѣ?

ИФФЛАНДЪ. Бейль правъ! Нѣтъ презрѣнія ни одному сословію, кромѣ насъ? И за что насъ смѣшали съ плясунами на канатѣ, и за что насъ заставляютъ кочевать, какъ цыганъ, уединяться въ собственномъ обществѣ; мы должны избѣгать презрительной улыбки глупца, невнимательности даже магистратовъ и Германской полиціи. Какъ журавли, мы въ вѣчномъ походѣ; на могилахъ нашихъ предшественниковъ нѣтъ крестовъ; они спятъ не на кладбищахъ.

ШИЛЛЕРЪ. Помилуйте, Иффландъ, вамъ ли это говорить? Васъ ли не уважаютъ не только всѣ сословія, но даже владѣтельные герцоги и графы. Не вамъ ли Король Прусскій предлагаетъ званіе директора всѣхъ его театровъ и назначилъ орденъ краснаго орла *)? Предразсудки уничтожились въ просвѣщенномъ классѣ людей, а если невѣжество не умѣетъ различить поэта отъ нищаго съ бандурой, музыканта отъ слѣпаго уличнаго скрипача, живописца отъ комнатнаго маляра, актера отъ паяцца, стоитъ ли объ этомъ заботиться, огорчаться?.. Вы, Богъ знаетъ, зачѣмъ удержали меня отъ этого поприща, а сами ополчились такъ побѣдительно противу предразсудка, который питало столько столѣтій; не вамъ ли принадлежитъ слава возвращенія цѣлому сословію, можетъ быть произвольно, утраченныхъ преимуществъ...

*) Впослѣдствіи данный Иффланду.

ИФФЛАНДЪ. Произвольно, совершенно произвольно! Всѣ низкія страсти, даже такія, которыхъ нѣтъ въ самомъ обществѣ, живутъ у насъ, — и безъ маски; намъ даютъ, мы беремъ больше денегъ, нежели сколько нужно; какъ будто платятъ за наше безславіе; наши лишенія мы стараемся вознаградить пагубной вольностью домашней нравственности; какъ будто хотимъ этимъ залечить раны, нанесенныя сосѣдями оскорбителями; и не имѣя достаточной силы дѣйствовать съ прямою пользою на общество, мы стараемся поддѣлаться подъ вкусъ, подъ мнѣнія нашей публики.

БЕЙЛЬ. О! не говорите! Кто всмотрѣлся въ свѣтъ, того невольно тянетъ въ карикатуру: сарказмы сами подскакиваютъ подъ слова твердо заученной роли; я ихъ бросаю въ глаза моимъ врагамъ, они считаютъ мой вызовъ — шуткой; смѣются, довольны и часто бѣшенство заглушаетъ слова роли дурака, который въ пьесѣ и думать не умѣетъ.

ИФФЛАНДЪ. Бейль! Ты достоинъ своей участи! Ты высокомѣренъ! Ты оскорбилъ многихъ истинно просвѣщенныхъ людей безмѣрнымъ самолюбіемъ; повѣрите ли, Г. Лейзевицъ, онъ разъ по имени назвалъ одного своего критика и украсилъ его приличнымъ эпитетомъ; другой разъ въ рецензента, который давно ему надоѣлъ своими нелѣпыми требованіями и дѣйствительно былъ глупый педантъ, недоученый студентъ, Бейль бросилъ въ него деревяннымъ апельсиномъ со сцены, замѣтивъ, что онъ не раздѣляетъ всеобщаго къ нему восторга и не хлопаетъ, и прибавилъ: «Вотъ эпиграмма — мѣткая и вполнѣ достойная столь ученаго критита.» Публика будто умерла, такъ стало тихо; черезъ секунду все расхохоталось до такой степени, что

не было возможности продолжать пьесы; самъ начальникъ полиціи, который пришелъ объясниться съ Бейлемъ, долго не могъ отъ смѣха сдѣлать выговора и арестовать нарушителя порядка.. Послѣ этого онъ требуетъ уваженія; въ какой порядочный домъ можно допустить человѣка, когда всякій считаетъ его дерзкимъ шутомъ и боится.

БЕЙЛЬ. Замѣтьте, Г. Лейзевицъ! Иффландъ пятью годами моложе меня и я сношу подобныя дерзости.

ИФФЛАНДЪ. И будешь сносить пока я живъ, а ты со мной, и будешь слушаться, и сегодня не пойдешь играть въ карты къ Амаліи Клейнъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(поблѣднѣвъ)*. Амалія! Развѣ она здѣсь...

ИФФЛАНДЪ *(Бейлю)*. Чуть было ты не разрушилъ всего сюрприза. *(громко)* Здѣсь, Г. Лейзевицъ! Здѣсь! Я не знаю, благодарить ли васъ или упрекать за поступокъ съ Амаліей. Она любила васъ! Простите! У насъ подобныя происшествія такъ обыкновенны; она любила васъ и готова была принести всѣ возможныя жертвы, лишь бы Лейзевицъ принялъ ея любовь; она считала все позволеннымъ, но только для васъ; въ любви ея еще черта достойная всеобщей благодарности; она надѣялась счастливаго любовника приковать къ сценѣ и переселить его за кулисы съ перомъ въ рукахъ... Но вы не могли любить ее... Вы страшнымъ словомъ, котораго никогда не проститъ женщина, лишили чувствъ Амалію; вы убѣжали; оставили въ обморокѣ безпомощную слабую женщину... Утромъ она перестала быть актрисой; стыдъ вчерашняго признанія окаменилъ ея сердце, уничтожилъ въ ней всѣ женскія страсти... Она въ замѣнъ всѣхъ утра-

ченныхъ чувствъ, сохранила одно... Богъ вамъ судья, благородный человѣкъ, вы не хотѣли походить на враговъ нашихъ, вы хотѣли и въ актрисѣ уважать полъ и нравственность; такъ, благородный, честный Лейзевицъ... Она сдѣлалась картежницей и на всегда...

ШИЛЛЕРЪ *(обнявъ Лейзевица)*. Нельзя, не должно преступленіемъ спасать отъ преступленія...

ИФФЛАНДЪ. О простите, простите, утѣшитель человѣчества! Потеря Германскаго театра въ Амаліи была слишкомъ велика... Я не могъ, и не умѣлъ скрыть моей печали; еще одно оправданіе, Г. Лейзевицъ; я упрекалъ ее, я писалъ къ ней письма во всѣ концы Европы; отвѣты ея только оскорбляли меня, но вчера, она впервые нашла наперсника, и это сердце приняло половину горестей... Простите, простите моей нескромности!! Что съ вами, Г. Лейзевицъ!

(Блѣднаго Лейзевица сажаютъ въ кресла)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(ловитъ ихъ руки)*. Друзья мои! Я любилъ ее.

ВСѢ. Вы любили ее?

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Базумно! Ужасъ, не презрѣніе, какъ пламя охватилъ меня при свиданіи съ нею. Боже великій, страшно признаться, демонъ сомнѣній шепнулъ мнѣ роковое слово; я не вѣрилъ ея невинности; отъ нея выходилъ такъ поздно Жоржъ, рѣчи ея такъ были похожи на роль... Долго, долго я страдалъ послѣ этого свиданія; и теперь еще... О спасите меня... я женатъ... у меня есть дѣти...

—

Тѣ же и **директоръ.**

Директоръ *(отворивъ двери)*. Господа, пора начинать..

(Видъ на сцену; Амалія ходитъ по сценѣ.)

Лейзевицъ. Что я вижу!.. Шиллеръ, Шиллеръ, уведите меня изъ этого вертепа.

(Аталія исчезаетъ за кулисами.)

Лейзевицъ *(уходя за Шиллеромъ)*. Безумецъ! Я мечталъ, что воображеніе мое на вѣки уснуло, что страшные призраки...

Шиллеръ. Не туда, не туда, Г Лейзевицъ...

Лейзевицъ. Спасайте меня! Это ваше дѣло! Ваше предназначеніе!

Бейль и Иффландъ.

Бейль. Онъ увидѣлъ Амалію. Что́, если догадается?

Иффландъ. Одѣваться! Мы не дадимъ ему опомниться!

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Внутренность Брауншвейгскаго театра; герцогская ложа устроена по серединѣ залы; по бокамъ, надъ и подъ ложею — амфитеатръ. Небольшой оркестръ. Занавѣсъ опущена. Въ залѣ освѣщеніе весьма слабое, едва можно различить лица. Весь свѣтъ обращенъ на сцену. Въ ложѣ Лейзевицъ, жена его, Шиллеръ, и нѣсколько дамъ и мужчинъ. Музыка играетъ симфонію. Въ половинѣ симфоніи выходитъ Бейль изъ-за занавѣса въ длинномъ гороховомъ сюртукѣ, скрывающемъ его настоящій костюмъ.

Бейль,

Почтеннѣйшая публика! Возвѣщенная трагедія «Коварство и любовь» по особенно важной при-

чинъ: (*въ полголоса*) Господа, вы всѣ знаете эту важную причину, (*снова громко и важно*) дана быть не можетъ. Вмѣсто оной, Мангеймскіе артисты исполнятъ знаменитую трагедію: Юлій Тарентскій, сочиненіе господина Іоанна...

(Аплодиссементъ заглушаетъ его.)

публика. Да здравствуетъ Лейзевицъ и да цвѣтетъ его потомство!

бейль. ...Трагедію Юлій Тарентскій...

(Снова крики и аплодиссементы.)

Господа? Неучтиво перебивать рѣчь; будьте вѣжливы и слушайте; я вамъ скажу весьма много важнаго .. Во первыхъ мы будемъ играть сегодня (*скороговоркой*) Юлія Тарентскаго, трагедію въ пяти актахъ, сочиненіе Іоанна Антона Лейзевица... (*опять медленно*) А такъ какъ ваши старыя афишки не годядся, то я пожалуй на сегодня могу вамъ предложить свои услуги. Записывайте, кто не надѣется на свою память (*Многіе вынимаютъ бумажники и записываютъ.*)

Константина, князя Тарентскаго, играю — *я*; (*кланяется*) Бейль, за неимѣніемъ лучшаго; Юлія — Иффландъ. Гидо — Бекъ. Дядю ихъ — Шпоръ, за неимѣніемъ худшаго. Графиню Цецилію Нигретти — Каролина Бекъ.

всѣ. Кто же будетъ играть Бланку, Бланку...

лейзевицъ (*хватаетъ за руку Шиллера*). Я уйду, Шиллеръ! ..

бейль. Графа Аспермонте — хотѣлъ играть Бейль, но эту роль принялъ на себя мой кумъ — Тюхтигъ. Нечальницу аббатства — Іоанна Иннъ. Врача — Масъ...

всѣ. Но Бланку? Бланку?..

бейль. Некому! Хоть зарѣжьте, было некому.

Выписали изъ Италіи актрису, давно оставившую сцену... Амалію Клейнъ...

(Громогласное браво!)

шиллеръ *(поблѣднѣвшему Лейзевицу)*. Скрѣпите ваше сердце! Ваша блѣдность можетъ обратить вниманіе...

лейзевицъ *(схвативъ и цѣлуя руку жены)*. Добрая Луиза, я счастливъ! Не вѣрь моей блѣдности, холоду рукъ; я здоровъ, я счастливъ...

(Всѣ въ ложѣ смотрятъ съ изумленіемъ на Лейзевица.)

вейль *(громогласно)*. Амалія Клейнъ!

лейзевицъ *(вскочивъ съ мѣста)*. Какой онъ нахалъ! Неужели Мангеймъ терпитъ подобныя шутки?

вейль. Амалія Клейнъ! Но афишка еще не кончена. Въ заключеніе спектакля артисты произнесутъ благодарственныя рѣчи, разумѣется тѣ, которыхъ вызовутъ. Меня прошу не безпокоить, потому, что я не приготовилъ ни слова, а in promptu говорить не умѣю. Все! Теперь вы можете предаться вашимъ восторгамъ, сколько угодно, и я первый вамъ помогу: Да здравствуетъ Лейзевицъ!

(Толпа повторяетъ восклицаніе съ необыкновеннымъ восторгомъ. Вейль уходитъ. Оркестръ продолжаетъ симфонію.)

луиза. Что съ тобой сдѣлалось, мой милый другъ!

лейзевицъ. Я говорилъ тебѣ, Луиза, что мнѣ принесутъ сегодня еще весьма много огорченій... Онѣ не кончились... А вотъ и Иффландъ!

(Занавѣсъ подымается; мертвая тишина. На сценѣ представлена галлерея княжескаго дворца въ Тарентѣ. Выходятъ — Юлій-Иффландъ и Аспермонте-Тюхтигъ.)

Асмермонте. «Непостижимо! Вы было совер-«шенно изцѣлились отъ любви, даже меланхолія «исчезла; весь этотъ мѣсяцъ прошелъ такъ спо-«койно»... и проч. *)

---

*) Объ этомъ представлении мы имѣемъ весьма достовѣрное извѣстіе. Не смотря на опасенія трехъ новыхъ друзей Лейзевица, онъ во все продолженіе пьесы сохранилъ совершенное хладнокровіе и полное присутствіе духа; шутилъ съ женой и съ другими; выходъ Амаліи во второмъ актѣ не произвелъ на него ни какого видимаго впечатлѣнія, такъ, что поведеніе Лейзевица въ этотъ разъ совершенно испортило мою сцену; спектакль кончился, согласно съ предсказаніемъ Бейля, благодарственными рѣчами Иффланда и Амаліи, которая также на бѣду мою, вела себя слишкомъ благоразумно. Зрители разошлись въ полномъ восторгѣ; Лейзевицъ благодарилъ своихъ покровителей за все вниманіе ихъ съ полною признательностью, простился съ друзьями и Шиллеромъ весьма ласково и ушелъ съ женой домой пѣшкомъ, такъ спокойно, какъ будто ничто особенное въ этотъ день не возмутило его сердца. Шиллеръ пошелъ къ Иффланду; Бейль къ Амаліи; графа Мальвица, Трау и Маули насильно оттащили отъ подъѣзда, на который должна была вытти Амалія и проводили до его комнаты. — Ночь скоро усыпила Брауншвейгъ; въ одномъ только окнѣ видѣнъ былъ свѣтъ, именно въ кабинетѣ Лейзевица, куда мы попросимъ мысленно перейти и нашихъ читателей.

—

АКТЪ ПЯТЫЙ.

—

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Кабинетъ Лейзевица; шкафы съ книгами вокругъ стѣнъ. По срединѣ большой столъ; на немъ прямо противу креселъ бюстъ Лессинга; на столѣ восемнадцать весьма обширныхъ in magno folio черныхъ сафьянныхъ футляровъ съ замками; почти всѣ отперты; множество тетрадей разложено по столу. Свѣчи горятъ въ разныхъ мѣстахъ кабинета. На дворѣ уже давно разсвѣло.

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, сидитъ въ креслахъ, погруженый въ чтеніе одной тетради... Переставъ читать.

Нѣтъ! Ни когда бы я не былъ хорошимъ историкомъ. Драма жила въ крови моей; что́ бы сказалъ Лессингъ, если бы я ему прочелъ мою Агриппину, или Германна, или какую нибудь изъ семи моихъ трагедій! Признаюсь, этотъ вопросъ заставляетъ меня иногда сожалѣть о забавномъ обѣщаніи; но, благодареніе Богу, эти минуты рѣдки, и не смущаютъ полноты моего счастія!

Прошла пора, когда люди вооружались противъ меня на театрахъ, въ обществахъ и говорили о зарытомъ талантѣ!.. Съ помощію Бога, я могъ оправдать себя лучшими подвигами. Всегда на глазахъ людей, — я успѣлъ убѣдить ихъ, что дѣятельность моя слишкомъ обширна, что у меня нѣтъ времени предаваться безполезнымъ, но сладостнымъ бесѣдамъ съ Музой....

Сладостнымъ!.. Боже великій, какіе памятники передъ моими глазами! Я сравниваю мою Музу съ Элеонорой Гвіенской! Великіе міра сего — гор-

дились ея любовью; торжествовали шумными праздниками, великолѣпными турнирами, перемѣны любимцевъ. Тщеславіе Раймонда — вотъ поэтическая слава!

Нѣтъ, знаменитые рыцари и бароны, вы не были счастливы! Какъ убійственно измѣняла вамъ новая Клеопатра; какъ смертельно оскорблялъ васъ торжествующій соперникъ; какъ стыдно, какъ больно встрѣчались вы съ нею, когда на легкомъ конѣ, передъ толпою очарованныхъ рыцарей, Элеонора отличала новаго любимца и все ласкало его, глотая зависть и презрѣніе...

Но былъ счастливецъ, кому прекрасная дарила втайнѣ, искренно, съ полною, безумною любовью волшебныя бесѣды, упоительныя свиданья; глаза ревнивыхъ соперниковъ не видѣли его, а онъ неотлучно слѣдовалъ за Музой и тайно радовался переворотамъ тщеславія; онъ не возносился и не боялся паденія; для него только понятенъ былъ вполнѣ каждый взоръ, улыбка, слово Элеоноры; смерть подошла къ нему и сказала: «Разочтемся: ты былъ безвѣстенъ, за то блаженствовалъ; ты былъ достоинъ тайной и неизмѣнной любви, потому, что ты умѣлъ сохранить ее втайнѣ и понялъ, что тщеславіе не умножаетъ блаженства; пора; всему есть предѣлы. .» О какъ спокойно выслушалъ счастливецъ для другихъ столь ужасный приговоръ! «Постой, отвѣчаетъ онъ спокойно; у меня есть дѣти; я сковалъ ихъ уста клятвой, но я умру, и честь Элеоноры... Нѣтъ! Они должны умереть со мною. Унеси насъ вмѣстѣ...» Исчезли... И даже исторія не знаетъ, кто былъ счастливецъ, и гдѣ его дѣти; современники замѣтили въ очахъ Элеоноры слезы нѣсколько дней сряду; искали и

не находили причины; умирающія уста благодарили кого-то за продолжительную тайну; и все поглотила могила...

И эта мысль — гордость, тщеславіе *(оглядывается)*.

Но кто обвинитъ меня?..

—

Странное дѣло! седьмой нумеръ вѣчно на верху... Какъ будто упрекаетъ меня, за чѣмъ я не кончилъ; правда; оставалось двѣ, три главы... Нѣтъ ни чего труднѣе конца. Не только въ происшествіи, въ словахъ даже надо отыскать эту окончательную тяжесть, вѣсъ, громъ. Шиллеръ хорошо окончилъ своего Донъ Карлоса ..

—

Восемнадцатый нумеръ почти пустъ. Мало еще матеріаловъ; а это займетъ меня лѣтъ на десять. И какъ это Богъ хорошо располагаетъ лѣстницу нашего трудолюбія; какую исторію напишетъ двадцатилѣтній юноша, какую оду — сорокалѣтній резонеръ, какую трагедію — глубокомыслящій старецъ, кому опытъ обнажилъ пути человѣческой дѣятельности и поселилъ не соболѣзнованіе, но презрѣніе къ страстямъ...

—

Элеонора въ дни юности безумно любила счастливца, и рѣчи ихъ бесѣдъ заключали вѣрно болѣе лирическаго восторга, нежели оды Руссо; въ дни зрѣлаго возраста о чемъ ихъ бесѣды? Отчетъ въ безумной когда-то страсти, разборъ жизни, дума зрѣлая, какъ противодѣйствовать морю несчастій, готовыхъ обрушиться; и наконецъ финалъ — торжество въ надежной пристани; вотъ предметы ихъ драматически-дружескихъ бесѣдъ; но въ старцѣ

кого любила она? — Отца дѣтей своихъ, исторію прошедшаго...

—

Нѣтъ, мнѣ не писать еще исторіи! Вотъ по чему ты пустъ, мой восемнадцатый! Будемъ, другъ, собирать, копить матеріалы; нашъ возрастъ — драматическій, встрѣтимъ трагедію, и не одну еще, пока не придетъ за мною и за вами — великая смерть...

Лира, драма, исторія — три возраста, а Муза одна! Клянусь небомъ, Муза новаго міра единственна! Прости, великій Лессингъ! Но я не отдамъ ее за всѣ девять древнихъ Музъ, съ самимъ Аполлономъ. Тамъ раздѣльное чувство, тамъ много алтарей, а наше счастіе такъ цѣльно, такъ невозмутимо...

А вчера?.. Какъ люди искусно вооружились противу моего спокойствія; составили обдуманно опасный заговоръ; напомнили блаженство шумнаго пира юности; позлатили воспоминанія... я колебался; имъ хотѣлось унизить мою гордость; успѣли; успѣли — и цѣлая ночь на кладбищѣ моей умственной дѣятельности, между могилъ живѣйшихъ ощущеній всей моей жизни; одна могила успокоитъ волненіе злопамятнаго духа...

Но если Амалія дѣйствительно обняла смертельный грѣхъ, и я, хотя и невольно, столкнулъ ее въ эту пропасть... мнѣ остается исповѣдать вину передъ Господомъ, молиться новыми благотвореніями и просить твердости...

Твердости? Да! У меня еще много враговъ... шумъ... люди дали покой Лецзевицу только въ день его рожденія; но страшный день прошелъ, —

они опять стучатся въ дверь и безстыдно просятъ помощи — у человѣка!

(Собираетъ и запираетъ портфели, устанавливаетъ все въ шкафъ, запираетъ одну дверь; на оборотѣ этой двери полки съ разными книгами, потомъ другая дверь со стеклами.)

Я и не замѣтилъ. Солнце взошло... Это, вѣрно, добрый мой Себастіанъ убираетъ въ прихожей...

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и СЕБАСТІАНЪ.

СЕБАСТІАНЪ. А! Вы не спите! Не спали! Свѣчки догорѣли! Эхъ, баринъ, далеко ли до пожара?.. *(тушитъ)* Тамъ пришла несчастная женщина...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Чего же ты медлишь?

СЕБАСТІАНЪ. Я думалъ, вы спите! Вчера такъ васъ славно уходили; устали, я думалъ, а нечего дѣлать. Вы мнѣ сказали: «Врачи и Лейзевицъ отказались отъ права спать когда имъ угодно;» иду васъ разбудить... А вы...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Ну, видишь, мой другъ, я не сплю! Исполняй же и ты свою должность...

СЕБАСТІАНЪ *(уходя)*. Иду, иду! Нашъ домъ точно аптека! Когда хочешь, приходи! Себастіанъ всегда на ногахъ, словно порошки дѣлаетъ, а господинъ аптекарь...

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, одѣваясь.

Аптека! Тебѣ досадно, что всѣ лекарства у насъ даромъ, потому, что самимъ ничего не стóятъ... *(къ зеркалу)* Что значитъ привычка?

Какъ будто выспался, глаза безъ красноты; волоса въ порядкѣ...

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и АМАЛІЯ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(оборачиваясь)*. Боже великій! Этого я не ожидалъ...

АМАЛІЯ *(покраснѣвъ)*. Конечно, Г. Лейзевицъ! Я и сама не знаю что̀ дѣлаю. — Не лучше ли мнѣ воротиться...

(Молчаніе.)

Въ самомъ дѣлѣ, это униженіе!.. Прощайте, благородный мой мучитель; я васъ обезпокоила, но вы сами виноваты; впередъ не довѣряйтесь актерамъ. Вамъ измѣнили...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Амалія! Какой ужасный умыселъ! Вы забыли, что сердце мое имѣетъ законнаго властелина, что Богъ укрѣпилъ нашу связь дѣтьми!..

АМАЛІЯ *(закрывъ лицо руками)*. О! Я сгорю отъ стыда! За кого вы меня принимаете!.. Нѣтъ! Я оставила васъ, Лейзевицъ, когда молодость и красота могли побѣдительно соперничествовать съ первѣйшими красавицами Германіи, когда душа моя не облита была адскою страстію, которая лишила меня всего... кромѣ способности проклинать себя. Тогда я имѣла возможность преслѣдовать ваше сердце, а теперь я хотѣла обратиться къ вамъ, какъ къ старому знакомому...

(Лейзевицъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ.)

Нѣтъ! Ваша помощь отяготитъ только совѣсть мою, а ей и такъ тяжело; у меня остался путь ко спасенію, блистательное ярмо украситъ непокорную, мятежную противницу семейственной жизни; — лучше умереть въ клѣткѣ безъ пѣсень, нежели на волѣ пѣть подъ окномъ вашимъ о милостынѣ..

Прощайте! Я къ вамъ пріѣду, къ вашей женѣ, вамъ будетъ пріятно видѣть меня въ блескѣ несчастія! Я докажу вамъ, что я незлопамятна...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Амалія, ради Бога, что съ вами?

АМАЛІЯ. По какому праву этотъ вопросъ? Вы хотите, чтобы беззащитная, нищая женщина стала молить васъ о помощи. Вамъ будетъ стыдно подарить мнѣ то, что вы расточаете каждому! Благодѣяніе, сдѣланное Амаліи, не украситъ вашего тщеславія новымъ подвигомъ. Что скажетъ жена ваша, герцогъ, сограждане? Они улыбнутся *такъ*, что вы потеряете охоту къ благотвореніямъ. Теперь еще вы безъ причины питаете ко мнѣ ненависть; но тогда... тогда... сколько разъ уста ваши произнесутъ проклятіе Амаліи? Нѣтъ! Я лучше васъ. Я не разрушу во второй разъ второй стихіи вашего существованія! Если вы могли обвинять меня въ Гамбургѣ, что я лишила васъ поэзіи, то да не падетъ на меня упрекъ Германіи, что я отвратила сердце ваше отъ благотворительности...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Именемъ всемогущаго Бога, успокойтесь! Въ вашихъ рѣчахъ я слышу отчаянье! Что вамъ нужно? Скажите, я исполню мой долгъ...

АМАЛІЯ. Скажу, скажу, но не съ тѣмъ, чтобы тронуть ваше сердце. Да, отчаянье привело меня въ вашъ домъ; какъ во снѣ, я прибѣжала къ Лейзевицу, котораго я любила и можетъ быть... Слова Иффланда меня обманули. — Я встрѣтила холодное презрѣніе, оскорбительное равнодушіе, пробудилась, но отчаяніе перешло изъ сердца на уста... Слушайте! Я васъ любила, не переставала любить, ушла на край свѣта, услышавъ о вашемъ счастіи; но когда разсудокъ убѣдилъ меня, что страсть моя миновалась, когда случайно я пріѣ-

хала въ Брауншвейгъ на канунѣ вашего рожденія, когда Иффландъ предложилъ мнѣ участвовать въ представленіи .. все воскресло! Ваше признаніе Иффланду довершило мое блаженство; но я хотѣла сохранить ваше спокойствіе; въ это мгновеніе я должна была уѣхать далеко и навсегда; но въ эту же ночь, ужасную ночь, я лишилась всего моего состоянія; мало; къ вечеру я должна заплатить четыре тысячи талеровъ, проигранныхъ на слово: — я не имѣю средствъ ни заплатить, ни уѣхать... Прощайте, Г. Лейзевицъ! Я лучше васъ; — за почтовую коляску, я заплачу всею моею будущностію.

(Амалія уходитъ въ то самое время, какъ Лейзевицъ подбѣжалъ къ шкатулкѣ.)

Лейзевицъ. Постойте, Амалія! Тутъ только восемьдесять талеровъ! Амалія, Амалія!.. Себастіанъ! Удержи ее, запирай двери!.. Жена, Луиза!.. Она уже на улицѣ.

(Отворяетъ окно.)

Амалія!.. Нѣтъ!.. Клянусь Богомъ, этого не будетъ... Карты! Карты! Я ей подалъ въ руки проклятыя карты! Жена, Луиза!

(Бѣжитъ въ смежную гостиную комнату.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Гостиная комната въ квартирѣ Лейзевица.

Лейзевицъ изъ кабинета, а **Луиза** изъ спальни поспѣшно входятъ въ гостиную.

Луиза. Что съ тобою, другъ мой! Совсѣмъ одѣтъ и такъ рано?..

Лейзевицъ. Карты! Проклятыя карты!..

Луиза. Ты проигрался? Ты всю ночь просидѣлъ у этой пріѣзжей картежницы! Вчера съ неудовольствіемъ смотрѣли на нее и герцогъ и герцогиня. Такъ и есть! Ты попался въ сѣти къ этой проклятой...

Лейзевицъ. Не проклинай ее, милая Луиза! Я не игралъ въ карты, я не былъ у нея; я просидѣлъ всю ночь одинъ, въ моемъ кабинетѣ; сводилъ генеральный отчетъ; меня мучила безсонница и досада на ложную благодарность людей...

Луиза. Я отдыхаю .. Но эти карты.

Лейзевицъ. Другъ мой, Луиза! Мнѣ стыдно говорить тебѣ о томъ, о чемъ слѣдовало сказать еще до свадьбы. Я любилъ Амалію Клейнъ.

Луиза. Я это знала.

Лейзевицъ. Какъ?

Луиза. Вчера признались въ старой любви твои глаза и рѣчи...

Лейзевицъ. Луиза! Но эта любовь давно прошла.

Луиза. И это знаю.

Лейзевицъ. Но, Луиза..

Луиза. Да, я выгнала изъ твоего сердца опасную соперницу, Богъ мнѣ помогъ, и полная взаимность была наградой моихъ усилій...

Лейзевицъ (*съ чувствомъ смотря на нее*). А если ты ошибаешься?..

Луиза. Мой другъ — въ этомъ я тебѣ не повѣрю!

Лейзевицъ. Луиза, за чѣмъ наше счастіе омрачаютъ воспоминанія?.. За чѣмъ я долженъ огорчить такую жену?..

Луиза. Это не легко, однако возможно. Ну, дальше; постой я сяду; садись и ты...

Лейзевицъ. О Луиза! Я спѣшу тебѣ высказать все, но какой-то стыдъ меня удерживаетъ.

Луиза. Это потому, что слишкомъ поздно ты рѣшился открыть свое сердце женѣ, отъ которой не должно быть тайнъ, развѣ вотъ эти кабинетныя... счеты... и тому подобное...

Лейзевицъ. Ты притворяешься, или въ самомъ дѣлѣ такъ равнодушна къ моей вѣрности и постоянству.

Луиза. Ни то, ни другое. Я спокойна и только! Ты могъ любить другую; но полюбивъ меня, ты даже не смѣлъ думать о моей соперницѣ; я старалась искоренить твою старую любовь; почти достигла; я говорю *почти*, но это относится къ твоимъ сочиненіямъ, къ твоему честному слову и я сама не хочу ихъ читать...

Лейзевицъ. Какъ? И это ты знаешь...

Луиза. Нѣтъ, не знаю, а догадываюсь; но въ чемъ же дѣло? Чѣмъ же ты огорчишь Луизу?

Лейзевицъ. Другъ мой! Она проигралась въ карты, задолжала, пришла просить моей помощи; воспоминанія возмутили несчастную, она убѣжала, не ожидая отвѣта...

Луиза. Надо помочь ей насильно. — Ложный стыдъ можетъ погубить ее; а она достойна лучшей участи потому, что когда-то была достойна любви Лейзевица...

Лейзевицъ. Удивительная женщина!

Луиза. Чему ты удивляешься? Да и не время! Сколько ей нужно?

Лейзевицъ. Четыре тысячи талеровъ, а у меня теперь только восемьдесятъ.

Луиза. А у меня двѣсти; у меня есть два бриліантовые перстня; возьми ихъ; но и такъ ты на-

берешь не болѣе пяти сотъ талеровъ и потеряешь время съ жидами Я совѣтую обратиться къ членамъ коллегіи; можно имъ и не говорить, для кого и для чего, а выручить Амалію должно, во что бы то ни стало!

Лейзевицъ. А если откажутъ?..

Луиза. Сдѣлай все, что можно, а въ успѣхѣ воленъ Богъ. — Знаешь, мой милый, мнѣ самой смѣшно, что я тебя учу, какъ дѣйствовать въ пользу несчастія. — Похвали же меня! Ты мой учитель и успѣхи мои немаловажны ..

Лейзевицъ. Луиза, Луиза! Ты достойна лучшаго мужа.

Луиза. Это забавно! Онъ самъ хочетъ увѣрить меня, что любовь его къ бѣдной Амаліи не миновалась...

Лейзевицъ. Не то, Луиза! Я отвергъ любовь ея, любя страстно! Она сохранила чистоту сердца, не осквернила себя даже порочною мыслію; вышла изъ круга женщинъ; отвергла блистательныя предложенія, отказалась отъ своего счастія — театра и предалась картамъ, какъ будто всѣ страсти ея сердца сосредоточились въ одной; и эти карты — подалъ Лейзевицъ!

Луиза. До сихъ поръ ты еще невиненъ, но если отчьянье доведетъ ее до крайности, мы будемъ отвѣчать за медленность. Ты знаешь всю опасность ея положенія; ступай въ коллегію.

Лейзевицъ (*обнимая ее*). Луиза, Богъ видитъ твое сердце и я радуюсь за дѣтей нашихъ; добродѣтели матери низведутъ на нихъ благословеніе свыше! Прощай!

Луиза. (*держась за ручку двери въ спальню*).

Прощай, мой другъ! Одно условіе, отошли деньги съ Себастіаномъ, а самъ не ходи...

Лейзевицъ (*также въ дверяхъ*). Слава тебѣ Господи! Хоть одна искра женскаго сердца!

—

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Декорація перваго явленія сего акта. (Кабинетъ Лейзевица.)

—

Лейзевицъ, входитъ въ сильномъ волненіи.

Пусть смѣются люди, пусть краснѣетъ жена, пусть потомъ выкупаютъ дѣти до послѣдняго экземпляра. . Другаго средства не остается... Надо пожертвовать счастіемъ для счастія другаго... О Амалія! Въ это мгновеніе во истину я ненавижу тебя...

Довольно! Не стану болѣе бросать зеренъ на камень! Какъ въ крѣпости, запрусь въ моемъ домѣ; читайте мою несчастную прозу, осыпайте хулой; хуже, удивляйтесь ей, я не выйду изъ моего дома...

—

Четырехъ тысячъ талеровъ!... четырехъ тысячъ нѣтъ въ цѣломъ Брауншвейгѣ!! Себялюбцы! Придетъ время — я скажу: у меня нѣтъ сердца, нѣтъ ума, нѣтъ ничего! Дружески я вамъ протяну руку и съ гордостью шепну каждому на ухо; не просите, у меня нѣтъ ничего, я себялюбецъ!..

Амалія, Амалія! я ненавижу тебя! Но исполню мой долгъ; ты одна имѣешь на то право; я погубилъ тебя, я и спасу.

(Выбрасываетъ на столъ всѣ восемнадцать футляровъ.)

Искуство, — ты болѣзнь; оторвите любезные наросты отъ больной души; пускай исходитъ она

медленною смертію; вы питали ее какъ домашнихъ животныхъ для вашей кухни... Возьмите же плоды вашихъ продолжительныхъ трудовъ...

(Отходитъ къ окну, отворяетъ его, и отираетъ потъ и слезы).

А я былъ счастливъ; я самъ создавалъ себѣ призраки несчастія; я самъ любилъ мучить себя, *такъ* я былъ счастливъ!.. И въ одно мгновенье — случай разрушаетъ все; за одно дерзкое слово — я плачу половиною моей жизни... Но это слово... Если бы я былъ на мѣстѣ Амаліи... съ ея невинностью, съ ея простодушіемъ, услышать роковое слово, узнать къ какой кастѣ причислило ее воображеніе любимаго человѣка... Охъ, Господи! Я достоинъ твоей казни... Да будетъ воля твоя!

(Лице его совершенно измѣняется съ приближеніемъ къ футлярамъ, смертная блѣдность покрываетъ его; — громко.)

Кого изъ васъ на жертву?

Одинъ изъ васъ долженъ искупить грѣхъ отца, одного изъ васъ должно — продать и предать!!!..

(Беретъ по порядку футляры и отбрасывая.)

Нѣтъ, ходъ пьесы никому не понравится, романтизмъ теперь, какъ французская революція, въ полномъ буйствѣ... Имъ не понятенъ будетъ античный колоритъ и эта важная простота Греческихъ царей...

—

Тебя не отдамъ ни за какія блага... Когда писалъ тебя, я былъ Германцемъ; ты моя исповѣдь, и только Богъ можетъ знать твое содержаніе...

—

Это — наша исторія съ Луизой!.. Первыя встрѣчи. Вотъ женихъ и невѣста — славная глава! А вотъ канунъ свадьбы, письмомъ къ Бойе...

«Добрый другъ! Мы тебѣ посылаемъ наши тайны, какъ подать! Откуда это право? Но мы любимъ нашего государя и добровольно исполняемъ обязанности добрыхъ и вѣрныхъ вассаловъ. Я женюсь! Завтра назначенъ божественный обрядъ, раздѣляющій жизнь на двѣ части. Какая перемѣна правъ и обязанностей! Сколько новаго, неизвѣстнаго; въ старомъ есть сокровища, о которыхъ невольно сожалѣешь! Что если въ сердцѣ Луизы есть память о другомъ, а это такъ естественно; я самъ любилъ другую»....

(Останавливается; глубокій вздохъ.)

«Но это такъ давно; а у нея сердце свѣжее, и всѣ впечатлѣнія должны быть такъ живы... Она скроетъ отъ меня всѣ воспоминанія свои? Не правда ли? Но что́, если ревность заберется въ молодое сердце; *это* такъ естественно. Краснѣю, но я долженъ тебѣ признаться. Луиза прекрасна, простодушна, добра, чувствительна, но особенныхъ способностей ума я въ ней не замѣтилъ»...

Ха, ха, ха! Вотъ ужъ это забавно; это даже сто́итъ прочесть Луизѣ... Я ей не покажу всего, а перепишу письмо, и скажу будто нашелъ въ старыхъ бумагахъ. Вотъ будетъ смѣяться... Она министръ, а я...

(Продолжаетъ смѣяться.)

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и СЕВАСТІАНЪ.

СЕВАСТІАНЪ. Вы приказали этимъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*вскочивъ*). Какъ ты смѣлъ, Севастіанъ, входить сюда? Ты развѣ забылъ мое запрещеніе, зачѣмъ наши колокольчики? Не ты ли меня увѣдомляешь, когда въ мой кабинетъ идетъ жена...

СЕБАСТІАНЪ. Вы не заперли дверей! Я думалъ, что вы вошли въ кабинетъ — такъ, и прошли мимоходомъ; а между тѣмъ на дворѣ ярмарка... пришли книгопродавцы, ссорятся, одинъ другаго увѣряетъ, что вы изволили звать одного, а не семерыхъ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Книгопродавцы! Зови ихъ, зови скорѣе! Время улетитъ и я ни чѣмъ уже не очищу моей совѣсти... Постой, Себастіанъ! Я не могу рѣшиться... Добрый, вѣрный слуга, я видѣлъ твои слезы, когда смертельная горячка испугала тебя; касаясь гроба, я былъ увѣренъ, что могила еще далеко; въ страданіяхъ недуга я былъ счастливъ; когда память возвращалась въ горящую голову; — я благодарилъ Творца за жизнь, за продолженіе жизни — и будущность растилалась въ моемъ воображеніи роскошной долиной, украшенной всѣми возможными цвѣтами. Теперь — я здоровъ, не правда ли? Силенъ? О Себастіанъ, Себастіанъ! — Я на краю могилы...

СЕБАСТІАНЪ. Что вы говорите! Какое несчастіе! Надо сказать барынѣ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(удерживая его за руку)*. Другъ, ты не поймешь этой смерти! У меня былъ кладъ, талисманъ; съ нимъ было тѣсно, какъ душа съ съ тѣломъ, связано мое блажеоство... Я долженъ продать его...

СЕБАСТІАНЪ. Не продавайте, ради Бога, не продавайте! Гдѣ онъ? Я не выпущу его изъ дому; покажите, гдѣ онъ? Я буду лежать при немъ какъ собака... Глаза мои не сомкнутся... Гдѣ онъ, ради Бога, гдѣ онъ?..

(Лейзевицъ указываетъ на футляры.)

СЕВАСТІАНЪ *(подходя къ футлярамъ)*. Вы шутите! Это тетрадки.. Развѣ въ серединѣ вы запрятали...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Не тронь! Я говорилъ, ты не поймешь моихъ страданій... Другъ мой, неразлучный товарищъ моей жизни, ты былъ всегда бережливъ, вѣрно ты скопилъ много денегъ для своей племянницы!

СЕВАСТІАНЪ. Честность моя не постыдится отъ вашего вопроса! Такъ! Я собралъ довольно денегъ; будетъ съ нея...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Отдай мнѣ ихъ на время, на самое...

СЕВАСТІАНЪ. Извольте! Я ихъ собралъ трудами и лишеніями, и съ удовольствіемъ отдамъ вамъ на сохраненіе приданое Гретхенъ... триста талеровъ, четыре золотыхъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Триста талеровъ... а мнѣ нужно четыре тысячи!!..

СЕВАСТІАНЪ. Четыре тысячи! Если бъ обождать недѣльку; пріѣдетъ вашъ дядя...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Зови книгопродавцевъ...

СЕВАСТІАНЪ. Но...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Себастіанъ! Буря собралась...

СЕВАСТІАНЪ. Впрочемъ...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Зови ихъ! Я рѣшился! Ни слова болѣе .. Видно такъ угодно небу

СЕВАСТІАНЪ *(уходя)*. Тутъ что-то нечисто!.. Вѣрно что нибудь да есть... Посмотримъ... посмотримъ...

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, одинъ.

Что же продать имъ? Чѣмъ пожертвовать? Я теряюсь... если они замѣтятъ... уменьшить жерт-

ву... по крайней мѣрѣ это возможно... продать имъ какую нибудь дрянь; для нихъ все одно; имъ нужно имя; тутъ разсчетъ не на новое произведеніе, а на Юлія. Нѣтъ, нельзя, (*пересматриваетъ тетрадки*) тутъ много хорошаго, да несовсѣмъ кончено... Письма, да что имъ въ письмахъ?... Критическія замѣчанія на забытыя сочиненія .. Они сочтутъ шуткой... Господи, вразуми меня!..

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ и **КНИГОПРОДАВЦЫ** входятъ въ величайшемъ почтеніи и безмолвіи.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*оглянулся и поблѣднѣлъ*). Инквизиторы! Не достаетъ черныхъ покрывалъ съ прорѣзанными глазами и факеловъ!..

(Нѣкоторые подвигаются впередъ.)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*старается закрыть груду своихъ футляровъ*). Что вамъ угодно, господа, что вамъ угодно?..

ПЕРВЫЙ КНИГОПРОДАВЕЦЪ (*съ улыбкой*). Да вы изволили заходить, сказывали, что у васъ есть товаръ ..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Товаръ! О Господи, часть моей души, сердца, жизни, правилъ, воображенія... Товаръ! О поддержи меня, Провидѣніе; я не предвидѣлъ этого упрека .. Да, господа! У меня есть небольшое сочиненіе. . (*не оборачиваясь ловитъ одинъ футляръ и показываетъ*): я желалъ бы видѣть его въ печати... Но обязанности мои не позволяютъ... заняться изданіемъ... можетъ быть кто нибудь изъ васъ возьметъ на себя трудъ!.. (*рѣшительно*) Но, господа, предупреждаю, мнѣ нужно четыре тысячи талеровъ, сейчасъ, сію минуту...

ВСѢ. Четыре тысячи талеровъ!

второй. Это вѣроятно исторія Германіи, о которой мы слышали? будетъ томовъ двѣнадцать или и болѣе...

первый. Съ удовольствіемъ, если она готова вся и оригиналу станетъ на двѣнадцать томовъ, въ каждомъ томѣ по десяти печатныхъ листовъ, безъ таблицъ и оглавленій...

третій. Сообразить не трудно; позвольте посмотрѣть первый томъ...

лейзевицъ. Что вы? Куда вы? Я долженъ показать вамъ?!.. Да я и самъ не знаю, что это такое... Нѣтъ это не исторія... трагедія...

первый. Четыре тысячи талеровъ — за трагедію!! Помилуйте! Да сколько же экземпляровъ надо продать, чтобы выручить свои деньги?... по крайней мѣрѣ пять тысячъ; а вы знаете, что у насъ трагедіи расходятся не весьма сильно.. много, много три тысячи экземпляровъ... Впрочемъ я могу вамъ предложить тысячу талеровъ...

второй Полторы тысячи!

третій. Двѣ тысячи!

первый. Пусть онъ покупаетъ; онъ первый далъ эту цѣну; перебивать не стану.

лейзевицъ. Торгъ! Аукціонъ! Укрѣпи меня, Господи...

второй. И барыша-то всего много, много триста талеровъ.

первый. Да если продавать экземпляръ по пати гульденовъ...

лейзевицъ (*оборачивается и ловитъ другой футляръ*). Господа!.. Двѣ трагедіи... четыре тысячи талеровъ... (*въ изнеможеніи садится на кресла*).

всѣ. Извольте!...

—

Тѣ же и СЕБАСТІАНЪ вбѣгаетъ съ письмомъ.

СЕБАСТІАНЪ. Та несчастная женщина, что сегодня поутру...

(Лейзевицъ вырываетъ письмо и съ жадностью читаетъ Себастіанъ въ это время продолжаетъ).

приходила къ вамъ, заѣхала съ какимъ-то мужчиной... »Дома Г. Лейзевицъ?» Дома. «На, отнеси ему это письмо; но скорѣе, ради Бога, скорѣе; оно слишкомъ для него важно».. Мужчина бросилъ мнѣ червонецъ, но онъ еще до сихъ поръ лежитъ на улицѣ... Ускакали, какъ будто за ними погоня... Очень хорошая дорожная карета; два лакея, одинъ съ кучеромъ, другой на чемоданахъ сзади ..

(Лейзевицъ бросается къ своимъ футлярамъ, поспѣшно ихъ кладетъ въ шкафъ и запираетъ).

ТРЕТІЙ. Я первый предложилъ двѣ тысячи, слѣдствено по всей справедливости...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Нѣтъ, господа! Я не торгашъ; принесите милліоны, засыпьте золотомъ домъ мой, ни одной строчки! Я спасенъ! Цѣлуйте это письмо, благословляйте добродѣтель, даже въ актрисѣ...

ПЕРВЫЙ. Г. Лейзевицъ... это шутка...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Шутка!.. Чувства уже оставили меня; сердце мое чуть не разорвалось, когда вы торговались о душѣ моей, о моемъ блаженствѣ. . Молю васъ, господа, уйдите; да, это была шутка...

СЕВАСТІАНЪ *(между тѣмъ какъ купцы молча кланяются и уходятъ)*. Уходите же, господа; вы видите, мы не продаемъ трагедій; цѣна не сходна; прежде разбогатѣйте, а потомъ...

—

ЛЕЙЗЕВИЦЪ, СЕБАСТІАНЪ и ЛУИЗА, входитъ.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ *(обнимая Себастіана)*. Себастіанъ! Мой другъ, Себастіанъ!

ЛУИЗА. Что тутъ у тебя за ярмарка?

Лейзевицъ. Ахъ, Луиза! Другъ мой! Читайте, читайте! Я не вѣрю глазамъ моимъ; не ошибся ли я? Прочти, Луиза! успокой меня, возврати мнѣ, возврати мое блаженство..

Луиза *(читаетъ)*. «Милостивый Государь! Только большія несчастія поучительны. Въ нихъ только источникъ спасительнаго излеченія нашихъ пороковъ и недостатковъ. Благодаря вамъ, я предалась отвратительной страсти; но зато умѣла умертвить всѣ прочія; карты, или лучше сказать, вы — довели меня до раззоренія; — я искала вашей помощи; еще разъ оскорбила васъ незаслуженными упреками; ваше самоотверженіе распространилось, какъ молнія, во всемъ Брауншвейгѣ; эта молнія поразила только меня! Я почувствовала, что я недостойна такой ужасной жертвы; что къ спасенію моему есть путь кратчайшій и болѣе согласный съ назначеніемъ женщины. Благодарю васъ за истинное благодѣяніе. Вы указали мнѣ спасительный путь... для меня вы хотѣли пожертвовать тайнымъ и можетъ быть величайшимъ блаженствомъ жизни, а я руководствовалась женскою досадой, преступною прихотью. Простите и на всегда! Но будьте увѣрены, что ни Амалія, ни Графъ Мальвицъ, достойный спутникъ остальной моей жизни, не забудутъ вашихъ благодѣяній. Когда вы окончите чтеніе письма, Амалія уже будетъ за Брауншвейгской заставой... *На всегда!*.. Признаюсь, не безъ горькаго сожалѣнія пишетъ послѣднее слово — ваша благодарная Амалія.»

Лейзевицъ *(бросаясь въ объятія жены)*. Луиза!

Луиза. Я не ошиблась! Она была достойна любви Лейзевица!..

ЭПИЛОГЪ.

Дѣйствіе происходитъ 10 сентября 1806 года.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Улица въ Брауншвейгѣ. Домъ Лейзевица. Балконъ съ навѣсомъ и лѣстницей на улицу. Вдали соборъ; улица усыпана соломой; множество пѣшеходовъ.

ПРОХОЖІЕ.

ПЕРВЫЙ. Оцѣпили улицу, каретъ не пускаютъ...

ВТОРОЙ. Скоро, скоро по этой соломѣ проѣдетъ печальная цѣпь разнородныхъ экипажей и весь Брауншвейгъ на ногахъ унесетъ эту солому на кладбище...

ПЕРВЫЙ. А что? развѣ онъ такъ плохъ?..

ВТОРОЙ. «О какъ тяжело — вѣрить своему несчастію» пишетъ Лейзевицъ; но въ наше печальное время повѣришь даже сказочнымъ бѣдствіямъ... У насъ отняли политическое существованіе; говорятъ, что герцогъ, нашъ добрый герцогъ будетъ удаленъ отъ престола; насъ включатъ въ число подданныхъ Вестфальскаго королевства, а королемъ будетъ братъ завоевателя. — Я увѣренъ, что печаль о нашихъ бѣдствіяхъ сократила жизнь добраго Лейзевица; 54 года, что за старость!..

ПЕРВЫЙ. А нѣтъ никакой надежды...

ВТОРОЙ. Первые доктора, первые, лучшіе доктора .. Призывали для счету Французовъ... Никакой надежды! Но въ домѣ еще никто не знаетъ, какъ близокъ онъ къ могилѣ...

ПЕРВЫЙ. Это жаль! Президентъ всегда говорилъ съ такимъ спокойнымъ видомъ, съ такою теплою

вѣрою; ему ли бояться смерти... А между тѣмъ онъ умретъ безъ завѣщанія.

второй. Душеприкащики — близко; въ двѣ недѣли, по мановенію непрошенныхъ опекуновъ, мы можемъ всѣ умереть безъ завѣщаній; наше наслѣдство — надо готовить для контрибуцій; медвѣжья шапка Наполеоновскаго гренадера скоро будетъ торчать, какъ побѣдительное знамя надъ всею Германскою землею... Грѣшная мысль — но я желаю Лейзевицу скорѣйшей смерти; непріятельская армія посмѣется надъ сыновнимъ вниманіемъ Браушвейгцевъ къ благодѣтелю. — По этой соломѣ повезутъ пушки противу его отчизны; барабанный бой вражьихъ полковъ удержитъ душу отходящаго; тамъ, гдѣ трудами непомѣрными, жертвуя состояніемъ и здоровьемъ, ему удалось воздвигнуть домъ для несчастныхъ и облегчить тысячу горестныхъ жребіевъ... Видите ли вы это зданіе, знаете ли, что оно столица множества подобныхъ областей, дарованныхъ президентомъ нищетѣ и несчастію! — Это гордость Браунивейга — это наша слава, мы всѣ участвовали въ безпримѣрномъ подвигѣ... И чтожъ? Тамъ Французскіе солдаты будутъ торжествовать нашъ стыдъ — буйными отвратительными пѣснями... О прости мнѣ, Господи, да не увидитъ онъ этихъ ужасовъ; пусть лучше несчастные, изгнанные изъ послѣдняго убѣжища, соберутся на могилу президента; онъ не услышитъ ихъ жалобъ, а сердца страждущія облегчатся проклятіемъ нечестивыхъ пришельцевъ...

первый. Г. совѣтникъ! вы неосторожны! Вы знаете, Германія усѣяна Французскими шпіонами; Жиды, которыхъ теперь не отличишь ни по одеждѣ, ни по языку, продаютъ насъ тысячами; это

новое ремесло; подобно раку, кромѣ верхушки, не видно ничего.

второй. Вы говорите о Лангѣ; но этотъ человѣкъ, кромѣ презрѣнія и наполеондоровъ, не заслужилъ ничего. Кто послушаетъ подкупленнаго журналиста; онъ безвреденъ своимъ ничтожествомъ, но я знаю другаго писателя...

третій. Посмотрите... нашъ добрый герцогъ... выходитъ изъ кареты, идетъ сюда...

—

ДОКТОРЪ и **ЛУИЗА**, на балконѣ.

луиза. Можно, можно; солнышко на нашемъ балконѣ; воздухъ довольно теплый; господинъ докторъ, не завѣсить ли съ этой стороны; хотя вѣтеръ очень слабъ...

врачъ. Не за чѣмъ! Это можетъ освѣжить больнаго, а простуды нельзя опасаться...

—

Тѣ же и **ЛЕЙЗЕВИЦЪ**, его выносятъ на креслахъ.

лейзевицъ. Мои подножки.

луиза. Сейчасъ...

(На улицѣ глубокая тишина, всѣ снимаютъ шляпы; Лейзевицъ нѣсколько разъ кланяется; народъ окружаетъ балконъ.)

лейзевицъ. Любезный докторъ... Мои подножки..

(Двое слугъ тащатъ довольно большой сундукъ съ четырмя мѣдными колесками вмѣсто ножекъ.)

луиза. Сейчасъ, мой другъ! Какъ ты не терпѣливъ! Ихъ не легко перетаскивать съ мѣста на мѣсто. Ужасная тяжесть!..

лейзевицъ. Ты шутишь, Луиза, ты колко шутишь... Ты вѣрно знаешь!.. Любезный докторъ!

Попросите дорогихъ моихъ согражданъ покрыть головы... День осенній...

ЛУИЗА. Это, мой другъ, для герцога?.

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*снимая колпакъ и стараясь встать.*) А развѣ онъ здѣсь?..

ЛУИЗА. Что ты дѣлаешь? Ты больной...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Но гдѣ же герцогъ?..

ЛУИЗА. Онъ идетъ сюда...

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Какъ? Сюда?..

Тѣ же и **ГЕРЦОГЪ**.

НАРОДЪ. Да здравствуетъ!..

ГЕРЦОГЪ (*показывается на балконѣ и все умолкаетъ; тихо*). Я долженъ съ нимъ проститься; можетъ быть, мы не увидимся съ нимъ никогда...

ВЪ НАРОДѢ. А съ нами, отецъ нашъ! Вы насъ хотите оставить...

ГЕРЦОГЪ. Для вашей пользы! Дѣти мои, для вашей пользы! Если бы каждый изъ васъ могъ обратить въ бѣгство цѣлый полкъ Бонапарте, то и тогда мы не могли бы еще побѣдить его... Богъ милостивъ! Власть незаконная не можетъ быть долговременна; и я твердо вѣрую, что мы увидимся и будемъ вмѣстѣ молиться о погибшихъ врагахъ Брауншвейга и Европы... Слѣдуйте моимъ наставленіямъ; вамъ раздадутъ мое письмо, когда (*показывая на Лейзевица*) *его* не станетъ... Удержите ваши слезы... Наше положеніе не должно быть извѣстно Лейзевицу...

(Герцогъ входитъ на балконъ... Въ народѣ слышны стоны...)

ЛЕЙЗЕВИЦЪ (*довольно бодро встаетъ и снявъ колпакъ.*) Ваша Свѣтлость!..

Герцогъ (*усаживая его въ кресла*). Поберегите себя, ради Бога! — (*къ Луизѣ*) Позвольте, добрая Луиза, попросить какого нибудь стула... А вы (*къ Лейзевицу*) поправились!.. Цвѣтъ лица гораздо лучше... Глаза веселѣе...

Лейзевицъ. Герцогъ! Не обманывайте и не обманывайтесь! Смерть уже здѣсь; если я доживу до вечера, то не усну, не совершивъ послѣдней обязанности; но что я, что моя жизнь? Дайте мнѣ вашу руку, дайте мнѣ поцѣловать вашу руку!.. Государь! У меня есть просьба, молитва... Возьмите съ собой моего Карла; вамъ нуженъ будетъ вѣрный слуга!

Герцогъ. Какъ, развѣ онъ здѣсь!

Лейзевицъ. Онъ пріѣдетъ сегодня ночью; легкая рана, пишетъ мой добрый Себастіанъ, позволяетъ ему оставить полкъ не безчестно и служить своему государю въ изгнаніи... О до чего мы дожили!..

(Заливается слезами.)

Герцогъ. Кто вамъ сказалъ? Наши дѣла идутъ какъ нельзя лучше... Бонапарте перемѣнилъ намѣреніе...

Лейзевицъ. Герцогъ, герцогъ! Къ чему это? Неужели я могу вамъ повѣрить? Я могу только благодарить васъ, государь, за намѣреніе скрыть отъ меня общее бѣдствіе... Я знаю все; если мнѣ не говорятъ о нашихъ несчастіяхъ, мнѣ разсказываетъ ихъ во снѣ ангелъ хранитель Германіи. Передъ смертію человѣкъ видитъ внутренними очами гораздо дальше обыкновеннаго своего горизонта. Правда, это залогъ безсмертія души, но вмѣстѣ и явственная вѣсть о близкой разлукѣ съ землею.

герцогъ. Скажите лучше — обыкновенная мнительность больныхъ...

лейзевицъ. О Государь! Какъ мнѣ благодарить васъ за это вниманіе; какъ будто вы мой семьянинъ; вы стараетесь скрывать отъ меня государственныя печали, какъ Луиза шалости дѣтей и хозяйственныя непріятности... Но это ваша воля и да святится воля моего государя. Не забудьте, герцогъ, вашего Лейзевица; онъ точно служилъ вамъ искренно, вѣрно — я былъ близкимъ свидѣтелемъ вашей жизни и благословляю моего государя. . Эти чувства... (*бодро встаетъ съ мѣста*) Посмотрите! Слезы вашихъ подданныхъ теперь не обо мнѣ!

народъ. Да здравствуетъ нашъ великій герцогъ! Да сохранитъ его Господь, да благословитъ его потомство...

докторъ и луиза (*стараясь посадить Лейзевица на мѣсто*). Ради Бога!..

лейзевицъ. Оставьте меня! Такъ герцогъ! Исторія и народъ вамъ благодарны. О, простите меня, государь! (*падаетъ на колѣни*) Я умираю! .

врачъ. Обморокъ! Съ нимъ сдѣлался обморокъ!

(Сажаютъ его въ кресла.)

лейзевицъ (*приходя въ себя*). Холодно... Ужасно холодно...

герцогъ. Унесите его! Затопите каминъ? Вѣдь это не повредитъ, Г. докторъ? .

врачъ. Ни мало!..

герцогъ (*цѣлуя его въ чело со слезами*). Прости, мой вѣрный слуга и добрый другъ! (*Лейзевица уносятъ*) Простите, Луиза!..

ЛУИЗА (*упавъ на колѣни и обнимая ноги герцога*). Герцогъ! возьмите съ собой Карла, моего Карла! Послѣ отца, онъ не найдетъ лучшаго наставника...

ГЕРЦОГЪ. Я жду его во второмъ часу ночи; проститесь съ нимъ; мы уѣдемъ въ Швецію...

(Слышенъ голосъ Лейзевица.)

Луиза... Мои подножки... мои подножки...

(Луиза хочетъ поднять подножки, но не можетъ; герцогъ помогаетъ ей и они вдвоемъ уносятъ ихъ въ комнату.)

—

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

—

Гостинная. Въ каминѣ огонь. Кресла весьма близко придвинуты къ камину. Ноги Лейзевица на подножкахъ. Врачъ держитъ его за руку. Луиза, облокотясь на карнизъ камина, съ глубокою горестью смотритъ на мужа.

ДОКТОРЪ. Второй обморокъ сегодня... Это можетъ ускорить его кончину... Онъ заснулъ. Дыханіе тяжело... Дай Богъ до вечера...

ЛУИЗА. И ни какой надежды?

ВРАЧЪ. Ни какой!.. Но меня удивляетъ *ваше* спокойствіе!..

ЛУИЗА. Докторъ! Я пріучила себя повиноваться необходимости. Мои слезы, мои вопли, все это во мнѣ... Но неужели безвременнымъ отчаяньемъ отнять у него лучшаго слугу, въ то время, когда онъ наиболѣе въ немъ нуждается... Объ одномъ спрошу: — болѣзнь его угрожаетъ ли мучительною смертью?..

ВРАЧЪ. Не полагаю. Онъ слишкомъ слабъ.

Дыханіе его лучше, пульсъ также, есть испарина... Онъ проспитъ съ полчаса... Вы простите, если я забѣгу на одно мгновеніе къ другой умирающей.. Она живетъ черезъ улицу...

луиза. Кто это?

врачъ. Одна пріѣзжая, графиня Мальвицъ.

луиза. Графиня Мальвицъ!

лейзевицъ (*просыпаясь*). Графиня Мальвицъ? Такъ она за мужемъ?..

(Луиза дѣлаетъ рукой знакъ молчанія)

Это вѣсть о моей смерти... Одна мысль какъ то тревожила предсмертную исповѣдь . Теперь я спокоенъ... Онъ не обманулъ ея, онъ женился... Господинъ докторъ! *Вы* произнесли ея имя? Или *ты* Луиза?..

луиза. Господинъ докторъ.

лейзевицъ (*приподымаясь*). Такъ она здѣсь?.. Давно-ли?.. Что же не навѣститъ насъ?.. Вы знакомы съ ней... Скажите, что и я и жена моя весьма бы желали съ нею повидаться... Не правда ли, Луиза?

луиза. Именно; я о томъ же просила нашего добраго друга; онъ собирался итти къ ней; она также не совсѣмъ здорова и господинъ докторъ...

лейзевицъ. Ахъ, поспѣшите, мой почтенный другъ; мнѣ, слава Богу, легче; я обожду васъ; не говорите ей, что я умираю; мнѣ теперь такъ хорошо; я имѣю надежду прожить нѣсколько лишнихъ дней... И отъ чего она не хотѣла зайти къ намъ!

врачъ. Она пріѣхала — больная.

луиза (*перебивая его рѣчь*). И хотя болѣзнь ея совершенно пустая, но выходить изъ дому г. докторъ запретилъ... Идите же; идите! Вы

знаете, какъ горько больному цѣлый день не видѣть своего доктора...

лейзевицъ. О! Это мучительно... Спѣшите.. Спѣшите и не возвращайтесь, пока ей не будетъ легче...

луиза. Вотъ ваша шляпа... (*тихо врачу*) Но приходите поскорѣе и помните, что во всякомъ случаѣ она себя чувствуетъ лучше.

—

лейзевицъ и луиза.

лейзевицъ. Ушелъ?

луиза. Ушелъ, слава Богу! Ну, что мой другъ, каково тебѣ... Не жарко ли?

лейзевицъ. Нѣтъ. Мнѣ очень хорошо, особенно послѣ ея свадьбы... Признаюсь, меня безпокоили нынѣшніе нравы... Богъ все устроилъ къ лучшему...

Но, Луиза!.. Пора проститься. — Садись поближе... Ну, другъ мой, славно мы пожили! Мы не разлучались ни разу, даже на гулянья ѣздили вмѣстѣ; мирно, тихо, безъ роскоши, безъ недостатка; — не правда ли, свадьба наша какъ будто была вчера? За чѣмъ мы умираемъ въ очередь? Ты теперь останешься одна, поскучаешь годъ, два; выйдешь замужъ, *такъ*, безъ любви, отъ скуки...

луиза. Другъ мой! Если Богу угодно отнять тебя у насъ, то и я попрошусь у него за тобой и онъ меня услышитъ. Карлъ выросъ, уѣдетъ съ герцогомъ, что мнѣ въ этомъ свѣтѣ? Жена и дѣти замѣнятъ ему родителей; я пережила все и смерть для меня столь же прекрасна, какъ и протекшая жизнь... Но разговоръ нашъ страненъ. Мы раз-

суждаемъ, когда можетъ быть Господь назначилъ намъ дряхлую старость...

Лейзевицъ. Нѣтъ! Я умираю сегодня. Желалъ бы умереть скорѣе, чтобы Французы не помѣшали моимъ похоронамъ. Ахъ, да! Я написалъ письмо къ Наполеону.

(Вынимаетъ письмо и ключи.)

Онъ отнимаетъ царства, но умѣетъ уважать людей, которые приносятъ пользу отечеству и не препятствуютъ его замысламъ. — Отдай ему это письмо. Онъ доступенъ. Я написалъ къ нему такъ, что ему стыдно будетъ отказать въ покровительствѣ вдовѣ Лейзевица...

Луиза *(бросая письмо въ огонь)*. Я — дочь оскорбленной Германіи?! Я жена твоя, Лейзевицъ, и напоминать объ этомъ ни кому не стану... Всякая несправедливость мнѣ въ честь — а это письмо недостойно Германца...

Лейзевицъ. Тамъ не было ни похвалы, ни лести...

Луиза. Все равно. Писать къ Наполену о покровительствѣ бѣдной женщинѣ — значитъ поклоняться его беззаконному могуществу.. Но письмо сгорѣло. Разговоръ нашъ конченъ — Скажи мнѣ лучше, какіе это ключи?

Лейзевицъ. Вотъ этотъ, побольше, отъ моихъ подножекъ. Отвори! *(Луиза отворяетъ)* На каждомъ ключѣ виситъ ярлычекъ съ нумеромъ: такіе же нумера на футлярахъ. Отпирай!

Луиза *(отпирая футляръ)*. Отперла!

Лейзевицъ. Тамъ есть бумаги, бросай въ огонь! *(Луиза медлитъ)* Луиза! Повинуйся!

Луиза. Но можетъ быть...

Лейзевицъ. Луиза! Письмо къ Наполеону было невиннѣе этихъ созданій страсти и больнаго воображенія... Они были нужны, необходимы, пока я жилъ... Теперь я безъ упрека предъ потомствомъ, съ прекрасной и заслуженной славой и наше имя не умретъ въ Германской землѣ. Жги эти памятники моихъ сомнѣній, страстей, пороковъ; это клеветники! Я былъ лучше моихъ сочиненій, и талантъ мой никогда не могъ меня выразить вполнѣ и въ правдѣ... Бросай ихъ въ огонь скорѣе, мы догоримъ вмѣстѣ... Луиза, именемъ матери твоей, заклинаю моимъ благословеніемъ... *(Луиза бросаетъ все въ огонь)* Вотъ такъ!.. Безъ сожалѣнія! Изо всѣхъ, изо всѣхъ! Простите! Я любилъ ихъ, Луиза, какъ тебя, но мы соединимся; ты придешь въ мою обитель, а ихъ растерзали бы зависть и невѣжество! Чистѣйшія думы уединенія обратились бы въ обвинительные акты. Кто бы сталъ защищать меня? Тѣ, которые умѣютъ чувствовать, а не писать, и говорить... И добрую память Лейзевица... Сгорѣли!..

(Начинаетъ забываться.)

Какъ пусто въ этомъ мірѣ?.. Луиза, гдѣ мы?..

(Встаетъ и роется въ футлярахъ.)

Ихъ унесли?.. Они улетѣли!..

(Протягивая руки къ небу.)

Вотъ они, прекрасныя тѣни, клубятся легкими облаками...

(Упадаетъ въ кресла).

Луиза, Луиза...

(Прижимаясь къ ея устамъ.)

Благодарю за счастіе... Скажи Графинѣ Мальвицъ...

(Уста его онѣмѣли; голова поникла на грудь Луизы: Луиза, стараясь привести его въ чувство.)

ЛУИЗА. Что же сказать графинѣ Мальвицъ?..

ЛЕЙЗЕВИЦЪ. Прости, моя Луиза...

(*Умираетъ.*)

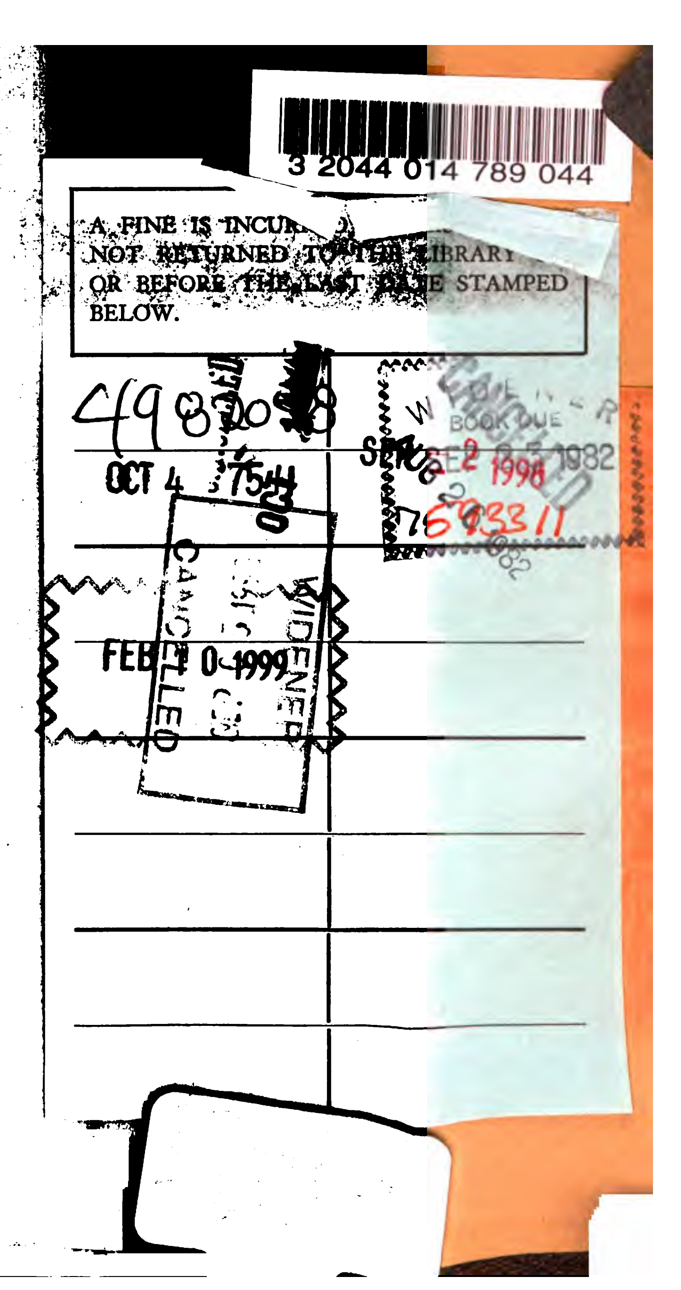

Тѣ же и ВРАЧЪ.

ЛУИЗА (*припавъ къ мужу*). Онъ совершенно охладѣлъ, будто ледъ, будто умеръ... Другъ мой, что же сказать графинѣ Мальвицъ?..

ВРАЧЪ (*подходя къ Луизѣ шопотомъ*). Она умерла!..

КОНЕЦЪ

3 2044 014 789 044
A FINE IS INCUR... NOT RETURNED TO THE LIBRARY OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.
4982058
OCT 4 75
WIDENER
BOOK DUE
1982
1998
693311
FEB 10 1999
CANCELLED
WIDENER